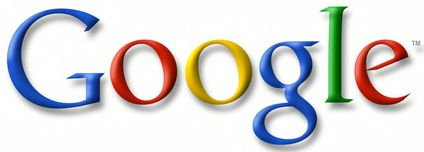


This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

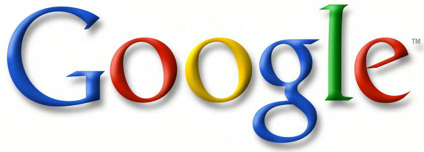
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/



Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

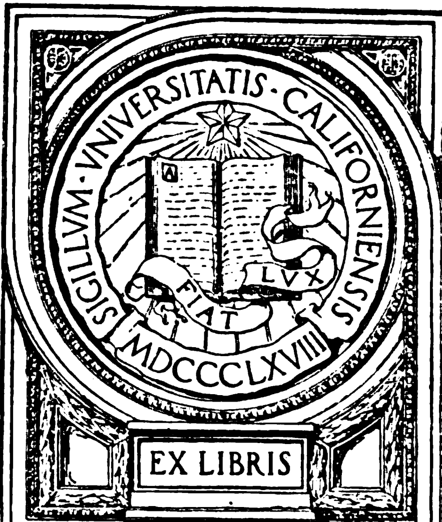
Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL·N·MILIUKOV·



АРХИВЪ
КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА.

КНИГА ТРЕТЬЯ,

ИЗДАННАЯ КНЯЗЕМЪ Ѳ. А. КУРАКИНЫМЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ М. И. СЕМЕВСКАГО И В. Н. СМОЛЬЯНИНОВА.

Съ приложеніемъ портретовъ князя Бориса Александровича Куракина († 1764 г. и княгини Елены Степановны Куракиной († 1768 г.).

Книга украшена виньетками-рисунками почетнаго члена Императорской Академіи Художествъ профессора Ѳ. Г. Солнцева.

1892.

АРХИВЪ КН. Ѳ. А. КУРАКИНА.

КНИГА ТРЕТЬЯ,

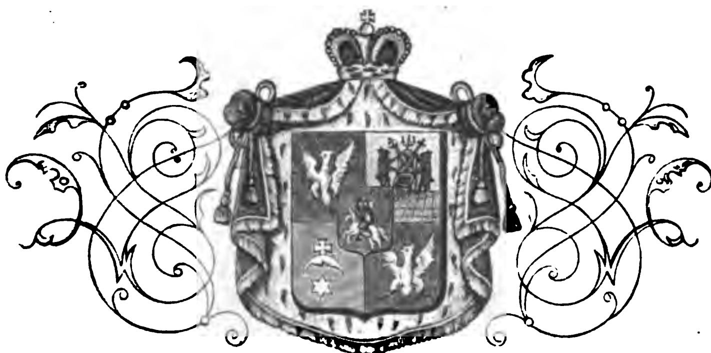
изданная княземъ Ѳ. А. Куракинымъ

подъ редакціею

М. И. Семевскаго и В. Н. Смольянинова.

Съ приложеніемъ портретовъ князя Бориса Александровича Куракина († 1764 г.)
и княгини Елены Степановны Куракиной († 1768 г.).

Книга украшена виньетками-рисунками почетнаго члена Императорской Академіи Художествъ, профессора Ѳ. Г. Солнцева.



Гербъ князей Куракиныхъ.

DK127
A68
v.3

Miliukov Library

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 80.
1892.

БУМАГИ

КНЯЗЯ

БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА,

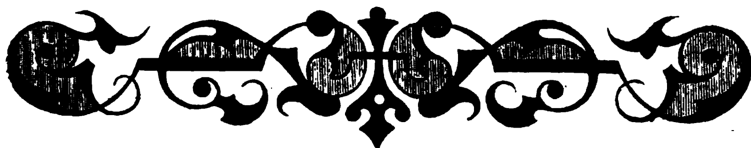
род. 1676 г., † 1727 г.

Грамоты, наказы, указы, письма царя и императора Петра I. Всеподданнѣйшія записки, проекты и донесенія, статьи и замѣтки по разнымъ предметамъ, дипломатическіе мемуары и переписка кн. Б. И. Куракина. Матеріалы по исторіи л.-гв. Семеновскаго полка.

Москва.—С.-Петербургъ.—Римъ.—Ганноверъ.—Гага.—Лондонъ.—Парижъ.

Въ приложеніи: родословіе князей Куракиныхъ и надписи на гробницахъ ихъ.

840350



СОДЕРЖАНІЕ

книги третьей «Архива кн. Ѳ. А. Куракина».

Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина

1697—1727 гг.

Грамоты, наказы, указы, письма царя и императора Петра I, всеподданнѣйшія записки, проекты и донесенія князя Бориса Ивановича Куракина

1712—1723 гг.

Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ

1704—1709 гг.

Приказы, рапорты, вѣдѣнія, извѣстія, росписи, доношенія, табели и письма.

Статьи по разнымъ предметамъ, вѣдѣнія и замѣтки князя Бориса Ивановича Куракина

1698—1724 гг.

Протоколы посольствъ (дипломатическіе мемуары) князя Б. И. Куракина

1708—1712 гг.

Письма князя Бориса Ивановича Куракина

къ разнымъ лицамъ

1705—1720 гг.

Родословіе князей Куракиныхъ

въ X—XIX вв.

Надгробныя надписи.

Приложенія:

I. **Портретъ князя Бориса Александровича Куракина**, род. 1733 г. † 1764 г. Рисовалъ Рокотовъ, гравировалъ A. Radigues.

II. **Портретъ княгини Елены Степановны Куракиной**, рожденной Апраксиной, род. 1735 г., † 1768 г., рисовалъ графъ Ротари, гравировалъ A. Radigues.

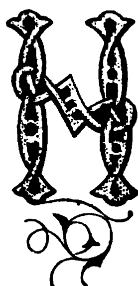
Фототипическіе снимки съ обѣихъ этихъ рѣдкихъ гравюръ исполнены у Набгольца, Шерера, Мея и К° въ Москвѣ.

III. **Гербъ фамиліи князей Куракиныхъ.**

Помѣщенъ въ гравюрѣ на 1-й стр. этой книги.

IV. **Заставки и виньетки.**

Рисовалъ почетный членъ императорской академіи художествъ, профессоръ Θ. Г. Солнцевъ. Гравировали художники: А. А. Бемэ [W. Böhme], А. И. Даугель и И. И. Матюшинъ.



Неожиданная кончина почтеннаго редактора „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“—М. И. Семевскаго застигла его въ самый разгаръ занятій по изданію настоящаго тома: было уже отпечатано 9 листовъ и набрано листовъ 18.

Проводивъ прахъ покойнаго до могилы, князь Ѳедоръ Алексѣевичъ Куракинъ поручилъ продолженіе своего изданія намъ, какъ инщіатору этого дѣла (еще въ 1887 г.) и ближайшему помощнику въ немъ Михаила Ивановича.

Въ числѣ 1,100 рукописныхъ томовъ, собранныхъ нынѣ въ Надеждинскомъ архивѣ, есть не мало такихъ матерьяловъ, особенно второй половины XVIII в., которые, представляя общій интересъ, могли-бы успѣшно способствовать самому широкому распространенію изданія. Но не личныхъ выгодъ ищетъ въ немъ князь Ѳедоръ Алексѣевичъ: единственное желаніе его послужить, по примѣру предковъ своихъ, родной землѣ и наукѣ. Вотъ, почему десять первыхъ томовъ сборника предположено посвятить главнымъ образомъ петровской эпохѣ, т. е. бумагамъ кн. Б. И. Куракина, часто сухимъ по содержанію, но цѣннымъ въ научномъ отношеніи; при этомъ ежегодно будетъ издаваться, по возможности, два тома. Всѣ матерьялы мы намѣрены располагать въ строго-хронологическомъ и, гдѣ нужно, предметномъ

порядкѣ, для каковой цѣли, кромѣ потомнаго описанія, нынѣ законченнаго, петровской части архива, для четвертаго тома уже приготовлена хронологическая опись, насчитывающая за 1574—1712 гг. до 1,800 номеровъ документовъ. Каждый изъ сихъ послѣднихъ заносится на особую карточку по нижеслѣдующему образцу (въ уменьшенномъ видѣ):

АРХИВЪ КН. Ѳ. А. КУРАКИНА.

№ .... документа въ хронологическомъ порядкѣ за .... годъ.

Дата и мѣсто.	Характеръ документа.	Томъ и страница.		Примѣчаніе.
		архива.	описи.	
	(Грамота, указъ, дневникъ, письмо, реляція, замѣтки, патентъ, счетъ и т. п., съ указаніемъ лицъ, къ коимъ относится документъ).			*(Какова историческая цѣнность документа? Не былъ-ли онъ уже напечатанъ?).*

На оборотной сторонѣ помѣщается краткое содержаніе документа; затѣмъ всѣ карточки сортируются въ хронологическомъ порядкѣ, занумеровываются и переписываются на печатные бланки съ такими-же приблизительно графами. Такимъ путемъ мы получаемъ точный обзоръ нашихъ архивныхъ матерьяловъ за извѣстное время, и лишь подобная опись даетъ намъ возможность нарисовать, день за днемъ, картину обширной дѣятельности знаменитаго дипломата и безъ труда оріентироваться въ потомномъ описаніи петровскихъ бумагъ, представляющемъ три толстыхъ фо-

ліанта и повторившемъ поневолѣ тотъ хаотическій безпорядокъ, въ какомъ подбирались и переплетались документы крѣпостными малограмотными переплетчиками.

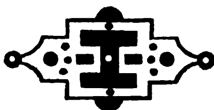
Въ снятіи копій и двойной корректурѣ третьяго тома „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“ главнымъ и незамѣнимымъ сотрудникомъ нашимъ былъ членъ и библіотекарь саратовской ученой архивной комиссіи А. О. Лебедевъ, трудъ котораго является тѣмъ болѣе почтеннымъ, что почти всѣ матерьялы, вошедшіе въ составъ названной книги, писаны крайне неразборчиво рукою самого кн. Бориса Ивановича. Весьма часто намъ прямо приходилось возстановлять текстъ, особливо итальянскій, догадываясь о словѣ или цѣлой фразѣ по нѣсколькимъ буквамъ. Только многолѣтній навыкъ въ почеркѣ кн. Бориса Ивановича можетъ гарантировать въ подобныхъ случаяхъ отъ ошибокъ.

Составленіе алфавитнаго указателя любезно взялъ на себя постоянный сотрудникъ редакціи „Русской Старины“ А. С. Лацинскій.

Владиміръ Смольяниновъ,

директоръ Александровскаго саратовскаго дворянскаго пансіона и членъ саратовской ученой архивной комиссіи.

18-го іюля 1892 г.
Петербургъ.

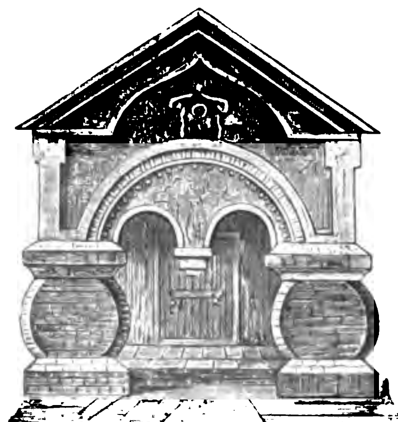


Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

UNIV. OF
CALIFORNIA

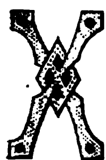
Грамоты, наказы, указы, письма Петра I; всеподданнѣйшія записки и донесенія князя Б. И. Куракина

1712—1725.



1. На учиненныя доношенія его царскому величеству мое, князя Б. И. Куракина, мнѣніе

[19-го августа 1712 г.].

отя союзные на предложеніе наше о помощныхъ войскахъ отвѣтомъ медлятъ, однакожъ надлежитъ весьма то доброжелательное намѣреніе царского величества имъ, союзнымъ, внушать и тѣмъ нынѣ установленный кредитъ между обѣихъ потенцій содержать.

Разсуждаю быть оному медленному отвѣту, кромѣ другихъ причинъ, сего для, что союзные, вступя въ несогласіе съ Англіею и смотря на предбудущіе припадки, чаючи къ своему интересу, еще о продолженіи войны резолюціи не взяли. А когда склонность и резолюція аліатовъ къ продолженію войны будетъ, также и въ бо̀льшее несогласіе съ Англіею придутъ или весьма непріятельски другъ другу явятся, тогда сіе дѣло равнымъ желаніемъ съ обѣихъ сторонъ къ окончанію приведено быть можетъ.

Того-для надлежитъ резидующему министру въ Гагѣ имѣть въ запасъ пространныя инструкціи, дабы, усматривая при случаяхъ, не отписываясь за дальностью больше ко двору, въ то дѣло вступалъ и ко окончанію приводилъ.

Но нынѣ не чаю, чтобъ было сходно больше о томъ какія формальныя предложенія чинить, но весьма въ молчаніи оставить. Однакожъ, между тѣмъ, надлежитъ всегда чрезъ третью персону, а не прямо отъ себя, аліатовъ внушать о вступленіи въ союзъ съ царскимъ величествомъ. А о помощныхъ войскахъ съ субсидіи и на ихъ заплатѣ часть, также и безъ заплаты нѣкоторыя числа, какъ я о томъ прежде двору доношеніе чинилъ, чтобъ на

своей заплатѣ обѣщать отъ 5 до 6 тысячъ, о чемъ и указъ уже посланъ; то особливо чрезъ другія персоны намѣреніе царского величества однимъ Статомъ внушать.

Мое мнѣніе есть, что нынѣ того весьма не надлежало было и не надлежитъ предлагать, прежде не знавъ самаго ихъ предъ намѣренія и склонности къ тому, ежели они въ то дѣло похотятъ-ли вступить, и время самое на то позволитъ-ли: понеже такія прибыточныя кондиціи обыкновенно при нужныхъ случаяхъ и къ своему бóльшему интересу на концѣ негоціацій на остатокъ объявляются.

Предложеніе цесарскому двору о тѣхъ же помощныхъ войскахъ многократно учинено было. Я весьма себя въ томъ противнаго мнѣнія нахожу, чтобъ о помощныхъ войскахъ тому двору предлагать, для многихъ причинъ:

Во-первыхъ. Цесарь такъ довольно имѣетъ своихъ войскъ, что отъ недостатка денегъ не можетъ оныхъ въ добромъ порядкѣ содержать, нежели чужестранныя на свою заплату брать.

Второе. Цесарь такъ довольно войскъ своихъ имѣетъ, что при нынѣшней негоціаціи въ Гагѣ о продолженіи войскъ того двора министры въ предложеніяхъ своихъ Статомъ объявили дать войскъ цесарскихъ въ Брабантъ 50 тысячъ. Но весьма такого числа помянутые Статы войскъ принять и допустить въ тотъ край не хотѣли, отъ чего имѣютъ не малую желузію, дабы, при окончаніи войны, съ такими войски цесарь умалиться не могъ и претендуемый отъ нихъ барьеръ свои гварнизоны посадить; но желаютъ добытокъ: дворъ, сверхъ половины помянутаго числа войскъ, деньгами вспомогъ. Посему, видимо, нужда есть отъ помощныхъ войскъ Статомъ, нежели тому двору.

Третье. Могу засвидѣтельствовать: поступокъ министровъ, резидующихъ въ Гагѣ, того двора, что тому нашему дѣлу первые помѣшатели были. И явно говорили, что они, ни ихъ аліаты не имѣютъ въ тѣхъ войскахъ царского величества нужды. Сіе ихъ помѣшательство явно кажетъ, чтобъ не допускать чужестранныхъ войскъ въ ихъ службу статскую, дабы они, Статы, принуждены были больше и слѣдовать по предложеніямъ цесарскимъ.

Четвертое. Изъ помянутаго предложенія о войскахъ въ обоихъ мѣстѣхъ, какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Гагѣ, по се число не могло къ лучшему иного быть, токмо, отсылая одинъ на другого,

продолжали; понеже одни весьма тому помѣшателями были и недостаточны въ деньгахъ, но другіе, знавъ оныхъ слабость и худое деньгами къ тому вспоможеніе, также не охотно въ то дѣло вступали. Что же принадлежитъ о вступленіи въ великій союзъ противу Франціи со всѣми аліаты, то весьма цесарскій дворъ во оный принужденъ вступить будетъ для своихъ интересовъ чрезъ каналъ голландцевъ, какъ сему явлено, примѣръ есть, дворомъ датскимъ; понеже того двора помощныя войска изъ субсидіи и заплаты отданы въ службу голландскую, чрезъ который трактатъ нѣкоторою частью обязаны оборонительнымъ союзомъ. Того для и цесарь обязанъ чрезъ каналъ Голландіи оборонительно тому двору, ежелибъ было при нынѣшнемъ случаѣ противу намѣреній Англіи и Франціи вспомогать.

Сверхъ всѣхъ помянутыхъ моихъ доношеній надлежитъ смотрѣть при резолюціи къ продолженію войны между цесаремъ и Господами Статы, какимъ образомъ опредѣлятъ и помощныя войска въ свою службу отъ другихъ принцевъ примать, и по тому тогда поступать.

О вступленіи партикулярно въ союзъ оборонительный съ цесарскимъ дворомъ есть весьма нужда для безопасности отъ ихъ потенцій, для предбудущихъ случаевъ, нынѣ не упуская времени, учинить. И сіе за начало доброе примать, чрезъ что можетъ и другимъ аліатомъ къ тому-жъ концу не малую охоту придать.

А что по даннымъ прежнимъ инструкціямъ о дачѣ помощныхъ войскъ взаимно отъ аліатовъ требуется гварантія его царскому величеству въ завоеванныхъ мѣстахъ, о семъ я какъ признать изъ разсужденія многихъ тамошнихъ господъ могъ, что они о возвращенныхъ провинціяхъ, не чаю, такъ трудность могли имѣть, какъ о другихъ, а особливо о Ригѣ. По всѣмъ ихъ, изъ словъ, мнѣніямъ, гварантіи не учинятъ; но паче оную пристань хотятъ видѣть на томъ же основаніи, какъ и Гданскъ, для вольныхъ своихъ коммерцій и великихъ прибытковъ.

Разсуждаю быть нужнымъ о трактатѣ коммерціи, къ чему и и съ другой стороны желаніе есть, какъ я въ доношеніяхъ своихъ упоминалъ. И ежели въ чемъ трудность съ обѣихъ сторонъ есть, безъ убавки никогда сходства быть не можетъ.

1) На пунктъ вольнаго торга во всей Россійской имперіи

искать посредство, не возможно-ль нѣкоторыя провинціи въ торгахъ вольными имъ опредѣлить, знаючи, въ которыхъ недостатокъ удобныхъ имъ товаровъ есть.

2) Объ откупленныхъ товарахъ, правда, при нынѣшнемъ воинскомъ случаѣ для собранія казны нужда есть; но впредь не чаялъ бы изъ того убытку быть, наипаче къ умноженію народнаго богатства.

3) О ровныхъ пошлинахъ чужестранныхъ съ подданными его величества не чаю, чтобъ было съ прибыткомъ сходно, понеже въ Россійское государство все теченіе серебра талерми платежомъ тѣхъ пошлинъ есть. Но ежели разсуждать, что отъ легости тѣхъ пошлинъ умножится торгъ, и прибыльной приходъ отъ того быть можетъ, но то есть чаяніемъ и чрезъ долгое время.

4) О свободномъ торгѣ хлѣбомъ надлежитъ постановить нѣкоторыя кондиціи къ предосторожности интереса государственнаго. И чаялъ-бы, оное позволеніе въ народъ россійскій больше прибытокъ принесло, нежели убытокъ.

5) О вольномъ отправленіи вѣры, какъ нынѣ имѣемъ въ приватныхъ домахъ свои церкви, не чаю, чтобъ могли больше требовать о публичныхъ, чего никогда въ Голландіи учинено быть не можетъ.

Сіе доношеніе учинено о торговлѣ на пункты, предложенные отъ пенсіонарія амстрадамскаго Басакура. Но ежели какія малыя еще больше трудности находиться будуть, не чаю, чтобъ ко окончанію своему за тѣмъ сіе дѣло прійти не могло.

Но всѣ трактаты о коммерціи еще никто пунктуально не содержалъ, равнымъ же образомъ и впредь отъ другихъ содержано быть не можетъ.

Теперь доношу. Ежели миръ между аліатами и Франціею учиненъ будетъ, по всѣмъ поступкамъ министры, какъ можемъ оныхъ видѣть, нашихъ аліатовъ стараніе имѣть будутъ, дабы сѣвернымъ воюющимъ при нынѣшнемъ съѣздѣ примириться. Того для надлежитъ заранѣе взять свои мѣры при такомъ случаѣ, ежели согласно послѣдовать съ ними, или, оставляя ихъ, весьма того миру убѣгать.

Теперь возвращаюсь на мое доношеніе о конференціяхъ съ ратпенсіонаріемъ, который упоминалъ, чтобъ весьма убѣгать медіаторства Франціи. Сему мнѣнію я есмь сходнымъ. И при

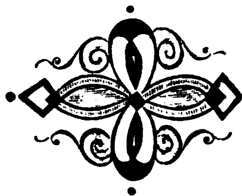
съѣздѣ въ Утрехтѣ, ежели оныя предложенія отъ аліатовъ начнутъ, то, конечно, Францiя, чрезъ Англію, въ то-жъ медіаторство приведена будетъ. При всѣхъ тѣхъ случаяхъ опасность немалая будетъ, чтобъ аліаты его величества не отлучалися.

Правда, надѣянія въ интересахъ царское величество больше имѣть ни на кого такъ не можетъ, какъ на двѣ помянутыя потенціи, то есть цесаря и голландцевъ, понеже оныя взаимно больше никакого упованія не имѣютъ къ своимъ интересомъ, какъ на его царское величество. И сіе обязательство дружбы между помянутыми тремя потенціи безъ всякаго снисканія учинилося, при нынѣшнихъ случаяхъ, отъ раздѣленія Англіи и соединенія оной съ Франціею, но особливо Голландія при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ несогласіи съ Англіею будетъ, еще въ бóльшее обязательство съ его величествомъ придутъ. А ежели нынѣ несчастливый и безчестный миръ, чрезъ насиліе аглинское, оныя принуждены будутъ учинить,—то неволею интересы оныхъ съ интересами его величества, для предбудущихъ дальнихъ дѣлъ, обязаны будутъ.

Ежели сходъ будетъ, партикулярный союзъ оборонительной, выключая обѣихъ сторонъ, нынѣшнюю войну съ голландцы учинить.

[Далѣе рукою князя Бор. Ивановича Куракина написано: „Мое имя К. К.“, затѣмъ—его же помѣта: „1712—19/30 августа. Въ Помераніи, Вольгостъ“].

[Архивъ князя Ѳ. А Куракина: „Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина“, 1712—1716, томъ IV; по описи „Архива“ томъ XLVI, стр. 63—70)“.



2. «Выписка изъ проекту Урбикова. 1712, августа 24 (сентября 4). Въ Помераніи, въ Вольгостѣ.

[1712 г.].

Что же надлежитъ до цесаря, его союзныхъ, то еще не мочно знать, что хотятъ ли продолжать оные войну противъ Франціи. И въ такомъ случаѣ, и ежели оные, како я уповаю, его царского величества вспомощный корпусъ пріимутъ, то гварантія есть—кондиція, безъ которой союза чинить не надлежитъ. И въ такомъ случаѣ то, кто смотритъ, потребно, какъ-бы наиобязательнѣйшимъ образомъ въ Гагѣ сочинить трактатъ, а не такъ, какъ при вступленіи нѣкоторыхъ малыхъ союзныхъ учинено, которымъ краткая письменная декларація дана. И тогда, сверхъ того, что̀ къ содержанію, пропитанію и платежей войску надлежитъ, принципіальные пункты того трактата имѣютъ быть слѣдующіе:

1) Воинская декларація противъ Франціи, но не противъ Англіи, которой всѣ засвидѣтельствованія и обнадеженіе доброй дружбы учинить надобно.

2) Что его царского величества министромъ въ Гагѣ обо всемъ усердное и истинное пріобщеніе учинено будетъ. И оные ко всѣмъ совѣтамъ, общему дѣлу касающимся, призваны будутъ.

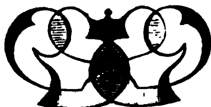
3) Никакого миру бо невключенія его царского величества не заключить, но именно въ ономъ гварантію шведскихъ конкетовъ постановить.

4) Имѣетъ сей наступательный союзъ и по заключеніи мира, яко постоянный оборонительный союзъ ко учиненію взаимно гварантіи силу имѣть, якоже—

и 5) противъ того, который, противъ союзу, одного изъ союзниковъ атаковать станетъ, всѣ прочіе союзники обязаны будутъ водою и сухимъ путемъ,—а вспомогать

6) надобно будетъ королей датского и польского къ тому союзу призвать.

[Архивъ князя Θ. А. Куракина: „Министерскія дѣла князя Б. И. Куракина“, томъ IV; по описи „Архива“ т. XLVI, стр. 71—72].



3. Указъ царя Петра I Сенату.

[12 сентября 1712 г.].

Которыя деньги чрезъ вексели, такожъ и пошлинныя городскія велѣлъ я вамъ перевесть въ Голландію, тѣ адресуйте на имя князя Куракина, дабы по тѣмъ векселямъ тѣ деньги ему, отдавали. А буде до сего времени вы тѣ вексели къ кому адресовали, то ко онымъ пишите, чтобъ тѣ деньги отдали они ему князю Куракину.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина", 1712—1716, томъ IV; по описи архива томъ XLVI, стр. 245].

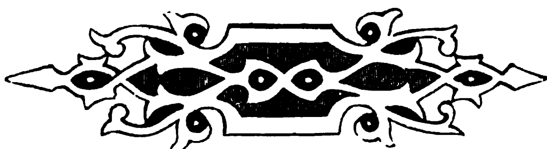
4. Указъ царя Петра I Сенату

отъ государя, за его властною рукою.

Къ господамъ Сенату. Счетъ съ господиномъ Стельсомъ окончайте. И ежели ему чтò достойно заплатить за его издержки, которыя онъ держалъ для нашихъ потребъ, тѣ заплатите на Москвѣ. И о томъ о всемъ ко мнѣ подлинное извѣстіе учините и къ князю Куракину, для вѣдома, обстоятельно пишите, понеже онъ нынѣ о томъ его, Стельсовѣ, прошеніи намъ, прибывъ сюда, доносилъ. И велѣно ему его, Стельса, обнадежить, что въ томъ немедленно счетъ учиненъ, и чтò надлежитъ по тому счету платить, заплачено будетъ.

Вышеписанные указы посланы изъ Грибсвальда сентября въ 12-й день 1712 года.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина", 1712—1716, томъ IV; по описи „Архива" томъ XLVI, стр. 245"].



5. Словесный указъ царя Петра Алексѣевича—князю Борису Ив. Куракину, съ объясненіями князя Куракина въ исполненіи указа.

[16-го февраля 1713 г.].

1713 г. 16-го (27-го) февраля. Что сдѣлано и что не сдѣлано противъ указу.	Словесный указъ царского величества, сверхъ инструкцій, данныхъ чрезвычайному послу и полномочному министру его свѣтлости князю Борису Ивановичу [Куракину] о политическихъ дѣлѣхъ.
Переведено: а сколько,—то въ книгѣ векселей покажетъ. А хлѣба не бывало, для того что все къ Соловьеву отправлено.	1) Царское величество сказалъ мнѣ, что всю пошлину Архангельского города велѣно перевести въ Амстердамъ, которой онъ надѣется быть съ 150,000 ефимковъ, да 30,000 четвертей хлѣба. И деньги по указу велѣно ко мнѣ перевести.
Къ нему, принцу Вильгельму, писано, и обѣщалъ въ шесть недѣль пріѣхать, и не бывалъ. А двору я доносилъ, что братъ его съ принцесою шведскою дѣлаетъ маріажъ. И того для не чаю, что на мой проектъ они вступили.	2) Имяннымъ своимъ указомъ царское величество словесно мнѣ указалъ, чтобъ мнѣ, по пріѣздѣ въ Голландію, писать къ принцу Вильгельму эссенкассельскому, чтобъ онъ прибылъ въ Гагу, и по пріѣздѣ ему предлагать о маріажѣ принцеси курляндской. И того для царское величество находитъ за благо съ своей стороны предложить, дабы искать способъ учинить себя дукомъ курляндскимъ, по смерти нынѣ наслѣдственнаго курляндскаго дука, которому уже есть лѣтъ 60, и чтобъ нынѣ онъ, принцъ, объявя свое намѣреніе, ежели

его къ тому маріажу склонность есть, чтобъ свое мнѣніе объявилъ. И когда сходно, то надлежитъ одного своего подданнаго послать въ Курляндію для избранія къ наслѣдствію, гдѣ царское величество будетъ къ тому дѣлу помощникомъ.

Права того княженія объявлялъ царское величество: когда колѣно пресѣчется, то надлежитъ всѣмъ избирать, кого похотятъ изъ принцевъ имперскихъ. А ежели не похотятъ князя выбрать, то должны застать однимъ воеводствомъ польскимъ.

3) Сіе дѣло должно начинать и предлагать съ словъ и предложенія съ обѣихъ сторонъ, вмѣняя, якобы за извѣстное дѣло, что между (н)ими проходило съ барономъ Урбихомъ.

Царское величество указъ самъ къ нему, за своею рукою, о возвращеніи послалъ.

Ѳедору Салтыкову, по управленіи всѣхъ дѣлъ, возвращаться въ Россію.

Стельсъ счетà своихъ долговъ прислалъ и роспись купленному кораблю, которые счетà до графа Головкина посланы, и къ Сенату писано.

4) Царское величество указалъ мнѣ къ Стельсу писать, чтобъ счетà своихъ долговъ прислалъ, также и о поташѣ и смольчугѣ всѣ кондиціи. А потомъ мнѣ, съ нимъ снесшися и взявъ подлинную вѣдомость, писать о всемъ именно къ Сенату, понеже оный Сенатъ уже указомъ его царского величества вѣдаетъ, чтобъ они со мною сносилися въ томъ дѣлѣ и счетахъ Стельсовыхъ.

5) У Стельса взять вѣдомость о колоколѣ, и указалъ ему на счетъ поставить, которое будетъ на Москвѣ заплачено. Также и за корабль „Рандольфъ“, нынѣ купленный, счетъ взять, и по тому, учиня большіе счетȧ, будетъ все на Москвѣ заплачено.

6) Указалъ царское величество книгу, данную фортификаціи добрыми инженеры, засвидѣтельствовать и къ нему прислать.

7) Царское величество на доношеніе мое указалъ, когда къ миру будетъ склонность аліатовъ нашихъ, тогда ихъ министрамъ предлагать, чтобъ лучше особливому съѣзду для того мира быть, нежели въ Утрехтѣ учинить, а особливо во Гданскѣ. И такимъ внушеніемъ отводить аліатовъ нашихъ къ продолженію того дѣла, а особливо польскихъ и для того, что безъ министра Рѣчи Посполитой учинить не могутъ.

8) Также и когда аліаты медіаторами будутъ и обнадеживанія по инструкціи 7-й статьи дадутъ, и тогда надлежитъ трудиться, чтобъ въ иномъ мѣстѣ назначенъ былъ съѣздъ, а не нынѣ въ Утрехтѣ.

9) Статомъ объявлять къ подтвержденію имъ во обязанія съ ними въ союзъ, что его царское величество, когда будетъ имѣть флотъ на морѣ, но хотя-бъ и союзные его оставили, то весьма находитъ себя въ силѣ противу шведа оборонительно и наступательно войну имѣть.

10) Указалъ царское величество протекцію дать Стельсову аресту, которое заарестовано у Бранта и Тезенга по челобитью Ивана, Петрова сына, на Любса.

Протекція дана и арестъ снятъ; и къ царскому величеству о томъ писано.

11) Царское величество указалъ пріискивать одного въ министры употребить въ Англію, на мѣсто Литово.

Не сыскано. И ко двору о томъ писано.

12) Царское величество указалъ искать мастера, кто умѣетъ пушки на корабли лить желѣзныя, легкія и крѣпкія, и сыскавъ такого подрядить.

13) Указомъ своимъ словеснымъ его царское величество указалъ сказать всѣмъ, которые посланы въ науку навигаторскую, чтобъ училися и знали-бъ отъ самой черной работы матросскаго дѣла; а безъ того приняты быть не могутъ.

Указъ такой сказанъ; и въ Англію и въ другія мѣста ко всѣмъ писано.

14) При отъѣздѣ своемъ въ Лейпцигъ, къ прежнему указу его царское величество мнѣ словесно указалъ: Головина Николая въ издержкѣ 13,000 слишкомъ ефимковъ счесть и о томъ писать, и по какому указу онъ тѣ всѣ вещи закупалъ, и по счету то все на немъ доправить.

Николай Головинъ въ генварѣ мѣсяцѣ былъ взятъ сюда. И сказка у него взята, которая въ моей канцеляріи; а съ росписи расходной списокъ посланъ до его царского величества.

15) Графу Головкину и великому канцлеру я говорилъ, которая полномочная мнѣ дана къ съѣзду, а ежели чтò въ ней будетъ несходство съ другими, можно-ли на латинскомъ языкѣ перемѣнить и поставить сходную противъ другихъ? На то позволилъ.

И примѣрная противъ сего написана.

О семъ также вѣдаетъ Василій Степановъ, статскій секретарь.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина", 1712—1716, томъ IV; по описи „Архива" томъ XLVI, стр. 227—231].

6. Указъ царскаго величества господамъ послу Андрею Артемоновичу Матвѣеву и князю его сіятельству Куракину.

Изъ обоза отъ Штетина іюля 27-го дня (1712 г.), за его величества рукою.

Пишете, что Урбихъ такое великое число представлялъ,— и то весьма безъ указа, и для того отозванъ сюда, дабы о томъ отвѣтъ далъ. А понеже подъ сей упадокъ войска союзникомъ зѣло нужны, того ради предложите имъ такое число, что вы пишете, отъ 5 до 6 тысячъ на своей намъ платѣ, и чтобъ вступить въ союзъ съ ними, и за такую нашу склонность требовать вамъ отъ нихъ, союзниковъ, въ нашемъ дѣлѣ вспоможенія или гарантіи, по данному вамъ указу и по сему приложенію. Буде же того принять не похотятъ, то хотя-бъ такъ обязались, чтобъ, по заключеніи ихъ мира съ Франціею, обязались противъ новыхъ нашихъ непріятелей, кто тогда будетъ шведу помогать. О семъ о всемъ немедленной резолюціи проси, представляя, что наши войска нынѣ въ близости суть и, по скончаніи съ помощію Божіею дѣлъ здѣшнихъ, ближе изъ сего трупа отданы быть могутъ. И чтобъ къ тому заранѣе мы могли какъ векселями, такъ и прочимъ управиться, понеже мы здѣсь за дороговизною долго войскъ держать не можемъ; но тотчасъ, какъ отдѣлаются, домой пойдутъ, и тогда труднѣе ихъ изъ такъ далекаго края паки оныхъ посылать.

Съ сего-жъ посланы дупликатъ іюля 28-го, а трипликатъ августа 1-го дня изъ обоза-жъ при Штетинѣ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина", 1712—1716, томъ IV; по описи „Архива" т. XLVI, стр. 269].

7. Графъ Г. И Головкинъ—графу А. А. Матвѣеву.

Изъ обоза отъ Штетина (1712 г.). Дупликатъ и трипликатъ.

Царское величество, усмотря изъ доношеній вашихъ и господина князя Куракина, что баронъ Урбихъ представлялъ при дворѣ цесарскомъ вспоможеніе войскамъ его величества великимъ числомъ, и что то учинено не есть къ интересомъ его величества,—

изволилъ къ вамъ послать указъ свой, за приписаніемъ собственныя своея руки, дабы вы предложеніе союзникомъ о томъ учинили, который здѣсь включается. А какова послѣдняя инструкція была послана къ барону Урбиху, и изъ той выписавъ экстрактъ, къ вашему превосходительству прилагаю при семъ для лучшаго выразумѣнія о томъ воли его царского величества, чего отъ нихъ, союзныхъ, желается. И ежели господинъ князь Куракинъ еще въ Голландіи и по прежде посланному къ нему указу сюда не поѣхалъ, то изволите вы, вмѣстѣ съ нимъ, о томъ Господамъ Статамъ предлагать. И получа на то резолюцію, указалъ царское величество съ тою ему, князю Куракину, къ себѣ сюда прибыть, о чемъ я къ нему, по указу его царского величества, писалъ. Буде же онъ, князь Куракинъ, до полученія сего, оттуда выѣхалъ, то изволите ваше превосходительство одинъ то предложеніе учинить и, получа резолюцію, писать.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина", 1712—1716, т. IV; по описи „Архива" томъ XLVI, стр. 270].

8. Грамота къ князю Куракину, послу его царскаго величества, о учиненіи трактата о коммерціи и оборонительномъ союзѣ съ голландцы.

[31-го генваря 1715 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Намъ любезновѣрный. Напредь сего посланъ къ вамъ нашъ указъ о учиненіи трактата о коммерціи съ Голландіею, и къ тому вы полною мочью отъ насъ снабжены А нынѣ мы паки присланные отъ васъ ваши доношенія и проекты трактатовъ коммерціи и оборонительнаго союза слушали. И какъ тотъ проектъ мы на мѣрѣ поставили и, оный написавъ, при семъ къ вамъ посылается. И вамъ трудиться надлежитъ, чтобъ по тому оный трактатъ къ заключенію привесть. Усмотрите вы изъ того, что мы, по вашему предложенію, для показанія своей дружбы къ Господамъ Статамъ генеральнымъ, двухъалтынную пошлину съ продажи голландскихъ купцовъ товаровъ отставили, и что товары, которые изъ казны продаются, оныхъ именовать не велѣли, а опредѣлили, что оные всякому свободно, безъ откуповъ, продаваны будутъ, кто ихъ купить похочетъ. Такожъ и свободность по прежнему дана на Москвѣ и въ городѣхъ имъ торговать съ купеческими людьми, какъ о томъ выразумѣете пространнѣе изъ того проекта. А ежели и тою уступкою двухъалтынной пошлины не будутъ они довольны, то, когда они въ самомъ дѣлѣ склонность свою о вспоможеніи нашимъ интересамъ и къ полученію полезнаго мира дѣйствительно обѣщаютъ, объявите, что мы съ особливой своей склонности и пріязни къ нимъ, Господамъ Статамъ, соизволяемъ подданнымъ ихъ знатную уступку учинить, а имянно, что прежде сего за пошлину брано съ ихъ подданныхъ червонный золотой за рубль, а ефимокъ—за полтину, нынѣ повелимъ брать золотой за сорокъ алтынъ, ефимокъ—за двадцать алтынъ. И сіе тогда внесите въ трактатъ, а имянно въ третью статью. Такожъ, понеже голландскимъ купцамъ позволено въ наши земли ввозить сдѣланныя и несдѣланныя вещи безвозбранно, того ради говорить вамъ имъ, чтобъ во второмъ пунктѣ изъяснить, дабы постановлено было равномѣрно и нашимъ подданнымъ купцамъ возить товаръ въ ихъ область сдѣланные и

несдѣланные. Но ежели увидите въ томъ великую упорность, и что они того весьма не похотятъ учинить, представляя, что у нихъ то всѣмъ и другихъ государствъ подданнымъ запрещено, то отъ того и отступите. Притомъ же и то вамъ остерегать, что въ третьемъ артикулѣ уступка учинена двухъ-алтынной пошлины, которая съ нихъ брана на Москвѣ и въ другихъ городѣхъ съ продажи ихъ товаровъ, чтобъ они не толковали, что не будетъ брано и съ покупки, которые они товары купятъ не на тѣ деньги, которыя возьмутъ за товаръ свой, но на готовыя свои, сверхъ взятыхъ за оный товаръ свой, понеже съ покупки съ денегъ и подданные наши платятъ, чего имъ не платить нельзя. Противъ первагонадесять пункта домогайтесь по прежнимъ указомъ, что о почтеніи кораблямъ при крѣпостяхъ и флотѣ написать въ генеральныхъ терминахъ такъ, какъ въ проектѣ нынѣ написано. А буде такъ не напишутъ, то вы развѣдайте, есть ли какая въ томъ почтеніи отмѣна, кромѣ Англіи, а имянно, королю французскому и гишпанскому выше первыхъ потентатовъ? И ежели есть, то домогайтесь, чтобъ написать противу короля французскаго; а ежели нѣтъ никакой отмѣны, то, по послѣдней мѣрѣ, имяновать о томъ противъ другихъ коронованныхъ главъ въ сѣверѣ. А о прочихъ уступкахъ, о которыхъ писано къ вамъ въ нашемъ указѣ марта двадцать третьяго числа прошлаго тысяча семьсотъ четвертагонадесять году, учините такъ, какъ объ оныхъ въ томъ указѣ написано, а имянно,—что мы, ради особливой пріязни своей къ Господамъ Статамъ, соизволяемъ учинить нынѣ уступки слѣдующія: первое.) хотя въ уставѣ, въ пятьдесятъ первой статьѣ положено брать пошлинъ съ винъ съ беременныхъ бочекъ, съ алкана, съ бастры, съ малмазеи, съ мушкетелю, по шестидесяти ефимковъ съ бочки, съ романеи съ беременной по сороку ефимковъ, съ полуберременныхъ бочекъ ренскаго по двадцати ефимковъ съ бочки, съ церковнаго по прежнему, съ анкерка горѣлаго французскаго по шти ефимковъ; а впредь будетъ имано съ полуберменныхъ бочекъ съ алкана, съ бастры, съ малмазеи, съ мушкетелю по осьми, съ романеи и съ ренскаго по пяти ефимковъ съ бочки, да съ французскаго горячаго вина, съ водки коричневой, съ анкерка—по два ефимка, съ водки голландской съ погребца два ефимка, съ водки аглинской съ погребца по полуефимку; второе.) послѣ торговаго уставу новонакладныя

пошлины послѣдующія, а имянно: съ явленныхъ денегъ и съ вещихъ товаровъ по торговому уставу имано съ русскихъ людей по осьми денегъ съ рубля, а нынѣ съ нихъ берутъ равно, какъ и съ вещихъ товаровъ, по десяти денегъ съ рубля, чтó въ торговлѣ отъ русскихъ людей на нихъ же, иноземцевъ, начиталось; а нынѣ будетъ брано по осьми денегъ съ рубля. Сверхъ обыкновенныхъ хомутныхъ денегъ берутъ съ иноземцевъ и съ русскихъ десятую долю съ найму, чтó нынѣ, для свободы въ купечествѣ, отставляется. Привальныя, отвальныя поземельныя отставляются. О крѣпостяхъ купецкимъ людемъ у крѣпостныхъ дѣлъ, которыя обыкновенно русскимъ людемъ писать съ иноземцы, дается на волю, кто кому по какой крѣпости вѣрить хочетъ, и тою складкою подданнымъ голландскимъ учинитца облегченіе, потому что русскіе торговые люди тѣ налоги принуждены были въ товарѣхъ своихъ прикладывать къ цѣнѣ своихъ товаровъ. И понеже третiйнадесять пунктъ изъ проекта прежняго отставленъ, того ради, вмѣсто того, вамъ велѣно оборонительный союзъ съ ними учинить, противу присланнаго отъ васъ проекта, который нынѣ при семъ паки къ вамъ посылается, и по тому оный постановить вамъ надлежитъ на столько-жъ лѣтъ, какъ и трактатъ коммерціи; а въ прочемъ же о томъ дѣлѣ ссылаемся на прежніе посланные къ вамъ указы. А что принадлежитъ о равности въ торговлѣ голландцевъ противу русскихъ, и того, за прежде объявленными къ вамъ причинами (какъ и вы сами о томъ доносили), учинить невозможно. А соизволяемъ мы, кто хочетъ быть противу русскихъ въ равенствѣ, то-бъ записывались въ русскихъ городѣхъ на житье и въ бургоры, и платили-бъ все то, какъ русскіе, и у дѣлъ земскихъ, по обычаю, были-бъ въ равенствѣ-жъ; и тогда имъ во отправленіи купечества такая-жъ свободностъ дана будетъ. А ежели и на сей проектъ они, голландцы, склонности своей не явятъ и будутъ еще въ чемъ какія трудности представлять, и тогда вамъ домогатца, чтобъ, для лучшаго въ томъ согласія, прислали кого ко двору нашему депутатомъ съ полною мочью, или-бъ здѣсь обрѣтающемуся резиденту (прибавя къ нему изъ своихъ здѣсь обрѣтающихся купцовъ) коммиссію о томъ дали, съ которыми повелимъ мы своимъ министрамъ, опредѣля къ тому изъ купечества, вступить въ ту негоціацію и трудитца, дабы то дѣло съ добрымъ основа-

ніемъ къ пользѣ обѣихъ сторонъ какъ наискорѣе окончать. И уповаемъ, что то дѣло скорѣе ко окончанію приведено можетъ быть, ибо за перепискою время проходитъ немалое. Данъ въ Санктпетербургѣ генваря въ 31-й день 1715 году.

„Графъ Головкинъ".

А каковы при сей грамотѣ присланы проекты о коммерціи и о оборонительномъ союзѣ, оные находятся при орижинальной, въ кабинетѣ при другихъ дѣлѣхъ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1715, томъ VIII; по описи „Архива" т. XVI, стр. 258 –263].

9. Царь Петръ Алексѣевичъ—князю Б. И. Куракину.

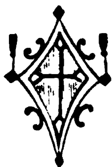
[19-го мая 1715 г. Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. При семъ посылаемъ къ вамъ дупликатъ швецкого канцлера графа Пипера, съ векселями о переводѣ къ вамъ тридцати тысячъ ефимковъ за пожженные у Гельзин(г)форса голландскіе корабли. А первое его, Пиперово, письмо съ такими-жъ векселями послано отсюда въ Финляндію къ генералу князю Голицыну, которому велѣно отправить оное съ барабанщикомъ въ Венецію. И хотя то первое письмо, можетъ быть, что вѣрно въ Стекхольмъ къ женѣ его дойдетъ, однакожъ старайтесь, дабы при семъ посланные дупликаты въ Стекхольмъ къ женѣ его посланы были чрезъ вѣрныя руки и чтобъ на то могли вы получить къ себѣ отъ жены его отвѣтъ, такожъ по векселямъ и деньги на указные сроки.

„Петръ".

Изъ Санктпетербурха, въ 19-й день маія 1715 г.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1715, томъ VIII; по описи „Архива" томъ XVI, стр. 414].



10. Царь Петръ Алексѣевичъ—князю Б. И. Куракину.

[7-го августа 1715 г. [illegible]].

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше іюня отъ 7-го дня изъ Лондона, купно и съ претензіями командора Паддона, мы получили, и на оныя рѣшеніе подписавъ, при семъ къ вамъ посылаемъ. Притомъ-же прилагаемъ, что слышали мы отъ адмирала аглинскаго Норриса, который его не очень хвалитъ. Но сіе мы на-двое разсуждаемъ: или въ правду такъ, или для зависти какой, для чего развѣдай; и ежели добръ,—принимай, не мѣшкавъ. А для отпуску его изъ аглинской службы писано къ Шаку, которое такожъ письмо, такожъ и на его. Паддоновъ, чинъ въ запасъ патентъ при семъ посылаемъ.

«Петръ».

Съ корабля „Ингерманландъ", отъ Ревеля, въ 7-й день августа 1715 г.

При семъ же письмѣ получено рѣшеніе о пріемѣ въ службу командора Паддона, которое ниже сего слѣдуетъ.

11. Претензіи командора Паддона.

[6-го августа 1715 г.].

1. Въ службу вступаетъ за шаутбейнахта отъ перваго флага, и на годъ жалованья 700 пунтовъ стерлинговъ, и чтобъ плачено было по четверти года.	Позволяетца.
2. Осьмая доля призовъ ему, какъ въ корабляхъ, такъ и въ нагрузкѣ, противъ аглинского обыкновенія.	Не только осьмая, но пятая, которыя отъ него или отъ его командированья взяты будутъ. Буде же на сіе не похочетъ, то позволить и на сіе, чего требуетъ.
3. Когда случится ему быть въ командѣ главной надъ флотомъ одному, во отбытіи адми-	Поторговать, чтобъ меньше; а будетъ не возможетъ, позволять и на то.

рала или вице-адмирала, чтобъ тогда, сверхъ его обыкновеннаго жалованья, на каждый день (сколько ту команду одинъ будетъ вѣдать), заплачено будетъ противъ адмираловъ бѣлого и голубого флаговъ аглинскихъ. А ежели за вице-адмирала случится командировать, и тогда — какъ вице-адмираломъ аглинскимъ.

4. Чтобъ свободная квартира дана была ему и всей его фамиліи.

Дастся.

5. Провозъ-бы его отсель моремъ и со всею его фамиліею до Санктпитербурха былъ заплаченъ.

Два мѣсяца не въ зачетъ для проѣзда; а ѣхать сухимъ путемъ, для шведовъ.

6. Ежели убьютъ или, въ службѣ будучи, умретъ, чтобъ женѣ его — вдовѣ давать жалованье на годъ по сту фунтовъ по ея смерть, противу устава аглинского.

Позволить.

7. Также оставшимъ его дѣтямъ дать каждому только единожды по сту фунтовъ.

Позволяетца.

8. Имѣть священника, лѣкаря и секретаря, котораго хочетъ съ собою привезти, искусного и бывалого.

Позволяетца.

9. Чтобъ имѣть ему служителей 8 человѣкъ; а жалованье имъ дастся на томъ кораблѣ, гдѣ будетъ. И во время баталій служать на кораблѣ съ другими равно.

Сіе обыкновенно у насъ.

10. Коммиссія-бъ прислана была къ нему вскорѣ и съ такими инструкціи, чтобъ надеженъ былъ весьма о вступленіи своемъ въ службу. А особливе требуетъ, чтобъ къ нему была прислана диплома его царского величества о принятіи его въ службу.	Патентъ посылается.
11. Чтобъ ходатайствовать у короля ему отпускъ.	
12. Такжеисходатайствовать въ адмиралтействѣ о заплатѣ заслуженныхъ ему денегъ, о которыхъ, безъ сумнѣнія, и самъ надѣется получить, однакожъ проситъ, ежелибъ въ томъ трудность какая нашлась.	О семъ къ Шаку писано.
13. Чтобъ половину или треть его жалованья здѣсь предъ отъѣздомъ для нужды его выдать въ зачетъ.	Дать треть.

На кораблѣ „Ингермонландъ“, стоящемъ на якорѣ при Ревелѣ. Августа въ 6-й день 1715 г.

При семъ же полученъ патентъ командору Паддону, который ниже сего вписанъ.

12. Патентъ командору Паддону.

[6-го августа 1715 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій.

Объявляемъ чрезъ сіе, что мы Паддона, капитана-командора, въ службѣ морской у его королевского величества великобританского обрѣтающагося, ради его намъ особливо похвальныхъ достоинствъ и доброго искусства, контръ-адмираломъ къ нашему флоту всемилостивѣйше учредили и пожаловали. Якоже мы онаго

симъ и по силѣ сего учреждаемъ и жалуемъ съ жалованьемъ, по учиненной съ нимъ капитуляціи ему обѣщаннымъ. И повелѣваемъ всѣмъ нашимъ верхнимъ и нижнимъ офицеромъ и прочимъ всѣмъ служителемъ при нашемъ флотѣ помянутаго Паддона, яко нашего контръ-адмирала, принадлежащимъ образомъ признавать и почитать, якоже мы, противъ того, всемилостивѣйшую надежду имѣемъ, что онъ въ той службѣ нашей всегда тако поступать будетъ, яко доброму и вѣрному офицеру приналежитъ. Во увѣреніе того мы собственноручно подписали и нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Ревелѣ, августа 6-го дня 1715 году.

«Петръ».

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1715, томъ VIII; по описи „Архива" томъ XVI, стр. 491—495].

13. Промеморія чрезвычайному и полномочному послу господину князю Куракину, по которой ему поступать надлежитъ при трактованіи и постановленіи трактатовъ, какъ оборонительнаго, такъ и о коммерціи, съ короною великобританскою.

[23-го мая 1716 г. Подлинный].

1) Когда съ стороны короля великобританского на постановленную въ 7-мъ артикулѣ посылку въ помощь пятнадцати кораблей весьма склониться не похотятъ, но будутъ требовать, чтобъ меньшее число кораблей постановить, и тогда въ такомъ случаѣ соизволяетъ его царское величество, чтобъ, вмѣсто пятнадцати, постановлено было не меньше десяти кораблей линейныхъ.

2) И понеже въ 5 и 7-мъ артикулѣхъ проекта оборонительного союза написано, что оба ихъ величества обязуютца опре-

дѣленную въ тѣхъ артикулахъ помощь другъ другу вѣчно при всякомъ потребномъ случаѣ чинить,—того ради его царское величество, ежелибъ съ стороны великобританской весьма на то соизволить и затѣмъ трактатъ заключить не похотѣли, чтобъ оное обязательство вѣчно пребывало,—соизволяетъ и будетъ тѣмъ доволенъ, ежели съ стороны короля великобританского обяжутца, по содержанію 7-го артикула, его царское величество ко владѣнію и удержанію въ томъ артикулѣ помянутыхъ провинцій, городовъ и земель вспомогать и оную помощь во время сей войны дѣйствительно и такъ, какъ во ономъ 7-мъ, такъ и въ сепаратномъ артикулѣ пространнѣе изображено, его царскому величеству учинить. И понеже за сію времянную помощь взаимно требовано быть не можетъ, чтобъ его царское величество наслѣдство короны аглинской въ протестантской линіи дому ганноверского вѣчно гарантировалъ такимъ образомъ, какъ съ стороны его королевского величества великобританского требовано, а имянно, чтобъ его царское величество въ потребномъ случаѣ такимъ сильнымъ корпусомъ, какъ въ 5-мъ артикулѣ постановлено, на своемъ жалованьѣ и иждивеніи вспомогалъ,—того ради, ежели съ стороны великобританской, токмо на сіе послѣднее соизволено будетъ, то его царское величество соизволяетъ оную сукцессію такимъ образомъ гварантировать, что онъ обязуетца въ потребномъ случаѣ толикое число войска въ службу его великобританского величества на его жалованьѣ и пропитаніи и весьма на такомъ основаніи, какъ у другихъ государей въ равныхъ же случаяхъ аукситіарныя войска перенимаютъ, перепустить.

3) Ежели съ стороны великобританской гварантію о Ливоніи и Ригѣ на себя перенять не похотятъ, но будутъ требовать за то какой знатной уступки въ пошлинахъ и въ отправленіи свободнаго торгу,—то имѣетъ онъ, посолъ, объявить, что его царское величество пошлины рижскія гораздо передъ тѣмъ, какъ въ швецкія времена брано, умалить изволитъ. И ежели имянно требовать будутъ, чтобъ тѣ уступки имяновать, и тогда объявить, что его царское величество до половины изъ всѣхъ тѣхъ пошлинъ, которыя нынѣ въ Ригѣ берутся, уступить; но и аглинскимъ купцамъ позволитъ (еже имъ до сего времяни не позволено было) свои товары въ магазины въ Ригѣ складывать и свободно тамо продавать по уставу, въ государствѣ Россійскомъ опредѣленному.

4) Въ 14-мъ артикулѣ проекта о коммерціи написано, что торговые великобританскіе не будутъ платить за свою нагрузку иныхъ налоговъ и ластовыхъ денегъ, окромѣ такихъ, какія въ Великобританіи съ подданыхъ чужестранныхъ областей по уставомъ брать обыкли, и ежели съ стороны великобританской на то соизволить не похотятъ,—то его царское величество по послѣдней мѣрѣ соизволяетъ, чтобъ оный артикулъ въ прежней силѣ остался, а именно, чтобъ написанъ былъ, что не будутъ обязаны платить за свою нагрузку иныхъ налоговъ и ластовыхъ денегъ, кромѣ обыкновенныхъ налоговъ той пристани, которые всѣ другіе чужестранные „платить должны будутъ“.

„Петръ“.

Маія въ 23-й день 1716 года.
Въ Гамбургѣ.

Примѣчаніе. Слова—„Платить должны будутъ“, равно какъ и подпись „Петръ“ начертаны государемъ собственноручно.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина“, 1712—1716, т. IV; по описи „Архива“ томъ XLVI, стр. 3—6].

14. Условія союзнаго оборонительнаго трактата Россіи съ Великобританіей.

[1716 г.].

Вѣдомо буди всѣмъ, кому надлежитъ. Понеже явно есть, что война сѣверная приноситъ всей Европѣ великое предосужденіе, а особливо подданнымъ его величества великобританского въ ихъ торговлѣ, и то принудило его величество великобританское многократно требовать отъ короля шведского награжденія за убытки, которые понесли подданные великобританскіе чрезъ взятіе и конфискаціи, учиненныя отъ шведовъ на морѣ Балтическомъ ихъ кораблей и товаровъ. И понеже его величество великобританское не могъ получить никакого отвѣта удовольственнаго отъ короля шведского о вышепомянутомъ награжденіи, но, насупротивъ того, увѣдомился, что король шведской подтвердилъ вновь свои указы, дабы брать корабли аглинскіе, которые пойдутъ для торга на море Балтическое, и еще тѣмъ не довольствуяся, воспріялъ иныя зѣло предосудительныя намѣренія противу короны великобританской:

того ради вышепомянутое его величество, дабы помѣшать исполненію оныхъ намѣреній и дабы такожде охранить торговлю подданныхъ на морѣ Балтическомъ, обрѣтаетъ себя принужденна послать на оное море шквадру, которая-бъ употребила репрессаліи надъ кораблями, принадлежавшими королю шведскому или къ онаго подданнымъ, и оная-бъ препятствовала, дабы король шведской не учинилъ транспорта войскъ своихъ въ Германію или въ прочія области сѣверныхъ союзниковъ, гдѣ-бъ то могло огнь военной возобновить, о которомъ стараніе прилагаетца, дабы угашенъ былъ для пользы и покоя всей Европы. Но дабы показать, коликое желаніе его величество великобританское имѣетъ къ скорому окончанію сѣверной войны, и оный не оставитъ того-жъ времяни чинить крѣпкія домогательства у короля шведского, дабы онаго склонить къ заключенію мира на томъ основаніи, какъ настоящее состояніе дѣлъ оное позволяетъ, и дабы онаго склонить ко учиненію подданнымъ великобританскимъ надлежащаго имъ удовольства и награжденія и къ возставленію свободной торговли на морѣ Балтическомъ,—и понеже его величество великобританское увѣренъ есть, что наилучшій способъ ко изслѣдованію сихъ толь правосудныхъ намѣреній есть сей, дабы обязатца въ семъ дѣлѣ съ оными державами, которыя суть наивяще въ состояніи и намѣреніи тому вспомогать, того ради за благо разсудилъ договоритца о союзѣ оборонительномъ съ его царскимъ величествомъ, о котораго истинной склонности къ миру отъ давняго времяни его королевскому величеству великобританскому довольно извѣстно, и что оный миръ не за чѣмъ инымъ, кромѣ упорности и непримирительнаго нрава короля шведского, по се число состоятись не моглъ. И того для его царское величество снабдилъ полною мочью потребною „ “, а его великобританское величество, съ своей стороны, равною-жъ полною мочью снабдилъ „ “. И вышепомянутые полномочные, по сообщеніи съ обѣихъ сторонъ своихъ полномочныхъ грамотъ, по звычайному обыкновенію согласилися о послѣдующихъ кондиціяхъ:

1) Да пребудетъ твердая и истинная дружба и союзъ оборонительной между его царскимъ величествомъ и его наслѣдниками, съ одной стороны, и между его великобританскимъ величествомъ и его наслѣдниками, съ другой стороны, который союзъ

да будетъ содержанъ съ обѣихъ сторонъ со всякимъ тщаніемъ, такъ что высокіе договаривающіеся будутъ имѣть попеченіе употреблять всякіе способы, дабы взаимно отвращать все, что̀-бъ могло онымъ быть предосудительно, и проискивать другъ другу всякую пользу и прибытокъ.

2) Въ томъ намѣреніи высокіе договаривающіеся имѣютъ чинить другъ другу взаимно вспоможеніе въ разныхъ своихъ негоціаціяхъ и интересахъ при дворѣхъ чужестранныхъ и имѣютъ дать указы своимъ министромъ, дабы оные вспомогали другъ другу и поступали совершеннымъ согласіемъ въ негоціаціяхъ, которыя на нихъ положены будутъ.

3) Ежели единъ изъ высокихъ договаривающихся будетъ нападенъ, по заключеніи сего настоящаго оборонительного союза, хотя съ завидости о семъ помянутомъ союзѣ, или подъ какимъ ни есть инымъ предлогомъ, а имянно, царь всероссійской въ своихъ провинціяхъ, лежащихъ при Балтическомъ морѣ, нынѣ во владѣніи его сущихъ, а король великобританской въ своихъ областяхъ въ Европѣ, тогда другой высокій договаривающійся обязуетца въ такомъ случаѣ оному дать помощь, опредѣленную ниже сего, тѣмъ образомъ, какъ тамъ изъяснено есть, и то противу всякого, кто-бъ ни былъ, по звычайному обыкновенію союзовъ оборонительныхъ.

4) Имѣетъ договоренось быть о трактатѣ торговли, который будетъ учиненъ и опредѣленъ въ одно же время, какъ сей. И оный имѣетъ быть изслѣдованъ накрѣпко съ обѣихъ сторонъ такъ, что подданные его великобританского величества будутъ содержаны во всѣхъ областяхъ его царского величества, какъ пріятельнѣйшій народъ, и будутъ имѣть въ оныхъ всѣ привилегіи, которыя будутъ дозволены въ торговлѣ, какой ни есть, и оной націи. Что́ взаимно также будетъ учинено подданнымъ его царского величества во всѣхъ областяхъ его величества великобританского.

5. Ежели его величество великобританское, или его наслѣдники будутъ атакованы, или обезпокоены въ своихъ областяхъ или правахъ хотя ради ихъ наслѣдства, утвержденнаго чрезъ законы великобританскіе, въ линіи протестантской, или ради иной какой ни есть причины,—то его царское величество обязуетца за себя и за своихъ наслѣдственниковъ вспомочь онымъ

на своихъ проторяхъ, по двухъ мѣсяцахъ учиненнаго о томъ требованія, пятью, шестью, восемью или девятью тысячми пѣхотныхъ войскъ, которыя будутъ служить въ томъ мѣстѣ, гдѣ его величество великобританское пожелаетъ. Его царское величество имѣетъ послать сей корпусъ подъ командою одного генерала своего, который имѣетъ съ прочими генералами и офицерами быть подъ командою главного генерала его королевского величества великобританского, предудержавъ себѣ право въ наполненіи мѣста офицерскія упалыя. Пока сей корпусъ будетъ въ службѣ его великобританского величества, во все то время помянутый корпусъ имѣетъ поступать по указомъ его величества и его генерала.

6) Его царское величество перенимаетъ на себя перевезть на своихъ проторяхъ вышепомянутыя войска до Травемунды близъ Любека, гдѣ его величество великобританское повелитъ оныя принять и перевезть на своихъ проторяхъ въ то мѣсто, гдѣ будетъ имѣть нужду оныя употребить. И во все то время, какъ сіи войска пребудутъ въ его службѣ, считая со дня ихъ прихода къ Травемунды, обязуетца давать онымъ войскамъ провіантъ, фуражъ и квартиры, и телѣги, противъ собственныхъ своихъ войскъ. А когда не будетъ имѣть во оныхъ больше нужды, тогда обязуетца перевезть оныя на своихъ проторяхъ до вышепомянутые Травемунды, и тамъ его царское величество повелитъ оныя принять и провезть въ свои области на своихъ проторяхъ. Его величество великобританское перенимаетъ на себя, когда сей случай состоитца, склонить магистратъ любекской, чтобъ принялъ въ свою пристань травемундскую вышепомянутой россійской корпусъ, когда оный тамъ приставать будетъ, пріѣзжаючи и возвращаючись, и чтобъ оному чинилъ вспоможеніе.

7) Взаимно обѣщаетъ и обязуетца его королевское величество при трактатѣ мирномъ съ короною швецкою его царскому величеству всѣми возможными силами и кредитомъ своимъ, какъ добрый союзникъ, вспомогать, дабы, нынѣ во владѣніи его царского величества обрѣтающіяся, провинціи: Ингермонландія, Ливонія, Эстляндія и Карелія со всѣми ихъ принадлежностми, включая городъ Выборгъ, отъ короны шведской въ вѣчное владѣніе ему и наслѣдникомъ его чрезъ трактатъ мирный уступлены и оставлены были. И ежели его царское величество будетъ во оныхъ

провинціяхъ и мѣстахъ атакованъ или обезпокоенъ, то его королевское величество великобританское обязуетца за себя и за своихъ наслѣдниковъ вспомогать оному на своихъ проторяхъ, по двухъ мѣсяцахъ учиненнаго о томъ требованія, пятнадцатью кораблями линейными, которые будутъ служить въ томъ мѣстѣ, гдѣ его царское величество пожелаетъ. И помянутая эскадра имѣетъ поступать по указу его величества и его адмирала.

8) Ежели Статы Генеральные вступятъ въ сей трактатъ, какъ оные къ тому будутъ призываны, то его царское величество обѣщаетъ онымъ вспомочь для безопасности и баріера такимъ же числомъ войскъ, какъ выше сего объявлено, и допустить оныхъ въ оный же трактатъ торговли.

9) Соглашенось, чтобъ съ обѣихъ сторонъ стараніе прилагать, дабы въ сей союзъ и другихъ высокихъ союзниковъ сѣверной лиги привести, которымъ акцессія при семъ предоставляется.

10) Сей трактатъ имѣетъ быть не токмо дѣйствителенъ между обоими высокодоговаривающимися, но и между ихъ наслѣдниками и ихъ государствы, вѣчно содержанъ и продолженъ быть.

11) Ратификаціи настоящаго трактата имѣютъ быть размѣнены въ два мѣсяца, считая отъ дня подписанія трактата, или скорѣе, ежели возможно, учинено.

[Собственноручныя подписи:] „Канцлеръ графъ Головкинъ, баронъ Петръ Шафировъ, Петръ Толстой".

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина". 1712—1716, томъ IV; по описи „Архива" томъ XLVI, стр. 7–17].

15. Артикулъ сепаратный.

[1716 г.].

Дабы все то, еже въ предисловіи главного оборонительного трактата изображено, ко общей пользѣ какъ его царского величества, такъ и его королевского величества великобританского и ихъ обоихъ государствъ и подданныхъ изслѣдовано, и какъ репрессаліи и награжденіе народу великобританскому за убытки, отъ короны шведской взятіемъ ихъ кораблей и имѣній нанесенные, получить, такъ и безопасность отъ его предосудительныхъ

и дальнихъ намѣреній, противъ короны великобританской предвоспріимаемыхъ, оной исходатайствовать; такожъ и его царскому величеству къ полученію генеральнаго и благополучнаго мира вспомочь, дабы оный толь лучше въ состояніи былъ въ потребномъ случаѣ обѣщанную помощь его королевскому величеству учинить: того ради его королевское величество великобританской обязуетца, съ своей стороны, въ наступающей сего лѣта компаніи, сколь скоро возможно, послать на своихъ проторяхъ на море Балтическое эскадру, въ пятнадцати корабляхъ линейныхъ состоящую, которая имѣетъ дѣйствовать противъ Швеціи наступательно, совокупясь съ флотомъ его царского величества, или его королевского величества датцкого, или съ обоими вмѣстѣ, какъ случай воинской востребуетъ, по диспозиціи царского величества, отъ которой диспозиціи оная эскадра депендовать имѣетъ. А ежели нынѣшней компаніи общимъ оружіемъ сія война окончена, и король шведской къ желаемому сѣверныхъ союзниковъ миру приведенъ быть не можетъ, то обязуется его королевское величество великобританское симъ, до скончанія сея войны и полученія благополучного мира, равнымъ числомъ кораблей его царскому величеству съ вышеписаннымъ же опредѣленіемъ вспомогать. И при семъ высокодоговаривающіеся другъ другу декляруютъ, что ежели, съ одной или другой стороны, кто во обѣщанномъ чрезъ главной трактатъ и сей сепаратной артикулъ дѣйствительномъ вспоможеніи воинскомъ нынѣ и впредь не исполнитъ и исполнять не будетъ, то другой, кому то неисполненіе показано будетъ, взаимно не будетъ обязанъ ко всему тому исполненію, что̀ какъ въ главномъ оборонительномъ, такъ и о коммерціи трактатахъ и семъ сепаратномъ артикулѣ, сего числа постановленныхъ, обѣщано; но всѣ оные за недѣйствительны и уничтожены почтены быть имѣютъ.

[Собственноручно:] „Петръ“

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина“. 1712—1716, т. IV: по описи „Архива“ томъ XLVI, стр. 19—21].

16. Переводъ съ письма Войнаровскаго, племянника Мазепина, къ царскому величеству чрезъ господина резидента Бетхера сообщенный и, съ онаго переведя на россійскій языкъ, при семъ вписано.

[2-го октября 1716 г.].

Пресвѣтлѣйшій цесарь, всемилостивѣйшій государь! Дерзаю, яко недостойный рабъ, предъ ноги вашего царского величества припасть и о милостивѣйшемъ услышаніи всеподданнѣйше просить.

Я знаю, что преступленіе дяди моего вашего царского величества праведный гнѣвъ равномѣрно на меня навлекаетъ, однако я весьма не отчаяваюся вашего царского величества милости и щедроты; того для пріемлю смѣлость симъ вашему величеству донести. Что какъ скоро я указъ вашего царского величества получилъ, то тогда-жъ я, безъ всякой противности, посереди улицы какъ шпагу мою, такъ и себя въ руки резидента вашего царского величества господина Бетхера отдалъ, ибо я могу обнадежить, что я никогда и никакимъ образомъ въ тайные интересы дяди моего не мѣшался. И имѣютъ о мнѣ засвидѣтельствовать всѣ знатные украинцы по совѣсти ихъ, что когда дядя мой хотя о маломъ чемъ съ своими адгерентами хотѣлъ разговаривать, то всегда меня высылалъ изъ горницы и, можетъ быть, для того меня ни въ какую конфиденцію не допускалъ, что имѣлъ подозрѣніе о мнѣ, молодости моея ради, и вѣдая, что я на вашу царского величества имѣющую ко мнѣ милость всегда и особливо смотрѣлъ. Что-же я за нимъ послѣдовалъ къ королю шведскому, и въ томъ есть вина молодости моей. Къ тому-жъ страхъ и гнѣвъ вашего царского величества, который меня въ то время въ крайнее заблужденіе привелъ, и принудилъ меня, что принялъ развращенный путь и послѣдовалъ, яко слѣпецъ, дядѣ моему.

Я уповаю, что вашему царскому величеству извѣстно есть, что я, по смерти дяди моего, ни въ какія дѣла, противныя интересу вашего царского величества, не вступалъ, воспоминая всегда ваши ко мнѣ показанныя милости. И никоимъ образомъ мѣста гетманскаго, которое Орликъ, по смерти дяди моего, принялъ, воспріять я не хотѣлъ, отчего я въ немилость короля шведского

пришелъ и никакой службы донынѣ при королѣ шведскомъ не принялъ и во оную вступить не хотѣлъ, не имѣя помышленія противу вашего царского величества высокой персоны оружія принять; но ждалъ удобнаго случая вашему царскому величеству явиться и тѣмъ гнѣвъ вашъ примирить, для того что я злости Мазепиной и бунту никогда не пріобщался. Того для я не отчаявался милости вашего царского величества, яко монарха, любящаго истину, ниже чаялъ, чтобъ вы за винного дядю невинного племянника казнить повелѣли. Но понеже я не могъ получить денегъ 240,000 ренксъ-талеровъ, которые, какъ при животѣ; такъ и по смерти дяди моего, чрезъ принужденіе королю шведскому въ заемъ даны, и токмо добрыми словами, которыя безъ всякого дѣйства были, одержался и отправился, того для оная причина помѣшала исполнить вышепомянутое мое намѣреніе.

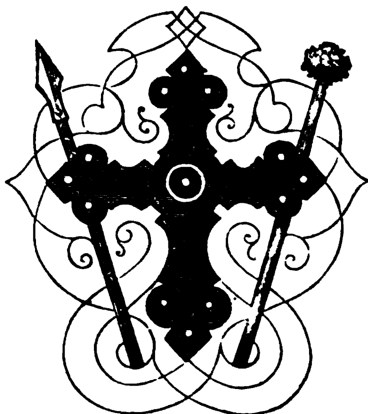
Ваше царское величество воленъ нынѣ въ животѣ и смерти моей. И ничего я такъ не желаю больше, токмо, чтобъ видѣть лице ваше и повергнуть себя предъ ноги ваши и проч.

Андрей Войнаровскій.

2/13 октября 1716 г.
Изъ Гамбурга.

Засвидѣтельствую симъ, что вышеписанный переводъ съ подлиннымъ во всемъ сходенъ. Ostermann.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина",1712, 1714 и 1718, томъ VI; по описи „Архива" т. XLVIII, стр. 483—485].



17. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[25-го октября 1717 г.—Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

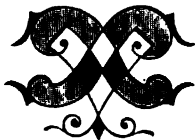
Сіятельный намъ вѣрнолюбезный. Изъ вашей всеподданнѣйшей реляціи отъ 24-го дня сентября усмотрѣли мы, что къ вамъ Понятовскій письменно отозвался, что онъ увѣдомленъ, будто мы мнимъ на него о выстрѣлѣ томъ, который при послѣдней потѣхѣ бою на морѣ, у Амстердама, на ту яхту былъ, гдѣ мы нашею высокою персоною присутствовали. Вамъ надлежитъ къ нему отозваться, что мы не токмо какое на него въ томъ сумнѣніе имѣли, но донынѣ о томъ не были и свѣдомы, что онъ, Понятовскій, во время той потѣхи бою присутствовалъ. И когда себя онъ въ томъ оправдаетъ, и безвинна почитаетъ, то мы то оставляемъ.

Чтȯ у васъ по отправленнымъ къ вамъ указомъ изъ Берлина съ курьеромъ Бѣлошицкимъ чинится, о томъ желаемъ вѣдать. А онъ, Бѣлошицкій, сего октября въ 22 день пріѣхалъ и вашу реляцію, и списокъ вашей руки съ пунктовъ, такожъ и подлинныя ратификаціи французскаго трактата привезъ въ цѣлости.

Чтȯ вы, впрочемъ, къ корреспонденту извѣстному писали, то пріемлемъ за благо. И побуждайте его, чтобъ онъ о всемъ прямо чрезъ Гамбургъ или Любекъ къ нашему двору подъ ковертомъ въ тѣ города какихъ купцовъ писалъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, октября 25 дня 1717 г.

По указу его царского воличества государственный подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717—1718, т. X; по описи „Архива“ т. XVIII, стр. 26].



18. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

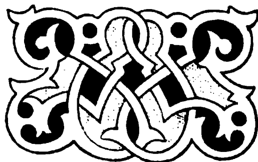
[1-го ноября 1717 г.—Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Изъ послѣдней вашей реляціи къ намъ № 46-й усмотрѣли мы, что графъ Велингъ къ вамъ чрезъ нарочнаго, отъ васъ посланнаго, отозвался съ тѣмъ, что онъ отъ короля шведскаго полной мочи къ себѣ для трактованія не получилъ, какъ Рангъ намъ о томъ доносилъ, чему мы не помалу удивляемся. И ожидаемъ токмо отъ васъ извѣстія, что къ вамъ Рангъ о томъ объявитъ. Ибо онъ, Рангъ, намъ самъ о томъ доносилъ и о посылкѣ къ вамъ полной мочи просилъ, какъ къ вамъ во отправленномъ изъ Берлина указѣ писано явственно, по котораго доношенію тѣ указы мы къ вамъ и отправили. Что же вы въ той реляціи объявили, что при оной послали списокъ съ трактата, каковъ учиненъ между королемъ шведскимъ и Статы Голландскими о коммерціи, а таковъ же учиненъ и съ аглинскимъ королемъ Вильгельмомъ, и такого трактата при оной вашей реляціи не явилось. Того ради, если послѣ вы оный не отправили, и имѣете впредь при своихъ реляціяхъ къ намъ прислать. Данъ въ Санктпетербургѣ, ноября 1-го дня 1717 года.

По указу его царского величества государственный подканцлеръ и тайный совѣтникъ баронъ Петръ Шафировъ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива“, томъ XVIII, стр. 30].



19. Указъ царя Петра I —князю Б. И. Куракину.

[18-го ноября 1717 г.—Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Реляціи ваши, отправленныя къ намъ изъ Гаги, октября отъ 15-го и 19-го чиселъ сего 1717 г., здѣсь съ почтъ исправно получены, и о всемъ мы изъ оныхъ, а особливо о разговорахъ посыланнаго отъ васъ секретаря Карадина съ генералами Велингомъ и Рангомъ, выразумѣли. И понеже они, Велингъ и Рангъ, полной мочи въ рукахъ о извѣстномъ дѣлѣ, какъ тому секретарю объявили, не имѣютъ, того ради надлежитъ вамъ отъ того дѣла отстать и болѣе о томъ отъ своей стороны имъ ни чрезъ кого ничего не напоминать. Ибо надобно нынѣ смотрѣть того, не отзовется-ль что отъ Швеціи о мирныхъ негоціаціяхъ съ сей стороны Финляндіи, по прибытіи къ нимъ барона Герица, который предъ недавними днями проѣхалъ чрезъ Ригу и Ревель въ Финляндію и оттуда отпущенъ моремъ въ Швецію. Но въ сей проѣздъ онъ, Герицъ, чрезъ земли наши ни съ кѣмъ изъ нашихъ министровъ свиданія не имѣлъ. Что же впредь отъ него, барона Герица, или чрезъ какой иной каналъ о извѣстномъ дѣлѣ произойдетъ, о томъ къ вамъ вѣдѣніе отсюда немедленно пришлется. А ежели, между тѣмъ, отзовется къ тебѣ Велингъ или Рангъ, что они полную мочь къ трактованію получили и въ рукахъ имѣютъ, то надлежитъ вамъ напредь освѣдомиться подлинно, въ какой оная силѣ, и гдѣ они негоціацію о мирѣ начать хотятъ. И, получа то извѣстіе, объявите имъ, что хотя вы прежде сего и имѣли нашъ указъ въ ту негоціацію съ ними вступать, но въ то время они къ тому полной мочи и инструкціи—по объявленію отъ нихъ къ вамъ — не имѣли, для того вамъ нынѣ въ то дѣло, не описався къ намъ, вступать невозможно. Но имѣете взять то на доношеніе и немедленно къ намъ писать. Данъ въ Санктпѣтербургѣ, ноября 18-го дня 1717 года.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Шафировъ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору кн. Бориса Ивановича Куракина", 1717—1718, томъ X; по описи „Архива" томъ XVIII, стр. 42].

20. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[9-го декабря 1717 г.—Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

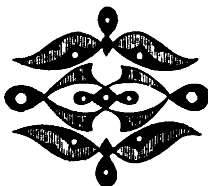
Сіятельный намъ любезновѣрный. Усмотрѣли мы изъ реляціи вашей изъ Гаги, ноября отъ 15-го дня сего 1717 году подъ № 52—171-мъ, отпущенной между другими доношеніями вашими, о поступкахъ и негоціаціяхъ посла французскаго, въ Гагѣ обрѣтающагося, съ республикою голландскою, такожъ и съ Англіею въ фаворъ Швеціи и весьма къ предосужденію нашихъ интересовъ (какъ о томъ въ оной вашей реляціи пространно объявлено). И хотя вы въ предостереженіе того писали отъ себя въ Парижъ къ нашему чрезвычайному посланнику барону Шлейницу, чтобъ онъ при дворѣ французскомъ о всемъ о томъ навѣдался и ассинуацію учтивымъ образомъ учинилъ; однакожъ нынѣ посланъ отсюда къ нему, барону Шлейницу, указъ нашъ, дабы онъ французскому двору о помянутыхъ посла ихъ, въ Гагѣ резидующаго, такожъ и другихъ, предосудительныхъ интересу нашему и учиненному между нами и оною французскою короною послѣднему трактату, поступкахъ пристойнымъ образомъ внушилъ и отъ времени до времени (предостерегая тамо интересъ нашъ) напоминалъ, дабы оный дворъ, по обязательству съ нами вышепомянутаго трактата, предосужденія намъ нигдѣ ни въ чемъ, а особливо въ настоящей войнѣ съ Швеціею, и чтò-бъ касалось до партикулярнаго мира нашихъ союзниковъ и къ пользѣ Швеціи, не чинилъ; но наипаче-бъ, по обѣщанію своему, трудился, яко медіаторъ, склонять короля шведскаго, по сношенію съ нами, къ генеральному миру, и о томъ бы ко всѣмъ ихъ министрамъ, при иностранныхъ дворѣхъ обрѣтающимся, посланы были вновь подтвердительные указы, такожъ и съ вами имѣлъ о всемъ сношеніе, который указъ, для отосланія къ нему, барону Шлейницу, при семъ къ вамъ адресуется.

Что-же принадлежитъ о извѣстномъ дѣлѣ съ генераломъ Веллингомъ и Рангомъ, о которомъ вы въ послѣдней реляціи напоминали, и о семъ уже къ вамъ въ нашемъ рескриптѣ, прошедшаго ноября 18-го дня сего 1717 году, писано, дабы вы отъ

того предпріятаго съ ними дѣла отстали и болѣе о томъ отъ своей стороны имъ ни чрезъ кого ничего не напоминали, еже нынѣ мы вамъ симъ подтверждаемъ. А отъ барона Герица, по проѣздѣ его чрезъ наши земли въ Швецію, никакого мы извѣстія ни о чемъ донынѣ не получили. А ежели впредь отъ него что отзовется, то о томъ вамъ извѣстіе отсюда пришлется. Данъ въ Санктпетербургѣ, декабря въ 9-й день 1717 году.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717—1718, т. X; по описи „Архива" т. XVIII, стр. 61—62].



21. Копія изъ рескрипта отъ двора нашего къ господину резиденту Ѳедору Веселовскому.

Изъ Москвы отъ 2-го генваря 1718 г.

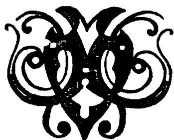
Изъ вашихъ всеподданнѣйшихъ реляцій № 92 и 93-го усмотрѣли мы, коимъ образомъ дворъ аглинскій подозрѣніе на насъ имѣетъ: 1-ое) о мирной негоціаціи между нами и королемъ шведскимъ чрезъ барона Герица; 2-ое) что, будто, между нашею племянницею, ея высочествомъ государынею царевною герцогинею курляндскою Анною Ивановною и претендентомъ супружественный трактатъ чинится, и для того съ стороны претендентовой многія персоны въ Курляндіи обрѣтаются, и что, будто, письма отъ дука Дормунта и конте Мара о сей матеріи, что перенятыя, у себя имѣютъ.

Вы, по полученіи сего нашего рескрипта, имѣете, кому надлежитъ изъ министровъ, объявить: первое—о баронѣ Герицѣ, что у насъ съ нимъ никакой формальной негоціаціи не было. Только въ бытность нашу нынѣ въ Голландіи, въ присутствіе наше въ Лоо, прилучился онъ, Герицъ, быть въ свитѣ принцессы фрисляндской и желалъ видѣться съ нашимъ чрезвычай-

нымъ посломъ княземъ Куракинымъ, обрѣтающимся при Господахъ Статахъ Генеральныхъ, который съ нимъ и видѣлся. И онъ, баронъ Герицъ, тогда объявлялъ ему о склонности короля своего къ миру и просилъ отъ насъ позволенія о паспортѣ, чтобъ чрезъ земли нашего владѣнія свободно проѣзжать въ Швецію, обнаруживая притомъ, по прибытіи своемъ туда, короля шведскаго склонить ко учиненію мира. И на то его предложеніе отъ вышепомянутаго нашего посла князя Куракина отвѣтствовано, что мы, какъ прежде, такъ и нынѣ, отъ генеральнаго мира, обще съ нашими высокими союзниками, не отрицаемся. И, по прошенію, ему дали потомъ паспортъ о свободномъ пропускѣ чрезъ земли наши, который съ тѣмъ нашимъ паспортомъ чрезъ наши земли въ Швецію и проѣхалъ. И при томъ ни о какихъ потребностяхъ съ нимъ, Герицемъ, не говорено, понеже и самъ онъ, Герицъ, объявилъ, что онъ полной мочи и указовъ отъ короля на то не имѣетъ. А болѣе того нигдѣ онъ, баронъ Герицъ, съ нашими министры при проѣздѣ не видался и оттуда изъ Швеціи ни о чемъ ко двору нашему еще не отзывался. И ежели-бъ съ стороны шведской о томъ о чемъ отозвалось, — въ прямую негоціацію вступить похотѣли, то-бъ о томъ отъ насъ его королевскому величеству было сообщено. А что паспортъ оному отъ насъ данъ, и того ставить не для чего въ подозрѣніе, для того что и съ стороны его королевскаго величества великобританскаго прежде сего паспорты даваны въ Швецію, а именно, генералу Рангу и другимъ. Такожъ исходатайствована чрезъ стараніе и у датскаго короля свободная корреспонденція французскому послу ле-Марку, отъ котораго непрестанно курьеры и секретарь его переѣзжаютъ, о чемъ мы имѣемъ подлинныя пресстороги, что то чинится о партикулярномъ мирѣ, и что оный по се число не учиненъ, то токмо происходитъ отъ несклонности короля шведскаго, а не отъ другихъ. И посему видно, что прямого намѣренія съ стороны шведской не имѣютъ ко учиненію мира ни на которую сторону, а ищутъ только проводить время, высокимъ союзникамъ сѣвернымъ тѣми своими поступки причитать другъ на друга подозрѣніе и привесть оныхъ въ несогласіе. Того ради мы разсуждаемъ, что лучше было намъ и прибыльнѣе всему сѣверному союзу, когда между собою благовремянно съ его королевскимъ величествомъ о будущей кампаніи

согласиться и соединенною силою непріятеля принудили къ пожеланному общему генеральному миру. О чемъ мы, съ своей стороны, кондиціи неоднократно его королевскаго величества министрамъ представляли. И отъ его королевскаго величества донынѣ никакихъ къ тому предложеній намъ не объявлено, и о семъ о всемъ объявлено присланному паки ко двору нашему секретарю Веберу. Второе. О супружествѣ герцогини курляндской, будто, трактуютъ претендентовы адгеренты объ ономъ, что въ томъ можешь крѣпко обнадежить, что то неправда и самая вымышленная ложь отъ непріятелей, которые не желаютъ и не хотятъ видѣть насъ съ его королевскимъ величествомъ въ добромъ согласіи. И то явственно можетъ доказано быть тѣмъ, что мы съ его королевскимъ величествомъ польскимъ заключили трактатъ о супружествѣ между нашею племянницею герцогинею курляндскою ея высочествомъ и принцемъ саксенвейсенфейльскимъ, когда оный отъ короля и Рѣчи Посполитой за наслѣдственнаго герцога курляндскаго признанъ будетъ, который оригинальный трактатъ можетъ отъ насъ показанъ быть секретарю ихъ посольства, при дворѣ нашемъ обрѣтающемуся, Веберу, когда оный изъ Петербурга сюда будетъ. А о адгерентахъ со стороны претендентовой, что оные въ Курляндіи, но по се число неизвѣстны; токмо при проѣздѣ нашемъ слышали во Гданскѣ, что нѣкоторые изъ нихъ близъ онаго города находились и, можетъ быть, что нынѣ живутъ и въ Курляндіи, токмо съ нами никакого сообщенія не имѣютъ и намъ имъ запретить въ тѣхъ земляхъ, которыя не наши, невозможно. О семъ о всемъ можете вы министеріумъ аглинскій увѣрить и обнадежить, что о томъ супружествѣ у насъ ни на мысль не нахаживало, а не токмо, чтобъ было трактовано. И кому за пристойно разсудишь, о томъ объяви, что мы то признаваемъ за вымыслы ганноверскихъ министровъ, которыми они хотятъ насъ ссорить.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина.", 1717 — 1718, томъ X-й; по описи „Архива" томъ XVIII, стр. 119—122.]



22. Грамота царя Петра I—резиденту Өедору Веселовскому.

[3-го генваря 1718 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Намъ любезновѣрный. Изъ вашего всеподданнѣйшаго доношенія № 93 усмотрѣли мы, что въ службѣ нашей обрѣтающійся генералъ-фискалъ Шпиноля пріѣхалъ въ Лондонъ и, не явясь вамъ, былъ на аудіенціи у всѣхъ принципальныхъ министровъ и посторонне разглашаетъ, что, будто, съ коммиссіею отъ насъ пріѣхалъ, и говоритъ со многимъ предосужденіемъ о дворѣ нашемъ, и требовалъ себѣ протекціи королевской. И понеже оный отъ насъ не токмо какой коммиссіи, но и соизволенія не имѣлъ ѣхать въ Англію, и самъ о томъ онъ насъ не просилъ; а передъ отъѣздомъ нашимъ изъ Голландіи посланъ онъ отъ насъ былъ въ Мекленбургію, по его-жъ доношенію, для освидѣтельствованія о жалобахъ въ той землѣ на войска наши, и была съ нимъ отправлена отъ насъ о томъ къ герцогу мекленбургскому наша грамота. И имѣлъ онъ указъ, тамо по обыкновенію освидѣтельствовавъ и разыскавъ, къ намъ съ репортомъ явиться и о всемъ донесть. Того ради за потребно разсудили мы нынѣ къ нему за собственною нашею рукою послать указъ, который при семъ за отворчатою печатью отправленъ, дабы онъ немедленно изъ Англіи со обстоятельнымъ доношеніемъ о тѣхъ, врученныхъ ему отъ насъ, дѣлѣхъ ѣхалъ къ намъ, который нашъ указъ имѣете вы ему сами отдать и говорить, чтобъ онъ по тому нашему указу немедленно исполнилъ и къ намъ ѣхалъ. А буде онъ, и получа тотъ нашъ указъ, ѣхать къ намъ не похочетъ, то именемъ нашимъ донеси о томъ его королевскому величеству великобританскому и министерію и проси позволенія, дабы его, яко преслушника указу нашего, позволили за то, что онъ безъ воли нашей и отпуску, и не исправя по данной нашей ему коммиссіи и не давъ отчета во многихъ ему данныхъ деньгахъ, уѣхалъ и, сверхъ того, нынѣ всякія клеветы о нашемъ дворѣ разглашаетъ, тебѣ заарестовать и потомъ къ намъ отослать къ отвѣту; такожъ-бы въ прочемъ ни въ чемъ ему, яко непостоянному человѣку, не вѣрили. А что въ томъ учинено будетъ, о

томъ къ намъ обстоятельно имѣете донести. Данъ въ Москвѣ, генваря въ 3-й день 1718 году.

У подлиннаго приписано собственною его царского величества рукою:

„Петръ".

Рукою госуд. канцлера:

„Графъ Головкинъ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717—1718, т. X; по описи „Архива" т. XVIII, стр. 106—107].

23. Грамота къ генералъ-фискалу Шпиноло.

[3-го генваря 1718 г.]

Господинъ генералъ-фискалъ. При отъѣздѣ нашемъ изъ Голландіи, по доношенію твоему, отправили мы тебя изъ Лоо въ Мекленбургію для освидѣтельствованія о жалобахъ въ той землѣ на войска наши, такожъ для прочихъ дѣлъ, къ вашему званію принадлежащихъ, и дали тебѣ указъ, дабы ты тамо, въ Мекленбургіи, о томъ о всемъ освидѣтельствовавъ и розыскавъ, къ намъ какъ наискорѣе съ репортомъ явился и о всемъ томъ намъ обстоятельно донесъ. Нынѣ-же увѣдомлены мы, отъ резидента нашего Ѳедора Веселовскаго, при дворѣ великобританскомъ обрѣтающагося, что ты вмѣсто того, чтобъ къ намъ быть, безъ нашего соизволенія въ Англію пріѣхалъ и тамо незнамо о какихъ дѣлѣхъ съ министры разговоры имѣешь, чего было тебѣ чинить, и не исправя своего дѣла и не получа отъ насъ соизволенія ѣхать туда, не надлежало. Того ради за потребно разсудили мы сей нашъ ордеръ къ тебѣ чрезъ вышеупомянутаго нашего резидента отправить, чтобъ ты, по полученіи сего, ежели по даннымъ нашимъ указомъ въ Мекленбургіи о жалобахъ на войска наши по надлежащему уже изслѣдовалъ, ѣхалъ съ подлиннымъ и обстоятельнымъ доношеніемъ къ намъ, не замедля. А буде въ Мекленбургіи зачѣмъ еще по тѣмъ нашимъ указомъ не изслѣдовалъ, то-бъ туда немедленно ѣхалъ и тамо всѣ, по нашему указу, изслѣдовалъ и къ намъ о всемъ томъ съ подлиннымъ доношеніемъ какъ наискорѣе пріѣхалъ. Ты

имѣешь сей нашъ указъ безъ прекословія исполнить. Данъ въ Москвѣ, генваря въ 3-й день 1718 году.

У подлиннаго приписано собственною его царского величества рукою:

„Петръ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717—1718, томъ X-й; по описи „Архива" томъ XVIII, стр. 107—108].

24. Списокъ съ рескрипта, каковъ присланъ—Ѳедору Веселовскому изъ Москвы.

[5-го генваря 1718 г.].

По полученіи сего вы имѣете его королевскому величеству великобританскому и министрамъ его именемъ нашимъ объявить, что мы, какъ прежде сего, королевскому величеству по должности союза сообщали все то, что̀ къ намъ съ непріятельской стороны было предложено, и обѣщали и впредь, ежели что получимъ, то вѣрно чинить. И того ради вамъ повелѣли его королевскому величеству объявить, что нынѣ баронъ Герицъ писалъ къ министрамъ нашимъ изъ Лундена отъ 29 ноября, что онъ, пріѣхавъ, королю своему доносилъ о склонности нашей къ генеральному миру, о которой ему, при свиданіи съ нимъ, посолъ нашъ князь Куракинъ въ Лоо объявилъ, и что король его, по его доношенію, склонился на посылку министровъ своихъ на конгрессъ. И понеже къ тому съ стороны королевского величества польского, такожде и его величества короля прусского предложенъ городъ Гданскъ, того ради и онъ на то соизволяетъ, и ежели мы то за благо примемъ, то онъ министровъ своихъ немедленно туда отправитъ. Но понеже съ стороны нашей ему, Герицу, объявлено, что мы, не опредѣля напередъ съ ними прелиминарныхъ кондицій и не видя, сходны-ль будутъ отъ нихъ оныя предложенія, на тотъ конгрессъ министровъ нашихъ послать не можемъ. И для того-де король шведскій, для показанія своей склонности къ миру, намѣренъ прислать нѣкоторыхъ своихъ министровъ неподалеку отъ Финляндіи въ которое-нибудь мѣсто, чтобъ оные могли съ нашими съѣхаться, о томъ напередъ говорить и другъ другу подлинное мнѣніе своихъ государей объявить.

И того ради склонились и мы ихъ предложенія выслушать повелѣть, и для того дали коммиссію нашему генералу-фельдцейхмейстеру и кавалеру Якову Брюсу—понеже и безъ того надлежало ему, для приготовленія къ предбудущему воинскому походу ѣхать въ Аннландію—только предложенія ихъ выслушать и, не вступая ни въ какіе договоры, принять оныя на доношеніе и къ намъ писать; отъ котораго что̀ намъ донесено будетъ,—то мы обѣщаемъ его королевскому величеству вѣрно сообщить, что мы ни въ какіе трактаты, безъ согласія и безъ сообщенія съ его величествомъ, не вступимъ. А чтобъ нынѣ не послать кого отъ насъ для выслушанія ихъ предложеній, того мы учинить не могли, видя ихъ склонность, дабы себя не показать несклонными предъ другими, отъ которыхъ имъ и отъ самихъ многія предложенія на авантажи чрезъ разные каналы учинены.

За подписаніемъ руки его царского величества.

[Архивъ князя Θ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717—1718, томъ X-й; по описи „Архива“ томъ XVIII, стр. 147—148].

25. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[5-го генваря 1718 г.—Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Вы усмотрите изъ приложенныхъ при семъ списковъ съ нашихъ отправленныхъ грамотъ въ Англію къ резиденту Θедору Веселовскому и къ генералу—фискалу Шпинолѣ, который, безъ нашего соизволенія, не исправя врученной ему отъ насъ коммиссіи въ Мекленбургіи, туда самовольно пріѣхалъ, чего для въ тѣхъ нашихъ грамотахъ писали мы, чтобъ онъ къ намъ немедленно ѣхалъ. А буде, и получа тотъ нашъ указъ, не похочетъ къ намъ ѣхать, то повелѣли вышепомянутому резиденту нашему у его королевского величества и у министерія стараться, чтобъ оный (Шпиноль) былъ отданъ за арестъ и потомъ къ намъ выданъ, какъ въ тѣхъ нашихъ грамотахъ пространнѣе изображено. И понеже мы не сумнѣваемся, что вы о порядкахъ и о расположеніяхъ въ такихъ случаяхъ двора

аглинского довольно свѣдомы, того ради имѣете его, резидента Веселовскаго, ежели чтó къ лучшему въ ономъ за потребно разсудите, наставить, какимъ образомъ ему въ томъ лучше поступить, дабы его, Шпиноля, въ противномъ случаѣ, когда преслушаетъ нашъ указъ и ѣхать къ намъ не похочетъ, заарестовать и чтобъ намъ изъ того какого потомъ стыда не было. Данъ въ Москвѣ, генваря 5-го дня 1718 года.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Гаврило Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717—1718, т. X; по описи „Архива“ т. XVIII, стр. 105].

26. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[6-го генваря 1718 г.—Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Изъ прежнихъ нашихъ, къ вамъ отправленныхъ, писемъ вы уже свѣдомы о проѣздѣ чрезъ наши земли шведскаго министра барона Герица въ Швецію. А нынѣ отъ него, по прибытіи его къ королю, получены къ нашимъ министрамъ письма, въ которыхъ пишетъ, что онъ королю своему доносилъ о склонности нашей къ миру и нашелъ его, короля, къ тому и самого по тому-жъ склонна, и что оный для того неподалеку отъ Финляндіи на съѣздъ министровъ своихъ и полномочныхъ вышлетъ, сколь скоро увѣдаетъ, что наши полномочные назначены и такожъ туда отправлены будутъ. И для того опредѣлили мы туда на съѣздъ нашего генерала-фельдцейхмейстера Якова Брюса, да канцеляріи совѣтника Остермана, которымъ повелѣли, съѣхався съ ними, выслушать ихъ предложенія, сходны-ль будутъ оныя съ нашею пользою, и о томъ къ намъ писать, которые туда, по нашему указу, уже изъ Санктпетербурга въ сихъ числѣхъ поѣхали. Мы о семъ отзывѣ съ шведской стороны, и что ради выслушанія ихъ предложеній отправили вышепомянутыхъ персонъ, писали къ нашимъ министрамъ, обрѣтающимся при дворѣхъ союзниковъ нашихъ, дабы они ихъ королевскимъ

величествамъ объявили и притомъ накрѣпко обнадежили, что мы, безъ сообщенія и согласія съ ними, съ королемъ шведскимъ въ формальные договоры не вступимъ, но токмо выслушаемъ ихъ предложенія. И ежели изъ того усмотримъ прямую ихъ склонность къ миру, то тогда дадимъ имъ знать, дабы и они могли на назначенное, по общему согласію, мѣсто тогда министровъ своихъ присылать. И о семъ мы разсудили за благо вамъ сообщить, для вашего собственнаго извѣстія, для того, что либо Велингъ и Рангъ съ чѣмъ къ вамъ вновь отзовутся, то-бы вы, о семъ вѣдая, по тому такъ съ ними и поступали. Данъ въ Москвѣ, генваря въ 6-й день 1718 году.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива" томъ XVIII, стр. 109—110].

27. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[6-го февраля 1718 г. Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Объявляемъ вамъ, что сего настоящаго году февраля 3-го дня перворожденный сынъ нашъ Алексѣй, который, какъ вамъ извѣстно, забывъ должность сыновнюю и подданности, отъ насъ ушелъ и поддался было подъ протекцію цесарскую. По посылкѣ отъ насъ по него тайнаго совѣтника Петра Толстого, да капитана отъ гвардіи Александра Румянцева, возвратился и пріѣхалъ къ Москвѣ. И вышепомянутаго-жъ 3-го числа февраля, при собраніи вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, духовныхъ и мирскихъ, намъ явился и повинную въ преступленіяхъ своихъ намъ, яко родителю и государю своему, принесъ изустно и на письмѣ, и призналъ себя самъ за такое преступленіе за недостойна быти наслѣдства престола всероссійскаго, и просилъ, чтобъ его токмо простить въ его преступленіи безъ достойныя казни. И мы, милосердствуя о немъ, родительски его въ томъ преступленіи простили. Но ради важ-

ныхъ причинъ, которыя въ приложенномъ манифестѣ, который притомъ публично чтенъ, объявлены, такожъ и изустно отъ насъ ему, сыну нашему, оныя сказаны: наслѣдника всероссійскаго престола его лишенна объявили, а вмѣсто его наслѣдникомъ того престола другого сына своего, царевича Петра, назначили, чѣмъ прежде помянутый нашъ сынъ Алексѣй явился доволенъ предъ всѣми. И во утвержденіе того и что онъ отъ того наслѣдства отрекается, учинилъ присягу на письмѣ и на словахъ въ соборной церкви предъ святымъ алтаремъ и цѣловалъ крестъ и евангеліе, и подписалъ оную присягу своею рукою. Такожде то наше определѣніе наши вѣрные подданные, какъ архіереи, архимандриты и прочіе, такъ воинскаго и гражданскаго чина присутствующіе, за справедливо признали и по своей вѣрноподданной должности на томъ намъ предъ святымъ алтаремъ надъ евангеліемъ въ той-же соборной церкви присягу учинили и святый крестъ и евангеліе цѣловали, и ту присягу каждый изъ духовныхъ и мирскихъ рукою своею подписали, съ котораго манифеста и присягъ, для извѣстія, копіи вамъ прилагаются. Того ради, по полученіи сего, имѣете вы о томъ нашемъ соизволеніи и опредѣленіи обрѣтающимся при васъ въ вашей свитѣ нашимъ подданнымъ объявить, и какъ сами вы, такъ и оные, собрався въ церковь, предъ святымъ евангеліемъ на томъ присягу учинить и святый крестъ цѣловать, и потомъ ту присягу, написавъ противъ сей печатной, руками своими подписать и къ намъ оную прислать. Потомъ имѣете вы Господамъ Статомъ о семъ нашемъ опредѣленіи донесть и объявить, что мы то, для многихъ важныхъ причинъ, изображенныхъ въ ономъ нашемъ выданномъ манифестѣ, необходимо за потребно быти разсудили учинить. О чемъ имъ, Господамъ Статомъ, пространнѣе будетъ извѣстно изъ того нашего манифеста, и что мы уповаемъ, что они, Господа Статы, то наше опредѣленіе за достойно и справедливо признаютъ. Буде же станутъ вамъ они, Господа Статы, или кто изъ министровъ республики той говорить, что могли-ль мы то, по правамъ государства нашего, учинить,—и вамъ надлежитъ имъ противъ того объявлять, что въ нашемъ государствѣ, какъ во всемъ, такъ и въ томъ, власть и воля въ одномъ насъ, яко суверенная государя, состоитъ, кого мы похочемъ изъ дѣтей своихъ въ наслѣдники опредѣлить, хотя-бъ и безъ

такихъ преступленій того перворожденнаго сына нашего, и право наслѣдства у насъ никакими законами, кромѣ воли монаршей, не обязано болѣе того, токмо чтобъ въ нашей фамиліи было. Данъ въ Москвѣ, февраля 6-го дня 1718 году.

Подлинный его царского величества указъ за подписаніемъ собственныя его царского величества руки:

„Петръ“.

Внизу на томъ-же указѣ подписано рукою государственнаго канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина по сему:

„Графъ Головкинъ“.

Таковъ его царского величества указъ полученъ въ Гагѣ 10-го (21-го) марта 1718 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива“ томъ XVIII, стр. 158—160].

28. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[24-го февраля 1718 г.—Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Изъ вашей всеподданнѣйшей реляціи, отправленной изъ Гаги отъ 28-го генваря, усмотрѣли мы о пріобщенныхъ вамъ вѣдомостяхъ, полученныхъ изъ Швеціи отъ нѣкоторой особы (о которой вы въ той своей реляціи не именовали), и что оная особа разсуждала вамъ въ конфиденціи, чтобъ мы безъ короля прусского въ мирные трактаты не вступали съ Швеціею, и дабы о томъ, что безъ онаго въ негоціацію мирную не вступимъ, при первомъ случаѣ, съ нашей стороны, знать дано было Швеціи и прочая. И вы, по полученіи сего, имѣете ту персону за такое откровеніе возблагодарить, ежели за достойно разсудите, и именемъ нашимъ и просить его, дабы онъ и впредь намъ сообщалъ надежно. И притомъ, по состоянію тоя особы, ежели за пристойно быть разсудите, его обнадежьте, что мы, безъ включенія короля прусского, ни въ какіе мирные трактаты съ Швеціею не вступимъ. И о томъ, уже довольно

Швеціи отъ насъ дано знать и нашимъ посланнымъ о томъ именно наказано, и какія мы предложенія напредь сего и нынѣ получили, то откровенно его королевскому величеству прусскому сообщили. О чемъ вамъ въ отправленномъ нашемъ рескриптѣ подъ № 2-мъ дано знать, когда мы резонвовались послать нашего генералъ-фельдцейхмейстера Брюса и канцеляріи совѣтника Остермана на съѣздъ со опредѣленными отъ Швеціи полномочными, которые теперь обрѣтаются въ Абовѣ, ожидая извѣстія съ шведской стороны о прибытіи ихъ полномочныхъ въ назначенное мѣсто Аландъ, или въ иное удобное мѣсто. И нынѣ еще вновь наши министры получили отъ барона Герица письма изъ Лундена отъ 27 декабря, въ которыхъ повторительно пишетъ, обнадеживая о склонности короля шведского къ миру, и что полномочные къ съѣзду суть въ готовости, токмо ожидаютъ извѣстія объ отправленіи нашихъ министровъ, ибо до того времени еще объ оныхъ отправленіи вѣдомости не имѣли. И понеже въ сіе время, чаемъ, отправленныя письма объ отправленіи вышепомянутыхъ персонъ генерала Брюса и Остермана въ Швецію достигли, къ тому-жъ лёдъ между Финляндіею и Аландомъ прочищается, — того ради надѣемся, что вскорѣ тѣ наши посланные тамо на Аландѣ съ шведскими полномочными съѣдутся и намъ донесутъ, какую они склонность ко учиненію мира съ стороны шведской усмотрятъ. О чемъ вамъ въ свое время знать дано будетъ, ради вашего собственнаго извѣстія, какъ и сіе вамъ объявляется. Что же надлежитъ до корреспондента, въ Швеціи обрѣтающагося, и онаго вы можете обнадежить, что жалованье, ему назначенное, переведено будетъ чрезъ васъ, ибо мы отсюда вексели на ту персону, которую онъ назначилъ, отправимъ къ вамъ. И понеже онъ не можетъ писемъ адресовать на имя Поппово, то надлежитъ ему самому иного кого назначить. Данъ въ Москвѣ февраля 24-го дня 1718 году.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Шафировъ.

Помѣта: Полученъ въ Гагѣ 28-го марта (8-го апрѣля) 1718 году.

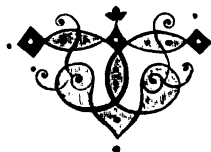
[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717—1718, томъ X, по описи „Архива“ томъ XVIII, стр. 276—278].

29. Копія съ письма царскаго величества, писаннаго къ резиденту Бранту.

[28-го февраля 1718-го].

Письма твои купно и со счетами до насъ исправно дошли. И по тѣмъ счетамъ издержанныя ваши деньги пять тысячъ пятьсотъ рублевъ корреспонденту вашему Будышкѣ здѣсь выданы, а въ достальныхъ съ помянутымъ вашимъ корреспондентомъ Будышкою велѣли учинить счетъ и по счету, чтò надлежитъ заплатить денегъ, то число велимъ отдать. За кисеи, которыя ты принялъ отъ остъ-индской компаніи, также и за лавровыя деревья, которыя присланы изъ Антверпена отъ нашего агента, деньги заплатите. А сколько заплачено будетъ, о томъ къ намъ пишите, и то число велимъ здѣсь помянутому Будышкѣ отдать немедленно. И какъ тѣ деревья, такъ и другія, которыя ты купилъ, и кисеи, также лучшія яхты и прочая, чтò нужнѣе и дороже, отправьте въ Петербургъ на фрегатѣ, или на другомъ какомъ безопасномъ и рѣзвомъ суднѣ, при конвоѣ аглинскомъ и голландскомъ; а что не гораздо дорогое, то—на другихъ торговыхъ, на какихъ случится, только за конвоемъ же. Что же упоминаете о каменныхъ ручныхъ мельницахъ, что ихъ не сыскали, и хотя ты подрядилъ сдѣлать вновь, однако лучше пришлите отъ Шварцекера малую мельницу, понеже онъ лучше знаетъ фейерверкъ, нежели другіе. Также купите и пришлите при той же оказіи голландскаго кирпича желтаго, которымъ устилаютъ мосты, тысячъ двадцать.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717—1718, томъ X: по описи „Архива“ томъ XVIII, стр. 281].



30. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[3-го марта 1718 г. Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Въ нашемъ, отправленномъ къ вамъ подъ № 4-мъ, рескриптѣ писали мы къ вамъ, повелѣвая у Господъ Статовъ Генеральныхъ стараться, дабы они, при своей негоціаціи съ Швеціею и Даніею о свободномъ отправленіи купечества своихъ купцовъ, не выключали моря Балтическаго, а особливо нашихъ пристаней и прочая. Нынѣ же получили мы извѣстіе отъ нашего тайнаго совѣтника барона Шлейница, что аглинскій посолъ милордъ Стельсъ, въ Парижѣ бывъ у регента на тайной аудіенціи, объявилъ о намѣреніи короля своего о партикулярномъ мирѣ съ Швеціею, и что онъ чрезъ резонвованное отъ провинціи Голландіи такъ сильное морское вооруженіе, и въ чемъ онъ, король, съ такъ великою крѣпостію отъ нѣкотораго времени чрезъ министровъ своихъ въ Гагѣ трудиться велѣлъ, намѣряется отъ Швеціи сепаратнаго мира, включа короля датскаго, домощися, о чемъ, чаемъ, вы уже отъ него, барона Шлейница, обстоятельно увѣдомлены. Того ради повелѣваемъ вамъ Генеральнымъ Статомъ отъ насъ представить, что ежели они флотъ свой въ Балтическое море пошлютъ и будутъ, кромѣ своего партикулярнаго дѣла о свободномъ купечествѣ, чинить какую противность сѣверному союзу по желанію короля аглинского, который тѣмъ себя, какъ выше упомянуто, ласкаетъ, и станутъ вмѣшиваться хотя малымъ чѣмъ къ противности сѣверному союзу, а особливо короля датского либо станутъ какимъ-нибудь образомъ принуждать къ учиненію мира съ Швеціею; такожъ ежели о своей негоціаціи съ Швеціею о свободномъ купечествѣ ихъ купцамъ выключатъ море Балтическое, а особливо пристани наши, а опредѣлятъ и постановятъ только, что быть свободному купечеству въ Швецію и въ пристани короля датского: то мы примемъ то за явный знакъ ихъ къ намъ непріязни и противности и будемъ предвоспріимать въ томъ наши мѣры, сходныя съ нашимъ интересомъ, и по всякой возможности съ нашей стороны стараться станемъ воспрепятствовать ихъ купечество чрезъ посылки

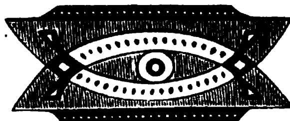
нашихъ фрегатовъ (какъ о томъ въ прежнемъ рескриптѣ обширнѣе изъяснено). Такожъ и будемъ имъ и подданнымъ ихъ ту обиду мстить, сколько и гдѣ возможемъ; ибо король датскій малое купечество имѣетъ въ своихъ земляхъ, а бо̀льшая часть купечества въ наши и прусскія пристани. И то-бы великое было неравенство, ибо шведскій король будетъ изъ того имѣть великій авантажъ, какъ изъ многаго передъ датскимъ королемъ купечества, такъ и изъ возбраненія кораблей, въ наши и прочихъ союзниковъ нашихъ пристани ходящихъ. О чемъ о всемъ ихъ, Голландскихъ Статовъ, здѣсь резиденту Дебію и знатнымъ купцамъ наши министры говорить имѣють, дабы они принципаломъ своимъ донесли. Такожъ отправится наша грамота къ Генеральнымъ Статомъ о семъ, которую подать или удержать предается на ваше разсужденіе, смотря по тамошнимъ въ томъ обстоятельствомъ учинить. Мы о тѣхъ намѣреніяхъ короля аглинского, что онъ хочетъ себѣ партикулярный миръ отъ Швеціи получить на убыткахъ и уступкѣ короля датского, дали знать здѣсь его датскому чрезвычайному посланнику, при нашемъ дворѣ обрѣтающемуся, Вестфалу, дабы онъ престерегъ короля своего въ томъ. О чемъ велѣли его величеству датскому донесть и послу нашему князю Долгорукову, съ которымъ вы о сихъ дѣлѣхъ сноситься и корреспондовать имѣете.

И что̀ далѣе въ тѣхъ дѣлѣхъ у нихъ, голландцевъ, происходить будетъ, и согласятся-ль они съ Швеціею безъ посылки флота и на чемъ, а ежели не согласятся, то сколько своего флота и съ какимъ намѣреніемъ пошлютъ,—о томъ навѣдываясь, намъ почасту доносить. Данъ въ Москвѣ, марта 3-го дня 1718 году.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Шафировъ.

Помѣта: Полученъ въ Гагѣ 1/12 апрѣля 1718 году.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива“ т. XVIII стр. 304—307].



31. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[10-го марта 1718 г. Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. На прошлой почтѣ въ нашемъ, отправленномъ къ вамъ, рескриптѣ подъ № 6-мъ дано вамъ знать, какое извѣстіе получили изъ Франціи отъ нашего тайнаго совѣтника барона Шлейница, какъ король аглинскій ласкаетъ себѣ чрезъ вооруженіе флота голландского получить партикулярный миръ съ Швеціею и къ тому короля датского принудить. И для того велѣно вамъ о томъ довольныя представленія чинить Генеральнымъ Статомъ; и объявлено вамъ, что впредь пришлется наша къ Генеральнымъ Статомъ о томъ грамота; и что о томъ объявлено будетъ резиденту и купцамъ голландскимъ, которая грамота и со оной списокъ при семъ нынѣ къ вамъ отправлена. И о томъ о всемъ знатнымъ голландскимъ купцамъ объявлено и велѣно имъ сказать резиденту ихъ Дебію, понеже оный объявилъ, что за болѣзнью своею къ нашимъ министрамъ быть не могъ. Вы, по полученіи той грамоты нашей, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ, ежели будетъ потребно, подайте, и по содержанію оной и прежнихъ нашихъ, посланныхъ къ вамъ, указовъ у ихъ высокомочія о томъ старайтесь; а буде непотребно оную подавать, то удержите у себя, что̀ предается на ваше разсужденіе. И что̀ въ томъ дѣлѣ происходить будетъ, о томъ намъ имѣете доносить. И ежели вы усмотрите подлинно, что голландцы вооружаютъ такъ сильный флотъ свой совершенно съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ аглинскому королю вспомочь и датского къ миру принудить и въ сѣверныя дѣла какимъ-нибудь образомъ будутъ хотя мало что вмѣшиваться,—то въ такомъ случаѣ можете вы удобными способы стараться, чтобъ ихъ флотъ не въ такомъ сильномъ числѣ кораблей, но съ убавкою былъ отправленъ. Данъ въ Москвѣ, марта 10-го дня 1718 году.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Шафировъ.

Примѣчаніе. Вышепомянутая грамота вписа̀на въ книгу большого протокола.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива“ томъ XVIII, стр. 327—328].

32. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[10-го марта 1718 г. Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Сего 1718-го февраля 6-го дня въ нашей грамотѣ писано къ вамъ о пріѣздѣ въ Москву сына нашего царевича Алексѣя, и какимъ образомъ мы его за преступленіе его къ намъ наслѣдства престола всероссійскаго лишенна объявили, и, вмѣсто него, наслѣдникомъ того престола другого сына нашего царевича Петра назначили; и дабы вы о томъ нашемъ соизволеніи и опредѣленіи обрѣтающимся при васъ въ вашей свитѣ нашимъ подданнымъ объявили, и какъ сами вы, такъ и оные всѣ предъ святымъ евангеліемъ въ томъ присягу учинили и святый крестъ цѣловали, и ту присягу, написавъ противъ посланной при оной нашей грамотѣ печатной, руками своими подписали и къ намъ оную прислали. Итако мы уповаемъ, что вы ту нашу грамоту исправно получили и вышеизображенное наше во оной опредѣленіе и повелѣніе уже учинили. И понеже въ помянутой нашей грамотѣ не написано о томъ именно, дабы вы такія-жъ присяги учинить велѣли обрѣтающимся въ нашей службѣ надворному совѣтнику и резиденту Христофору фонъ-Бранту и агенту Фондебургу, которые къ вашей свитѣ надлежатъ; того ради симъ вамъ подтверждаемъ, что ежели вы оныхъ фонъ-Бранта и Фондебурга по прежней нашей грамотѣ въ вышеозначенномъ нашемъ опредѣленіи къ присягѣ не приводили, то имѣете ихъ, по полученіи сего, къ той присягѣ привесть при себѣ по ихъ закону, и велѣть имъ къ присягамъ (которыя надлежитъ написать противъ посланной къ вамъ при первой нашей грамотѣ печатной) приписать своими руками. И тѣ ихъ присяги, такожъ и вы свою и прочихъ вашей свиты людей за руками-жъ пришлите къ намъ. Данъ въ Москвѣ, марта 10-го дня 1718 году.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Шафировъ.

Помѣта: Получены оба 10/21 апрѣля 1718 г. въ Гагѣ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива“ томъ XVIII, стр. 328—329].

33. Указъ царя Петра I-го—князю Б. И. Куракину.

[20-го марта 1718 г. Дупликатъ].

Божiею милостiю мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссiйскiй и прочая, и прочая, и прочая.

Сiятельный намъ любезновѣрный. Прошедшаго 1717 году, при отъѣздѣ нашемъ изъ Голландiи, отпущенъ изъ Амстердама за приключившеюся болѣзнью посольской нашей канцелярiи переводчикъ Петръ Ларiоновъ въ Москву, и дано ему наше жалованье на дорожный проѣздъ. Но понеже нынѣ увѣдомились мы, что онъ за болѣзнью своею тамо остановиться принужденъ, того ради имѣете вы его приказать къ себѣ позвать. И ежели онъ отъ болѣзни свободился и, по свидѣтельству докторовъ, безопасно въ пути можетъ ѣхать, то отправьте его на первыхъ наступившей сей весны отходящихъ изъ Голландiи корабляхъ моремъ къ городу Архангельскому, а оттуда ему велите ѣхать къ Москвѣ и ко двору нашему, и о томъ къ намъ пишите. Данъ въ Москвѣ, марта 20-го дня 1718 году.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденцiя ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717—1718, томъ X; по описи „Архива“ томъ XVIII, стр. 332—333].

34. Указъ царя Петра I-го—кн. Б. И. Куракину.

[28-го марта 1718 г. Дупликатъ].

Божiею милостiю мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссiйскiй и прочая, и прочая, и прочая.

Сiятельный намъ любезновѣрный. Изъ вашихъ всеподданнѣйшихъ реляцiй, отправленныхъ изъ Гаги отъ 17 и 21 генваря, усмотрѣли мы о статской резолюцiи къ вооруженiю ихъ флота голландского для возстановленiя свободнаго отправленiя купечества ихъ моремъ, и что они тотъ свой флотъ послать хотятъ тогда, когда шведы чрезъ медiацiю французскую, такожъ король датскiй въ томъ съ ними не соглашается, и на желанiе ихъ объ

одномъ купечествѣ никакой склонности не видятъ. И дабы они при томъ не выключили моря Балтическаго и нашихъ пристаней, того ради представлялъ ты о томъ ратпенсіонаріусу и пенсіонарію амстердамскому Б у с у, чтобъ не выключали всего Балтическаго моря и нашихъ пристаней, объявляя имъ, что ежели они не принудятъ короля шведского согласиться о вольной коммерціи во всѣ пристани Балтическаго моря, то коммерція ихъ подданныхъ въ томъ морѣ вся будетъ обезпокоена для того, когда Швеція будетъ воспрещать коммерціи въ пристани наши, и корабли ихъ подданныхъ браны, то взаимно съ стороны нашей будетъ то-жъ учинено, и довольное число будетъ выслано фрегатовъ въ море, которые будутъ въ Швецію коммерцію воспрещать и всѣ идущіе корабли туда брать, и дабы о томъ отъ двора нашего говорить резиденту ихъ голландскому, при дворѣ нашемъ обрѣтающемуся. Такожъ, что и король датскій въ томъ силу имѣть можетъ и при негоціаціи претендовать можетъ о вольной коммерціи всего Балтическаго моря, и что къ тому и французскій дворъ, яко медіаторъ, небезполезенъ будетъ. Такожъ вы представляли ратпенсіонарію, что ежели они похотятъ въ какой концертъ съ нами вступать, дабы коммерцію въ Швецію повсюду пресѣчь и съ флотомъ нашимъ частію совокупиться, то намъ будетъ пріятно и прочая. Но мы сіи ваши учиненныя представленія опробуемъ, и повелѣваемъ вамъ предстерегать, дабы они, Статы, при той своей негоціаціи съ Швеціею не выключили всего моря Балтическаго, а особливо нашихъ пристаней, представляя имъ паки именемъ нашимъ, что ежели они согласятся съ Швеціею съ выключеніемъ нашихъ пристаней и не домогутся о томъ отъ короля шведского, чтобъ въ наши пристани вольное купечество позволилъ, то мы взаимно будемъ пресѣкать во всей нашей возможности ихъ коммерцію съ Швеціею, выславъ, куда потребно, наши фрегаты и давъ разныхъ народовъ арматорамъ коммиссіи, дабы всѣ въ Швецію и оттуда идущіе корабли, чьи-бъ оные не были, брали. Итако отъ того не можетъ ихъ коммерціе свободное повсюду имѣть отправленіе; къ тому-жъ принято будетъ то отъ нихъ учиненное выключеніе нашихъ пристаней за противно и за явный знакъ ихъ къ намъ противности, и для того-бъ они, ради пользы своего свободнаго купечества, о семъ съ Швеціею согласиться трудились. О чемъ о

всемъ министры наши, по нашему указу, говорили и объявили резиденту ихъ голландскому, при нашемъ дворѣ обрѣтающемуся, Дебію, дабы онъ о томъ своимъ принципаламъ донесъ. Такожъ посланъ нашъ указъ къ послу нашему, при дворѣ датскомъ обрѣтающемуся, князю Долгорукову, чтобъ онъ у короля датского старался, дабы онъ, при негоціаціи своей съ ними, голландцы, твердо въ претензіяхъ своихъ себя содержалъ, чтобъ коммерція свободна была во всемъ и въ морѣ Балтическомъ, не выключая и пристаней нашихъ, съ которымъ и вы можете о томъ корреспондовать и, что ему потребно при датскомъ дворѣ представлять, сообщать. А что принадлежитъ до двора французского, и о томъ вы можете послу французскому, въ Гагѣ обрѣтающемуся, говорить и его къ тому склонять; такожъ о томъ писать и къ барону Шлейницу, дабы онъ при дворѣ французскомъ о потребныхъ указѣхъ къ ихъ французскимъ министрамъ въ Гагу и въ Швецію старался; а къ нему о томъ нашъ указъ отправленъ будетъ. Что-же принадлежитъ о учиненіи концерта съ ними, голландцы, какъ вы представляли ратпенсіонарію, о слученіи съ ихъ флотомъ нашего, и мы въ началѣ сумнѣваемся и не чаемъ, чтобъ голландцы такой сильный флотъ вооружили и послали, а наипаче, чтобъ съ какою противностью противу Швеціи поступили. Однакожъ, ежели, паче чаянія, или за упорностію короля шведского, или инымъ какимъ случаемъ, дойдетъ до того, что они совершенно возьмутъ резолюцію такъ сильный флотъ свой отправить въ Балтическое море и силою стараться возставить свободную коммерцію ихъ подданныхъ, то тогда можете имъ именемъ нашимъ представлять нашу склонность и готовость ко вспоможенію имъ въ томъ. И дабы они тогда съ вами о томъ концертъ учинили и о желаніи своемъ, какого отъ насъ будутъ требовать вспоможенія, вамъ, ради донесенія намъ, объявили. И что далѣе въ семъ у нихъ будетъ происходить, о томъ, навѣдываясь подлинно и обстоятельно, имѣете вы намъ доносить. А что въ реляціи вашей упомянуто, что вы, за оскудѣніемъ корреспонденціи изъ Англіи отъ резидента, ни о какихъ вѣдомостяхъ не имѣете доносить, и хотя мы о тамошнихъ вѣдомостяхъ отъ него, резидента, имѣемъ доношеніе, однакожъ велѣно ему и къ тебѣ о всемъ писать; такожъ, по близости тамошнихъ мѣстъ, возможно вамъ о тамошнихъ поведеніяхъ имѣть вѣдо-

мости и намъ, что къ вѣдѣнію достойное, доносить. Данъ въ Москвѣ, февраля 20-го дня 1718 году.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Помѣта: Полученъ въ Гагѣ 28-го марта (8-го апрѣля) 1718 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717 — 1718, томъ X-й; по описи „Архива" томъ XVIII, стр. 273—276].

35. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[11-го апрѣля 1718 г. Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Изъ вашихъ всеподданнѣйшихъ реляцій подъ №№ 15, 16, 17, 18 и 19 увѣдомились мы, что вамъ посолъ французскій и полковникъ шкоцкій Жарнингамъ и корреспондентъ изъ Швеціи, такожъ и прочіе о поступкахъ и о состояніи Швеціи объявляли, такожъ и о поѣздѣ въ Швецію Фабриція, Дюкера и Анфендейля и другихъ; такожъ, что происходитъ между цесаремъ и Гишпаніею,—вы имѣете, навѣдываяся, впредь о томъ насъ увѣдомлять, а особливо развѣдать, что у дука регента съ королемъ гишпанскимъ о наслѣдствѣ короны французской учинено и на чемъ согласились, и о томъ намъ обстоятельно донести.

Мы отъ нашихъ полномочныхъ, отправленныхъ на съѣздъ съ шведскими, только послѣднія имѣли вѣдомости отъ 20-го марта изъ Абова, что они извѣстіе получили отъ шведскихъ полномочныхъ барона Герица и графа Гиллемберга, что оные въ Стекхольмъ отъ короля своего прибыли и намѣрены съѣхаться съ нашими на Аландѣ, только ожидали себѣ нашего паспорта, который, по требованію ихъ, къ нимъ и отправленъ. Итако ожидаемъ вскорѣ извѣстія отъ нашихъ, когда они съ тѣми шведскими полномочными съѣдутся, и какія отъ нихъ препозиціи услышатъ, о чемъ вамъ тогда знать дано будетъ. Что же принадлежитъ до вооруженія флота голландского и ихъ негоціаціи о вольной коммерціи со Швеціею и съ датскимъ, и о томъ

къ вамъ и въ Копенгагенъ къ послу князю Долгорукову не токмо довольные указы посланы, но и особливо нашею грамотою о томъ къ Господамъ Статомъ мы отозвались, которая послана къ вамъ и предана на ваше разсужденіе: ежели по тамошнимъ обстоятельствамъ будетъ потребно, то-бъ оную подали, а буде непотребно, то-бъ удержали у себя. Итако, чтó въ томъ, по полученіи тѣхъ нашихъ указовъ, у васъ произошло, ожидаемъ отъ васъ извѣстія. Данъ въ Санктпетербургѣ, въ 11 день апрѣля 1718 году.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Помѣта: Полученъ въ Гагѣ 2-го (13-го) маія 1718 г.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива" т. XVIII, стр. 339—341].

36. Указъ царя Петра I-го—резиденту Ѳедору Веселовскому въ Лондонъ.

[25-го апрѣля 1718 г.].

Изъ вашихъ всеподданнѣйшихъ реляцій, отправленныхъ изъ Лондона отъ 18, 21 и 25 марта, а особливо изъ послѣдней, отъ 1-го сего апрѣля, усмотрѣли мы, что вы, увѣдомясь о посылкѣ отъ короля аглинского въ Швецію съ генераломъ шведскимъ Дюкеромъ ганноверского ихъ канцелярійского совѣтника Шрадера, имѣли съ министры ганноверскими нарочно конференцію и домогались, дабы они объявили подлинно о своей негоціаціи. И они, министры, вамъ на то отвѣтствовали, что король ихъ того своего канцелярійскаго совѣтника съ генераломъ Дюкеромъ послалъ въ Швецію только для того, дабы тамъ подлинно увѣдомиться о негоціаціи нашей съ стороны Абова и прочая. И мы то, что вы о семъ ганноверскихъ министровъ вопрошали, опробуемъ. И можете впредь въ такихъ случаѣхъ имъ такія предложенія чинить и нашимъ именемъ, когда за потребно разсудите, хотя-бъ и указу о томъ не получили, — ибо заочно намъ того вѣдать невозможно, а за дальностью многое время въ перепискѣ пройдетъ. И повелѣваемъ вамъ впредь навѣдываться, чтò у короля аглинского въ примиреніи съ Швеціею происходить будетъ, и

съ какою инструкціею оной канцеляріи совѣтникъ Шрадеръ отправленъ, и на чемъ король аглинскій хочетъ примириться съ королемъ шведскимъ; такожъ не имѣетъ-ли въ тотъ трактатъ включенъ быть король датскій или король польскій, о которыхъ мы имѣемъ вѣдомость, что, будто, въ томъ съ аглинскимъ королемъ участіе имѣютъ. И на провѣдываніе тѣхъ вѣдомостей можешь издержать хотя нѣкоторую сумму денегъ, что вамъ заплачено будетъ. И чтобъ подлинно о томъ довѣдаться: въ какомъ согласіи и близко-ли ихъ примиреніе съ шведомъ и на какихъ кондиціяхъ; такожъ требовать и впредь отъ короля и министровъ его откровеннаго сообщенія о ихъ негоціаціи, взаимно какъ мы съ своей стороны, – намъ отъ Швеціи не было сообщено,—имъ откровенно сообщали. И можете притомъ имъ еще объявить, что мы отъ нашихъ отправленныхъ генерала-фельдцейхмейстера Брюса и канцеляріи совѣтника Остермана имѣли реляціи отъ 10-го сего апрѣля изъ Абова, въ которыхъ они намъ доносили, что еще съ шведскими министры на опредѣленный съ обѣихъ сторонъ конгрессъ на Аландъ не съѣхались; однако то не за инымъ чѣмъ, токмо за тѣмъ, что невозможно за льдомъ туда съ обѣихъ сторонъ переѣхать. Къ тому-жъ шведскіе министры ожидали нашего къ себѣ паспорта, который къ нимъ посланъ; и чаемъ, что въ сихъ числѣхъ могутъ тѣ наши съ шведскими съѣхаться, и какая склонность при томъ съѣздѣ съ стороны короля шведского къ миру показана будетъ, о томъ его королевскому величеству откровенно сообщено отъ насъ будетъ. И видя сіи наши откровенные поступки, по должности союза надлежитъ имъ намъ откровенно сообщать; инако-же и мы взаимно такожъ поступать скрытно будемъ и иныя мѣры, сходныя съ нашимъ интересомъ, предвоспріимемъ. И понеже мы слышимъ, и шведы тѣмъ хвалятся, такожъ и изъ иныхъ странъ мы престороги имѣемъ, будто его королевское величество аглинскій хочетъ чрезъ тотъ миръ, безъ сообщенія нашего, не токмо шведу уступить нѣкоторыя мѣста, взятыя отъ него въ Германіи, но и датского короля къ тому склонять или привудить тѣмъ или другимъ образомъ намѣренъ, но и иные авантажи королю шведскому и помощи денежныя и иныя отъ себя и отъ короны великобританской и обновленія трактатовъ обѣщаетъ. И хотя мы тому не вовсе вѣримъ, однакожъ по другимъ ихъ поступкамъ

и по злобнымъ внушеніямъ при цесарскомъ, французскомъ дворѣ и въ имперіи и въ Голландіи, отъ нихъ учиненнымъ, въ томъ мы не безъ сумнѣнія. Того ради заранѣе откровенно объявляемъ, что ежели изъ того что воспослѣдствуетъ противъ насъ отъ его королевского величества, то бы уже и на насъ не нарекать. Понеже мы такія воспріимемъ мѣры, чтобъ то зло отвратить и упредить, и учиненныя намъ многочисленныя обиды за наши благодѣянія отмстить во что бы то ни стало. А подъ рукою можешь поразгласить, будто съ кѣмъ за конфиденцію, говоря, что нашихъ войскъ великій корпусъ идетъ ко Гданску и, можетъ быть, и далѣе пойдетъ для престереженія непріятельскихъ и фальшивыхъ пріятелей поступковъ. А въ аглинскомъ народѣ, особливо торискомъ и противной партіи двору внушай, что мы имѣемъ вѣдомость, что такія обѣщанія отъ короля ихъ шведу чинятся, что онъ за полученіе своего интереса нѣмецкаго хочетъ Великобританію ввесть съ нами въ войну, обѣщая отъ оной помощь кораблями или деньгами и возобновленія или учиненія въ фаворъ шведскимъ, и нѣкоторыхъ трактовалъ во время сея войны шведской, и что ты ихъ престерегаешь въ томъ: ибо ежели то учинится, то-бъ вѣдали, что мы не токмо всю коммерцію съ Англіею пресѣчемъ, принявъ то за явный разрывъ, но и всѣхъ аглинского народа купцовъ и ихъ имѣнія арестовать и конфисковать будемъ, и сдѣлаемъ, съ какимъ можемъ другимъ народомъ трактовать коммерціи, съ выключеніемъ аглинского народа. И изъ того вѣрно буде ты увидишь, что подлинно такія отъ короля предосужденія чинятся, и буде онъ противъ насъ тотъ народъ склонять къ помощи шведской, то можешь въ томъ и формально, на словахъ и на письмѣ, протестовать, и о вышеписанномъ деклеровать, и парламенту внушать; однакожъ прежде времени безъ нужды того не чини и поступай въ томъ, по тамошнему состоянію смотря и требуя въ томъ совѣта отъ посла нашего и тайнаго совѣтника князя **Куракина**, такожъ и отъ тайнаго совѣтника барона **Шлейница**, по близости тѣхъ мѣстъ имѣй съ ними о всемъ конфиденціальную корришпонденцію и сношеніе. Буде же, паче чаянія, министры аглинскіе будутъ склоняться ко учиненію съ нами концерта и посылкѣ къ намъ на помощь кораблей, по прежнимъ нашимъ предложеніямъ, то объявите, что весьма къ тому клонны, и сіе за единый способъ

къ честному миру причитаемъ, и чтобъ они только прислали указъ свой или сюда къ резиденту, или гдѣ хотятъ трактовать, мѣсто опредѣлили: то мы весьма своимъ министрамъ дадимъ указъ о томъ соглашаться безъ молчанія. И что вамъ противъ того объявленіе будетъ, такожъ чтò вы о той негоціаціи можете провѣдать, и о томъ, а особливо о вооруженіи и посылкѣ и дѣйствахъ намѣряемыхъ ихъ флота на Балтическомъ морѣ, — намъ почасту доносите. Данъ въ Санктпетерсбургѣ, апрѣля въ 25 день 1718 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива" т. XVIII, стр. 389—391].

37. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[25-го апрѣля 1718 г. Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Изъ вашихъ всеподданнѣйшихъ реляцій, отправленныхъ изъ Гаги отъ 25-го марта и 4-го апрѣля, усмотрѣли мы, что къ вамъ извѣстный корришпондентъ изъ Швеціи пишетъ, что, будто, онъ дважды къ нашему двору чрезъ Франца Поппа пространно о тамошнемъ состояніи писалъ; но такихъ его писемъ отъ Франца Поппа къ нашимъ министромъ не прислано. Того ради можете вы къ нему, коррешпонденту, о семъ отозваться, также и къ Францу Поппу о семъ писать: имѣлъ-ли онъ какія ко двору нашему письма и куда ихъ отправилъ,—къ которому и отъ двора писано, дабы онъ надлежащія къ нашимъ министрамъ письма, которыя подъ его ковертомъ откуда приходить будутъ, вѣрно присылалъ. Что-же тотъ коррешпондентъ требуетъ присылки себѣ денегъ, и мы повелѣли оному на сей настоящій годъ дать 2000 ефимковъ, на которые къ вамъ отъ насъ вексель присланъ будетъ на будущей почтѣ. А между тѣмъ вы имѣете ему то число ефимковъ перевесть отъ себя изъ нашихъ, какія у васъ деньги на лицо есть, дабы онъ отъ недостатка денегъ оттуда не отъѣхалъ. Такожъ вы и надлежащее вамъ опредѣленнаго жалованья для тамошняго житья

себѣ и служителемъ при васъ можете взять что въ зачетъ изъ нашихъ же, у васъ обрѣтающихся, наличныхъ денегъ, пока къ вамъ изъ нашей канцеляріи оное чрезъ вексель переведено будетъ; а потомъ, когда оныя переведутся, положите въ наличныя, котораго жалованья донынѣ къ вамъ не переведено за тѣмъ, понеже въ нашей канцеляріи малое число по окладу съ губерній прислано.

Что же вы въ реляціи своей намъ доносите, что мы вамъ въ нашемъ отправленномъ рескриптѣ подъ № 6 мъ объявили, что получили извѣстіе изъ Парижа отъ барона Шлейница, что аглинскій посолъ милордъ Стельсъ, бывъ на тайной аудіенціи у регента, объявилъ о намѣреніи короля своего о партикулярномъ мирѣ, и что онъ, чрезъ резонвованное отъ провинціи голландской такъ сильное морское вооруженіе, и въ чемъ онъ, король, съ такъ великою крѣпостію отъ нѣкотораго времени чрезъ министровъ своихъ въ Гагѣ трудиться велѣлъ, намѣряется отъ Швеціи сепаратнаго мира, включа короля датского, домощися, и что вы не чаете, чтобъ онъ, баронъ Шлейницъ, безъ всякаго основанія намъ сію новину доносилъ; однакожъ усматриваете, что голландцы то вооруженіе сами за потребно для своего интереса нашли, а не въ пользу короля аглинского, и не по его старанію то учинилось, какъ о томъ въ той реляціи своей вы всѣ свои прежнія отправленныя реляціи къ намъ пространно описуете: мы вамъ нынѣ объявляемъ, что отъ него, барона Шлейница, въ его реляціи намъ не инако о томъ тогда донесено, но во всемъ такъ, какъ въ томъ нашемъ, отправленномъ къ вамъ, рескриптѣ подъ № 6-мъ объявлено, чего ради тогда такое и повелѣніе отъ насъ къ вамъ о предложеніяхъ и представленіяхъ Статомъ послано,—также и наша грамота къ Статомъ отправлена. Однакожъ все то предано на ваше разсужденіе, дабы вы, по тамошнему состоянію смотря, поступали и ту грамоту, ежели будетъ пристойно, подали, а буде непотребно, то-бъ у себя удержали. А намъ надлежитъ къ вамъ указы посылать, усматривая изъ вашихъ доношеній, такожъ и по состоянію дѣлъ; ибо для чего-бы голландцомъ, яко зѣло бережливымъ и скупымъ людемъ, такое великое вооруженіе безъ важныхъ причинъ чинить, о какомъ вы сами насъ увѣдомляете. А вамъ надлежитъ тѣ наши указы исполнять, смотря по тамошнимъ дѣламъ, поступкамъ и конъюктурамъ, ибо то на ваше разсмотрѣніе полагается: ибо всего отсюда заочно предусмотрѣть и вѣдать невозможно.

Что-же прежде сего у отправленныхъ нашихъ министровъ на конгрессъ, на Аландъ, происходило, о томъ вамъ сообщено. А нынѣ, отъ генерала-фельдцейхмейстера Брюса и канцеляріи совѣтника Остермана имѣемъ вѣдомости отъ 10-го сего апрѣля изъ Абова, въ которыхъ намъ они доносили, что еще съ шведскими министры на опредѣленный съ обѣихъ сторонъ конгрессъ на Аландъ не съѣхались; однакожъ то не за инымъ чѣмъ, токмо за тѣмъ, что невозможно за льдомъ туда съ обѣихъ сторонъ переѣхать. Къ тому-жъ шведскіе министры ожидали нашего къ себѣ паспорта, который къ нимъ посланъ. И чаемъ, что въ сихъ числѣхъ могутъ тѣ наши съ шведскими съѣхаться. А что̀ у нихъ чиниться будетъ, о томъ вамъ сообщится. Данъ въ Санктпетерсбургѣ, апрѣля 25-го дня 1718 г.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Помѣта. Полученъ въ Гагѣ 16-го (27-го) маія 1718 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору кн. Бориса Ивановича Куракина", 1717—1718, томъ X; по описи „Архива" т. XVIII, стр. 364—366].

38. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[28-го апрѣля 1718 г. Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Получена здѣсь предъ двумя днями съ почты ваша реляція изъ Гаги, отъ 8 сего подъ №$^{22}/_{300}$, изъ которой мы о всемъ содержаніи извѣстны. Мы на сихъ дняхъ имѣли вѣдомости, вѣрныя изъ Вѣны, что между цесаремъ и турками, чрезъ посредство и вспоможеніе особливо голландскаго посла, при Портѣ обрѣтающагося, графа Коліерса, къ совершенному сходству до миротворенія къ великому авантажу цесарю доходитъ, ибо турки по держанныхъ совѣтахъ взяли резолюцію вступить съ цесаремъ въ мирные трактаты на кондиціяхъ, желаемыхъ отъ него, цесаря, а именно: оставя ему, цесарю, то, что̀ онъ нынѣ въ рукахъ имѣетъ, то есть Темежваръ и Бѣлградъ съ надлежащими дистриктами (и тою резолюціею отъ

турокъ присыланъ къ цесарскому двору нарочный), къ чему цесарь охотно склонился и отправилъ на конгрессъ (съ турками опредѣленный) пословъ своихъ, съ которыми, прежде бывшій у Порты, посолъ Сутонъ уже поѣхалъ. Итако, по всѣмъ обстоятельствамъ, безъ сумнѣнія, между цесаремъ и турками вскорѣ миръ воспослѣдовать можетъ,—ибо хотя при томъ конгрессѣ и венеційскому послу турки быть позволили. Но ежели между турковъ и венеціанъ въ спорахъ за Арморею сходства къ миру не будетъ, то цесарь для того (какъ мы подлинное извѣстіе имѣемъ) негоціаціи своей не порветъ, но намѣренъ, всеконечно, оный миръ съ турками на вышеозначенныхъ кондиціяхъ заключить. О чемъ-де и венеціане извѣстны и къ тому склоняются понуждать. И когда сіе учинится, то можно легко каждому разсудить, коль зѣло цесарь отъ такого прибыточнаго съ турками мира, и будучи отъ той стороны весьма безопасенъ, усилится противъ Гишпаніи во Италіи. И притомъ немалое опасеніе имѣть надлежитъ, дабы онъ, цесарь, будучи въ великой силѣ и возмѣрясь, не учинилъ вреда и предосужденія какимъ образомъ и другимъ околичнымъ и сосѣдственнымъ державамъ. На что, какъ мы разсуждаемъ, смотрѣть надлежитъ прилежно паче всѣхъ Господамъ Статомъ для своего собственнаго интереса: ибо, какъ чаемъ, что вы можете напомнить, какимъ образомъ, во время бытности нашей въ Голландіи, ратпенсіонарій Генсіусъ въ бытность нашего государственнаго подканцлера барона Шафирова и вашу у него въ дому самъ, разсуждая о цесарѣ и о силѣ его еще до главной межъ ими баталіи и взятія отъ цесарцевъ Бѣлграда, откровенно показалъ, что хотя они ему, цесарю, въ минувшую послѣднюю съ Франціею войну многое вспоможеніе въ различныхъ случаѣхъ въ интересъ его чинили, чая, что все то, что въ пользу его чинятъ, той ихъ республикѣ будетъ; но видя нынѣ, что въ томъ они зѣло ошиблись, и усиленіемъ его, цесаря, больше всѣхъ другихъ себѣ опасностей навели отъ него по ближнему своему съ нимъ сосѣдству, и опасаются они, голландцы, отъ него, цесаря, впредь всегда, въ случаѣ счастія и усиленія его, себѣ и другимъ державамъ вреда, какъ они то уже отъ того цесарского двора чувствовали напредь сего въ гарантійномъ со онымъ трактатѣ. А ежели,—храни Боже, — онъ, цесарь, въ сію турскую войну отъ турковъ получитъ Темежваръ и Бѣлградъ и учинитъ удер-

жаніемъ оныхъ за собою миръ, то они уже не знаютъ, чѣмъ его силу и удерживать будутъ. О чемъ такожъ и господинъ баронъ Дивенфортъ мало не въ такой же силѣ говорилъ, какъ намъ отъ подканцлера нашего барона Шафирова тогда-же донесено. Но нынѣ мы видимъ противныя разсужденія тому съ стороны ихъ поступки: ибо посолъ ихъ, обрѣтающійся при турскомъ дворѣ, всѣми силами, по ихъ указу, старается въ помянутомъ миротвореніи между цесаремъ и турками въ интересъ цесарскій. Итако, вамъ надлежитъ нынѣ о помянутомъ опасаемомъ отъ цесаря впредь по такомъ счастливомъ мирѣ слѣдованіи внушить въ конференціи, сперва, будто, своимъ разсужденіемъ, какъ вы то за потребно разсудите, оному ратпенсіонарію, напоминая тѣ прежніе ихъ разговоры за конфиденцію такожъ и другимъ, кому въ томъ повѣрить возможешь, изъ сильныхъ особъ въ республикѣ той, дабы они о тѣхъ цесарскихъ дѣлѣхъ и поступкахъ, а особливо, ежели онъ нынѣ съ желаемымъ авантажемъ съ турками миръ заключитъ, рефлекцію имѣли, коль великая опасность изъ того скораго и прибыльного цесарю мира, отъ него, какъ во Италіи, такъ и другимъ державамъ, а особливо ихъ республикѣ произойти можетъ; ибо то уже безъ сумнѣнія, что оный, примирясь съ турками, по волѣ своей во Италіи свои дѣла управитъ, и всѣ тамошніе статы, устрашась его силы, сами въ его дискрецію себя отдадутъ. А потомъ онъ уже иного нужнѣйшаго себѣ дѣла имѣть не будетъ, кромѣ того, что въ своихъ Недерляндахъ все по волѣ своей и къ пользѣ оставитъ и руки освободитъ отъ ихъ гарнизона во опредѣленныхъ чрезъ трактаты баріеры мѣстѣхъ. А не получить-ли потомъ и вящшаго къ сему со временемъ аппетиту?! То время покажетъ И что для упрежденія того всего иного способу нынѣ не обрѣтается, какъ слѣдующій: дабы они повелѣли послу своему при Портѣ, не упуская времени, подъ рукою трудиться и находить способы, чтобъ цесаря къ примиренію съ турками толь скоро не допустить по тѣхъ мѣстъ, пока дѣла во Италіи на доброе основаніе приведены будутъ. И буде станутъ они говорить, что не одни они, но и Англія въ томъ же трудится, — и вамъ говорить, что король аглинскій много цесарю чинитъ нынѣ въ фаворъ и противное интересу аглинскому для своего партикулярнаго, по совѣту барона Березндорфа. Къ тому Англія, яко за моремъ лежащая

область, такой опасности отъ цесаря не имѣетъ, какъ ихъ республика. Но надлежитъ вамъ въ семъ внушеніи поступить со всякою осторожностью и весьма скрытнымъ образомъ, дабы того цесарскій министръ и другіе никто увѣдать не могли, что вышеозначенное чрезъ васъ произойдетъ, и отнюдь до времени не надлежитъ того являть, будто-бъ то по нашему указу чинишь, пока не увидишь въ томъ безопасности, что то пронесено никому не будетъ, и что они, голландцы, на то рефлекцію имѣть будутъ. Что̀ надлежитъ вамъ чинить по состоянію тамошнему и по своему искусству тѣхъ краевъ и персонъ. И что въ томъ приходить будетъ, о томъ насъ увѣдомлять. Данъ въ Санктпетерсбургѣ, апрѣля 28-го дня 1718 году.

По его царского величества указу канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Помѣта: Полученъ въ Гагѣ 22-го маія (2-го іюня) 1718 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина". 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива" т. XVIII, стр. 371—374].

39. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[2-го мая 1718 г.—Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный нашъ любезновѣрный. Въ нашемъ рескриптѣ, минувшаго апрѣля отъ 5-го дня подъ № 11-мъ, писано къ вамъ, при другихъ дѣлѣхъ, о переводѣ извѣстному корреспонденту въ Швеціи на настоящій годъ двѣ тысячи ефимковъ изъ обрѣтающихся у васъ нашихъ наличныхъ денегъ. Нынѣ же при семъ посылаются къ вамъ на помянутыя двѣ тысячи ефимковъ вексели и адвисбрифы. Итако, вы имѣете тѣ деньги вышепомянутой персонѣ, ежели еще до полученія сего не переведены, безъ продолженія перевесть и намъ о томъ донесть. Данъ въ Санктпетерсбургѣ, маія 2-го дня 1718 году.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Помѣта: Въ Гагѣ полученъ 22-го маія (2-го іюня) 1718 года.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива" т. XVIII, стр. 375].

40. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[5-го мая 1718 г.—Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Писали вы къ намъ въ вашей отправленной реляціи изъ Гаги подъ № 21|299 о полученіи нашего отправленнаго къ вамъ рескрипта, отъ 20-го февраля изъ Москвы подъ № 4-мъ, и что, по содержанію того указу нашего, Статомъ о вооруженіи ихъ флота и о свободномъ купечествѣ моря Балтическаго и пристаней нашихъ предлагать и деклеровать будете. А послѣ того получены ваши двѣ реляціи подъ №№ 22|300 и 23|301, въ которыхъ вы ничего о томъ не упоминаете: учинили-ль и въ какихъ терминахъ по тому нашему указу декларацію Статомъ, и что вамъ они на то отвѣтствовали. И понеже наши отправленные къ вамъ указы гласятъ, чтобъ вамъ Статомъ ту декларацію учинить для того, что о томъ о всемъ резиденту голландскому Дебію и знатнымъ купцамъ голландскимъ, обрѣтающимся въ Москвѣ, отъ нашихъ министровъ уже объявлено; токмо поданіе нашей отправленной грамоты къ Статомъ предано на ваше разсужденіе. Къ тому-же здѣсь пребывающій его королевского величества датского чрезвычайный посланникъ Вестфалъ и нынѣ, по указу короля своего, представлялъ, что они отъ вооруженія флота голландского опасность имѣютъ, и требовалъ для того, чтобъ съ стороны нашей голландцамъ та декларація совершенно учинена была; того ради имѣете вы по тѣмъ нашимъ отправленнымъ указомъ Генеральнымъ Статомъ учинить декларацію. И что они на то вамъ отвѣтствовать будутъ, о томъ имѣете вы намъ обстоятельно донести, дабы мы, вѣдая о томъ, что̀ пристойно изъ того могли объявить датскому

двору. А грамоту нашу, отправленную о томъ же ихъ вооруженіи флота къ Статомъ, ежели непотребно подать, удержите у себя, что̀ предано и прежними нашими указы на ваше разсужденіе.

Что же вы въ послѣдней своей реляціи пишете, что посолъ гишпанскій, бывъ у васъ, между другими разговоры сообщилъ о рожденіи одной принцессы, дочери короля его. И понеже наше желаніе есть съ дворомъ гишпанскимъ корришпонденцію и дружбу возставить, какъ о томъ къ вамъ въ нашихъ прежнихъ рескриптахъ было объявлено; того ради вы имѣете ему, послу гишпанскому, объявить, что мы за то сообщеніе ихъ благодарны. И ежели король гишпанскій о томъ къ намъ грамотою отзовется, то мы на то съ нашей стороны отвѣтствовать не оставимъ; и, такимъ образомъ, можетъ не такая корришпонденція между нами и дворомъ гишпанскимъ и потомъ произойти дружба и конфиденція къ пользѣ обоихъ государствъ. И что онъ вамъ на то объявитъ, и о томъ имѣете намъ донести. А что онъ объявилъ вамъ, что будто уже есть между нами и дворомъ гишпанскимъ дружба,—и мы ни чрезъ какой каналъ о томъ неизвѣстны, и откуда онъ сіе взялъ, не вѣдаемъ. Данъ въ Санктпетерсбургѣ, маія 5-го дня 1718 года.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Помѣта: Полученъ въ Гагѣ 25-го маія (5-го іюня) 1718 года.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина“, 1717—1718, томъ X; по описи „Архива“ томъ XVIII, стр. 385—387].

41. Царь Петръ Алексѣевичъ—князю Б. И. Куракину.

[5-го маія 1718 г.—Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше февраля отъ 4-го числа до насъ дошло, въ которомъ пишете, что юфть въ Амстердамѣ и въ Гамбургѣ продавать начали, и ефимки за оную выручаются. И для того, по полученіи сего, оные вырученные ефимки велите изъ Амстердама Бранту отправлять на разныхъ торговыхъ корабляхъ, которые пойдутъ симъ лѣтомъ за конвоемъ на

Остзеи въ наши пристани; также и изъ Гамбурга велите Говерсу отпускать ихъ на разныхъ торговыхъ корабляхъ, которые пойдутъ въ наши пристани изъ Любека и Гамбурга. Между тѣмъ же, посовѣтуйте съ Брантомъ, что немочно-ли въ Амстердамѣ на тѣ ефимки вымѣнять гишпанскаго серебра, которое-бы еще и прибыльнѣе было ефимковъ у насъ въ денежномъ передѣлѣ. О чемъ и къ Говерсу отпиши, что не можетъ-ли онъ и въ Гамбургѣ такожъ на ефимки гишпанскаго серебра вымѣнять и прислать.

Подписано собственною рукою царского величества на подлинномъ указѣ по сему: „Петръ".

Изъ Санктпетерсбурга. Въ 5-й день маія 1718 года.

P. S. Вчерашняго дня пріѣхалъ сюда парусный мастеръ съ подмастерьемъ да паргаминовый, которыхъ вы выслали. А пороховой да бумажный не явились. И для того, ежели они еще въ Голландіи остались, то старайтесь, дабы они скорѣе были сюда отправлены, ибо намъ зѣло оба нужны.

Въ билетѣ: Съ тѣми-жъ мастеровыми присланные чертежи Брантовы о городѣ и французской галерѣ, присланной отъ Юрова, мы получили.

[Архивъ князя Өедора Алексѣевича Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717—1718, томъ X; по описи „Архива" т. XVIII, стр. 400].

42. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[2-го мая 1718 г.— Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Хотя въ нашемъ, отправленномъ къ вамъ изъ Москвы марта отъ 20-го числа, рескриптѣ писано къ вамъ о переводчикѣ Петрѣ Ларіоновѣ, пребывающемъ донынѣ въ Голландіи, чтобъ вы его освидѣтельствовать велѣли о болѣзни его, за которою, будто, онъ тамо принужденъ такъ долгое время жить, совершенно-ль онъ боленъ, и ежели, по свидѣтельству, возможно ему ѣхать, то-бъ его отправили на корабляхъ

вешнихъ къ городу Архангельскому; однакожъ, понеже въ нашей канцеляріи для исправленія нашихъ дѣлъ зѣло онъ потребенъ, того ради, въ подтверженіе прежняго, сей нашъ указъ къ вамъ посылаемъ, дабы вы его, Ларіонова, освидѣтельствовать велѣли о болѣзни его. И ежели оному возможно ѣхать, то имѣете вы его силою выслать и отправить на корабляхъ въ Петербургъ, въ Ригу или въ Ревель, и велѣть оттуда ѣхать сюда къ намъ, въ Санктпетерсбургъ. И буде онъ имѣетъ какіе долги, и, не оплатясь, невозможно его отпустить, то оные за него заплатите и о томъ къ намъ пишите, которыя деньги вамъ заплачены будутъ. Данъ въ Санктпетерсбургѣ, маія 22-го дня 1718 года.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ.—Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Помѣта: Полученъ въ Гагѣ 22-го маія (2-го іюня) 1718 года.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива" т. XVIII, стр. 375—376].

43. Указъ царя Петра I—князю Б. И. Куракину.

[26-го мая 1718 г. Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Понеже въ недавнемъ времени въ нашей посольской канцеляріи, при разборѣ старинныхъ писемъ, (найдена) грамота цесаря римского Максимиліана за его собственною рукою и печатью, 1514 году, писанная на нѣмецкомъ старинномъ языкѣ къ царю и великому князю всероссійскому Василію Ивановичу, котораго помянутый цесарь въ той грамотѣ своей титуловалъ цесаремъ всероссійскимъ, и понеже оная, яко вещь древняя и курьёзная: того ради мы повелѣли ту грамоту, для всенароднаго извѣстія, на нѣмецкомъ и словенскомъ языкѣ въ печать выдать.

И изъ тѣхъ печатныхъ грамотъ на обоихъ языкахъ посылаются къ вамъ при семъ по одной грамотѣ. Вы имѣете о той грамотѣ, по содержанію ея, Господамъ Статомъ при какомъ случаѣ удобнымъ разговоромъ сказать, и потомъ,

когда они пожелаютъ оную читать, печатную на нѣмецкомъ языкѣ имъ сообщить, дабы они о силѣ оной подлинно извѣстны были. И вы оную велите, напечатавъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ, публиковать повсюду. А здѣсь чужестраннымъ министромъ всѣмъ, при дворѣ нашимъ обрѣтающимся, сообщены такіе экземпляры, и казана и подлинная грамота, какъ прочимъ, такъ и цесарскому резиденту Блееру. Однакожъ, притомъ никакой претензіи нашей о томъ титулѣ не объявлено, чего и вамъ, безъ указа, не претендовать. Данъ въ Санктпетерсбургѣ, маія 26-го дня 1718 года.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ.—Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Помѣта: Получена въ Гагѣ 15-го (26-го) іюня 1718 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717—1718, томъ X; по описи „Архива" томъ XVIII, стр. 409—410].

44. Указъ царя Петра I — князю Б. И. Куракину.

[26-го мая 1718 г. Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Ваши всеподданнѣйшія реляціи, подъ №№ 25, 26 и 27, здѣсь единое по единой исправно получены, изъ которыхъ мы, что́ происходитъ въ дѣлѣхъ у цесаря съ Гишпаніею, и изъ пріобщенныхъ вамъ проектовъ въ Голландіи, извѣстны, и будутъ оныя содержаны секретно. Однакожъ, такая-жъ копія властная прислана изъ Гаги къ одному министру нашему отъ партикулярнаго корреспондента. Итако знатно, что уже не секретъ. Вы имѣете впредь такія предложенія при реляціяхъ, переведя на русскій языкъ, къ намъ присылать, чтобъ скорѣе мы о томъ извѣстны быть могли, понеже за переводомъ не малое время проходитъ. И что́ далѣе въ гишпанскихъ дѣлѣхъ происходить будетъ, обстоятельно и впредь доносить намъ, ибо мы желательны о томъ вѣдать.

Вы свѣдомы довольно, какъ при нашемъ дворѣ здѣсь

пребывающій резидентъ голландскій Дебій прежде сего о нашемъ дворѣ въ своихъ реляціяхъ къ Статомъ многія фальшивыя и нимало основанія имѣющія доношенія чинилъ и непрестанно чинитъ къ предосужденію славы и интересу нашему. И нынѣ мы вновь еще усмотрѣли изъ пріобщенныхъ его чрезъ нѣкоторыхъ пріятелей реляцій, что онъ, будучи въ Москвѣ, такія Статомъ о нашихъ дѣлѣхъ и поступкахъ доношенія фальшивыя и съ такою посяжкою и поношеніемъ какъ чинилъ, больше невозможно, и во всякихъ случаяхъ искалъ ссоры между нами и Статы, а не умноженія дружбы. И усматриваемъ мы изъ того, что онъ, можетъ быть, и больше еще того всегда въ своихъ реляціяхъ къ Статомъ о нашемъ дворѣ и состояніяхъ доносилъ. Такожъ сообщена министромъ нашимъ отъ нѣкотораго партикулярнаго копія съ его письма, къ нѣкоторому его другу писаннаго, въ которомъ онъ толь поносно о насъ и о дѣлѣхъ нашихъ и министрахъ писалъ, какъ пуще того никому пасквилянту и непріятелю учинить невозможно. Того ради имѣете вы Господамъ Статомъ въ томъ на него именемъ нашимъ пристойнымъ образомъ жалобу принесть, объявя, что мы о такихъ его поступкахъ извѣстились заподлинно (не объявляя имъ, что о реляціяхъ его вѣдаемъ) и снесть того отнюдь не можемъ; и для того-бъ ихъ высокомочіе его, резидента, отъ двора нашего отозвали, а на его мѣсто, ежели за потребно быть разсудятъ, кого иного добраго человѣка и знатнаго ко двору нашему прислали, какъ то и должность ихъ была: ибо мы у ихъ двора держимъ пословъ и тайныхъ совѣтниковъ, а они — такихъ бездѣльныхъ и малаго характера и консидераціи людей, чтó и одно довольно есть къ перемѣнѣ его; ибо они и у другихъ дворовъ держатъ всѣхъ знатныхъ, а у насъ, яко-бы уничтожая,—такихъ людей, съ которыми стыдно министромъ нашимъ и говорить и невозможно конфидентно обходиться. А буде они будутъ говорить, что они не признаваютъ его винности, для чего-бъ могли его отозвать, то, по вышеписанному объявляя, сказать, что хотя мы для дружбы не желаемъ, однакожъ для персоны противнаго намъ резидента ихъ принуждены будемъ ему нашъ дворъ заказать, или о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ трактовать министромъ нашимъ не велимъ. И старайтесь, по своему извѣстному искусству, добрымъ способомъ, дабы онъ, конечно, отъ двора нашего былъ

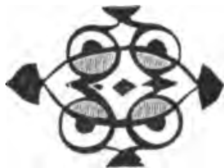
отозванъ, и, вмѣсто его, доброжелательный и знатный человѣкъ въ характерѣ присланъ былъ. И чтó о томъ учинено будетъ, къ намъ пишите.

При семъ къ вамъ, ради вашего собственнаго извѣстія, сообщаемъ, что наши полномочные министры съ шведскими потенціаріусы съѣхались на островѣ Аландѣ въ 10-й день сего маія, и имѣли мы отъ нашихъ полномочныхъ отъ 15-го маія послѣднія письма, въ которыхъ доносятъ, что еще въ самое дѣло съ шведскими министры не вступили, только по поступкамъ ихъ усмотрѣли, что есть склонность короля ихъ съ нами къ миру, но на какихъ кондиціяхъ, въ томъ еще себя не объявили. И Герицъ въ конференціяхъ запирался, что, будто, ему о кондиціяхъ нашихъ отъ васъ не было то объявлено, и что король ихъ о томъ неизвѣстенъ. А что далѣе на томъ конгрессѣ происходить будетъ, о томъ вамъ сообщено будетъ. А съ чѣмъ Фабрицій, Дюкеръ и Шрадеръ въ Англію возвратились, и нѣтъ-ли вида къ сходству къ примиренію съ аглинскимъ, —о томъ развѣдывая, имѣете намъ донести. Данъ въ Санктпетерсбургѣ маія 26-го дня 1718 года.

По указу его царского величества канцлеръ графъ Головкинъ.—Подканцлеръ баронъ Шафировъ.

Помѣта: Полученъ въ Гагѣ 15-го (26-го) іюня 1718 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина", 1717 — 1718, томъ X; по описи „Архива" томъ XVIII, стр. 411—414].



45. Переводъ съ грамоты короля аглинскаго, писанной къ царскому величеству

отъ 1-го (12-го) маія 1719 г.

Вашего величества дружебно братское писаніе отъ 15-го марта подалъ намъ вашъ здѣсь пребывающій резидентъ Веселовскій, и притомъ по содержанію оный едино и другое представлялъ.

Мы признаваемъ изъ оной, что ваше величество во многомъ нами недоволенъ. Но ежели-бъ въ прошедшемъ разсмотрѣть и доискать начало того, на что прежняя добрая откровенность поткнулась, то-бъ намъ легко можно было доказать, что оное намъ причтено быть не можетъ, и что паче мы великую и справедливую причину имѣемъ къ жалобамъ. Однакожъ мы чаемъ, что лучше-бъ было помышлять, какимъ образомъ прошедшее забыть и впредь поправить, нежели перепискою о бывшихъ дѣлѣхъ время тратить. Вашему величеству небезпамятно есть, коль часто мы предъявляли, какія противныя дѣйства произойдутъ, и коль зѣло ваше величество себѣ самому и своимъ интересамъ вредъ учините, ежели въ дѣла государства римскаго мѣшаться будете; також де, коль вѣрно и прилежно мы вамъ совѣтовали и просили, дабы ваше величество отъ того престать и оное государство въ покоѣ оставить изволили; равнымъ образомъ, какіе добронамѣренные совѣты вашему величеству мы подавали къ содержанію склонности цесаря и имперіи, себѣ и своимъ сѣвернымъ союзникамъ добраго мира; но, не смотря на то, ваше величество ввели сильное войско въ имперію, которое тамо поставилось и цесарю во исполненіи его власти помѣшать тщилося. А о предвоспріятіи нѣкоторыхъ дѣйствъ противъ Швеціи со стороны вашего величества такъ мало думано, будтобъ то больше не потребно было. А что сей поступокъ при разныхъ дворѣхъ имперіи подозрѣніе и недовольство подалъ, въ томъ мы невиновны,—и что оный же и намъ, яко члену имперіи, не могъ быть угоденъ. И въ томъ намъ зазрить неможно, и мы того никогда не скрывали

Мы оставляемъ, какое доношеніе вашему величеству учинено о обязательствѣ, которое мы съ ихъ величествы цесаремъ и королемъ польскимъ заключили. Но оное есть токмо оборонительное и ни въ какой иной видъ, какъ для безопасности земель

всѣхъ союзныхъ противъ нападенія и насильства отъ постороннихъ. И посему оное обязательство никому противно быть не можетъ, развѣ тому, который намѣряется помянутыхъ союзныхъ въ земляхъ ихъ насильствовать или безпокойствовать. И въ томъ числѣ ваше величество, безъ сумнѣнія, не похощете считаны быть.

Сообщать обязательства и конвенціи тому, который въ оныхъ не включенъ, не обыкновенно есть — какъ вашему величеству извѣстно,—до тѣхъ мѣстъ, пока оныя отъ договаривающихся не ратификованы, и ратификаціи не размѣнены. И сіе еще недавно учинено о помянутомъ обязательствѣ. Однакожъ, дабы ваше величество толь больше усмотрѣть могли, что мы онаго предъ вашимъ величествомъ таить не хочемъ; и что тѣ о правдѣ неизвѣстны, которые хотѣли вашему величеству наговорить, будто бы оное обязателство наивпервыхъ противу васъ писалося, того для прилагаю при семъ совершенную копію съ онаго.

Ваше величество представляете жалобы, что мы на предложенія ваши о соглашеніи дѣйствъ противъ общаго непріятеля не вступили. Но понеже ваше величество въ то-жъ время, когда изволили такія пропозиціи учинить, явно и предъ лицомъ всего свѣта съ помянутымъ непріятелемъ о партикулярномъ мирѣ договаривалися,—того для принуждены мы были за зѣло непотребно и напрасно разсуждать, о такихъ операціяхъ съ вашимъ величествомъ себя изъяснить.

А что будто бы съ нашей стороны чрезъ разные каналы о партикулярномъ мирѣ съ Швеціею стараніе было, — и сіе есть едино изъ вымысловъ безсчастнаго барона Герица, которые онъ премудро умѣлъ употреблять при аландскихъ трактатѣхъ и индѣ, дабы сѣверныхъ союзныхъ между собою раздѣлить и въ недовѣрку ихъ ввести.

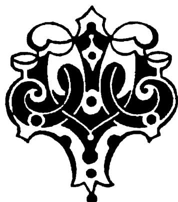
Мы Швеціи никогда миръ не представляли. Но Швеція княжескаго голштейнскаго оберъ-камеръ юнкера Фабриція съ мирными предложеніи сюда прислала, которыя мы, за недостаткомъ ихъ, отвергли.

Когда шведскій генералъ Дюкеръ отсель въ Швецію поѣхалъ, послали мы съ нимъ фонъ-Шрадера какъ для навѣдыванія, сколько возможно, о самомъ состояніи мирныхъ трактатовъ на островѣ Аландѣ, такъ и о внутреннемъ состояніи Швеціи. И

оному баронъ Герицъ еще другіе проекты мирные далъ для привоза сюда; но и оные не такого-жъ состоянія были, чтобъ можно на нихъ положиться, и того для никакого отвѣту на то не учинено.

Но какъ бы то все ни было, однакожъ съ нашей стороны, какъ предъ симъ, такъ и впредь, ничего не будетъ оставлено все то прилагать, чтó вспомогательно быть можетъ къ возобновленію и къ непремѣнному продолженію прежняго откровеннаго согласія съ вашимъ величествомъ и къ показанію вамъ увѣреннымъ опытомъ нашея истинныя дружбы и высокопочитанія къ вашей особѣ. Данъ въ Стъ Жемсѣ 1-го (12-го) маія 1719 года.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина". 1712, 1714 и 1718 гг., томъ VI; по описи „Архива" томъ XLVIII, стр. 595—601].



46. Рескриптъ, отправленный тайному совѣтнику князю Василью Лукичу Долгорукову, обрѣтающемуся во Франціи.

Апрѣля отъ 7 дня сего 1722 году, изъ Москвы.

Въ нашемъ рескриптѣ подъ № 8-мъ отъ 9-го минувшаго марта писано къ вамъ, что разсудили мы за потребно васъ отъ двора французскаго отозвать и на ваше мѣсто опредѣлили при ономъ дворѣ быть князь Александру Куракину, и что велѣно оному ко отъѣзду туда быть готову, и дабы вамъ къ возвращенію изъ Парижа ко двору нашему имѣть приготовленіе. А нынѣ посылаются при семъ наши отзывныя о васъ грамоты къ королю французскому и къ регенту дуку д'Орлеансу, и съ нихъ копіи на россійскомъ языкѣ. Вы имѣете, получа, оныя наши грамоты удержать у себя до пріѣзду въ Парижъ нашего камергера и министра князя Александра Куракина (къ которому

кредитивы наши и указы посылаются, чтобъ онъ изъ Голландіи прямо во Францію ѣхалъ).

А по прибытіи онаго въ Парижъ, вамъ помянутыя наши отзывныя грамоты королю и регенту подать и, получа обыкновенной отпускъ, ѣхать вамъ изъ Парижа ко двору нашему. А понеже вышеупомянутому князю Александру Куракину по данной инструкціи велѣно отъ васъ, яко свѣдущаго о состояніи французскаго двора, какъ ему при ономъ дворѣ поступать и интересы наши престерегать,—требовать, сверхъ оной инструкціи, наставленіе и во всемъ прочемъ обстоятельного увѣдомленія; того ради и надлежитъ вамъ ему, князю Куракину, учинить, сверхъ данной ему инструкціи (которую ему вамъ для извѣстія сообщить повелѣно), надлежащее въ престереженіи интересовъ нашихъ наставленіе. И о всемъ тамошнемъ состояніи, такожъ, что̀ при томъ дворѣ до отъѣзду вашего произойдетъ—въ признаніи намъ отъ короля французскаго императоромъ—обстоятельное извѣстіе и съ трактатовъ, учиненныхъ между нами и королемъ французскимъ и другими державами, которые у васъ есть, и съ прочихъ писемъ, къ коммисіи его надлежащихъ, дать ему копіи. И оставить при немъ для письма дѣлъ нашихъ, обрѣтающихся при васъ, учениковъ россійскихъ: Ивана Калушкина, Петра Аргамакова, а подьячаго Вощажникова взять вамъ изъ Парижа съ собою.

При семъ же посылаются грамоты наши поздравительныя къ королю французскому о бракѣ его величества съ гишпанскою инфантою и дуку регенту о бракѣ-жъ дочери его съ сыномъ короля гишпанскаго во отвѣтъ на грамоты ихъ о томъ объявительныя, которыя подалъ намъ французской министръ Кампредонъ декабря 6-го дня прошлаго году (и со оныхъ сообщаются вамъ при семъ копіи на россійскомъ языкѣ). Вы имѣете сіи грамоты королю французскому и дуку регенту надлежащимъ образомъ подать. Въ вышепомянутыя грамоты наши отзывныя о васъ, такожъ и поздравительныя, копій на французскомъ языкѣ не вложено. И ежели отъ двора французскаго будутъ оныхъ копій у васъ требовать, то вы можете, оныя сочиня по-французски, пріобщить. И притомъ приличнымъ образомъ дать знать, что понеже всѣ государи и прочія державы каждой грамоты пишетъ на своемъ языкѣ, не прилагая копій на россійскомъ языкѣ, того

ради и мы противъ того же свои грамоты безъ вложенія копій впредь отправлять опредѣлили.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Собственноручныя сочиненія кн. Б. И. Куракина“; по описи „Архива“ т. V, стр. 605—606].

47. Князь Б. И. Куракинъ—князю Александру Борисовичу Куракину.

Промеморія.

1722 г. 2-го (13-го) іюня. Гага.

1) Какъ поступать при томъ (французскомъ) дворѣ о церемоніалѣ.

2) Какъ меморіалы подавать и себя подписовать.

3) Корришпонденцію какъ во двору и къ другимъ министрамъ имѣть.

4) Какимъ порядкомъ свою канцелярію вести.

На 1-й о церемоніалѣ.

1) При томъ дворѣ французскомъ есть обычай при публичныхъ церемоніяхъ бывать министрамъ, и которые съ характеромъ,—тѣ бываютъ и засѣдаютъ по своимъ мѣстамъ. Того ради вамъ убѣгать оныхъ оказій, дабы мѣста низкого не имѣть, понеже вы есть безъ характера и персона знатная, — и во всемъ поступать и вести себя, какъ принцъ Куракинъ, а не другимъ какимъ образомъ.

2) Какъ въ письмахъ, такъ и въ рѣчахъ всегда упоминать о его величествѣ имени титула «императоръ».

3) Въ домѣ своемъ не всѣмъ правую руку давать низкимъ, понеже французы въ томъ инсоленты есть, и когда пелмелъ дѣлать и сажать въ креслахъ при стѣнѣ стоящихъ, не ставя на срединѣ камаръ.

4) Съ кардиналомъ Дебуа поступать такъ, какъ другіе поступаютъ.

5) Ежели у пословъ или принцевъ крови бываютъ какіе дни публичные, гдѣ-бъ между министровъ въ церемоніи происходило, равнымъ же образомъ того убѣгать.

6) Въ визитахъ поступать, какъ обыкновенно. Однакожъ смотрѣть, чтобъ послы вамъ давали и другіе правую руку.

Когда министры прїѣзжаютъ къ тому двору и обсылаютъ съ прїѣзда всѣхъ министровъ, обвѣщая о своемъ прїѣздѣ, и въ такомъ случаѣ насупротивъ посылать секретарія поздравлять съ прїѣздомъ. Токмо сіе чинится къ посламъ и посланникамъ и знатнымъ церсонамъ, безъ характера; а къ разыдентамъ или посланникамъ, но не знатнымъ персонамъ, довольно послать камардинара.

А визиты ко всѣмъ вамъ надлежитъ отдавать самому первому, токмо престерегать того, чтобъ первую визиту къ послу отдать, излуча, какъ его дома нѣтъ, для того что первая визита церемоніальная, и посолъ никогда правой руки не дастъ. И такою учтивостью, бывъ у воротъ, окончать.

На 2-й. Какъ меморіалы подавать и себя подписовать, тому прилагаются модели.

На 3-й. Какъ коррншпонденцію имѣть:

Ко двору писать по вся недѣли по-единожды. А когда нужное дѣло бываетъ, или новина должная, сообщить, тогда и вдругоредь писать.

А какъ въ началѣ писать и подписовать, о томъ изъ канцеляріи есть извѣстіе.

А къ другимъ всѣмъ писать министрамъ и прочимъ, которые знатные,—какъ прилагается модель.

Въ реляціяхъ же смотрѣть того, чтó секретное, то надобно въ цыфири писать. Также и съ другими министрами цыфирь имѣть, а имянно: съ Бестужевыми обоими; съ Головкинымъ, съ Долгорукимъ—въ Польшѣ, съ Ланчинскимъ—въ Вѣнѣ.

Съ другими посторонними и чужестранными смотрѣть, чтобъ не всякому подписовать: «Слуга вашъ»,—а особливе съ французами.

На 4-й. Какимъ порядкомъ свою канцелярію вести:

Въ канцеляріи своей имѣть книгу протоколъ, въ которой все записовать, чтó когда вамъ случится учинить, а имянно, начать вашимъ отъѣздомъ изъ Гаги, котораго числа поѣхалъ и чрезъ которыя мѣста ѣхалъ, и когда въ Парижъ прїѣхалъ, и какъ обсылалъ інтрудукторъ, да амбасадуръ и церемоніймайстера и кардинала Дебуа. И какъ имъ визиты отдалъ, и какъ былъ принятъ, и котораго дня былъ представленъ на увдиенцію королю

и дуку регенту; и какъ былъ принятъ и какову рѣчь какъ одному, такъ и другому говорилъ, и чтó говорилъ при первой визитѣ кардиналу Дебуа, и каковъ отъ него отвѣтъ получилъ.

И потомъ отъ кого первые визиты имѣлъ, какъ съ министрами двора французского, такъ и съ чужестранными, и какъ имъ визиты отдавалъ.

И описавъ то все своего пріѣзда, потомъ начать записовать: когда бываешь въ конѳеренціи съ кардиналомъ Дебуа, и что происходило во оной; и когда какой меморіалъ подашь, или письмомъ отпишешь къ кардиналу, къ статскому секретарію, или къ которому министру,—всѣ тѣ письма въ протоколъ вписовать, также и постороннихъ дѣлъ потенцій при томъ дворѣ или ихъ внутреннихъ французскихъ важныхъ тутъ же вписовать, и въ протоколѣ главы имѣть для пріискиванія лучшаго.

Книгу имѣть корришпонденціи ко двору, въ которой писать черныя реляціи и письма въ габинетъ какъ къ его императорскому величеству, такъ и къ секретарію габинета господину Макарову, къ великому канцлеру (графу Г. И. Головкину) и къ Шафирову, и Толстому, и къ Остерману, ежели случится объ интересахъ государевыхъ, а не о своихъ.

Книгу имѣть корришпонденціи съ министрами его величества при чужестранныхъ дворѣхъ.

Книгу имѣть записки всѣхъ почтовыхъ ценегъ.

Реляціи и всѣ на русскомъ языкѣ письма канцеляристы имѣютъ писать. А когда секретное дѣло ко двору,—то единъ имѣетъ писать, какъ о томъ и въ инструкціи явно объявлено. А секретарь имѣетъ на чужестранномъ языкѣ отправлять.

И новины публичныя сбиравъ, по вся почты ко мнѣ присылать. И секретарій то имѣетъ чинить.

Всѣ пакеты дворовые чрезъ меня за отворчатою печатью посылать такъ, какъ я указывалъ, дабы я, здѣсь прочетчи, могъ припечатовать.

Равнымъ же образомъ я буду ваши пакеты разсматривать и посылать.

Всѣ рескрыпты дворовые и дѣла нужныя имѣть за своимъ ключемъ и вписовать рескрыпты въ дворовую книгу. А будетъ другія какія письма будутъ отъ двора сообщены, то вписовать въ протоколъ.

Реляціи ко двору заготавливать въ навечеріи, или поутру того дня, ежели не великія и не нужныя дѣла, чтобъ въ почтѣ управляться можно.

Письма на почту отсылать заранѣй и вӧ-время, чтобъ не упускать почтъ, и посылать всегда съ однимъ вѣрнымъ лакеемъ.

А въ заплатѣ почтовыхъ писемъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ лишнихъ денегъ не брали.

А гдѣ станете въ домѣ, тотчасъ на почту дать адресъ, чтобъ въ тотъ домъ къ вамъ письма посылали, также и ко мнѣ писать, чтобъ могъ адресовать вамъ въ тотъ домъ.

Письма всѣ запечатовать при себѣ и подписовать.

Здѣсь форма пашпортовъ, какъ даются, прилагается. Однакожъ пашпортовъ не давать,—отсылать тѣхъ людей до меня, которые похотятъ пашпорты брать, и тогда будутъ отъ меня даваны. А для тѣхъ пашпортовъ въ запасъ дается большая печать.

Всякіе шесть мѣсяцевъ надобно письма черныя разбирать и въ пакеты запечатывать, а имянно: рескрыпты дворовые особе, письма канцлера и другихъ первыхъ министровъ и Макарова—вмѣстѣ, письма купцовъ—вмѣстѣ, письма корришпонденціи министровъ нашихъ при чужестранныхъ дѣлѣхъ—вмѣстѣ, мои письма и нашихъ дѣлъ вмѣстѣ. И тотчасъ всѣ тѣ пакеты класть въ сундукѣ, также и отъ того сундука ключъ у себя имѣть.

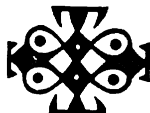
Равнымъ же образомъ, когда книга которая протоколу оканчается, или дворовыхъ реляцій, или какая другая,—всѣ класть въ тотъ же сундукъ.

А со мною корришпонденцію имѣть, надобно имѣть особую книгу.

И всѣ тѣ книги и письма имѣть въ своемъ габинетѣ и выдавать тогда писать, когда время есть ко отправленію писемъ.

Бумагу и сургучъ, и чернила, и перья оптомъ закупить и беречь.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Собственноручныя сочиненія кн. Бориса Ивановича Куракина"; по описи „Архива" томъ V, стр. 594—601].



48. Князь Борисъ Ив. Куракинъ—князю Александру Бор. Куракину.

Промеморія о содержаніи своего дома по моему мнѣнію.

2-го (13-го) іюня 1722 г.

1) Имѣть своихъ доместиковъ: одного секретаря, канцеляриста, валедешамбре, коврол-детабле, повара, портера и три человѣка лакеевъ, или четыре человѣка—лакея, иединъ будетъ поденно, вмѣсто портера, какъ за благо разсудите; дѣвка для камаръ или поварни.

2) Карета съ двумя лошадьми и единъ кучеръ.

Меню-жъ своего стола—въ вашемъ разсужденіи. И, чаю, единъ поваръ все можетъ управить для супы, а прочее у ратисоревъ брать.

Съ мясникомъ и буланже, и что въ домъ берется, записныя книги имѣть и по вся недѣли счетà подтверждать и потомъ помѣсячно.

Вина, провизію лучше въ домѣ имѣть, нежели бутел'ми покупать; изъ Бургоніи, буде дешевле, выписывать получше, которыхъ адресы Тюлисонъ знаетъ моихъ корришпондентовъ.

Понеже дрова дороги, что ввечеру менажъ имъ имѣть, то лучше временемъ, что отъ ратисора взять, нежели огонь раскладывать.

Домъ нанять, гдѣ пристойно, и смекаяся по деньгамъ. И необходимая нужда нанимать съ мобилми, или домъ безъ мобиль, а мобили нанимать особе. А моблировать своими мобили камару свою съ кроватью да габинетъ, на что будутъ свои штофы куплены.

Камаръ въ домѣ считать: вамъ апартаментъ, камара секретарю, камара канцеляристу, камару валедешамбре и тутъ же гардероба, камара одна повару и коврол-детабле, или коврол-детабле особая камара для его ленже на рукахъ. И потомъ доместикамъ постели двумъ,—постеля, или какъ тамъ обычай есть.

Притомъ же въ запасъ имѣть одну камару пріѣзжаго кого, или, въ милости Божеской, когда случится и мнѣ пріѣхать.

Свѣчи, уксусъ, шпецеріи и всякія мелочи покупать съ осмотрѣніемъ.

Что-же принадлежитъ до лакеевъ и кучера, разсмотрѣть прилежно, что прибыточнѣе будетъ, въ домѣ-ль своемъ кормить или пансіонъ давать. Такъ и учинить. Также смотрѣть, чтобъ жалованіе имъ, доместикамъ тамошнимъ, давать на основаніи примѣра тамошняго французского, а не по-голански, для того, ежели считая на голанскую заплату, то придетъ убыточнѣе, понеже вексель гораздо голанской высокъ.

А камардинару давать на голанскую монету, и тѣмъ его удовольствовать. Однакожъ, чтобъ о томъ не сказывалъ никому, понеже тѣмъ будетъ учинено предосужденіе секретарю и другимъ доместикамъ, ежели когда свѣдаютъ.

Я считаю, напримѣръ, давать секретарю 1000 либръ, а уже полторы,—то весьма довольно и много.

Секретаря съ собою-ль кормить или съ камардинаромъ, сіе учинить, смотря по человѣку. А когда чужіе люди есть, конечно, секретаря не сажать съ собою.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Собственноручныя сочиненія князя Бориса Ивановича Куракина"; по описи „Архива" томъ V, стр. 602—604].

49. Опредѣленіе отъ князя Б. И. Куракина расходамъ князя Петра Михайловича Голицына быткости въ Парижѣ.

1723 г. 1-го (12-го) іюля. Въ Парижѣ.

1) За квартиру 80 ₶ на мѣсяцъ, учинитъ въ годъ . . . 960 ₶ — Son.

2) Траперу за пищу на день съ двухъ персонъ по 8 ₶ за обѣдъ и ужинъ, итого на мѣсяцъ 240 ₶, а въ годъ . . . . 2,880 „ — „

3) Камардинару на день 50 шт., итого на мѣсяцъ 75 ₶, а въ годъ . . . . 890 „ — „

Лакею на пищу въ день по 20 штив., итого на мѣсяцъ 30 ₶, а въ годъ 365 ₶, да жалованье ему въ годъ 150 ₶, и всего . . . . 515 „ — „

4) Мастерамъ, которые учатъ:

математикѣ—на мѣсяцъ	луидоръ.
языку	20 ƒ — Son.
гисторіи	20 „ — „
на өле(й)тѣ	25 „ — „
всего на мѣсяцъ.	104 „ 12 „
а въ годъ	1,255 „ 4 „

5) Жалованье въ годъ секретарю 1,000 гульденовъ, или по векселю считать, ежели прибыльнѣе будетъ, какъ поднимется вексель за 400 гульденовъ голландскихъ.

Камардинару въ годъ 150 гульденовъ голландскихъ, по расчету векселя нынѣ чинить . . . . 450 „ — „

6) Лакею ливерія . . . . 150 „ — „

7) Платья въ годъ князю Петру Михайловичу три пары, 3 парика, 12 башмаки, 6 чулки и на другія нужды къ гардеробѣ на все со всѣмъ и за мытье рубахъ, и на кофе, и на сахаръ, и на бумагу, и на всѣ нужды мелкія . . . . . . 2,000 „ — „

8) Вина къ столу въ день 2 бутели, итого въ годъ 732 бутели по 15 штив., итого . . . . 549 „ — „

9) На мелкіе его карманные расходы 50 ƒ на мѣсяцъ, итого въ годъ . . . . 600 „ — „

10) На карету на мѣсяцъ луидоръ, итого въ годъ 12 луидоровъ учинитъ около . . . . 480 „ — „

11) всего въ годъ . . . . . 11,729 ƒ 4 Son.

Все сіе кладено по курсу монеты нынѣшней, также и по цѣнѣ всѣхъ товаровъ и пищи. А когда монета премѣнится, тогда и цѣна ниже имѣетъ премѣниться.

Өпредѣлено въ годъ отъ князь Михайла Михайловича Голицина было сперва 1,900 ефимковъ, а нынѣ 1,600 ефимковъ не съ чѣмъ; а увидимъ, что будетъ переведено,—и ежели 1,600 еөимковъ,—учинитъ 4,000 гульденовъ. И по курсу нынѣшнему будетъ около 12,000 гульденовъ французскихъ. А впредь каковъ курсъ будетъ, то смотрѣть и по тому расходъ держать.

Опредѣленіе о домовномъ содержаніи и князя Голицына, и какъ бешкоты и кушанье держать.

[Архивъ кн. Ө. А. Куракина: «Собственноручныя сочиненія кн. Бориса Ивановича Куракина»; по описи «Архива» т. V, стр. 611—614].

50. Опредѣленіе дому по отнятіи жалованья 4-й части.

1723 г. 16-го (27-го) сентября.

Здѣсь отмѣчаемъ убавокъ.	Служителей и имъ жалованье:	
750 гульденовъ.	Секретарь	750 гульд.
У камардинара каждаго вычесть по 50 гульденовъ, итого 100 гульденовъ.	2 камардинара	620 „
300 гульденовъ.	Поваръ	300 „
	Коврол-детабле	100 „
	да кафтанъ	60 „

2 дѣвки	100	гульд.
Александру лакею	80	„
Максу	70	„
Третьему лакею	60	„
Кучеру	70	„
Почталіону	40	„
Маркитону	30	„
всего	2,280	гульд.
За дворъ	1,050	„

30 гульденовъ.

Конюшня:

За одну лошадь вычесть 190 гульденовъ.

4 лошади; за сѣно, солому въ годъ съ лошади 74 гульд., итого въ годъ со всѣхъ	296	„
Овса на недѣлю 3 мѣшка, итого въ годъ 156 мѣшк. по 3 гульд., итого	468	„
На подковку лошадей и на починку шорника въ годъ	250	„
всего на конюшню	1,014	гульд.

Гардероба:

Изъ гардеробы вычесть 4-ю долю—250 гульд.

Мнѣ въ годъ 2 платья	250	„
2 парика	100	„
2 пары башмаковъ	20	„
2 шляпы	16	„
4 рукавицы	4	„
Мытье бѣлья на мѣсяцъ 6 гульденовъ, итого въ годъ	72	„
На пудро, на комфонблю, на звѣзды, на сахаръ, на чай, на чекулатъ, на кофе, на лѣкарства и другія мелочи	500	„
всего	972	гульд.
И положи полное число	1,000	„
5 ливерей, каждая по 100, итого	500	„
Маркитону вся одежда	50	„
всего	550	гульд.
За мытье столоваго бѣлья	150	„
всего	700	гульд.

Изъ ливеріи вычесть за одного 100 гульд.

Столъ и поварня:

Перваго стола: я, попъ, секретарь, всего 3 персоны; второго: **Петръ Никифоровъ**, 2 камардинара, поваръ, коврол-детабле, всего 5 персонъ; третьяго: 3 лакея, кучеръ, почталіонъ, маркитонъ, 2 дѣвки, всего 8 персонъ, всего 16 персонъ.

Въ день мяса 2 фунта на персону по 4 штивера, итого 84 штив., на хлѣбъ 2 штив., на пиво

За секретаря и повара, убавленныхъ персонъ, вычесть 438 гульд.

2 штив., всего въ день одной персонѣ 12 штиверовъ, а въ годъ учинитъ 219 гульд. на персону, а на всѣхъ 16 персонъ въ годъ—3,504 гульдена.

Да, сверхъ того, припасовъ: масла коровьяго 50 фунт. на мѣсяцъ по 4 штивера, итого 10 гульденовъ на мѣсяцъ, а въ годъ 120 гульд.; уксусу 25 гульд. въ годъ, олисо 50 гульд. въ годъ, соли 50 гульд. въ годъ, сала ветчиннаго и жестди, и ветчины, и калбасы 100 гульд. въ годъ, сахару и всякой еспецеріи 100 гульд. въ годъ; свѣчъ вощаныхъ по 2 фунта на недѣлю, итого 104 фунта, по 22 штивера, итого въ годъ 114 гульд. 8 штиверовъ; свѣчъ сальныхъ въ день 2 фунта, въ фунтѣ по 6 свѣчъ, итого 12 свѣчъ, и въ годъ надобно 730 фунтовъ по 5 штив. фунтъ, итого 182 гульдена 10 штив.; олиса въ морподы 20 гульденовъ въ годъ.

У травъ вычесть половину—365 гульд.

На травы и другія мелочи, что повсядневно покупается, 2 гульдена въ день, итого въ годъ 730 гульденовъ.

У птицъ вычесть треть—333 гульдена.

На птицы всякія и другія мелочи мясныя 1,000 гульденовъ въ годъ.

Турбу 1,500 бочекъ по 8 штиверовъ, итого 600 гульденовъ, да за переносъ 100 гульд., всего 700 гульд.; дровъ мелкихъ для камина 20 гульд., всего 720 гульд.

Погребъ:

Вина бургонскаго 2 бочки—300 гульд., краснаго бочка—70 гульд., бѣлаго 6 бочекъ по 40 гульд., итого 240 гульд.; шампанскаго бочка 250 гульд., всего 860 гульденовъ.

Всего на-все къ столу въ годъ 7.575 гульд.

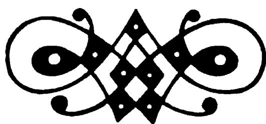
На почту 1,000 гульд.; на мои нужды, на воды и прочее 1,000 гульденовъ.

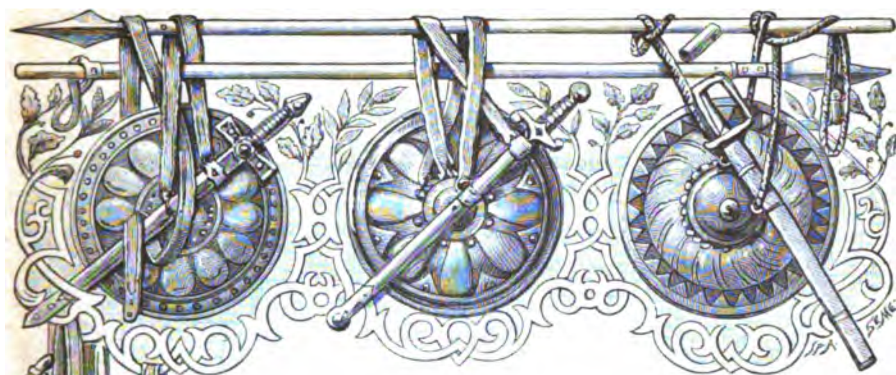
Всего на-вся вычету 3,186 гульд.

Всего на-вся въ годъ . . .	15,619 гульд.
Вычти	3.186 „
	12,433 гульд.

По самой малой мѣрѣ жить. И сіе надобно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Собственноручныя сочиненія князя Бориса Ивановича Куракина», по описи «Архива» т. V, стр. 607—610].





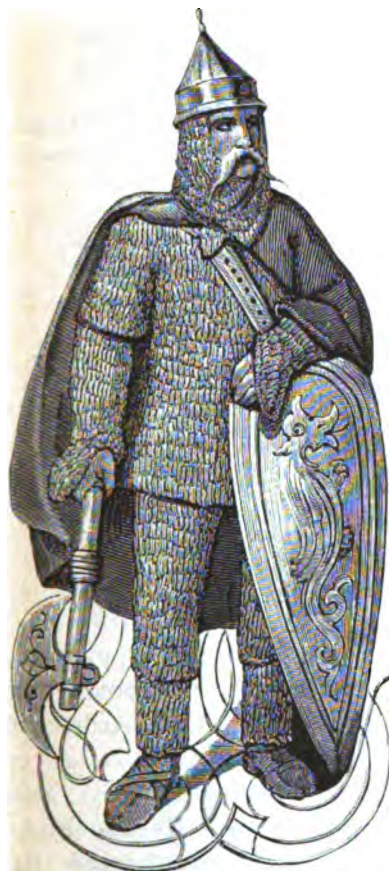
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕМЕНОВСКІЙ ПОЛКЪ

въ 1704—1709 гг.

Приказы, рапорты, вѣдѣнія, извѣстія, росписи, табели, доношенія, письма.

[Всѣ помѣщенные въ этомъ отдѣлѣ документы находятся въ VIII и частью въ LXXVII тт. „Архива князя Ѳ. А. Куракина“: „Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка репорты 1709“ и „Бумаги кн. Бориса Ивановича Куракина, 1709—1727 гг.“].

51. Роспись всего припасу, что въ Нарвѣ по взятіи города обрѣтено августа 20-го числа 1704 году:



	1704 г.
Мѣдныхъ пушекъ розной стати	54
чугунныхъ	363
мѣдныхъ мортировъ	4
желѣзныхъ мортировъ	26
мѣдныхъ гоубицъ	2
чиненныхъ бомбъ	192
пустыхъ бомбъ	2350
каркасовъ	865
мушкетного пороху, кромѣ, — что въ большой башнѣ лежитъ	101 1/2 бочекъ.
пушечного пороху, кромѣ, — что въ той-же башнѣ	169 1/2 бочекъ.
пустыхъ ручныхъ гранатъ	3674
начиненныхъ гранатъ	26859
картечей	4200
картузовъ	1092
запасныхъ шуфелевъ	157
пикъ	4922
ядеръ пушечныхъ розной стати	91705

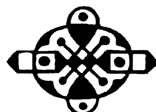
Перевезено съ другой стороны:

Мушкетныхъ, пистолетныхъ пуль	103744
трехъ статей свинцовыхъ пуль	170
ломовъ желѣзныхъ и деревянныхъ лопатъ	12736
мотыгъ и кирокъ	2192
чиненныхъ и пустыхъ гранатъ	303
фитилю 4 1/2 пуда	89 связокъ
селитры и сѣры	114 бочекъ
свинцу 602 куска	4234 фунта
всякого желѣза	
станковъ и колесъ пушечныхъ	155
подковъ 5 1/2 бочекъ и подковочныхъ гвоздей 5 сундуковъ	42644
желѣзныхъ наконечниковъ къ рогаткамъ и гвоздямъ къ набиву 66000	12 боченковъ
брандеровъ, бочка и 2 сундука	
гвоздей всякихъ розныхъ	116208
топоровъ	585
карабиновъ	1057

мушкетовъ	12661
пистолей	2328
шпагъ	5252
короткаго ружья	842
багинетовъ	3059
смолы и дегтю	60½ бочекъ
барабановъ	157
патронташевъ съ желтыми перевязьми	629
платья всякаго	
укладу въ бочкахъ	39 бочекъ
желѣзной драти	82 связки
косъ и желѣзныхъ молотовъ	
пилъ и желѣзныхъ цѣпей	
мѣдныхъ и желѣзныхъ вѣсовъ	5
мѣдныхъ и желѣзныхъ пульныхъ фурмъ	0
желѣзныхъ обуховъ	1380
желѣзныхъ пушечныхъ колецъ и желѣзныхъ колецъ колесныхъ	1112
мѣдныхъ досокъ	32
картунной бумаги	дестей 29—14
бараньихъ шубъ	10
пряжекъ и сверловъ	80
желѣзныхъ котловъ 4, желѣзныя клещи	15
наковаленъ и мѣховъ	5

(1705—1708).

52. Вѣдѣніе. Дачи господина подполковника князя Куракина, которыя въ полкъ не приняты, а другія отданы генералъ-майору Ивану Ивановичу Чамберсу. 705-го году майской, сентябрьской трети; 706-го майской, сентябрьской трети майорской окладъ съ Москвы въ полкъ не прислано. 707-го году генварская треть дана на Москвѣ. Въ Витебскъ отослано съ Александромъ Нестеровымъ прошлаго 707-го году майской трети 300 руб., сентябрьской 108 рублевъ да 708-го генварской, майской трети 600 руб.; деньщикамъ 6 человѣкомъ вышеписанныхъ дачъ по 9 руб. человѣку, всего 1062 рубля. И изъ оного числа вычтено на медикаментъ 9 руб., за вычетомъ послано 1053 рубля. Сентябрьская треть 708-го году—300 руб. отдано Авраму Веселовскому.

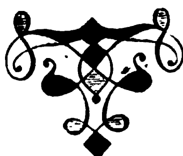


53. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку, во время баталіи у Лѣсного, сентября по 28-е число прошлаго 708 г. пропало ружья, послѣ побитыхъ и за тяжелыми ранами не вынесли:

28-го сентября 1708 г.

	413 фузей — «не прислано».
	446 штыковъ—«не прислано».
	335 шпагъ—«палашей 2500».
«Лишку: 316»	384 портупеи—«700 портупеевъ»:
«32»	388 лядунокъ—«420 лядунокъ».
«336»	264 перевязи «600 перевязей».
«17»	233 погонныхъ ремней «250 привезено съ Вельяминовымъ».
	41 пистолетъ — «не прислано».
	74 ольстры — «есть въ Смоленску».
«28»	22 шапки гренадерскихъ — «50 шапокъ».
	76 паперотей — «есть старые въ Смоленску».
	95 мунштуковъ — «есть старые въ Смоленску».
«Есть старыя, русскія».	80 сѣделъ — «приняты и розданы».
	76 пахвей — «есть старыя въ Смоленску».
	76 чушекъ — «въ Смоленску много».
	77 чапраковъ — приняты кожаныя.
«Справиться, гдѣ примать?»	86 сумъ переметныхъ — «не приняты, да вновь 77 сумъ гренадерскихъ и съ перевязьми широкими, сумъ солдатскихъ 33. 10-го февраля съ Петромъ Вельяминовымъ 2217 епанечъ, 250 ремней погонныхъ, 50 лядунокъ гренадерскихъ». Роздано ружья въ роты въ дополнку, которое пропало на баталіи: 75 фузей съ штыками, 26 шпагъ, 13 портупей, перевязей то-жъ число, въ перемѣну, вмѣсто ломаннаго, 38 фузей съ штыками, 9 шпагъ, «7 фузей, которыя не годятца къ стрѣльбѣ»; вмѣсто потеряннаго,—3 фузеи, 7 штыковъ, «всего 123 фузеи и съ штыками, да лишнихъ штыковъ дано 4». Нынѣ на лицо ружья, фузей 262, штыковъ 214, пистолетовъ съ ольстры 183.

Примѣчаніе. Слова, обозначенныя вносными знаками, собственноручно писаны княземъ Борисомъ Ив. Куракинымъ.



(1708).

54. Списокъ.—Изъ оружейныя палаты доволось по вѣдомости **ружья** прислать, которая подана въ бытность смоленскую: фузей 1118, штыковъ 1201, шпагъ 340, палашей 2798, лядунокъ солдатскихъ 1045, паръ пистолей съ ольстры 2071, портупей 308, ремней погонныхъ съ крюки 232, перевязей 312, шапокъ гренадерскихъ 22, сумъ гренадерскихъ 44, лядунокъ гренадерскихъ 44, кафтановъ 10. А нынѣ прислано: фузей 731, штыковъ 763, шпагъ 340, пистолей паръ съ ольстры 182. Надлежитъ дослать: фузей 387, штыковъ 438, палашей 2798, лядунокъ солдатскихъ 1045, пистолей съ ольстры 1888, портупей 308, ремней погонныхъ съ крюки 232, перевязей 312, шапокъ гренадерскихъ 22, сумъ гренадерскихъ 44, лядунокъ гренадерскихъ 44, кафтановъ 10.

(1708).

55. Доношеніе. Лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ прислано съ Москвы изъ **оружейныя палаты** нового **ружья**: фузей 731, штыковъ 763, шпагъ 340, пистолей съ ольстры 183 пары. Изъ того ружья роздано: господину фельдмаршалку Шереметеву фузей 245, штыковъ 322, шпагъ 242; въ походъ съ господиномъ генераломъ-поручикомъ и кавалеромъ княземъ Голицынымъ отпущено: фузей 101, штыковъ 100, шпагъ 98, пистолей съ ольстры 1 пара. Нынѣ за раздачею въ остаткѣ: фузей 385, штыковъ 341, пистолетъ съ ольстры 182 пары «Dimandare pistoleti si habbiamo per tutto regimento o non. Изъ того въ Семеновскомъ полку роздано, покамѣстъ привезутъ новое,—123 фузеи, 127 штыковъ; а въ остаткахъ—262 фузеи, 214 штыковъ, 182 пары пистолей съ ольстры».

(1708).

56. Вѣдомость лейбъ-гвардіи Семеновского полку, сколько на **баталіи у Лѣсного**, сентября 28-го дня прошлаго 708-го, послѣ побитыхъ пропало **ружья** и за тяжелыми ранами не вынесли.

Пропало послѣ побитыхъ: 181 фузея, 186 штыковъ, 173 шпаги, 159 портупей, 171 лядунка, 149 перевязей, 140 ремней погонныхъ, 23 паръ пистолетовъ. За тяжелыми ранами не вынесено: 188 фузей, 260 штыковъ, 163 шпаги, 149 портупей, 167 лядунокъ, 115 перевязей, 93 ремня погонные, 13 паръ пистолетовъ, 22 шпаги гренадерскихъ. На баталіи-же перебито ружья—44 фузеи. Во время-жъ оной баталіи пропало конского убору: 80 сѣделъ, 77 чапраковъ, 95 мунштуковъ, 76 паперотей, 76 пахвей, 76 чушекъ, 86 сумъ переметныхъ, 74 ольстры

Итого фузей 413, штыковъ 446, шпагъ 335, портупей 384, лядунокъ 338, перевязей 264, ремней погонныхъ 233, пистолетъ 41, ольстръ 74, шапокъ ґренадерскихъ 22, паперотей 76, муштуковъ 95, сѣделъ 80, пахвей 76, чушки 76, чапраки 77, сумъ переметныхъ 86.

Маэоръ Волковъ.

На оборотной сторонѣ настоящаго документа помѣта кн. Бориса Иванов. Куракина:

«По сей росписи справиться, не приписана-ль вѣдомость въ пріемѣ всѣхъ. тѣхъ припасовъ отъ князя Михаила Михайловича (Голицына).

(1708).

57. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку, во второй баталіонъ, будучи въ походѣ, сколько принято ружья и мундиру и прочаго.

По указу царского величества принято на Воронежѣ 50 фузей, съ багинеты и съ погоны, и роздано въ роты: въ 5-ю — 18, въ 6-ю — 15, въ 7-ю — 11, въ 8-ю — 6, итого 50 фузей.

Да въ Троицкомъ принято-жъ 20 фузей съ богинеты и съ погоны, и отданы въ роты солдатомъ, которые прибыли изъ Смоленска: въ 5-ю—2, въ 6-ю—5 и 2 сѣдла, въ 7-ю—10, въ 8-ю — 3, итого 20 фузей.

Пороху 3 пуда, и роздано въ роты по 30 фунтовъ въ роту; 900 пуль, и розданы по 225 пуль въ роту, да по письму господина подполковника князя Куракина принято въ Харьковѣ у городничаго: пороху 2 бочки шестипудовыя, одна бочка двупудовая, 2300 пуль, дроби, 500 картечь, свинцу полсвиньи, котелъ чугунной, ломъ желѣзной, слитокъ свинцу.

Въ Изюмѣ у капрала Дедюрнева принято мундиру 563 пары, и оной розданъ въ роты: въ 5-ю—138 паръ, въ 6-ю—138 паръ, въ 7-ю—136 паръ, въ 8-ю—133 пары, итого 545 паръ; алебардщикомъ 4, слесарю 1, фелшару 3-й роты 1, итого 6 паръ.

За раздачею въ остаткѣ 12 паръ, и оные отданы квартермистру Ивану Кнутову.

Позументу отдано на урядничьи кафтаны золотного — широкого 23 аршина, узкаго 61 аршинъ, серебряного—широкого 29 аршинъ, узкаго 52 аршина.

Голицынъ маэоръ.

(1708).

58. Доношеніе. Послано въ Смоленскъ офицеромъ и урядникомъ, и солдатомъ, и иныхъ чиновъ людемъ великого государя жалованья майской трети нынѣшняго 709-го году 940 рублей. И изъ оныхъ денегъ, по отчетному списку за рукою господина капитана князя

Хованского, явилось по раздачѣ 794 руб. 32 алтына: за раздачею въ остаткѣ 145 р. 1 алт. 2 деньги. У него-жъ, господина капитана князя Хованского, остаточныхъ отъ генварской трети нынѣшняго 709-го году 218 р. 24 алт. 2 деньги, итого обѣихъ ихъ дачъ было въ остаткѣ 363 руб. 25 алт. 4 деньги. И изъ оныхъ остаточныхъ денегъ прислано съ прапорщикомъ Иваномъ Павловымъ 133 руб. 20 алтынъ, затѣмъ осталось нынѣ у него 230 руб. 5 алт. 4 деньги. Во оной же раздачѣ дано 5-й роты солдату Осипу Крюкову старой окладъ въ генварской и майской трети, а надлежало ему дать племянничья окладу.

(Генварь 1709 г.).

59. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку поручикъ Петръ Вельяминовъ-Зерновъ посланъ былъ къ Москвѣ для пріему мундиру и ружья, и оного мундиру принято 2217 епанечъ; а кафтаны и камзолы не принялъ, для того что не отдѣланы. А объ ружьѣ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ сказалъ, что оное ружье отпущено по той табели, которая дана ему въ Смоленску. А по справкѣ изъ оружейной палаты отпущено октября 29-го на дивизію генералъ-поручика и кавалера князя Михаила Михайловича Голицына съ солдатомъ Семеномъ Костюринымъ фузей 731, штыковъ 763, пистолетовъ 183 пары, шпагъ 340.

Декабря 24-го отпущено съ солдатомъ Яковомъ Елшаевымъ 2500 палашей, 421 лядунка, 600 перевязей лядуночночныхъ, 77 сумъ гренадерскихъ, 77 перевязей съ фитильными трубками, 50 шапокъ гренадерскихъ.

(1709 г.) генваря 24-го дня отпущено 250 ремней погонныхъ съ крюки, 50 лядунокъ.

Петръ Вельяминовъ-Зерновъ.

(1709).

60. Табель. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку вышнимъ и прочимъ офицеромъ, и урядникомъ, и солдатомъ, и иныхъ чиновъ людемъ принято великого государя жалованья генварской трети нынѣшняго 709-го году шестнадцать тысячъ сто двадцать пять рублевъ восемь алтынъ, и оныя деньги по окладомъ ихъ розданы:

1 полковнику 460 р., 3 майорамъ 660 р., 13 капитаномъ 964 р., 13 капитаномъ-лейтенантомъ 780 р., 12 поручикомъ 576 р., 4 квартермистромъ и адъютантомъ 192 р., 26 подпоручикомъ и прапорщикомъ 812 р. 13 алтынъ 2 ден., 1 полковому обозному 32 р. 13 алт. 2 ден., 1 полковому писарю 20 р. 22 алт. 2 ден., 1 лѣкарю 50 р. 22 алт. 2 ден., 1 лѣкарю-жъ 48 р., 1 пушкарскому сержанту 31 р. 20 алт., 2 сержантомъ прапорщичьяго окладу 41 р. 20 алт., 25 сержантомъ и каптенармусомъ по 7 руб. по 13 алтынъ по 2 деньги, 185 р., 34 каптенармусомъ и капраломъ по 6 р. по 30 алтынъ—234 р. 20 алт., 15 писаремъ 90 р., 1343 капраломъ и солдатомъ по 5 р. по 23 алт. 2 деньги

7,660 р. 26 алт., 4 деньги, 788 солдатомъ племянничья по 3 р. по 6 алтынъ, 4 деньги—2521 р. 20 алт., 17 слесаремъ и кузнецомъ, лѣкарскимъ ученикомъ, дьячкомъ и плотникомъ безъ вычету по 6 р. по 16 алт. 4 деньги — 110 р. 16 алт. 4 деньги, 6 слесаремъ-же и лѣкарскимъ ученикомъ и коноваломъ безъ вычету-же 24 р., 103 деньщикомъ 206 р., 26 за цареградскій походъ по 1 р. — 26 р., всего 2,410—15,766 р. 28 алт., въ остаткѣ 358 р. 13 алт. 2 деньги.

Изъ вышеявленныхъ остаточныхъ денегъ надлежитъ дать офицеромъ и урядникомъ, и солдатомъ, и иныхъ чиновъ людемъ, которые отъ полку во отлученіи: капитану 1-му, сержанту 1-му, каптенармусу 1-му, писаремъ 4-мъ, солдатомъ старого оклада 8-ми, лѣкарскому ученику старого окладу безъ вычету 1-му, лѣкарскому ученику безъ вычету-жъ племянничья окладу 1-му, деньщикомъ 27-ми, за цареградскій походъ 10-ти человѣкомъ; передано противъ пріему солдатомъ племянничья окладу 6 человѣкомъ; вышеозначенныхъ-же остаточныхъ денегъ въ Смоленску у капитана князя Хованского 223 рубля 11 алтынъ.

7-го марта 1709 г.

61. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку второго баталіона, сколько въ которую роту надобно въ добавку **ружья, лошадей, сѣделъ, патронъ и картечъ**:

Въ 5-ю роту 17 фузей, 13 палашей, 17 лядуночныхъ перевязей, 2 сѣдла съ уборомъ, 1,400 патронъ; въ 6-ю —17 фузей, 27 штыковъ, 15 сѣделъ, 460 патронъ. (Далѣе приписка Бор. Иван.: «на прибылыхъ изъ Смоленска»); въ 7-ю – 15 фузей, 15 перевязей лядуночныхъ, 2 сѣдла съ уборомъ, 1 лошадь, 1800 патронъ, 2300 картечъ; въ 8-ю— 5 фузей, 9 палашей, 600 патронъ, картечъ то-жъ число солдатомъ, да въ ящикъ доложить 600-же патроновъ.

Голицынъ маеоръ.

Далѣе, рукою кн. Бориса Ивановича Куракина, записано:

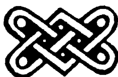
«Сѣдла выдать; а взять вѣдомость, для чего просятъ: въ добавку-ль къ недодачѣ, или на потерянныя. А будетъ—на потерянныя мѣста,—кто имянами,—взять вѣдомость для вычета.

Фузей—ждать до привозу ружья.

Палаши додать—22 палаша. А по письму князя Петра Михайловича взято 41 палашъ; лишняго взяли палашей 19; лядуночные ремни додать 32, а въ Бѣлгородѣ взято 51,—лишнихъ 19. Патроны... картечи.. Штыки ждать до привозу ружья. Лошадь купить капитану».

На оборотѣ настоящаго документа надпись рукою Бориса Ивановича Куракина:

«1709-го марта 7-го. При отпускѣ баталіона второго».



62. 1709-го марта въ 11-й. по приказу лейбъ-гвардіи Семеновского полку господина маеора князя Голицына, велѣно принять квартермистру Коробову на второй баталіонъ у господина поручика Вельяминова урядникомъ, капраломъ, солдатомъ и иныхъ чиновъ людемъ: епанечъ съ плащами

Рукою кн. Б. Ив. Куракина замѣчено: «По табели 566 человѣкъ; взяли лишку 24: отложить кузнеца, плотника, слесаря — 3 человѣка, лишку 21; эпанечь — тожъ; шляпъ лишнихъ взято 19».

большой руки . 120
средней руки . 300
меньшой руки . 122 } всего 542.

шляпъ то-жъ число противъ епанечъ.

Затѣмъ противъ количества палашей и сѣделъ надпись кн. Бор. Иван. Куракина: «Сверхъ указу».

палашей 41
сѣделъ русскихъ съ потниками 9.

Да на упалыя мѣста принято:

«Сверхъ указу».	портупеевъ.	52
«Сверхъ указу».	перевязей лядуночныхъ.	51
«Сверхъ указу».	ремней погонныхъ съ крюками	30
«Сверхъ указу».	лядунокъ	10

И роздано по-ротно: въ 5-ю роту 135 епанечъ, шляпъ то-жъ число, 15 палашей, 17 ремней лядуночныхъ, портупеевъ 10, 5 ремней погонныхъ съ крюками; въ 6-ю роту 137 епанечъ, шляпъ то-жъ число, 9 палашей, 12 портупеевъ, 15 перевязей, 3 русскихъ сѣдла съ потниками; въ 7-ю роту 133 епанчи, шляпъ то-жъ число, 4 русскихъ сѣдла съ потниками, 17 ремней лядуночныхъ, 8 лядунокъ, 20 портупеевъ, 20 ремней погонныхъ съ крюками; въ 8-ю роту 128 епанечъ, шляпъ то-жъ число, 17 палашей, 10 портупеевъ, лядунокъ 2, ремней лядуночныхъ 2, 5 ремней съ крюками.

Да заротнымъ чинамъ дано епанечъ и шляпъ:

алебарщикомъ.	4-мъ	
фелшару	1-му	Рукою кн. Б. Иван. Куракина:
слесарю	1-му	«Взять назадъ».
кузнецу	1-му	«Взять назадъ».
плотнику	1-му	«Взять назадъ».

Итого въ раздачѣ 542 епанчи, шляпъ то-жъ число.

Да пороху мушкетного 12 пудъ, ручного— полпуда. Да отдано въ казну господину поручику Вельяминову на перемѣну 41

Рукою кн. Б. И. Куракина: «Справиться,—для чего?»

шпага, да безъ перемѣны 6 шпагъ, да безъ перемѣнно покинуто 7 фузей штыками, да въ перемѣну 27 портупеевъ, да перевязей старыхъ 25, да 3 ремня погонныхъ съ крюками.

Далѣе собственноручная кн. Бориса Иван. Куракина помѣта: «1709-го марта 14-го изъ Бѣлагорода получено. И о томъ справиться, что лишнее отдано. А епанчи, кому не надлежатъ, взять».

Мартъ 1709 г.

63. Роспись, которая прислана отъ господина поручика Вельяминова: 1709-го марта въ « » день лейбъ гвардіи Семеновского полку, по приказу господина маеора князя Голицына, отдано на баталіонъ епанечъ съ плащами: большой руки 120, средней руки—300, меньшой—122, итого 542; шляпъ то-жъ число противъ епанечъ,—палашей 41, протупеевъ 52, лядуночныхъ перевязей 51, ремней погонныхъ съ крюками 30, лядунокъ 10, сѣделъ съ потниками 9.

По его-жъ приказу, господина маеора князя Голицына отдано Саввѣ Нефедьеву 7 шляпъ, 1 палашъ, 1 наперсть, 6 муштуковъ, 3 сѣдла съ потниками.

64. Доношеніе,—за что взятъ за караулъ капитанъ Людвигъ и полковой лѣкарь, что ихъ вина есть.

Сего марта 27-го дня полковой лѣкарь Водикъ посылалъ къ каптенармусу Лонскому, который у раздачи фуражу, караульного отъ себя солдата Семена Забѣлина, чтобъ на аптекарскихъ лошадей онъ, каптенармусъ, далъ фуражу. И каптенармусъ тому солдату сказалъ, что фуража у него въ привозѣ нѣтъ, а хотя-бъ и былъ, — безъ воли полковничей не далъ-бы. И онъ, лѣкарь, послалъ необычайно съ вышепомянутымъ солдатомъ ко мнѣ на дворъ аптекарскихъ 4 лошади и приказалъ ему: «скажи-де ты полуполковнику, что мнѣ кормить нечѣмъ». И оной солдатъ тѣхъ лошадей ко двору моему пригонялъ. А въ то число былъ я въ Харьковѣ. И тѣхъ лошадей оной солдатъ отвелъ къ нему, лѣкарю, назадъ и сказалъ ему, что дома не получилъ. И лѣкарь того солдата, бивъ дубиною, послалъ съ тѣми лошадьми къ каптенармусу Лонскому. И каптенармусъ тѣхъ лошадей безъ указу не принялъ. И оной солдатъ вдруго-рядь тѣхъ лошадей привелъ къ нему, лѣкарю, привелъ и сказалъ, что каптенармусъ безъ указу не принимаетъ. И лѣкарь вдругорядь того солдата прогналъ дубиною со двора съ лошадьми и велѣлъ

пустить къ нему, каптенармусу, на дворъ. И оной солдатъ, по приказу его, тѣхъ лошадей на дворъ пустилъ и пошелъ къ нему, лѣкарю. И по прибытіи моемъ до полку, каптенармусъ Лонской, пришедъ ко мнѣ, явилъ вышеписанного лѣкаря необычайную въ лошадяхъ присылку. И для того велѣлъ его, лѣкаря, я призвать къ себѣ. А при ономъ часу были у меня господинъ маеоръ Волковъ да капитанъ Людвигъ. И онъ лѣкарь, пришедъ ко мнѣ, и я ему говорилъ, что онъ вышеписанныхъ лошадей прислалъ къ каптенармусу безъ вѣдома нашего необычайно. И онъ, лѣкарь, сталъ говорить противно: «для чего-де вы фуража мнѣ даете мало; я-де не буду тѣхъ лошадей кормить». И за то приказалъ я адъютанту Суздальцову снять съ него, лѣкаря, шпагу. И онъ, лѣкарь, ему, адъютанту, шпаги не далъ. И я приказалъ ему, адъютанту, взять съ него шпагу подъ неволею. И онъ, лѣкарь, выхватя свою шпагу на меня до половины и, взявъ адъютанта за волосы, билъ при мнѣ. А капитанъ Людвигъ, вышедъ изъ избы, кричалъ караулъ. И я приказалъ его, лѣкаря, взять караульнымъ солдатомъ за караулъ и отвести къ пушкѣ, потому что онъ въ арестъ не пошелъ и шпаги съ себя не далъ. А какъ его, лѣкаря, караульной капралъ-солдатъ повелъ за караулъ къ пушкѣ, и онъ, лѣкарь, вырвався у нихъ, ушелъ, и они нагнали его, лѣкаря, противъ кватеры десятой роты. И наѣхавъ на нихъ, капитанъ Людвигъ его, лѣкаря, у нихъ отбилъ. И онъ, лѣкарь, ушелъ до кватеры своей, и съ кватеры взятъ и посаженъ за вышеписанную вину къ пушкѣ.

А до капитана Людвига послалъ я адъютанта князя Щербатого и приказалъ за его неистовство арестовать, снять шпагу. И онъ, капитанъ, шпаги съ себя не далъ и сказалъ, коли будетъ отъ него взято знамя, тогда отдастъ знамя. И для того отъ него, капитана, приказалъ я свезти знамя до прапорщика князя Хованского. И потомъ онъ, капитанъ, шпаги съ себя не далъ и сказалъ, «коли-де у меня знамя взято, и команда отнята». Потомъ поставилъ я у него, капитана, на дворѣ караулъ.

И за вышеписанное капитанъ Людвигъ былъ за карауломъ съ вышеписаннаго числа по 31-е число. И караулъ отъ него сведенъ, и команда отдана.

А лѣкарь сидѣлъ за карауломъ у пушекъ вышеписанныя-жъ числа. И послалъ я адъютанта съ шпагою и велѣлъ ему сказать, что онъ за карауломъ сидѣлъ у пушекъ за вышепомянутое, и шпагу приказалъ отдать. И онъ, лѣкарь, шпаги не принялъ. Въ томъ вашей милости доношу. Подполковникъ Вѣстовъ. Апрѣля 1-го дня 1709 года.

26-го апрѣля 1709 г.

65. Лейбъ-гвардіи Семеновского регименту господамъ офицеромъ, командующимъ отъ ротъ.

Напоминая прежніе приказы полковые ко исправленію въ ротѣхъ, то есть о ружьѣ и пикахъ и къ тому всего солдатского прибору, о мундирѣ во всякомъ исправленіи, о лошадяхъ и всего конского убору, и что̀ солдатъ всѣхъ имѣли на лошадяхъ, и о ящикахъ, и въ нихъ патронъ и картечъ, и все, что̀ надлежащее въ ротахъ, по опредѣленію полковому полнаго числа имѣть въ справность. А въ маршѣ всѣхъ солдатъ имѣть на лошадяхъ при ротахъ своихъ; а при обозѣ и при иныхъ никакихъ (sic) возахъ и отлучкахъ не имѣть, остерегая себя прежнихъ орденовъ отъ квартеру генерального. Подполковникъ князь Куракинъ.

При семъ подписаніе власныхъ рукъ господъ офицеровъ, что все имѣютъ въ ротахъ своихъ во всякомъ исправленіи:

Гренадеръ капитанъ князь Волконскій, князь Хованской капитанъ—поручикъ, Paul Liudnutuch, отъ третьей кумпанеи капитанъ князь Шеховской, четвертой роты капитанъ Лазаревъ, поручикъ Бобоѣдовъ, капитанъ-лейтенантъ Лихаревъ, капитанъ Лодыженской.

Апрѣль 1709 г.

66. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ принято было въ Кіевѣ **извощиковъ** 104 человѣка, да въ Смоленску 100 человѣкъ, всего 204 человѣка.

Изъ того числа написано въ солдаты 33, померло 11, бѣглыхъ и пропалыхъ 7, затѣмъ, въ остаткѣ 153. И изъ оныхъ въ отлучкахъ 31, а на лицо 122.

Татаръ дано было на Волыни, въ мѣстечкѣ Ровномъ, 20 человѣкъ, да, идучи отъ Могилева, на дорогѣ 150, всего 170 человѣкъ. Изъ того числа бѣжало 110, померло 10, затѣмъ въ остаткѣ 50. И изъ оныхъ въ отлучкѣ 20, на лицо 30.

Апрѣля въ 13-й день, указомъ свѣтлѣйшаго князя, по осмотру дохтурскому лейбъ-гвардіи Семеновского полку, солдаты за увѣчьемъ отъ полковой службы отставлены и написаны въ отставную роту:

Каптенармусъ 1, солдатъ 10, пушкарь 1, да деньщикъ.

Апрѣля въ 21-й день на кватерѣ, въ селѣ Пересѣчномъ, сгорѣло ружья и конского убору во время пожару:

Ружья: 7 фузей, 13 штыковъ, 3 палаша, 1 портупея, 1 лядунка съ перевязью, 2 ремня погонныхъ, 4 пары пистолетовъ, подпрапорщичій ремень погонный, 2 нагалища; конского убору: 2 сѣдла,

4 чапрака, 12 муштуковъ, 3 пахви, 4 паперси, 8 чушекъ, 1 бушматъ, 4 сумы переметныя, 7 ольстръ; мундиру: 2 камзола, 3 шляпы, 3 епанчи, да 31 топоръ.

По вѣдомости изъ Смоленска, отъ капитана князя Хованского и по осмотру дохтурскому, каковъ присланъ за рукою его, раненымъ солдатомъ за тяжкими ранами полковой службы служить немочно: каптенармусъ 1, капралъ 1, солдатъ 41 (здѣсь, далѣе рукою кн. Б. Ив. Куракина замѣчено: «о тѣхъ указу нѣтъ»).

Въ Богодуховѣ принято пороху 30 пудовъ 14-ть фунтовъ, свинцу 160 пудовъ 8 фунтовъ. И онымъ въ дву баталіонѣхъ патроны и картечи указное число дополнено. (Затѣмъ снова рукою кн. Б. Ив. Куракина: «А второй баталіонъ нынѣ въ походѣ въ Троицкомъ дополненъ. И противъ указу — полное число патроновъ и картечъ»).

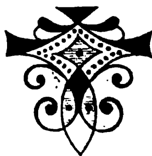
67. Князь Алексѣй Хованскій—князю Б. И. Куракину.

3-го мая 1709 г. изъ Смоленска.

Милостивой мой государь! Доношу милости твоей. Сего маія 3-го дня отправилъ я астраханского баталіона поручика Михаила Мошкова; а при немъ капралъ 1, солдатъ 13, рекрутъ 3. А больше, государь, изъ того числа, которые остались въ Смоленску, выбрать не могъ, потому что еще отъ ранъ и отъ болѣзней не (о)свободилились. А нынѣ, государь, за ранами и за болѣзнями осталось при Смоленску солдатъ 14, да у нихъ, для надзиранія, каптенармусъ 1, а съ ними драгунская лошадь 1. А больше, государь, астраханскаго баталіона лошадей драгунскихъ на квартирѣ не было. Всегдашній слуга твой, князь Алексѣй Хованской.

68. Маія въ 3-й день 1709-го г. **отправлены** въ походъ астраханского коннаго баталіона съ господиномъ поручикомъ съ Михайломъ Мошковымъ капралы и солдаты: капралъ Василій Кондратовъ; 2-й роты — Иванъ Котовъ, Иванъ Андроновъ; 3-й роты — Иванъ Ефимовъ, Петръ Носовъ, Василій Морозовъ, Кондратій Петровъ, Алексѣй Дунаевъ; 7-й роты — Иванъ Безпутинъ, Терентій Мартыновъ; 8-й роты—Артамонъ Сапѣгинъ, Трофимъ Сурыгинъ, Өедоръ Мухортой, профосъ Матвѣй Ивановъ.

Рекруты: Алексѣй Ивановъ, Иванъ Кудесинъ, Яковъ Глухой.



9-го мая 1709 г.

69. Вѣдомость лейбъ-гвардіи Семеновского полку, сколько которой роты потеряннаго ружья и драгунскихъ лошадей и конского убору, генваря съ 1-го числа, а мундиръ маія съ 1-го числа нынѣшняго 709-го году маія-жъ по 9-е число.

Гренадерской роты: 1 фузея (съ) штыкомъ, 1 пахви, 1 пропалъ въ Пересѣчномъ,—съ нимъ нового мундиру штаны.

1-й роты: 2 фузеи, 3 штыка, 1 портупея, 6 пистолетовъ, 1 шляпа нового мундиру. 2-й роты: 1 фузея, 16 штыковъ, 6 шпагъ, 1 лядунка съ перевязью, 2 ремня погонныхъ, 2 пистолета, конского убору 1 чапракъ. 3-й роты: 9 штыковъ, 2 палаша, 1 портупея, 1 лядунка съ перевязью, 3 пистолета. 4-й роты: 2 пистолета, 2 чушки, 1 ольстра, 2 сумы переметныя. 9-й роты: 2 штыка, 1 пистолетъ, 2 чушки, 1 муштукъ. 10-й роты: 1 фузея съ погономъ, 19 штыковъ, 1 шпага, 4 лядунки съ перевязьми, 1 погонной ремень съ крюкомъ, 3 пистолета.

Дмитрій Сапожниковъ отъ Краснаго Кута остался собою, а явился въ Богодуховѣ безъ лошади; а драгунскую лошадь потерялъ.

Любимъ Мельниковъ изъ Смоленска поѣхалъ за господиномъ майоромъ Волковымъ, и на дорогѣ отъ него отсталъ; а въ полкъ явился въ Пересѣчномъ безъ лошади, а драгунскую лошадь потерялъ: 1 сѣдло, 2 чапрака, 2 чушки, 1 пахви, 1 паперсть, 1 муштукъ.

11-й роты: 2 фузеи съ погонами, 1 штыкъ, 1 сумка переметная, 1 шпага.

Иванъ Стерлеговъ изъ Сумъ бѣжалъ со всѣмъ ружьемъ и съ конскимъ уборомъ. Пантелей Волохъ изъ Ахтырки бѣжалъ съ шпагою и съ портупеею.

12-й роты: 1 фузея, 10 штыковъ, 1 палашъ, 4 шпаги, 3 портупеи, 1 лядунка, 1 погонной ремень съ крюкомъ, 6 пистолетовъ.

Еремѣй Горяиновъ, ѣдучи съ кватеры въ Пересѣчное, остався собою, на дорогѣ драгунскую свою лошадь за усталью покинулъ. Капралъ Ѳома Богдановъ изъ Пересѣчнаго ѣздилъ за фуражемъ и безъ вѣдома капитанского бралъ у солдата Докучаева драгунскую лошадь, и оная лошадь на дорогѣ у него пала: 1 сѣдло съ потниками и съ конскимъ уборомъ, 2 сумки переметныя.

Итого потеряннаго: 9 фузей, 4 погона, 62 штыка, 3 палаша, 14 шпагъ, 8 портупей, 8 лядунокъ, 7 перевязей, 5 ремней погонныхъ съ крюки, 24 пистолета, 1 шляпа, 5 лошадей, 3 сѣдла, 5 чапраковъ, 8 чушекъ, 3 ольстры, 4 пахви, 4 муштука, 3 портупеи, 6 сумокъ переметныхъ.

Маэоръ Волковъ.

18-го мая 1709 г.

70. По Списку, каковъ посланъ для пріему майской трети нынѣшняго 709-го году, требовали въ полкъ денежныя казны на дачу офицеромъ и урядникомъ, и солдатомъ, и иныхъ чиновъ людемъ оной трети 15176 руб. 4 алт. 4 деньги, да прибавочныхъ офицеромъ, которые перемѣнены чинами, 525 руб. 26 алт., деньщикомъ 16-ти человѣкомъ, — 8 человѣкомъ по 2 руб., 8 человѣкомъ по 3 руб., итого 40 рублей; всего надлежало прислать и съ прибавочными 15735 руб. 30 алт. 4 деньги.

Изъ вышеписанного числа на Москвѣ дано офицеромъ:, подполковнику генварской трети въ додачу по окладу его 80 руб., по 72 руб. капитаномъ двумъ — 134 руб. поручику одному 48 руб., лѣкаремъ — одному 60 р. 22 алт. 2 ден., одному 48 руб. сержанту одному 6 р. 13 алт. 2 ден., деньщикомъ 5-ти человѣкомъ по 2 руб., итого 10 руб., всего 387 руб. 2 алт. 2 деньги. Затѣмъ надлежало въ полкъ прислать 15348 руб. 28 алт. 2 деньги; а прислано съ Москвы 15398 руб. 7 алт. 4 деньги, въ пересылкѣ будетъ 49 руб. 12 алтынъ 4 деньги. Кватермистръ Иванъ Кнутовъ.

Маія въ 19 день 1709-го г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: «Какъ», лозопъ: «Богъ».

Приказъ. Чтобъ господа офицеры и солдаты были во всякой готовности и во опасеніи, чтобъ не разувались и не раздѣвались, и при солдатѣхъ бы было ружье; ящики копейные чтобъ были о срединѣ ротъ; обозы-бъ отпущали до села Пересѣчнаго, а противъ прежнихъ приказовъ — оставлять при себѣ; лошадей къ ночи ближе подгонять; въ прибавку еще привесть по двѣ лошади въ роты.

На лицо: Капраловъ 43, солдатъ 1067; въ томъ числѣ больныхъ 12. Сверхъ сего явились гренадерской роты солдатъ 1, которой посыланъ для заимки квартиры, маія 15-го дня; 3-й роты солдатъ 1, которой посыланъ въ стадо по лошадей, маія 14-го дня.

Въ отлучкахъ отъ полку: По провіантъ посланы съ каптенармусомъ Пахомовымъ да съ капраломъ Артамоновымъ солдатъ 23; въ Смоленскъ посланъ съ письмами 12-й роты 1; у свѣтлѣйшаго князя портныхъ 4, за господиномъ майоромъ княземъ Голицынымъ 1; въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 2, солдатъ 60.

Маія 17-го числа посланы съ письмами: 9-й роты въ Пересѣчное 1, 12-й роты—въ Харьковъ 1, вчерашняго числа въ Бѣлгородъ 11-й роты 1; въ Пересѣчномъ пропалъ 1, въ Харьковѣ остался собою 1; да по вѣдомостяхъ изъ ротъ, за капитанскими руками, гренадерской роты солдатъ Викула Лощиловъ посыланъ былъ для заимки квартиры, и пьянствомъ своимъ потерялъ драгунскую лошадь

и конской уборъ, епанчу, сумки переметныя; 2-й роты солдатъ Семенъ Соколовъ, ѣдучи съ послѣдняго стану, какъ шли къ Полтавѣ, вывязали изъ торокъ у него епанчу; 3-й роты солдатъ Трофимъ Ѳоминъ, который посыланъ былъ въ стадо по лошадей, пьянствомъ своимъ потерялъ драгунскую лошадь и конской уборъ да палашъ.

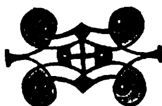
Маэоръ Волковъ.

71. Князь Алексѣй Хованскій князю Б. И. Куракину.

26-го мая 1709 г. изъ Смоленска.

Мой милостивой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Доношу, государь, милости твоей. Присланное письмо отъ милости твоей и списокъ къ жалованью майской трети съ посланнымъ солдатомъ Ѳедоромъ Вороновымъ получилъ я. И, по указу свѣтлѣйшаго князя, на раздачу денежного жалованья майской трети офицеромъ и унтеръ-офицеромъ, капраломъ и солдатомъ и иныхъ чиновъ того полку людемъ у боярина Петра Самойловича Салтыкова 940 рублевъ принялъ, и тѣ деньги роздалъ по присланному списку отъ милости твоей; а кому, какихъ окладовъ—и я послалъ до милости твоей имянной списокъ, за своею рукой. А за раздачей, государь, въ остаткѣ осталось у меня денегъ 145 рублевъ 1 алтынъ 2 деньги. Да доношу, государь, милости твоей. Въ присланномъ отъ милости вашей имянномъ списку прописаны къ денежному жалованью старого окладу 6-й роты Иванъ Трегубовъ, племянничья окладу 12 роты Григорій Колмогоровъ, Прокофій Глушевъ. И я, государь, по ихъ окладомъ вышеписаннымъ приписнымъ солдатомъ жалованье выдалъ. Да въ присланномъ-же, государь, списку написанъ 5-й роты капралъ Осипъ Крюковъ въ племянничьѣ окладѣ; а онъ, государь, въ той ротѣ капраломъ, и прежнюю, государь, дачу генварской трети бралъ онъ жалованья, противъ своей братьи — капраловъ. И я, государь, тотъ капральской окладъ удержалъ его у себя до его пріѣзду, какъ отъ вашей милости присланъ будетъ. Да изволилъ ты, государь, писать о остаточныхъ деньгахъ генварской дачи. И я, государь, тѣ вышеписанныя остаточныя деньги генварской дачи послалъ, по указу твоему, съ прапорщикомъ Иваномъ Павловымъ апрѣля 29-го дня 133 рубля 20 алтынъ.

Всегдашный слуга твой князь Алексѣй Хованской.



31-го мая 1709 г.

72. Табель. Сколько лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ регинентѣ офицеровъ, урядниковъ и солдатъ, здоровыхъ и больныхъ, на лицо при арміи, и что въ посылкахъ, и въ отлучкахъ и въ городѣхъ за ранами, и за болѣзньми, и у надсмотру ихъ, и въ указное число въ добавку, и неслужащихъ, и обрѣтающихся сверхъ указного числа маія по 31-е число 1709-го году.

Регименть. Обрѣтающіеся служащіе на лицо: 2 баталіоны, полковникъ, 2 подполковники, 2 майоры, 6 капитаны, 7 капитаны-лейтенанты, 3 лейтенанты, 1 адъютанты, 7 подпоручики, 5 прапорщики, 18 сержанты, 8 подпрапорщики, 15 каптенармусы, 12 ротные писари, 9 фурьеры, 26 барабанщики, 47 капралы, 1,109 ефрейторы и рядовые, итого 1,277.

При региментѣ больные: 28 урядники и рядовые; въ посылкахъ и въ отлучкахъ ближнихъ—2 офицеры, 42 урядники и рядовые; въ посылкахъ и въ отлучкахъ дальнихъ—9 офицеры, 8 урядники и рядовые; въ Смоленску раненые и больные и у надсмотру — 9 офицеры, 178 урядники и рядовые; въ городѣхъ больные и у надсмотру—8 офицеры, 47 урядники и рядовые; въ посылкѣ до Рыбного второго баталіона—11 офицеры, 548 урядники и рядовые, итого больныхъ и въ расходѣ 890, всего на лицо и съ расходомъ 2,167.

Въ добавку надобно: офицеры, 4 урядники и рядовые; всего при региментѣ будетъ 2171.

Въ региментѣ неслужащіе: 1 квартермистры, 8 обозные, 1 полковой писарь, 1 полковой священникъ, 1 полковые лѣкари, 11 лѣкарскіе ученики и фелшары 9 профосы. Изъ неслужащихъ въ расходѣ: 3 офицеры, 16 обозные, лѣкарскіе ученики и фелшары, профосы, всего на лицо и съ расходомъ 51. Обрѣтающіося сверхъ указного числа: 8 алебардщики, 17 гобоисты и флейщики, 35 пушкари, 12 плотники и кузнецы, 73 офицерскіе деньщики, 24 извощики. Изъ обрѣтающихся сверхъ указного числа въ расходѣ: алебардщики, гобоисты и флейщики, пушкари, плотники и кузнецы 31, офицерскіе деньщики и извощики 151, итого на лицо и съ расходомъ 391; въ добавку надобно деньщиковъ, извощиковъ; всего при региментѣ служащихъ и неслужащихъ и обрѣтающихся сверхъ указного числа, кромѣ добавочныхъ, 2,609; мордвы и татаръ на лицо 16 мордвы и татаръ въ отлучкахъ 34.

Маворъ Волковъ.

73. Іюня въ 1-й день 1709-го, лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: «Помощникъ», лозонъ: «Богъ».

Приказъ. Чтобъ полкъ былъ въ парадѣ. Ежели учинится стрѣльба, чтобъ сбирались въ строй; туровъ и фашинъ на роты сдѣлать противъ прежняго; офицеръ, которой у коней, подать ему репортъ завтрашняго числа до господина подполковника князя Куракина: далеко-ль въ день пасутъ, и какъ близко къ ночи пригоняютъ.

На лицо: Капраловъ 47, солдатъ 1,138; въ томъ числѣ больныхъ 28. Сверхъ сего, въ отлучкахъ: у свѣтлѣйшаго князя портныхъ 4, съ господиномъ майоромъ княземъ Голицынымъ 1; посланы: за колдо-

никами до Харькова 2, съ каптенармусомъ Кобылинымъ по провіантъ 3, въ Смоленскъ съ письмомъ 1, въ Бѣлгородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 61, въ Пересѣчномъ пропалъ 1.

Маэоръ Волковъ.

(Іюнь 1709 г.).

74. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку коликое число въ роты принято было провіанту—муки и сухарей, и нынѣ того провіанту на сколько дней будетъ: въ гренадерскую роту муки 15 четей, сухарей 1 четь, изъ того числа издержано муки 9 четей, въ остаткѣ 6 четей; будетъ на 2 дня; въ 1-ю—муки 15 четей, сухарей 1 четь, изъ онаго держано 6 четей, сухарей 1 четь, муки нынѣ на лицо 9 четей; будетъ на три дня; во 2-ю—муки 15 четей, сухарей 1 четь, изъ того числа перепечено 12 четей, въ остаткѣ 3 чети; будетъ на 2 дня; въ 3-ю—муки 15 четей, сухарей 1 четь, изъ того числа перепечено 10 четей, въ остаткѣ 5 четей; будетъ на 2 дня; въ 4-ю—муки 15 четей, сухарей 1 четь, изъ того числа перепечено 12 четей, въ остаткѣ 3 чети; будетъ на 2 дня. Въ 5-ю — принято сухарей 20 четей; впредь будетъ на 10 дней. Въ 6-ю—принято сухарей 17 четей; впредь будетъ на 10 дней. Въ 7-ю—принято сухарей 20 четей; впредь будетъ на 10 дней. Въ 8—ю принято сухарей 20 четей, изъ того числа въ раздачѣ 10 четей, въ остаткѣ 10 четей; впредь будетъ на 10 дней. Въ 9-ю—принято муки 15 четей, сухарей 1 четь, изъ того числа перепечено 12 четей, въ остаткѣ 3 чети; будетъ на 2 дня. Въ 10-ю—принято муки 15 четей, сухарей 1 четь, изъ того числа перепечено 10 четей, въ остаткѣ 5 четей; будетъ на 2 дня. Въ 11-ю—принято муки 15 четей, сухарей 1 четь, изъ того числа перепечено 12, въ остаткѣ 3 чети; будетъ на 2 дня. Въ 12-ю—принято муки 15 четей, сухарей 1 четь, изъ того числа перепечено 12 четей, въ остаткѣ 3 чети; будетъ на 2 дня.

Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

75. Петръ Вельяминовъ—князю Б. Ив. Куракину.

1-го іюня 1709 г.

Государю моему князь Борису Ивановичу. Изволилъ твоя милость писать, чтобъ прислать въ полкъ сорокъ семь кафтановъ, камзоловъ, штановъ, епанчъ то-жъ число, да шестьдесятъ палашей, десять шляпъ, семь ремней погонныхъ; и то все, по тому письму твоей милости, отправлено въ полкъ изъ Бѣлагорода съ солдатами первой роты, съ Анисимомъ Кружаловымъ, съ Семеномъ Черновымъ съ товарищи | пятью человѣки, и велѣлъ объявить милости твоей. Да изволилъ ты

писать, чтобъ выдать астраханскаго полку офицеру 40 фузей. И астраханскаго полку пріѣзжалъ, сказался, что унтеръ офицеръ сержантъ Иванъ Китлитской, и взялъ 40 фузей. Изволишь приказать справитца: привезъ-ли онъ ихъ въ полкъ? А я велѣлъ объявить милости твоей,—не хотѣлъ и отдавать этому офицеру; однакожъ остановки не посмѣлъ учинить. Еще-жъ, государь князь Борисъ Ивановичъ, изволилъ твоя милость писать, чтобъ прислать вѣдѣніе, что̀ послѣ того роздано и что въ остаткѣ, какъ послана вѣдомость до милости твоей, что̀ нынѣ чего есть всякихъ полковыхъ припасовъ и мундиру, — и того вскорѣ сдѣлать не можно, потому что многій пріемъ былъ капрала Дедюрина. Изъ того числа, послѣ той вѣдомости, что до милости твоей послана, въ отдачѣ изъ его пріему есть немалая рознь. А онъ забвеніе своего пріему и раздачи записку завелъ съ собою; а посланъ на Изюмъ, и по се число не бывалъ. Будетъ въ полку, пожалуй, государь, прикажи его прислать хотя не на долгое время. А я истинно на силу и се письмо написалъ: Богъ видитъ, государь, не могу, только-что живъ. О солдатѣхъ, съ которыми посланъ мундиръ, пожалуй, прикажи прислать въ Бѣлгородъ, того ради, ежели изволишь приказать быть собою, — не съ кѣмъ будетъ собратца.

Солдаты, государь князь Борисъ Ивановичъ, вельми просятъ милости о жалованныхъ деньгахъ, которые у мундиру въ Бѣлогородѣ. А именамъ ихъ послана роспись до милости твоей десятой роты съ капраломъ Красовскимъ. А еще полковыхъ припасовъ много гораздо. Засимъ, государь мой милостивый и милосердый, князь Борисъ Ивановичъ, здравствуй множество лѣтъ. Слуга всегдашній милости твоей Петръ Вельяминовъ челомъ бьетъ изъ Бѣлграда, Іюня дня 1-го.

О баулѣ твоей доношу, государь, твоей милости не за . . . . . . а росписи мнѣ, что̀ въ ней есть не прислано. Но того опасаюсь, цѣла-ль въ ней? Не худо-бы то, государь князь Борисъ Ивановичъ, кабы твоя милость приказалъ прислать ключи и не . . . . когда милости твоей корыстенъ не буду, хотя бы . . . . . . тысячи были, изволь въ томъ пожаловать вѣрить.

На оборотной сторонѣ документа, свернутаго въ видѣ пакета, приложена сургучная гербовая печать, изображающая руку съ мечомъ, и затѣмъ помѣщенъ адресъ: «Государю моему князю Борису Ивановичу его милости Куракину».

Примѣчаніе. Мѣста, обозначенныя многоточіемъ, въ подлинникѣ порваны.

76. Ив. Кнутовъ—князю Б. И. Куракину.

2-го іюня 1709 г.

Высокородный княже господине, господине! Доношу вашему сіятельству. По приказу вашему посланъ въ Пересѣчное капралъ Дмитрей Мельниковъ для провіанту. И оной провіантъ не привезенъ, понеже подъ оной провіантъ въ Пересѣчномъ и въ иныхъ деревняхъ, которыя были въ квартирѣ зимней полку нашего, подводъ не дали и не нашли. Да который провіантъ оставленъ былъ въ Рублевкѣ, перепеченъ въ хлѣбы и привезенъ въ обозъ. А по счету хлѣбовъ двѣ тысячи двадцать три. Въ Пересѣчномъ же оставлено худое и ломанное ружье и барабаны, также больные солдаты. И объ ономъ, государь, какъ ваше сіятельство опредѣлишь? Ежели прибудетъ изъ Бѣлагорода поручикъ Петръ Вельяминовъ съ припасы, и оные припасы всѣ-ль везть до полку?

Слуга вашему сіятельству Иванъ Кнутовъ.

77. Табель лейбъ-гвардіи Семеновского полку.

На лицо:

Роты.	Капитаны.	Кап.-поруч.	Поручики.	Подпоруч.	Фендрихи.	Сержант.	Подпрапорщ.	Каптенармусы.	Капралы.	Рядовые.	Всего.
Гренадерской.	1	1	—	2	—	3	—	2	5	134	148
1	—	—	1	—	1	2	1	1	6	126	138
2	1	—	—	1	—	2	1	2	5	124	136
3	1	—	1	1	1	2	1	2	6	131	146
4	1	1	1	1	—	1	1	1	6	127	140
5	1	—	1	—	1	1	1	2	6	125	138
6	1	1	—	1	1	2	1	1	4	124	136
7	1	1	—	1	—	1	1	1	5	123	134
8	1	1	—	1	1	2	1	2	6	118	133
9	—	1	—	—	1	2	1	1	3	123	132
10	—	1	1	1	—	2	1	1	5	129	141
11	—	1	—	1	—	1	1	2	4	121	131
12	1	1	—	1	1	2	1	2	6	125	140
Итого.	9	9	5	11	7	23	12	20	67	1630	1793

Въ дополнку надобно:

Роты.	Капитаны.	Кап.-поруч.	Поручики.	Подпоруч.	Фендрихи.	Сержанты	Подпрапорщ.	Каптенармусы.	Капралы.	Рядовые.	Всего.
Гренадер.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	10	11

Лейбъ-гвардіи подполковникъ Куракинъ.

	I.			II.			III.			IV.			V.			VI.			VII.	
1	2	3	4	1	7	5	2	8	6	3	9	1	2	3	4	13	22	1	2	3
4	5	6	13	10	16	14	11	17	15	12	18	4	5	6	1	2	3	7	4	5
7	8	9	22	19	2	23	20	1	24	21	1	7	13	8	5	10	6	6	16	9
10	11	12	3	4	6	3	4	6	2	4	5	9	10	22	7	8	19	10	11	12
13	14	15	8	9	11	7	9	10	7	8	10	11	12	14	9	11	12	13	14	15
16	17	18	12	14	15	12	13	15	11	13	14	15	16	17	14	15	16	17	18	19
19	20	21	17	18	20	16	18	19	16	17	19	18	19	20	17	18	20	20	21	22
22	23	24	21	23	24	21	22	24	20	22	23	21	23	24	21	23	24	8	23	24
II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII	IX.	X.	XI.	XII.	XIII	1	2	3	4	5	6	7	8	9

	VIII.			IX.			X.			XI.			XII.			XIII.				XIV.			
1	2	3	1	3	4	1	2	3	1	2	3	1	2	10	1	2	3	1	4	10	5	19	6
5	4	6	2	5	6	8	4	5	6	4	5	3	4	5	9	4	5	2	13	11	14	20	15
7	14	8	7	11	8	6	17	7	7	15	8	6	12	7	6	18	7	3	22	12	23	21	24
9	10	23	9	10	20	9	10	11	9	10	24	8	9	21	8	10	11	4	1	13	2	22	3
11	12	13	12	13	14	12	13	14	11	12	13	10	11	13	12	13	14	5	10	14	11	23	12
15	16	17	15	16	17	15	16	18	14	22	16	14	15	24	15	16	17	6	19	15	20	24	21
18	19	20	8	19	21	19	20	21	17	18	19	17	18	19	19	20	21	7	7	16	8	25	9
21	22	24	22	23	24	22	23	24	20	21	23	20	22	23	22	23	24	8	16	17	17	26	18
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	9	14	18	14	27	14
																			28		29	30	

78. Табель лейбъ-гвардіи Семеновского полку

На лицо:

Роты.	Капитаны.	Кап.-поруч.	Поручики.	Подпоруч.	Фендрихи.	Сержант.	Подпрапорщ.	Каптенармусы.	Капралы.	Рядовые.	Всего.
Гренадер.	1	1	—	2	—	3	—	2	5	133	147
1	—	—	1	—	1	2	1	1	6	124	136
2	1	—	—	—	—	2	1	2	5	119	130
3	1	—	1	1	1	2	1	2	6	130	145
4	1	1	1	1	—	1	1	1	6	122	135
5	—	—	—	—	1	—	—	—	1	3	5
6	1	—	—	—	—	1	—	—	—	7	9
7	—	1	—	—	—	—	—	—	1	5	7
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6
9	—	1	—	—	1	2	1	1	2	119	127
10	—	1	1	1	—	2	1	1	5	127	139
11	—	1	—	1	—	1	1	2	4	119	129
12	1	1	—	1	1	2	1	2	6	121	136
Итого.	6	7	4	7	5	18	8	14	47	1135	1251

Въ дополнку надобно:

Роты.	Капитаны.	Кап.-поруч.	Поручики.	Подпоруч.	Фендрихи.	Сержант.	Подпрап.	Каптенармусы.	Капралы.	Рядовые.	Всего.
Гренадер.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	4

Маэоръ Волковъ.

79. Табель. Сколько надлежитъ быть въ Астраханскомъ полку штабъ и оберъ-офицеровъ, урядниковъ и мушкетеровъ на лицо, здоровыхъ и больныхъ, въ посылкахъ и въ городѣхъ, больныхъ и неслужащихъ, и обрѣтающихся, сверхъ указного числа, на лицо и въ отлучкахъ сего іюня 4-го дня 709-го году.

Астраханской полкъ.	Штабъ-офицеры.	Оберъ-офицеры.	Урядники и капралы.	Писари, фурьеры и барабанщики.	Мушкетеры съ ружьемъ.	Итого.	Неслужащ.	Обрѣтающіеся сверхъ указн. числа.	Всего.
Надлежитъ быть . .	6	35	78	44	1144	1307	32	145	1484
Нынѣ на лицо . . .	4	23	69	41	888	1079	16	58	1153
Больные при полку .	—	2	—	1	44	47	—	—	47
Больныхъ и ранен. въ городѣхъ . . .	1	3	3	1	49	57	—	—	57
Въ обозѣ больныхъ и раненыхъ . . .	—	1	3	—	66	70	16	76	162
Въ посылкахъ и въ отлучкахъ. . . .	—	2	3	1	5	11	—	—	11
Итого въ расходѣ .	1	8	9	3	164	185	16	76	277
Бѣглыхъ, побитыхъ и умершихъ	1	4	—	—	38	43	—	11	54
Въ добавку	1	4	—	—	38	43	—	11	54
Всего будетъ . . .	6	35	78	44	1044	1307	32	145	1484

Полковникъ Безобразовъ.

4-го іюня 1709 г.

80. Табель. Сколько лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ региментѣ офицеровъ, урядниковъ и солдатъ, здоровыхъ и больныхъ, на лицо нынѣ при арміи, и что въ посылкахъ, и въ отлучкахъ, и городѣхъ за ранами и за болѣзньми, и у надсмотру ихъ, и въ указное число въ добавку, и неслужащихъ, и обрѣтающихся сверхъ указного числа іюня по 4-е число 709-го.

Регишентъ. Обрѣтающіеся служащіе на лицо:

2 баталіоны, » полковникъ, 2 подполковники, 2 майоры, 6 капитаны 7 капитаны-лейтенанты, 4 лейтенанты, 1 адъютанты, 7 подпоручики, 5 прапорщики, 18 сержанты, 8 подпрапорщики, 14 каптенармусы, 12 ротные писари, 9 фурьеры, 26 барабанщики, 47 капралы, 1,105 ефрейторы и рядовые, 1,273 итого.

При регишентѣ больные:

» офицеры, 30 урядники и рядовые.

Въ посылкахъ и отлучкахъ ближнихъ:

2 офицеры, 45 урядники и рядовые.

Въ посылкахъ и отлучкахъ дальнихъ:

9 офицеры, 8 урядники и рядовые.

Въ Смоленску раненые и больные и у надсмотру:

9 офицеры, 175 урядники и рядовые.

Въ городѣхъ больные и у надсмотру:

8 офицеры, 47 урядники и рядовые.

Въ посылкѣ до Рыбного второго баталіона:

10 офицеры, 548 урядники и рядовые, 891 итого больныхъ и въ расходѣ, 2,164 всего на лицо и съ расходомъ.

Въ добавку надобно:

» офицеры, 7 урядники и рядовые, 2,171 всего при региментѣ будетъ.

При региментѣ неслужащіе:

1 квартермистры, 1 полковой писарь, 8 обозные, 1 полковой священникъ 1 полковые лѣкари, 11 лѣкарскіе ученики и фелшары, 9 профосы.

Изъ неслужащихъ въ расходѣ:

3 офицеры, 16 обозные, лѣкарскіе ученики и фелшары—профосы, 51 всего, на лицо съ расходомъ.

Обрѣтающіеся сверхъ указного числа:

8 алебардщики, 17 гобоисты и флейщики, 35 пушкари, 12 плотники и кузнецы, 74 офицерскіе деньщики, 64 извощики.

Изъ обрѣтающихся сверхъ указного числа въ расходѣ:

31 алебардщики, гобоисты и флейщики, пушкари, плотники и кузнецы 150 офицерскіе деньщики и извощики, 391 итого на лицо и съ расходомъ.

» Въ добавку надобно деньщиковъ и извощиковъ. 2,606 всего при регичентѣ служащихъ и неслужащихъ и обрѣтающихся сверхъ указного числа, кромѣ добавочныхъ; 16 мордвы и татаръ на лицо, 34 мордвы и татаръ въ отлучкахъ.

Іюня 5-го дня 1709 г.

81. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку старый провіантъ въ ротахъ, который данъ на май мѣсяцъ, перепеченъ. Патроны и картечи въ ящикахъ всѣ справны и сухи.

Маэоръ Волковъ.

8-го іюня 1709 г.

82. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку пропало изъ табуновъ ротныхъ драгунскихъ лошадей: гренадерской роты кобыла бура,— ухо рѣзано; меринъ рыжій,—ухо правое рѣзано, кругомъ уха бѣло; меринъ гнѣдъ, половина гривы подсѣчена. 1-й роты: меринъ вгнѣдепѣгъ, грива направо; кобыла темногнѣда; меринъ гнѣдъ съ лысиною. 2-й роты: подпоручика Саввы Норова меринъ вгнѣдемурхотъ, — грива направо, — лѣты сросла; драгунская — меринъ карь, грива налѣво, съ отметомъ, лѣты сросла. 3-й роты: Меринъ гнѣдъ, правый глазъ съ бѣльмомъ, девяти лѣтъ; меринъ гнѣдъ,—грива стрижена, лѣты сросла. 4-й роты: капитана Лазарева меринъ буръ, грива направо, съ отметомъ,—лѣты сросла. 9-й роты: меринъ гнѣдъ, косматъ, грива налѣво, около лѣваго уха бѣло, подпарины на бокахъ, лѣты сросла; меринъ свѣтлосѣръ, стриженъ, лѣвая ноздря и правое ухо пороты, лѣты сросла. 10-й роты: сержанта Суздальцова темнокарь, грива налѣво, во лбу маленькая звѣздка, пяти лѣтъ. 11-й роты: подпоручика Григорія Рубцова меринъ гнѣдъ, грива стрижена; драгунская—конь темногнѣдъ, грива налѣво, уши пороты,

поперекъ уха бѣло, съ лѣвой стороны грива подстрижена, лѣты сросла; старосты Корцова меринъ саврасъ, грива налѣво, половина стрижена, семи лѣтъ. Маэоръ Волковъ. Итого офицерскихъ 3 лошади, драгунскихъ 14-ть.

83. Петръ Вельяминовъ—князю Б. И. Куракину.

9-го іюня 1709 г. Изъ Бѣлгорода.

Государю князю Борису Ивановичу. Изволилъ твоя милость писать, чтобъ отпустить въ Инъенматанской (Ингерманландскій) полкъ 150 фузей. И, по письму милости твоей, взялъ тѣ фузеи каптенармусъ того полку 14-й роты Тимоѳей Кузьминъ. А вмѣсто его росписался солдатъ того-жъ полку, потому что онъ грамоты не знаетъ.

Слуга и рабъ твоей милости Петръ Вельяминовъ челомъ бьетъ.

84. Іюня въ 9-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: „Царь“, лозонъ „Петръ“.

Приказъ. Подать вѣдомость о провіантѣ: принято коликое число и на сколько будетъ. Квартермистру Кнутову отдать на второй баталіонъ желѣзныя лопатки. Которые драгуны присланы въ роты, велѣть имъ траву готовить и привозить въ роты. Со втораго баталіона подать отчетные списки и о вычетныхъ деньгахъ. Господа-бъ капитаны велѣли-бъ купить пуговицы солдатомъ. И втораго баталіона, чтобъ купили солдаты сапоги, у которыхъ нѣтъ, и чтобъ было пуговицъ полное число. Ружье-бъ было чисто и справно. Со втораго баталіона подать вѣдомость о палаткахъ, сколько числомъ ихъ будетъ.

На лицо: Капраловъ 67, солдатъ 1,656; въ томъ числѣ больныхъ 25.

Сверхъ сего въ отлучкахъ: Въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 45.

Іюня противъ 14-го числа ходили въ походъ. И какъ сомкнуты были лошади, пропало и сами собою потеряли ружье:

6-й роты солдаты потеряли собою: Давидъ Соколовъ потерялъ пистолетъ съ чушкою Филипъ Зарубинъ—фузею, Яковъ Козловской—епанчу, Ѳедоръ Селифонтовъ—фузею, Тарасъ Мещеряковъ—фузею-жъ, Андрей Васильевъ—палашъ съ портупеемъ и епанчею, Филипъ Котельниковъ—штыкъ, Трофимъ Вѣтошниковъ—фузею, Спиридонъ Мироновъ—фузею-жъ.

7-й роты у солдата Ивана Дюрнева изъ компанья пропала лошадь со всѣмъ конскимъ уборомъ и съ епанчею. Да того-жъ числа пропала въ кватерѣ у солдата Макара Зуева лошадь.

11-й роты каптенармуса Викентьева, какъ пришли на мѣсто и съ лошадей спѣшились, привязавъ лошадь къ ящику патронному, онъ, Максимъ, раздавалъ солдатомъ по десяти патронъ, и въ тотъ часъ лошадь его отвязалась и ушла со всѣмъ конскимъ уборомъ, съ пистолетомъ и епанчею, и пропадала сутки. А нынѣ явилась у пушкаря Шишелова. А конской уборъ совсѣмъ съ нея пропалъ. Да того-жъ числа потерялъ собою солдатъ Алексѣй Любимовъ погонной ремень съ крюкомъ, да пистолетъ съ чушкою. Маэоръ Дмитріевъ-Мамоновъ.

Итого пропало: 2 лошади, 5 фузей, 3 епанчи, 1 палашъ, 1 портупея, 3 пистолета, 3 чушки, 1 погонной ремень, 1 штыкъ, 2 сѣдла, 2 муштука, 2 чапрака.

85. Василій Коростелевъ—князю Б. И. Куракину.

10-го іюня 1709 г.

Государю князю Борису Ивановичу. Доношу, государь, вашему высокородію. Хлѣбъ я сего іюня по 10-е число роздалъ, только не роздано нѣтчикомъ малое число. А продажной хлѣбъ, которой велѣно продавать, и тотъ хлѣбъ, противъ книгъ, весь проданъ. Писано за подписаніемъ господина, госпоина подполковника Ефима Михайловича Вѣстова: велѣно мнѣ раздаточной списокъ хлѣбной дачи отдать господину обозному Василію Фаворову, и того списка онъ у меня не принялъ. И о томъ какъ ты, государь, укажешь, и оные списки кому благоволишь отдать.

Слуга милости вашей Василей Коростелевъ.

86. Іюня въ 10-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: «Монарху», лозонъ: «нашему».

Приказъ. Туровъ и фашинъ не дѣлать. Провіантъ, которой данъ, чтобъ пекли немедленно. Пистолетные патроны принесть для образца. Гренадерской роты пересмотрѣть гранаты: всѣ-ль цѣлы и справны У господина генерала князя Репнина пропалъ конь гнѣдъ;—ежели у кого явитца, чтобъ привели. У кого лошади пропали, чтобъ ходилъ до княжей ставки опознавать.

На лицо: капраловъ 48, солдатъ 1,143; въ томъ числѣ больныхъ 29. Сверхъ сего явились съ каптенармусомъ Викентьевымъ, которые посыланы были по провіантъ, солдатъ 9, да два человѣка, которые посыланы въ провожатые до Харькова за колодниками.

Въ отлучкахъ отъ полку: посланъ на встрѣчу второго баталіона 1: у свѣтлѣйшаго князя портныхъ 4: съ господиномъ маэоромъ княземъ Голицынымъ 1: въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ— капраловъ 3. солдатъ 59. Маэоръ Волковъ.

87. Іюня въ 11-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: «Буди», лозонъ: «Слава».

Приказъ. Сдѣлать на роту по большой рогаткѣ и по одному туру, на каждого человѣка по фашинѣ. Новсрозданное ружье сего числа, погоны и богинетъ всемѣрно придѣлать. Подать вѣдомость: лопатки желѣзныя всѣ-ль цѣлы и нѣтъ-ли ломаныхъ? Сдѣлать на роту по двадцати лопатокъ деревянныхъ, какъ-бы можно съ собою возить. Объявить въ полку: Прокофій Шестемиревъ написанъ въ капитаны-поручики.

На лицо: капраловъ 48, солдатъ 1,153; въ томъ числѣ больныхъ 26. Сверхъ сего въ отлучкахъ: посланъ на встрѣчу 2-го баталіона 1, у свѣтлѣйшаго князя портныхъ 4, съ господиномъ маэоромъ княземъ Голицынымъ 1, въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ — капраловъ 3, солдатъ 59-ть. Маэоръ Волковъ.

22-го іюня 1709 г.

88. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку офицеры останутся при квартерѣ, раненые капитаны: Аврамъ Леонтьевъ, Михайла Ольцъ, да капитанъ-поручикъ Алексѣй Панинъ боленъ горячкою. Да съ лошадьми раненой прапорщикъ Яковъ Гребенкинъ, съ нимъ солдатъ 13-ть для готовленія сѣна лошадямъ. Раненой-же поручикъ Овцынъ оставленъ съ драгуны. Раненыхъ и больныхъ 29-ть.

89. Іюня въ 13-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: «Аминь», лозонъ: «Аминь».

Приказъ. Завтрашняго числа царское величество будетъ смотрѣть лейбъ-гвардію—Преображенской и Семеновской полки, Ингерманланской. И были-бъ при полкахъ и пушки дивизіи генерала Аларта, генерала Ренцеля. Въ половину дня подать вѣдомость, что провіанту и подводъ, будучи на квартирахъ, взято и по какимъ указомъ. Шведы, которые въ службѣ, объявлять у фельдмаршала, и отсылали-бъ въ домъ свой; а здѣсь не держать, подъ безчестнымъ штрафомъ. Вѣдомость подать о двѣнадцатомъ часѣ. Солдаты въ строю опредѣлены-бъ были, и пикинеры чтобъ были съ пистолетами, и па-

троны къ пистолетомъ были-бъ сдѣланы. Подать вѣдомость, что̀ въ строю будетъ солдатъ, и сколько въ разводѣ, и гдѣ изъ наличного числа въ расходѣ; по смотру лѣкарскому сколько больныхъ оставлено будетъ. Второго баталіона жалованья, чтобъ завтрашняго числа раздать безъ замедленія до полудня; а ежели до полудня не роздано будетъ, и остаточныя деньги отдать до квартермистра Кнутова. Провіанту въ сумкахъ чтобъ было указное число, какъ приказано у пароля.

На лицо: капраловъ 67, солдатъ 1,643; въ томъ числѣ больныхъ капралъ, солдатъ 25. Въ то-же число явились отъ свѣтлѣйшаго князя 4, отъ господина маэора князя Голицына 1, изъ Бѣлогорода 7, итого 11; изъ стада не явился 1.

Сверхъ сего въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 49; вчерашняго числа пропалъ безвѣстно 11-й роты 1; 10-й роты барабанщикъ Сергѣй Перовъ безвѣстно пропалъ.

Маэоръ Волковъ.

90. Іюня въ 14-й день 1709 года, лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: «Буди», лозонъ: «Буди».

Приказъ. Чтобъ были готовы. Сухарей въ сумкахъ было на восемь дней. Подать отчетные списки второго баталіона, что̀ роздано денегъ; подать вѣдомость второго баталіона, сколько пойдетъ и что безлошадныхъ. Кирки и желѣзныя лопатки присадить на черенья и деревянныя раздать по рукамъ.

На лицо: капраловъ 67, солдатъ 1,656; въ томъ числѣ больныхъ 25; въ томъ-же числѣ явились изъ Бѣлагорода 2, да 3-й роты посыланъ былъ въ стада по лошадей и собою пропадалъ сутки 1; написаны во второй баталіонъ на упалыя мѣста 4. Сверхъ сего, въ отлучкахъ въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 57.

Дмитріевъ Мамоновъ маэоръ.

[Іюня 15-го дня, 1709 г. Изъ арміи отъ Полтавы].

91. Матвѣй Ѳедоровъ! Посланъ для провіанту капралъ. И тебѣ-бъ убрать на подводы, которыя съ нимъ присланы будутъ, того провіанту, сколько можно, и отпущать съ онымъ капраломъ до полку. А что въ остаткѣ того провіанту есть, о томъ писать. Также, ежели которой провіантъ изъ Бѣлогорода не довезенъ,—послать нарочито, чтобъ достальной провіантъ господинъ поручикъ Вельяминовъ отправлялъ въ Пересѣчное (затѣмъ рукою кн. Б. Ив. Куракина:) «безъ замедленія. А подводъ у тамошнихъ жителей отнюдь не брать, и обидъ

и разоренія не дѣлать, храня себя отъ штрафа. А ежели провіанту привознаго изъ Бѣлагорода на тѣ подводы не достанетъ,— тебѣ бъ послать съ моимъ письмомъ въ Харьковъ, забрать тамъ послѣдній провіантъ весь. А будетъ на сихъ присланныхъ подводахъ будетъ провіанту у тебя столько, и по отпуску въ полкъ сего провіанту,— тебѣ на двоихъ подводахъ, которыя у тебя есть,—весь изъ Харькова забрать и перевезть къ себѣ. А какъ будетъ перевезенъ, и сколько числомъ,— о томъ писать въ полкъ.

А сего посланнаго капрала безъ мотчанія наскоро съ провіантомъ отправить до полку».

15-го іюня 1709 г.

92. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку сколько лошадей драгунскихъ и казенныхъ, отъ Троицкаго идучи до арміи, пало іюня по 9-е число: 5-й роты драгунскихъ 15, 6-й роты драгунскихъ 19, 7-й роты драгунскихъ 14, казенныхъ 4—итого 18; 8-й роты драгунскихъ 10, казенныхъ 6, всего драгунскихъ 58 (sic), казенныхъ 10.

Съ таковой вѣдомости за рукою подана вѣдомость старшему полковнику 1709-го іюня 15-го дня.

Примѣчаніе. Послѣднія двѣ строки со словъ: «Съ таковой вѣдомости» до «іюня 15-го дня»—руки князя Бориса Ивановича Куракина.

93. Іюня въ 16-й день 1709-го лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: «Веселися», лозонъ: «Во-вѣки».

Приказъ. Чтобъ полкъ былъ въ парадѣ. Которыя телѣги наряжены по провіантъ, чтобъ утре въ готовности были.

На лицо: капраловъ 66, солдатъ 1656; въ томъ числѣ больныхъ 34 человѣка.

Сверхъ сего въ отлучкахъ: въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 57. Да вчерашняго числа посланъ для провіанта въ Пересѣчное 12-й роты капралъ 1.

Дмитріевъ Мамоновъ маэоръ.

94. Іюня въ 17 день 1709-го лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: «Богъ», лозонъ: «Съ нами».

Приказъ. Какъ спросятъ, чтобъ полкъ былъ въ готовности. По три тура на роту сдѣлать малыхъ, да по большому, да на каждаго человѣка по фашинѣ. Ружье-бъ было чисто и исправно. Въ которыхъ ротахъ есть потерянное ружье у солдатъ, чтобъ принимать у квартермистра Кнутова. Ежели похода не будетъ, чтобъ господа офицеры посылали отъ каждой роты по осьми человѣкъ солдатъ за

фуражемъ и драгунъ второго баталіона; чтобъ отчетные списки подавали.

На лицо: капраловъ 66, солдатъ 1656; въ томъ числѣ больныхъ 34.

Сверхъ сего въ отлучкахъ: въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 45. Да въ Пересѣчное посланъ для провіанту 12-й роты капралъ 1. Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

95. Іюня въ 18-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: «Не остави», лозонъ: «Насъ».

Приказъ. Чтобъ полкъ былъ въ готовности; которое ружье у солдатъ испорчено, чтобъ то ружье починивали; чтобъ господа офицеры подали вѣдомость объ солдатахъ, которымъ въ полку за пьянство быть не мочно.

На лицо: капраловъ 66, солдатъ 1661; въ томъ числѣ больныхъ 38; да написаны вновь солдаты на упалыя мѣста въ 6-ю роту 1, въ 7-ю роту 1, въ 8-ю роту 1.

Сверхъ сего въ отлучкахъ: въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 45, да въ Пересѣчное посланъ для провіанту 12-й роты капралъ 1, да явился отъ господина генерала-поручика и кавалера князя Голицына солдатъ 1.

Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

96. Ординарный караулъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку.

(Іюнь 1709 г.).

У знаменъ солдатъ 55, у пушекъ—капралъ 1, солдатъ 12, у подполковниковъ—капраловъ 2, барабанщиковъ 2, солдатъ 24, у маэоровъ-капраловъ 2, солдатъ 16, у капитановъ—солдатъ 45, у капитановъ-лейтенантовъ—солдатъ 12, у денежной казны капралъ 1, солдатъ 12, у аптеки солдатъ 2, у крестового намету солдатъ 2, у адъютантовъ 4, на залогѣ въ деревнѣ 4, итого по карауломъ: капитанъ-поручикъ 1, сержантъ 1, капраловъ 8, барабанщиковъ 4, солдатъ 260; да въ стадахъ у лошадей: капраловъ 9, солдатъ 90, всего капраловъ 15, солдатъ 278.

18-го іюня 1709 г.

97. Вѣдѣніе. Лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ роздано урядникамъ и капраломъ пежименту золотного и серебряного.

Золотного широкого 201 аршинъ, узкого 263 аршина съ полу; серебряного широкого 123 аршина, узкого 218 аршинъ безъ четверти. А прислано съ Москвы: золотного широкого 64 аршина, узкого 198 аршинъ;

серебряного широкого 80 аршинъ, узкого 135 аршинъ. Не дослано: золотного широкого 37 аршинъ, узкого 75 аршинъ съ полу; серебряного широкого 43 аршина; итого золотного и серебряного, широкого и узкого не дослано 177 аршинъ съ полу.

И оной пежиментъ купленъ въ арміи вѣсомъ 4 фунта безъ пяти золотниковъ. Денегъ дано за фунтъ по 24 руб., итого 94 руб. 25 алтынъ. Квартермистръ Иванъ Кнутовъ.

98. Князь М. М. Голицынъ—князю Б. И. Куракину.

18-го іюня 1709 г. Въ арміи при Полтавѣ.

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Благоволи, ваша милость, приказать собрать сего числа съ ротъ вѣдомости: у всѣхъ-ли солдатъ есть ружье и мундиръ, и конской уборъ, и прочее? И нѣтъ-ли чего у кого потерянного? Ежели есть, чтобъ господа капитаны, имянно въ вѣдомостяхъ написали, — какимъ случаемъ потеряно. И оное привезено будетъ изъ Бѣлагорода и имъ выдано. А за оное вычитать у нихъ будутъ у предбудущаго жалованья.

Князь Михайла Голицынъ.

99. Іюня въ 19-й день 1709-го г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: „Съ Божіею помощію", лозонъ: „идемъ".

Приказъ. Посылать по лошадей по драгунскихъ и по телѣжныхъ, чтобъ были послѣ полудня, въ третьемъ часу. Когда учинится стрѣльба, чтобъ солдатъ выводить въ строй немедленно. А солдаты-бъ спали въ сумахъ. Идти въ походъ съ обозомъ. Подать вѣдомость, которые солдаты присланы въ роты вновь на упалыя мѣста; ружье и мундиръ и конской уборъ въ ротахъ на нихъ есть-ли?

На лицо: капраловъ 66, солдатъ 1660 человѣкъ; въ томъ числѣ больныхъ 36. Да вновь прислано на упалыя мѣста въ солдаты 48 человѣкъ. Сверхъ сего въ отлучкахъ, въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 45, да въ Пересѣчное посланъ для провіанту 12 роты капралъ 1, да іюня въ 18-й день пропалъ безвѣстно 3-й роты солдатъ 1. Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

Далѣе рукою кн. Б. Ивановича Куракина записано: „5 штабъ-офицеры, 46 унтеръ-офицеры, 55 оберъ-офицеры, 1690 капралы и сержанты, 36 больные и раненые, 1832 всего.

19-го приняты рекруты, росписаны. Вновь принято 55 человѣкъ; изъ того росписано 48 поровно; одинъ плотникъ написанъ,—въ остаткахъ 6 человѣкъ".

100. Іюня въ 20-й день 1790-го г. лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку былъ пароль: „Идемъ“, лозонъ: „во имя Божіе“.

Приказъ. Которые обозы пойдутъ за полкомъ, чтобъ не отставали отъ Преображенского полку. Взять вѣдомость: что̀ будетъ въ походѣ людей и что́ у ящиковъ. Взять у Ивана Кнутова мундиры солдатомъ, у которыхъ нѣтъ; подать списки раздаточные.

На лицо: капраловъ 65, солдатъ 1680. Сверхъ сего въ отлучкѣ: больныхъ при обозѣ оставлено капралъ, солдатъ 30; изъ стада не явились 3 роты 2-е; въ Бѣлогородѣ у мундиръ и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 45; въ Пересѣчное посланъ по провіантъ капралъ 1. да іюня въ 18 день пропалъ безвѣстно 6-й роты солдатъ 1.

Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

101. Іюня въ 21-й день 1709-го г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: „Пресвятая“, лозонъ: „Богородица“.

Приказъ. Обозовъ безъ указу изъ-за рѣки не переводили-бъ Какъ офицеры, такъ и солдаты были-бъ во опасеніи. Подать вѣдомость: всѣ-ль солдаты явились; съ конскимъ фуражемъ промышлять въ близости.

На лицо: капраловъ 65, солдатъ 1677, да явились 2 человѣка, которые во вчерашнемъ репортѣ означены:—„изъ стада не явились“.

Сверхъ сего въ отлучкахъ: больныхъ при обозѣ капралъ, солдатъ 30; въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 45; да въ Пересѣчное посланъ по провіантъ капралъ 1; да Іюня въ 18-й день пропалъ безвѣстно 7-й роты солдатъ 1; да вчерашняго числа по походу не явился 7-й роты солдатъ 1; да за рѣкою оставлено больныхъ 2-е. Голицынъ маэоръ.

102. Іюня въ 22-й день 1709-го г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: „Спаси“, лозонъ: „насъ“.

Приказъ. Сдѣлать сего числа по фашинѣ на человѣка, а утре— по двѣ. Конскимъ фуражемъ лошадямъ было-бъ довольство. А офицеры и солдаты были-бъ во опасеніи.

На лицо: капраловъ 65, солдатъ 1677. Сверхъ сего явились изъ Пересѣчнаго капралъ, который посыланъ былъ по провіантъ,—

7 роты солдатъ, который оставался собою іюня 20-го числа за рѣкою, больные, которые были оставлены іюня 20-го дня за рѣкою.

Въ отлучкѣ отъ полку: больныхъ при обозѣ капралъ, солдатъ 30, въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 45, да іюня 18-го дня 7-й роты солдатъ пропалъ безвѣстно 1-нъ.

Голицынъ маэоръ.

103. Іюня въ 23-й день 1709-го г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: „Милостію", лозонъ: „своею".

Приказъ. Ружье перенесть подъ перемиды. Подать вѣдомость: фашины всѣ-ли сдѣланы? И вновь сдѣлать по одной фашинѣ. Лошадей драгунскихъ пригнать ближе къ обозу; а утре отогнать на тѣ-жъ мѣста, гдѣ паслись,—а съ полденъ пригнать ближе. Перемѣнить офицеровъ и солдатъ изъ стада. И которые солдаты поѣдутъ съ смѣны изъ стада, привезть съ собою сѣна. Подать вѣдомость о палаткахъ.

На лицо: капраловъ 64, солдатъ 1681; въ томъ числѣ больныхъ 10, да явился изъ обозу 3 роты солдатъ 1. Да который капралъ отъ провіанту изъ Пересѣчнаго явился, посланъ попрежнему по провіантъ, да вчерашняго числа посланъ по провіантъ 10-й роты капралъ.

Въ отлучкахъ отъ полку: больныхъ, при обозѣ капралъ, солдатъ 29; въ Бѣлогородѣ у мундиръ и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 40; да іюня 18-го дня пропалъ безвѣстно 7-й роты солдатъ 1.

Голицынъ маэоръ.

104. Іюня въ 24-й день 1709-го г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: „Утверди", лозонъ: „собою".

Приказъ. Сдѣлать на человѣка по фашинѣ. Драгунскихъ лошадей къ ночи пригнать ближе къ обозу, а утре отогнать на старый кормъ.

На лицо: капраловъ 63, солдатъ 1673, въ томъ числѣ больныхъ 13. Сверхъ сего явились изъ обозу, изъ больныхъ 3. Да вчерашняго числа посланъ до Ахтырки капралъ, да солдатъ 1.

Въ отлучкахъ отъ полку: больныхъ при обозѣ капралъ, солдатъ 29; въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капралъ 3, солдатъ 45; да іюня въ 18-й день пропалъ безвѣстно 3-й роты солдатъ 1.

12-й роты солдатъ Тимоѳей Лузинъ, стоявъ на караулѣ у капитана, и безъ вѣдома пошелъ на рынокъ и приведенъ за караулъ къ господину генералу Аларту. Голицынъ маэоръ.

105. Іюня въ 25-й день 1709-го г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: „На тебя", лозонъ: „надѣемся".

Приказъ. Къ походу быть въ готовности; взять съ собою хлѣба на сутки, да на каждого человѣка по фашинѣ; кирки и лопатки взять всѣ съ собою-жъ. Которыя палатки старыя изъ ротъ не отданы, и ежели утре не отдадутъ, за каждую палатку доправленіе будетъ по пяти рублевъ. Ружье пересмотрѣть, чтобъ справно было, и поставить подъ перемиды. Больныхъ солдатъ осмотрѣть и, по осмотрѣ, послать на кватеру къ капитану Ольцу; противъ того изъ обозу прислать здоровыхъ.

На лицо: капраловъ 64, солдатъ 1681; въ томъ числѣ больныхъ 31. Сверхъ сего явились: 12-й роты капралъ, который посыланъ былъ по провіантъ, 1-й роты капралъ да солдатъ, которые посыланы, 12-ть.

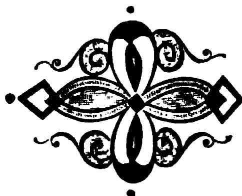
Въ отлучкахъ отъ полку: больныхъ при обозѣ капралъ солдатъ 20; въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ 21; 3-е) солдатъ 45.

Голицынъ.

106. Письмо къ князю Б. И. Куракину.

26-го іюня 1709 г. съ Москвы.

Милостивый мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Изволилъ ваша милость писати ко мнѣ, своему рабу, о цѣнѣ палашей и о присылкѣ, противъ табели князь Михайла Михайловича Голицына, 446 штыковъ. И онымъ, государь, палашамъ положенная цѣна: полосы съ ефесомъ мѣднымъ, съ череномъ и съ ножны рубль шесть алтынъ: А штыки, государь, послалъ, противъ оного письма, всѣ съ симъ курьеромъ на почтовыхъ подводахъ. А отъ князь Михайла Михайловича, государь, въ табели, которая отдана мнѣ въ Смоленску, за его рукою, о штыкахъ не написано. И нынѣ, государь, послалъ по сему твоему письму осемь рублей (далѣе не разобрано).



107. Матвѣй Федоровъ—князю Б. И. Куракину.

25-го іюня 1709 г. Изъ Пересѣчнаго.

Государь князь Борисъ Ивановичъ! Присланъ ко мнѣ въ Пересѣчное отъ князя Михаила Михаиловича (Голицына) съ письмомъ капралъ Мельниковъ, чтобъ мнѣ, собравъ подводы, и который есть провіантъ въ Пересѣчномъ и въ Харьковѣ привезть до полку или перепечь въ сухари. И подводъ, государь, собрать негдѣ, потому что всѣ тутошніе обыватели высланы съ лошадьми въ службу; а у которыхъ есть волы, и тѣ собраны до Харькова, для отправленія живности до царского величества. А въ сторону для оныхъ подводъ ѣхать, государь, опасно и не съ кѣмъ; только со мною оставленъ одинъ солдатъ. И для управленія, чтобъ тое муку перепечь въ сухари, не съ кѣмъ-же. А провіанту, государь, въ Пересѣчномъ 64 четверти муки, въ Харьковѣ 144 четверти муки-жъ. Также, государь, который барабанщикъ Корцовъ присланъ съ барабанами и ломанное ружье и лядунки куда изволишь отправить? Для того, государь, о ономъ ко мнѣ отъ князя Михайла Михайловича (Голицына) не писано. А больныхъ солдатъ велѣно отправить до Бѣлогорода. И оныхъ солдатъ у меня въ Пересѣчномъ двадцать человѣкъ, да рекрутъ, да при нихъ драгунскихъ 3 лошади.

При семъ писавый слуга твоя каптенармусъ Матвѣй Ѳедоровъ.

108. Іюня въ 26-й день 1709-го г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку отданъ пароль: „Раби“, лозонъ: „твои“.

Приказъ. Нарядить капитана, а съ нимъ съ ротъ по прапорщику привезть знамена: послать съ ротъ по сержанту, а съ ними солдатъ по нѣскольку человѣкъ забрать солдатской багажъ, сѣдла, палатки, парамиды; палатки и парамиды поставить. И все то на первомъ часу учинить. Послать курьеровъ до квартермистра Коробова, а съ ними солдатъ, по скольку человѣкъ пригоже.

На лицо: капраловъ 66, солдатъ 1668; въ томъ числѣ больныхъ 16. Сверхъ сего, по смотру лѣкарскому посланы въ обозъ больныхъ сержантъ, солдатъ 13; да вчерашняго числа посланъ въ стадо по лошадей 6-й роты солдатъ 1, и не явился. Той-же роты солдатъ Степанъ Пахомовъ написанъ въ капралы той-же роты на Васильево мѣсто—Кулаковского. А онъ, Василій, въ Смоленску отъ раны умре. 3-й роты солдаты Петръ Хоненевъ, Василій Красковъ потеряли палаши, 12-й роты солдатъ Андрей Кузнецовъ потерялъ лядунку.

Въ отлучкахъ: больныхъ при обозѣ капралъ, солдатъ 27; въ Бѣлогородѣ у мундиру и больныхъ—капраловъ 3, солдатъ 45.

Голицынъ маэоръ.

27-го іюня 1709 г.

109. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку офицеромъ и солдатомъ, которые у Полтавы на баталіи ранены іюня 27-го числа 1709 году:

Гренадерской роты солдатъ 1, 5-й роты солдатъ 7, 6-й роты прапорщикъ 1, солдатъ 9, 9-й роты солдатъ 1, 12-й роты солдатъ 1, итого раненыхъ—прапорщикъ 1, солдатъ 19, да 4-й роты съ баталіи не явился солдатъ 1.

(Іюнь 1709 г.).

110. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку второго баталіона, которой былъ въ Троицкомъ, сколько нынѣ на лицо офицеровъ и урядниковъ, и солдатъ, и иныхъ чиновъ людей:

Майоръ 1, капитановъ 2, капитановъ-лейтенантовъ 2, поручикъ 1, подпоручиковъ 3, прапорщиковъ 3, сержантовъ 6, каптенармусовъ 5, подпрапорщиковъ 4, писарей 3, фурьеровъ 4, обозныхъ 4, фельдшеровъ 4, барабанщиковъ 12, капраловъ 19, солдатъ 476; въ томъ числѣ больныхъ 2, профосовъ 3,—итого 552 человѣка.

Голицынъ маэоръ.

111. Іюня въ 29-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ лозонъ: «Богъ съ нами».

Приказъ: Лошадей напоить; травы накосить на кормъ лошадямъ. А ежели косъ нѣтъ, кормить на поводахъ; стоять два часа.

На лицо: капраловъ 65, солдатъ 1571. Сверхъ сего въ отлучкахъ: дорогою осталось съ усталыми лошадьми солдатъ 6; да 6-й роты солдатъ Филатъ Коротневъ потерялъ драгунскую лошадь съ уборомъ, съ епанчею и не явился. Маэоръ Волковъ.

112. Іюня въ 30 день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль. «Патроны», лозонъ: «Петръ и Павелъ».

Приказъ. Походъ будетъ съ полуночи. Послать въ село и велѣть искать ржи, или овса и травы, и кормить лошадей, чтобъ сыты были

На лицо: капраловъ 65, солдатъ 1571, въ томъ числѣ больной 1. Которые оставались съ усталыми лошадьми 6 человѣкъ, и изъ оныхъ явилось 4, да вновь остались съ усталыми-жъ лошадьми 11 человѣкъ.

30-го іюня 1709 г.

113. Репортъ: Сколько лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и мушкетеровъ на лицо, и при полку больныхъ и раненыхъ.

На лицо: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 39, унтеръ-офицеровъ 53, капраловъ и мушкетеровъ 1628, больныхъ и раненыхъ 1, всего 1729.

(Іюнь 1709 г.).

114. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку во второмъ баталіонѣ солдатскихъ палатокъ: въ 5-й ротѣ 13, въ 6-й ротѣ 15, въ 7-й ротѣ 13, въ 8-й ротѣ 11, итого 52 палатки.

Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

(Іюнь 1709 г.).

115. Вѣдѣнія. Сколько въ шведскихъ пѣхотныхъ полкахъ, которые лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку, ружья и припасовъ и лошадей: 8 знаменъ, 1067 фузей, 1285 шпагъ, 865 сумъ, 58 багинетовъ, 22 портупеи, 23 барабана, 34 палатки, 7 пирамидъ, 6 флейтовъ; лошадей подъ урядники и подъ солдаты верховыхъ 744, подъ ранеными и больными солдатами 51 возъ, фурманъ и телѣгъ, въ нихъ 251 лошадь, 54 вола, всего 995 лошадей.

У шведскихъ офицеровъ обрано 92 шпаги, 69 паръ пистолетовъ съ полупарою.

(Іюнь 1709 г.).

116. Вѣдомость лейбъ-гвардіи Семеновского полку, сколько въ которую роту на мундиръ надобно пуговицъ,—второго баталіону.

Въ 5-ю роту на 33 кафтана, которые солдаты написаны, на упалыя мѣста, безъ мундиру изъ другихъ полковъ,—дано 10 кафтановъ, которые во время баталіи пропали съ коней, итого на 43 кафтана. Въ 6-ю роту на 44 кафтана, которые написаны изъ другихъ полковъ безъ мундиру на 7 кафтановъ, которые во время баталіи съ коней пропали, итого на 51 кафтанъ. Въ 7-ю роту на 35 кафтановъ послѣ побитыхъ на баталіи и отъ ранъ умершихъ пропали, — дано 29 кафтановъ, которые во время-жъ оной баталіи пропали съ коней, итого на 64 кафтана. Въ 8-ю роту на 20 кафтановъ, которые

солдаты написаны изъ другихъ полковъ безъ мундиру, всего на 178 кафтановъ. Голицынъ маэоръ.

(Далѣе рукою князя Бор. Ив. Куракина записано):

На кафтанъ положить 26, итого 4,628 пуговицъ.

5-я	рота	43	кафтана	946
6-я	»	51	»	1122
7-я	»	64	»	1408
8-я	»	20	»	440
			Всего	3,516

117. Іюля въ 1 день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ пароль: «Буди», лозонъ: «съ нами».

Приказъ: 1) Дабы отнюдь не стрѣлять. 2) Полоненикомъ, которые приняты, отнюдь никакой обиды не чинить, и ничего у нихъ не имать подъ горломъ. 3) Какъ зорю пробьютъ, отнюдь никуда ихъ не пущать. А ежели кому лучитца своя нужда, и за нимъ было-бъ по человѣку. И описать, что́ при нихъ ружья и телѣгъ съ багажемъ и лошадей, и подать вѣдомость немедленно обо всемъ подлинно. 4) У офицеровъ шпагъ не обирать, и дабы были при шпагахъ. И роздать оныхъ офицеровъ того-жъ полку по офицеромъ, въ которой даны. 5) Слушать барабана послѣ полуночи, въ третьемъ часу; а въ четвертомъ, дабы были всѣ лошади запряжены; у полонениковъ возы, и надъ невольниками имѣть осторожность.

На лицо: капраловъ 65, солдатъ 1576; въ томъ числѣ больныхъ 2, да которые солдаты за усталыми лошадьми оставались, явились. 11-й роты вчерашняго числа какъ пошли въ строй, и склепали лошадей, и солдата Василія Ермолаева пропала лошадь съ конскимъ уборомъ и пистолетъ, и кафтанъ, и епанча, да 1 лошадь пала. Маэоръ Волковъ.

(Іюль 1709 г.).

118. Репортъ. Пароль: «Твоя». Лозонъ: «во вѣки».

Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку: капралы 67, рядовые 1601, больные 34, итого 1702.

Будетъ рядовъ 400; ряда 10-го 1 человѣкъ, изъ того гренадерской роты 33 ряда. И будетъ мушкетеровъ 366, изъ того пикинеровъ 62 человѣка.

Лейбъ-гвардіи подполковникъ князь Куракинъ.

119. Іюля въ 3-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку отданъ лозонъ: «Не оставялъ насъ».

Приказъ. На полуночи походъ будетъ; а въ полночь, чтобъ лошадей пригоняли, и совсѣмъ были въ готовности. Какъ пойдемъ въ маршъ, чтобъ господа офицеры и солдаты были при ротахъ и отъ своихъ мѣстъ не отъѣзжали. Которые будутъ господа офицеры на караулѣ у шведовъ, чтобъ сказали солдатомъ, чтобъ воды не продавали, а давали-бъ такъ; у кого есть лошади присталыя, чтобъ тѣхъ лошадей объявляли.

На лицо: капраловъ 65, солдатъ 1,576; въ томъ числѣ больныхъ 2 человѣка. **Маэоръ Волковъ.**

120. Іюля 3-го дня 1709 г. отправленъ лейбъ-гвардіи Семеновского полку капралъ Фадѣй Моковецкой, а съ нимъ солдаты. А кто имяны и которыхъ ротъ, явно ниже сего. Гренадерской роты: Степанъ Овсянниковъ, Родіонъ Скрылѣевъ; 1-й роты—Иванъ Полевъ; 2-й роты: Сергѣй Шелягинъ, Трофимъ Нестеровъ, Ѳома Торопченинъ, Тимоѳей Шелковниковъ; 3 й роты: Григорей Быковъ, Григорей Русиновъ; 4-й роты—Леонтій Лебедевъ; 5-й роты—Герасимъ Буторгинъ; 7-й роты: Михайло Андроновъ, Филиппъ Елинъ; 8-й роты: Савва Глазковъ, Григорей Петровъ, Никиѳоръ Пахомовъ, Семенъ Мошановъ; 9-й роты—Григорій Ватровъ; 10-й роты: Трофимъ Ильинъ, Алексѣй Заемской; 11-й роты: Ѳедоръ Ермоловъ, Иванъ Мичуровъ, Иванъ Іевлевъ; 12-й роты: Климъ Соколовъ, Семенъ Нѣмчиновъ.

121. Іюля въ 4-й день 1709 г. Лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку отданъ лозонъ: «Съ нами Богъ».

Приказъ. Дать вѣдомость о швецкихъ офицерахъ, что̀ съ нихъ взято шпагъ и паръ пистолетовъ; которые офицеры побиты, и послѣ ихъ пожитки здѣсь-ли? И у кого они? И пересматриваны-ль? И въ полонъ взятыхъ пожитки здѣсь-ли? Сказать солдатамъ, чтобъ бороды выбриты и галздуки вымыты. А буде которые не успѣютъ, чтобъ завтрашняго числа то исправляли. А во вторникъ — походъ до Полтавы. И что̀ числомъ лошадей подъ солдаты шведскими? Офицеры-бъ послали по кафтаны свои.

На лицо: капраловъ 65, солдатъ 1,576; въ томъ числѣ больныхъ 11-ть. Маэоръ Волковъ.

122. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку, второго баталіона сколько офицеровъ и урядниковъ, и солдатъ, и иныхъ чиновъ людей въ отлучкахъ и въ городѣхъ за ранами и болѣз(ня)ми:

Въ Бранденбургской землѣ капитанъ 1, за моремъ поручикъ 1, у министровъ поручикъ 1, у господина полковника прапорщикъ 1, въ первой ротѣ капитанъ-лейтенантъ 1; въ Смоленску за ранами и за болѣз(ня)ми: капитановъ 3, капитанъ-лейтенантъ 1, поручикъ 1, подпоручикъ 1, сержантъ 1, каптенармусовъ 2, писарь 1, капраловъ 5, солдатъ 67, умре солдатъ 1 да фелшаръ; на Москвѣ сержантъ 1, солдатъ 2, 7 генераловъ, солдатъ 1, во Брянскѣ 1, въ Пересѣчномъ за провіантомъ каптенармусъ 1, солдатъ 4, за болѣзнью солдатъ 9 да профосъ, умре солдатъ 1; въ Богодуховѣ пропалъ солдатъ 1, въ Изюмѣ пропалъ 1; въ Азовѣ умре солдатъ 1; въ Троицкой гварнизонъ выписано 5; въ Бѣлогородѣ за болѣзнью 4; упалыхъ солдатскихъ 2 мѣста. Итого—капитановъ 4, капитановъ-лейт(е)нантовъ 2, поручиковъ 3, подпоручикъ 1, прапорщикъ 1, сержантовъ 2, каптенармусовъ 3, писарь 1, капраловъ 5, солдатъ 98, фелшаръ 1, профосъ 1, упалыхъ солдатскихъ 2 мѣста, всего 124 человѣка.

Голицынъ маэоръ.

123. Іюля въ 5-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ лозонъ: «Слава Богу».

Приказъ. Завтра походъ. У лошадей въ стадахъ оставить п пяти человѣкъ съ роты, а съ ними драгуны. У невольничьихъ оста вить по одному-жъ; съ ними прапорщикъ, да невольниковъ съ полку по два человѣка. По знамена послать прапорщиковъ, а съ ними по четыре человѣка солдатъ. Шведскіе пистолеты завтре привезть въ отдачу часовъ къ генеральской ставкѣ. Подать вѣдомость о пропа домъ ружьѣ и объ ломаномъ, и о пропалыхъ, и умершихъ лошадяхъ Привесть для перевозу ротныхъ припасовъ казенныхъ лошадей. При нять мундиры, у которыхъ нѣтъ. У солдатскаго багажу оставить по одному солдату съ роты, по тому-жъ и невольничьихъ.

На лицо: капраловъ 65, солдатъ 1,576; въ томъ числѣ больныхъ 15. Сверхъ сего явились изъ Смоленска раненые — солдатъ 10, изъ Бѣлагорода изъ больныхъ капралъ 1.

Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

6-го іюля 1709 г.

124. Вѣдѣніе. Сколько въ шведскихъ полонныхъ полкахъ, которые лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку, ружья и лошадей: 8 знаменъ, 1,285 шпагъ, 88 багинетовъ, 23 барабана, 7 пирамидъ, 1,067 фузей, 865 сумъ, 22 портупеи, 34 палатки, 6 флейтовъ; подъ урядниками и подъ солдаты лошадей 744; подъ ранеными и больными солдаты 82 воза, фурманъ и телѣгъ, въ нихъ 251 лошадь, 54 быка. Съ оберъ-офицеровъ обрано 99 шпагъ, пистолетовъ 69, паръ 10 1 пистолетъ.

7-го іюля 1709 г.

125. Іюля въ 7-й день 1709-го г. отдано надъ Днѣпромъ шведского ружья въ роты.

Въ гренадерскую роту: 79 фузей, 101 шпага, 7 багинетовъ, 2 портупеи, 2 барабана, 66 сумъ съ перевязьми, 2 палатки, 1 перемида. А принято нынѣ подъ Полтавою 79 фузей, въ томъ числѣ одна ломана, 96 шпагъ, потеряно 2 ремня барабанныхъ, да перемида потеряна. Въ 1-ю роту: отдано 80 фузей, 100 шпагъ, 66 сумъ съ перевязьми, 7 штыковъ, 2 барабана, 2 палатки; а потеряно 3 шпаги, 1 портупея. Во 2-ю роту: отдано 80 фузей, 101 шпага, 66 сумъ съ перевязьми, 3 палатки, 2 барабана, 7 багинетовъ, 2 портупеи; а потеряно 5 шпагъ, 6 сумъ съ перевязьми. Въ 3-ю роту: отдано 81 фузея, 102 шпаги, 66 сумъ съ перевязьми, 7 штыковъ, 2 портупеи, 2 барабана, 4 палатки; а потеряно: одна фузея, одна шпага, одна портупея, 3 фузеи ломаныхъ, да безъ замковъ 2, да 4 сумы безъ перевязей. Въ 4-ю роту: отдано 80 фузей, 100 шпагъ, 2 портупеи, 7 штыковъ, 66 сумъ съ перевязьми, 3 палатки, 2 барабана, 1 алебарда; а потеряно: 2 фузеи, да 2 ломаныхъ, 10 шпагъ, 6 сумъ, 1 портупея. Въ 5-ю роту: отдано 60 фузей, 95 шпагъ, 7 штыковъ, 2 портупеи, 67 сумъ съ перевязьми, 2 барабана съ ремнями, 4 палатки а потеряно: 1 шпага, 2 сумы, 3 сумы безъ перевязей, 1 барабанъ ломаной безъ ремня, 3 фузеи ломаныхъ, 7 безъ курковъ, 9 безъ замковъ. Въ 6-ю роту: отдано 80 фузей, 101 шпага, 58 сумъ съ перевязьми, въ томъ числѣ 8 безъ перевязей, 7 штыковъ, 2 портупеи, 2 барабана, 4 палатки; а потеряно: 5 фузей да ломаныхъ 3, потеряно 9 шпагъ, одна сума, 2 портупеи. Въ 7-ю роту: отдано 79 фузей, 100 шпагъ, 65 сумъ съ перевязьми, въ томъ числѣ безъ перевязей 36, 7 штыковъ, 2 барабана, 2 портупеи, 4 палатки, 1 алебарда, да потеряно 6 фузей ломаныхъ, 2 потеряно портупеи, 8 шпагъ, 7 сумъ. Въ 8-ю роту: отдано 80

фузей, 80 шпагъ, 66 сумъ съ перевязьми, 7 штыковъ, 3 палатки, 2 барабана, 2 портупеи, 1 алебарда; а потеряна одна сума безъ перевязи. Въ 9-ю роту: отдано: 79 фузей, 101 шпага, 66 сумъ съ перевязьми, 6 штыковъ, 2 барабана, 2 палатки, 2 портупеи; потеряно: 8 шпагъ, 1 барабанный ремень, ломаныхъ 2 фузеи, 3 безъ замка. Въ 10-ю роту отдано: 80 фузей, 100 шпагъ, 66 сумъ съ перевязьми, 6 штыковъ, 2 портупеи, 1 палатка, 2 перемиды, 2 барабана; а потеряно: 3 сумы, да ломаныхъ 2 фузеи. Въ 11-ю роту: 79 фузей, 101 шпага, 7 штыковъ, 1 барабанъ, 3 палатки, 2 перемиды, 2 портупеи, 66 сумъ съ перевязьми, 20 безъ перевязей, 7 сумъ, 2 портупеи, 1 палатка, безъ перевязей 13-ть. Въ 12-ю роту отдано: 79 фузей, 101 шпага, 6 багинетовъ, 65 сумъ съ перевязьми, 2 портупеи, 1 перемида подъ сумы пороху, 1 алебарда; а потеряно 4 фузеи, ломаныхъ 2; потеряно: 3 сумы, 3 шпаги, портупеи 2, 1 палатка. Итого потеряно: 12 фузей, да ломаныхъ 20, фузей безъ замковъ 4, потеряно палашей 48, портупеевъ 9, сумъ патронныхъ 35, да безъ перевязей сумъ 88; итого фузей въ пріемѣ 980, да 1136 шпагъ, сумъ 680, въ томъ числѣ безъ перевязей 71 сума.

Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

126. Іюля въ 7-й день 1709-го г. лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку отданъ пароль: „Что“, лозонъ: „возвеселилъ“.

Приказъ. Собрать шветцкія лошади и перечитать, и отослать въ стада съ урядникомъ, и отдать тѣхъ лошадей драгунскому офицеру; ружье, шпаги и сумы, и перевязи, и портупеи, которыя обраны у шведовъ, чтобъ то все въ одно мѣсто сложить. Вѣдомость подать о шведахъ: сколько умерло, и что̀ осталось на дорогѣ; вѣдомость же подать, что̀ чего есть послѣ умершихъ швецкихъ офицеровъ и солдатъ.

На лицо: капраловъ 69, солдатъ 1728; въ томъ числѣ больныхъ и раненыхъ капралъ 1, солдатъ 41, да явились въ полкъ изъ обозу капралъ 1, солдатъ 36; изъ Смоленска раненыхъ капралъ, солдатъ 22; изъ Бѣлагорода отъ мундиру и изъ больныхъ 21, которые были въ трежиментѣ у знаменъ и у казны на караулѣхъ и у солдацкого багажу; больные и раненые капралъ 1, солдатъ 68. Сверхъ сего, идучи съ Днѣпра, съ дороги не явилось солдатъ 14; вчерашняго числа съ караулу и изъ стада не явился солдатъ 1. Въ трежиментѣ и въ обозѣ, которые оставлены были за ранами и за болѣзнями, померло 7.

Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

7-го іюля 1709 г.

127. Извѣстіе. Сколько лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку нынѣшняго марша потеряно ружья и переломано, такъ и мундиру, и конского убору, и лошадей, и что доведетца дать новоприписнымъ солдатомъ, которые написаны на упалыя мѣста изъ полонныхъ. Ружья: 18 фузей, 8 палашей, 2 ремня погонныхъ, 2 портупеи, 11 штыковъ, 3 лядунки съ перевязьми, 2 пистолета съ чушки, 15 фузей ломаныхъ: мундиру: 4 кафтана, 8 епанечъ: конского убору: 3 сѣдла, 3 пахви, 3 муштука, 3 паперотни, 3 войлока подсѣдельныхъ, 3 сумки переметныхъ.

Новоприписнымъ солдатомъ, которые написаны на упалыя мѣста, на отставныхъ смоленскихъ—47 фузей, 47 штыковъ, 47 палашей, 47 портупей: ремней погонныхъ съ крюки, лядунокъ и перевязей по тому-жъ, 5 сумъ гренадерскихъ съ перевязьми: мундиру: 47 паръ кафтановъ, камзоловъ и штановъ, 47 епанечі, шляпъ то-жъ число, 5 штановъ гренадерскихъ: конского убору: 47 сѣделъ съ чапраки, съ чушки, съ пахвями, съ паперотьми, съ муштуки, съ потники, 9 ольстръ, 47 сумъ переметныхъ. Всего надобно въ роты: 65 фузей, 58 штыковъ, 55 палашей, 49 портупей, то-жъ число погонныхъ ремней съ крюки, 50 лядунокъ съ перевязьми, 5 гренадерскихъ, 2 пистолета, да на перемѣну ломаныхъ 15 фузей: мундиру: 51 кафтанъ, 8 штановъ, 47 шляпъ, 47 паръ камзоловъ, 55 епанечъ, 5 шапокъ гренадерскихъ; конского убору: 54 сѣдла съ чапраки, съ муштуки, съ паперотни и съ пахвями, и съ потники, до 49 чушекъ, 9 ольстръ, 50 сумокъ переметныхъ.

[Іюль 1709 г.].

128. Роздано ружья въ роты въ дополнску, которое пропало на баталіи: 75 фузей съ штыками, 26 шпагъ, 13 портупей, перевязей то-жъ число.

Въ перемѣну, вмѣсто ломанаго: 38 фузей съ штыками, 9 шпагъ, „7 фузей, которыя не годятся къ стрѣльбѣ“. Вмѣсто потеряннаго 8 фузеи, 7 штыковъ. „Всего 123 фузеи и съ штыками, да лишнихъ штыковъ дано 4“. Нынѣ на лицо ружья: фузеи 262, штыковъ 214, пистолетовъ съ ольстры 183.

[Іюль 1709 г.].

129. Вѣдомость лейбъ-гвардіи Семеновского полку, что доведетца въ роты донять ружья.

Въ 1-ю роту: 19 шпагъ, 19 лядунокъ съ перевязьми; во 2-ю роту 13 лядунокъ съ перевязьми; въ 3-ю роту: 9 шпагъ съ портупеи, 9 лядунокъ съ перевязьми, 8 ремней погонныхъ съ крюками; въ 4-ю

роту: 5 портупей, 5 лядунокъ съ перевязьми; въ 5-ю роту 1 лядунка, да въ перемѣну 2 фузеи; въ 10-ю роту: 8 портупей, 8 лядунокъ съ перевязьми, 8 ремней погонныхъ съ крюками; въ 11-ю роту въ перемѣну 1 фузея; въ 12-ю роту 7 лядунокъ съ перевязьми,—итого донять 28 шпагъ („нѣтъ"), 22 портупеи („нѣтъ"), 22 лядунки съ перевязьми („дать"), 16 ремней погонныхъ съ крюками („дать"), въ перемѣну 3 фузеи („дать").

130. Іюля въ 8-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ отданъ пароль: «Царя», лозонъ: «нашего».

Приказъ. Спросить у полонныхъ офицеровъ, опричь шведовъ, кто хочетъ служить при арміи царского величества. Вѣдомость подать на наличныхъ солдатъ, что̀ надобно на мѣсяцъ имъ провіанту. Сказать караульному капитану, чтобъ репортъ подавалъ о шведахъ, — чтобъ у солдатъ галстуки были бѣлые, бороды чисты и мундиръ вычищенъ; въ репортѣ писать о больныхъ, чтобъ ихъ отличали. Квартермистръ-бы явился на первомъ часу къ генералу.

На лицо: капраловъ 69, солдатъ 1728; въ томъ числѣ больныхъ капралъ, солдатъ 68, раненыхъ солдатъ 18, да не явился съ караула отъ подполковника князя Куракина 1, изъ стада отъ воловъ 1, на кватерѣ не ночевали со вчерашняго числа 3. Сверхъ сего явились съ дороги 2, изъ Рублевки больной 1; въ Пересѣчное посланъ 1, въ Бѣлгородъ—2, да вновь съ дороги не явились 2.

Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

131. Іюля въ 9-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ отданъ пароль: «Подалъ», лозонъ: «и пріобрѣлъ».

Приказъ. Вѣдомость подать о швецкихъ офицерахъ и солдатѣхъ, кто хочетъ въ службу царского величества; на первомъ часу подать списки къ сентябрьской дачѣ; послать до села Пересѣчного, до каптенармуса Өедорова, чтобъ былъ до полку.

На лицо: капраловъ 71, солдатъ 1721; въ томъ числѣ больныхъ 81, раненыхъ 17. Сверхъ сего явился съ дороги 1, который оставался за усталою лошадью; умеръ отъ раны 1, больной 1, съ дорогъ не явилось 12. Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

132. Письмо князя М. М. Голицына.

(Іюля 9-го дня 1709 г.).

Мой государь! Написанъ лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ въ солдаты изъ Слюсенбурского полку изъ флейщиковъ Исай Ковалевъ. Изволишь приказать написать его въ роту на убылое мѣсто

и собрать поручную запись; мундиръ и конскій уборъ выдать.

Князь Михайла Голицынъ.

133. Іюля въ 10-й день 1709 г. пароль: «Богу слава», лозонъ: «во вѣки вѣковъ».

1709 года іюля въ 10 день лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку былъ приказъ: шведовъ отдавать, швецкимъ хлопцомъ объявить, ежели которые желаютъ въ службу царского величества. Драгунъ Мещерского полку собравъ, отдать въ полкъ.

На лицо: капраловъ 71, солдатъ 1722; въ томъ числѣ больныхъ капраловъ 4, солдатъ 105, раненыхъ 17. Сверхъ сего явились изъ Бѣлагорода капралъ, солдатъ 1, да 4-й роты солдатъ, который въ кватерѣ не ночевалъ; въ Пересѣчное посланъ съ сержантомъ Рыкуновымъ солдатъ 2.

Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

Господинъ полковникъ объявленъ въ генералъ-поручики старшіе; свѣтлѣйшій князь пожалованъ въ фельдмаршалки; кавалеріи даны господину генералу Репнину, господину генералу Аларту, господину министру Долгорукову, господину генералу Брюсу, господину генералу Ренцарю.

134. Іюля въ 11-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ отданъ пароль: «Побѣду», лозонъ: «на супостаты».

Приказъ. Собрать полкъ за полчаса до свѣту, и офицеры-бъ были въ строевомъ платьѣ; отвезть пушки въ артиллерію; послать квартермистра осмотрѣть мѣсто, гдѣ стоять полку; которое вино принято, раздѣлить по полкамъ; подать списки къ сентябрьской трети; отвезть четыре намета къ государевой ставкѣ.

На лицо: капраловъ 71, солдатъ 1721; въ томъ числѣ больныхъ капраловъ 5, солдатъ 91, раненыхъ 17. Явились изъ Бѣлагорода отъ мундиру 1, больныхъ изъ Рублевки 2; сверхъ сего изъ разводу не явился 1. 6-й роты Яковъ Козловской въ квартирѣ не ночевалъ 4 ночи, и явился, и противъ 10-го дня іюля въ ночи изъ-за караулу бѣжалъ; въ квартирѣ не ночевалъ 1.

Дмитріевъ-Мамоновъ маэоръ.

Іюля 11-го дня 1709 г.

135. Вѣдѣніе. Лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку у полонныхъ швецкихъ людей обрано сѣделъ: нѣмецкихъ 143, русскихъ 31, вьючныхъ 5; у овыхъ сѣделъ обротей 50, фурмановъ съ кованными колесы 17, недошерковъ ветхихъ 17 паръ, палатка 1, заступовъ 4, воловъ 17 паръ, муки 7 кулей.

Маэоръ Волковъ.

136. Іюля въ 12-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ отданъ пароль: «Благодаримъ Бога», лозонъ: «Его милосердія».

Приказъ. Подать вѣдомость, что̀ въ полку упалыхъ мѣстъ, и на упалыя мѣста ружье и мундиръ и конской уборъ есть-ли. Ружье-бъ и конской уборъ чтобъ былъ справенъ; патроны въ указное число чтобъ было сдѣлано.

На лицо: капраловъ 72, солдатъ 1724; въ томъ числѣ больныхъ капраловъ 6, солдатъ 101, раненымъ 17. Сверхъ сего явились изъ Смоленска раненой солдатъ 1, изъ Бѣлагорода 2, съ дороги явилось 2, которые оставались собою, идучи отъ Днѣпра; написаны на упалыя мѣста 3. Голицынъ маэоръ.

(Іюль 1709 г.).

137. Извѣстіе. Лейбъ-гвардіи Семеновского полку въ ротахъ сколько палатокъ добрыхъ и худыхъ, костровъ, лопатокъ и топоровъ.

Въ гренадерской—палатокъ добрыхъ 6, худыхѣ 3, топоровъ 40, ломаныхъ 5. Въ 1-й ротѣ палатокъ добрыхъ 8, худыхъ 8, топоровъ 6, потеряно 19, ломаныхъ 21; лопатки на лицо 10, потеряно 4, 6 косъ, кирки 3. Во 2-й ротѣ палатокъ добрыхъ 3, худыхъ 10, кирка 1, потеряна кирка 1, лопатокъ 12, потеряно лопатокъ 6, топоровъ 29, ломаныхъ 16, потерянъ 1. Въ 3-й ротѣ палатокъ добрыхъ 8, худыхъ 6, коса 1, кирокъ 1, потеряна 1, лопатокъ 4, потеряно 2, топоровъ 28, потеряно 18. Въ 4-й ротѣ палатокъ добрыхъ 10, худыхъ 7, 16 косъ ломаныхъ, лопатокъ 15, потеряно 11, топоровъ 26, ломаныхъ 10, потеряно 10, кирки потеряно 4. Въ 9-й ротѣ палатокъ добрыхъ 4, худыхъ 8, косъ 3, лопатокъ 6, потеряно 5, топоровъ 40, ломаныхъ 6. Въ 10-й ротѣ палатокъ добрыхъ 7, худыхъ 11, косъ 6, лопатокъ 4, потеряно 6, топоровъ 20, ломаныхъ 16, потеряно 10, кирки потеряны 4. Въ 11-й ротѣ палатокъ добрыхъ 8, худыхъ 9, косъ 6, кирка 1, потеряна 1, лопатки 4, потеряно 5, топоровъ 12, ломаныхъ 15, потерянныхъ 19. Въ 12-й ротѣ палатокъ добрыхъ 11, худыхъ 5, косы 2, кирка 1, потеряно кирокъ 3, лопатокъ 10, топоровъ 20, ломаныхъ 11, потерянныхъ 15, лопатокъ потеряно 14, косы потеряны 2.

Итого палатокъ добрыхъ 65, худыхъ 67, косъ 24, ломаныхъ 18, кирокъ 7, потеряно 15, лопатокъ 61, потеряно 53, топоры на лицо 221, потеряно 92, переломано 100 топоровъ.

А патроны въ ротахъ въ указное число въ ящикахъ и въ лядункахъ съ пулями сдѣланы. Маэоръ Волковъ.

138. Іюля въ 14-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ отданъ пароль: «Тебя Бога», лозонъ: «хвалимъ».

Приказъ. Первому баталіону на первомъ часу быть въ строю для перемѣны ружья. Которые солдаты присланы вновь на упалыя мѣста, чтобъ были лошадьми и конскимъ уборомъ убраны. Взять вѣдомость, что̀ надобно взять въ добавку пистолетъ: къ походу быть во всякой готовности.

На лицо: капраловъ 72, солдатъ 1736; въ томъ числѣ больныхъ капраловъ 4, солдатъ 104, раненыхъ 17 человѣкъ. Сверхъ сего явились въ полкъ: изъ Смолейска раненые 3, да написаны на упалыя мѣста изъ другихъ полковъ солдатъ 19, 2 человѣка, бывшіе солдаты, которые отставали въ Польшѣ, да на упалое-жъ мѣсто со стороны 1, да въ заротные изъ другихъ-же полковъ солдатъ 43, да 4-й роты солдатъ Григорей Васильевъ изъ стада пропадалъ, іюля съ 5-го числа явился. Голицынъ маэоръ.

139. Іюля 15-го дня 1709 г. Лозонъ: „Богъ съ нами".

Приказы: 1) Подать завтрашняго числа вѣдомость поротно солдатомъ, извощикомъ и татаромъ, что̀ въ которой ротѣ есть, и солдаты какъ конскимъ уборомъ, такъ и ружьемъ справны-ль и по скольку патронъ.

2) Всегда приказываетца при паролѣ, дабы ружье чисто и справно было; а сего числа явно показалось, что палаши во всѣхъ ротахъ не чисты. Того ради весьма приказать въ роты, дабы господа поручики пересмотрѣли, и дабы ружье всегда чисто и справно было.

3) Чтобъ утре ружье швецкое съ квартермистромъ Коробовымъ прислано было къ моей ставкѣ и разобрано и пожитки описные швецкихъ же офицеровъ.

4) Приказать во всякой ротѣ выкопать по колодезю, и того будетъ завтрашняго числа осматривать. Ежели у кого не выкопанъ будетъ, за то штрафъ. А болотной воды пить солдатомъ заказать, понеже нездорова; токмо-бъ употребляли для лошадей. А колодцы выкопали-бъ съ свѣтомъ, вдругъ.

5) Ежели квартермистровъ Кнутова и Коробова съ полковою казною нѣтъ, послать по нихъ, чтобъ завтре до свѣту были, и съ ними-бъ слесари. Голицынъ генералъ-кавалеръ.

140. Іюля въ 15-й день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ отданъ пароль: „Боже", лозонъ: „насъ".

Приказъ. За часъ до свѣту, чтобъ лошади были осѣдланы. Походъ на первомъ часу. Больныхъ солдатъ убравъ, и отдать прапор-

щику Сумарокову, а ему ѣхать съ ними до полку. Подать вѣдомость, что́ принято было пистолетовъ и что́ надобно донять.

На лицо: капраловъ 72, солдатъ 1,762; въ томъ числѣ больныхъ 94, раненыхъ 17. Сверхъ сего явились изъ Бѣлагорода 1, изъ Пересѣчного 1; написаны изъ другихъ полковъ на упалыя мѣста 2; вчерашняго числа 3-й роты солдатъ умре 1, да задержаны изъ новоприсыльныхъ въ старыхъ полкахъ, которые присланы на упалыя мѣста въ гренадерскомъ 1, да во Псковскомъ 1. Съ дороги отъ Днѣпра не явилось солдатъ 7. Голицынъ маэоръ.

141. Іюля въ 13 день 1709 г. лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ отданъ пароль: „Возвеселимся", лозонъ: „о Господѣ".

Приказъ. Къ походу быть въ готовности; подать списки къ сентябрьской трети.

На лицо: капраловъ 72, солдатъ 1,733; въ томъ числѣ больныхъ капраловъ 3, солдатъ 111, раненыхъ 17. Сверхъ сего явились въ полкъ изъ Смоленска раненый 1, изъ Пересѣчного больной 1, съ дороги отъ Днѣпра солдатъ 1, съ дорогъ не явились 9.

Голицынъ.

[Іюль 1709 г.].

142. Лейбъ-гвардіи Семеновскэго полку что́ въ которую роту принято было пистолетовъ, и изъ того числа что́ на баталіи пропало и потерянного собою.

Въ гренадерскую роту принято 48 паръ; изъ того числа на баталіи пропало 2 пары; на лицо 46 паръ. Въ 1-ю роту принято 48 паръ; изъ того числа отдано въ Смоленску въ казну 10 паръ, съ баталіи не вынесено 6 паръ и 1 пистолетъ; подъ Гроднею во время акціи потеряно 5 паръ, собою потерянного 2 пары и 1 пистолетъ; на лицо 24 пары. Во 2-ю роту принято 49 паръ; изъ того числа отдано въ казну 7 паръ и 1 пистолетъ, на баталіи пропало 10 паръ, потерянного собою 1 пара; на лицо 30 паръ и 1 пистолетъ. Въ 3-ю роту принято 48; изъ того числа пропало на баталіи 15 паръ, 1 пистолетъ, потерянного 2 пары и 1 пистолетъ; на лицо 30 паръ. Въ 4-ю роту принято 46 паръ; изъ того числа на баталіи пропало 5 паръ, ломаныхъ и худыхъ 1 пара, 1 пистолетъ, въ Смоленску у раненыхъ обрано 3 пары и 1 пистолетъ, собою потеряна 1 пара; на лицо 35 паръ. Въ 9-ю роту принято 44 пары; изъ того числа въ расходѣ въ Смоленску у раненыхъ 2 пары, на баталіи пропало 7 паръ, собою потеряна 1 пара; на лицо 34 пары. Въ 10-ю роту принято 49 паръ; изъ того числа на баталіи пропало 13 паръ, собою потеряно 3 пистолета; на лицо 34 пары, 1 пистолетъ. Въ 11-ю

роту принято 47 паръ; изъ того числа на баталіи пропало 21 пара. бѣжало 3 человѣка, съ ними 2 пары, отдано въ казну худыхъ 1 пара; на лицо 23 пары. Въ 12-ю роту принято 50 паръ; изъ того числа на баталіи пропало 17 паръ и 1 пистолетъ, собою потеряно 2 пары, 1 пистолетъ; на лицо 30 паръ. Итого принято было въ роты 429 паръ. Изъ того числа на баталіи пропало и за ранами не вынесено 97 паръ. отдано въ казну 24 пары, во время акціи въ Городнѣ потеряно 5 паръ, собою потеряно 12 паръ и 1 пистолетъ, съ бѣглыми солдаты пропало 2 пары, ломаныхъ и худыхъ 1 пара, 1 пистолетъ; затѣмъ на лицо 287 паръ.

143. Табель. Что велѣно отпустить ружья въ дивизію генералъ-лейтенанта и кавалера князя Голицына изъ оружейныя палаты, и что въ Лебединскую бытность прислано, и чего не дослано. Полки. Лейбъ-гвардіи Семеновской: изъ Оружейныя палаты довелось по вѣдомости ружья прислать: фузеи 369, штыки 446, шпаги 298, палаши 2233, лядунки солдацкія 338, пары пистолеты съ ольстры 43, портупеи 308, ремни погонные съ крюки 232, перевязи 264, шапки гренадерскія 22, сумы гренадерскія 44, лядунки гренадерскія 44. Ингерманландской: фузеи 709, штыки 739, шпаги 8, палаши 565, лядунки солдацкія 675, пары пистолеты съ ольстры 2028. Астраханской: фузеи 41, штыки 15, шпаги 34, лядунки солдацкія 33, кафтаны 10; итого: фузеи 1119, штыки 1200, шпаги 340, палаши 2798, лядунки солдацкія 1046, пары пистолеты съ ольстры 2071 портупеи 308, ремни погонные съ крюки 232, перевязи 264, шапки гренадерскія 22, сумы гренадерскія 44, лядунки гренадерскія 44, кафтаны 10. А въ бытность Лебединскую прислано: фузеи 731, штыки 763, шпаги 340, пистолеты паръ съ ольстры 182. Надлежало дослать, для чего посыланъ былъ къ Москвѣ поручикъ Вельяминовъ-Зерновъ: фузеи 387, штыки 438, палаши 2798, лядунки солдацкія 1045, пистолеты съ ольстры 1889, портупеи 308, ремни погонные съ крюки 232, перевязи 312, шапки гренадерскія 22, сумы гренадерскія 44, лядунки гренадерскія 44, кафтаны 10.

144. Табель. Лейбъ-гвардіи Семеновского региму коликое число штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ и фузилеровъ, и прочихъ служителей, здоровыхъ и больныхъ, обрѣтающихся нынѣ въ маршѣ, на лицо августа по 9-е число 1712-го году. Служащіе на лицо: баталіоны 2, подполковники 2, капитаны 6, капитанъ-лейтенанты 6, лейтенанты 8, адъютанты 1, подпоручики 9, прапорщики 7, сержанты 14, подпрапорщики 8, каптенармусы 19, писари 11, фурьеры 9, барабанщики 29, капралы 50, фузилеры 1118 — итого 1297. При региментѣ больныхъ: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеры 7, унтеръ-офицеры 3, капралы и солдаты 54 — итого 65; всего здоровыхъ и больныхъ на лицо 1362. Неслужащіе: квартермистры 1, полковой писарь 1, полковой лѣкарь 1, полковой профосъ 1, лѣкарскіе ученики и фельдшеры 11, ротные обозные 13, ротные профосы 13—итого 41. Обрѣтающіеся сверхъ указного числа: алебардщики 7, гобоисты 14, пушкари 29, церковные дьячки 1, слесари, кузнецы и плотники 12, офицерскіе деньщики 87, извощики 75—итого 225; всего служащихъ и неслужащихъ и обрѣтающихся сверхъ указного числа 1628. Въ дополнку надобно: капитаны 1, капитанъ-лейтенанты 1, лейтенанты 1, адъютанты 1, каптен-

армусы 1, писари 3, гобоисты 6, кузнецы 2, коновалы 2. деньщики 7, извощики 63—итого 88.

Сверхъ сего отъ полку во отлученіи. Въ Санктпетербугѣ съ господиномъ генераломъ-лейтенантомъ и кавалеромъ княземъ Голицынымъ: капитанъ-лейтенантъ 1, писарей 2, алебардщиковъ 8, гобоистовъ 4, плотниковъ 3, кузнецовъ 2, деньщиковъ 26, извощикъ 1; въ Москвѣ—за ранами и за болѣзньми: поручикъ 1, подпоручикъ 1, прапорщикъ 1, лѣкарь 1, лѣкарской ученикъ 1, солдатъ 32, деньщиковъ 5, извощиковъ 5, пушкарь 1; въ Ригѣ: за болѣзньми сержантовъ 2, капраловъ 2, солдатъ 5, заротный солдатъ 1, извощикъ 1; въ Полонномъ оставленъ для лѣченія отъ чахотной болѣзни господинъ майоръ, при немъ писарь 1, солдатъ 2, деньщиковъ 6; къ Москвѣ посланъ за жалованьемъ майской трети полковой обозной 1, съ нимъ деньщикъ 1; съ Преображенскимъ баталіономъ: капитанъ 1, капитанъ-лейтенантъ 1, поручикъ 1, подпоручикъ 1. сержантъ 1, каптенармусовъ 2, писарь 1, фельдшеръ 1, барабанщиковъ 2, капраловъ 3, солдатъ 111, деньщиковъ 6, извощиковъ 2; въ Элбенкѣ: капитанъ-лейтенантъ 1, солдатъ 1, деньщиковъ 2; въ Гарцахъ у государевой денежной казны: капитанъ-лейтенантъ 1, сержантъ 1, солдатъ 10, деньщиковъ 2. извощикъ 1; посланъ въ Санктпетербургъ съ письмами солдатъ 1; посланъ въ Брандебурію для покупки шляпъ поручикъ 1, капралъ 1, солдатъ 3, деньщикъ 1, извощикъ 1; оставленъ въ Гарцахъ у полковой казны: каптечармусъ 1, солдатъ 2, пушкарь 1; отправленъ въ командированіе: господинъ подполковникъ князь Голицынъ, майоръ 1, квартермистръ 1, адъютантъ 1, лѣкарь 1, капитановъ 4, капитановъ-лейтенантовъ 2, поручиковъ 1, подпоручикъ 3, прапорщиковъ 4, сержантовъ 9, каптенармусовъ 3, подпрапорщиковъ 4, писарей 5, фурьеровъ 4 фельдшеровъ 5, барабанщиковъ 9, капраловъ 22, солдатъ 539. заротныхъ солдатъ 3, пушкарской капралъ 1, пушкарей 6, алебардщиковъ 3, лѣкарской ученикъ 1, слесарь 1, кузнецовъ 2, плотниковъ 2, дьячекъ 1, извощикъ 1, деньщиковъ 39. Итого въ отлучкахъ: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 30, унтеръ-офицеровъ 23, писарей 8, фурьеровъ 4, фельдшеровъ 6, барабанщиковъ 11, капраловъ 28, солдатъ 705, прочихъ чиновъ 39, деньщиковъ 87 извощиковъ 12—всего 956 человѣкъ.

Полковникъ Вѣстовъ.

Астраханскій полкъ.

28-го мая 1709 г.

145. Табель. Сколько въ Астраханскомъ полку офицеровъ, урядниковъ и солдатъ на лицо, здоровыхъ и больныхъ и въ отлучкахъ, такожъ и неслужащихъ, и обрѣтающихся сверхъ указного числа маія 28-е число 709-го году.

Служащіе на лицо: баталіоны 2, подполковникъ 1, майоры 2, капитаны 3, капитаны-лейтенанты 3, поручиковъ 4, подпоручиковъ 7, адъютантъ 1, прапорщиковъ 6, сержантовъ 7, подпрапорщиковъ 7, каптенармусовъ 6, ротныхъ писарей 7, фурьеровъ 7, барабанщиковъ 23, капраловъ 45, рядовыхъ 849—итого 978. Больныхъ при полку: рядовыхъ 24, безоружейныхъ 58; въ Смоленску больныхъ и раненыхъ: офицеры 2, урядниковъ 2, рядовыхъ 28, барабанщикъ 1; въ обозѣ больныхъ и раненыхъ и у надсмотру: офицеръ 1, урядниковъ 4, рядовыхъ 67; на ординарцы у свѣтлѣйшаго князя: офицеръ 1, солдатъ 1. На Москвѣ: за болѣзнью, подполковникъ 1; — для пріему мундиру: офицеръ 1, урядниковъ 2. солдатъ 3 — итого въ расходѣ 192; всего на лицо и съ расходомъ 1170. Въ добавку: офицеровъ 5, солдатъ 31. Неслужащіе на лицо: полковой 1 писарь,

полковой попъ 1, лѣкарскихъ учениковъ 5, обозныхъ 2, профосовъ 4—итого 13. Изъ неслужащихъ въ расходѣ: офицеръ и лѣкарь 3, обозныхъ 6, профосовъ 4, лѣкарскихъ учениковъ 3 — итого 16. Обрѣтающіеся сверхъ указного числа: гобоистовъ 8, пушкарей 6, деньщиковъ 17, извощиковъ 17—итого 48. Изъ неслужащихъ въ расходѣ: гобоистовъ 4, деньщиковъ 25, извощиковъ 45—итого 74; всего служащихъ и неслужащихъ, кромѣ добавочныхъ 1321; въ добавку: деньщиковъ 9, извощиковъ 2. Полковникъ Безобразовъ.

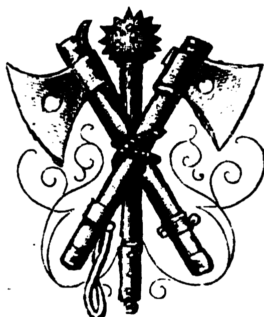
146. Табель. Сколько въ Астраханскомъ полку офицеровъ, урядниковъ и солдатъ, и что надобно въ добавку.

Іюня по 4-е число 709-го году.

	Роты.	Капитаны.	Кап.-поруч.	Поручики.	Под.-поруч.	Прапорщ.	Сержант.	Подпрапорщ.	Каптенармусы.	Капралы.	Рядовые.	Итого.
	Гренадер.	1	—	1	1	—	1	—	1	4	81	90
Въ полку:	1	—	1	—	1	1	1	1	1	6	129	141
	2	1	—	1	1	1	1	1	1	6	127	140
	3	—	1	1	—	1	1	1	1	6	130	142
	4	1	—	1	1	1	1	1	1	6	130	143
	5	—	1	—	1	1	1	1	1	6	129	141
	6	1	—	1	1	1	1	1	1	6	126	139
	7	—	—	1	1	1	1	1	1	6	125	137
	8	1	—	1	1	1	1	1	1	6	129	142
	Всего.	5	3	7	8	8	9	8	9	52	1106	1215

	Роты.	Капитаны.	Кап.-поруч.	Поручики.	Под-поруч.	Прапорщ.	Сержант.	Подпрапорщ.	Каптенармусы.	Капралы.	Рядовые.	Итого.	Всего будетъ.
	Гренадер.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	7	97
Въ добавку.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	4	145
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	145
	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	3	145
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	145
	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	4	145
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6	145
	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	7	8	145
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	145
	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—	38	42	1057

Полковникъ Безобразовъ.



СТАТЬИ ПО РАЗНЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ И ЗАМѢТКИ

КНЯЗЯ

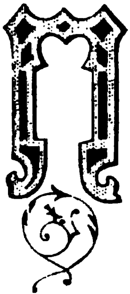
Бориса Ивановича Куракина

1704—1727.

Подлинники находятся въ томахъ IV, V и VI архива кн. Ѳ. А. Куракина; томы этихъ рукописей въ выбивкѣ на корешкахъ носятъ заглавія: „Собственноручныя сочиненія, журналы и письма кн. Бориса Ивановича Куракина“.

147. Латитудины планетъ.—Нумеры.

Ничего безъ Бога.


о осмотрѣніи тако линій лбовыхъ чрезъ метопоскопію, яко знакъ рукъ, чрезъ хиромантію и физиномію, ради бо́льшаго извѣства, учинилъ фигуру небесную, которая, по уставамъ Обтоломейскимъ, знаменуетъ, что солнце есть принципальной обладѣтель отъ рожденнаго и имѣетъ больше всѣхъ достоинство существительное, обрѣтающеся въ Т. С. съ Меркуріемъ. И, по ученію разумнѣйшихъ авторовъ, Юпитеръ такожде при томъ часть имѣетъ, яко вниматель угла аріентального въ своемъ домѣ, которая примаетъ въ теченіи отъ Т. С.

Темпераментъ рожденного описуетъ Алкабицій, что темпераментъ есть добръ; я же горячъ и мокротенъ, середняго умору, между веселымъ и флематическимъ, и есть подданъ нѣкоторой алтераціи—жару въ легкомъ. О томъ воспоминаетъ вышепомянутой авторъ, что рожденной, отъ многихъ лѣтъ прошедшихъ, былъ веселѣе. Однакожъ, надлежащее отъ разныхъ противностей и несчастливыхъ сукцессовъ въ своихъ дѣлахъ пріялъ иной гуморъ. Я же есть гипохондрикъ, замысливъ и боязливъ.

Прибѣгаютъ къ сему знаменованію градусы оротопантически, подъ лучьями-Венуса во вѣсахъ, которые знаменуютъ добрыя склоненія рожденнаго, яже и улегчитъ всякого по вопрошеніямъ съ помощію вельми дѣйственною и гласомъ, и писаніемъ, и дѣйствомъ, понеже рожденный есть гораздо любленъ отъ народа простого, а не отъ персонъ большихъ, властныхъ.

Въ виду обычаевъ примѣчаю, что Венусъ остаетца собственная знаменствовательница, которая понеже близко вступанію знаменуетъ добрый обычай, безхитрость, добродѣтель, высокодушіе или чивость, которая съ легостію привлекаетъ отъ каждого добродѣтель.

Прибѣгаетъ къ вышепомянутому знаменствованію, что мѣсяцъ есть въ седьмомъ, отъ которого познаваетца, что рожденной претерпѣлъ многія пожененія, происходящія отъ ненависти тайной отъ нѣкоторыхъ враговъ придворныхъ, — министръ и солдатъ, — которые, однакожъ, не имѣли силы ушкодить въ чести рожденнаго, понеже солнце есть въ Т. С. при склоненіи Меркуріуса, котораго квадратъ причинилъ противности, смученіе мысли со урономъ интересу, якоже спезы, учиненныя отъ враговъ. Однакожъ, знается, что рожденный всегда услуживается мудростію и политикою во всѣхъ своихъ дѣйствахъ, такожде и чрезъ женъ, ради своей модестіи или воздержанія, вельми почитательного, яко явленія отъ звѣздъ венусовыхъ, которая чинитъ рожденнаго стыдлива. Вкупѣ также, что той же склоненъ чувствамъ, яко видитца отъ партикулярныхъ любвей бывшихъ.

Трактующе о склоненіяхъ рожденнаго, зрю La Spica, которая въ одиннадцатомъ дому трошкопа мнѣ даётъ знать, что охота натуральная склонна видѣть кампанію новостей войны и иныхъ политическихъ дишкурсовъ, также и къ пихтурѣ, къ воинской наукѣ, такожде и къ рознымъ наукамъ и знаемствамъ, наипаче, что вышепомянутая шпика имѣетъ часть при склоненіи Меркуріюся.

Зряще на друзей рожденного, что суть многіе надлежащіе отъ простого народу, отъ которого знаетца, что рожденный есть вельми почестенъ, хваленъ и люблень гораздо больше иныхъ большихъ и властныхъ воинскихъ и министровъ, которые, подъ претекстомъ пріятства, отвѣдывали хитрости, обманства и лукавства противъ чести рожденнаго, яко описуетъ Талесъ-Милезіасъ, что не должно вѣрить и ниже откровенну быть съ тѣми, ни похощенія его и его склоненія, въ какомъ трактатѣ не будетъ (ни въ цивильномъ, ни въ кременильномъ), ни чрезъ воинской судъ, ни чрезъ дѣло услуженія противъ своего владѣющаго, яко явственно видится отъ перваго и второго дома фигуры, которой обрѣтается левъ во управленіи ☉ и ♄ отъ Марта, которое

знаменуетъ трудность въ дѣлахъ его, ради ненавистныхъ пожененій отъ враговъ политичныхъ и придворныхъ, которые суть лестливы помѣшать прибыльныя находки рожденнаго. Видится такожде, яко доноситъ Аригонъ, отъ зрѣнія добродѣтельнаго вхожденія юпитерова въ третій домъ фигуры, что Rimira T. C., что вышепомянутые враги дѣйства никакого учинить не могутъ противъ рожденнаго, который останетца вышній надъ тѣми и побѣдитъ всякія противности, относяще отъ своихъ дѣлъ честь, славу и почтеніе.

Огъ четвертого дома, въ которомъ видится знакъ Каприкорна со знакомъ рыбы уставлены ко Т. С., вижу, по мнѣнію Луки Гаврико, что рожденной большее издержалъ отъ своего собиннаго, нежели отъ своего совранного за честь оного. Такожде, яко подтверждаетъ той-же авторъ, видится, что рожденной въ взаимъ далъ много денегъ и еще не воспріялъ.

Пятой домъ значитъ смерть отъ его родителей; такожде отъ шестой, отъ которой видится брани ради разныхъ причинъ и претензій, которыя надлежатъ тому-жъ рожденному.

Отъ седьмого, въ которомъ обрѣтается луна, со хвостомъ змѣя, видится, что рожденный не только что̀ уже чинилъ, но еще чинить имѣетъ ѣзды до̀лги, большія больше иныхъ причинъ ради, нежели отъ своей собинной воли. И вижу, что счастливо оканчаетъ коммиссіи своего владѣющаго, хотя съ нѣкоторымъ задержанія опозданіемъ ради придворныхъ.

Вижу 8-й домъ, въ которомъ обрѣтаетца знакъ быка въ жеминѣ, которое значитъ любовь персонъ духовныхъ, склонны(хъ) ко его сувранну ради возвышенія его земель.

Отъ 9-го дому видится часть фортуны со знакомъ гранкіо, которая значитъ инклинацію партикулярную отъ одного владѣющаго ко рожденному, отъ которого имѣть будетъ возвышеніе своего состоянія при своемъ возвращеніи въ патрію. Яко такожде Рингелбергіе описуетъ, что рожденный счастіе имѣть будетъ во оружіи. Однакожъ, потомъ перемѣнится мѣсто его воинское въ министерское.

Отъ 10-го дому, въ которомъ видится Меркуліусъ при теченіи солнца, описуетъ Албоалій, что рожденный будетъ возвышенъ до чину гораздо вышняго. И требно будетъ, чтобъ держалъ при себѣ и въ своей службѣ ученыхъ людей чинить выше-

помянутые чины и дѣла министерскія великими фотиками и всегдашними трудностьми. И вышепомянутыя планеты хощуть такожде знаменовать великія домовныя дѣла, расширеніе темпоральныхъ земель, титулы съ доброю славою отъ его имени, почтеніе отъ всѣхъ тонко ординалныхъ, тако и большихъ.

11-й домъ, въ которомъ видится шпика, отъ которыя часть имѣетъ отъ Т. С., значитъ дѣйства почесщеніе безхитростныя, доброта безъ вымышленія, ни льщенія ко ближнему, и сдержитъ обѣщанія, которыя учинитъ, яко описуетъ Обтоломей, яже чинитъ рожденнаго праведна и со всѣми справедливо содержана, такожде чливъ ко убогимъ.

Оттуда, отъ 12-го дому, въ которомъ видится ♀ въ либрѣ, яко описуетъ Шорсеро,—знаменуетъ, что рожденный счастливъ при женскомъ роду, хотя оной напротиву не отвѣщаетъ дѣйствомъ страданія, яже есть большее любленъ, нежели любитель. Такожде знаетца, что рожденный остался вдовъ, съ однимъ сыномъ живущимъ, отъ которого рожденный воспріемлетъ партикулярное удовольство. Вышепомянутая звѣзда означиваетъ, что рожденный будетъ принужденъ и приговоренъ ко супружеству съ персоною не меньшаго-жъ рода и богатою, и единственная наслѣдственница. Потомъ увидитца отъ послѣдствующихъ управленій склоненіе рожденнаго и многоразпое. Но аще случитца, можно сказать, что рожденный оное и чинитъ большее ради послушанія, нежели ради своего собиннаго склоненія.

Трактующе о родителѣхъ, нахожу, что рожденный любленъ. Но, прежде сего, внимаю, что была нѣкоторая противность ради единственнаго интересу. Видится, что супружество учинено будетъ въ году 1708 отъ персоны, сродственницы женского пола, которая принесетъ нѣкоторое смущеніе между сродственники, ради интересовъ, съ бранію.

Нахожу смерть сродственника ближняго, уже старого, со послѣдствующимъ съ наслѣдіемъ.

Зряще противности рожденнаго отъ склоненія нѣкоторыхъ знакъ, которые вмѣшалися, являютца въ рукахъ, даютъ знать нѣкоторыя неудовольства, яже ради воровства; такожде непріятно причинено отъ нѣкоторой персоны откровенной ради многого горенія. И для того рожденному не требно объявить всю домовую откровенность персонамъ откровеннымъ.

Богатство рожденнаго вижу, что будетъ вельми велико и больше тѣхъ, нежель теперь имѣющихъ, наипаче же въ земляхъ и деревняхъ, которыя ему даны будутъ отъ своего патрона, ради противной коришпонденціи, любви и доброй службы со всякою вѣрностью.

Оттуда зряще болѣзни рожденнаго, яко доноситъ Коклесъ въ трактатахъ о знакахъ надъ горою сатурновою, что рожденный хотя и здоровъ, крѣпокъ и силенъ, однакожъ будетъ имѣть нѣкоторыя болѣзни и немощи, которыя происходить будутъ отъ великой апликаціи въ дѣлахъ политическихъ придворныхъ, и будутъ происходить отъ запаленія крови и мозгу, которое причинитъ: будутъ флюсы катарные, болѣзнь въ очахъ съ болѣзнью главы. Требно вельми беречти свое здравіе. Въ году тридцать третьемъ болѣзнь чрезъ управленіе всходящаго до квадрата сатурного и мартого въ терминѣ малефическомъ; такожде въ 46 году, чрезъ управленіе вышепомянутаго орошкопаннического термина при тѣлѣ солнца остаетца вопитеръ сущій, который вельми злость отъ вышепомянутой болѣзни умаляетъ. Оттуда 59 и 67 управлятись всходящи отъ антиціи сатурновой и мартовой съ малымъ добрымъ зракомъ добрыхъ звѣздъ..

Въ дальнемъ зряще бѣдство рожденнаго, описуетъ Леониціо о консидераціи знаменъ рукъ. Такожде отъ стеченія звѣздъ фигуры не обрѣтаетца у рожденнаго ни которой знакъ безсчастія, яже смерти насильственной, но хотя нѣкоторыя иныя бѣдства, яже упасть отъ звѣря четвероножнаго, желѣзомъ подбитаго. Бѣдство съ великимъ страхомъ ради воды сладкой; да бережетца отъ кусанія форму имѣющія кошки.

Пройдетъ такожде нѣкоторое бѣдство отъ пороха и ружья, однакожъ безъ врага,—но тако незапно, яже или ходяще на ловлю, или стрѣляюще самому пистолью или пищалью. Да бережетца рожденный не стрѣлять изъ никакого ружья, которое было не отъ него заряжено. И на сію стать рожденный не будетъ имѣть никакой шкоды бѣдственной во совершенной здравію его тѣла. Потомъ Марсъ, который обрѣтаетца при склоненіи сатурного, не можаще учинить шкодъ никакихъ ради противленія, иже ему чинятъ Юпитеръ и Солнце, будетъ отвѣдать причинить нѣкоторыя оказіи бѣдственныя, но безъ дѣйства; яко знаетца

въ прошедшемъ, что онъ же, рожденный, обрѣтался на пунктѣ пот. . . . .[1]) живомъ больше одного раза.

Но видѣвше сущее, описуетъ Океоксимандоръ, что рожденной уже прошелъ бо̀льшую часть противностей и безсчастія. Потомъ яко отлучены суть злыя конштеляціи сатурновы и мартовы, и обрѣтаетца склонное притеченіе Юпитера съ Солнцемъ, которые много помогаютъ ко совершенію его намѣренія со счастливымъ окончаніемъ дѣлъ его, надлежащихъ до возвышенія и честнаго градуса великого князя, со желаніемъ его сувранна, склоннаго учредить его воиномъ королевство за своимъ государствомъ, чтобъ рожденной въ семъ времени будетъ имѣть иныя комміони усильствовать не токмо о сей причинѣ, но и еще о иныхъ дѣлахъ нарочитыхъ, въ которыхъ напредь вижу, что рожденный счастливо ихъ окончаетъ.

Ежегодныя изреченія въ животѣ рожденнаго.

1) Вижу, что въ семъ году 1707 бѣжитъ доброе управленіе Юпитера и Солнца, совокуплены во всходящемъ, иже значитъ добрые и счастливые сукцесы рожденнаго въ дѣлахъ его тако политическихъ, такъ и сивильныхъ, или домовныхъ; обращенія пути счастливаго іюлія да бережетца отъ кражи въ вышепомянутомъ пути, такожде и отъ нѣкоторыхъ простыхъ индиспозицій мѣсяца августа. Во 1708 году всходяще обрѣтается. . . . . риномъ Юпитера. Сіе управленіе знаменуетъ возвышенія чина и прибыльного прогресса его сувранну ради его добрыхъ дѣлъ. Въ мѣсяцѣ февралѣ вышепомянутого году рожденный будетъ имѣть наслѣдіе по смерти персоны сродственной.

Въ году 1709 всходяще обрѣтается въ квадратѣ въ сатурновѣ, иже значитъ болѣзнь, которая хотя и пройдетъ, токмо съ досадою, а не бѣдственно. Въ мѣсяцѣ мартѣ въ вышепомянутомъ году зрю премѣненія чина вышняго, ради смерти персоны зрачной и властительной въ мѣсяцѣ ноябрѣ.

1710 въ . . . . году сходящій обрѣтается при стеченіи марта, иже значитъ нѣкоторую малую рану. Будетъ раненъ въ мѣсяцѣ августѣ. На концѣ вышепомянутаго года рожденный будетъ чинить путь нужный ради своего господина, со счастливымъ возвращеніемъ и славою дѣлъ его.

[1]) Многоточіемъ обозначены мѣста порванныхъ листовъ или истлѣвшихъ, что̀ часто встрѣчается и далѣе.

Въ 1711, егда будутъ 35—старости рожденнаго, въ семъ году рожденный обрѣтатца будетъ въ великихъ окупацiяхъ со всегдашнею трудностью и непрiятелей придворныхъ, неугодности отъ персонъ фамилiярныхъ, ради многаго говоренiя, понеже всходяще обрѣтается съ ☿ и Сатурномъ, съ Венусомъ, которая управленiе значитъ таковде нѣкоторое подозрѣнiе порчи, вложенной ради ненавистнаго поженения враговъ тайныхъ въ мѣсяцѣ iюнiи.

1712 году, яже суть 36,—рожденный будетъ въ добромъ здравiи и будетъ имѣть многiя дѣла, яже министерскiя, государственныя; будетъ похваленъ и любленъ отъ всего простого народа, таковде и въ великомъ почтенiи отъ своего господина, понеже восхожденные обрѣтаются со частiю счастiя, иже значитъ чести, фавори, склоненiя, со умноженiемъ богатства. Въ вышепомянутомъ году рожденный будетъ строить строенiе.

1713 года, яже 37,—рожденный обрящетъ двѣ дочери, опричь живущихъ, отъ супружества репликато, якоже я поминалъ вверху ради своего суверанна,—понеже Солнце остается управительница отъ всходящаго, иже значитъ счастiе во всѣхъ дѣлахъ его. Да бережется въ вышепомянутомъ году, въ мѣсяцѣ августѣ, укушену быть отъ звѣря нѣкотораго страшливаго. Таковде на концѣ вышепомянутаго году, мѣсяца ноября, да бережетца чинить непорядки, понеже обрящетъ немощь большую отъ злыхъ уморовъ, которые нѣкогда, или отъ времени до времени, будутъ досадны рожденному по перемѣнѣ временъ.

1714—есть 38 года—обрѣтаю Т. С. противны мѣсяцу. Сiе управленiе значитъ,—иной путь гораздо нуженъ. Въ мѣсяцѣ апрѣлѣ, съ возвращенiемъ въ мѣсяцѣ октябрѣ, великiй страхъ имѣть будетъ на водѣ, таковде отъ страшливаго паденiя ради лошади.

Въ 1715, то есть 39,—въ семъ году вижу, что рожденный утружденъ будетъ отъ флюсовъ катарныхъ, болѣзнь въ очахъ, таковде и главную, только краткое время будетъ, понеже мѣсяцъ обрѣтаетца съ Меркурiусомъ . . . . ., иже значитъ таковде . . . . персоны фомилiарной. На концѣ вышепомянутаго года рожденной будетъ чинить дипезы ради покупленiя земель или деревень; не будетъ жить въ добромъ прiятствѣ съ сродниками; ради интересовъ ссорныхъ будетъ чинить маленькую дорогу для своего утѣшенiя.

1716 года, то есть 40,—будетъ счастливую побѣду имѣть надъ всѣми непріятельми своими, партикулярное утѣшеніе ради честей и прогрессовъ или прибылей одного отъ сыновъ его во ученіи.

1717, то есть 41 годъ,—зрю Сатурна, иже обрѣтаетца въ дому—♂. . . . . Правленіе знаменуетъ нѣкоторую шкоду отъ ружья огненного, только-жъ не отъ врага преизыдетъ. Будетъ вещь незапная, якоже я поминалъ вверху, въ мѣсяцѣ сентябрѣ. Потомъ по двухъ мѣсяцѣхъ вижу, что рожденный перетерпитъ нѣкоторую болѣзнь въ ногахъ, будто часть отъ жиракры. Однакожъ сіе не помѣшаетъ рожденному чинить свое дѣло.

1718 году, то есть 42-й,—обрѣтаетца глава и хвостъ змѣевъ близко восходящаго. Сіе управленіе значитъ великое почестеніе отъ людей съ особливымъ почтеніемъ. Оттуда до 4..... году вижу, что послѣдствуютъ добрыя управленія Юпитера съ участіемъ фортуны, иже значитъ совершенное здравіе, веселіе и полное удовольство души его. Въ вышепомянутомъ году вижу напредь, что рожденный имѣть будетъ напротивъ коришпонденцію любви единой дамы, гораздо склонной къ нему. Однакожъ недолго тянутца будетъ сія любовь ради иныхъ причинъ мѣшательныхъ.

Въ 45 году видится, что рожденный много имѣть будетъ о чемъ мыслить, ради способства непорядкомъ отъ великой войны противъ его владѣющаго.

Въ 46 году солнце обрѣтается въ крадратѣ ♂. Сіе управленіе значитъ болѣзнь горящую, которая происходить будетъ отъ ярости крови; однакожъ малое время тянутца будетъ, понеже вижу, что имѣть будетъ въ началѣ мѣсяца августа и окончаетца въ мѣсяцѣ сентябрѣ.

Въ 47 . . . . будетъ путь чинить въ кумпаніи своего владѣющаго въ войнѣ, понеже ☽ обрѣтается во всходящемъ съ Юпитеромъ, иже значитъ такожде добрые и счастливые сукцесы въ дѣлахъ...

Въ 48 году—доброе здравіе, великое богатство, будетъ добродѣтеленъ многимъ, понеже шпика отъ дѣвы обрѣтаетца въ восходящемъ, иже значитъ добродѣтель и смиреніе ко ближнему своему.

Въ 49 году . . . Т.С. обрѣтаетца при концѣ Меркуріуса. Сіе управленіе значитъ смертную ненависть министра, который,

не можаще дѣйствовать своимъ лукавствомъ, и исполнитъ свое намѣреніе, яже привесть въ немилость рожденнаго при его господинѣ, и, по шести мѣсяцахъ вышепомянутаго года, той же ненавистливъ обрящется обманутъ и побѣжденъ отъ смерти.

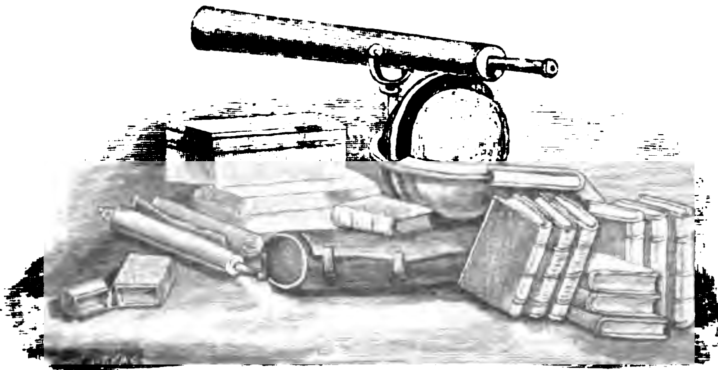
Въ 50 году на концѣ еже все замѣшаніе прейдутъ нещати...., понеже въ семъ году ...... фортуны обрѣтается ..... во антизіи Юпитера со .... С. при стеченіи Солнца, иже значитъ отдыханіе отъ долгихъ его трудовъ, понеже въ семъ году онъ же потеряетъ своего vlade...... И будетъ самъ желать той же рожденный удалиться, чтобъ жить самому о себѣ по многихъ службахъ чиненныхъ иныхъ. Но тяжко это учинить—исполнить его намѣреніе.

Въ 53 году обрѣтаю болѣзнь малую, легкую, понеже всходящій обрѣтается при склоненіи Сатурна.

Оттуль зрю..... добрыя упра..... 59 году и къ ..... значится, болѣзнь будетъ.... твенная въ мѣсяцѣ ію..., которая аще побѣдитъ...., волею Божіею..... рого ничего не мо........ потомъ бы жизнь рожденнаго расширилась до 67 года. А будетъ, аще Богъ изволитъ, въ Котораго рукахъ стоятъ все счастіе и безсчастіе, животъ и смерть отъ каждого человѣка.

Звѣзды управляютъ людей,—но Богъ управляетъ звѣзды.

[Собственноручныя сочиненія князя Бориса Ив. Куракина, томъ архива по описи VI, стр. 847—878].



148. Доктора падовскаго Калафатія во Италіи ординъ.

1698 г.

Переводъ съ письма, каково дано было отъ дохтура Калафатія.

Пречестнѣйшему мужу, бывшу двадцати двухъ лѣтъ и одержащу сложеніе до всего жаркое и мокрое, обаче со преизобиліемъ жару печень, убо и иныя чревеса, къ жару и къ сухотѣ склоняющіяся, и множествомъ крови преизобилуютъ; сего ради не едно есть, ежели для чревесъ и крови его и для иныхъ винъ тако внѣшнихъ, яко внутреннихъ, до сего сошедшихся, сложеніе крови люто есть нѣкихъ сросленіихъ кислосоленыхъ, или иначе лишаями полна, или вода кислосоленая, которая приходитъ до кожи и чинитъ нѣкій видъ лишаевъ главѣ, плечамъ и колѣномъ, которая болѣзнь хотя и трудна до исцѣленія, обаче, какъ могли, малымъ часомъ, сирѣчь однимъ мѣсяцемъ, отъ него свободили. Что же краткость времени и часу лѣта, до зимы склоняющуся, мощи не учинило, надобно, чтобы два, пречестнѣйшій мужъ, великія помощи воспріялъ для испорченія сей болѣзни. Сего ради буди нашъ совѣтъ, когда во отечествѣ жить будетъ, чтобъ сію примати не отринулъ, и сія помощь тѣ суть млеко козье и баня съ воды сладкой примѣшана простыми нижеприписавшимися.

Прежде, неже будетъ примать, способъ найти лутчи учинить, ежели первыя пути истощить и смѣшеніе крови убавить. И зане таяжде болѣзнь той же ищетъ помощи, отнюдуже знаменуется, что, пречестнѣйшій мужъ, тѣми же врачевствы уживать подобаетъ во отечествѣ своемъ, которыми съ такою пользою своего здравія уживалъ въ Падвѣ, той чинъ сохраняя, яко кладется въ письмѣ отъ врачевствъ прокажника; обаче съ симъ примѣчаніемъ, что, по выпущеніи крови съ праваго плеча въ мѣру осмь унцей, ежели болѣзнь паки появится на лядвіяхъ, колѣнахъ и иныхъ частахъ тѣла, къ лопаткамъ надобно также прикладать рожки съ ушами. А ежели кровь не придетъ до силы, рожки оставивъ, піявицы надобно къ жиламъ емморидальнымъ прикладать, вынявъ на шесть унцовъ крови симъ чиномъ, что жилу на плечахъ надобно сѣчь третьяго дня по первомъ врачевствѣ, начавшемся сей пургаціи,—жилы же емморидальныя надобно отворять на другомъ днѣ по первомъ пріятіи соковъ.

По скончанію же соковъ и молока козья, пропущеннаго, яко въ письмѣ отъ врачевствъ прокажника показуется, и сей ради помощи много надобно примѣчать.

Первое. Что перваго дня подобаетъ приматися молоко, смѣшано съ сахаромъ добрымъ, мѣрою пять унцей, на сахару—надобно быть полъ-ложки.

Второе. Надобно на всякій день прибавлять одну унцію молока, ажъ до десяти унцей дойдетъ, въ которой мѣрѣ надобно будетъ стоять тридцать или сорокъ дней, мало прибавляя сахару, по пропорціи самаго молока.

Третье. Молоко надобно пить за пять часовъ до обѣда.

Четвертое. Когда піется молоко, на ужинѣ мало надобно ѣсть.

Пятое. Когда піется молоко, не надобно пить вина, но, вмѣсто вина, надобно пить воду, съ пѣтуха или телячія мяса пропущенну.

Шестое. Ежели, по пріятіи млечномъ, случится болѣзнь во чревѣ, въ чересахъ, во главѣ, или рыганіе кислое и теченіе желудку, того часу надобно паки дать пить молоко и примать сіе врачевство, что есть розвести манну мѣрою пять унцей и четыре унціи ухи жидкой, и сіе процѣдя подобаетъ пить, которая ужъ почнетъ воздвизати чрево,—надобно пить уху жидкую мѣрою одинъ фунтъ. Послѣдующими же треми днями, за четыре часа до обѣда, надобно принимать сохранительное, которое въ письмѣ отъ врачевствъ подателя полагается, и пургацію надобно кончить. Аще же пойдетъ хорошо, двадцатаго дня надобно идти въ баню, по осми часахъ послѣ обѣда, которая будетъ учинена съ воды, въ которой бы кипѣли вещи жидкія, простыя, что̀ есть: малва, алтея, епатика, скабіоза, віолація, ендивія, сонхусъ и ниморея,—мѣрою по одному снопу каждой травы. Все сіе будетъ вариться въ водѣ три четверти часа. О банѣ также много надобно знать. Первое,—чтобы вода такъ (была) горяча, чтобы поту не возбудила; второе, — чтобы все тѣло въ водѣ было погружено; третье, — что когда въ баню пойдетъ, надобно воду покрывать полотномъ, чтобы не простыла; четвертое,—что въ первый день надобно быть въ банѣ полчаса, только въ другой день — три четверти часа, въ третій день—цѣлой часъ; пятое,—когда выйдетъ изъ бани, надобно идти на постелю, которая была мало взогрѣта масломъ миндальнымъ сладкимъ; шестое,—когда пройдетъ полчаса, надобно кушать.

О уживаніи млечномъ сіе надобно приложить, что егда молоко піетъ, надобно десятаго дня, вмѣсто молока, брать настоящее врачевство, сирѣчь которому по одномъ часѣ надобно пить одну либру ухи жидкой, и по трехъ часахъ будетъ кушать. И когда скончитъ пить молоко, тоеждо врачевство надобно примать.

О пищѣ, какъ надобно уживать, отъ частаго здобленія ароматовъ надобно удалятися, также отъ потравъ соленыхъ.

На оборотной сторонѣ документа помѣта руки кн. Б. И. Куракина: «Дохтура падовскаго въ Италіиординъ».

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Разныя министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина», 1712—1727 гг., томъ LVIII, стр. 127—128].

149. Военная хитрость царя Петра Алексѣевича подъ Нарвою 8-го іюня 1704 г.

Разсказъ очевидца князя Б. И. Куракина.

Позволеніемъ своимъ монаршескимъ учинилъ самымъ такимъ вымышленіемъ военныхъ случаевъ, котораго дѣла николи могли слышать, не токмо въ памяти бытностей нашихъ, ни во исторіяхъ всѣхъ частей, какъ главнѣйшей Европы, въ которой всякаго дѣла добраго и умнаго преисходитъ, такъ и другихъ частей свѣта.

Нынѣшняго 1704-го 8 іюня царское величество соизволилъ быть командиромъ подъ лицомъ шветцкимъ, яко-бы къ сикурсу Нарвы. Въ командѣ той былъ полкъ Семеновской; какъ высшіе, такъ и низшіе офицеры и солдаты и всѣ прочіе убраны въ шветцкомъ колерѣ платья и знамена желтыя, въ которомъ полѣ шветцкая провинція, и обыкновенно въ своихъ регментахъ имѣютъ. Да регментъ ингермонланской пѣхоты въ платьѣ убраны сѣрыхъ кафтановъ, какъ обыкновенно быть нижайшимъ полкамъ шветцкимъ, и знамена голубыя; да драгунской полкъ господина Горбова,—и были всѣ убраны въ синемъ платьѣ и въ шляпахъ, и въ епанчахъ; да полкъ драгунской господина Остафьева,—и были всѣ также убраны, только безъ епанечъ. Да при томъ-же было артиляріи пять пушекъ полковыхъ. И всѣ, которые подъ тою командою обрѣталися, были прибраны яко шведы, и въ полковомъ всякомъ учрежденіи, и порядокъ въ стрѣльбѣ какъ пушекъ, такъ и мушкатеріи екзерціею шветцкою.

И заведши всѣ тѣ войска на дорогу большую, которая отъ Колывани, отъ Нарвы верстъ пять или больше, съ которой стороны всегда сподѣвалися и сподѣваются быть на сикурсъ Ругодеву генерала Шлипимбаха [1],—и пополудню, три часа, его царское величество, распорядя пѣхоту на пять баталіоновъ и по крыламъ по полку означенному драганіи, и пошелъ подъ Ругодеву подъ видомъ непріятеля, яко-бы Шлипимбахъ, на сикурсъ Нарвы. И не доходя версты за три, изъ дву пушекъ выстрѣлилъ ядрами ихъ шветцкой лозонъ, и на то отозвались изъ Нарвы изъ дву пушекъ такимъ-же лозономъ: подъ такимъ дѣлаетца видомъ, что чрезъ то другъ друга знаютъ, что тотъ идетъ и есть тутъ; а тѣ вѣдаютъ о немъ и надежны. И потомъ вскорѣ изъ Нарвы

[1] Шлиппенбахъ.

почала конница выбиратца самая шветцкая, и почали того войска ожидать Шлипимбаха.

И какъ вышли къ Ругодеву на поля, гдѣ свободно всѣхъ насъ знать, и наипаче увидѣвъ они изъ города и признавъ самое войско шветцкое на сикурсъ того города Шлипимбаха, и охотно знать многіе выбралися.

А командѣ царскаго величества противностью были войска убраны также, пѣхота и драганія, самымъ порядкомъ и во всемъ обыкновеніемъ и въ платьѣ московскаго народу, при которомъ войскѣ былъ командиромъ его милость губернаторъ.

И тѣ войска московскія также были противъ яко бы шведовъ во ополченіе, и начался бой передъ самымъ Ругодевымъ. И московскія войски почали отъ шветцкаго уступать; а самые шведы, которые изъ Нарвы выѣхали, къ намъ приближатца, яко къ своимъ, въ томъ намѣреніи,—имѣя насъ за самыхъ своихъ. И одинъ полуполковникъ — самая знатная персона и старая — пріѣхалъ преже всѣхъ къ господину Аринштену (Арнштедтъ), которой отъ польскаго короля за министра, и отдавъ ему куплементъ, и разговаривать началъ, радуяся своихъ самыхъ видя; и того взяли безъ всякаго бою. И потомъ другихъ персонъ офицеровъ тутъ же пріѣхало нѣсколько, и тѣ взяты такимъ же обычаемъ. А такъ близко пріѣзжали, что въ самой драгунской нашъ полкъ господина Горбова. И которые полки другіе,—Реновъ драгунской и также новагородцы—выборная сотня—были въ залогѣ, и тѣ изъ залогу скочили съ обѣ стороны отъ рѣки, ажъ по самую стѣну Ругодева, и тѣхъ шведовъ подъ городомъ многихъ побрали знатныхъ персонъ, и побили.

Также нашъ полкъ драгунской господина Горбова, которой убранъ былъ по-шветцку въ епанчахъ, скочилъ на тѣхъ же шведовъ, и многихъ знатныхъ персонъ такою факціею побрали и побили; а достальные съ самымъ вѣчнымъ стыдомъ возвратились въ городъ безумнымъ бѣгомъ, изъ чего знатно вошли въ такую торопость и печаль, что по нашихъ изъ пушекъ, ажъ подъ самою стѣною, по конницѣ не стрѣляли; и была стрѣльба токмо малая. А регименть Преображенской былъ убранъ въ простомъ платьѣ и лежалъ на случай въ залогѣ подъ Нарвою, не въ дальномъ разстояніи.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Собственноручные журналы и письма князя Бориса Ивановича Куракина". Томъ VI, стр. 398—401].

150. О торговыхъ статьяхъ.

1705 г. 4-го октября, въ Карлсбадѣ.

Народъ московской имѣетъ купечество съ которыми народами, и чѣмъ, и которыхъ краевъ, — о томъ объявимъ; и что̀ потребуетъ въ товарѣхъ Москва, или Всероссійское государство отъ постороннихъ товаровъ.

Наибо̀льшій торгъ обходитца съ агличены, съ голанцы, съ гамбурцы. Пристаней тѣхъ торговъ европскихъ: городъ Архангельской, Санкпетербурхъ и Нарва. Въ море Балтійское отъ насъ товаровъ требуютъ: смола, поташъ, смолчукъ, рыбій клей, сало, юфть, щеть, икра паюсная, пенька, ленъ, ворвонье сало, хлѣбъ, дерево-дубъ и иные подобные тому, и макшты къ строенію корабельному, соболи, бѣлки, горностаи, лисицы и иное тому подобное, мѣховъ, бревенъ, соль.

Постороннихъ товаровъ, которые чрезъ наше государство проходятъ торгомъ, изъ Китая—камки, чай и другія китайскія вещи; изъ Персіи—шелкъ, сырецъ, пестрядь и другіе китайскіе товары; отъ татаръ и отъ калмыковъ, и отъ уфимцовъ—лошади.

Топерь объявляю, откуль въ тѣ европскія государства идетъ такихъ товаровъ, изъ которыхъ государствъ съ нами равное. Поташъ, смола, смолчукъ, сало, щеть, пенька, ленъ, хлѣбъ и всякое дерево идетъ съ Польши въ трехъ пристаняхъ: первое—ко Гданску, второе—въ Кролевецъ или въ Кененсберхъ, третье—въ Ригу. А со Гданска только идетъ дерево и хлѣбъ, а другихъ товаровъ не идетъ. А изъ другихъ государствъ ничего того не идетъ, и для того должно отъ нашихъ купцовъ въ тѣхъ пристаняхъ, во Гданску, въ Кененксберху, въ Ригѣ, жить знающимъ кориспондентомъ, которые-бъ видъ малой торгу отдавали, а наипаче для вѣданія нашимъ во всемъ торгу, въ какой цѣнѣ тотъ товаръ, съ нами равный, идетъ, изъ чего-бъ всѣ наши на нашихъ ярманкахъ могли лучшей и прибыльной торгъ имѣть; и также-бъ тѣмъ коришпондентомъ должно смотрѣть въ тѣхъ мѣстѣхъ котораго товару, съ нами соединеннаго, котораго году будетъ мно-

жественно въ привозѣ, или за какими случаями мало будетъ, наприкладъ, за недородомъ пеньки и хлѣба и также за случаемъ войны то задержаніе, или за провозомъ несчастливымъ, какъ обычайно живетъ утрата въ провозахъ всѣмъ товаромъ водою. И также должно знать, въ какой цѣнѣ тотъ товаръ пущенъ, и на мѣну, на какой товаръ пущенъ. Изъ того-бъ вѣдѣнія великому сподѣвался бы быть богатству въ народѣ и всему государству, для чего-бъ, какъ нынѣ не знавъ о томъ, крайне есть: наши многіе тѣмъ купцамъ чужестраннымъ тѣ товары мѣняютъ и продаютъ на половину цѣны, и также нѣкоторое въ томъ неусмотрѣніе между ними и несогласіе.

На что-бъ желалъ, чтобъ были всѣ въ кумпаніяхъ своими торгами, ежели кто съ кѣмъ по согласію, или бы провинціями, наприкладъ: кумпанія московская, кумпанія ярославская, кумпанія новогородцкая, и также другія по провинціямъ. А тѣ бы кумпаніи, не согласясь между собою, съ консилія торгового повинны торгъ товаромъ пустить, а не въ такую цѣну, какъ кто похочетъ, для того что тѣ всѣ наши товары головные, во всю Европу нужные, которые они, чужеземны, принуждены будутъ купить. Также должно и въ тѣхъ мѣстѣхъ быть отъ нашихъ кумпаній или нѣкоторымъ отъ торговыхъ кориспондентовъ, съ которыми мы обязательны торгами,—какъ съ голàндцы,—то должно быть въ Амстрадамѣ; а особливе являю въ трехъ мѣстѣхъ: въ Амстрадамѣ, въ Лондонѣ, въ Амбурху. Для чего они, бывъ повинны торгъ свой имѣть нѣкоторою частью,—будетъ-не будетъ позволено,—нашими товары кумпаніею торговать и смотрѣть того: тѣ наши товары, которые будутъ отъ насъ приходить, въ какой цѣнѣ у себя будутъ пускать, или куда въ другія государства будутъ посылать, или на мѣну другимъ мѣнять, и въ какой цѣнѣ. И также, ежели которыхъ товаровъ какимъ случаемъ утрата учинилась, изъ чего на прешедшій годъ могутъ наши купцы сыскать себѣ выигрышъ, а наипаче всего будутъ знать, которой нашъ товаръ въ какія дѣла будутъ употреблять и которой будетъ имъ изъ нашихъ товаровъ нужнѣе, также и изъ другихъ государствъ съ нашими ровнымъ товаромъ, которой будетъ приходить, какъ наприкладъ, изъ Польши — пенька или смола, которой лучше пріемлютъ, нашъ ли или польской. Изъ того всего знаніе—великой способъ въ купечествѣ.

А которые товары къ намъ будутъ изъ тѣхъ мѣстъ отпускать, и тѣ наши кориспонденты долженствуютъ крайне смотрѣть, какихъ товаровъ отпускъ, и тѣхъ всѣхъ знать цѣну, тутъ какъ покупаютъ, и также цѣну провозу изъ того мѣста, и по чему съ провозомъ будетъ у пристани нашей, для чего будутъ наши извѣстны въ той цѣнѣ пускать свободно товаръ, а не такъ, какъ нынѣ въ томъ безвѣстіи двойную цѣну даютъ.

Обычай у всѣхъ потентатовъ головнымъ товаромъ торгъ отправлять, скупаючи въ своей провинціи, своимъ, а не постороннимъ, и тѣмъ скупя въ назначенныя мѣста пристани, гдѣ приходятъ другихъ провинцій товары, съ тѣми въ тѣхъ мѣстѣхъ мѣняютъ, и также въ тѣ мѣста, ежели и другіе посторонніе купцы бываютъ съ товары своими, какъ, наприкладъ, у насъ изъ Персіи—армяне. А ежели-бъ свои товары похотѣли продавать или мѣнять на товары у иноземцовъ, то-бъ не должно такъ пустить торгъ; а долженствовало-бъ отъ армянъ прежъ русскихъ и до иноземцовъ, а отъ иноземцовъ прежъ русскихъ же къ армяномъ, для чего-бъ были свои въ богатствѣ торговъ, а не въ убожествѣ. И на прикладъ тому покажу, сколько и я могъ видѣть, Кененсбергъ короля прусскаго, въ которомъ товарами всѣми отправляютца съ голанцы, съ аглечане, какъ и съ нашими, и однѣми речми, пенькою и проч. А въ Кененсберхъ всѣ тѣ товары приходятъ изъ Литвы, а своего ничего не имѣютъ. И положенная статья ихъ торговли: всѣ тѣ товары, которые изъ Польши приходятъ, не вольно продать постороннимъ купцомъ, кромѣ тутошныхъ; а постороннимъ также не вольно у поляковъ купить, кромѣ тутошныхъ жителей, изъ чего тутошные, въ купечествѣ обращающіеся, получаютъ богатство и не застаютъ безъ промысловъ. А тѣмъ обычаемъ постороннимъ то положено, что никому не покупать мимо тутошныхъ и не продавать подъ штрафомъ съ обѣихъ сторонъ.

Однакожъ есть на то отъ тѣхъ постороннихъ, какъ бы наприкладъ, голанцевъ, вымослъ: нѣкоторыхъ своихъ друзей тутошныхъ сыскиваютъ, небогатыхъ купцовъ, и которымъ задаютъ свои деньги, и тому на свое имя велятъ закупать, и подъ тѣмъ именемъ такъ товары покупаютъ и провозятъ.

Однакожъ тѣмъ довольны не бываютъ и скоро узнаютъ, и познаваютъ такимъ способомъ: знавъ тѣхъ промыслы, которые

обыкновенны по вся годы записовать въ кумпаніи-жъ своихъ на ратушѣ промыслу своего, съ чего должны ординаріо платить повсягодно, а нѣкоторыми годами и съ три ординарія, какъ накрикладъ, у насъ десятая, пятая деньга, изъ чего тѣхъ необычайныхъ податей великихъ опасны дѣлать. Другой способъ имѣютъ: ежели котораго товару нужнаго мало будетъ въ приходѣ, — не даютъ одному покупать, а больше такіе товары покупаютъ на банковыя деньги и потомъ раздаютъ по той же настоящей цѣнѣ въ розныя руки купцамъ и въ розныя кумпаніи, а не въ одну, изъ чего-бъ не было въ купечествѣ великой цѣны, и чтобъ, купя одною кумпаніею, не сложась, въ той мѣрѣ цѣны поставили въ продажу дробную въ своемъ государствѣ, для всенароднаго разоренія.

Въ купечествѣ есть великой способъ имѣть банковыя деньги, какъ и въ другихъ государствахъ, ежели-бъ кто довольно имѣлъ денегъ, чтобъ отдавать на ратушу въ банкъ, съ которыхъ денегъ должно тому давать со ста рублевъ по пяти рублевъ, или ведлукъ установленія цѣною. А тѣ деньги должно раздавать купцамъ въ промыслы, для того что всякой торговой издовольствоватца своими властными не можетъ; и тѣхъ же денегъ должно больше смотрѣть въ купечествѣ свальномъ. Ежели котораго товару не могутъ обнять кумпаніею, и должны на тѣ деньги на ратушу купить и потомъ съ ратуши ко исправленію купцомъ раздавать, для чего брать должно свершки. И тѣ деньги будутъ обращатца въ торгахъ, а лежать не будутъ, изъ чего лучшее богатство государству, а нежели бы тѣмъ лежать у тѣхъ, которые ихъ у себя имѣли, и были-бъ безъ плода.

Топерь объявлю купечество наше. Сами-жъ торговые, которые ѣздятъ во Гданескъ, въ Шлонескъ, въ Польшу,—москвичи, калужени, кіевляне, смольяне, также иные, и въ тѣхъ сторонахъ товаровъ требуютъ: юфти, мѣховъ и другихъ речей, мягкихъ и легкихъ, за провозомъ дальнымъ тягостныхъ речей не употребляютъ, только тѣмъ великіе убытки въ платежѣ пошлинъ становятца. Изъ той стороны великую прибыль получаютъ наипаче всего ефимками, которые товары на ефимки продаютъ и ефимками на Москвѣ, привозя, продаютъ. Изъ того имъ великая прибыль одна, и паче государству, что тѣмъ умножаетца въ государствѣ серебро, для того что въ нашемъ

государствѣ серебра и золота своего нѣтъ, только что привозное, изъ чего и деньги свои дѣлаемъ. И наипаче всего должно смотрѣть, чтобъ въ государство наше умножать входу серебра ефимками и другими вещми, а противно тому должно смотрѣть и съ самымъ твердымъ усмотрѣніемъ, чтобъ изъ государства нашего ефимковъ червонныхъ не выпускать, и въ пограничныхъ мѣстахъ наивысшимъ персонамъ того должно съ прилежаніемъ смотрѣть, которой есть обычай во всѣхъ государствахъ,—и того всемѣрно смотрятъ, чтобъ изъ своего государства ефимковъ и червонныхъ не выпускать. А наипаче у насъ бываютъ пріѣзжіе офицеры и другіе, и которые за услугу свою получаютъ плату, изъ того и лишное все закупаютъ, червонные и ефимки и посылаютъ въ свои дома, также и сами вывозятъ вонъ изъ государства, и такимъ должно претить. А будетъ похочетъ ѣхать изъ государства вонъ, потомъ долженъ взять тѣ деньги на вексель. И тотъ обычай изъ прибытку своего государства наипаче всего держитъ король французской, также и вся Италія; а въ неусмотрѣніи Гишпанія, изъ которой ихъ серебромъ и золотомъ всѣ богататца. А изъ нашего государства больше всего червонныхъ провозятъ армяне въ Персію, для того что, всѣ свои товары продавъ, и на тѣ деньги закупаютъ и провозятъ третій торгъ съ персіаны, съ армени, съ бухарцы, съ хивинцы, съ индіаны и съ другими тамошныхъ государствъ. Все то купечество идетъ чрезъ Астрахань, и тутъ пристань есть тѣхъ торговъ. Повинно и нашимъ быть въ тѣхъ краѣхъ для вѣданія ихъ товаровъ, и на такіе ихъ товары охотныхъ купцовъ пускать безъ всякаго задержанія въ проѣздѣ.

Вельми сей нашъ торгъ съ двухъ сторонъ—европской и азіатской—способенъ и афрійской. Никоторое государство въ Европѣ такъ отъ трехъ частей пограничностью земли не имѣетъ, и для того есть такой способъ, что ни въ которомъ государствѣ такъ сдѣлать не можно. Наприкладъ, въ купечествѣ нашемъ съ европеяне за нѣкоторой бы случай торгъ свой удержали годъ или другой,—за случай ихъ, убытошной государству, и за ихъ великіе въ переводъ вексели,—могли ли-бъ мы пробыть безъ ихъ товаровъ?—Могли-бъ. Требуемъ мы отъ нихъ всегда ихъ товаровъ: суконъ, матерій всякихъ, полотна, питье красное, лѣкарства, свинецъ, олово, сѣра, краски, бумага, мѣдь, ружье, галан-

тиріи, или и что до одѣянія какъ кавалеромъ, такъ и дамамъ належитъ,—масло древянное, конфекты, иглы, карты, табакъ, спецаріи, ладонъ и многія вещи иныя. Изъ того, наприкладъ, выберемъ нужныя вещи, безъ которыхъ быть не можно: питья красныя,—все то можно отставить, только для церквей—церковное, и то можно отправить чрезъ Кіевъ волоскаго вина, также и изъ Астрахани, и изъ Азова, изъ турокъ; лѣкарства изъ Шлонска, также изъ другихъ краевъ землею,—изъ Кролевца, изъ другихъ подобныхъ. Свинецъ и олово откуль бы было безтрудно, желаю вѣдать впредь; сѣра — также желаю вѣдать и о краскахъ; бумагою можно завести и своею пробавитца; мѣдь—также желаю вѣдать; ружье — и въ своемъ государствѣ можно отправитца; всякую галантирію можно сухимъ путемъ отправить; масло древянное—изъ турокъ; конфекты изъ Персіи и изъ турокъ—табакъ турецкой, персицкій и своимъ черкасскимъ можно пробавитца; карты—и чрезъ сухой путь; спецеріи изъ Персіи, ладонъ изъ Персіи; а сукна, матеріи, полотна—все то можно отставить и можно пробавитца изъ Персіи матеріями, также и изъ Китая, также и тѣхъ странъ полотнами. А вмѣсто суконъ ввести обычай политикою, чтобъ носили тѣ матеріи тѣхъ странъ вышепомянутыхъ. А преже то повинно учинить и завесть платье при дворѣ его величества, и потомъ и всѣ будутъ охотно носить. /И какъ тѣ многіе товары европскіе будутъ уничтожены, то, конечно, будетъ уставленъ торгъ въ лучшее по своей волѣ, и умаленъ будетъ вексель, изъ чего нынѣ великой убытокъ и разореніе государственное. /

1708 г. 28 (7) d'aprile, à Hamburgho.

Между всѣми усмотрѣно въ торгахъ, изъ чего имѣютъ великое богатство; а когда торговые богаты, можно взять довольство и податей. А, наприкладъ, хотя-бъ податей немного накладныхъ брать, и должнаго довольно будетъ даже и съ тѣхъ торговъ.

Здѣсь обычай, когда торговой пріѣдетъ въ которой городъ, въ которомъ онъ не записанъ citadini, т. е. гражданиномъ, не можетъ торговать ни ingrosso, ни inpiccolo, т. е. ни грунтовымъ торгомъ, ни мелкимъ. А ежели которой гражданинъ хотя и записанъ, а привилежіи не дано торговать inpiccolo, т. е. мелкимъ, какъ изъ лавки, въ аршины или во всякую мелкую мѣру и вѣсъ

не можетъ торговать; только свои товары можетъ продавать грунтомъ. Какъ и у насъ то было осмотрѣно встарь, что на гостиномъ дворѣ, въ амбарахъ, не могли никакихъ товаровъ въ мелочь продавать, а продавали грунтомъ, а въ мелочь продавали въ рядахъ, по лавкамъ.

151. Замѣтки князя Б. И. Куракина въ Карлсбадѣ.

1705—1706 гг.

1705 г. 15 сентября, въ Карлсбатѣ.

евять флориновъ, одинъ флоринъ—20 грошей, также и гульденъ; и будетъ въ недѣлю 180 грошей, а битыхъ талеровъ $4^1/_2$. На день придетъ 25 грошей, 2 грайцера $^1/_7$ да сверхъ того, что отъ себя покупать: хлѣба грайцеръ, вина 5 грошей, пива 1 грошъ и грайцеръ,— всего 32 гроша, 1 грайцеръ $^1/_7$ на день, то будетъ одинъ флоринъ, или гульденъ, и двѣнадцать грошей и грайцеръ $^1/_7$. А нашихъ денегъ придетъ всякій грошъ противъ нашего гроша; ежели талеръ—по 8 гривенъ, и будетъ одинъ флоринъ, или гульденъ, нашихъ также 20 грошей, то есть 13 алт. 4 деньги, четыре гривны, и придетъ 1-нъ день 21 алт. 4 деньги мнѣ въ пищу; а ѣсть одиножды, а въ недѣлю 4 руб. 18 алт. 2 ден.

За постоялое на недѣлю за камору со всякимъ услуженіемъ одной жонки, и постеля, и банна, гдѣ сидѣть въ водѣ, и людемъ постеля, и дрова въ печь топить,—за все про все 5 гульденовъ на недѣлю, также и скатерть, и полотенце личнȯе и ручное, и лохань, и шандатъ, и кушинцы, въ чемъ пить носить, и рюмки— все хозяйское, только свѣчи мои. И будетъ въ недѣлю постоялого 2 руб., на день 9 алт. 4 ден.

Итакъ, съ кушаньемъ день придетъ 31 алт. 2 ден., а недѣля 6 руб. 18 алт. 2 ден.

Людéмъ мяса въ день 10 грошей, то есть 6 алт. 4 ден., пива—2 гроша и 2 грайцера, хлѣба 2 гроша и 2 грайцера, и всего будетъ 15 грошей, то будетъ десять алтынъ; на недѣлю придетъ 105 грошей, денегъ 2 руб. 3 алт. 2 ден., а на день придетъ и съ моимъ кушаньемъ 47 грошей, 1 грайцеръ $^1/_7$, а денегъ 31 алт. 4 ден., а съ постоялымъ на день 41 алт. 2 ден., а въ недѣлю 8 руб. 22 алт. 4 ден.

И все то отставилъ, и стряпала одна въ дому кухарка. И становилося въ день мнѣ и людемъ по тарелю битому; то будетъ въ недѣлю по 7 тарелей, а тарелъ по 8 гривенъ,—и будетъ 5 руб. 20 алт. въ недѣлю, а съ постоялымъ 7 руб. 20 алт.

Дохтуру сначала даютъ, кто что хочетъ, тарелей три или два, а потомъ на остатокъ тарелей восемь или десять. А бываютъ большія персоны,—даютъ тарелей и по 20-ти.

Сентября 15-го 1705 г. Началъ лѣчитца въ Карлсбатѣ отъ дохтура Бехера.

Того дня поутру, о шестомъ по-нѣмецки, принялъ пургу сиропъ въ субботу. И было семь разъ, только-жъ не само сильно.

6-надесять сентября началъ примать пить воду на седьмой разъ рано. И пилъ пятнадцать стаканцовъ глиняныхъ, отъ которыхъ было одинъ разъ рвотою, и мало на низъ. И какъ пилъ, то былъ потъ великой, и тое рубашку должно перемѣнить. А пить тое воду надобно достаканъ отъ достакана съ перемѣшкою, только бы въ полтора часа, а не больше. А будетъ въ часъ выпьешь, то и лучше; только то надобно смотрѣть, чтобъ пить горячую. Итакъ обычай, когда въ кушинѣ принять, то должно выпить только шесть или семь достакановъ, и потомъ свѣжей горячей должно принести и также пить. А ежели того времени воздухъ студеной, должно камору топить не гораздо тепло; а наипаче, чтобъ голова всегда въ теплѣ была. И послѣ обѣда, ежели воздухъ тепелъ, должно выйти прогулятца часъ или полтора часа. И пополудню, 4 часа, то пилъ капель по семидесяти эссенцію въ ренскомъ. И той эссенціи съ собою взялъ пузыречекъ одинъ пріемъ. А на вечеръ ужинать весьма отлагаютъ, развѣ что какой поливки или каши какой мало—ложекъ 5 — 6 или десятокъ.

17-го сентября пилъ воды 17 достакановъ. И было на низъ четырежды, и одинъ разъ рвало. И по обѣдѣ, 4 часа, ту-жъ эссенцію—въ винѣ. И рубаху, вспотѣвъ, перемѣнилъ. И на вечеръ было на низъ 3 раза. Особливе объявляю, какъ ту воду пьешь, не должно сидѣть, и все должно ходить потамѣстъ, покамѣстъ операціи сдѣлаетъ.

18-го сентября пилъ воды 21 достаканъ и вспотѣлъ; и на низъ было 4 раза, а рвать понуждало, только не рвало, и на вечеръ было 2 раза, всего 6.

19-го сентября пилъ воды 27 достакановъ, и было на низъ 7 разъ до обѣда и потомъ, послѣ обѣда, 3 раза.

20-го сентября пилъ воды 31 стаканъ, и было до обѣда разъ 10, по обѣдѣ не было.

21-го сентября пилъ воды 33 стакана, и было до обѣда 14 разъ, а послѣ обѣда не было.

22-го сентября пилъ воды 33 стакана, и было также на низъ.

23-го сентября пилъ 33 стакана, и было 16 разъ до обѣда,—а урикомъ меньше,—не такъ, какъ въ тѣ дни.

24-го сентября пилъ 33 стакана, и было 14 разъ, также и урикомъ.

Всего первой кура пилъ 9 дней воды, всѣхъ въ тѣ дни 236 стакановъ; на низъ было 94 раза и дважды рвало.

25-го сентября пилъ сиропъ тотъ же, что и сперва,—проносное; и было на низъ 7 разъ.

И потомъ, 26 числа, сѣлъ въ баню потѣть, и сидѣлъ полчаса, для того что голова пошла вкругъ; а сидѣть было часъ должно. И потомъ, вышедъ изъ бани, лежалъ на постелѣ, часъ отдыхалъ.

27 числа сидѣлъ въ банѣ о девятомъ и по десятой часъ, и сидѣлъ полтора часа. И напустилъ гораздо воды горячей много. И такъ пошла голова вкругъ, что насило вывели. И тотъ день былъ слабъ, и внутри нѣкоторой жаръ слышалъ, также и жажда до питья великая была; и на низъ въ оба тѣ дни не было. А во всѣ тѣ дни по обѣдѣ прималъ эссенцію ту, которую употреблялъ пить также и въ тѣ дни. И потомъ на ночь, какъ легъ спать, принялъ яблочникъ черной, чтобъ послабило.

28-го сентября, поутру вставъ, было на низъ самое число малое, и то съ твердостью, и матерія завязана съ мокротою вся. И того числа пошелъ въ третій разъ въ баню, и сидѣлъ полтора часа, только уже въ водѣ, по ордину дохтура,—чуть тепло. И по пяти часахъ пилъ эссенцію ту, которую съ ренскимъ пивалъ.

А во всемъ томъ лѣкарствѣ, какъ началъ лѣчитца и лѣчился, въ пищѣ заставалъ ровно, такъ, какъ и въ другіе простые дни. И все кушанье варивали съ солью, только безъ уксусу и безъ перцу, и безъ инбирю, только съ иными шпицаріями, какъ цвѣтъ мушкатной, и съ мушкатомъ, и съ корицею, также и съ гвоздикою. А фрукты всякіе, только вареные; а сырыхъ отнюдь не ѣлъ. А пилъ все холодное, только не само пиво, и вино съ водою.

Сентября 29-го дня началъ другую куру при помощи Божеской. И пилъ 33 стакана. И на низъ насило пошло съ великимъ трудомъ, и было разъ 6 большихъ, а чрезъ урику мало. Того дня слышалъ нѣкоторую тягость въ головѣ, такъ, какъ бываетъ отъ меленхоліи.

30-го сентября пилъ воды 35 стакановъ; и было на низъ 14 разъ, по обѣдѣ было два раза.

Октября 1-й день пилъ 35 стакановъ; и было на низъ 12 разъ, по обѣдѣ 2 раза.

Октября 2-го пилъ воды 35 стакановъ; и было на низъ 12 разъ и больше и урикомъ. А въ болѣзни своей убавленія пятенъ не видѣлъ, только что на ногахъ очистилось.

Октября 3-го пилъ 35 стакановъ; и было на низъ 12 разъ.

Октября 4-го пилъ 35 стакановъ; и было 10 разъ, и вода не само много преходила.

Октября 5-го пилъ 35; и было 8 разъ, и также вода немного проходила.

Октября 6-го пилъ 35; и было 10 разъ, также и чрезъ урику было лучше. И такъ другая кура отошла пить воды. Всѣхъ дней 8 пилъ и всего 278 стакановъ, а на низъ было 88 разъ. И всего въ обѣ куры пилъ воды 17 дней, воды 514 стакановъ, а на низъ было 182 раза.

Октября 7-й день прималъ лѣкарство проносное, тотъ-же сиропъ, что и сперва, и вдругоредь. И было до обѣда 8, да 4 послѣ обѣда и на вечеръ, и всѣхъ разъ 12. И того дни мало артелято.

Октября 8-го дня, поутру, выпилъ сухую эссенцію горячую. И потомъ сидѣлъ въ водѣ до обѣда полтора часа. И, вышедъ изъ бани, на постелѣ отдохня съ полчаса, и мазалъ мастью бѣлою три пятнышка на опытъ, ежели сойдетъ, которою дохтуръ велѣлъ мазать. А тое мазь, сказываетъ,—олее татарское; иное къ тому незнамо, что примѣшено. И ино быть, то я взялъ, и на ней подписано.

9-го октября сидѣлъ въ водѣ 2 часа. И нѣкоторыя почали пятна убавлятца. А по обѣдѣ пилъ эссенцію съ виномъ.

10-го октября сидѣлъ въ водѣ 3 часа. И потомъ больше не лѣчился.

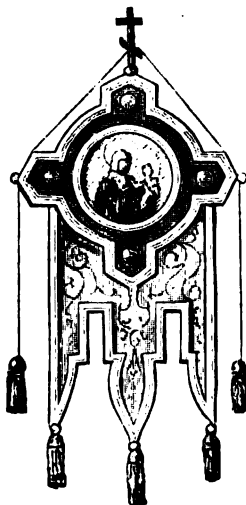
И 11-го числа отъѣхалъ въ Лейпцихъ. И на брюхѣ, и на

рукахъ, и на спинѣ пятна были, только убыло мало. А въ себѣ видѣлъ легость, и въ персонѣ хорошъ, не сухъ, и также аппетитъ до ѣды [1]). И отъ дохтура мнѣ данной консиліе на мою болѣзнь.

И потомъ поѣхалъ въ путь до Амстрадама. И былъ въ бодрости. А въ Амстрадамѣ октября 29-го дня послышалъ малый ломъ въ плечахъ и въ спинѣ.

И потомъ жилъ въ Голландіи, переѣзжаючи ноябрь, декабрь, генварь, февраль, мартъ (1706 г.). И въ ту свою бытность увидѣлъ, что съ брюха большія пятна почали сходить и сошли, только временемъ слышалъ ломъ въ правомъ плечѣ. И также по лицу и по рукамъ пятна малыя откидывалися. А съ пріѣзду своего въ Амстрадамъ дохтуръ далъ мнѣ проносное лѣкарство. И потомъ 8 дней пилъ козье молоко парное съ кускомъ сахару по достакану пивному. И потомъ никакого лѣкарства не прималъ. И былъ въ бодрости, и аппетитъ былъ, только временемъ и въ ноги припадало такъ, какъ задеревенѣло что все мясо.

И марта 28-го дня прешедъ въ домъ, въ милости Божеской и подъ покровомъ Пресвятыя Богородицы и моего патрона, началъ лѣчитца у жида.



---

[1]) Въ подлинникѣ: „до ѣжи“.

152. Вѣданіе впредь для случаевъ лѣченья моей болѣзни въ Амстрадамѣ.

1706 г.

ичего 28-го марта лѣкарства не прималъ.

29-го въ начинаніи милости Божеской началъ примать лѣкарство и принялъ 7 пирюль меркуліи дульцесъ, для осмотрѣнія операціи и матеріи, поутру въ седьмомъ часу. И потомъ была операція безтрудная. А было до обѣда и послѣ обѣда 12 разъ. И того вечера принялъ порошекъ съ антимоніемъ, ведлукъ рецепту дохтура, хина.

30-го поутру принялъ въ декохтѣ съ антимоніемъ. И было дѣйствованіе,—3 раза на низъ. И послѣ того далъ чашку чекулату и съ бишкотомъ, и на вечеръ другой порошекъ такой-же принялъ ведлукъ разсказанія дохтура, ложась спать.

31-го, то есть воскресенье, то лѣкарство никакое не принималъ и отдыхалъ такъ.

1-го апрѣля, при помощи Божіей, началъ сидѣть въ баннѣ и сидѣлъ съ полчаса или съ четверть;—2-го сидѣлъ другой разъ съ полчаса; 3-го сидѣлъ третій разъ съ полчаса. И того дня слышалъ нѣкоторую тягость въ головѣ. 4-го сидѣлъ 4-ый разъ съ полчаса. 5-го сидѣлъ 5-ый разъ съ полчаса. 6-го, суббота, прималъ 7 пирюль меркуліи дулцесъ. И было 10 разъ. 7-го сидѣлъ 6-й разъ съ четверть. 8-го сидѣлъ 7-й—въ парахъ. 9-го сидѣлъ 8-й разъ въ парахъ. 10-го сидѣлъ 9-й въ парахъ. 11-го сидѣлъ въ парахъ 10-й. 12-го сидѣлъ 11-й въ парахъ. 13-го прималъ проносное 7 пирюль. И было 7 разъ. 14-го сидѣлъ 12-й въ парахъ; на вечеръ прималъ порошекъ. 15-го сидѣлъ 13-й въ парахъ; на вечеръ прималъ порошекъ. 16-го сидѣлъ 14-й въ парахъ. 17-го сидѣлъ 15-й въ парахъ. 18-го сидѣлъ 16-й въ парахъ. 19-го сидѣлъ 17-й въ парахъ. 20-го прималъ пурху 7 пирюли. И было больше 20 разовъ и съ великимъ страхомъ и тощетою. 21-го—недѣля; ничего не было; отдыхалъ въ милости Божеской. 22-го, понедѣльникъ, сидѣлъ 18-й. 23-го, вторникъ, сидѣлъ 19-й — 20-й въ парахъ двожды. 24-го, среда, сидѣлъ

21-й въ парахъ. 25-го, четвергъ, сидѣлъ 22—23-й въ парахъ, то есть двожды тотъ день. 26-го, пятница, 24-й въ парахъ, — послѣдній паръ. 27-го, суббота, прималъ декохто пудратикъ. И было 5 разъ не поносомъ,—матеріею. 28-го—domenica, поутру было одинъ разъ, но за то поносомъ. 29-го, понедѣльникъ, лѣкарства никакого не прималъ и вышелъ на вѣтеръ первой день. 30-го, вторникъ, niscego ne primal lecarstvo, tolco bylo naturalmente. 1-го мая, среда, сей день ничего не прималъ. 2-го, четвергъ, не прималъ ничего. 3-го, пятница, не прималъ ничего. И сей день въ милости Божеской перешелъ въ астерію свою.

153. Какъ дѣлать декохтъ. Рецептъ Боновентовъ данъ въ Амстрадамѣ.

1706 г. маіа 2-го.

Декохто, которой у Боновента пилъ. И надобно уживать каждова весны.

Сальса парилiа	. . .	3 унца.
Радиче ді хина	. . .	1½ унца.
Сандало россо.	. . .	¼ унца.
Бардано радичо	. . .	1 унца,

и мало что для вкусу,—канелли, или корицы.

Радичо ликварпче—мало что.

И надобно дѣлать такъ: коренья изрѣзать въ куски, а сальса разодрать; тѣ деревца и положить въ воду. И воды надобно 6 фунтовъ или 7. И надобно положить въ кубъ и замазать, и стоять въ вольной печи 24 часа, а чтобъ выпрѣла треть ея доли воды,—осталося двѣ трети.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Собственноручные журналы и письма кн. Б. И. Куракина“, томъ VI, стр. 126—127].

154. О политикѣ государствъ и прочія замѣтки.

1706 г.—(12 23)—5-го in Breslavia.

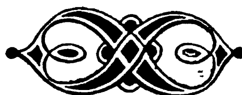
адобно для меморіи написать книгу: „Политика государствъ къ содержанію монархіи Московской“, съ которыми потентаты должно ліансъ держать и противъ кого:—первое, ежели противъ турковъ,—повинно ліансъ держать съ поляки, съ цесаремъ, съ венеціане, а другую сторону съ азіацкими, съ ефіопіане и съ другими; ежели съ поляки,—повинно ліансъ держать съ шведы, съ цесаремъ, съ прусскимъ, съ волохи, съ татары, съ саксонцы; ежели съ шведомъ, — повинно ліансъ держать съ дацкимъ, съ поляки, съ прусскимъ.

То все пограничныхъ показали, которые могутъ обязатца въ ліансѣ.

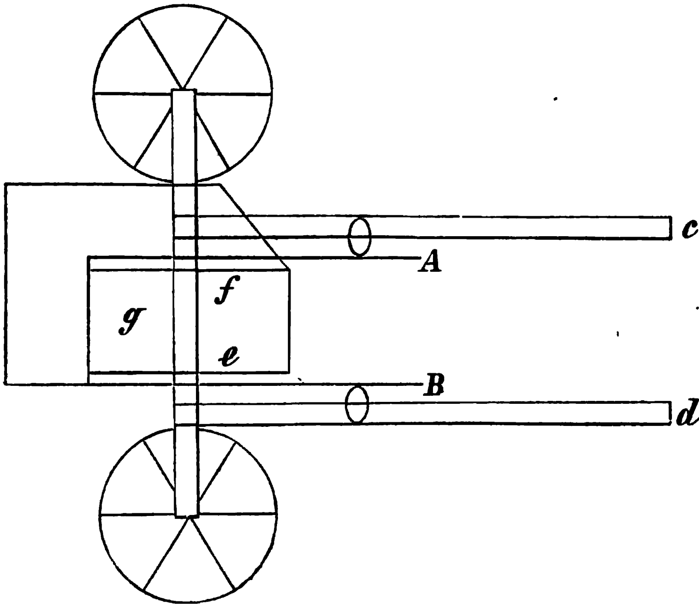
Потомъ должны объявить—ліансъ держать непограничныхъ дальнихъ потентатовъ, которые въ ліансѣ могутъ способъ учинить, не токмо европскихъ народовъ,—и другихъ азіатцкихъ и прочихъ. Ежели противъ турка,—повинно ліансъ имѣть съ персы, съ ефіопіи, съ арапы; ежели съ поляки,—не требуетъ иныхъ въ ліансѣ имѣть, токмо тѣхъ, которыхъ выше объявили; ежели—шведы,—повинно имѣть въ ліансѣ агличенъ и голанцовъ, имперской ліансъ также;—ежели съ персы,—повинно имѣть ліансъ съ тамошними народы азіатцкими, какъ съ бухарцы, индіаны и съ тамошними татары, а наипаче съ тѣми, которые подъ его протекціею, какъ съ милитины, съ грузынцы и съ армяне, которые христіанскаго народу;—ежели съ китайцы,—повинно знать тамошнихъ народовъ, съ ними пограничныхъ, которые имѣютъ съ ними противность.

Что для образцовъ. Образцовъ набрать на убой. Персону здѣсь написать; а будетъ денегъ мало,—на Москвѣ. Доску, на чемъ кофе подаютъ, сдѣлать на Москвѣ. Позументовъ шерстяныхъ лакеемъ образцы.

Aftamonu Ivanovu suqna portisco na Moscue dobrago cupid, a scazad, a butto v Amstradame cupleno.



Телѣжка, въ которой каменья, грязь, песокъ, известь, землю и иное что хочешь возить, на двухъ колесахъ, которая служитъ безъ труда. Изъ того ящика ту матерію высыпать, какъ подъ литерами А—В, тѣ бруски отъ ящика застегнуты къ оглоблямъ. И коли изъ того ящика хочешь высыпать, отстегни; и тотъ ящикъ, укрѣпленный на оси e—f, оборотитца назадъ и высыплетъ все, потомъ пристегни и насыпай, что хочешь. А оглобли c—d, а ящикъ g.



155. Списокъ съ пашквиля, которой нынѣ выданъ.

4 іюля 1706 г.

Британія—имѣю добрыя карты для игры.

Голландія—и мы имѣемъ добрые трумфы.

Версалія—aloo выиграю или проиграю.

Австрія—что отецъ заставилъ, буду играть.

Барцелона—не тужу, играю на чужія деньги.

Прусы—для себя играю, а не для людей.

Купенгагенъ—я пасую.

Евгеній—играю смѣло, надѣючись на изрядную даму.

Стокгольмъ—играю—играю, и все выигрываю, а прибыли не имѣю.

Дрезденъ—коли короля забью, то выиграю.
Москва—братъ Дрезденъ, играй смѣло,—я за тебя поставлю.
Познань—давно я знаю, что отъ короля проигратца мнѣ.
Турокъ—я игралъ, да много проигралъ,—больше не хочу.

156. Берлинскій гренадерскій полкъ.

1706 г. 16-го (27-го) іюля. Списано въ Бреславлѣ.

Въ Берлинѣ полкъ гранадерской убранъ обыкновенно, только лишку предъ нашимъ, что всѣ имѣютъ тесаки, а не шпаги, и также всѣ солдаты въ рукавицахъ. А сержанты всѣ такъ, какъ и гранадеры, только въ красныхъ кафтанахъ, также и капралы, и имѣютъ на себѣ шарфы одного колорю, также и гобоисты шарфы имѣютъ. А офицеры ходятъ съ рогатинами, подѣланными новаго манеру. Какъ капитаны, такъ и поручики при знакáхъ и въ шляпахъ, а не въ такихъ шапкахъ, какъ гранадеры, и въ шарфахъ, черный шелкъ съ серебромъ; да у всякой кумпаніи по флейтчику,—идя при барабанѣ, играетъ. У другихъ полковъ мушкетеровъ офицеры такъ равно, какъ и у гранадеровъ; только у гранадеровъ ходятъ въ красныхъ кафтанахъ, а у мушкетеровъ — по колорю солдацкому. А всѣ въ рукахъ носятъ, какъ рогатины, нарошныя подѣланныя, и знаки серебряные, позолочены. А подпрапорщикъ у гранадеровъ также въ красномъ кафтанѣ. Гобоисты, сиповщики, барабанщики мундированы съ пузоментами шерстяными, отмѣнно отъ солдатъ. Сержанты, шедъ въ строю, съ олебардою на плечѣ, и при олебардѣ трость тутъ же на плечѣ. Гранадеры—синій мундирокъ, отвороты бѣлые, съ пополками или съ двойными пугвицы. Мушкетеры—голубые отвороты, бѣлые рукава,—по-шветцку. Другой полкъ — мушкетеры голубые, отвороты красные.

При дворѣ самомъ всѣ стоятъ гранадеры, а по воротамъ городовымъ и на пляцовой—мушкетеры.

Всякую кумпанію дѣлятъ на 3 взвода и такъ отпускаютъ; а въ рядахъ ходятъ по шти и по пяти, а больше обыкновенно по шти, чтобъ имѣли сдвоя ровная въ три ряда, а шеренгами въ

четыре, какъ гранадеры, такъ и мушкетеры. Солдаты всѣ имѣютъ на чулки въ дорогу намётки холстинныя и епанчи, привязавъ подъ ремни, положа на плеча; а ремни сумъ носятъ не подъ портупеемъ, для того ежели случитца сумы вскорѣ скинуть и облегчитца съ однѣми шпагами на какой штурмъ.

У голанцовъ обычай еще пикинерамъ, только пикинеры, больше пикъ и шпагъ, не имѣютъ фузей и сумъ.

Въ армеи у генараловъ, у принцевъ и у полковниковъ стоятъ при намётахъ всё гранадеры, а у телѣгъ и у обозовъ ихъ—мушкетеры.

Въ баталіи полковникъ командируетъ на правомъ крылѣ, и при немъ всѣ вкупѣ гранадеры; а на лѣвомъ крылѣ — полуполковникъ.

А гранадеры у полку не въ кумпаніи въ одной,—всѣ раздѣлены, во всякой кумпаніи по 12 гранадеровъ. Кумпанія по 144 человѣка, по два сержанта и иныхъ чиновъ.

Французской маnеръ у брандебурскихъ заведенъ: офицерамъ носить въ рукахъ, которая куплена въ Берлинѣ, называется ланцъ, а древко долго, — аршина полчетверта или три, и по колорю, которого полку; притомъ шолковыя такова-жъ колорю шишки подѣланы, только на тѣхъ насѣкевано и розно: полковнику — больше вызолочено, полуполковнику — меньше, капитаномъ—меньше, а поручикомъ и прапорщикомъ съ золотомъ навожено по-вороненьи.

157. Пункты, постановленные отъ венгеръ, которые даны конфедератамъ агленскимъ и галанскимъ.

1706 г. 16 (27) іюля. Бреславль.

Чтобъ поручилися къ содержанію того договора шведъ, Брандебурхъ, рѣчь посполитая польская, венеціане.

2) Отъ провинціи Трансильваніи или Седмиградцкой земли подъ владѣніемъ цесарскимъ ничего не быть, а владѣть абсолюте принцу Рагоцы.

3) Сеймамъ коли случитца быть, чтобъ въ двухъ мѣстѣхъ, въ Плешпурху и въ Шопронъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ нигдѣ не быть.

4) Войско все цесарское, какъ изъ гарнизоновъ, такъ изъ кампу изо всѣхъ провинцій вонъ вывесть.

5) Отъ всѣхъ палатинатъ, т. е. воеводствъ, нѣмцы всѣ-бъ вышли.

6) Также и генаралы, и всѣ великіе люди народу иного вонъ вышли-бъ.

7) Всѣхъ нѣмецъ, которые не имѣютъ какую офицію, вонъ вывесть.

8) Корона чтобъ была поставлена въ мѣстѣ камарокъ, всегда отворена.

9) Всякое право, что надобно управлять подъ тою короною.

10) Чтобъ нижаднаго управленія и суда нѣмцы не имѣли.

11) А всѣмъ бы во всѣхъ дѣлѣхъ быть венгерамъ.

12) Всѣмъ релижіямъ вольность.

13) Езуиты всѣ чтобы вонъ шли.

14) Праву всякому кончитца ихъ волею венгерскому, а до Вѣны ни въ какое право не позывать.

15) За сфадисфакцію между собою тѣмъ, которые утрату имѣли, чтобъ сами своимъ судомъ ихъ расправили.

16) И чужіе люди, кто будетъ какую справу имѣть, чтобъ подъ судъ венгерской приходили.

17) Монету мѣдную всю обмѣнить изъ камары.

18) Безъ палатина не можно миру дѣлать, (значитъ, безъ вичерея отъ ихъ же націи).

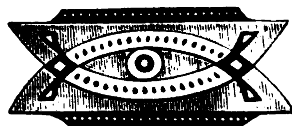
19)...

20) Шляхта, чтобъ привилежіи имѣла, какъ сперва.

21) За сфадисфакцію берчиномъ, (т. е. графъ венгерской), дано бы было княжество.

22) Вольность ихъ, которая будетъ топерь окончана, чтобы вѣрно содержать.

23) Отъ податей и отъ контрибуцій и иншихъ нападковъ во всякихъ оказіяхъ отъ того свободно учинить.



158. О либеріяхъ.

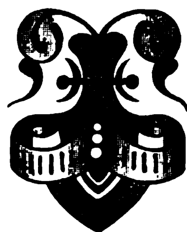
1706 г. 28 іюля.

Либеріи дѣлаютъ въ розныхъ способахъ: первое, — пузаментами искладоваютъ по швамъ, и въ одну какъ верхніе, такъ и камзолы и штаны; другое, — обшлягины и карманы, и петли укладоваютъ пузаментами, а камзолы— только у петель обшивка; третье,—обшлягины и карманы и въ рѣдкія петли укладоваютъ новымъ maнеромъ; четвертое, — обшлягины и карманы, а больше не укладоваютъ; пятое,—верхнее просто, а камзолы богато укладоваютъ; шестое,—просто безъ пузаментовъ, только надобно колеръ обшлягины отмѣнно сдѣлать; а подкладка съ обшлягинами одного цвѣту, а камзолъ и штаны, ведлукъ воли, хотя однимъ колеромъ съ кафтаномъ или съ обшлягинами. Кафтаны дождевые, — то всѣ просто дѣлаютца одного сукна. Кафтаны верхніе, на груди съ отворотами, по самой поясъ съ двойными пугвицы, а отвороты одного ровного сукна съ обшлягинами. А у тѣхъ кафтановъ больше обычай плетеныя нашивки нашивать; пуговицы лучше мѣдныя всегда или оловянныя. Шляпы всегда обшиваютъ широкимъ пузаментомъ, а по-ковалерску узенькимъ. Шпаги носятъ большія, а чулки ведлукъ колорю обшлягиновъ, а башмаки солдацкія. А пузаменты укладоваютца двояко: пузаменты золотные, пузаменты серебряные; пузаменты, дѣланные изъ розныхъ шелковъ, ведлугъ фамиліи и поля. Пузаменты золотомъ или серебромъ дѣлаютъ и бархатомъ протыкаютъ по колорю; пузаменты серебряные или золотные, окладоваючи бархатъ или какое сукно, и нашиваютъ на кафтаны нашивками. Пузаменты искладоваютъ гарусными или шерстяными. Пузаменты искладоваютъ изъ сукна иного колорю.

Лакеи же носятъ подвязки и трости, оправленныя серебромъ.

Въ Шарлотенбурхѣ видѣлъ,—и намъ при помощи Божеской и въ Елигинѣ надобно сдѣлать,—манкшту, гораздо высокую, высокихъ деревъ, въ два составить и на канатахъ держать, на которыя надобно ставить бандиру и фонарь къ ночи, чтобъ знали

пріѣзжіе то мѣсто, и одному человѣку сидѣть, какъ гости съѣзжаютца и знакъ давать. Сдѣлать на каткахъ столъ и скамью и на верху накрышку вощаную, чтобъ совсѣмъ двѣ лошади возили по саду при вечерѣ. Въ палатахъ окно, а противъ того окна сдѣлать другія зеркальныя окна, которыя вельми свѣтъ и преспективу придаютъ.

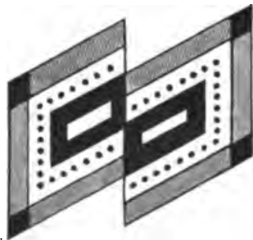


159. Предложеніе Рѣчи Посполитой о назначеніи министра до Москвы.

Наяснѣйшая Рѣчь Посполитая предложила отготовить министра до Москвы ради продолженія лучшей корришпонденціи, отставляюще оную учинить, дондеже узнаетца съ фондоменту, что оное посланіе его царскому величеству по желанію, чтобъ шелъ съ характеромъ или безъ характеру.

Stata data dal signor Francesco Musorini, a Venezia 1707 г. di dicembre 21(10).

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Собственноручныя сочиненія кн. Б. Ив. Куракина»; по описи архива т. V, стр. 9].



160. Главныя задачи московскаго государства.

Le cause principali della provincia di Moscovia.

[1707 г.].

Ежели солдатъ надобно много еще собрать, то лучше брать у черемисовъ, у мордвы молодыхъ робятъ и обучать, для чего будетъ прибыльно. Ежели истратятся, то убытокъ не таковъ великъ, какъ свои природные помрутъ,—и для того, что тотъ край пустой, и отъ непріятеля опасенія имѣть не такъ можно много, какъ со стороны Европы. И всегда смотрѣть того надобно, чтобъ умножены были тѣ краи пограничные тѣми людьми природными. Изъ того будемъ давать выводъ, какъ у нихъ дѣтей брать политикою, чтобъ въ ребелію не пришли, о томъ явимъ особо.

Въ Амстрадамѣ, такъ въ другихъ мѣстахъ имѣютъ обычай, какъ придетъ годъ новой, то перемѣнять бурмистовъ и другихъ судей и сборщиковъ, или, по-нашему, старостъ и цѣловальниковъ. И потомъ новой календарь печатаютъ въ книжки, гдѣ что можно подписывать. И при томъ календарѣ подпечатаютъ порядкомъ розныя статьи для всего народу вѣданія: кто министровъ государственныхъ, и также въ которыхъ провинціяхъ и городахъ бургумисты, также фельдмаршала и генараловъ; потомъ, наприкладъ въ Амстрадамѣ, тѣхъ судей, гдѣ ихъ дворы, на которыхъ улицахъ; изъ котораго города до которого мѣста платитца по чему за провозъ на почтѣ, или на простой ѣздѣ, и чрезъ которое мѣсто ѣхать, и что часовъ отъ которого до которого мѣста какою ѣздою будетъ ѣзды; и что въ которомъ городѣ какихъ наукъ, и по чему за ту науку платятъ; въ которыхъ мѣстахъ какія мастерства дѣлаютъ, наприкладъ, сукна, сторы или что иное; или что въ которыхъ городѣхъ и мѣстѣхъ для плезиру видѣть какихъ вещей для эктранже; и гдѣ, въ которомъ мѣстѣ какія астеріи или ложаменты, и въ какову цѣну, также и по дорогѣ ложаменты, въ какихъ часахъ въ которыхъ и отъ которыхъ мѣстъ. Также листы печатные по вся недѣли во всемъ Амстрадамѣ, какихъ главныхъ товаровъ есть со всего свѣту.

И въ ту недѣлю тѣ товары въ какову цѣну стоятъ, то печатаютъ съ цѣною, гдѣ продаютъ,—для купеческого вѣданія.

Примѣчаніе. Первая половина этой записки писана княземъ Бор. Ивановичемъ Куракинымъ латинскими буквами. Ред.

Здѣсь подати платятъ великія крестьяне. На то надобно въ нашемъ государствѣ сдѣлать, чтобъ подать не платили ведлукъ нашихъ окладовъ, только бы безъ доимки, и не лѣнивы бы были работать.

Вся та причина въ нашемъ государствѣ отъ непорядку, что всѣ наши крестьяне бѣгаютъ, и тѣмъ бѣглымъ великія прибѣжища есть или пристани, гдѣ могутъ жить свободно и податей не платить, только себя питать, отчего все государство въ разореніи. На то явимъ, преже, тѣ непорядочныя причины, отчего такъ дѣлаетца, потомъ явимъ, какъ то надобно въ противность тому дѣлать и уставить порядочно.

Не хочу писать всѣ провинціи Россійского государства порознь, только явлю циркулями, или странами, какъ у насъ обыкновенно и въ простонародствѣ называютъ странами и дѣлятъ государство.

Первая циркуль—Москва и замосковные городы; вторая циркуль—заоцкіе городы и степные, которые за Окою рѣкою, или украинные городы, инымъ способомъ называютъ степные городы; третья циркуль—низъ, то по Волгѣ ажъ до самого моря Каспійского,—всѣ тѣ провинціи называются понизовыя; четвертая циркуль—Пермь великая; пятая циркуль—сибирская страна и также Сибирь; шестая циркуль—поморья; седьмая циркуль—Новагородцкая и Псковская провинціи и Ингерманландія, Эстляндія; осьмая циркуль—княжество Смоленское и пограничныя съ Польшею; девятая циркуль—подъ протекціею гетманъ малороссійскіе городы и Кіевъ; десятая циркуль — подъ протекціею казаки донскіе; перваянадесять циркуль — подъ протекціею казаки яицкіе; втораянадесять циркуль—подъ протекціею казаки гребенскіе; третіянадесять циркуль—подъ протекціею башкирцы; четвертаянадесять—часть Аюка съ калмыки.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Собственноручные журналы и письма князя Б. Ив. Куракина»; по описи архива томъ VI, стр. 529—530, 532].

161. Замѣтки о послахъ и представителяхъ.

[1707 г.].

Отъ нашего двора: у цесаря—Гуезинъ, въ Берлинѣ — фон-Литъ и Измайловъ, у дацкаго — Андрей Измайловъ, въ Голландіи—Матвѣевъ, у шведцкаго—Хилковъ.

Коришпонденты: въ Бреславлѣ — Лукасъ Захарій, графъ Нейтортъ, въ Кролевцѣ—Лаусонъ, во Гданску—, въ Амстрадамѣ — Ванденбурхъ, въ Венеціи — Мурузинъ и Дороѳей и Францишко, въ Краковѣ — баронъ Типолтъ, бискупъ Куявской.

Замѣтка: Завоеванная провинція Ингермонландія, Истляндія, въ которой Нарва только малая часть той провинціи.

162. Военачальники.

[1707 г. 14 генваря].

Фельдмаршалъ Шереметевъ, генералъ Репнинъ, генералъ-лейтенантъ Брюсъ отъ артеляріи,

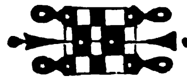
генералъ-лейтенантъ Алартъ,
генералъ-майоръ Чамберсъ,
генералъ-майоръ Голицынъ,
генералъ-майоръ фонъ-Швенденъ, } инфонторіи.

генералъ-майоръ Биронъ, генералъ-майоръ Беленкъ, генералъ-майоръ фонъ-Вердинъ, генералъ надъ кавалеріею принцъ Меншиковъ, генералъ-лейтенантъ Ренъ, генералъ-лейтенантъ Розонъ, генералъ-майоръ Боуръ, генералъ-майоръ Генскинъ, генералъ-майоръ Флюкъ, генералъ-майоръ Беемъ, генералъ-майоръ Шомбурхъ, генералъ-майоръ Брюсъ и оберъ-комендантъ, генералъ-майоръ Гулецъ, генералъ-майоръ Шарфъ, генералъ-майоръ Ригимонтъ.

Бригадиры: Гейнъ, князь Григорей Волхонской, Ифлантъ, Горбовъ, Айгустовъ; отъ пѣхоты — генералъ-адъютантъ Голандъ, у кавалеріи генералъ-квартирмейстеръ лейтенантъ Коленбахъ, полковникъ артеляріи Гинтеръ.

Саксонскіе: оберъ-гофмаршелкъ Флюкъ, Фицтумъ камаргеръ-фаворитъ, баронъ Ностицъ камаргеръ, генералъ Шулембурхъ, генералъ-майоръ Шулембурхъ, генералъ Флеменкъ, генералъ-поручикъ Плецкъ, генералъ Сантполь, генералъ-майоръ Аринштетъ, генералъ-майоръ Зедлицъ, генералъ-майоръ Гольцъ, генералъ-адъютантъ Гефухтъ, генералъ-адъютантъ Деброесъ.

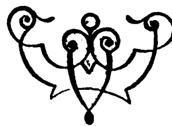
Шведскіе: графъ Пиперъ, генералъ-фельдмаршалъ Рейншельдъ, генералъ Мердофельтъ; отъ пѣхоты: генералъ-майоръ Мейнфельдъ, генералъ-майоръ Красовъ, генералъ-поручикъ Горнъ; отъ гвардіи: генералъ-поручикъ Штейнбогъ, генералъ-майоръ Ниротъ, генералъ-майоръ Лягоркронъ фаворитъ генералъ Левенгобъ, генералъ-майоръ Мейдель, полковъ маршелкъ, полковникъ Горнъ.



163. Польскіе министры.

Примасъ-арцибискупъ гнѣзденской Шомбекъ, бискупъ Куявской—канцлеръ, подканцлеръ Шомбекъ коронной, референдоръ коронной Пребендовской, гетманъ коронной Синявской графъ, гетманъ польной Ржеускій, гетманъ литовской кн. Вешневецкой, гетманъ польной Агинской, генералъ Брантъ, подскорбей литовской Потей—подскорбей коронной, воевода краковской князь Вешневецкой—каштелянъ краковской консиліи и генералъ артеляріи и губернаторъ каменецкой.

Противныхъ въ Польшѣ и въ Литвѣ: воевода кіевской Потоцкой, Сапѣга, бискупъ варминской, бискупъ познанской, бискупъ львовской — Шмигельской.



164. Знать, кто съ чѣмъ пришлетъ, и потомъ отдаривать.

1707 г. 24-ое marzo.

24-го marzo. abate Ulis прислалъ ко мнѣ 6 фляжъ вина неапольского и сахаровъ ящикъ, и въ бумагѣ,—не знаю что. И потомъ, — всего вложить на три червонныхъ, — мнѣ напротивно отдаривать.

25-го marzo прислалъ ко мнѣ кардиналъ Пиніателли безъ жентилома своего съ однимъ доместикомъ, не хотя учинить инкомоду, и чтобъ принять моему жентилому, и объявить о томъ. И дано имъ 3 червонныхъ; а было 6 персонъ.

28-го marzo въ обѣдъ кардиналъ Павлюцей прислалъ своего жентилома и съ нимъ ригаль,—одну большую рыбу на серебряномъ блюдѣ, всю окладену въ цвѣтахъ. Людемъ только дано два червонныхъ, а жентилому ничего.

Don Annibale Albani прислалъ trumf (sic) и винограду 4 кадки съ своимъ жентиломомъ.

Il papa ha mandato una scatola съ цукорами и потомъ вина.

Il papa ha mandato 4 formaggi e non so ancora quanti regali, 70 fiaschi di vino di Gensano (?).

Il cardinal Paulucci con conte ha mandato un pochetto fragole, una cassa biscotti da Napoli.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Собственноручные журналы и письма кн. Б. Ив. Куракина»; по описи архива томъ VI, стр. 494].

165. Посольство въ Римъ.

1707 г. апрѣля 4-го послано на почтѣ вдвое—чрезъ фонъ-Лита и чрезъ Гейзина

По пріѣздѣ своемъ въ Римъ, грамоту царского величества кардиналу Павлюцію подалъ, которой, принявъ благодарно, обѣщалъ всякія пріязни его царскому величеству являть. И потомъ 28 марта имѣлъ у папы авдіенцію приватную, и по данной инструкціи все ему предложилъ изъ того всего, чтобъ не признавалъ Станислава за короля, но развѣ того, которого Рѣчь Посполитая изберетъ.

И отъ самого папы отвѣтство получилъ. „Присланіемъ грамоты

и такой коришпонденціи отъ царскаго величества почтенно благодарствую и зѣло радуюсь, дабы и впредь такъ согласную намъ коришпонденцію не умалить. Мы, сколько могли, такъ въ нынѣшнія времена королю Августу вспоможеніе и любви являли къ общимъ интересомъ, которой, уничтожа насъ и всѣ показанныя пріятства наши и любви, также царского величества отсталъ и коришпонденцію свою съ нами пресѣкъ. И не можемъ знать, въ какомъ сомнѣніи застаетъ. А что къ Станиславу надлежитъ, хотя цесарь и король французской, также и другіе познали за короля, однакожъ мы того не признали и елекцію его отъ короля шветцкого принужденіемъ и силою обрѣтаемъ за ничто. А когда вся Рѣчь Посполитая присилена и принуждена будетъ Станислава признать, тогда и намъ по ихъ экземплію поступать будетъ.

„А за показанную любовь и склоненіе его царского величества къ намъ и ко престолу римскому, что далъ вольное отправленіе и строеніе костеловъ и кляшторовъ, а особливе отцовъ капуциновъ соизволяетъ и впуску мисіонаровъ, въ томъ благодарны и безконечна себя обязанна представляю".

А здѣсь, при дворѣ, стороны Станислава никого нѣтъ, только во всѣхъ дѣлѣхъ за него стараетца королева польская. А грамоту кардиналу Спаде не подалъ, для того (что) онъ обрѣтаетца въ своемъ епискупствѣ. И ежели туда послать на почтѣ, о томъ требую указу, или по пріѣздѣ которомъ времени здѣсь отдать ему самому.

Изъ совѣту званнаго папежского слышалъ отъ нѣкоторыхъ: „на нынѣшнюю лекцію не сподѣваемся нового електа, чтобъ вскорѣ отсель познать". И говорятъ, когда Августъ былъ избиранъ согласно отъ всей Рѣчи Посполитой, тогда Рѣчь Посполитая ко отцу святому объявили, также и другимъ дворамъ, и просили, ежели будетъ угоденъ. И на то отъ всѣхъ дворовъ было позволено. А о семъ новомъ електѣ никто не знаетъ, и въ согласіи-ль Рѣчь Посполитая, — знать не можемъ. И какъ Лещинского, такъ и сего вскорѣ признать не можно. И на остатокъ сей войны будемъ смотрѣть, которой утвердитца и Рѣчь Посполитую всю согласно къ себѣ привлечетъ.

И больше имѣютъ склоненіе до Августа, чтобъ онъ въ Польшу возвратился и въ прежнемъ состояніи былъ.

И потому способнѣе-бъ было здѣсь, при дворѣ, быть одному

отъ Рѣчи Посполитой. А отъ короля Августа здѣсь присланъ баронъ Шенкъ, которой вчерашняго дня пріѣхалъ, и что его дѣло,—еще знать не можемъ.

166. Порядокъ дѣйствій при римскомъ дворѣ.

[1707 г.].

По пріѣздѣ своемъ въ Римъ объявитца министру, и съ нимъ видясь, просить авдіенціи приватной. И пришедъ на авдіенцію, грамоту подать и потомъ говорить всю ту рѣчь и статьи, выбравъ изъ наказу.

Обычай такой имѣютъ, чтобъ говорить рѣчь на своемъ языкѣ, а преже,—что говорить, письмо подать. А ежели преже попросятъ съ грамоты списокъ для вѣданія титула, даетца обыкновенно преже авдіенціи. На то, что отповѣдь будетъ, писать до Москвы. Ежели инструкція будетъ дана, подлинную у себя оставить, а списокъ посылать; а хотя и грамота будетъ дана, подлинную у себя оставить, а списокъ прислать съ нея, для чего обыкновенно преже грамоты просить списокъ и смотрѣть, какъ будетъ титулъ написанъ его величества. А принявъ грамоту, подлинную оставить у себя, а списокъ послать до канцеляріи.

Въ титулѣ всего смотрѣть, обыкновенно маестату или его величества; другое—вставленіе, какъ и къ другимъ пишетъ. Ежели грамота будетъ за титуломъ противно написана, и такую не примать, а дѣло отправлять отпискою своею.

Притомъ же тому министру объявить о себѣ, что велѣно жить при дворѣ, тутъ, до указу на нѣкоторое время. Ежели что будетъ денегъ дано,—имѣть инкогнито.

Запросовъ прежнихъ отъ того двора преже сего не бывало къ нашему двору. По окончаніи того дѣла, и ежели грамоту дадутъ, что то содержать готовы, потомъ отписоватца, что жить ли.

Письма по азбукѣ можно писать въ своихъ письмахъ простыхъ и класть въ пакетахъ, токмо наверху приписывать по-французски—„Monseigneur",—что призналъ ключъ на французскомъ языкѣ, а не на московскомъ.

Какъ пишетъ папа къ цесарю и другимъ потентатомъ своей церкви, даетъ ли „величество",—тамъ провѣдать.

Какъ пишетъ аглинскому и другимъ не своей церкви, даетъ ли „величество",—также свѣдать.

Ежели указъ съ Москвы будетъ, чтобъ ѣхать къ Москвѣ, а хотя и грамоты не будетъ къ папѣ о томъ отъѣздѣ,— можно ѣхать, объявя министру. И только-жъ должно просить приватной авдіенціи и притомъ къ нашему двору грамоты, конфирмуя то дѣло, для чего былъ, и любительное поздравленіе; а безъ грамоты не водитца отъѣзжать.

А ежели до моего пріѣзду папа признаетъ Лещинского, то, поруча ему грамоту вѣрющую, и говорить, для чего то учинено не токмо въ противность его величеству, и Рѣчи Посполитой. А ежели дастъ на то на все грамоту, что содержать готовъ или въ конференціяхъ означить,—о томъ на почтѣ писать.

А по указу его величества самъ мнѣ приказалъ жить, покамѣстъ здѣсь новой будетъ выбранъ. А основавъ нового, чтобъ признать при томъ дворѣ и, не отписываючись, велѣлъ ѣхать домой.

Ежели отъ папы будетъ грамота, смотрѣть, чтобъ въ титулѣ—„его величество"; а ежели не дастъ, такъ смотрѣть, какъ и другимъ королямъ не своей церкви даётъ.

167. Римскаго двора нынѣ какое состояніе.

[1707 г.].

Какъ нынѣ увидѣли владѣтельство въ Италіи цесарское, какъ Неаполь, Милянъ и другія провинціи, и потомъ многія тягости въ контрибуціяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ проходѣ войскъ цесарскихъ въ Неаполь, папѣ учинилось убытку съ 300,000 шкудовъ, и тогда здѣсь отъ того проходу были въ великой боязни, чтобъ владѣтельство эклезіастиковъ не было отнято; а паче боялись ребеліи отъ самыхъ жителей римскихъ, для чего здѣшній народъ вельми желаетъ, чтобъ подъ владѣніемъ цесарскимъ быть. Также и нынѣ отъ двора цесарского учинены запросы, чтобъ папа министровъ своихъ пересмѣнилъ, кардинада Павлючія и другихъ, а на тѣхъ мѣста выбралъ тѣхъ, которыхъ цесарь похочетъ; второе,—чтобъ всѣмъ римскимъ князьямъ быть подъ протекціею цесарскою, и депендировали къ тому двору; третье,—какъ во владѣніи папежскомъ, такъ и грандуки, которыя преже сего были мѣста подъ протекціею цесарскою, чтобъ и нынѣ также быть. И на то на все

папа, видѣвъ, нынѣ тайно учинили легу съ королемъ французскимъ, съ венеціани, съ грандукою флоренскимъ противъ цесаря, чтобы изъ Италіи всѣхъ нѣмецъ выгнать. И уже тому начатокъ учиненъ. Прошлой недѣли венецкихъ и папежскихъ войскъ съ четыре тысячи хотѣли внезапно въ Модену войти и гарнизонтъ цесарской выбить, токмо осторожностью того коменданта не допустили. Также уже явно себя папа показалъ цесарю непріятелемъ, а склонностью ко Франціи. На сей недѣлѣ, въ среду, скомуниковалъ всѣхъ,—войско нѣмецкое, которое въ Италіи, и были на квартирахъ зимнихъ, и брали провизіони и контрибуціи. Также и нынѣ стату папежского также скомуниковалъ и нѣкоторыхъ министровъ, другую скомуникацію учинилъ всѣхъ министровъ дука савойского. И хотя закрытной до его персоны надлежитъ, и ту скомуникацію велѣлъ во всѣхъ церквахъ владѣнія дука савойскаго прибить и публиковать, въ которой соболѣзнованіе объ народѣ его объявилъ, чтобъ тѣмъ ребелію противъ его учинили, для того что подданные отъ своего сурвана отъ податей малконтенты. И то все учинилъ въ фаворъ Франціи, и еще будетъ чинить. Также и войскъ вновь здѣсь набираютъ, и хотятъ учинить съ колегатами своими сѣчь. И вельми того желаютъ, и чтобъ непріятель нашъ противъ цесаря началъ. И слышу, будто уже отъ сего двора съ шведомъ началась для того тайная коришпонденція, и всемѣрно ищутъ всякой погибели на цесаря, опасаяся, чтобъ не потерять здѣшнія владѣнія и не остаться епискупамъ простымъ въ однихъ церковныхъ дѣлахъ. И для тѣхъ всѣхъ причинъ въ фаворъ Франціи и шведу и опасаючи себя, а въ непріязнь цесарю, — слышу, что и Станислава познать хочетъ, или позналъ.

Примѣчаніе. Здѣсь листы подлинника перепутаны и, кромѣ того, большой пропускъ. Далѣе слѣдуетъ, повидимому, безъ начала, описаніе прощальной аудіенціи кн. Бориса Ивановича Куракина у папы. Ред.

— „Здѣшной дворъ былъ урадощенъ и удоволенъ вашею въ смиреніи и качествѣ мудростію и разумомъ и обхожденіемъ ласкопріятнымъ.

Благодаримъ его царское величество за присланіе, и что началъ съ нами коришпонденцію. А что къ Станиславу надлежитъ, можетъ изъ дѣлъ нашихъ любви и склонности видѣть, что по се число не признали, и еще, елико возможно будетъ, обѣщаемъ содержать.

А объ арцибискупѣ Леопольскомъ вельми сболѣзнуемъ, понеже оной, по обѣщанію первому, до рукъ нашихъ не присланъ, которой надлежитъ не токмо суду нашему въ противности къ Рѣчи Посполитой, но паче къ намъ непослушенъ явился. Знаемъ, что оной не присылаетца къ намъ за опасеніемъ, что не будетъ наказанъ и скоро освобожденъ. О чемъ въ семъ случаѣ подтверждаемъ, что оной будетъ наказанъ трояко предъ тѣми арцибискупы познанскимъ и другими и будетъ ажъ по кончанію сего замѣшанія польского удержанъ.

А о дипломатѣ наше желаніе ни не что иное было, токмо, чтобъ съ чего взять могли фундаментъ и послать своего нунціушу изъ прелятовъ, мужа знатнаго и честнаго отъ персонъ качества, яко до цесаря и до другихъ посылаемъ. И то наше намѣреніе было и есть учинить къ лучшему гонору его царского величества, за что и должны.

Еще-жъ больше нынѣ, при отпускѣ вашемъ, намѣрены были послать свою грамоту—его царскому величеству учинить склонность и почтеніе и во оной, какъ могли, наибо̀льшій траттаментъ показали. А чтобъ „maestà" дать, токмо того учинить не могли, искучи со всякою охотою въ канцеляріи нашей прародителей нашихъ папъ. Токмо сверхъ всѣхъ выше такой траттаментъ учинили и дали „Potentissimo czar", что уже выше никому дать не можетца, токмо императорамъ и королямъ. А чтобъ дать „маеста", сихъ часовъ учинить не можемъ, токмо будемъ старатца, дабы и то возмогли учинить и не разорвать свою коришпонденцію. И ежели что учинить въ нынѣшнемъ днѣ не можемъ за скорымъ отъѣздомъ вашимъ, что во слѣдъ вамъ сподѣваемся прислать въ Вѣну, которая будетъ вамъ отдана до рукъ чрезъ нашего тамъ министра. И желаемъ сердечно, дабы оное наше согласіе все окончалось чрезъ руки труда вашего".

Потомъ я говорилъ:

— „Благодарю вашу святость за милость, показанную въ мою здѣшнюю бытность, не токмо по достоинству паче мѣры моей, также и всего двора здѣшнаго, которое всегда не престанетъ исходить изъ устъ моихъ къ похвалѣ святой католицкой римской церкви и вашего имени, и благовѣрія, и состоянія въ духовныхъ чинѣхъ, яко могъ усмотрѣть, на склонность къ его царскому величеству,—не оставлю донести".

Потомъ папа, взявъ двѣ медали золотыя и двѣ серебряныя,—золотыя важать по 10 червонныхъ, а серебряныя по ефимку,—и даровалъ мнѣ на память свою персону, а по другую сторону—фабрика Аримпетта, а на другой—колонна, что новая изъ земли вынута. Оныя фабрики обѣ при немъ учинились. И то въ гоноръ себѣ приписують.

Потомъ я, поклонясь, говорилъ: „Прихожду къ вашей святости и цѣлую ваши святыя ноги".

И, подавъ благословеніе, отпустилъ. И притомъ сказалъ, что будетъ присланъ отъ насъ camarier d'onore дать bon viaggio, или доброй путь.

А Веселовскому того времени ничего не было дано.

Потомъ до кардинала Павлючія хотѣлъ зайти, и былъ въ конгрегаціи; а послѣ обѣда отказалъ и сказалъ, что не можно видѣть. И то въ непріязнь учинено, для того по злобѣ, что грамоты отъ него не принялъ. И, не простясь, токмо послалъ до него говорить, что отъѣзжаю,—и отъѣхалъ.

А съ кардиналомъ Сакрипантіемъ тутъ въ палацѣ папежскомъ простился. А Очелли отдалъ визиту послѣ обѣда, для того что онъ, decano, подъ тѣмъ лицомъ всѣмъ sacro collegio.

168. Для своего остереганія на память.

1707 г.—5-го мая.—Римъ.

Въ бытность мою въ Римѣ, что̀ было должно отъ нашего двора дать мнѣ знать о дѣлахъ тѣхъ, которыя надлежатъ къ здѣшнему двору, и не дано знать ничего. И то явлю для своего остереганія на память.

Когда арцибискупъ львовской взятъ былъ въ неволю, и объ немъ какъ протестовали отъ Рѣчи Посполитой, и что̀ при нашемъ дворѣ дѣлалось, — о томъ знать не дано. А здѣсь объ томъ и слово было отъ министровъ, чтобъ его свободить.

По конфедераціи львовской, какову учинили легу съ републикою, съ царскимъ величествомъ,—о томъ знать не дано-жъ; а о томъ надлежало бы писать.

Присланное письмо отъ Рѣчи Посполитой, за подписаніемъ рукъ примаса Шомбека и маршалка конфедераціи, до папы, чтобъ не признавалъ Станислава, — и о томъ знать не дали.

Генералъ, посланной нашъ, въ Великой Польшѣ многія церкви будто разорилъ и монастырь езувитцкой Аливу сжегъ и разорилъ, и будто тѣхъ нѣкоторыхъ патровъ били палками. О томъ знать не дано, чѣмъ бы имѣть выговоръ отъ того при здѣшнемъ дворѣ.

Баталія партельная противъ Шмигельскаго. О той викторіи знать не дано-жъ.

Баталія въ Литвѣ у князя Вишневецкаго, которой взялъ 240 шведовъ,—о томъ знать не дано-жъ.

Цесарь, что призналъ Станислава, и также чтó учинилося при прусскомъ дворѣ,—знать не дано-жъ.

Маія перваго получили вѣдомость здѣсь отъ нунціуша, что езуитъ, которой былъ въ Вѣнѣ, посланъ до Риму съ какими дѣлами отъ двора нашего, — о томъ знать не дано-жъ, что посланъ, и кто именемъ.

О всѣхъ порядкахъ въ Польшѣ и о походѣ царского величества,—куда, также и кн. Меншикова и другихъ генераловъ съ корпы,—ни о чемъ знать не дано.

Іюня 3-го дня, бывъ у кардинала Павлучія, получилъ вѣдомость отъ него, что къ нимъ курьеръ изъ Миляну принесъ вѣдомость, что присланной отъ двора нашего и отъ Рѣчи Посполитой проситъ его на королевство польское. А ко мнѣ о томъ отъ двора не писано было.

20 (1) luglio. Изъ Вѣны ко мнѣ господинъ Зотовъ писалъ, что ему велѣно быть при дворѣ цесарскомъ съ барономъ Урбихомъ. И о томъ ко мнѣ отъ двора знать не дано, что имѣть ли чрезъ Гейзина коришпонденцію или нѣтъ.

10 (20) agosto. Нунціушъ папежской писалъ ко двору сюда и прислалъ списокъ, каковъ учиненъ отвѣтъ на 15-ый пунктъ отъ царского величества къ Рѣчи Посполитой. И о томъ мнѣ дано было знать отъ двора чрезъ аббате Меренду; а отъ двора нашего знать было не дано.

10 (20) agosto. Чрезъ письма постороннія изъ Саксоніи пишутъ, что у нашихъ была баталія подъ Фроутштатомъ, и наши побили шведовъ, которыхъ будто на плацѣ осталось 17,000. И о томъ ко мнѣ не писано.

— luglio. Чрезъ Гейзина получена вѣдомость о взятьѣ Быхова и нѣкоторыхъ генераловъ и 3,000 инфонторіи. А отъ двора ко мнѣ о томъ знать не дано.

20 luglio (1 agosto). Получили вѣдомость, что унгоры публиковали интеррегіо и объявили на королевство 4 персонъ: перваго — сына государева царевича, второго — сына короля прусскаго, третьяго — короля Августа; четвертаго—курфирста баварского.

— luglio. Polucena vedomost, scto ucinilas ssora u poslannica brandeburscago Cheserlinca s' princom Menschikov, i caq evo traqtovali, o tom znat ot dvora nicego ne dano. A zdes cardinal Pauliucei sprasceval, scto net li cacova protivlenia z dvorom prusskim na znag toi protivnosti.

Маія отъ 18-го прислана грамота къ папѣ, которую велѣно подать по письму Гаврила Ивановича Головкина, усмотря, ежели дадутъ на оную отвѣтъ, а ежели не дадутъ,—не подавать и ѣхать безъ оныхъ. А въ той почтѣ, которою здѣсь удержанъ еще до указу, объявлено, чтобъ тоѳ грамоту подать и домогатца на тоѳ письменнаго отвѣту, а самому быть до указу. И той грамоты не можно было подать, первое, — за непоставленіемъ титла царского величества, второе, — чтобъ отвѣту никогда не учинили; третье,—что въ той объявлено меня отправить. И стала грамота отзывательная, и за всѣмъ тѣмъ не подана. И то учинено v neosmotrenii nascei canzelarij.

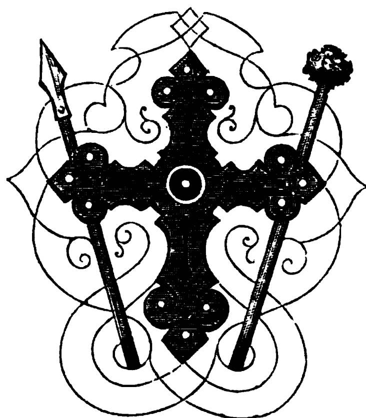
30 agosto (9 settembre). Il signor carlinal Paolucci mi ha detto che il papa vuol mandar con questa ordinanza un breve all' imperator con pregiudizio, a cio che l'imperatore non restituisca la chiesa cattolica in mano dei luterani in Silesia come ha saputo che è stato o si sara accordato sopra questo col re svezio.

Ma io per questo non ho scritto niente alla sua corte perche non ricevetti 7 settimane la posta dalla nostra corte.

Vescovo di cura сюда ко двору писалъ еще прошлаго году и предъ моимъ пріѣздомъ, что онъ будто на своей шпезѣ хочетъ капуциновъ послать къ Москвѣ и фабриковать конвентъ; второе,— будто онъ трактуетъ о соединеніи религіи съ самою персоною [1]); третье, — будто меня сюда съ тѣмъ посылаютъ,

[1]) Далѣе въ оригиналѣ слѣдуетъ шифръ.

чтобъ учинить скузу о бывшемъ дѣлѣ, что случилось съ базиліянами въ Полоцку, съ великою умильтою и съ послушаніемъ просить прощенія у отца святого. Тѣмъ мнѣ въ пріѣздѣ великая была шкода, и мало смотрѣли; а какъ увидѣли иное,—инаково поступили.



169. Какія надобно книги написать о своемъ государствѣ для памяти себѣ впредь, и тутъ записано будетъ.

1-го giugno 1707 г., а Roma.

1) Всѣхъ старыхъ чиновъ отъ боярина и по самой низкой чинъ и потомъ временные чины, какъ—судей, воеводъ и другихъ, которые временно себѣ имѣютъ, а не вовсе, и также и двора государева со всѣми чинами, и кто которого дѣла въ какомъ управленіи.

2) Всего государства городовъ, въ которыхъ бываютъ большихъ фамилій воеводами, въ которыхъ малыхъ или посреднихъ, и которой городъ кѣмъ построенъ и которого году, и которыхъ дукатства или принципства, или такъ простыхъ.

3) Во всемъ государствѣ, гдѣ, въ которомъ городѣ кто дивнаго видѣлъ,—или какіе заводы какихъ artifice или медалей, или вареніе соли.

4) Что́ всѣхъ митрополій, архіепископствъ, бископствъ, архимандритствъ и монастырей, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

5) Самой Москвы описаніе: что мѣрою которой городъ и что церквей, и что монастырей, и что знаменитыхъ улицъ и воротъ, и знаменитыхъ хорошихъ палатъ и хорошихъ церквей, и что гдѣ видѣть въ церквахъ мощей и образовъ скудныхъ и богатства церковнаго, и также скарбу государева, какъ—мастерской оружейной, конюшенной, дворцовой, казенной, шатерной, артеляріи сибирской, денежныхъ дворовъ, гостиного двора и прочихъ, звѣрей, соколовъ и всего, что ни есть въ самой Москвѣ,—то описать.

6) Соборнаго порядку всего дѣйствъ—и въ которые дни и которыхъ часовъ бываетъ, и кто при тѣхъ дѣйствахъ бываетъ, также и годовъ, и въ которые часы благовѣстятъ къ обѣднѣ, къ вечернѣ и заутренѣ, и которыхъ дней, и долго ли благовѣстятъ.

7) Что́ доходовъ государственныхъ и что дворцовыхъ, и что надобно войска въ гарнизонтахъ, и что такихъ мѣстъ, гдѣ повинно быть гарнизонтамъ, и что войска для обороны государства держать, и что надобно, ежели для наступанія, и что на то

войско всегдашнее надобно платы и провіанту. и что надобно на временное войско платы и провіанту.

8) Что̀ въ которомъ городѣ дворовъ, посаду по переписнымъ книгамъ, и что крестьянъ въ которомъ городѣ по переписнымъ книгамъ и по чему обыкновенного въ годъ платятъ.

9) Что̀ надобно во все государство всякихъ чиновъ для управленія, наприкладъ: воеводъ, судей, по приказамъ—дьяковъ, подьячихъ, приставовъ, головъ, кабачныхъ цѣловальниковъ, а военнаго чину—числятся въ нумеру съ войскомъ.

10) Каждого году что все видѣть экстраординарного во всемъ государствѣ, и какъ пройдетъ годъ, то печатать надобно одну книгу.

11) Книгу чиновъ, какихъ имѣютъ у патріарха, его двора, также и у властей, и у митрополитовъ, и въ монастырахъ, и у князей, и посредства, и у дворянъ.

12) Что́ товаровъ имѣютъ во всемъ государствѣ, которыми промышляютъ, и съ кѣмъ торгуютъ, и въ какой цѣнѣ отъ большой и малой, и средней имѣютъ, и что чужихъ товаровъ имѣемъ и отъ которыхъ націй,—и ежели безъ которыхъ чужестранныхъ товаровъ можемъ пробавиться; а принявъ отъ другихъ для всякихъ случаевъ противныхъ,—та есть политика для прибытка государственнаго.

13) Учинить книгу печатную по вся годы, что въ томъ году было дѣлъ какихъ, и съ кѣмъ какія письма были—съ принцами европскими.

Примѣчаніе. Вся вышеприведенная памятная записка писана кн. Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ латинскими буквами. Ред.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Собственноручные журналы и письма кн. Б. И. Куракина»; по описи архива томъ VI, стр. 203—207].

170. Замѣтки въ Люблинѣ.

Іюля 10-го дня 1707 г.

Въ понедѣльникъ прошлы на сессыи панъ маршалакъ конфедерацы вносилъ, же гдѣ еще реляцыя посельства, до царя его милости высланнаго, для недоконченного стороны московской инструменту быть не може, упрошалъ ксенца его милости примаса, абы тымъ часомъ приступить рачалъ до пропозиціи. Але зáразъ тому спротивилася провинція великаго княжства Литовскаго, не позволяючи на жадную рѣчь, поки они-бъ впредь не мѣли певности царя его милости строны демолицыи, албо разореніе взятого Быхова. У чомъ ксонжа его милость примасъ изволилъ, и на томъ закончали.

Во вторникъ была реляцыя на сессыи пановъ пословъ, до царя его милости высланныхъ, которую чинилъ панъ каштелянъ волынскій, отъ которого царя его милости отвѣтъ читалъ панъ реентъ коронны,—по которому прочитанію тотъ же панъ реентъ отъ провинціи великаго княжства Литовскаго чинилъ деклярацію, что провинція великаго княжства Литовскаго, уважаючи такъ великую фортецу, устрашаетца ея, кабы какой не было тамъ измѣны, и не можетъ уступить разореніе Быхова, и до жаднова консиліумъ албо рады приступить поты, поки не будетъ выразне царя его милости указомъ разоренная тая фортецы. Ксонжа его милость примасъ, приступуючи потомъ до иншихъ пропозицы, съ тѣмъ также отозвался, же теперешнее консиліумъ албо обрада для того до того часу не дѣлали, сподѣваючися покою. Але коли его до того часу не видать, и король Августъ не поворачивается назадь, а такъ Рѣчь Посполитая безъ короля не може заставать, для того жичилъ приступить до интеррегіумъ. По каковой пропозицы розніе гласы розныхъ пановъ пословъ трудности чиненныя были, для то што, не маючи дыпломіа короля Августа, абдикаціи до интеррегіумъ приступити оглашенія не могутъ, для чево ксонжа примасъ сессыи провинціальныя назначилъ. И на томъ скончилось.

Въ среду панъ маршалакъ конфедерацы на сессыи обвѣстилъ единомысленную Рѣчи Посполитой згоду на интеррегіумъ и просилъ ксонженца примаса, абы назначилъ депутатовъ до спи-

санія пунктовъ и закончанія того съѣзду. Въ чомъ ксонжа примасъ, видючи згоду у всѣхъ пановъ, назначилъ зъ сенату его милость ксенза-бискупа куявского и пановъ — воеводу минскаго и каштеляна Любачевскаго, а изъ стану шляхетскаго 212. И на томъ скончилась. А иншія рѣчи отложили до пятницы.

171. По вопросу о признаніи Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ.

1707. 21 agosto.

Scto v moiu bytnost pocasali protivnosti q nasemu dvoru.

Первое,—сами лицомъ являлись пріятельскимъ подъ видомъ тѣмъ, что не хотятъ признать Станислава, ажъ пока Рѣчь Посполитая согласна не будетъ и его не признаетъ. А потомъ вскорѣ былъ посланъ указъ къ monsignoru Piozzo, къ нунціушу польскому, которой въ Опавѣ мѣшкалъ, чтобъ писалъ къ Рѣчи Посполитой, чтобъ согласились къ признанію Станислава. На что примасъ Шомбекъ и другіе скрутностью отвѣтствовали: для релижіи и вольности паче всѣхъ другихъ своихъ пунктовъ, того учинить не могутъ.

И съ тѣхъ писемъ я ко двору списковъ не послалъ и ничего о томъ не писалъ, остерегаючи P. Dolgorucova, quale ambasciatore presso la Republica, чтобъ тѣмъ кому подозрѣнія и незнаемости не учинить.

172. Чѣмъ отговариваться.

1707. 2 (13) ottobre.—Римъ.

Грамота, посланная до кардинала Спады, не подана за тѣмъ, что вскорѣ намѣренъ отъѣзжать на свою арцыбискупію, и потому малое-бъ споможеніе отъ него было; второе,—паче всего, ежели-бъ подать ему грамоту, то бы кардиналъ Павлучей уничтожилъ ту грамоту присланную. Также не безъ подозрѣнія было и отъ всѣхъ кардиналовъ, для чего оной кардиналъ Спада учиненнаго и не (могъ) остимовать, и паче за причиною короля Августа, что онъ за него здѣсь старался и являлъ объ немъ вѣрнымъ въ католицкой релижіи, — здѣсь былъ недовѣренъ и отъ папы осужденъ.

Итакъ по трехъ недѣляхъ вскорѣ оной отъѣхалъ въ свою арцыбископію.

А о томъ я ко двору писалъ, что оной не подалъ будто за тѣмъ, что его здѣсь не засталъ, и просилъ указу о той грамотѣ, — посылать-ли ее на почтѣ до того кардинала, или удержать. И на что отвѣту не получилъ.

Нунціушъ Piozza monsignor, который былъ въ Тропавѣ, перемѣненъ чрезъ мое сниcканіе, для того что весь былъ стороны Станислава и противности дѣлалъ и помѣшаніе Рѣчи Посполитой въ той елексици, которая была начата дѣлать въ Люблинѣ. И всѣ министры о томъ знаютъ, что сдѣлалось отъ меня и по моему старанію при папежскомъ дворѣ: уже къ тому слышалъ вѣрное подтверженіе. По пріѣздѣ въ Вѣну, архидіаконъ Шомбекъ сказывалъ, что тотъ нунціушъ Piozza, malcontento изъ меня и на меня въ своей перемѣнѣ, сумнѣвается другимъ нунціушомъ. И то предложить должно ко двору.

173. Замѣтки о республикѣ Венецкой.

1707. 7 ottobre, a Roma.

La republica di Venezia dogià начала упадать какъ въ богатствѣ, такъ и въ потенціи, для чего есть тому причина. Прежде сего все была старая нобильта, съ природы которые имѣли поживленіе своихъ земель, а не съ коммерцій. И гдѣ на случай хотя и тягость себѣ видѣли, токмо впредь прочного интересу и государственного несли охотны, какъ и съ туркомъ имѣвъ войну сколько лѣтъ, и достали кролевство Крецкое. А нынѣ много въ консиліи нобилевъ надѣлано изъ купцовъ за деньги, которые не имѣютъ ни въ чемъ своего состоянія, и уже больше новой нобильты, нежели старой. И когда бываютъ въ консиліи, больше вотовъ тѣхъ фамилій изъ купцовъ новыхъ, нежели старыхъ.

И старые, усматривая къ интересамъ государства, хотя и тягость понесши, чтобъ сдѣлать напредь къ лучшему, токмо новыхъ фамилій воты того не допускаютъ, для чего, первое, что отъ недостатку тягостей тѣхъ не понесутъ, второе, — что ихъ состояніе въ купечествѣ. И наприкладъ, ежелибъ хотѣли съ кѣмъ для случаевъ впредь къ интересу государственному начать войну и продолжить, онымъ не можно понести, наприкладъ, съ туркомъ, что всѣ ихъ торги преткнутца.

174. Описаніе всѣхъ состояній республики Венецкой, ихъ интересовъ и въ церемоніяхъ и знаемость отъ всего вкратцѣ для вѣданія.

1707—di novembre 19 (30) a Venezia.

Въ ту мою бытность il doge Marco Antonio Muzenigho poco scrive al nisi Muzenigho. Patriarca имѣютъ двухъ,—одинъ называется patriarca da Aquilea e l'altro da Venezia, – patriarca d'Aquilea sempre della casa Dultini, patriarca da Venezia — Pietro Barbarigho.

Знатныхъ и умныхъ людей въ консиліи: procurator Foscarini da san Eustachio, procurator Saranzo da reo Marin padre, procurator Venier, procurator Rusini, cavalier Giustiniano, cavalier Erizo, Gerolamo Mulin, Vittore Zanne, cavalier Murusini, secretario Savioni, котораго къ Москвѣ хотятъ послать, secretario

Bianchi, secretario Corniani. secretario Cadaldino, secretario Alberti.

Знатные домы и богатые интратою новыхъ фамилій: Zenobria —80 mila, Guivanelli 60 mila, Magnini 90 mila, Labia — 60 mila, Vidmani—50 mila, Minelli—50 mila, Dulfini Acera—50 milla, Gerolemo Venier, Pigiani dal Banco.

Старые домы: Pigiani da san Stefano—60 mila, Muzenighi di san Samuel—50 mila, Foscharini dai Carmeni—50 mila, только есть много лежачихъ денегъ, Morosini dal san Cansiano 50 mila, Saranzo procurator—50. mila, Crotta qual avere ha sua miniera—30 mila.

Потомъ есть много такихъ, что интраты имѣютъ по двадцати, по десяти тысячъ и меньше; много такихъ фамилій.

Топерь явимъ, откуль ту интрату достаютъ и имѣютъ ли свободность торговать, или нѣтъ.

Всѣ нобили венецкіе имѣютъ свободность торговать не въ своихъ краяхъ, только отсылкою кораблями, какъ въ Левантъ, такъ и въ другіе края.

Интрату имѣютъ себѣ съ земель своихъ подданныхъ; подъ собою судитовъ никого не имѣютъ. Только во всей Венеціи есть три или четыре дома, которые издревле имѣютъ привилежіи на своихъ подданныхъ, какъ и въ нашихъ деревняхъ крестьяне имѣютъ еще больше надъ насъ юстицію. А другіе всѣ только имѣютъ земли свои, а подданныхъ—никого. И крестьянство все вольное. Кто хочетъ сколько имѣть для работы, даютъ паекъ, какъ обычай, третью часть оному работнику; а потомъ, вышедши число времени, будетъ не хочетъ, можетъ идти къ другому въ службу. Однакожъ, всѣ сквы, для чего по томъ своемъ опредѣленномъ времени будетъ похочетъ отойти,—и господа тѣхъ земель, знавъ уже, не примаютъ никого. Итакъ, всякой подъ всякимъ изъ-подъ неволи живетъ.

О шляхетствѣ. Есть называется двояко — primi nobili patrizii e nobili sudditi.

Nobili patrizii, то есть nobili veneziani, которые всѣ карику имѣютъ. Nobili sudditi, то есть, которые живутъ nella terra ferma, come въ провинціяхъ падовскихъ, Виценцѣ, Бресцѣ и въ прочихъ, которые не имѣютъ никакихъ карикъ и въ консиліи не допущены, и никакой авториты не имѣютъ такъ властно, какъ подданные.

Изъ того великое опасеніе есть между нобили patrizii, дабы не были sollevati, для того что отъ оныхъ малконтенти.

Тѣхъ же нобилъ sudditi есть еще въ Греціи, въ Далмаціи, которые уже какъ самые склвы, и что имѣютъ земель своихъ, токмо всѣ съ великою суммою платятъ своему принчипу. И карикъ никакихъ имѣть не могутъ, токмо что въ военныхъ, какъ полковники и другія офиціи, однакожъ платы ровной съ италіанцы или съ другими форестеры европской націи имѣть не могутъ, и меньше заплачены третью предъ тѣми.

I veneziani, quando mandano suoi ambasciatori all' imperator, al papa, al gran turco, sempre mandano dei senatori e persone di qualità. Al re di Francia, al re di Spagna, in Inghilterra e altre teste coronate sempre mandano dei senatori.

Обычай ихъ есть, когда къ папѣ, салтану, императору посылаютъ грамоты, и печати прикладываютъ золотыя; а къ другимъ персонамъ коронованнымъ посылаютъ грамоты,—печати серебряныя, а къ другимъ и того ниже посылаютъ,—печати свинцовыя.

Когда ambasciatori бываютъ экстраординарные отъ персонъ коронованныхъ, обыкновенно бываетъ отъ сенату посланной—одинъ или два жентилома встрѣтить въ границахъ своихъ, и, принявъ, везутъ на своемъ коштѣ. И потомъ въ Венеціи повинны трактовать пятнадцать дней; а потомъ уже все то отнимаютъ, и живетъ на своемъ коштѣ. А въ Венецію съ пріѣзду въѣзжаетъ тайно и живетъ приватно, ажъ покамѣстъ можетъ совсѣмъ при братца. И потомъ дѣлаетъ свой ингресъ публичной. О томъ пріемѣ явимъ.

I veneziani, что имѣютъ миноралевъ: minieri di ferro, minieri di rame, minieri di piomba, minieri di marmo, minieri di colori, minieri di argento vivo, salnitro, ma latra salnitra fanno con artificio.

Какъ пишутъ меморіалы:

„Serenissimo principe", а внутри напишетъ, о чемъ проситъ тотъ-то именемъ, а подъ исподомъ больше никто ничего не подписываетъ.

La paga ai forestierii e proprii suoi sudditi da generale fino a soldato, un soldato come forestiero o italiano, o dalmatino pagano ordinariamente 20 soldi al giorno, ma da questo danaro—2 soldi per libertà e qualche [1]) ufficiali prendono 4 soldi.

---

[1]) Alcuni?

A un capitano forestiere 60 ducati al mese, a un italiano 40 ducati al mese, ad uno schiavono 20 ducati al mese, e poi a luogotenente o al foro sergente con proporzione di questa.

Ad un colonello forestiero 100 ducati al mese, italiano 80 ducati al mese, a un greco o schiavone 60 ducati al mese.

Sergente maggior di battaglia 100 ducati al mese, sergente genarale 3000 ducati all'anno, gran generale 24 mila ducati all' anno—conte Steinau [1]).

La paga generala dei nobili veneziani:

Provveditor generale, come adesso il signor Duffin, hanno paga 250 ducati al mese, и всѣмъ жентиломомъ венецкимъ, гдѣ они имѣютъ свою пагу, даютъ гораздо малое число предъ форестерами, вполы еще меньше.

Когда бываютъ принципи d'alteza въ публикѣ, то приставливаютъ отъ рѣчи посполитой двухъ санаторовъ, которые во всѣхъ услугахъ бываютъ, и для его забавъ вездѣ съ ними оные обрѣтаются, и онымъ принцамъ присылаютъ ригалъ, ринфрешки и другое—подарки.

Напротивъ, на остатокъ тотъ принцъ повиненъ тѣхъ двухъ санаторовъ дарить какимъ рыгаломъ, которые, принявъ, должны объявить въ колежіи; и будутъ батолевать, принять-ли тотъ подарокъ, или нѣтъ. И что выбатолуютъ, такъ и учинитца.

Когда былъ король французской,—изъ того всѣмъ примѣръ здѣсь имѣютъ тестомъ коронным,—тогда на встрѣчу нѣсколько было отправлено санатырей на границахъ принять оного. И потомъ, довезши до Местры, гдѣ были присланы 4 санатыря первые принять, и были оные во всю его бытность на услугѣ для увеселенія. А отъ Венеціи за нѣсколько саженъ самъ дожа со всѣмъ санатомъ встрѣтитъ на томъ галіацѣ, въ которомъ вѣнчать море ходятъ. И, на томъ принявши, проводятъ до палацу doge, гдѣ собрано все колежіе; а ежели не позволитъ, то до его дому.

А когда въ колежіи бываетъ такая крононанная персона, тогда ставитца одна скамья, на которой садитца тотъ принцъ коророванной пріѣзжій, а по лѣвую руку doge veneto. И потомъ дѣлаютъ всякія розныя забавы, и даютца машкары, опери и комедіи 15 giorni.

[1]) Здѣсь говорится о храбромъ графѣ Адамѣ Генрихѣ фонъ-Штейнау; съ 1706 г. онъ былъ венеціанскимъ генералъ-фельдмаршаломъ, † 1712 г. См. Sinapio. Forsetzung Schlesischer Curiositäten. 1728 г. (Нынѣ рѣдкость).

А ежели другіе принцы di altezza бываютъ, для тѣхъ даютъ 8 дней или недѣлю. А ежели амбашадуры или generali, для тѣхъ даютъ три дня.

Также въ запускъ бѣгаютъ суднами, также и бой кулачной позволяютъ и другія дѣла забавныя.

А когда хотѣлъ быть его царское величество въ Венецін, назначено было 4 прокуратора его принять и служить ему и нѣсколько еще санаторовъ. И было приготовлено все—трактаментъ и забавы, вдвое, какъ королю французскому.

I nobili di Venezia non hanno niente своихъ земель и деревень какъ въ Греціи, такъ и въ Далмаціи. И всѣ тѣ провинціи наполнены тамошними жительми, только въ Зантѣ и Корфу имѣютъ нѣкоторые свои мѣстности.

Nobili di Venezia mai non possono pigliar moglie da terra ferma o da qualche altra persona, che non sia di nobilità veneziana, понеже оной можетъ взять какую похочетъ не токмо изъ какихъ персонъ, хотя и курву. Токмо-жъ то право положенное ихъ,—ежели съ такою будутъ прижиты дѣти, то уже не могутъ оныя допущены быть въ консиль, для того что не шляхетстной крови мать ихъ была, и свойствомъ обязались съ подлыми людьми, которые могутъ всякой секретъ изъ консилія вынести.

Фортецъ всѣхъ въ доменіи рѣчи посполитой тѣхъ, которые повинны держать всегда пресидіо на островахъ въ Корфу, въ Зантѣ, въ Целофоніи, въ Натцѣ четыре фортеціи; въ Кандіи еще осталось 2 фортеціи: la Suida e la Spigna Longa, въ Арципелегѣ anche, въ Далмаціи—9 fortezze in terra ferma piccole e grandi 25 fortezze.

Чрезъ силу въ службу никакихъ своей націи не берутъ; токмо что въ Далмаціи и въ Греціи, которые санатори венецкіе урядъ имѣютъ, великіе пожитки тамъ наживаютъ. И есть то спозволеніе рѣчи посполитой дѣлаетца, чтобъ тамошній народъ разоряли тѣ санатори венецкіе, и богатство-бъ присовокуплялось въ Венецію. А потомъ розыску на то и суда никакого не даютъ.

Nobili veneziani possono andar in colleggio e mettono detta veste a 25 anni.

La città di Venezia è grande e popolata—molti si nominano italiani che non si senton nessun amore, e diffuenti son le nazioni perchè vi son molti forestieri e molta canaglia che case, nè na-

zione loro non hanno — ogni persona di qualità tiene sempre intomo alla piazza di S. Marco 100 uomini sbiri per qualche signore e per tutto il senato, obbligati a correre nel palazzo di S. Marco e mettersi in arme, e poi hanno sempre a Venezia 500 o 600 uomini bombardieri e arsenalotti qualche migliaia d'uomini, siccome tutti questi sopranominati sono uomini fedeli e ben pagati dalla repubblica. L'entrata della Camera della repubblica all'anno è di 6.000,000. Ma avviene che in tempo di guerra questa danaro non basta, perchè la ragione e questa:

Войска во все фортеце президіо надобно наименьшее число 10.000 положить; каждая тысяча человѣкъ и съ офицерами положимъ 60,000 ducatoff, и придетъ 600,000 тысячъ; къ тому ружья, муниціи, квартиры и прочее, что гварнизонту надлежитъ, еще положимъ 600,000 и всего 1.200,000.

Во время войны войскà содержатъ инъ терра ферма 20 тысячъ, гдѣ съ енаралами меньше трехъ милліоновъ положить неможно; въ Мореи и въ Далмаціи и на флотѣ морскомъ 10,000—положить 1.200,000, на аршеналъ—полмилліона; расходы отъ маестрату или министрамъ милліонъ, всего 6.900,000 въ расходъ. А интраты столько въ годъ не придетъ, сколько надобно; къ тому-жъ еще банковыхъ денегъ и старыхъ долговъ изъ камары по вся годы платятъ по половинѣ милліона.

Съ кѣмъ въ ліансѣ la Republica и противъ кого.

Кои швицери e coi grigioni.

Топерь явимъ бывшихъ и будущихъ ліансовъ рѣчи посполитой, какъ хочетъ massime politiho: противъ турка ліансу требуетъ съ цесаремъ, съ поляки, съ Москвою. Ежели противъ цесаря—съ папою и со всѣми князьями италіанскими, также и съ швецеры, еще къ тому и шведомъ. Когда была война у Густава Одольфа, и република имѣла тайной ліансъ, и давали на годъ по 50 тысячъ цекиновъ. А когда уже въ имперію вошелъ и осилилъ, тогда оставили и ничего больше не давали. А ежели мы станемъ турка осиливать, то опять република на насъ ліансъ шведомъ учинитъ для Греціи и Мореи.

175. О республикѣ венецкой.

Все собраніе ихъ консилія называется collegio, и въ простомъ реченіи оные nobili, quando parlano, sempre dicono che son stati in collegio. Также и амбашадуры, когда бываютъ въ конференціи, не говорятъ, что были или быть на авдіенціи: sempre dicono—per andar in collegio.

Была политика въ рѣчи посполитой между фамиліями старыми: когда учинили нобилевъ дѣлать за деньги, тогда положили такое право, чтобъ нобилтѣ новой, свойствомъ, кто похочетъ, старыми фамиліями обязыватца, — брать отъ старыхъ фамилій безъ приданаго. А ежели старая нобилта будетъ брать изъ фамилій новыхъ, то брать съ приданымъ. И чрезъ многое время такъ было. И уже новые нобили, усмотря себѣ отъ того великое разореніе, и отлучилися, для чего и начали свойствомъ обязыватца новые съ новыми, а старые съ старыми. Для чего и донынѣ отъ старыхъ къ новымъ не безъ подозрѣнія будетъ всегда, что уже новыхъ въ колежіи бываетъ числомъ больше, нежели старыхъ. И когда что балетуютъ, больше балъ новыхъ фамилій, нежели старыхъ. И, просто молвить, уже новыхъ фамилій партія сильнѣе старыхъ. И старые проискиваютъ всегда надъ новыми привесть ихъ во убожество, дабы между ими какой не было sollevati.

Какъ платятъ гавелли природные и форестери, что между ими есть розницы.

Когда бываютъ нобили въ командѣ надъ чѣмъ въ Далмаціи и въ Греціи, наживаютъ великіе пожитки. Есть изъ того та ихъ политика. Ежели-бъ на тѣ націи положить дани великія платить рѣчи посполитой, то-бъ пришло ровное то, что за туркомъ живучи, то за ними явную-бъ ту тягость нести. И такихъ окладныхъ податей предъ турецкими вполы положили. Только-жъ паче тягость политикою дѣлаютъ; и берутъ тѣ нобили себѣ и богатятца. И всегда смотрѣть, чтобъ оныхъ подданныхъ держать въ великой скудости, а не въ богатствѣ, для чего не скоро-бъ могли ребелію учинить.

176. О печатаніи и отсылкѣ книгъ церковной исторіи въ сербы и другія мѣста.

1708 г.

Надобно книги—„церковныя исторіи"—напечатать, которыя посылать въ сербы и въ другія мѣста, и въ предисловіяхъ съ доводами объявлять, и называть протекторомъ церкви греческой, чтобъ тѣ народы въ бóльшей ефектъ привесть.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Старыя домовыя дѣла князей Бориса Ивановича и А. Б. Куракиныхъ» (1707—1751 гг.). Рукопись князя Бориса Ивановича Куракина. По описи архива томъ VII, стр. 106].

177. Пріѣздъ въ Вѣну и замѣтка о шведскомъ дворянствѣ.

1708 г. 25 генваря (5 февраля). Вѣна.

A Vienna relazione chi avevo, 1708. 25 gennuario (5 februario).

Della mia dimora in Italia quando sono stato in Roma come scrivano in ovissi per tutto l'Europa del mio nome.

Сперва, какъ пріѣхалъ до Вѣны, уже давно о томъ писали, что уже отправленъ великой фамиліи principe Kurakin и свой alla sua maestà. И то было еще изъ Жолки ко двору римскому объявлено до моего пріѣзда чрезъ митрополита Куявскаго, а въ Вѣнѣ чрезъ Гезина, также и въ Римъ чрезъ него къ самому временщику папежскому abbate Gravino и къ другимъ. Потомъ въ овизіяхъ вездѣ писали, что я какимъ способомъ принятъ, и потомъ чрезъ непріятеля объявлено въ поруганіе мнѣ, будто такъ я принятъ, какъ депутаты отъ Болоньи и Феррары. А все то отъ Гезина. А потомъ писали, что уже учинилъ о соединеніи вѣры.

А потомъ, какъ поворотился въ Венецію, писали изъ Венеціи во всю Европу, что principe Kurakin учинилъ ліансъ съ рѣчью посполитою противъ турка.

А потомъ писали изъ Фляндріи, что князь Куракинъ пріѣхалъ въ Венецію для согласія папы съ Рѣчью Посполитою. И такъ много о томъ писали розно о моемъ имени въ Европѣ.

Il secreto dello stato dei Svedesi, come sono i famigli vecchi malcontenti del suo sovrano.

Coroli Scuedecoi nyne odnel u vsegh maiotnosti igh taqim sposobom: sperva nascal sprascevat, cto po cem vladeet derevniami, i potom necotorye pologgili otestati u cogo cuplenye, u cogo ot srodnicoff dostalis. I potom sprascival, caqim poriatcom tem priscli, i vsegda doidet, scto danoe ot corola vstar cotorogo i potom maiotnosti taq u vsegg otnel.

(Вѣданіе секрету швецкаго, что малконтентъ.

Король шведской нынѣ отнялъ у всѣхъ маетности ихъ такимъ способомъ: сперва началъ спрашивать, кто по чемъ владѣетъ деревнями, и потомъ нѣкоторые положили аттестаты, у кого купленныя, у кого отъ сродниковъ достались. И потомъ спрашивалъ, какимъ порядкомъ тѣмъ пришли, и всегда дойдетъ, кто данное отъ короля встарь, котораго и потомъ маетности такъ у всѣхъ отнялъ).

Знать о томъ надобно намъ для своего выводу, ежели коли случитъ ot tacogo bedstva soblustis (отъ такого бѣдства соблюстись).

Pravda to, svetscoi carol obral u vsegh rosnost nasledie (правда то, шведской король обралъ у всѣхъ розность наслѣдія): для того во всемъ томъ владѣніи онъ властной наслѣдникъ, для того что въ шведахъ ни принцовъ, ни графовъ, ни бароновъ николи не бывало, только одна нобилта, которые просто называлися signori. И всегда они властные судиты [1]) до королей своихъ были, и потому наибо̀льшее все значитъ данное отъ королей, нежели ихъ властное.

А въ провинціяхъ всероссійскихъ, яко есть князья всѣ отъ кровей сродниковъ своихъ наслѣдственники, и потому есть всѣ владѣтели властные своихъ добръ. А хотя изъ такихъ великихъ фамилій кому и данныя, токмо тѣ не въ прибавокъ, развѣ изъ отнятаго ихъ же, какъ можемъ видѣть, что у всѣхъ тѣхъ фамилій ихъ принципальства anno preso per forza.

Также и о шляхетствѣ самомъ молвимъ, что всѣ они, что ни есть, наслѣдники и владѣтели властные своимъ землямъ и служникомъ, для того что начало всероссійское властно такъ, какъ републикa польская, и каждый шляхтичъ имѣетъ ауторити и супрематъ властную надъ подданными отъ своего наслѣдствія, come rediitari.

Questo segreto bisogna sempre ricordare.

---

[1]) Sudditi, т. е. подданные.

178. Замѣтки о расходахъ въ Голландіи и Англіи.

1710 г. 1-го (12-го) октября въ Амстрадамѣ.

Лакей—одна персона, пить и ѣсть и квартира его, — на недѣлю 12 шелленговъ аглинскихъ, 24 голландскихъ, итого 6 гульд. 12 шт., мѣсяцъ 26 гульд. 8 шт., годъ 343 гульд. 4 шт. Лакей съ моею пищею и квартеромъ на годъ 7 или 8 пунт. шелленговъ за работу, итого голландскихъ ежели 8 пунт. шелленг., итого 88 гульденовъ.

Будемъ слогать. Ежели тѣ вынять восемьдесятъ восемь изъ числа трехсотъ сорока трехъ, и то останетца 255, и то положить на пищу въ годъ, на день придетъ по 13 штиверей, или безъ малого по 14 слишкомъ.

А другіе платятъ въ годъ за работу 12 пунт. шелленговъ, итого 132 гульдена; на пищу на недѣлю 7 шелленг. агленск., итого 3 гульд. 17 штиверовъ.

Дѣвка, что на поварнѣ, 5 шелленг. голландскихъ, здѣшнихъ 10 на недѣлю, а въ годъ 143 гульдена. Малой въ поварнѣ, которой будетъ безъ платы, только изъ пищи или съ Москвы. Дѣвка для чистоты дому и перестиланья постель въ годъ 6 пунт. шелл., итого 66 гульденовъ. Обычай,—лакеемъ даетца за посылку на почту на перевость голландскихъ 12 или 18 штиверей, а въ годъ 46 гульденовъ 16 штиверей. То дѣло управлять скороходу. И которой либеріи носитъ, надобно бутелеръ [1]) взять въ Голландіи бутелеру московскому. Скороходъ на недѣлю.

Въ Англіи двумъ лошадямъ станетъ кормъ 3 шелленга агленскихъ, голландскихъ 6—, итого на недѣлю 11 гульденовъ 11 шт., въ годъ 600 гульд. 15 штив., а ежели три лошади,—901 гульд. галанской.

Карета почтовая шестью кони за городъ для ѣзды нанимается. О томъ цѣну спросить; до Винзера платитца 36 шелленговъ или 30 агленскихъ, а голландскихъ 72 шелл. 19—16 шт. Карету нанимать съ двѣмя лошадьми, на мѣсяцъ платитца 10 пунт. шелленг. итого 110 гульденовъ, въ годъ 1320 гульденовъ.

---

[1]) Butler по англ. и botler по гол. значитъ буфетчикъ, экономъ.

На яхтѣ: капитану дать 30 дупей, а съ его служители 40 дупей; а за яству, что̀ счетъ капитанъ подастъ со всѣми служительми. А затѣмъ же и тотъ капитанъ ѣстъ при столѣ.

Кучеру въ годъ 128 гульденовъ голландскихъ.

Дворъ, 8 камаръ и поварня со всѣмъ на недѣлю 32 шелленга аглинскихъ, голландскихъ 64, итого 17 гульд. 12 шт., а въ годъ 915 гульд. 4 штивера.

Камардинеру по $2^1/_2$ дупіи на мѣсяцъ за работу, кромѣ пищи, итого 23 гульд. 15 штив., а въ годъ 285 гульденовъ. Стараго двѣ пары.

Служба камардинара: ему-жъ писать, поваромъ быть, сахарникомъ, купчиною, надсмотрителемъ, сводникомъ.

Столъ въ дву персонахъ звычайно 9 блюдъ съ фруктами въ три перемѣны. Остатками того питались 6 персонъ служащихъ. Становился, кромѣ вина и пива, дровъ и хлѣба, по 8 шелленг. аглинскихъ, итого 16-ть голландск., и будетъ 4 гульдена 8 штиверовъ. Питатца изъ того шести персонамъ: камардинаровъ 2, поваръ, 2 дѣвки, скороходъ, два пажа, кромѣ 4 лакеевъ. Къ тому положимъ хлѣба на 10 персонъ — гульденъ, пива — гульденъ, дрова—гульденъ, свѣчи—гульденъ, всего 8 гульденовъ 8 штив. въ день, вина 3 гульдена, всего 11 гульденовъ 8 штиверовъ, недѣля—19 гульд. 16 штиверей, а въ годъ 3941 гульд. 12 штиверей. А ежели прибылыхъ 3 персоны всего или 6, тогда—12 шелленговъ аглинскихъ, а голландскихъ—24, итого 6 гульд. 12 штив. Да къ тому цѣна вышепомянутая: хлѣба—гульд., пива—гульд., дрова—гульденъ, свѣчи—гульденъ, вина—6 гульденовъ, всего 16 гульденовъ 12 штив., на недѣлю 116 гульденовъ 4 штив. А ежели на весь годъ такъ держать на 6 персонъ столъ, итого 6042 гульд. 8 штив. А ежели такъ имѣть въ недѣлю по 3 дня, итого въ годъ 156 дней, на день по 16 гульденовъ 12 штиверовъ, итого въ годъ 2589 гульд. 12 штив., а 209 дней ординарный столъ въ годъ—2382 гульд. 12 штиверовъ, и всего въ годъ 4972 гульд. 4 штивера; а ежели въ недѣлю по 4 дня трактовать, итого 208 дней, на день по 16 гульд. 12 штиверовъ, итого въ годъ 3452 гульдена 10 штиверовъ. А ординарнаго стола въ году дней 157, итого въ годъ 1789 гульденовъ 16 штив., итого въ годъ 5241 гульденъ. Въ мѣсяцъ по одиножды трактовать 12 персонъ, каждая персона и съ виномъ по 6 гульденовъ голландскихъ, итого въ день 72 гульдена, а

въ годъ 864 гульдена. А ежели въ двѣ недѣли будетъ 24 дня, на день придетъ 72 гульдена, а въ годъ 1728 гульденовъ.

Somma. Ежели меньшой статьи ординарный столъ 2589 гульденовъ 12 штиверовъ, среднiй—2382 гульд. 12 штив., экстраординарные—864 гульд., всего въ годъ 5856 гульд. 4 штивера. А ежели среднею статьею, ординарный—1789 гульд. 16 штив., среднiй—3452 гульд., экстра—1728 гульденовъ, всего въ годъ 6969 гульд. 16 штив.

Особливе трактаменты въ годъ 4 стола; столъ на 24 персоны, персона по дупiи, итого 228 гульд.; трактаментъ Мальбурху и его партiи—228 гульденовъ; другой—другой партiи—24 персоны, итого 228 гульденовъ; третiй—для министровъ—24 персоны, итого 228 гульд., четвертой—Петровъ день—24 персоны, итого 228 гульд., а въ годъ всего 922 гульдена; итого на пищу въ годъ со всѣми экстраординарными столами меньшею мѣрою 6778 гульд. 4 шт., а ефимками 2711 шт. 14, большою мѣрою—7891 гульденъ, а на ефимки придетъ 3156 ефимковъ, которой по 50 штиверовъ.

Топерь будемъ считать домовныхъ служителей и съ жалованьемъ со всѣмъ и экипажъ.

Служители домовные:	На голландскую монету.	
Губернаторъ	250	гульд.
Камардинаръ	200	»
Пажъ, на ученье.	120	„
4 лакея	352	„
Скороходъ, на мытье, на башмаки	30	„
Бутелеръ и цукорникъ.	70	„

Поваръ—200 гульд., а ежели свой—30 гульд., малой поваренной—30 гульд., на рубашки и башмаки, кучеръ—88 гульд., а ежели съ каретою, то волны число, а ежели съ каретою, то возницѣ—, другой кучеръ—50 гульд., дѣвка чистить домъ и для постелей—80 гульд., дѣвка въ поварню для судовъ—50 гульд., всего 1520 гульд., а ежели безъ отчер... 1308 — не на годъ, ефимковъ—680, а ефимковъ—528 ефимковъ.

Карета 500 ефимковъ наемная, ливерія 300 ефимк., мытье—200 ефимковъ, дрова въ палаты—200 ефимковъ, почта—200 ефимковъ, провозъ московскій—200 отъ города, на секретъ—200 ефим-

ковъ, на манжу или праздники раздавать 300 ефимковъ, всего 2100 ефимковъ, итого съ домовными 680 служители, всего 2780 еф., на пищу—3156 еф., всего 5936 со всѣмъ на все.

На платье 6 паръ—600 ефимковъ, 2 парика—100 ефимковъ, башмаки и съ чулками и съ рукавицами—100 ефимковъ, пудра, бумага, чернила, вода, водка, лѣкарства—200 ефимковъ, всего 1000 ефимковъ, всего на все—6936 ефимковъ, а ежели дворъ—1000 ефимковъ, всего 7936 ефимковъ, и положить со всѣмъ и съ сыномъ, съ управленіемъ его ученья — 8000 ефимковъ. Изъ того жъ числа: камардинаръ сыну, мастеръ и его ученье съ пищею, метреса, подарки къ Москвѣ.

179. Особые расходы.

1710 г. 10-го (21-го) октября.

Принять камардинара Винченти, на мѣсяцъ ему 3 червонныхъ, итого въ годъ 36 червонныхъ, да двѣ пары платья, да пить и ѣсть. Лакеевъ 2-хъ, платить ему на годъ, по чему тамъ даетца, а пить и ѣсть—мое; а ежели со всѣмъ, то на день 2 шелленга или по 10 шелленговъ на недѣлю.

За газеты изъ Голландіи 58 гульденовъ, за почту на недѣлю по червонному, итого въ годъ 52 червонныхъ; то будетъ 280 гульденовъ 18 штиверовъ. За секретъ платить изъ канцеляріи 100 червонныхъ, за секретъ дѣлъ изъ парламенту 28 гиней.

180. Remarques на отправленныя доноеенія ко двору, и на что всегда подтвержать, и котораго числа будетъ подтвержено,—о томъ приписано на полѣ.

1710 г. 24-го октября. Лондонъ.

По пріѣздѣ въ Лондонъ, почта началася ко двору.

№ 1. 1710 г. 29-го октября. Партія, противная Малъбурху, въ большую силу приходитъ, и премѣны частыя бываютъ. Господинъ Витфортъ не скоро сбирается въ путь свой.

10-го ноября. Бывъ на авдіенціи и по инструкціи предлагалъ о свободномъ купечествѣ въ Ригу и въ другія мѣста. На то завтрашній день буду отвѣтство имѣть.

[На поляхъ:] Подтвержать 2-го декабря. 8-го декабря объявилъ ко двору.

Министръ шветцкой трудитца начать съ нижняго парламенту,—противно интересамъ нашимъ взять,—что дотыкается миру травендальскому и алтранстацкому.

Торрисову партію объявилъ къ себѣ склоннѣе; однакожъ отъ всѣхъ еще холодная пріемность, для того что желаютъ съ характеромъ посла. Изъ словъ то призналъ церемоніймастера.

О милордѣ Реби впредь буду писать.

Купцы, которые торговали въ Ригу и въ Ливонію, мнѣ объявили, что нѣкоторые охотны будутъ въ тотъ торгъ, только бы безопасной хотя отъ шведовъ имѣть. Но впредь о томъ объявилъ писать.

№ 2. 17-го ноября. Здѣсь разглашено между министрами сего двора. Корришпонденція съ Франціею у его царского величества къ бòльшему продолженію и дружбѣ приходитъ, и что уже заподлинно увѣдомлены, что медіаторомъ себя король французской предъявлялъ между шветцкимъ королемъ и его царскимъ величествомъ.

О Кронѣ желалъ вѣдать отъ двора, какой характеръ имѣетъ, или безъ характеру. И ежели объ немъ станутъ говорить, объявлять ли объ немъ.

О дворѣ, чтобъ Витфорту конечно имѣть, для того что я здѣсь себѣ о томъ же буду старатца.

№ 3. 24-го ноября. Объ указѣ маршированья труповъ буду здѣсь ожидать дука Мальбурха, въ котораго пріѣздъ ко окончанію то можно лучше привести, для того что при парламентѣ можетъ стараніе имѣть, чтобъ прибавить, а нежели убавить.

Дуку Квинзбури я объявилъ, чтобъ въ Ливонію торговать такъ было позволено, какъ прежде сего подъ королемъ шветцкимъ.

О заказѣ корабельныхъ лѣсовъ изъ Ливоніи. И каковы указы даны, чтобъ ихъ сообщить.

О милордѣ Реби объявилъ, что можетъ въ пріѣздъ дука Мальбурха все то окончатца.

Господинъ Витфортъ по нѣкоторыхъ недѣляхъ вскорѣ будетъ отправленъ въ бывшемъ своемъ характерѣ; но вся трудность во отправленіи того,—не знаютъ, въ какомъ я характерѣ объявлю себя, и что подчасъ парламенту принужденъ буду публичную грамоту объявить, которую при себѣ имѣю; токмо и въ той трудность, для того что характеру не молвлено. Но ежели бы молвлено—„полномочного", то-бъ лучше принято было. И просилъ полномочной.

[На поляхъ:] То неправда. А посланъ въ Вѣну и къ саксонскому двору. 8-го декабря писалъ ко двору.

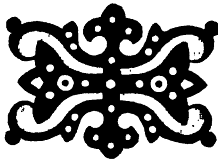
№ 4. 28-го ноября. Дупликатъ посланъ равной сему. Но къ тому приписано о милордѣ въ Петербурхѣ, что будто въ Бендеръ будетъ посланъ. И что ежели правда,—буду впредь писать.

Стацкой секретарій Сентъ-Жанъ, бывъ, благодарилъ именемъ королевинымъ его царское величество; объявилъ о миру чрезъ посла Матвѣева, и просилъ, чтобъ впредь мнѣ о всѣхъ дѣлѣхъ, надлежащихъ къ сему двору, не оставили приказать указы давать.

Топерь всѣ ремарки вкратцѣ объявлять подъ нумеры буду для лучшаго вѣдѣнія, также и въ письмахъ надъ статьями буду ставить нумеры.

Отъ 8-го декабря ко двору писано объ афронтѣ людей Витфортовыхъ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Собственноручныя сочиненія кн. Б. Ив. Куракина"; по описи архива томъ V, стр. 92—95].



181. Ординанція домовная.

1710 г. 14-го (25-го) ноября. London.

Безъ спросу съ двора не сходить камардинарамъ, а лакеемъ спрашиватца у камардинаровъ, также всѣмъ домовымъ служителемъ. Въ домѣ никому табаку не курить; вверху, въ камарахъ лакейскихъ огня не класть. Во всѣхъ камарахъ, гдѣ должно класть огонь,—класть уголья, то есть въ камарѣ, гдѣ обѣдаютъ, въ камарѣ, гдѣ буду спать, въ камарѣ, гдѣ Веселовской, въ сѣняхъ; а въ камарѣ овдіенціи и аппартаменту среднемъ, когда случитца, класть все дерево, а не уголья. Безъ чужихъ людей по большому крыльцу не ходить. Домъ всегда, въ опредѣленные дни, чистить. Въ верхнихъ жильяхъ и во всемъ домѣ съ бережью огонь держать и со свѣчами ходить. Простыни перемѣнять камардинарамъ въ недѣлю и лакеемъ также, а по нуждѣ — въ двѣ недѣли.

А что надлежитъ изъ сего тебѣ управлять,—и сему роспись: лакеемъ дневать, которому надлежитъ сидѣть у дверей спальной для позванія; а когда чужіе бываютъ, то у дверей камардинару надобно стоять. Лакеемъ въ габинетъ и въ спальную не входить; а ежели камардинара не случитца, тогда входить постучась; скороходъ также бы безъ вѣдома не входилъ. Платье и башмаки дневальному чистить лакею. Табаку не курить. Бабамъ двумъ служащимъ постели перестилать, судно чистить, камары мыть; поутру отворять, а ввечеру окна затворять. Стулья и зеркала по вся дни чистить, въ недѣлю мыть; имъ же скатерти повсядневныя и салфетки какъ моего стола, такъ другого и третьяго мыть; а лутчія скатерти и салфетки имъ не отдаютца,—то мыть съ моими рубахами и то крохманить; простыни расхожія на постели имъ же мыть, повару — рубахи, завѣски, калпачки, галстуки, бостроги и скороходу рубахи. Бабѣ въ поварнѣ стряпать съ поваромъ и сýды чистить; а на серебряныхъ судахъ никому не ѣсть и ничего не дѣлать, кромѣ олова. Когда чужіе попросятъ чаю, тогда ставить серебряныя, а ежели—свои, то давать старыя.

Фредрику, чтó управлять, особливе:

Бѣлье все, что надлежитъ до меня, у себя держать и до

постели простыни; бѣлье-жъ всё, что надлежитъ до стола, у себя-жъ держать, токмо къ столу выдавать, которая будетъ въ поварнѣ, дюжину и двѣ скатерти, которая будетъ перечищать и укладывать. Серебро все у себя держать, а къ столу, имянно, одному лакею выдавать, у того-жъ и примать, перечистя тотчасъ послѣ стола. А суды хрустальныя въ поставецъ запирать въ той камарѣ, гдѣ обѣдать будемъ; на постелю мою простыни по субботамъ перемѣнять. Судно по вся дни чистить. Камару спальную по вся дни подметать. Вино за замкомъ своимъ держать, а ко всякому столу выдавать, сколько будетъ повелѣно какого вина, и записывать; при семъ тебѣ тетрадь прилагается. Вино все убрать и засыпать въ песокъ, какъ здѣсь обычай соблюдать. Свѣчи держать тебѣ всѣ у тебя и выдавать каждаго дня тотчасъ послѣ обѣда, и велѣть лакею въ шенданъ прибрать; и, какъ придетъ вечеръ, оттуль раздавать, а потомъ огарки всѣ дѣвкѣ одной сбирать велѣть. А расходъ свѣчамъ: каждой день двѣ свѣчи вощаныхъ въ большихъ шанданахъ серебряныхъ въ камарѣ овдіенціи, токмо безъ чужихъ не зажигать; а безъ чужихъ — одна свѣча сальная въ среднемъ штокѣ; двѣ свѣчи въ спальную ко мнѣ сальныхъ, гдѣ спать буду,—свѣча къ Веселовскому, свѣча къ Виченти, свѣча въ поварню, свѣча дѣвкамъ, съ чѣмъ ходить, свѣча въ фонарь верхній, свѣча въ фонарь средній, свѣча въ фонарь нижній, а ежели когда случаютца гости, — въ фонарь большой 4 свѣчи, свѣча лакеемъ, да два шандана меньшихъ серебряныхъ свѣчами вощаными въ другой камарѣ поставить; а ночныхъ свѣчъ ставить ко мнѣ въ спальную въ фонарь, всего сальныхъ 11 свѣчъ.

А ежели когда бываетъ ввечеру ужинъ съ гостьми, и тогда ставить—средняго штоку во всѣ постѣнные шанданы свѣча, малыя вощаныя, также и внизу, гдѣ столъ, вощаныя и во всѣ серебряные шанданы—вощаныя, то будетъ 20 свѣчъ, а на проходѣ—сальныя; въ моей спальной класть огонь непрестанно. Про меня вино брать, которое я буду пить, полубутелеми малыми, ежели когда одинъ обѣдаю или (съ) своими московскими. Бѣлье отдавать мыть и смотрѣть, чтобъ не перемѣняли рубашки, а особливо смотрѣть въ кружевахъ, чтобъ чисто мыли и не портили. Чай, сахаръ, кофе, чекуладъ тебѣ-жъ у себя держать.

182. Замѣтка объ аглинской торговлѣ въ Балтическомъ морѣ.

3-го декабря 1710 г.

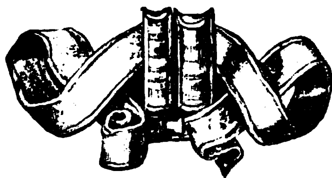
1710-го 3-го декабря. Коммерціе въ Балтическомъ морѣ всегда немалой прибытокъ королевству аглинскому приносило, а особливе Ливонія, то есть порты: Рига, Перновъ, Ревель и Нарва; но въ нынѣшнюю сѣверную войну, отъ времени до времени умалявшись, и весьма престало. Того ради зѣло требуетъ сего государства интересъ оную возобновить, а особливе при нынѣшнихъ конжюктурахъ войны въ Польшѣ, чего для дацкіе и другіе порты, кромѣ вышепомянутыхъ, не имѣютъ, за недостаткомъ товаровъ и другими случаи изъ Польши, противъ прежняго купечество свое умножить.

Но помянутые въ Ливоніи порты для свободнаго имъ впровожденія товаровъ и при цѣлыхъ и неразоренныхъ краѣхъ, откуль свободно во множествѣ товаровъ достать могутъ,—видимо всякому, не токмо равной прежнему прибытокъ государственной изъ сего купечества получить, но съ великими прибытки могутъ быть.

Чего для, конечно видѣвъ сіе, компанія аглинская, которая въ помянутые порты прежде торги имѣла, безъ всякого сумнѣнія и волю свою къ начатію того купечества объявитъ. Но токмо требуетъ къ тому отъ ея королевина величества къ начатію той коммерціи позволенія и протекціи въ свободномъ ходѣ.

Съ другой же стороны,—въ тѣхъ помянутыхъ портахъ, что надлежитъ въ пошлинахъ и другихъ трактаментахъ купечества, противъ прежняго, ежели позволено будетъ, безъ всякого предосужденія той компаніи поручено быть можетъ.

[Архивъ князя А. Ѳ. Куракина: «Собственноручныя сочиненія князя Б. Ив. Куракина»; по описи архива томъ V, стр. 112—114].



183. Разсужденіе на разорваніе миру Порты съ его царскимъ величествомъ, съ королемъ польскимъ и цесаремъ.

1710 г. 25-го декабря. Лондонъ.

24-го декабря чрезъ почту въ письмахъ посла господина Матвѣева копія, приложенная отъ посла Толстова изъ Константинополя отъ 14-го ноября, въ которой пишетъ о разорваніи миру Порты съ его царскимъ величествомъ въ тѣхъ терминахъ:

Порта, Францiя, шведъ, Венгрія, учиня аліансъ наступательной и оборонительной противъ его царского величества, и короля польского, и цесаря, и всѣхъ его союзниковъ, со обѣщаніемъ отъ помянутыхъ Портѣ въ подданство привести: отъ цесаря венгерскую, отъ поляковъ часть и Станислава на королевствѣ утвердить, а короля Августа изъ Польши выгнать;—отъ Москвы завоеванныя мѣста возвратить и Украйну, то есть всѣхъ козаковъ въ подданство привести. Что же къ сторонѣ Франціи и шведу, и венгеромъ,—не упоминаетъ, чего для не должно требовать изъявленія, но явно, что желаемое въ свой интересъ хотятъ получить.

Порта есть возбуждена къ тому разорванію чрезъ интриги министра французского Дезалорма и министра шветцкого Нейбоура и генерала польского Понятовского, объявленіемъ отъ нихъ Портѣ, что ежели Порта не вступитъ въ аліансъ съ Франціею, съ шведомъ, съ венгеры, то, конечно, по окончаніи войны съ шведомъ и утвердя на тронѣ въ Польшѣ короля Августа, его царское величество съ Польшею, съ цесаремъ, съ венеціане годны будутъ народъ турецкой изъ Европы выгнать и поцесъ имперіи восточной отнять.

Стороны же интересовъ Франціи и аліатовъ также требуетъ предустеречь и къ намѣренію морскихъ потенцій, то есть Англію, Голандію не допустить, дабы оную ихъ силу, не токмо намѣренную въ предбудущее по желанію ихъ себѣ, но и настоящее (которою уже подъ претекстомъ аліанса, яко древле римляне, всѣми повелительствуютъ) тое убавить и впредь отъ оной скявиты избавитца.

Того ради взяты мѣры ко упрежденію того.

Объявя войну Порта царю и вступя въ Польшу съ королемъ шветцкимъ, которой будетъ искать соединенія съ войски своими изъ Помераніи подъ командою корпа Красова,—но, соединясь съ тѣми, король шветцкой вступитъ въ Саксонію, а турки съ частью поляковъ останутца противъ московскихъ въ Польшѣ. Но Польша вся будетъ

принуждена Лещинскаго признать. Королю шветцкому, вступя въ Саксонію и умножа свое войско, медіаторомъ себя между аліатами и Франціею объявить и, по принятіи того, въ фаворъ Франціи учинить. Но ежели не принятъ будетъ, къ Ренѣ рѣкѣ вступя, съ войски французскими соединитца и въ имперіи такой огонь возжечь, которого никогда не бывало. Но тѣмъ образомъ, видимо, вскорѣ можетъ король шветцкой, противъ интересовъ аліатцкихъ, въ фаворъ Франціи учинить. Но потомъ, обратясь всѣми потенціями,—шведы съ турки и съ поляки,—противъ его царского величества, намѣрены будутъ въ конечное порабощеніе привести и раздѣленіе Россійской имперіи.

Тому всему упредить.

По всѣмъ обстоятельствамъ видимо, какъ выше помянули, что корпо шветцкое, названное Красово, изъ Помераніи будетъ въ Польшу маршировать, отъ которого все нарушеніе интересамъ великихъ аліатовъ, воюющихъ въ сѣверѣ, и противъ Франціи. Но того ради ко удержанію корпо Красова взять мѣры вновь и по учиненному нынѣшняго-жъ 1710 году въ Гагѣ между аліаты концерту къ содержанію неутральства въ имперіи, въ которомъ заключено розорвателя нейтральства за непріятеля признать, и по тому учиненному концерту войски отъ частей аліатцкихъ послать въ Слезію и въ другія мѣста, гдѣ удобно, къ недопущенію оного марша корпа Красова.

Но объ отправленіи того еще требуетъ многова времени ради тѣхъ причинъ:

Первое. Тѣ войски вскорѣ маршировать въ нынѣшнемъ времени не могутъ.

Второе. Трудность будутъ имѣть о назначеніи мѣста къ собранію тѣхъ.

Третье. Магазиновъ нигдѣ готовыхъ не имѣютъ.

Четвертое. Кому командировать ингенерале все то войско, чего для о томъ между принцы имперскими уже было немалое разглашеніе, а особливе—между дворомъ прусскимъ и гановерскимъ.

Но когда то войско аліатцкое будетъ въ собраніи въ нужныхъ мѣстѣхъ къ недопущенію того марша непріятельскаго, то есть въ Слезіи или въ Помераніи, что̀ можетъ противъ тѣхъ подвиговъ непріятельскихъ учинить? Ничего,—для того корпо шветцкое, содержащее въ 18.000, а аліатцкое въ 10.000,—чего для не могутъ резистенціи учинить никакой. Но ежели въ Польшу непріятельское войско вступитъ, то, конечно, аліатцкому послѣдствовать неможно за моровою язвою и для фуражу, и за недостаткомъ магазиновъ. Но есть тому самая нужда упредить.

На что мое мнѣніе.

Какъ вышеуказанное увѣдомило письмо изъ Константинополя о учиненномъ аліансѣ съ Франціею,—Порта, шведъ, венгеры,—по тому явио каждому, что оное соглашеніе трехъ потенцій и малконтентовъ есть деклерація войны противъ аліатовъ, воюющихъ съ Франціею, и аліатовъ сѣверной войны, чего для резолютно требуетъ аліатомъ при потенцій морскихъ съ аліаты сѣверной войны вступить въ аліансъ оборонительной и наступательной противъ вышепомянутыхъ Порты, Франціи, шведа и венгеръ, со объявленными ниже кондиціями.

Но сіе вскорѣ для согласія общаго такъ много потенцій учинитца не можетъ, но упредитъ всякого предосужденія, тѣмъ образомъ собравъ корпо аліатцкое, которымъ вскорѣ марширователь въ Померанію, и принудитъ армію шветцкую, названную корпо Красово, дезармовать. Но ежели не похотятъ быть дезармованы,—конечно атаковать не токмо корпо одно Красово, и всѣ провинціи, принадлежащія королю шветцкому въ имперіи, то есть Бременъ и Ферденъ, и Померанію, и конфисковать и за непріятеля имперіи признать.

Сему будетъ другихъ противное мнѣніе.

Корпо Красово принужденно не можетъ быть дезармовано, чего состоитъ въ силѣ своей 18.000 регулярнаго войска. Ежели къ насильному принужденію требовать будетъ 30.000 войскъ аліатцкихъ,—и такого числа аліаты собрать войскъ не могутъ. Но ежели и атаковать провинціи въ имперіи шветцкія, токмо за недостаткомъ войскъ учинить неможно. Но есть къ тому одинъ способъ: ежели согласясь съ королемъ дацкимъ, которому отъ аліатовъ позволено будетъ вступить въ провинціи, въ Померанію, а съ другой стороны—королю прусскому, а въ Бременъ и Ферденъ—хотя-бъ гановерскому,—и можно что̀ учинить, токмо за недостаткомъ войска всего того учинить неможно.

И по тому всему видимо, что корпо Красово неможно ни дезормовать, ни удержать въ Помераніи отъ маршу въ Польшу и Саксонію, ни атаковать.

И того для, оставляя интересы воюющихъ въ сѣверѣ, надлежитъ принять мѣры аліатомъ противъ Франціи, чтобъ отлучитца всякого помѣшательства и отъ шведа и турка.

Смотри, по всѣмъ обстоятельствомъ лучше высокимъ аліатомъ не вступать въ аліансъ съ аліатами воюющихъ въ сѣверѣ противъ короля шветцкаго, чтобъ не дать желазію турку къ разорванію съ цесаремъ;

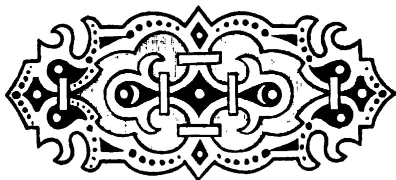
какъ уже увѣдомлены, что Порта въ деклераціи своей войны Москвѣ и полякомъ объявила, что ежели кто вступитца оборонять его царское величество и Польшу, хотя и не противъ Порты, но противъ шведа или его союзниковъ, но и тѣхъ деклеровать за непріятеля. И ежели аліаты, по заключенному концерту въ Гагѣ, содержаніе неутральства въ имперіи похотятъ содержать, то есть корпо Красово шветцкое въ Польшу отъ маршу и въ Саксонію отъ нападенія удержать,—не можетъ сіе учинитца безъ противности отъ шведовъ, или какого бою, хотя-бъ къ тому удержанію корпо аліатцкое и послано было.

И потому явно,—турецкая война съ цесаремъ начата будетъ; но еще, конечно, престерегать надобно, чтобъ король шветцкой съ турки на сикурсъ тому своему корпу Красову въ имперію не вступилъ.

Разсуждая въ интересъ аліатцкой, все то удержать и въ войну сѣверныхъ воюющихъ не мѣшатца, хотя весьма подъ страхомъ. Токмо, конечно, чаю, аліаты дадутъ волю шведу въ Саксонію вступить и миръ съ Августомъ учинить, и Станислава на тронѣ польскомъ утвердить, и во всѣхъ его претензіяхъ удовольствовать, итакъ изъ имперіи высвободить противъ москвичъ.

Я хочу вѣдать: ежели аліансъ вѣрно учиненъ у Франціи съ Портою, съ шведомъ и съ венгеры, что-бъ долженъ дѣлать король шветцкой, вступя въ Саксонію? Вступя въ Саксонію,—умножить свое войско и набрать денегъ, и съ королемъ Августомъ миръ учинить, которой будутъ гварантировать потенціи морскія и цесарь, и потомъ при томъ же можетъ себя деклеровать медіаторомъ между Франціею и аліаты. И когда оная не принята будетъ, то будетъ слученіе имѣть въ имперіи съ войски французскими, которыя при Ренѣ. Но ежели увидитъ изъ того къ себѣ противность, или что въ авантажъ то его произойти не можетъ,—то, оставя на время имперію, вступя въ Польшу и соединясь съ турки, со всею Польшею противъ Россіи, которую принудитъ весьма къ миру въ свой авантажъ, и потомъ, повротясь всѣми силами въ имперію, въ фаворъ Франціи все учинитъ, и турокъ противъ цесаря управитъ, и венгоровъ вольныхъ подъ турецкою протекціею постановитъ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Собственноручныя сочиненія кн. Б. И. Куракина“, по описи архива томъ V, стр. 93—107].



184. Надсмотрителю дома указъ.

1719 г. 29 декабря. Лондонъ.

Домъ править послѣдующимъ образомъ: всѣхъ домовниковъ имѣть подъ своимъ правленіемъ, и безъ повелѣнія никто ничего дѣлать не повиненъ. Всего-жъ паче смотрѣть, чтобъ всѣ домовные, а паче лакеи, были во всякой учинивости къ приходящимъ, не токмо вышнихъ персонъ, но и нижнихъ.

Лакеи не повинны безъ спроса сходить съ двора. А когда не бываетъ которой день съѣзду, тогда, кромѣ дневальнoго, свободу могутъ имѣть.

Смотрѣть за лакеи, чтобъ ливерія всегда была чиста; съ утра и до обѣда имѣть синюю, а послѣ обѣда надѣвать палевую.

Одному лакею дневать, которой повиненъ исправлять все, что прилежитъ дневальному лакею, въ свой день.

Каждой лакей въ камару овдіенціи и въ габинетъ ниже можетъ дерзнуть войти, но когда во отлученіи и во отбытности камардинара принужденъ будетъ войти.

Смотрѣть, чтобъ между лакеями, также и другими доместики, никакого дизордину не было.

Портеру опредѣлить, чтобъ всегда смотрѣлъ дѣло свое: исправить первое,— всѣхъ съ респектомъ принимать, не токмо пріѣзжихъ въ каретахъ, и приходящихъ пѣшкомъ.

Всѣхъ персонъ шляхетства вводить въ верхній апортоментъ. Сіе и каждому лакею исправить.

Всѣхъ купцовъ и другихъ артизановъ—въ нижнюю камору. А купца Стелса всегда проводить просто до моей каморы, ежели когда чужихъ не случитца, также и тѣхъ, о которыхъ уже портеръ вѣдаетъ, яко тотъ Весg и маістродилингва.

Ему-жъ смотрѣть, когда придетъ купецъ или каждого чину, а скажетъ, что пришелъ для долгу,— того человѣка удержать и мнѣ тотчасъ сказать.

Ему-жъ смотрѣть, чтобъ изъ дому никто ничего не носилъ неповелѣннаго, изъ чего-бъ не могло быть пропажемъ великимъ.

Письма, когда приносятъ, записывать ему-жъ, — которого числа принято будетъ. А ежели за которое что денегъ заплачено, того-жъ числа мнѣ объявить.

Въ ночь всегда внизу имѣть зажженную лампаду до дня.

Въ ночи имѣть на крѣпкомъ запорѣ ворота; а нижнія двери надлежатъ всегда быть на запорѣ, кромѣ нуждъ самыхъ, что внóсу въ погребы. И ключъ отъ тѣхъ у повара московского.

Домъ во всякой чистотѣ имѣть, токмо смотрѣть, чтобъ окна по вся ночи запирали, чего для за умноженіемъ воровъ чего-бъ не могло сдѣлаться злого въ домѣ.

Лакеевъ никогда и другихъ посылать по лавкамъ и ни у кого и ни чрезъ кого въ долгъ отнюдь ничего не брать, кромѣ хлѣбника, мясника, пивовара и свѣчника.

Вездѣ, чтó ни купится, надобно имѣть отписи за ихъ руками.

Каждую недѣлю, въ четвергъ, за мясо, за хлѣбъ расплату имѣть, а за свѣчи, за пиво—въ четыре недѣли.

Каждую недѣлю, въ четвергъ поутру, мнѣ счетъ приносить о расходѣ обыкновенномъ, чтó должно къ столу. А ежели какой расходъ учинитца не обыкновенной, то о томъ дать знать на завтрее того дня, поутру. А когда трактаментъ большой или среднiй чрезвычайно бываетъ, то на завтрее-жъ того дня дать знать и на столъ расходъ положить.

Всѣмъ расходомъ имѣть книги. И что будетъ выдано, въ заглавіи записать и потомъ расходъ писать.

Всѣ расходы, кромѣ опредѣленныхъ за столъ повседневной, безъ повелѣнія отнюдь не держать.

У всѣхъ купцовъ, гдѣ что случитца брать или купить, также и у артизановъ, то есть, портные, сапожники и прочіе, сказывать, чтобъ приходящимъ изъ дому, кромѣ тебя, никто не давалъ, чего для, конечно, заплачено имъ не будетъ. И того для отъ такого филюрства весьма надобно быть престорожну, чтобъ никто не выманивалъ,—отъ чего многія злости бываютъ.

Въ домѣ табачному духу быть не надлежитъ. Такъ, ввечеру со всякою бережью отъ огня быть, какъ въ день.

Трубы чистить, какъ обыкновенно здѣсь, чаю, въ два мѣсяца.

Когда серебро къ столу выдавать, именно одному лакею, и у него примать.

Карету смотрѣть почасту, чтобъ была вся приправлена и вымазана. А ежели что случитца,—починивать. О томъ сказывать, и въ долгъ отнюдь ничего не дѣлать.

По росписи въ здѣшнемъ домѣ все пересмотрѣть. А ежели

что сходно, и то все особливе себѣ переписать. И ежели что переломитца, или пропадетъ, того-жъ записывать. А будетъ что износитца, о томъ сказывать. Окончины въ чистотѣ держать.

Ежели какіе должники на доместиковъ будутъ приходить, также вскорѣ объявлять мнѣ.

Ворóтнику-жъ сказать, что ежели купецъ, или кто ни есть, что принесетъ, какихъ ни есть речей, а будетъ оставлять въ домѣ,— и ему не примать и въ домѣ безъ повелѣнія оставлять, а повиненъ объявить изъ васъ кому.

Предъ домомъ чтобъ всегда было чисто для пріѣзду каретъ, чего для уже одинъ человѣкъ къ тому нанятъ, котораго знаетъ ворóтникъ.

Казетеръ, которой въ недѣлю приноситъ трожды, записывать каждого числа ворóтнику и счетъ въ мѣсяцъ подавать.

Ежели что у кареты попорчено будетъ, сказать возницѣ, чтобъ тотчасъ о томъ объявилъ, и потомъ осмотря отдать починить и заплатить. А чтобъ возница безъ вѣдома не починивалъ, для того что то будетъ ставлено на счетъ съ процентами.

У кареты, у осей нѣкакія желѣза подкладываютца, которыя часто перемѣняютца, которыхъ надобно закупить и держать имъ счетъ. А безъ тѣхъ желѣзъ оси вскорѣ будутъ испорчены.

Смотрѣть почасту, гдѣ стоитъ карета, чтобъ была всегда подъ кровлею и вычищена. Также бы и лошадей держали сытыхъ.

185. Проектъ, напримѣръ, къ содержанію дома въ годъ.

[1711 г.].

1) За домъ . . . . . 8,000 гульден.

2) Жалованье служителемъ:

секретарю	1,000 гульден.
камарди(неру)	900 „
официію	300 „
3 лакея	460 „
поваръ	300 „
портеръ	160 „
кучеръ	180 „
почталіонъ	120 „
дѣвка	110 „
Всего	3,530 гульден.

3) Содержаніе лошадей. 6-ть лошадей. Сѣна на 2 лошади 3 пука на день, и 6 лошадей учинитъ 9 пуковъ на день, а въ годъ 3,285 пуковъ по 27 гульд. 100, итого 837 гульд.; овса по 1 бойсо на день лошади, а 6 лошадямъ 6 бойсо, а въ годъ 2,190 бойсо, со всякостію 24 бойсо учинитъ 91 стійо въ годъ по 15 гульд., итого 1,365 гульд.; соломы 2 пука на одну лошадь на день, а на 6—12 пуковъ, а въ годъ 4,380 пуковъ 12 гульд., что итого 528 гульд., всего 2,730 гульд.; подковка 3 гульд. за лошадь на мѣсяцъ, итого 216 гульд.; починка конюшни всего 300 гульд., всего-на-вся—3,296 гульд.

4) Ливерея людямъ:

Три лакея, портей, коше, почталіонъ, всего 6,—всего всѣмъ—1354 гульд.

5) Гардероба своя:

12 башмаковъ паръ по $6^1/_2$ гульд., итого 78 гульд.; париковъ 3 по 60 гульд., итого 180 гульд.; 4 пары чулковъ по 20 гульд., итого 80 гульд.; двѣ шляпы по 25 гульд., итого 50 гульд.; 2,000 гульденовъ на платье въ годъ, всего—2,388 гульденовъ.

6) Содержаніе стола:

Перваго стола 3 персоны, втораго 4 персоны да дѣвка 1, всего

8 персонъ. По 2 фунта мяса, итого 16 фунт. на день. по 8 шт., итого 6 гульд. 8 штив.; хлѣба по 1 фунту, по 3 шт. фунтъ, итого 1 гульд. 4 штив.; на супъ 2 фунта 6 шт., травъ и вердуръ, и яблокъ, и уксусу, и сахару, и специеріи, и соли въ день кладу 8 гульд., всего 15 гульд. 18 шт., а въ годъ—5,375 гульд.

NB. Лакеемъ 3, кучеру 1, почталіону 1, портеру 1, всего 6 персонъ, на день кормовыхъ дается по 20 шт., итого въ годъ 365 гульден. одному, а всѣмъ 2,190 гульденовъ.

7) Дровъ въ годъ и для поварни и каморъ возовъ 30 по 18 гульд., итого 540 гульденовъ.

8) Кафъ. Вина бургонского для перваго стола 2 бочки 500 гульд. и съ бутельми, для другого стола 4-мъ персонамъ по бутели въ день, итого въ годъ 1,460 бутелей, по 10-ти штив., итого 730 гульденовъ, шампанского 100 бутелей по 4 гульдена, итого 400 гульденовъ, ликеровъ и кафе, конфектовъ—300 гульденовъ, всего 1,930 гульден.

9) Мелкіе расходы:

Почта, бумага, чернила, перья и сургучъ, ѣзда въ Версалію, на недѣлю по 20 гульденовъ ѣзды въ Версалію, итого 1,000 гульденовъ на 50 недѣль — 100 гульд., итого 1,100 гульденовъ.

10) Въ мѣсяцъ 2 стола, по 10 персонъ каждую кладу по пистолѣ, итого 10 писто(лей), а въ годъ 240 гульден., а на ливры 2,400. А здѣсь съ пробы напишемъ въ примѣръ.

Карманной расходъ 1,000 гульденовъ.

Всего-на-все въ годъ — 33,053 гульд. Опредѣлено 50,000 гульденовъ, итого въ остаткахъ—16,947 гульденовъ.

Столъ на 6 или на 7 персонъ:

Сперва одну поставить супъ на большомъ блюдѣ: супъ раковая, а въ ней штука телятины нечиненная,—и по краямъ поставить по блюду порцелиновому устрежей сырыхъ. И потомъ перемѣна первая: 1) часть говядины; 2) рагу—нашпигованная телятина; 3) пирогъ съ мясомъ и съ голубли, изъ тѣста французского; 4) кишки, начиненныя мясомъ съ яйцы, на бумагѣ поджареванныя. Другая перемѣна: 5) фазанъ жареной, 3 рябца; 6) индѣйка жаркая и кругомъ маленькихъ пичужекъ; 7) часть телятины зажареванной подъ соусомъ съ остреги или съ капромъ;

8) блюдо грушъ вареныхъ съ масломъ, подъ сахаромъ, пирамиды съ конфектами; а блюдечка 4, — два съ яблоки, одно съ каштанами, одно съ коронцами. Потомъ третья перемѣна: одна пирамида большая, двѣ малыя, и по сторонамъ четыре блюдечка, супъ съ травами и съ катышками, а въ ней курица, два блюда порцелиновыхъ остроговъ. Потомъ первая перемѣна: 1) часть говядины; 2) фрекасея изъ телятины или изъ баранины; 3) пирогъ высокой, что въ печи пекутъ, а въ немъ телятина нашпигованная, или маленькія пичужки, а соусъ въ немъ черной; 4) ноги бараньи или телячьи, какъ дѣлаютца на бумагѣ. Другая перемѣна: 5) курица жаркая и три рябы на одномъ блюдѣ; 6) утка жаркая облита соусомъ съ рѣпою поджареванною или со стружи, супъ сборной: курица, телятины кусъ, рябецъ; 7) голова телячья вареная кругомъ маленькими пирожки окладена; 8) оладьи французскія и потомъ канфиктуръ такой же. Первая перемѣна: 1) часть говядины зажарена, подъ соусомъ, съ острюжи и съ капры, 2) фрекасея изъ голубей, начиненныхъ мясомъ, со всякою сдобою, а по краямъ блюда мясо запеченное; 3) капуста, начиненная съ мясомъ и яйцы; 4) пирогъ высокой, а въ немъ телятина, нашпигованная ломтями, и соусъ черной съ острюжи. Другая перемѣна: 5) заяцъ жаркой, кругомъ маленькія пичужки; 6) три рябя, два кулика да курица русская; 7) драчена миндальная съ яйцы да съ сахаромъ; 8) кутлеты бараньи или телячьи, ребра съ соусомъ, фрукта, супъ красной, утка съ рѣпою, мелко искроша поджареванною, и къ тому устрежи. Первая перемѣна: 1) часть говядины; 2) фрекасея изъ молоковъ телячьихъ; 3) пирогъ съ трескою и съ яйцы; 4) телятина поджареная, подъ соусомъ съ острюжи. Другая перемѣна: 5) фезанъ, курица, два рёбя, вся на одно блюдо; 6) часть баранины; 7) пирогъ сладкой съ травами; 8) салату блюдо обложить поджареванными колбасами и потомъ фрукта; утка въ грибахъ помосковски, вмѣсто супу, къ тому два блюдечка устрежей порцеленовыхъ. Первая перемѣна: 1) часть говядины; 2) фрекасея изъ острюжей вареныхъ; 3) пирогъ съ корицею и съ острюжи; 4) ноги свиныя, съ перцемъ и съ базилиномъ, къ тому соусъ съ острюжи. Другая перемѣна: 5) жаркого — заяцъ, два рябя, 2 сулика на одно блюдо; 6) будынъ — калачъ крошеной, развареванной, съ молокомъ, съ яйцы и съ сахаромъ, и съ изюмомъ;

7) яблоки вареныя, съ коринкою, разрѣзавъ пополамъ, поросенокъ жаркой.

Рыбные дни: супъ травной, съ яйцы, фрекасея изъ устрежей, щучка въ фрекасеѣ, яичница, рыба жареная, яблоки вареныя, пирогъ съ яблоки, каша молочная, пшенная сарачинскаго подъ корицею и подъ сахаромъ, супъ изъ молока коровья, жидкій съ пшеномъ, фрекасея изъ бобовъ, рыба вареная, яичница на молокѣ, съ сахаромъ, рыба жареная, салата, пирожка три съ яблоки большіе, купленые, яблоки вареныя. А потомъ перемѣнять: постные супы всѣ иные дѣлать съ рѣпою, иные — луковые, также фрекасею изъ трески дѣлать, или пирогъ съ треською и съ яйцы, или будинъ съ яйцы изъ тертаго калача.

186. Записка въ посольскую канцелярію для вѣдѣнія моихъ заслугъ и дачи патента.

1712 г. 19-го (30-го) сентября.

Служилъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ отъ нижнихъ чиновъ. И въ прошломъ 1694 году пожалованъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ. Въ 1695 году былъ при осадѣ Азова въ первой походъ. Въ 1696 году пожалованъ въ поручики, и былъ во второй азовской походъ, когда то мѣсто взято. Въ 1700 году пожалованъ въ капитаны, и былъ при первой осадѣ Нарвы. 1702 году былъ при осадѣ и взятьѣ Шлюссельбурха. 1703 году былъ при осадѣ и взятьѣ Ніеншанца. 1705 г. февраля 2-го дня пожалованъ къ помянутому лейбъ-гвардіи полку въ майоры. И того-жъ году былъ при осадѣ и взятьѣ и на приступѣ города Нарвы. 1707 году генваря 30-го пожалованъ къ тому-жъ лейбъ-гвардіи Семеновскому полку въ полуполковники. И былъ въ приходъ непріятельской короля швецкого на Украйнѣ, и во всѣхъ походахъ командировалъ помянутымъ полкомъ и другимъ, и во многихъ акціяхъ противу непріятеля былъ, то есть подъ Краснымъ Кутомъ, въ Городнѣ, подъ Опошнею и въ самой баталіи Полтавской, также и въ погонѣ за непріятелемъ до Переволочнаго, гдѣ армія швецкая невольниками вся учинена. Въ нынѣшнемъ 1712 году сентября 14-го дня пожалованъ въ прибавку къ вышепомянутому чину рангою генералъ-майора.

187. Купленные корабли.

(1712 г.)

Викторія, Билинбрукъ, Аксфортъ, Страфортъ, Ланетдоуртъ. Имя не дано,—еще на штокахъ.

188. Что въ приходѣ денегъ съ вотчинъ князя Бориса Куракина окладныхъ и неокладныхъ съ генваря 1713 года по генварь первое число 1714 году, какъ то объявлено по отписямъ Филиппа Губастова,—человѣка его, князя Бориса Куракина.

1713 года генваря съ 1-го числа.

1713 годъ мѣсяцъ генварь, о которомъ извѣстія изъ дому не дано, что̀ того мѣсяца въ приходѣ. И признаваю посему, что въ приходѣ ничего нѣтъ, для того что и о другихъ мѣсяцахъ не объявлено, въ которыхъ въ приходѣ ничего денегъ не было.

Въ приходѣ февраля съ 1-го числа по мартъ первое число 336 руб. 13 алтынъ, то есть триста тридцать шесть рублевъ тринадцать алтынъ.

Въ приходѣ марта съ 1-го числа по 30-е число 392 руб. 10 алтынъ, то есть триста девяносто два рубля десять алтынъ.

Въ приходѣ апрѣля съ 1-го числа маія по 1-е число 59 руб. 23 алт., то есть пятьдесятъ девять рублевъ двадцать три алтына.

Въ приходѣ апрѣля-жъ съ 1-го числа маія по первое число 4 руб. 11 алт. 2 ден., то есть четыре рубля одиннадцать алтынъ двѣ деньги.

Въ приходѣ маія съ 1-го числа по іюнь 1-е число 14 руб. 8 алт. 2 ден., то есть четырнадцать рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги.

Въ приходѣ іюня съ 1-го числа іюля по первое число 45 руб. 3 ден., то есть сорокъ пять рублевъ три деньги.

Въ приходѣ сентября съ 1-го числа по октябрь первое число 186 руб. 15 алт. $^{1}/_{2}$ д., то есть сто восемьдесятъ шесть рублевъ пятнадцать алтынъ съ полуденьгою.

Въ приходѣ октября съ 1-го числа по ноябрь 1-е число 60 руб. 2 алт. 4 ден., то есть шестьдесятъ рублевъ два алтына четыре деньги.

Въ приходѣ ноября съ 1-го числа по декабрь 1-е 153 руб. 5 алт., то есть сто пятьдесятъ три рубля пять алтынъ.

Въ приходѣ декабря съ 1-го числа по генварь первое число 1714 году 454 руб. 7 алт. 2 ден., то есть четыреста пятьдесятъ четыре рубля семь алтынъ двѣ деньги.

Всего на-все въ приходѣ 1713 году съ перваго февраля по декабрь послѣднее число 1705 руб. 30 алт. $^1/_2$ ден., то есть тысяча семьсотъ пять рублевъ тридцать алтынъ съ полуденьгою.

189. Образцовая сказка,

какова послана ко двору 1714 г. 26 февраля (9 марта) изъ Гаги.

Князь Борисъ Куракинъ сказалъ, что по вѣдомостямъ съ Москвы отъ человѣка его Филиппа Губастова въ приходѣ въ 1713 году домовныхъ денежныхъ сборовъ тысяча семьсотъ пять рублевъ тридцать алтынъ и полденьги. А о приходахъ въ генварѣ мѣсяцѣ не упомянулось за тѣмъ, что съ Москвы отъ того человѣка не дано знать. И можетъ быть, что въ приходѣ того мѣсяца ничего и не было; а хотя-бъ что и было,—не можетъ быть больше, какъ триста или четыреста рублевъ. И всего-бъ, напримѣръ, больше не могло учиниться, какъ около двухъ тысячъ рублевъ. И о всемъ томъ своемъ приходѣ ежели я, князь Борисъ, сказалъ ложно, чтобъ всемилостивѣйшій государь указалъ всѣ мои деревни взять на себя. А ежели неправо помянутой мой человѣкъ о томъ приходѣ мнѣ объявлялъ, чтобъ за то его указалъ наказать, и въ такомъ случаѣ сію сказку за ложну не вмѣнить и деревень моихъ меня не лишить. Сія сказка за приписаніемъ властной моей руки и при приложенной печати.

Писано въ Гагѣ. 26 февраля штылю старого, 1714 году.

190. Вѣдѣніе о товарахъ города Архангельскаго, которые приходятъ въ Амстердамъ.

[1714—1 (12) октября. Гага].

О ихъ вѣсѣ и ластахъ, и какъ считается съ вѣсомъ и мѣрою голландскою.

Россійской вѣсъ—пудъ, а въ пудѣ 40 фунтовъ, а голландскихъ 32 фунта.

Сто аршинъ русскихъ учинитъ 103 аршина голландскихъ.

И такіе-жъ товары приходятъ изъ Ливоніи, изъ Кенексберха, изъ Данциха, а иные—изъ Швеціи, изъ Норвегіи. А цѣною выше россійскихъ товаровъ, или (послѣдніе) выше ихъ, для чего тому здѣсь вѣдѣніе.

Пенька.

Бунтъ называется по нашему связка.

Берковецъ по-голландски называется шипъ-пунтъ.

Въ берковцѣ 10 пудовъ русскихъ, учинитъ 400 фунтовъ русскихъ, а голландскихъ учинитъ 320 фунт.

А въ Голландіи продается шипъ-пунтомъ, и въ шипъ-пунтѣ голландскомъ будетъ 300 фунтовъ голландскихъ.

Пенька для провоза считается на ласты. Всякой ластъ — 60 пунтовъ московскихъ.

Пошлина съ того платится, считаючи съ шипъ-пунта.

9 штиверовъ съ шипъ-пунта за конвой, 3 штив. прибавки за конвой.

Сего году оцѣнена пенька по 30 гульд. шипъ-пунтъ, одинъ процентъ, итого учинитъ 6 штив. шипъ-пунтъ.

Еще преміи капарского одинъ перценто, итого учинитъ 6 штив. шипъ-пунтъ.

За вывозъ съ корабля 12 штив. съ пунтъ-шипъ, за клажу въ магазинъ 12 штив. съ пунтъ-шипъ, за магазинъ, за куртажи, за маклеръ то—особой счетъ.

Смола.

Смола продается ластами, а въ ластѣ считается 14 бочекъ. Надобно, чтобъ бочки всѣ полны были.

Пошлина: Съ ласта 30 штив. за конвой, прибавки 10 штив. за конвой.

Таксація пятнадцать пунтъ-флямсъ за ластъ, а всякой пунтъ-флямсъ 6 гульденовъ, то учинитъ 90 гульденовъ, и одинъ перценто пошлины учинитъ съ ласту 18 штив. За премію, капорское, также одинъ перценто,— то учинитъ 18 штив., за транспортъ съ корабля 30 штив. съ ласту — 30 штив., работникамъ — 30 штив.; за починку бочекъ много становится; за куртажіо и за маклеръ — особой счетъ.

О юфти.

У города продается пудами, а связывается вмѣстѣ по 6 кожъ; въ одной кипѣ 20 связокъ (а по-голландски пакъ), и будетъ въ кипѣ 120 кожъ (а въ Голландіи называется 60 паръ).

Въ одной кипѣ обыкновенно считается отъ 25 пуд. русскихъ до 30, для того что неровно бываетъ.

На ласты считается 3 кипы, то есть 60 ролъ за ластъ.

Здѣсь продается въ Голландіи на вѣсъ голландскій по фунтамъ, считая на пуды московскіе по 32 фунта $^1/_2$ голландской всякой пудъ.

Пошлина: Платится съ пары 2 штив. и еще третья часть прибавки. И учинитъ всего 2 штив. $^2/_3$. За таксацію пакъ цѣлой а 300 гульд. одинъ перценто, итого 3 гульд. съ пакту; за преміи капоровъ — то-жъ, итого 3 гульд. съ пакту, всего 6 гульд. съ пакту.

Съ корабля выгрузить и за перевозъ въ магазинъ отъ 8 шт. и до 10 за пакъ, итого, напримѣръ, 20 штив. съ пака. Въ магазинъ—то-жъ; куртажи и другіе мелкіе расходы — тому счетъ.

Воскъ

У города Архангельского купится пудами; на ластъ считается 60 пуд. русскихъ, для того столько пудъ, что сей товаръ кладется всреди и вверху корабля. А которые товары кладутся внизу корабля, какъ сало, поташъ, тѣ считаются на ластъ 120 пудъ русскихъ.

Здѣсь, въ Голландіи, продается по сту фунтовъ голландскихъ. И, наприкладъ, продаётся отъ 70 до 75 гульденовъ.

Пошлина: Платится пошлины въ Голландіи за сто фунтовъ 10 шт., конвою третья часть прибавки $3^1/_3$ и всего 13 штиверовъ. Таксація съ 60 гульден. за сто фунтовъ одинъ проценто, итого 12 штив., преміи капоровъ 12 штив., итого 24 штив., за транспортъ съ корабля 8 шт. съ бочки въ магазинъ, работникамъ 8 шт. съ бочки, маклерамъ и прочіе мелкіе—по запискѣ.

Сало.

У города купится берковцемъ. А въ берковцѣ 10 пудъ русскихъ. На ласты считается, въ одномъ ласту 120 пудъ въ ластѣ.

Цѣна, напримѣръ, отъ 24 гульд. до 28 гульд. сто фунтовъ. А бываютъ годы по 13 гульд. и 14 сто фунтовъ. А въ Голландіи продается по сту фунтовъ голландскихъ.

Пошлина: Со ста фунтовъ голландскихъ 4 штив. конвойныхъ, прибавки третья часть $1^1/_3$, итого $5^1/_3$ штив. Таксація 15 гульд. за сто фунтовъ одинъ перценто, итого 3 шт. со ста фунтовъ, за преміи капоровъ — то-жъ, итого 3 штив. со ста фунтовъ, за транспортъ съ корабля 8 шт. съ бочки или 6 шт. въ магазинъ, работникамъ то-жъ, и при томъ картажіо и другіе мелкіе расходы.

Смольчукъ.

У города Архангельского покупается бочками. Въ ластѣ одномъ считается 12 бочекъ.

А въ Голландіи продается ластами, 12 бочекъ въ ластъ.

Бочки всѣ равны. А корабельщикомъ платится 6 бочекъ въ ластъ. Напримѣръ, продается за ластъ лучшаго смольчуга 200 гульд. пунтъ-флямсъ, итого 1,200 гульд. Изъ того декордируютъ 2 штив. назадъ съ пунтъ-флямсъ и еще 18 мѣсяцевъ работъ 12 проценту.

Пошлина: За ластъ платится 50 штив. конвоя или 30 шт., третья часть огментаціи; за таксацію ластъ положенъ 450 гульд. одинъ перценто, итого 4 гульд. съ ласту; за преміи капоровъ 4 гульд. $^1/_2$ съ ласту, за выгрузку 1 шт. съ бочки въ магазинъ, за работу 30 штив. съ ласту, за другіе мелкіе расходы—по счетамъ.

Поташъ.

У города Архангельского покупается берковцемъ. Въ берковцѣ 10 пудъ.

Въ ластъ считается 120 пудъ.

Цѣна, наприкладъ, отъ 50 до 60 добрыхъ шелленговъ за 100 фунтовъ.

А въ Голландіи продается по 100 фунтовъ.

Пошлина: За 100 фунтовъ 6 штив. или 8 конвоя, огментаціи третья часть; таксація $7^1/_2$ гульд. за сто фунтовъ, одинъ проценто, итого 1 шт. $^1/_2$, преміи за капоровъ $1^1/_2$, всего 3 шт., за выгрузку 5 или 6 штив. съ бочки въ магазинъ, за работу— то-жъ и къ тому мелкіе расходы.

Рожь.

У города купится четвертьми. А въ Голландіи продается ластами.

Пошлина: 4 гульдена съ ласта, а огментація не положена. А другіе малые деторсы за ластъ 6 гульденовъ, всего съ ласту 10 гульденовъ.

Мосты.

У города на откупѣ. И знать не можно почему.

За транспортъ нанимается нарочный корабль, и сколько можетъ нагрузить.

А въ Голландіи продается по препорціи пальмовъ длины и толщины всякое дерево.

Пошлина: И надобно впредь рознымъ образомъ освѣдомляться.

Товаровъ много приходитъ чужестранныхъ, какъ изъ Персіи— шолкъ, пшено сорочинское.

И 1713 году было въ привозѣ въ Амстердамъ 400 баловъ шолку, всякой, напримѣръ, цѣною 1.200 гульденовъ, итого 480,000 гульд.

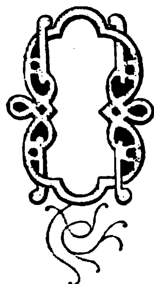
А въ 1714 году въ привозѣ въ Амстрадамъ 1.200 баловъ шолку, всякой, напримѣръ, по 1,200 гульденовъ, итого 144,000 гульдена.

Смотри, какой прибытокъ Россійскому государству.

И нынѣшній 1714 годъ также отъ вольнаго торгу хлѣбомъ великой прибытокъ учиненъ, такъ что съ 200,000 рубл. вновь въ государство народнаго курсу денежнаго учинилося.

191. Записка о болѣзняхъ и лѣченіи.

[1718—1 (12) сентября. Гага].

тъ различныхъ своихъ болѣзней принужденъ былъ непрестанно примать довольное число лѣкарствъ, какъ внутреннія, такъ и наружныя. Но когда и пользу получалъ, но токмо на нѣкоторое время. И искоренить тѣхъ болѣзней по се число не могли, и, какъ примѣчаю, еще всѣ тѣ болѣзни паче умножаются. Того ради понужденъ господъ медиковъ просить, дабы общимъ совѣтомъ, разсмотря всѣ мои болѣзни, дали мнѣ свое мнѣніе къ пользованію оныхъ. И для лучшаго извѣстія здѣсь прилагаю письменно, котораго времени какая болѣзнь мнѣ припала и отъ кого и въ которомъ краѣ какими лѣкарствы пользовался.

Рожденіе мое 1676 года 20 іюля въ 12 часу. И въ молодыхъ своихъ лѣтѣхъ имѣлъ болѣзнь, названную грыжу, ажъ до 6 лѣтъ своего возраста, также и каменную болѣзнь. Но тогдажъ отъ обѣихъ освободился. Однакожъ, отъ времени до времени припадала та каменная болѣзнь. Но какъ началъ въ годы входить, больше уже оной не имѣлъ. Съ молодыхъ своихъ лѣтъ имѣлъ, почитай по вся годы, или фебре горячую, или студеную. А кромѣ тѣхъ болѣзней былъ всегда здоровъ, и темперамента былъ твердаго ко всѣмъ фатигамъ.

Житья былъ невоздержнаго, обще сказать, во всемъ. И отъ рода моего 15 году, 1691 году, была болѣзнь чечуйная, ежели не съ примѣшаніемъ болѣзни нечистой,—знать не могу. Токмо въ гортань откидывалась, гдѣ надували порошками. Чрезъ одного цирюли простого отъ оной лѣчился: сперва сидѣлъ на парахъ, гдѣ травы въ воду горячую клали, также, гдѣ болѣзнь была, мази намазываючи, ртутью прикладывали и многія проносныя лѣкарства давали, такъ жестокія, что было столчаковъ по 15 и по 20. Итакъ, съ великимъ трудомъ отъ такой болѣзни освободился.

Однакожъ, потомъ сталъ быть великой запоръ, и на низъ не имѣлъ такъ натурально, какъ прежде сего бывало, чего для

дохтуры давали пить по утрамъ настаиванной реншвинъ съ травами, отъ которыхъ поносъ былъ. И тогда-жъ я могъ признать, что отъ тѣхъ слабительныхъ лѣкарствъ весьма былъ разгоряченъ.

1696 года, въ осаду города Азова, случилось мнѣ быть въ опрошѣхъ и спалъ на травѣ на зарѣ утренней. Потомъ вставъ, на лѣвомъ берцѣ услышалъ сверботу великую. И тогда, чесавъ, увидѣлъ на ногѣ знакъ бѣлого струпа, шириною на ладонь. И съ того времени то пятно не лѣчилъ, уничтожая, понеже болѣзни никакой не слыхалъ. Итакъ, оное пятно и къ тому многія другія умножились на обѣихъ ногахъ и по тѣлу въ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ въ одинъ годъ.

Возвращаючись изъ кампаніи, послѣ взятья помянутаго города Азова, въ пути въ декабрѣ мѣсяцѣ имѣлъ я фебру горячую, такъ жестокую, что отчаянъ былъ отъ дохтура. И въ седьмой день ввечеру находился въ великомъ жару и безпамятствѣ. Приказалъ своему камардинару принести ушатъ воды студеной, которая въ зимѣ уже со льдомъ находилася, и велѣлъ себя накрыть простынею и поливать тою холодною водою, дабы избавиться отъ того внутренняго жару. Чтó и учинено было. И до тѣхъ мѣстъ поливали водою, что не въ состояніи сталъ быть больше вытерпѣть той стужи. Тогда велѣлъ себя положить въ самой теплой камарѣ, чтобъ согрѣть, близь печи, и укрыть многими кувертурами, и чѣмъ согрѣлся. Тотчасъ пришелъ великой сонъ и потъ, и спалъ больше 12 часовъ. И какъ проснулся, нашелъ себя въ великой тощетѣ, безъ всякаго жару и алтераціи. И того часу перемѣня рубаху отъ великого поту, былъ въ состояніи встать. И вскорѣ почалъ имѣть великій аппетитъ. И съ того времени освободился отъ фебры горячей.

Потомъ по два года на веснѣ на Москвѣ отъ дохтуровъ принималъ я отъ помянутыхъ пятенъ по тѣлу молоко съ травами, также проносныя, и металъ руду банками. Однакожъ, никакой пользы тому не видѣлъ.

1698-го г. былъ я въ Италіи и лѣчился въ Падвѣ отъ профессора медицины, названнаго Калафатія,— но время было осеннее,—который давалъ проносное и потомъ пить бѣлокъ съ травами, и потомъ металъ руду изъ правой руки, и потомъ пилъ декохты, и ставилъ банки, и ноги держалъ въ водѣ

теплой съ травами. Отъ того имѣлъ нѣкоторую пользу. А весну хотѣлъ давать булонъ виперовъ, но, по указу отъ двора, принужденъ былъ возвратиться во отечество.

Итакъ, возвратясь, съ того времени былъ во всѣхъ кампаніяхъ и фатигахъ, безъ всякой болѣзни, токмо со умноженіемъ знаковъ по всему тѣлу, такъ что 1704 году въ зиму такъ по всей головѣ умножилось пятенъ и по лицу, что понужденъ былъ остаться въ домѣ. И тогда лѣчился на Москвѣ отъ дохтуровъ, которые сначала дали пургативъ пирюли съ меркуріемъ дулчи́съ, отъ чего имѣлъ съ 24 столчака. Потомъ пилъ декохтъ 2 недѣли, и потомъ 4 недѣли по вся дни сажали въ банну сухую потѣть, а внизъ клали травы съ водою и камни горячіе. И отъ тѣхъ баннъ потовыхъ, правда, всѣ знаки какъ съ ногъ, такъ и со всего тѣла очистились, токмо на головѣ и за ушми остался. Итакъ, та кура окончалася съ тѣмъ надѣяніемъ отъ дохтуровъ, что изъ головы и ушей современемъ очистится. Но видя, что оное не очищается, но почало опять умножаться, той же осени 1705 года былъ въ Карлсбатѣ и пилъ воду, и сидѣлъ въ банѣхъ 6 недѣль, но никакой пользы получить не могъ. И потомъ изъ Карлсбата отъѣхалъ зимовать въ Голландію. И на весну намѣренъ былъ ѣхать въ Акенъ для употребленія водъ; но до того не допущенъ былъ чрезъ совѣтъ дохтура Хина въ Амстрадамѣ и жида Боновента, которые взялись конечно меня вылѣчить.

И былъ въ домѣ Боновента 6 недѣль, также сидѣлъ въ баннѣ сухой и пилъ декохтумъ. И которыя пятна отрыгнулись послѣ лѣченія московского также сошли; однакожъ, съ головы не могли согнать. И съ тѣмъ возвратился во отечество, по ихъ обнадеживаніямъ, что современемъ и оттуль сойдутъ.

Возвратясь во отечество, 1707 г. имѣлъ оказію быть въ Римѣ, гдѣ у одного дохтура папежскаго лѣчился отъ той же моей болѣзни на веснѣ. И ту со всякимъ порядкомъ окончалъ, а имянно: вначалѣ легкое проносное, потомъ пилъ нѣсколько дней, съ восемь, съ травами сыворотку и потомъ проносное, и руду изъ правой руки кидалъ. И пилъ 12 дней булонъ съ травами, потомъ проносное, и пилъ 30 дней булонъ девипери съ великимъ сукцессомъ, что въ седьмой или восьмой день на головѣ отворилися раны три и больше, и назрѣвало шишкою, откуль

выходило множество матеріи съ худою кровью, и всегда оную поутру выжимали, а въ ночи вновь тѣ мѣста наполнялися. И когда выдавляли, тогда вонь была. И такъ продолжалася та матерія выходить чрезъ всё то лѣто и зиму, и въ другое лѣто, дондеже возвратился въ холодной климатъ своего отечества. Тогда тѣ всѣ раны на головѣ затворились. И по окончаніи булону виперного, сидѣлъ въ банѣ простой воды и безъ всякихъ травъ три дня и металъ банки. Потомъ 20 дней пилъ воду минаральную аква ди Мочера. И тѣмъ то лѣченье окончалось.

Итакъ осталось тѣхъ знаковъ токмо за ушми; но со всей головы все сошло. Однакожъ, помянутой дохтуръ, не довѣреваясь тому, хотѣлъ было въ предбудущую весну то-жъ лѣкарство употребить. Но указомъ былъ отозванъ ко двору. И до другой куры не допустило. Могу, конечно, сказать, что ни отъ какого лѣкарства пользы себѣ такъ не видалъ, а особливе въ себѣ великую легость слышалъ и во всемъ крѣпость такъ, какъ бы въ молодыхъ своихъ лѣтѣхъ былъ.

По возвращеніи своемъ изъ Риму, былъ въ войнѣ. И въ кампанію 1709-го г., самой зимы холодной, былъ непрестанно въ маршѣхъ, и къ тому понужденъ былъ жить невоздержно: вся та болѣзнь знаками объявилась и съ умноженіемъ. И въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ началѣ дохтуръ придворной господинъ Арескинъ началъ давать мнѣ солевацію. И въ четвертой день я пришелъ въ великой жаръ и тоскоту. И разсудилъ, что по темпераменту моему горячему того мнѣ снести не можно. Итакъ пресѣкъ, давъ дріякву по три дня поутру и ввечеру потѣть.

1710 году былъ я въ Акенѣ отъ той же своей болѣзни. И по ордонанціи дохтора Алива воды акинской не пилъ, токмо сидѣлъ въ банѣхъ, однако гораздо прохоложеныхъ, такъ что чуть теплыхъ. И, сидя въ водѣ, пилъ шпаватерпугонъ. Тогда имѣлъ великой жаръ въ лицѣ и многіе прыщи съ матеріею. И отъ той воды съ лица все очистилось, но съ тѣла нѣкоторая малая часть.

1711 г. былъ въ Англіи, гдѣ, по ордонанціи дохтура Гартъ, тою методою, какъ въ Римѣ, прималъ булоны виперные тамошнихъ виперъ, но никакого дѣйства, какъ въ Италіи, не учинило. И тамошніе дохтуры признали, что сила виперъ агленскихъ не велика, а паче воздухъ не допускаетъ дѣйствовать.

И того-жъ 1711 году оттуль возвратился въ Голландію, гдѣ

и по се число пребываю. И 1712—1713 годы пребывалъ во всякомъ здоровьѣ. И въ 1713 году отъ тѣхъ же пятенъ началъ лѣчиться отъ дохтура итоліанского Доліоли. И по совѣту оного, изъ Рима 200 виперъ живыхъ получилъ. И отъ того лѣченья прибытокъ къ своему здоровью немалой получилъ, однакожъ свободиться не могъ.

Осмотрѣніе того дохтора было о самомъ дѣйствѣ виперовъ, что въ Италіи дѣйствуютъ чрезъ транспирацію пòтомъ натуральнымъ, но здѣсь дѣйствовали чрезъ поносъ и мочу. Итакъ, увидѣвъ ихъ такое дѣйство, пересталъ больше давать, сказавъ, что въ здѣшнемъ воздухѣ невозможно тѣ булоны употреблять. Для умедиты великой, по совѣту-жъ помянутого Доліоли, я заперъ катерь, которую носилъ на лѣвой ногѣ выше колѣна съ три года, откуль довольная матерія шла.

1714 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, бывъ на ужинѣ въ Брунсвикѣ въ одной компаніи, и, какъ могъ примѣтить, что я ѣлъ тогда много поросенка холодного, также корки отъ пирога, и пополуночи въ два часа отакъ (атаку) колики имѣлъ. И назавтрее тамошній дохтуръ давалъ мнѣ пирюли проносныя и другія лѣкарства, но ничто пользы не учинило. Итакъ, съ тою коликою возвратился въ Гагу, гдѣ имѣлъ себѣ многихъ дохтуровъ, чему свидѣтель дохтуръ Кокъ и дохтуръ Кауль. Но по совѣту дохтура Кауль, ставилъ ноги по вечерамъ дней съ восемь въ воду теплую, дабы тѣ уморы тѣмъ внизъ оттянуть. И такъ чрезъ восемь дней слабость въ ногахъ послышалъ, что не могъ больше чрезъ камару перейти.

И потомъ дохтуръ Шрадеръ лѣчилъ, котораго рецепты здѣсь находятся. И, правда, въ прежнюю твердость ногъ моихъ воставилъ. И потомъ лѣчилъ отъ колики, однакожъ искоренить не могъ, токмо болѣзнь великую отвелъ. И принужденъ былъ ѣхать въ Англію; тамъ тою-жъ коликою страдалъ. И отъ дохтура Гарта лѣчился, и пилъ шесть недѣль порціонъ-амеръ, и по вся дни по бутели воды минеральной пилъ. И отъ того видѣлъ себѣ нѣкоторую малую пользу; но тотчасъ къ малому случаю отрыгается. И когда прималъ порціонъ-амеръ и пилъ ту помянутую воду, то всегда отрыгалъ, а особливе поутру, на всякія, почитай , двѣ минуты. Но когда ѣлъ или пилъ, тогда на то время преставало. И потомъ прималъ отъ дохтора

королевскаго порошки бѣлые, которыхъ рецептъ при семъ находится. Чтó пользовало, токмо все на время.

Итакъ, тѣ оба дохтуры въ Англіи присовѣтовали быть въ Шпаа и пить минаральную воду, куда пріѣхавъ, сперва началъ пить изъ фонтанны Погонъ (sic), отъ которой отакъ колики въ третій день получилъ. Того для дохтуры присовѣтовали пить жеронстеръ, отъ которой воды въ четвертой день свободу получилъ. И такъ продолжалъ до 14 дней, но болѣе не могъ быть, но за нѣкоторою нуждою принужденъ въ Померанію отъѣхать. И въ проѣздѣ чрезъ Берлинъ о болѣзни своей, коликѣ билозной, говорилъ съ дохтуромъ придворнымъ Шталь, которой далъ мнѣ пирюли его властной композиціи и сказалъ, что неможно инаково вылѣчить, какъ чрезъ тѣ пирюли надобно отвесть тѣ гуморы, отчего колика въ геммороиды, и велѣлъ примать тѣ пирюли чрезъ день сперва шесть, а потомъ умножая ажъ до пятнадцати. Однакожъ, со всѣмъ тѣмъ на низъ было всегда умѣренно, а не чрезъ мѣру. И такъ продолжалъ 12 дней. И то дѣйство видѣлъ, что нмороиды отворились, и нѣкогда руды выходило довольно. Но тогда-жъ услышалъ въ затылкѣ къ мозгу тѣсненіе немалое, которую болѣзнь я имѣлъ смолода лѣтъ своихъ 20-го году. Итакъ чаялъ, что тѣмъ оную болѣзнь возобновило; того ради также и для стужи—мѣсяца было ноября—пересталъ тѣ пирюли примать. И потомъ въ декабрѣ мѣсяцѣ имѣлъ отакъ колики вновь немалой. И тогда-жъ чрезъ 8 дней отъ тамошнихъ дохтуровъ въ Грибшвальтѣ свободился, и рецепты ихъ здѣсь находятся.

И тогда-жъ, въ генварѣ мѣсяцѣ, возвратился въ Голландію. И для великой стужи ноги содержалъ въ великой теплотѣ. Но, возвратясь въ Гагу, обѣ ноги начали пухнуть, ежели когда много сижу; также и берцы всѣ были черны, и маленькія пятна красныя. И ту опухоль и чернь вылѣчилъ дохтуръ Шрадеръ,—велѣлъ подкуривать дважды въ день и тереть салфеткою горячею. Но по свободѣ отъ той опухоли и черного колеру, въ мартѣ мѣсяцѣ упала въ обѣ ноги стужа и бывала временно и въ самые жаркіе дни, и такъ велика, что я принужденъ былъ нѣкогда огонь въ каминѣ имѣть и ноги согрѣвать. И отъ той болѣзни новой, стужи въ ногахъ, прималъ той же весны довольное число лѣкарствъ. Однакожъ пользы не получилъ.

Но въ осень, по совѣту дохтура изъ Бруселя Донъ-Луи,

отставя всѣ лѣкарства, принявъ проносное лѣкарство, и пилъ молоко ишачье 6 недѣль съ порошкомъ выпарнымъ (sic). И отъ того себѣ великую пользу, какъ отъ колики, такъ и отъ старой моей болѣзни пятенъ, и отъ стужи ногъ, получилъ. И въ то-жъ время, какъ молоко пилъ, по ордонанціи его жъ, Донъ-Луи, одинъ голландской крестьянинъ потрожды въ недѣлю приходилъ и мазью бѣлою по всѣмъ нервамъ мазалъ.

Но по окончаніи молока, уже въ началѣ ноября началъ было пить булонъ виперовъ, изъ Франціи получа живыхъ, но по трехъ или четырехъ дняхъ великой рѣзь въ стволъ пришолъ, когда моча позывала. И какъ моча выходила, по маломъ времени отпадало на дно въ стаканѣ довольное число тартуру бѣлого. И по его-жъ ордину пить пересталъ, для того за великими стужи не можетъ дѣйствовать, токмо чрезъ мочу.

И по томъ лѣченьи не долго было времени, чтобъ могъ воздержно жить и себя въ твердость привести, понеже въ декабрѣ мѣсяцѣ (1716 г.) царское величество со всѣмъ дворомъ прибылъ въ Голландію. Съ того времени по самой отъѣздъ всего двора изъ Голландіи, по 15 сентября 1717 году, принужденъ былъ жить съ воздержаніемъ придворнымъ и труды такіе себѣ нести. Однакожъ, при помощи Божіей чрезъ все то время былъ въ бодрости и гораздо мало слышалъ колику, также и стужу въ ногахъ. Но прошлой осени той 1717 г. принужденъ былъ принять нѣсколько лѣкарствъ чрезъ дохтура Кока для преукоуціи въ зиму. И такъ во всю зиму имѣлъ имкомодиты великія: сверхъ той стужи въ ногахъ, уже стужа начала кидаться въ плечи и въ руку лѣвую, также ломъ къ крестцѣ и, будто-бы, знакъ каменной болѣзни, и еще больше, что не имѣлъ хотѣнія къ мочѣ. И такъ моча застаивалась внутри; а когда мочился, никакой болѣзни не имѣлъ.

И въ мартѣ мѣсяцѣ (1718 г.) почалъ слышать будто стужу въ желудкѣ, которая и нынѣ временно бываетъ, также лядвеи обѣ временемъ бываютъ какъ мертвы, и никакой болѣзни тѣло не слышитъ, а особливе, ежели долго стою на одномъ мѣстѣ; также пары поднималися въ голову. И такъ всю ту зиму до самого маія мѣсяца (1718 г.) пробавлялся съ малыми ремедіи чрезъ совѣтъ дохтура Кока.

И въ маѣ мѣсяцѣ началъ цѣлую куру имѣть и примать

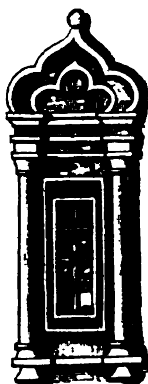
лѣкарства по совѣту обоихъ дохтура Кока и дохтура Дебія. Прежде по проносномъ пилъ булонъ съ травами 12 дней и потомъ проносное. И такъ началъ пить молоко ишачье съ порошкомъ виперньмъ и продолжалъ 5 недѣль; потомъ 8 дней прималъ каплями въ винѣ, 25 капель поутру, эссенція Мартесъ оперетиво.

И во время той всей куры, правда, въ себѣ многую твердость услышалъ, и отъ колики, и отъ стужи въ ногахъ и въ желудкѣ пользу видѣлъ. Однакожъ, во время того лѣченья приходила нѣкогда слабость во всего, такъ что пульсъ гораздо тихо шелъ, чего для, по совѣту его, дохтура Кока, прималъ нѣкогда въ такомъ случаѣ loo декарме и часто нюхалъ.

И по принятіи эссенціи Мартисъ, по ихъ же, помянутыхъ дохтуровъ, совѣту ѣздилъ въ Шпаа. И пріѣхавъ туда, имѣлъ немалую слабость какъ въ ногахъ, такъ и въ рукахъ. И употреблялъ тѣ воды 3 недѣли, отъ чего великую себѣ пользу получилъ, такъ что въ здоровье пришолъ, что задолго не помнилъ себя такъ. И всегда умору добраго былъ и веселость имѣлъ. Но того мѣста дохтуры совѣтовали, чтобы еще отдохнуть, въ другія 3 недѣли пить, дабы искоренить ту болѣзнь. И не могъ за нуждами тамъ долѣе пробыть; возвратился въ Голландію.

192. О посацкихъ торговыхъ людѣхъ и о ремесленныхъ

[1722—1724 гг.].



Въ нынѣшній нашъ вѣкъ изъ европскихъ которой народъ или область видимъ въ славѣ и въ силѣ и въ почитаніи,—тó есть Англія и Голландія:—одна — корона, а другая — республика, отъ всѣхъ, не токмо европскихъ и другихъ частей свѣта отъ потентатовъ и республикъ въ почтеніи и въ славѣ; но уже яко бы въ силу древнихъ римлянъ пришли, хотя другимъ образомъ, токмо всѣмъ европскимъ князьямъ повелѣваютъ, а другихъ отъ ихъ желанія въ дѣлѣхъ, противныхъ общимъ интересамъ европскимъ, удерживаютъ или воспрещаютъ.

Но сія слава, честь и сила онымъ народамъ пришла отъ богатства, а богатство отъ ремесленныхъ и купечества.

Когда Англія не имѣла ремесленныхъ такъ много, николи въ такомъ богатствѣ не была. Что же о Голландіи, то недавно всякъ можетъ свѣдомъ быть, взявъ гисторію седми провинцій отъ отпаденія отъ королевства гишпанскаго, то увидитъ, въ какомъ убожествѣ оныя провинціи были. Но ихъ питаніе всё лучшее было отъ рыбы.

Но нынѣ видимъ въ краткомъ времени въ какое богатство, силу пришли,—сего для, что ремесленныхъ умножилось, и оттого умножился торгъ.

Къ тому-жъ явно покажемъ отъ сихъ востанія, другимъ паденія. Венеція въ Италіи какъ была въ торгахъ, искусства въ ремеслахъ славная, но уже нынѣ умалилась многимъ; чего для помянутыя всѣ почтенно сильныя провинціи въ ремеслахъ венецкихъ искуснѣе стали,—того для и торговъ излишество стало. Къ тому-жъ всѣ шпеціи въ Европу приходили чрезъ Венецію изъ Азіи, чрезъ море Медитеранское. Но по нашедшемъ пути въ Остъиндію, уже и то все въ нарушеніе пришло. Но нынѣ онаго торга въ Венеціи весьма нѣтъ. И оставляя многіе приклады, объявляю къ интересу Имперіи Всероссійской.

Какъ въ нынѣшнюю войну съ шведы для рекрутованья солдатъ всегда равно было брано по расположенію съ другими слободы торговыхъ людей и ремесленныхъ, отчего считаю немалого убытку въ государствѣ тѣмъ умаленія торговъ, умаленія ремесленныхъ людей; и того для не можетъ такъ множественное теченіе денегъ въ народѣ быть.

Но мои размышленія—весьма торговыхъ и ремесленныхъ не брать въ солдаты, но съ нихъ класть деньги, нѣкоторую часть деньгами; а на тѣ деньги нанимать неискусныхъ людей всякого ремесла и гулящихъ людей. Самъ себя зазираю отъ сего названія гулящихъ, что не можетъ быть николи человѣкъ безъ дѣла.

Я воистинну причитаю къ великому интересу государственному для введенія новыхъ ремеслъ въ государство, паче всѣхъ главнѣйшаго корабельного дѣла, которымъ ремесломъ многіе содержатца; также и въ купечествѣ чрезъ новтику въ краткомъ времени богатство получаютъ.

Къ тому-жъ принадлежащія ремесла: парусные холсты, блоковые мастера, рѣзчики, посцы по хинскому мастерству и другія прочія; также дѣланія ружья, вышняго и нижняго суконъ, шляпъ, чулковъ вязанія, кожъ на оленью стать для убранія военныхъ людей, полотенъ на голландскую стать и скатертей, монетъ, розныхъ печатей и другихъ многихъ ремеслъ. Но еще-бъ желалъ видѣть умноженіе рукомеслъ многихъ, такъ чтобъ предъ здѣшними ниже что умалено было, яко наиперьвѣе, стампу политическихъ книгъ на словенскомъ простомъ языкѣ, переводя съ другихъ, также и другихъ математическихъ книгъ и рукомесленныхъ.

Правда, что уже начатое, однакожъ весьма не умножено. Но съ читанія изъ оныхъ многимъ бы нѣкоторую знаемость и охоту ко всему интересамъ государственнымъ придало. Къ тому-жъ и другихъ языковъ стампы имѣть, какъ: греческого, латинского, французского, итоліанского, нѣмецкого. Также рукомеслъ: парышныхъ, матерій шолковыхъ для платья и убору палатъ, матерій шерстяныхъ для платья и убору палатъ, матерій посконныхъ, какъ въ Голландіи для платья и убора палатъ дѣлается; серебрениковъ, золотарей, живописцовъ, столярей, оружейныхъ мастеровъ, рѣзчиковъ, каретниковъ, часовниковъ, зеркальныхъ мастеровъ и другихъ и стекла всякихъ вещей. И для введенія

въ государство .оныхъ мастеровъ совѣтую брать изъ розныхъ мѣстъ: изъ Голландіи, изъ Англіи и изъ Франціи, для того что, ежели всѣ будутъ изъ одного государства, могутъ въ наученіи россійского народу для своихъ интересовъ скрывать, или время продолжать. Но когда будутъ розныхъ государствъ, тѣхъ политически имѣть въ розницѣ, или просто молвить, содержать въ ссорѣ, и объявя, кто скорѣе выучитъ, изметъ вышнее награжденіе. То изъ того завидость между ими бывъ, въ лучшее ихъ приведетъ въ наученіе данныхъ учениковъ.

193. Записка объ отношеніяхъ Россіи къ Литвѣ, Малороссіи и Запорожью.

[1722—1724 гг.].

Должно знать, въ тѣхъ провинціяхъ пограничныхъ какого народу живутъ подъ протекціею и которой релижіи, и подъ какимъ окордомъ, и тотъ народъ, подъ которою протекціею живутъ, въ чемъ имѣютъ согласіе и въ чемъ противность, и сперва сами о себѣ были владѣніемъ посполитымъ, или доменіо абсолюто; съ которыми тайную имѣть должно коришпонденцію для случаевъ военныхъ, къ замѣчанію, или просто молвить, ребелію противъ, подъ чьею протекціею. Какъ и нашего вѣку видимъ войны французской съ имперіею, для чего венгеры застали малконтенты противъ цесаря, а особливе такія провинціи народовъ, которыя подъ протекціею подъ такіе военные случаи всегда желаютъ себя изъ неволи свободить, или и подъ тою-жъ протекціею быть, только уже нѣкоторыя тягости отъ себя тѣмъ отлучить, которыя нарушены были сверхъ окорду, а другимъ способомъ и сверхъ старого окорду нѣкоторыя тягости или имъ противные пункты подъ такой случай они могутъ вновь по договору премѣнить.

И должно всѣ тѣ дѣла описать.

Наприкладъ,—съ поляки. Есть между ними несогласіе на четыре части: великая Польша и малая Польша, Русь съ Волыніею и Литва. Изъ тѣхъ всегда на націю московскую большую непріятели — Польша великая и малая, а склонны Русь и Волынія, а наипаче Литва, для чего тѣ пограничество имѣютъ ближнее, и больше желаютъ въ любви состоять, нежели войны для своего разоренія, какъ и нынѣшнихъ вѣковъ мы можемъ видѣть. И тѣхъ провинцій, всегда должно, знавъ изъ нихъ сильныя въ републикѣ и первыя фамиліи, въ тайной коришпонденціи и любви должно имѣть, для чего корона самая, не бывъ съ ними въ согласіи, не могутъ войну имѣть. А хотя бы Волынія и Русія на то съ каруною склонны были, токмо Литву всегда должно въ любви имѣть. Въ Русіи и въ Волыніи, и въ Литвѣ, которые религіи греческой, застаютъ подъ протекціею московскою не владѣніемъ, токмо одною религіею, для чего и въ мирномъ постановленіи въ трактатахъ о томъ постановлено, что на

унію отнюдь силою не приводить. И чрезъ то всегда ихъ, тѣхъ народовъ благочестивыхъ, въ религіи твердо подъ своею опекою имѣть и ласкательно къ согласію ихъ къ себѣ влечь, и тайную коришпонденцію съ ними имѣть, ежели не можно, шляхетствомъ, особливо съ духовными персоны. И для наступающей войны отъ Польши тѣ народы благочестивые могутъ великой способъ подать и замѣшаніе съ нашей стороны къ противнымъ могутъ учинить, и, упомянувъ не въ давнихъ вѣкахъ войну польскую, царя Алексѣя Михайловича которые за благочестіе радошно примали; и многіе городы чрезъ нихъ брали. Намъ всё то смотрѣть должно, чтобъ на унію не приводили и имѣли на тѣхъ секретахъ: искать того, чтобъ народу нашего отъ большихъ фамилій имѣли свойство въ Польшѣ. Однакожъ, о томъ должно двояко разсуждать—къ лучшему и худому, на обѣ стороны для коришпонденціи.

Смолянъ имѣть въ содержаніи добрымъ правленіемъ, и между ними и пограничными политичную контру вмѣщать.

Черкасы, или Малая Россія, всемѣрно подъ политикою ласковою имѣть, для чего народъ есть несогласной и много вольной, какъ и отъ властного своего владѣнія отлучилися, отъ поляковъ, за великими тягостьми, а наипаче за религію согласной съ нами вѣры. И были подъ протекціею турецкою, а подъ протекцію пришли московскую, какъ и нынѣ состоятъ. На войну польскую тотъ народъ вельми способенъ. И всегда между ними великая нелюбовь есть, какъ и впредь того надобно смотрѣть и къ согласію не допускать. Также и отъ татаръ крымскихъ тѣмъ народомъ охраненіе всему государству имѣемъ. Токмо-жъ тотъ народъ большее свое наклоненіе имѣетъ къ татаромъ, нежели къ полякомъ.

Еще того-жъ народу казаки запорожскіе, которые не въ дальнемъ разстояніи живутъ отъ Крыму, имѣютъ своего гетмана, которые имѣютъ каждого роду подарунки, съ Москвы посланные. И тѣхъ казаковъ должно всегда съ черкасы весть въ диференціи. Хотя народъ тотъ между собою въ розности не будутъ, токмо между самихъ гетмановъ и старшинъ всегда живетъ противность, для чего ихъ несогласія не будутъ соединенны съ татарами.

И къ содержанію того народа малороссійскаго надобно нѣкоторые пункты секретовъ имѣть и всегда того смотрѣть.

Первое,—чтобъ Кіевъ, Черниговъ были подъ протекціею московскою, а не гетманскою, и судьбы имѣли отъ своихъ бургумистровъ. А потомъ тѣ ихъ супремы надлежали-бъ судомъ къ Москвѣ, а не до гетмана. Въ тѣхъ мѣстѣхъ, какъ и нынѣ, держать свои гарнизонты: въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Переяславлѣ и въ другихъ.

Второе,—гетману отнюдь не быть націи польской, а быть націи казацкой, а лучше бы и московской.

Третье,—полковникомъ и всякому старшинству быть изъ той самой націи казацкой, а не изъ поляковъ.

Четвертое,—по отцѣ дѣтей гетмановъ отнюдь не становить.

Пятое,—смотрѣть всемѣрно, чтобъ гетманъ и его фамилія, и старшинство свойствомъ съ поляки не обязывались, изъ чего будетъ невольная коришпонденція.

Шестое,—гетману для своей чести повинно держать число установленное, нѣсколько хоругвь своей кумпаніи, а инфанторіи гвардіи московскихъ народовъ. А сверхъ указнаго числа отнюдь ему своего придворнаго войска не держать.

Седьмое,—смотрѣть всемѣрно, чтобъ гетманъ въ полковники и въ старшинства своихъ свойственниковъ и согласныхъ не ставилъ, а быть отъ всякаго полку выборомъ полковничества тѣхъ полковъ отъ казаковъ.

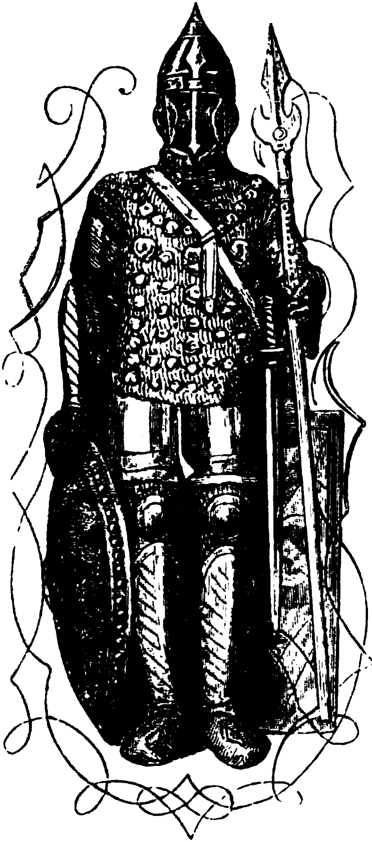
Осьмое,—къ выбору такихъ и другимъ большимъ дѣламъ должно быть нѣсколькимъ министрамъ кіевскимъ.

Всемѣрно надобно сдѣлать должные чины министровъ кіевскихъ, хотя они будутъ и на Москвѣ жить, только-бъ тѣ чины носили къ содержанію въ твердости черкасъ, для чего могли-бъ тою политикою къ ихъ совѣтамъ и дѣламъ чрезъ то причитны быть. Наприкладъ, тѣхъ министровъ:—президентъ отъ каморы юдицы, министръ стату, канцелеры и прочіе.

Девятое,—отъ двора московского при гетманѣ надобно всегда нѣкоторымъ персонамъ быть, давъ чины имъ для его состоянія и твердости во услугѣ ко двору царского величества.

Десятое,—на годъ дважды или трожды инкогнито отъ канцеляріи малороссійской должно посылать по тѣмъ дорогамъ, гдѣ проѣздъ почтовой, и вѣдать, нѣтъ ли отъ проѣзжихъ какихъ тягостей и насильного бранья лошадей, или чего иного, для чего надобно отъ того унимать, и тотъ народъ не злобить, а къ лучшему того содержать.

194. Всеподданнѣйшая записка князя Б. И. Куракина объ отношеніяхъ Россіи къ Франціи и Англіи.



1724-го г. ²/₁₃ марта. Парижъ.

Державнѣйшій императоръ и самодержецъ, государь всемилостивѣйшій! Вашего Величества всемилостивѣйшій указъ подъ № 3-мъ отъ 21-го генваря получилъ, на содержаніе которого всеподданнѣйше доношу.

Приложенную вѣрющую грамоту о мнѣ къ королю отъ в. в. подамъ тогда, когда интересы в. в. того востребуютъ, и переводъ будетъ со оной на французскомъ языкѣ сочиненъ и приложенъ во свое время.

Что же принадлежитъ до займа денегъ, въ томъ во всемъ поступать буду по указамъ в. в. И исправляю.

Во ономъ же указѣ в. в. мнѣ всемилостивѣйше повелѣно:

1) Чтобъ мнѣ въ удобное время дуку де-Бурбону и стацкому секретарю Морвилю пристойнымъ образомъ объявить, коимъ образомъ Франція во время еще регентства о ближайшемъ согласіи и учиненіи оборонительного союза предлагать велѣла, которыя предложенія, и по вступленіи королевскомъ въ мажериту, не токмо в. в. повторены, но и нѣкоторой проектъ того союзу чрезъ министра ихъ, обрѣтающагося при дворѣ в. в., Кампредона сообщенъ, и на оной отъ в. в. снисходительная резолюція ему объявлена.

2) Потомъ чрезъ Кампредона предложено, что Франція, дабы сей чинимой союзъ толь тверже былъ, желаетъ, чтобъ в. в.

прежде примириться соизволили съ королемъ агленскимъ. И въ томъ она, Франція, представляла свои добрыя оффиціи. И на то в. в. свою склонность соизволили объявить. и, по требованію Франціи, Кампредону и нѣкоторые пункты сообщить повелѣли, въ которыхъ отъ большей части требуемая стороны в. в. отъ короля агленского сатисфакція состоять имѣетъ.

3) И между тѣмъ случилась смерть дука д'Орлеанса. Того ради мнѣ-бъ сондировать нынѣшнее министерство французское, въ какомъ намѣреніи оные о сихъ дѣлахъ находятся и, гдѣ прилично, чтобъ я объявилъ, что в. в. при прежней доброй своей склонности къ ближайшему соединенію съ Франціею неизмѣнно пребывать соизволите; и ежели Франція взаимно доброй склонности къ тому находится, чтобъ они въ то дѣло вступили и ко окончанію привели.

4) И притомъ надлежитъ мнѣ чрезъ всевозможные способы провѣдывать, надобно ли прямо Франціи, чтобъ в. в. съ Англіею примирились. И ежели они сами мнѣ о томъ говорить станутъ, тогда мнѣ объявить имъ, что в. в., для угожденія Франціи, къ тому примиренію готовъ. Но ежели они, французскіе министры, сами о томъ со мною говорить не станутъ, или я увижу, что оное примиреніе не очень имъ надобно, тогда и мнѣ-бъ о томъ не говорить.

И на содержаніе всѣхъ тѣхъ пунктовъ указа в. в. теперь въ состояніи обстоятельное доношеніе учинить и доношу.

По пріѣздѣ я своемъ сюда, какъ дуку де-Бурбону, такъ и министрамъ изъ первыхъ, кому принадлежало, въ генеральныхъ терминахъ говорилъ и обнадеживаніе учинилъ неотмѣнною дружбою в. в. персонально къ королю ихъ и къ интересомъ Франціи; и каковыхъ ихъ нашелъ склонныхъ, о томъ ссылаюся на мои отправленныя реляціи. И нынѣ на то-жъ подтверждаютъ, что, наивпервыхъ, неотмѣнно имѣютъ въ головѣ своей, чтобъ аліансъ съ в. в. учинить и тѣсной узелъ между двумя монархіями связать неразрывной. Тотъ есть ихъ планъ справедливой и имъ нужной, какъ могу обнадежить.

Я, по пріѣздѣ сюда, хотя не имѣлъ до нынѣшняго указу о другихъ дѣлѣхъ, но моя должность въ томъ есть—и безъ указу, для престорожности интересовъ в. в., чинить, гдѣ сходно найду, предусмотря къ высокимъ в. в. интересамъ, тогда такъ и посту-

паю, равно такъ, какъ бы имѣлъ указъ в. в., зная, что всемилостивѣйше изволите усмотрѣть поступокъ мой и опробовать, какъ я уже во многихъ дѣлѣхъ в. в. въ томъ высокою милостію удостоенъ былъ.

Итакъ, по пріѣздѣ своемъ сюда, наивпервыхъ почалъ о томъ трудиться и открывать, въ какой дружбѣ сей дворъ съ агленскимъ королемъ находится: первое,—въ интересахъ Франціи; второе,—персонально дука де-Бурбона, — такая ли горячесть дружбы, какъ умершаго дука д'Орлеанса; третье,—министерства нынѣшняго; четвертое,—нѣть ли какихъ прорѣхъ или интригъ при дворѣ, отъ чего-бъ начало между тѣми потенціи обѣими могло взять какой холодности.

И нашелъ дука де-Бурбона привязанна къ Англіи весьма содержать дружбу нынѣ для интересу Франціи, и, по ситуаціи дѣлъ своихъ, въ какихъ нынѣ находятся, такъ сказать, что оную дружбу намѣренъ безъ малого повреждения содержать. Но что принадлежитъ до персональной его дружбы внутренней и горячести откровенной, какъ дукъ д'Орлеансъ былъ, того въ немъ нѣтъ. Для того умершій былъ такъ привязанъ къ Англіи для полученія себѣ короны, изъ чего вѣкъ свой трудился; но нынѣшній дукъ де-Бурбонъ того къ собственному своему интересу не уповаетъ получить и не можетъ.

Что же принадлежитъ до министровъ, — кромѣ маршала де-Вилярса, всѣ подавлены отъ Англіи такъ великими пенсіонами, что, какъ были при дукѣ д'Орлеансѣ склонны содержать дружбу съ Англіею, такъ и нынѣ при томъ планѣ себя содержать неотмѣнно, и еще, сверхъ пенсіоновъ агленскихъ, ихъ властной интересъ привязалъ для содержанія своего къ министерству, предусматривая, ежели оная дружба нарушится, тогда чрезъ силу само дѣло принудитъ ихъ быть отлученными, и старое министерство выступитъ.

Къ тому-жъ наибольше планъ дука д'Орлеанса умершаго и кардинала Дебуа о содержаніи той дружбы агленской остался такъ твердо, не токмо министровъ, но и многихъ другихъ, или сказать, кромѣ старого министерства, что Англіи дружбу при нынѣшнихъ конъюктурахъ весьма нужно содержать, и что чрезъ оную нынѣ Франція пребываетъ во всякомъ покоѣ и благоденствіи.

Но изъ помянутыхъ же министровъ, почитай наивпервыхъ по

своему кредиту при королѣ, бископъ Фрежисъ, какъ могъ увѣдомиться, а наипаче изъ разговоровъ его понять, что онъ внутренне есть Англіи непріятелемъ; но то свое намѣреніе весьма скрываетъ для того, предусмотря, что нынѣшнее время нужда имъ дружбу агленскую содержать. Но, когда время придетъ, сей мужъ, конечно, откроетъ себя первымъ противу Англіи, также и маршалъ де-Вилярсъ. И, наконецъ сказать, какъ дукъ, такъ и все министерство при планѣ прежнемъ себя дружбы съ Англіею содержатъ, пребывая во всякомъ покоѣ. А между тѣмъ время себѣ профитуютъ, дабы король пришелъ въ возрастъ своего покойнаго владѣнія, также трудятся со всякою прилежностію финанціи свои уставить, что̀ вскорѣ къ доброму концу приведутъ и другія многія дѣла внутреннія къ поправленію своего народу.

Теперь возвращусь. Что касается до дружбы съ в. в., то вѣрно доношу, что такъ желаютъ, что наивпервыхъ о томъ думаютъ, чтобъ аліансъ тѣсной съ в. в. нынѣ какъ наискорѣе учинить, для того что по склонности королевской и разговорамъ его частымъ подлинно знаютъ, что онъ, пришедъ въ лѣта свои, не будетъ сидѣть вспокоенъ дома. И уже къ тому его намѣренію въ финанціяхъ такъ профитовали, что съ восемьдесятъ милліоновъ и болѣе лиръ французскихъ въ кассѣ имѣютъ въ сохраненіи, и одни дуки стараются сбирать.

Итакъ, ихъ есть планъ тотъ настоящаго времени—содержать твердо дружбу съ Англіею, а на предбудущее, считая по лѣтамъ королевскимъ, которая протяжна не можетъ быть та дружба; нынѣ же учинить желаютъ тѣсной аліансъ съ вашимъ величествомъ и при ономъ остаться, и основать себя тверда, разсуждая, что оная дружба между двуми коронами можетъ всегда пребыть безъ желузіи и безразрывна.

По пріѣздѣ-жъ своемъ сюда, какъ я, своей стороны, искалъ старое министерство, такъ и они сами равно меня искали, понеже изъ оныхъ многіе мнѣ знакомы и пріятельми есть отъ нѣкотораго времени, а имянно, какъ маршалы Детесе и маршалъ—дукъ Сель, такъ и дукъ Денуалій. И чрезъ оныхъ хотѣлъ вѣдать о состояніи ихъ двора и мнѣній ихъ о всемъ, что касается до дружбы съ Англіею двора ихъ, и какъ бы могъ поступать, и дука де-Бурбона персвадировать, дабы не терялъ времени тѣсное обязательство съ вашимъ величествомъ учинить, какъ по

се число въ правленіе дука д'Орлеанса время было истрачено для одного угожденія Англіи, промѣняя интересъ Франціи. Но помянутые господа старого министерства поступили ко мнѣ со всякою откровенностью и прямою дружбою, такъ что и марки Деторсія въ доброе обхожденіе со мною привели, чѣмъ мнѣ великое удовольство учинили. И о всемъ состояніи двора своего мнѣ объявили, что дукъ де-Бурбонъ содержитъ себя при прежнемъ планѣ—дружбу Англіи содержать и прочее. Однакожъ, присовѣтовали мнѣ, чтобъ я письменные резономенты изготовилъ и чрезъ другіе каналы постороннимъ образомъ до дука подалъ, а не собою,—также и министерству, приводя, чтобъ нынѣ аліансъ тѣсной съ в. в., какъ интересъ Франціи требуетъ, заключить, не отлагая для учиненія напредь реконсиліаціи съ Англіею; понеже-де дукъ де-Бурбонъ человѣкъ новой и въ дѣлахъ, прежде сего, не обращался, къ тому-жъ, сказать просто, не такого понятства, какъ дукъ д'Орлеансъ. Того ради надобно ему внушить и вложить явные резоны, какъ есть нужда интересамъ Франціи аліансъ нынѣ безъ потерянія времени съ вашимъ величествомъ учинить. И потомъ-де увидимъ, какъ онъ, дукъ де-Бурбонъ, также и министерство, на ваши слова и внушенія явятся ко уничтоженію той реконсиліаціи и ко учиненію аліанса съ вашимъ величествомъ.

Того ради я за потребно нашелъ и сходно весьма съ интересомъ в. в. учинить письменное разсужденіе третьею персоною, сколь есть нужно обѣимъ потенціямъ тѣсное обязательство и союзъ между собою учинить нынѣ безъ потерянія времени, и что съ обѣихъ сторонъ къ тому истинныя намѣренія и склонности есть. Но не допускаетъ по се число едино, чтобъ тѣмъ не раздразнить Англію, и прежде желаютъ учинить реконсиліацію, и отъ того единаго время безплодно тратится и прочее, съ которого резономенту здѣсь прилагаю копію подъ литерою А, и изволите содержаніе оного и силу усмотрѣть. И тогда-жъ чрезъ здѣшнихъ персонъ, постороннимъ лицомъ, дошло до рукъ дука де-Бурбона и министромъ изъ первыхъ, какъ бископу Фрежису и Морвилю и прочимъ.

Но потомъ я словесно, своей стороны, старался и представлялъ ему, дуку, и министромъ всячески, что, отводя ихъ отъ той реконсиліаціи, дабы оставили то на предбудущее учинить,—по заключеніи союзного трактату съ в. в., и что, по моему чая-

нію, весьма тогда лучше учиняться можетъ, понеже в. в. большую конфиденцію ко Франціи имѣть будете. Но нашелъ ихъ, какъ дука и министровъ, неотмѣнно при твердой ихъ резолюціи, чтобъ напредь учинить реконсиліацію, дабы имъ тѣмъ не раздразнить Англіи и не подать причины, ниже малой холодности, отъ чего-бъ начало могло быть къ разорванію дружбы между ими. И какъ онъ, дукъ де-Бурбонъ, и графъ Морвиль мнѣ говорили съ откровенностью и обстоятельствы, желая со всякою горячестью учинить аліансъ съ вашимъ величествомъ, также и реконсиліацію, тому прилагаю здѣсь записку изъ протоколу конференціи ихъ со мною, подъ литерою В, гдѣ изволите усмотрѣть силу словъ ихъ и прямого намѣренія обстоятельно, какое желаніе горячее имѣютъ о учиненіи аліансу съ вашимъ величествомъ, и также и для содержанія дружбы съ Англіею желаютъ реконсиліацію учинить. И притомъ какъ дукъ де-Бурбонъ и Морвиль просили меня, чтобъ я доношеніе вашему величеству учинилъ о всемъ томъ намѣреніи французского двора, дабы безъ потерянія времени всё то ко окончанію привести.

Правда, сначала моего пріѣзду являлась быть нѣкоторымъ образомъ слабѣе ихъ дружба съ Англіею, но, по премѣнѣ двора гишпанского и поступкамъ того двора гишпанскаго къ здѣшнему холоднымъ и неоткровеннымъ, такъ твердо привязаны къ Англіи стали быть, что болѣе невозможно.

О реконсиліаціи съ Англіею я усмотрѣлъ по пріѣздѣ своемъ, что предложенія вашего величества о реконсиліаціи здѣсь при дворѣ приняты гораздо за твердыя, такъ что они за невозможно считаютъ оную реконсиліацію ко окончанію привести. Того ради все свое возможное стараніе прилагалъ, чтобъ нынѣ начать трактовать объ аліансѣ, а о реконсиліаціи оставить до заключенія трактата союзного съ вашимъ величествомъ.

И сначала своего пріѣзду и по се число какъ письменныя, (такъ) и словесныя внушенія чинилъ, ожидая отъ нихъ той склонности, что о реконсиліаціи оставятъ на предбудущее. И желаніе мое было, склоня здѣшній дворъ, потомъ донести в. в., зная въ томъ быть великому интересу в. в. и къ угодности, но къ пожелаемому концу того дѣла достигнуть не могъ.

И, наконецъ, доношу на содержаніе указа в. в. кратко, что двору французскому весьма то надобно, чтобъ в. в. примирились съ Англіею.

И хотя я въ состояніи есть по указу в. в. здѣсь объявить при дворѣ, что в. в., для угожденія Франціи, къ тому примиренію съ Англіею готовы есть, однакожъ я о томъ не объявилъ и предудержалъ до предбудущаго указу на сію мою всеподданнѣйшую реляцію. И буду вскорѣ ожидать на все сіе в. в. указу съ полною и обстоятельною инструкціею, дабы могъ намѣреніе в. в. имъ о той реконсиліаціи объявить и пожелаемой конецъ въ томъ къ интересомъ в. в. учинить и потомъ бы, не упуская времени, трактатъ союза оборонительного начать: ихъ желаніе истинное есть.

Понеже интересъ в. в. есть такъ великой, какъ настоящаго времени, такъ и на предбудущее, учинить тѣсное обязательство съ Франціею, что за непотребно много разсуждать, къ чему есть многіе резоны; но кратко объявлю единъ важнѣе всѣхъ, что великая потенція вашего величества всѣмъ другимъ придала великую желузію, кромѣ ея, одной Франціи. И тѣ оные всѣ отъ той своей желузіи противу натуры, чтобъ могли быть истинными пріятели, въ какой би корришпонденціи не являлись съ вашимъ величествомъ. Но она, Франція, никакой желузіи къ великой потенціи и распространенію вашего величества не имѣетъ, но болѣе еще желаетъ и желать всегда будетъ ко умноженію, распространенію и къ содержанію той вашего величества потенціи, въ чемъ ея властной интересъ есть.

Того ради должности моей нахожу по моей вѣрности в. в. донести и объявить мои мнѣнія, что интересъ в. в. требуетъ для учиненія аліансу съ Франціею учинить, по желанію здѣшняго двора, реконсиліацію съ Англіею. Но я въ семъ учиненіи реконсиліаціи не вижу никакого предосужденія интересомъ в. в. ни нынѣ, ни на предбудущее, понеже оная токмо учинится проформа. И тѣмъ двору здѣшнему руки развязаны будутъ съ в. в. тѣсныя обязательства учинить, какъ изволите усмотрѣть разговоръ дука де-Бурбона и Морвиля о семъ изъ приложенной записки конференціи, что сами сказали, чтобъ диззамулировать и учинить сіе примиреніе съ агленскимъ дворомъ.

Правда, в. в. никогда тѣмъ примиреніемъ руки не связаны будутъ на предбудущее ко отмщенію королю агленскому, а впрочемъ, предаю все то въ мудрое рѣшеніе вашего величества. И что повелите всемилостивѣйше мнѣ чинить, такъ и поступать буду, и нетерпѣливо буду ожидать в. в. на все обстоятельного указу.

Что же принадлежитъ до двора прусского—учиненного аліансу съ агленскимъ, какимъ образомъ при здѣшнемъ дворѣ принятъ, и о томъ я доносилъ прошлыхъ почтъ, на которыя ссылаюся.

Что же принадлежитъ до доношенія Михаила Бестужева о министрахъ агленскихъ въ бытность въ Гагѣ, якобы оные имѣли со мною конференціи и предлагали о примиреніи съ в. в. отъ короля своего, и ежели-бъ то было, всеконечно-бъ, должность моя была доносить.

Но помянутые два секретаря Тоузентъ и Картретъ, по пріѣздѣ своемъ въ Гагу, мнѣ первую визиту, какъ и посламъ гишпанскому и португальскому, учинили, что я взаимно понужденъ былъ имъ контровизиту отдать. И при томъ свиданіи не токмо какихъ предложеній чинили о примиреніи, ниже въ генеральныхъ терминахъ что упоминали, кромѣ разговоровъ постороннихъ и обыкновенныхъ.

Но о милордѣ Тоузентѣ доношу в. в., какъ и прежде сего предъ нѣкоторымъ временемъ доносилъ, что весьма желаетъ оного примиренія. И нынѣ въ ихъ бытность, какъ я могъ понять, то-жъ его желаніе. Изъ разговоровъ, мнѣ учиненныхъ, изъ первыхъ правительствующихъ републики голанской, какъ понялъ я подсылку ту ко мнѣ по желанію его, Тоузента,—но такъ въ терминахъ генеральныхъ, что и взять за основанія ничего неможно было.

ПРОТОКОЛЫ ПОСОЛЬСТВЪ

(дипломатическіе мемуары)

КНЯЗЯ

Бориса Ивановича Куракина

1708—1712 гг.

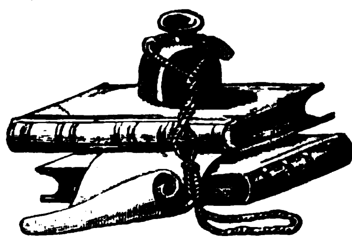


Рис. проф. Ѳ. Г. Солнцовъ.

Пальникъ, праторы, ружья, сошка, сабля. тесакъ, патронташъ, оружіе 1647 г.

195. Замѣтки кн. Б. И. Куракина въ Вѣнѣ и Гамбургѣ.

15-го января — 1708 г. — марта 8-го.

1708 gennuario 26 (15). A Vienna.

Дѣлъ тѣхъ, которыя чрезъ нашихъ министровъ здѣсь, при дворѣ, дѣлаютъ чрезъ барона Урбика.

Первое. Vogliono pigliare[1]) principessu Wolfenbüttel за царевича; сестра оной жена будетъ короля Carla гишпанскаго. Второе. Дѣлаетъ ліансъ съ имперіею на нынѣшнюю войну противъ шведа, чтобъ сорокъ тысячъ войска взять у здѣшнихъ принцевъ германскихъ. А что надлежитъ цесарю съ его части дать войска, тому-бъ быть на платѣ цесарской, а что другимъ, — то-бъ на платѣ царского величества. А въ гварантіи быть агличеномъ и голландцомъ. То изъ того походитъ, чтобъ тѣми войсками усмирить шведа и на тронъ королевства польскаго посадить Августа. И потомъ войскамъ царского величества смирить унгаровъ; также по договорамъ за плату отдать войско въ имперію въ службу противъ француза. А о шведѣ—только бы, чтобъ изъ Польши вышелъ до своихъ краевъ, а не къ самому изъ того-жъ аліансу къ миру привесть (и тотъ остатокъ останется на насъ). Третье. Чтобъ вѣчной ліансъ сдѣлать съ цесаремъ противъ турка, также и съ венеціане и съ поляки. Изъ того цесарь свои войска нынѣ обѣщаетъ на своей платѣ дать; также противнымъ способомъ и царское величество противъ непріятелей цесарскихъ по договорамъ, сколько надлежитъ войска, будетъ на своей платѣ войско держать.

Всѣ тѣ дѣла оныя дѣлаетъ уже господинъ baron Hurbigh.

Что здѣсь новинъ слышали.

Посланникъ турецкой уже пріѣхалъ въ Польшу и былъ на овдіенціи у короля шветцкого. Слухъ идетъ, хочетъ будто учинить шведомъ легу противъ насъ.

Король шветцкой будто къ миру готовъ, только дѣлаетъ претензіи великія: Novghorod, Pscoff i vse vosvrathit, scto vsiato, i potom esce bolsce — zaplathit vse ubytchi voennye.

---

[1]) Неправильное словоупотребленіе кн. Б. И. Куракина: здѣсь глаголъ pigliare въ значеніи сватать.

Августъ сбираетъ войска нѣсколько,—говорятъ, будто 30 mila uomini. Одни разсуждаютъ: хочетъ тѣ войска отдать за деньги въ службу, другіе, — что хочетъ возвратитца въ Польшу и искать своего трону.

Чрезъ барона-жъ Урбика увѣдалъ, что Августъ къ нашему двору чинитъ легу противъ шведа и хочетъ возвратиться въ Польшу. И король шветцкой, узнавъ то, будто взялъ квартеръ въ Прусахъ; а тогда былъ намѣренъ, конечно, идти прямо на нашихъ, ажъ во всю зиму маршировать, токмо тѣмъ не допустило того. И нынѣ отъ короля шветцкого отправленъ министръ въ Саксонію видѣть состояніе двора саксонскаго.

О нашихъ войскахъ вѣдомость, что царское величество на Москвѣ, кн. Меншиковъ — въ Телкочинѣ, и кругомъ того вся кавалерія; фельдмаршалъ Шереметевъ и министры въ Минску, и кругомъ инфонторія; генералъ Репнинъ и Голицынъ пошли въ Курляндію; генералъ Ренъ и Беемъ съ двѣнадцатью тысячами въ Прусахъ для остереганія противъ шведа. Генералъ principe Daramstat уже учиненъ general-logotenente, и государь dal emu на свой ангелъ портретъ съ алмазами. Slysno, butto malcontent i hocet vosvratitza. Царевичъ butto uzinen въ Смоленску comendantom. Салтыковъ Samoilovic взятъ ко двору въ министры. Князь Дмитрей Голицынъ — губернаторомъ кіевскимъ. Зотовъ, pisal ili mne Sveller scazoval, butto uzinen secretarium gobinettu S. M. Czario и вскорѣ будетъ въ Вѣну. Будто царевича вскорѣ отправятъ за моря и при немъ другихъ. Beccovisca-Cercascagho, — будто за море отпущенъ. Трубецкой живетъ въ Голландіи и еще другое лѣто будетъ жить. Господинъ Урбикъ, чрезъ рекомендацію, призванъ ко двору нашему такимъ способомъ: онъ съ породы поповъ сынъ, и потомъ былъ секретаріемъ при одномъ министрѣ, а потомъ уже засталъ посланникомъ отъ двора датцкаго и учинилъ будто covum (ковамъ?) preponu; былъ отставленъ и потомъ учиненъ министромъ при вѣнскомъ же дворѣ отъ двора волфенбительскаго, а потомъ отъ того двора уже нашелъ службу къ нашему двору.

Въ бытность здѣсь Гезинъ призоветъ въ службу и договоритца за двѣ тысячи рублевъ ефимковъ, чтобъ ему быть въ Саксоніи, при дворѣ шветцкомъ, подъ тѣмъ претекстомъ, какъ министръ отъ двора волфенбительскаго, и имѣть коришпонденцію.

И потомъ былъ въ Саксоніи; а изъ Саксоніи взятъ былъ по указу къ нашему двору, и въ три дня, подавъ свои пропозиціи; и по тому учинилъ здѣсь, при вѣнскомъ дворѣ, себя министромъ пленипотенціаріо consilie o di stato, и жалованья по 20 тысячъ гульденовъ на годъ, да на экипажъ 24.000 сперва. Slysno' zdes, bytto Hurbigh prosit pri dvore zdes, ctoby byt prostymo canselerom. Gesin butto hodil do zesara na uvdienziu i govoril, cto Urbigh svataet principesu Volfenbittelsquiu za carevica, i v tom prescoda butto est zesarscomu velicestvu, dla togo cto ego zarscoe velicestvo byl vsegda nameren vziat sestru evo. Изъ того будто цесарь и другіе того двора непріятство являли.

Monsieur Rolso marchese, stato nella nostra armata говоритъ поносно про всю нашу націю, которому никакой прешкоды никто въ Вѣнѣ не можетъ чинить.

Il conte Belliardi, которой называется женараломъ-поручикомъ, а не былъ здѣсь только полковникомъ, которой поѣхалъ курьеромъ отъ Урбика, человѣкъ непристойной во услугу.

Hamburgh. 1708. 26 febbraio (8 di marzo).

Писали отъ двора, чтобъ бургомистромъ говорить, чтобъ курантерамъ и печатникамъ было заказано печатать безчестные куранты, также и пашквили, а которые будутъ то чинить, чтобъ были наказаны. И они просили, чтобъ дать знать, кто и какіе безчестные куранты и пашквили печатали. И о томъ ко мнѣ ни о чемъ знать не дано.

Отвѣтствовать при дворѣ (ежели станутъ говорить, что не усматривали въ газетахъ противности печатныя) оправдатца, что было прещено много, токмо не примали оного прещенія; но и про цесаря и тому двору непрестанно противности писали о постановленіяхъ въ религіи въ Слезіи. И также министръ цесарской воспретить того не можетъ, также и про всѣхъ потентатовъ не въ образъ, что токмо настоящее дѣло, которое послѣдствуетъ.

При дворѣ надобно объявить, что бургумистри желаютъ, чтобъ грамоты писать до царского величества такъ, какъ и до другихъ потентатовъ. А какъ по старому обычаю, — истинно намъ даетъ трудъ, для того что надобно писать золотомъ, и становится 30 тарелей. И во всемъ мѣстѣ одинъ такой мастеръ, кто умѣетъ писать.

Здѣсь, въ свою бытность, я печаталъ въ курантахъ, слюгаючи въ фаворъ, хотя чего и не зналъ; на что свидѣтельствуюсь газетами 1708 г. 16 (27) di aprile—Hamburgo, которыя связаны и запечатаны на знакъ.

Отсель же ко двору писалъ въ цыфрахъ, провѣдавъ секретъ, что прусской и гановерской и шведа подъ тѣмъ протекстомъ будто усмирять; только все то противъ насъ. чтобъ удержать дацкого, чтобъ не началъ войны противъ шведа. Знатно, что увѣдали нашу добрую корришпонденцію съ тѣмъ дацкимъ дворомъ. Великой изъ этого афронтъ всѣмъ нашимъ министрамъ, а особливе господину Долгорукову въ Копенгагенѣ, для того что все его дѣло не будетъ ему въ глорію и не придетъ, потому что baron d'Urbigh посылалъ господина Веселовскаго до министра короля дацкого, чтобъ ѣхалъ въ Лейпцигъ дѣлать совѣтъ общій въ ліансъ, а отъ нашего тамъ посла велѣлъ скрытно то учинить. И посему мы всѣ въ дуракахъ, также и Андрей Матвѣевъ, для того что все чрезъ Урбиковы руки идетъ, а не чрезъ ихъ, тѣхъ нашихъ министровъ.

По письму господина фонъ-Лита изъ Берлина, сихъ временъ господинъ князь Долгорукой, братъ ambasciatore въ Копенгагенѣ, хотѣлъ изъ Кенексберха ѣхать моремъ на голландскихъ корабляхъ, и остереженъ былъ отъ другихъ, что капоры шветцкіе стерегутъ,—и не поѣхалъ, только экипажъ отпустилъ. И на морѣ тѣ голландскіе корабли были взяты и проважены до Штетину, начаяся тутъ онаго принца. А тотъ принцъ Долгорукой и по се число живетъ въ Кенексберхѣ.

Можно сей примѣръ мнѣ предлагать при дворѣ, для отъѣзда моего изъ Гамбурха, да и для того, что всѣ министры подъ нынѣшнюю конфузію, кромѣ голландскаго, аглинскаго и цесарскаго разыдента, осталися жить въ Гамбурхѣ, а другіе всѣ ретировалися.

Il signor P. Dolgorucoi, quando viveva a Copenhagen,—e voleva aver privata la prima audienza; ma la corte di Dammarca non volle acconsentire che lui andasse privato, e cosi fu forzato di andar all' audienza pubblica.

Questo é un buon esempio, se mi domandano, perche io sempre ho presentato persona di ministro a Roma, e posso ragionare con guesto esempio, perche altrimen i non vogliono accettare.

196. Протоколъ держанной коммиссіи при Англенскомъ дворѣ по отъѣздѣ изъ Гановера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію.

1710—1711.

Въ Гагу пріѣхалъ 9-го (20-го) октября и обѣдалъ тотъ день у посла господина Матвѣева. Потомъ назавтрее того дня, 10-го (21-го) октября, былъ послѣ обѣда съ посломъ господиномъ Матвѣевымъ у ратпенсіонаріуса милорда Тоузина. Того-жъ дня съ посломъ отдалъ первую визиту господину графу Вертену, министру короля польского; назавтрее того дня былъ я у барона Ботмара. Того-жъ дня получилъ визиты къ себѣ: monsieur le comte Séverin, envoyé de Parma, monsieur le marquis Ranucini, envoyé de Florence, monsieur le baron de Botmor, envoyé de Hanovre, milord Tousin, ambassadeur de l'Angleterre, monsieur Sant, envoyé de Mecklembourg, monsieur le comte de Verter—ambassadeur de Polonia, monsieur général Opdame, monsieur de Gersdorff, envoyé de Pologne, monsieur le baron Smatevoff, envoyé de Prusse. И по двухъ дняхъ, насупротивъ, имъ всѣмъ отдалъ контровизиты.

И по томъ своемъ пріѣздѣ объявилъ милорду Тоузину, чтобъ какимъ способомъ переѣхать въ Англію, которой писалъ ко двору о присылкѣ яхты.

16-го (27-го) октября былъ трактованъ у милорда Тоузина на обѣдѣ. Былъ у меня отдать визиту баронъ Senserligh, посланникъ de S. M. le roi catolique.

17-го (28-го) октября былъ на обѣдѣ у барона Шметова; имѣлъ визиту господина le baron de Bec, envoyé de Lorraine, также отъ господина le marquis Delbourgho, envoyé de Savoie. Ввечеру былъ у меня отдать визиту conte d'Alfeld, посланникъ дацкой.

19-го (30-го) октября. Сего дня обѣдалъ у графа Вертена и взялъ абшидъ у всѣхъ, что ни есть, а особливе былъ у милорда Тоузена.

20-го (31-го) октября. И того дня, поутру, поѣхалъ въ Ротродамъ каретою, а экипажъ—трехшкутомъ, и въ Ротродамѣ обѣдалъ. И по обѣдѣ ѣхали яхтою до одной пристани Бриля рѣкою Мозелею, и въ той пристани ночевали.

21-го октября (1-го ноября). Поутру поѣхали сухимъ путемъ эльвортъ—шлюзъ, гдѣ пристань пакетботу, и въ десятомъ часу, въ субботу, пошли въ море на ономъ пакетботѣ.

24-го октября, вторникъ, ввечеру пріѣхалъ въ Лондонъ и сталъ на дворѣ почтовомъ.

25-го—пріѣхалъ въ партикулярной домъ.

27-го—сего дня объявилъ объ себѣ церемоніймейстеру, кавалеру Clemet Catheriz и его товарищу господину Енглишу.

И того-жъ дня оба у меня были. И назавтрее мнѣ отдавали министры чужестранные визиты: посланникъ дацкой далъ визиту Розенкранцъ, посланникъ савойской контъ Матеи, посланникъ флоренской кавалеръ Жиральди, резидентъ польской de-Lormil, резидентъ прусской, резидентъ ганноверской, резидентъ венецкой, резидентъ галанской d'Armitage. Насупротивъ того, назавтрее отдалъ визиту посланнику дацкому Розенкранцу.

А по пріѣздѣ своемъ обсылался къ министромъ и о томъ здѣсь явлю. А которые почернены, къ тѣмъ не обсылался: monsieur le baron Spanheim, ambassadeur de Prusse, monsieur Grimani, ambassadeur de Venise, monsieur le comte Galasch, envoyé extraordinaire de Sa Majesté Impériale, monsieur de Rosenkranz, envoyé de Sa Majesté Danoise, monsieur d'Aconoha, envoyé du roi de Portugal, monsieur de Forgbergen, envoyé des Etats-Généraux, monsieur Giraldi, envoyé du grand duc de Toscane, monsieur le comte Mathei, envoyé du duc de Savoie, monsieur Hoof-man, résident de Sa Majesté Impériale, monsieur Bonnet, résident de Prusse, monsieur de l'Ormo, résident du roi de Pologne, monsieur Penghius, résident palatin, monsieur le comte Guillenberg, secrétaire de roi de Suéde, monsieur Bianti, secrétaire de Venise, monsieur Vicetti, consul de Gênes, monsieur d'Hermitage, agent des Etats-généraux, monsieur Bonaventure, envoyé du roi de Maroc.

И, напротивъ того, ко мнѣ обсылался поздравить съ добрымъ пріѣздомъ посолъ прусской—своего конюшаго, посолъ венецкой—своего жентилома, посланникъ цесарской—своего секретарія,

посланникъ португальской—секретарія, посланникъ галанской—секретарія. А резидентъ цесарской не обсылался и самъ не былъ, также и палатинской.

И посланники, которые обсылались, тѣмъ мнѣ аффронтъ учинили, для того что не хотѣли ко мнѣ быть.

Monsieur Witfort былъ у меня послѣ обѣда. Я, спустя немалое время,—дней шесть,—былъ у Витфорта.

1-го ноября началъ отдавать визиты, посылалъ просить часу у посла прусского, которой за болѣзнью отказалъ; послу венецкому—того-жъ дня; Енглишу, министру церемоніи, отдавалъ того-жъ дня, и не засталъ дома. Отдалъ мнѣ визиту цесарской посланникъ конте Галашъ, по томъ днѣ на третій день я ему отдалъ визиту. Посланникъ галанской отдалъ визиту, на третій день я ему отдалъ визиту. Резидентъ цесарской отдалъ визиту, насупротивъ я ему отдалъ также, что не засталъ его дома. Изъ всѣхъ министровъ только одинъ визиту не отдалъ—португальской да резидентъ палатинской. Милордъ дукъ Квинзбури отдалъ визиту, которой стоялъ въ антикамарѣ немалое время и потомъ проваженъ отъ меня на низъ со всѣхъ лѣстницъ.

6-го (17-го) ноября. Понедѣльникъ. Ея королевино величество изъ Кинзинтона пришла въ Лондонъ по обѣдѣ (въ) 2 часа. И того дня назначенъ мнѣ былъ часъ шестъ по обѣдѣ имѣть приватную овдіенцію. И въ шестомъ часу пріѣхалъ церемоній-мейстеръ, которой проводилъ до двора королевина и лѣстницею тайною въ антикамару, гдѣ видѣлъ милорда Rotchester, президента тайнаго совѣта, великаго шамбеляна, стацкаго секретарія milorda monsieur Garley, президента и комиссара отъ трезоровъ, maestro di cosa milord-duc и другихъ многихъ. И по приходѣ своемъ въ антикамару ждалъ съ четверть, покамѣстъ отправилась молитва. И потомъ вшедъ, дукъ Quinsburi ввелъ въ камару, гдѣ было шесть дамъ des honneurs, а потомъ въ габинетъ королевинъ. И когда вошедъ въ тотъ габинетъ, увидѣвъ ея королевино величество, учинилъ три раза реверенцію. И подступя въ близости, говорилъ рѣчь на французскомъ языкѣ. При семъ послѣдствуетъ на московскомъ языкѣ:

— „Моя государыня! Понеже его царское величество, мой всемилостивѣйшій государь, всякое имѣетъ почтеніе къ дружбѣ, которую ваше величество во всѣхъ случаѣхъ ему показали,—

того ради обнадеживаетъ взаимно ваше величество о особливомъ попеченіи, которое его царское величество, мой государь, имѣетъ не точію помянутую дружбу и доброе согласіе, уже напредь сего съ обѣихъ сторонъ воставленное, съ своей стороны содержать, но наипаче всѣми возможными образы умножить. И во знакъ явной всего онаго его величество за благо изобрѣлъ прислать меня къ вашему королевину величеству, дабы о всемъ томъ пространнѣе изустно засвидѣтельствовать могъ, а особливе сообщить доброжелательныя свои намѣренія, которыя его царское величество, мой государь, имѣетъ объявить вашему величеству въ нынѣшнихъ конъюнктурахъ. О чемъ прошу всепокорне ваше величество повелѣть выслушать своимъ министрамъ".

И потомъ, приступя, подалъ кредитивъ, вынувъ изъ кармана одною рукою. И по принятіи той грамоты, ея величество говорила рѣчь:

— „Мы принимаемъ за знакъ доброй дружбы отъ его царского величества присланіемъ вашей такъ особы. И мы хотимъ всегда содержать добрую дружбу и корришпонденцію".

Потомъ я, приступя, рекомендовалъ себя въ ея королевина величества милость во всю свою бытность, донележе пробуду при дворѣ ея королевина величества.

И потомъ, учиня три реверенціи, ретировался въ антикамару и вскорѣ, не останавливаясь, пошелъ до кареты, гдѣ былъ проваженъ обоими церемоніймайстерами до самой своей кареты.

1710-го 11-го ноября. Лондонъ. Въ приказѣ посольскомъ, или въ оффиціи, былъ 1-го часу по обѣдѣ въ конференціи съ министромъ стацкимъ сѣверныхъ дѣлъ, съ милордомъ дукомъ Квинзбури, въ которой предлагалъ по данной мнѣ инструкціи и по указу, присланному вновь, которое при семъ слѣдуетъ:

1710-го 10-го ноября на первой конференціи съ дукомъ Квинбуримъ. (Милордъ дукъ!) (Обыкновенной кумплементъ.) 2. Хотя чрезъ учинившійся аффронтъ чрезвычайному послу его царского величества господину Матвѣеву нѣкоторое малое время корришпонденція межъ дворомъ его царского величества и ея королевина величества удержана была, но понеже нынѣ чрезъ нарочное посольство отъ ея королевина величества къ его царскому величеству для учиненія сатисфакціи его царское величество довольствуется. 3. Понеже слышится съ непріятельской стороны,

что оной по ненависти и коварству своему не престаетъ всѣвать, какъ при дворѣ ея королевина величества, такъ и иныхъ союзниковъ ея, всякія злыя мнѣнія о предшествіи оружія его царского величества, такожде и союзниковъ его, внушать, якобы оныя могли въ нѣкоторое предосужденіе союзнымъ быти; того ради повелѣлъ его царское величество, съ своей стороны, объявить, что его царское величество отнюдь не намѣренъ ничего чинить, ежели къ предосужденію ея королевину величеству и высокимъ союзнымъ быть могло. Такожъ и своихъ союзниковъ изволитъ въ томъ увѣщавать, дабы оные отъ того остерегались, и якоже ихъ намѣреніе не такъ, какъ короля швецкого, противъ его царского величества было, а именно—къ совершенному опроверженію онаго, но токмо дабы его силу и гордость вредительную не токмо всѣмъ сосѣдомъ его, но иностраннымъ, а особливе противу короны французской воюющимъ областямъ, поукротить и къ правымъ терминамъ, или опредѣленіямъ привести. Итако уповаетъ его царское величество, что ея королевину величеству то его намѣреніе непротивно будетъ, и что изволитъ ея величество въ томъ, какъ и во всю сію войну его царского величества съ короною шведцкою, нейтральна быть. 4. Счастливое оружіе его царского величества сей кампаніи Ригу, Перновъ и Ревель взяло, и тамошнимъ жителемъ во отправленіи купечества дана свобода противъ прежняго. Того ради дабы ея королевино величество великобританская повелѣла подданнымъ своимъ аглинскимъ купцомъ, которые прежде сего съ Ригою купечество имѣли, ѣздить туда, кто похочетъ, попрежнему, которымъ будетъ дана въ торговлѣ ихъ свобода, какъ они и прежде сего съ тѣми городами купечество имѣли.

О всемъ томъ прошу васъ, милордъ дукъ, ея королевину величеству донести и о томъ отвѣтство получить.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Кн. Б. Ив. Куракина протоколъ держанной комиссіи при англенскомъ дворѣ по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію», 1710—1711 гг. По описи архива т. XXXVI, стр. 15—31].

Двора аглинского что принадлежитъ вѣдать.

Вопросы:

1. При отъѣздѣ изъ Гаги не есть ли обычай брать пашпортъ отъ посла аглинского, или отъ Статовъ билетъ де санита?

2. Какимъ порядкомъ ѣздятъ на яхтѣ въ дачѣ капитаномъ и конгою и ихъ служителемъ и за пищу?

3. Пріѣздъ въ Лондонъ, гдѣ первой часъ пристаютъ? Кому надлежитъ объявить о себѣ, и также речи, при себѣ имѣющія, гдѣ надлежитъ отдавать и платятъ ли что?

4. Сначала своего пріѣзда, не постановя себя твердо на своей квартирѣ, кому надлежитъ о себѣ объявить?

Отвѣты:

1) Надлежитъ взять пашпортъ отъ посла. А ежели на яхтѣ королевиной, тогда нужды нѣтъ.

2) Яхты королевиной капитану и на все его товарищество звычайно даютъ по 30 и до 40 гиней, а конвою—ничего. А яхта была послана по меня.

3 и 4) По пріѣздѣ въ Лондонъ, видится, прежде надобно стать на постояломъ дворѣ на нѣсколько дней за свою заплату, пока о дворѣ королева указъ дастъ; потомъ обосляться прежде всѣхъ съ мейстеромъ церемоній съ кавалеромъ Катерелемъ и съ подцеремоніймайстеромъ съ господиномъ Енглишемъ, мужемъ всякаго добра исполненнымъ и языка италіанскаго свѣдомымъ. По томъ свиданіи надлежитъ чрезъ нихъ обосляться съ стацкимъ секретаремъ сѣверныхъ дѣлъ, съ милордомъ дукомъ Квинзбури. Списокъ съ государевой грамоты, по обыкновенію того двора, надлежитъ объявить церемоній-майстеру для доносу той вѣрющей грамоты стацкому секретарю, для досмотру всѣхъ речей. Если въ яхтѣ королевиной будете, цѣловальники дуванскіе

на самой пристани Гравезанту и проводятъ до Гриничъ, и оттуда, по полученіи указу отъ комиссаровъ великой казны, дадутъ о безпошлинномъ пропускѣ указъ всѣхъ речей, кромѣ винъ, за которыя пошлины сама королева безъ изъятія платитъ. Только надобно удоволить доборщиковъ подарки; итакъ оное дѣло легко окончится.

5. И по томъ объявленіи, прежъ овдіенціи надлежитъ ли быть у стацкого секретаря, или послѣ овдіенціи?

6. Министрамъ чужестраннымъ о своемъ пріѣздѣ отъ вышняго характера и до рангу резидентовъ, также дукомъ и милордомъ и инымъ знатнымъ персонамъ обсылатца-ль?

5 и 6) По обсылкѣ съ стацкимъ секретаремъ чрезъ майстера церемоній всемѣрно, по уставленному порядку междо всѣхъ пословъ, надобно до аудіенціи королевиной первой визитъ отдать стацкому секретарю въ оффиціи, а не въ его домѣ; послѣ того отъ него ожидать контровизиту, потомъ просить чрезъ письмо свое къ нему о времени ко аудіенціи королевиной. Чужестранныхъ министровъ отъ характера посольского до резидентского звычайно всегда обсылать; а иныхъ ни дуковъ, ни милордовъ не обсылать, только по ихъ визитахъ, изъ ихъ воли учиненныхъ самимъ министромъ, весьма надобно контровизитами учтить.

7. Ежели церемоніймайстеръ будетъ до овдіенціи, контровизиту ему отдавать ли?

8. По обсылкѣ своей къ министрамъ чужестраннымъ и того двора, также и дукомъ, и милордомъ, надлежитъ мнѣ-ль визиту отдавать, или отъ нѣкоторыхъ къ себѣ ждать, и со обсылкою-ль прежде о назначеніи часу, или безъ обсылки?

7 и 8) Церемоніймайстеру и его ассистенту, конечно, надобно тотчасъ по одномъ днѣ свой послѣ его визита контровизитъ отдать, и, по визитѣ стацкого секретаря, свой особливо визитъ учинить королевину шамбеляну

дуку Роцбури, потому что всѣ дѣла въ домъ королевиной и дача дворамъ и убору его на немъ зависитъ, и онъ министровъ въ публикѣ принимаетъ и къ королевѣ вводитъ. А о часѣ прежде обосляться есть нужно съ нимъ и по назначеніи ѣхать, по тому-жъ и дукамъ и милордамъ контровизиты отдавать по обсылкѣ-жъ.

9. Прежде надлежитъ кому визиты отдавать, — того-ль двора министромъ, или чужестраннымъ?

10. Того двора чинъ ихъ главнѣйшихъ персонъ?

9 и 10) Прежде всѣхъ, при учиненіи визиту стацкому секретарю и церемоніймайстеру, и его ассистенту, надлежитъ только свой визитъ прежде посламъ отдать, а отъ посланниковъ по чину обыкновенному первого къ себѣ, по обсылкѣ своей, ожидать, и потомъ, спрося о времени у пословъ и посланниковъ, контровизиты имъ отдавать, а къ резидентамъ—заѣздомъ.

11. Овдіенція публичная какимъ образомъ даетца?

12. Овдіенція приватная въ которое время и какимъ образомъ даетца министрамъ публичнымъ и другимъ безъ характера?

13. Въ публичныхъ и приватныхъ овдіенціяхъ нѣтъ ли розницы въ платьѣ, или въ каморахъ, или сидя, или стоя?

11, 12 и 13) Пословъ королева принимаетъ въ публикѣ и приватно стоя,—только публичная великимъ чиномъ по обыкновенію, а посланниковъ и иныхъ министровъ, сидя, по назначенію времени, себѣ угоднаго, какъ къ публичной, такъ и къ приватной аудіенціи, только при приватной никого, кромѣ стацкого секретаря и того министра, при королевѣ не бываетъ. При публичной въ своемъ платьѣ, лучшій надобно уборъ

14. Персоны знатныя, съ характеромъ и безъ характера, рѣчь говорятъ, вступя на рундукъ или не на рундукѣ?

15. Въ прїѣздѣ и при отпускахъ бывъ, руку цѣлуютъ ли?

16. Съ шпагою, съ шляпою и съ рукавицами входятъ ли?

17. Ежели публичныя, — посламъ и посланникомъ стулы даютъ ли?

и экипажъ, а на приватной, кромѣ чистаго платья, ничего не надобно, развѣ своя наемная карета и либерія простая на людяхъ.

14, 15, 16 и 17) Послы и всякого чину министры рѣчь обыкновенны есть передъ королевою отправлять коротко, только изряднымъ изображенiемъ словъ. И ту говорятъ, по исполненiи трехъ поклоновъ звычайныхъ, гораздо сближася, шага за два, до королевы. А рундуковъ тамъ нѣтъ. Руки королевиной, кромѣ властныхъ ея подданныхъ, отнюдь никто изъ чужестранныхъ министровъ, ни отъ послѣдняго градуса, не цѣлуетъ, и не спрашиваютъ того. Министры всѣ съ шпагами ходятъ на авдiенцiю, а послы только шляпы надѣваютъ при авдiенцiи публичной на одинъ моментъ только; прочiе-жъ николи и не сидятъ. Рукавицы всегда носятся въ рукахъ, а не на рукахъ, развѣ на рукѣ овогда одна.

18. Кредитивъ подаютъ самой ли королевѣ, или изъ министровъ того двора?

19. И прежде овдiенцiи кому подаютъ списокъ съ кредитива, и за рукою-ль даетца или нѣтъ?

20. Отвѣтственная на вѣрющую отъ королевиной ли руки принмается, или на дворъ чрезъ котораго министра присылается со отвѣтствованною? За отворенною печатью, или за затворенною?

21. Ежели за затворенною,—прежде постановленiя даютъ списки за рукою-ль того министра, или секретаря?

18, 19, 20 и 21. Вѣрющая грамота всемѣрно, какъ при публичной, такъ и при приватной авдiенцiяхъ подана (должна) быть, по отправленiи рѣчи, самой королевѣ, а иному—никому. А о спискѣ съ вѣрющей грамоты уже подлинно есть упомянуто въ 3-й и 4-й статьяхъ; но тотъ отдать просто надлежитъ, безъ обязательства своей руки. Гра-

моты съ отпускомъ всегда отсылаются на дворъ къ министрамъ чрезъ мастеровъ церемоній по обычаю, въ чемъ отнюдь никакого предосужденія нѣтъ, потому что сей рядъ тамъ въ обычай произведенъ есть. Оная грамота имѣетъ быть запечатана государственною печатью, и при той копія для вѣдома оному министру на ихъ или на французскомъ языкѣ сообщена безъ всякаго приписанія на ней рукою стацкого секретаря; токмо она имѣетъ быть написана по обычаю-жъ въ канцеляріи королевиной, въ чемъ отнюдь сумнительства не бываетъ.

22. Желаю списка со отвѣтствованной, какова нынѣ учинена и съ отмѣтками, подписаніемъ властной ея руки.

22. Списокъ съ грамоты отпуску, данной отъ королевы, для примѣру прилагается здѣсь, которая была подписана властною рукою королевиною.

23. На публичныхъ овдіенціяхъ бываютъ ли встрѣчи и какими персоны и въ которыхъ мѣстѣхъ?

24. Желаю вѣдать о приватныхъ овдіенціяхъ персонъ посольскихъ и другихъ съ характеромъ.

23 и 24. При публичной аудіенціи, кромѣ пословъ, иныхъ характеровъ министрамъ иной встрѣчи не бываетъ больше, токмо что въ антикамарѣ королевиной встрѣчаетъ ея шамбеланъ и потомъ даетъ оному министру среднее мѣсто, а самъ по правой и церемоніймайстеръ по лѣвой идучи, вводятъ въ ту палату, гдѣ королева находится. О порядкѣ приватной аудіенціи уже подлинно описано есть въ 14-й статьѣ.

25. Есть ли розница посламъ и посланникомъ, и дукамъ тамошнимъ, и милордамъ, и инымъ министрамъ того двора въ пріѣздѣ ко двору королевину какъ въ каретѣ, такъ и въ портесежѣхъ, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ деревняхъ?

25. Въ Лондонѣ послы и дуки, милорды и посланники пріѣзжаютъ ко двору королевину и при воротахъ выходятъ. Однакожъ въ томъ инвенція есть, что тѣ особы вносятся въ сежахъ, по манерѣ тамошней, отъ порторовъ до самыхъ дверей; а послы и дуки—до самаго рундука къ крыльцу королевину. Но въ Кингстонѣ и въ Винзорѣ, въ загородныхъ дворѣхъ королевиныхъ, знатныя особы всѣ изъ пословъ, изъ дуковъ, лордовъ и изъ министровъ въѣзжаютъ на дворецъ къ крыльцамъ свободно.

26. Въ назначенные-ль дни ко двору министры пріѣзжаютъ, или когда хочетъ?

27. Ежели въ назначенные дни пріѣзжаютъ, по вся-ль тѣ свои пріѣзды имъ повинность бывать на овдіенціи у королевы, или кому нужда есть? А которые не бываютъ на овдіенціяхъ въ тотъ свой пріѣздъ, гдѣ могутъ видѣть королеву?

26, 27. Всѣмъ чужестраннымъ министрамъ назначенъ въ Винзорѣ день—есть всегда недѣльной штатъ, и на аудіенціяхъ у королевы они, по требованію своему, имѣютъ и съ королевою говорятъ при ея выходѣ изъ ея палаты въ кабинетъ, усмотря часъ и укромное мѣсто, которую видѣть, идучи въ ея шапель, всѣмъ всегда свободно есть.

28. Въ антикамарахъ министрамъ есть ли отмѣна, или ровно съ другими министры того двора съ прочими обще милорды и кавалеры бываютъ?

29. Въ церкви при королевѣ бываютъ ли министры, и мѣсто имъ особое, или просто?

28, 29. Никакихъ ни ранговъ, ни мѣстъ въ антикамарѣ королевиной нѣтъ. И кто себѣ найдетъ мѣсто къ обожданію ея, тамъ стоятъ и сидятъ беззаборонно, какъ и самые дуки и лорды властные того-жъ двора. Въ церкви или въ шапеллѣ королевиной также никакого

предвозвышенія въ мѣстахъ отнюдь (нѣтъ). Однакожъ чужестранные министры николи въ ея шапеллѣ не бываютъ для мѣстъ, потому тамъ дукамъ и лордамъ по ихъ рангу лавки особыя есть расположены, и изъ того бы, при неуступкѣ ихъ мѣстъ, онымъ посламъ и министромъ чужестраннымъ могла приключиться нѣкоторая рознь и неудовольство.

30. Ежели экстра кто похочетъ имѣть овдіенцію, просятъ ли и чрезъ кого?

30. Что принадлежитъ до требованія аудіенціи у королевы,—у кого её спрашивать,—о той матеріи пространно уже объявлено есть. Но въ пополненіе того еще предлагаю, что всегда чрезъ письма надобно ее требовать, при случаѣ указовъ отъ двора и дѣлъ, у секретарія стацкого. И если дукъ онъ,—писать въ письмѣ безъ алтесы—милордъ дукъ; а если лордъ или мейстеръ,—безъ экселенціи, чего имъ никто донынѣ не давывалъ.

31. Прежде о которыхъ дѣлѣхъ надлежитъ, королевѣ-ль предлагаетца, или стацкому министру въ конференціи?

32. Когда бывъ на овдіенціи съ пріѣзду, того-ль дня повинно быть въ конференціи съ стацкимъ министромъ,

33. или просить въ иной день, или то въ ихъ волѣ состоитца?

31, 32 и 33. При аудіенціяхъ о дѣлѣхъ великого послѣдованія токмо самой королевѣ приватно и кратко предлагается и требуется о немедленномъ ея рѣшеніи, но о прочихъ—стацкому секретарю, или тайного совѣта предопредѣленнымъ къ тому дѣлу особамъ въ оффиціи двора королевина. Но при первой самой аудіенціи ни о чемъ

королевѣ упоминать не есть звычайно, ниже конференціи о дѣлѣхъ требовать, развѣ по короткомъ послѣ того времени двухъ или трехъ дней, и больше слагаяся весьма на угодной имъ часъ, кромѣ нужныхъ указовъ и приключшихся дѣлъ.

34. Не бываетъ ли при дворѣхъ какихъ публичныхъ оказій, чтобъ гдѣ были всѣ министры при дворѣ, наприкладъ, при столахъ или при какихъ балахъ, гдѣ бы должно каждому къ своему характеру престерегать?

35. Когда бываетъ въ деревняхъ, есть ли въ чемъ отмѣна при дворѣ, при лондонской резиденціи?

34 и 35. Торжественныхъ оказій при томъ дворѣ мало бываетъ. И при столахъ королевиныхъ въ Винзорѣ и въ ея дворѣ, которые аппартаменты гринкланъ по-аглински называются, министры безъ осмотрѣнія мѣстъ и ранговъ садятся и подчиваются отъ звычайныхъ начальныхъ офицеровъ политическихъ двора ея королевина, въ которые аппартаменты безъ позыву ходить къ столу не есть честно. О матеріи обхожденія въ загородныхъ селѣхъ королевиныхъ уже, имянно, упомянуто есть въ 28-ой статьѣ выше сего.

36. Ежели на авдіенціи ходятъ,— по характерамъ ли, или кто кого прежде просилъ?

36. Къ аудіенціямъ ходятъ не по рангамъ, но по опредѣленію, кто оной себѣ прежде просилъ, и по времени, какъ оное назначено, безъ всякого предосужденія себѣ въ томъ.

37. Есть ли обычай первыхъ дней хотя и приватнаго министра трактовать при столѣ своемъ первому министру или стацкому секретарю?

37. По первой аудіенціи надобно того-жъ дня подчивать мастеровъ церемоній и изъ друзей, кто изъ тѣхъ же мини-

стровъ чужестранныхъ фамиліарнѣе себя окажетъ.

38. Ежели которой министръ безъ полного характеру съ пленипотенціею, бываютъ ли на публичныхъ овдіенціяхъ?

38. Безъ полныхъ характеровъ, по народному праву, не припасенныхъ тою годностью, отъ нихъ самихъ публичная аудіенція отнюдь требована быть не можетъ, развѣ приватной.

39. Резидентомъ даютъ ли визиты?

39. Резидентамъ весьма имѣютъ отданы быть и отъ самихъ пословъ контровизиты.

40. Съ тамошними купцами даютъ ли визиты, чего для есть многіе изъ шляхетства; а паче-жъ тотъ народъ сообщеніе паче другихъ имѣетъ.

40. Къ купцамъ николи визитовъ не даютъ министры, развѣ по ихъ зовамъ бываютъ рѣдко. И то сообщеніе, кромѣ денежной нужды, не есть сходно съ честью.

41. Стацкімъ секретарямъ всѣмъ ли обсылатца о своемъ пріѣздѣ, или кому дѣло надлежитъ, и визиты также всѣмъ ли должно отдавать, или только одному?

41. Обсылатца надлежитъ токмо съ тѣмъ стацкимъ секретаремъ, у кого дѣла тѣ въ аппонитементѣ и участкѣ есть; а съ другими опознався потомъ, и по ихъ къ себѣ пріязни и по ихъ визитамъ первымъ смотря, потомъ отдавать свои визиты.

42. Министры того двора и дуки, и милорды даютъ ли правую руку въ домѣхъ своихъ? А особливе желаю вѣдать, въ пріемѣ и въ провожаніи какъ есть обычай?

43. Желаю вѣдать: изъ милордовъ по росписи и дуковъ, кому-бъ надлежало обсылатца и визиту отдать, также и духовнымъ арцибископамъ и бископамъ?

42 и 43. Звычайно есть всегда дукамъ и лордамъ у себя въ домѣхъ правую руку давать; а при визитахъ у себя въ дому такъ ихъ надобно провожать, до которыхъ мѣстъ у себя въ домѣхъ они встрѣчаютъ и провожаютъ; на встрѣчи не такъ смотрятъ, (какъ) на проводы. О визитахъ дукамъ и лордамъ уже подлинно было съ особливостьми объявлено выше сего въ 5 и въ 6-ой статьяхъ. За

разность вѣры и что ничего въ дѣлѣхъ публичныхъ министрамъ до духовныхъ особъ не надлежитъ, для того не есть въ обычаѣ ихъ обсылать никому о пріѣздѣхъ своихъ.

44. Конференцію имѣютъ въ домѣ-ль стацкіе министры, или въ канцеляріи при дворѣ, и притомъ имѣютъ ли какія встрѣчи, и въ мѣстахъ какъ бываютъ?

45. Прежде овдіенціи съ стацкимъ секретаремъ должно-ль видѣтца, или нѣтъ?

46. Или напредь съ майстромъ церемоній, и майстеръ церемоній какого характера, которого-бъ такъ долженъ былъ примать?

44, 45 и 46. Публичныя конференціи всегда въ Лондонѣ отправляются при дворѣ королевинѣ старомъ, Витгаломъ названномъ, съ стацкимъ секретаремъ въ канцеляріи. Если же великое дѣло государственное, тогда пріѣзжаютъ всѣ совѣтники тайные кабинета королевина и тогда посламъ даютъ мѣсто въ рединѣ, а инымъ—между стацкимъ секретаремъ. И о времени аудіенціи просятъ всегда чрезъ короткія письма, тогда ни встрѣчъ, ни проводовъ, по учиненіи первыхъ, не бываетъ. О мастерѣ церемоній уже пространно писано выше сего въ 3 и въ 4-й статьѣ. Мастера церемоній при первомъ визитѣ встрѣтить въ антикамарѣ, а проводить до лѣстницы, а не до кареты, и по той первой церемоніи не встрѣчать, только провожать до сѣней.

47. Меморіалъ стацкому секретарю одному-ль подаетца, или всѣмъ, и даетца-ль экчеленца, или нѣтъ?

47. Стацкому секретарю сѣверныхъ дѣлъ всегда надлежитъ писать меморіалъ на его имя о докладѣ и указѣ королевиномъ, какъ бы совѣтнымъ видомъ, понеже при томъ дворѣ особой и странной обычай есть,

что королевѣ, какъ при цесарскомъ и иныхъ дворѣхъ, на ея имя меморіалы чиновно не подаются. О титлѣ экселенціи уже остережено въ 30-й статьѣ.

48. У дука Мальбурха министры чужестранные въ антикамарѣ его бываютъ ли, или назначеваютъ быть часъ?

49. Онъ въ домѣ своемъ правую руку даетъ ли?

50. Ему какъ даетца въ словахъ и въ письмѣ? И ежели списки съ писемъ есть, желаю вѣдать.

48, 49 и 50. У дука Мальбурха всегда надобно по обсылкѣ быть и просить часу по обѣдѣ, а не съ утра, имянно, чтобъ въ антикамарѣ его не мотатца; только, по пріѣздѣ его, о первомъ визитѣ сойтиться, и то учинить по обсылкѣ-жъ. При обѣдѣ своемъ онъ даетъ руку, а при визитахъ общихъ самъ стоитъ и никого не сажаетъ. Его титла звычайная—милордъ дукъ; больше тамъ того ему никто не даетъ.

51. Дамамъ двора королевнна визиты отдаютъ ли?

51. Къ дамамъ де л'оноръ королевинымъ и къ инымъ визиты рѣдко отдаются, развѣ поосмотряся и увидя ихъ поведеніе, склонное къ себѣ, и развѣдавъ объ ихъ репутаціяхъ подлинно; для того ускорять не надлежитъ отнюдь.

52. При столахъ бываючи, такъ ли обходятца, какъ и здѣсь?

53. Визиты по утрамъ ли, или послѣ обѣда отдаютъ?

52, 53. При столѣ всегда, какъ и здѣсь, безъ всякого рангу обходятся. Къ прямымъ друзьямъ—до обѣда и по обѣдѣ отдаются, а къ другимъ—больше по обѣдѣ, и въ тѣ дни, которые отъ нихъ къ тѣмъ уставлены есть.

54. Министрамъ въ каретахъ, въ кистяхъ у лошадей есть ли отмѣна?

55. Полукаретья имѣютъ, или большія кареты?

54, 55. Въ уборѣ каретъ и шоръ украшеніе до произволу и до достатку зависитъ; но

больше полукаретей и сежей уборныхъ употребляютъ тамъ, и платья иного напорторовъ.

56. Ежели котораго дня министры пріѣзжаютъ ко двору, а которой не имѣетъ нужды быть на овдіенціи,— безъ подозрѣнія-ль бываютъ въ антикамары?

57. Ежели когда проситъ овдіенціи,— чрезъ кого?

56, 57. Всегдашній обычай есть чужестраннымъ министрамъ пріѣзжать ко двору, коли драерумъ [1]) по-аглински, а по нашему выходъ королевѣ есть, или когда она даетъ публичныя аудіенціи, или адресъ отъ своихъ подданныхъ по чину принимаетъ. И до выходу ея безъ всякого предосужденія въ антикамарѣ дожидаться. О требованіи аудіенціи и чрезъ кого, о томъ уже объявлено есть, имянно выше сего въ 30-й статьѣ.

58. По пріѣздѣ подавъ вѣрющую, и на вѣрющую соотвѣтствованная беретца-ль, или продолжаетца ажъ до возвращенія съ той резиденціи?

58. На вѣрющую грамоту николи до отпуску отвѣтной не звычайно требовать, развѣ на иныя, которыя отъ двора нашего о прочихъ дѣлѣхъ присланы будутъ, съ требованіемъ немедленнымъ на оныя отвѣтныхъ отъ королевы.

59. На овдіенціи съ пріѣзду даютца-ль кому какіе подарки служителемъ того двора?

59. На пріѣздѣ николи никакихъ подарковъ не дается, только на отпускѣ. Когда церемоніймастеръ подарокъ привезетъ при отпускѣ, послы даютъ ему по 40 гиней, посланники— по 30, его товарищу—по 30, а посланники—по 20 гиней. А офицерамъ двора королевина даются отъ пословъ нѣкоторые, по росписи ихъ именъ, подарки тогда, когда они подчиваются

[1]) Drawinq-room.

публично по первой аудіенціи. И тѣ раздаются при отъѣздѣ съ посольства.

60. Желаю списка хотя одного поданнаго меморіала стацкимъ секретаріямъ, какъ въ титлѣ его царского величества, такъ и королевы великобританской, такъ и въ трактованьяхъ персонъ министрскихъ, также и соотвѣтствованной меморіалъ отъ стацкого секретарія каковъ учиненъ былъ.

60. Здѣсь приложены, находятся копіи съ письма посольского стацкого секретаря, 2 копіи. Изъ того всего о титлахъ съ обѣихъ сторонъ будетъ вѣдомо, какъ тѣ обсервовать надобно, съ акту парламентского, учиненнаго нарочно къ безопасенію будущему честей публичныхъ министровъ.

61. Въ складѣ грамоты есть ли розность къ чести отъ того двора другимъ потентатомъ, какъ величество, также и печати?

62. Уже корришпонденція, между обоими дворами установленная давно, чаю, не надлежитъ о титлѣ вновь трактовать и уставлевать.

61 и 62. Въ томъ ровной рядъ всегда обходится, и коронованнымъ главамъ дается всегда величество, и грамоты къ нимъ за государственною посылаются печатью. Его царскому величеству не токмо при нынѣшней королевѣ Аннѣ, но и при жизни Вильгельма Третьяго, короля Великой Британіи, и самымъ парламентомъ признано за императора. И въ томъ не есть причина трактовать, токмо тому послѣдовать во всѣхъ своихъ письмахъ.

63. Бываютъ ли такія оказіи при дворѣ, при которыхъ должны быть министры публичные?

64. Также есть ли такіе дни въ году, чтобъ министры поздравляли королеву, наприкладъ, какъ день ея тезоименитства, также коронаціи, также и викторій? Однакожъ о викторіяхъ умолчать, для того что неутральны есть.

65. И на тѣ поздравленія на овдіенцію ходятъ министры по рангамъ ли, или кто прежде прозвилъ,—безъ рангъ?

63, 64 и 65. Въ день рожденія королевина, то есть февраля въ 6-ой день s. v., въ нарядномъ платьѣ бываютъ и поздравляютъ и въ новой годъ въ самыхъ короткихъ словахъ, безъ ранговъ, сумѣсице. Но что приналежитъ до викторій,— если прочіе нейтралы о той же викторіи поздравятъ, не надобно

от того уклонятца и умолчать; чтобы въ суспектѣ не показать себя, для того не надобно ни первымъ, ни послѣднимъ быть. И если великого послѣдованія та будетъ викторія, и иные поѣдутъ нарочно всякой отъ себя её, королеву, партикулярно поздравить, конечно, по усмотрѣнію, учиненному изъ нейтральныхъ министровъ, надобно тому поведенію оныхъ нейтраловъ послѣдовать и не оставить себя въ словѣ противномъ и въ ненависти у двора и у народа.

66. Актъ, постановленной къ респектомъ министровъ, желаю списку.

66. О актѣ томъ все учинено по желанію, какъ уже о томъ упомянуто въ 60-й статьѣ.

67. О партіяхъ раздѣленія торисова съ викомъ умалчиваю для того, что ниже прежде о томъ слышалъ; но прошу о томъ мнѣ хотя малое что дать знать.

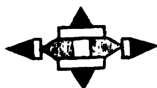
67. Двѣ тѣ партіи отъ злыхъ начальниковъ имени того свой приняли оригиналъ. И въ томъ сіе безсоюзство всегда зависитъ, чтобъ корону и ея склонныхъ къ сврейству и къ перелому правъ и вольности королевства не допустить.

Въ пополненіе.

Въ публичныхъ случаяхъ, когда лордъ меръ зоветъ иностранныхъ министровъ къ столу, весьма надобно честнымъ отговоромъ отъ того отойтить, для того что онъ ни дукамъ, ни милордамъ правой у себя въ домѣ не даётъ руки и сажаетъ по лордахъ.

Примѣчаніе. Всѣ приведенные 67 вопросовъ писаны кн. Б. Ив. Куракинымъ собственноручно, а отвѣты на нихъ—другою рукою. Ред.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Кн. Б. И. Куракина протоколъ держанной комиссіи при англенскомъ дворѣ по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію, 1710—1711 гг.“; по описи архива т. XXXVI, стр. 32—45].



ывъ 17-го ноября въ конференціи съ дукомъ Квинзбури, стацкимъ секретаріемъ, которому предлагалъ, что учиненное нейтральство въ имперіи еще къ своему окончанію по се число не пришло. И того для принужденъ просить, чтобъ указъ былъ данъ ихъ министру милорду Тоузену о опредѣленіи ихъ труповъ и о указѣ тому маршу. На что и по се число всегда отъ времени до времени ожидается объ указѣ.

На что отвѣтствовалъ, что хочетъ донести то королевѣ, и того-жъ дня предлежитъ въ консиліи секретномъ. И на прежнее и на нынѣшнее предложеніе обѣщалъ впредь прислать отповѣдь.

1710-го 21-го ноября былъ въ конференціи съ стацкимъ секретаріемъ Сантъ-Жанъ, которому предлагалъ, чтобъ трупы, которые частію надлежатъ Англіи, 6 баталіоновъ, чтобъ были назначены и повелѣно бы имъ было маршировать, чего для всѣ аліаты своей стороны учинили, какъ императоръ, король прусской и Статы Генералы, такъ и другіе.

На что отвѣтствовалъ, что имъ нынѣ, не видѣвъ крайней нужды маршировать трупомъ, дать указъ неможно, а паче для зимняго времени.

И, напротивъ, я говорилъ: его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, желаетъ конечной на то резолюціи, чтобъ былъ обнадеженъ вѣрно къ содержанію нейтральства.

25-го ноября 1710-го въ верхней камарѣ королевино величество бывъ для отворенія новаго парламенту въ убраніи своемъ королевскомъ и въ коронѣ, также и дуки, и милорды, и другіе были всѣ въ своихъ платьяхъ, токмо безъ шаповъ, чего для буду топерь описывать.

Всѣ дуки перы бываютъ подъ такую оказію въ своихъ платьяхъ, которое чрезъ одно плечо надѣвается, сдѣланное изъ одного штофу шерстяного краснаго и потомъ въ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ искладено горностаями — у дуковъ въ четыре ряда, у милордовъ въ три ряда, также и у другихъ по рангахъ. А кото-

рые имѣютъ кавалерію, тогда надѣваютъ тѣ кавалеріи на цѣпяхъ золотыхъ. Тому-жъ равное и сама королева имѣетъ. А великой канцлеръ въ платьѣ черномъ бархатномъ, партикулярной моды, и въ рукахъ носитъ непрестанно мѣшокъ, въ которомъ печать государственная. А передъ королевою нанизу въ дву банкахъ сидятъ судьи государственные въ красномъ платьѣ, обложенномъ горностаями, и цѣпи золотыя, безъ ордину, а на порукахъ, на самомъ темени, по заплаткѣ черной тафтяной во знакъ авториты, что передъ королевою всегда покрыты.

Все то собраніе верхняго парламенту предъ королевою имѣетъ авториту сидѣть.

При самой королевѣ по правую руку grand maister d'otel milord duc Boutinghaim стоялъ, своимъ багетомъ или хлыстомъ въ рукахъ имѣвъ, а по лѣвую руку—грандъ шамбелянъ милордъ съ багетомъ, которой докладываетъ королевѣ о позваніи нижняго парламенту. А предъ королевою, внизу трона, стоятъ четыре человѣка, державъ короны серебряныя на однѣхъ палкахъ, которыя значатъ четыре королевства: первое—шкотцкое, аглинское, гирлянское, французское.

И потомъ королева, призвавъ нижній парламентъ, объявила, что назначенный сей день по универсаламъ отворенъ, и предложеніе съ стороны ея будетъ парламенту объявлено въ понедѣльникъ.

27-го числа ноября, въ понедѣльникъ, послѣ полудня, королевино величество, въ два часа прибывъ въ парламентъ, верхнюю камару, въ томъ же властномъ одѣяніи и коронѣ, призвавъ нижній парламентъ, чинила рѣчь. И о чемъ предложеніе было, при семъ слѣдствуетъ.

Рѣчь, какову королева великобританская говорила въ парламентѣ:

— „Милорды и мои господа. Чрезъ собраніе сего парламенту показала я надѣяніе, которое возымѣли къ ревности и пріязни моихъ подданныхъ. И нынѣ съ наивящимъ удовольствомъ обрѣтаюся я между вами, весьма не сумнѣваяся, что получу толь великіе знаки вашего признанія, что наши пріятели изъ того воспріимутъ новую бодрость, и что непріятели наши увидятъ надежды свои весьма опровергнуты. И того ради рекомендую вамъ то, что̀ всемѣрно потребно къ нашей общей безо-

пасности, а имянно: продолженіе войны во всѣхъ своихъ частяхъ, а особливе въ Гишпаніи, по крайней силѣ и способъ надежнѣйшій получить съ помощію Божіею миръ безопасной и честной намъ и нашимъ союзникомъ, о которыхъ содержаніи и интересахъ я усердное имѣю попеченіе. И сихъ ради причинъ принуждена я требовать отъ васъ, господъ камары общихъ, вспоможенія, потребныя во иждивеніяхъ къ будущему году. А особливо напоминаю вамъ, что не можетъ оныя ничто такъ дѣйствительнѣе сочинить, токмо когда будете единогласны и исправны въ резолюціяхъ вашихъ.

Съ великимъ прискорбіемъ принуждена я вамъ нынѣ объявить, что казенной приказъ морской и прочіе приказы въ великихъ обрѣтаютца долгахъ, которые толь великого предосужденія суть дѣламъ общимъ, что рекомендую вамъ наиприлежнѣйше, дабы изобрѣсти какой ни есть способъ ко исправленію сихъ нуждъ и ко упрежденію впредь такимъ подобнымъ.

Правосудіе, которое парламентъ являетъ во удовольствованіи облигацій, въ которыя напредь сего обязалися, есть прямой путь къ содержанію и воставленію кредита народнаго. Я сердечно соболѣзную о томъ, что народъ мой терпитъ ради сей долговременной и тягостной войны. А когда Богу благоугодно будетъ оной возложить конецъ, тогда процвѣтающее состояніе моихъ подданныхъ будетъ мнѣ ровнымъ изображеніемъ моихъ попеченій, яко нынѣ есть ихъ безопаствіе.

Милорды и мои господа. Обращены суть на васъ очи какъ пріятелей нашихъ, такъ и непріятелей. Способъ же къ возбужденію однихъ, а къ опроверженію злобы возмутительныхъ другихъ, есть, дабы поступать образомъ, достойнымъ парламента великобританскаго.

Я объявлю вамъ во изображеніяхъ явственнѣйшихъ, каковы суть мои намѣренія, еже столь вящимъ исполняю удовольствомъ, коль паче обнадежена есмь, что оныя вамъ будутъ благопріятны. Я намѣрена содержать и возбуждать церковь аглинскую, яко есть возставлена по закону; содержать уложеніе великобританское по соединенію и содержать индульгенцію, которыя законы дозволили къ совѣстямъ сумнительнымъ.

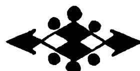
И дабы всѣ сіи дѣла могли продолжены быть до нашихъ наслѣдствующихъ, того ради не употреблю никого, который бы

ни отъ всего сердца своего былъ склоненъ къ наслѣдствію протестантскому въ домѣ ганноверскомъ, въ которой фамиліи интересахъ никто не можетъ такое воспріять участіе, яко я.

Сіи суть мои намѣренія. И чрезъ общіе со мною постоянные оныхъ со вспоможеніемъ покажете наилучшіе опыты вашей ревности, которую имѣете къ нашей вѣрѣ, ко интересу нашего отечества, къ вашей собственной безопасности и къ моей славѣ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Князя Б. И. Куракина протоколъ держанной комиссіи при англенскомъ дворѣ по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію», — 1710—1711 гг.; по описи архива т. XXXVI, стр. 45—51].

1710 г. 16-го ноября здѣсь объявилося въ газетахъ предложеніе господина посла Матвѣева; напечатано, что̀ принадлежитъ объ миру съ шведомъ. И того ради къ нему объ тѣхъ для свидѣтельства 5-го декабря послана почта. Онъ въ Гагѣ ратпенсіонаріусу и милорду Тоузену протестовалъ, что оной секретъ вынесенъ вонъ, которое при семъ приложено.



Меморіалъ господина Витфорта посла, назначеннаго ея королевина величества великобританскаго ко двору его царского величества, поданной полномочному министру и подполковнику отъ гвардіи князю Борису Ивановичу Куракину въ Лондонѣ 7-го декабря 1710. Изъ того экстрактъ.

Команды господина князя Гагарина, коменданта московского, майоръ со многими солдаты, бывъ на дворѣ ея королевина величества посла господина Витфорта, изъ людей его домовныхъ взявъ дву человѣкъ, бивъ ѝ браня, отвели въ приказъ сибирской съ однимъ парушнымъ мастеромъ аглинской компаніи.

Назавтрее того дня секретарій амбасады, бывъ у господина князя Матвѣя Гагарина, просилъ тѣхъ людей, служителей, свободить и, престерегаючи характеръ посольской, имѣть сатисфакцію.

Но потомъ взятые домовные посольскіе освобождены, а сатисфакціи за учинившійся аффронтъ не учинено, и отъ него, князя Гагарина, во всемъ томъ отказано. Хотя сперва и обѣщалъ отъ майора шпагу отнять, также и солдатомъ наказаніе учинить, но все то уничтожено.

Но помянутой секретарей амбасады принужденъ къ нему, господину Витфорту, сюда писать, которое уже стацкому секретарю дуку Квинзбури о томъ донесено. И по предложеніи до ея королевина величества будетъ вамъ, господину князю Куракину, яко публичному пленипотенціарію-министру предложено.

Въ пятокъ, декабря 8-го дня 1710. Понеже камара общихъ увѣдомилась, что нѣкоторые комиссары отъ дуаны при дворѣхъ ждутъ, чтобъ, по имѣющему указу, подать камарѣ счета, которые они должны по многимъ актамъ парламентскимъ отдать помянутой камарѣ,—того ради приказали оныхъ ввесть. И потомъ комиссары оной подали счетъ муницій морскихъ, которыя привозятца изъ Россіи и которыя ввезены по акту парламентову, учиненному въ 10 и 11 году во время короля Вильгельма, которой названъ: „актъ для возбужденія и умноженія торговли россійской“, которые они, подавъ камарѣ, пошли назадъ.

Потомъ титулы или имянованія сихъ счетовъ чтены и суть послѣдующія: счетъ муницій морскихъ, привезенныхъ изъ Русіи, и ввезены въ портъ лондонской отъ святого Михаила 1709 даже до святого Михаила 1710, счетъ муницій морскихъ, привезенныхъ изъ Русіи, и привезены въ прочіе порты государственные отъ святого Михаила 1709 даже до святого Михаила 1710.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: «Князя Б. И. Куракина протоколъ держанной комиссіи при англенскомъ дворѣ по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію», 1710—1711 гг.; по описи архива томъ XXXVI, стр. 54-56].

Переводъ съ письма, какoво прислалъ первой министръ великобританской дукъ Квинзбури къ его свѣтлости принцу Куракину, писанное изъ Витгаля въ 12-ый декабря 1710-го.

„Мой господинъ! Имѣю честь послать къ вамъ при семъ приложенной меморіалъ, изъ котораго усмотрите безчестное оскорбленіе, которое учинено двумъ дворовымъ посла королевина на Москвѣ. Прошу приложить ваши добрыя старанія у его царского величества, дабы ежели тѣ преступители еще не наказаны, яко того заслужили, мочно-бъ было всякую достойную сатисфакцію за то получить“.

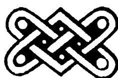
Его министерскою рукою приписано было: „Я есмь со многимъ респектомъ, мой господинъ, вашъ всепокорный и всепослушный слуга Квинзбури“.

При томъ приложенное за его-жъ рукою, не такъ, какъ меморіалъ.

Понеже секретарь посольства ея величества великобританской, пребывающій на Москвѣ, доносилъ, какимъ безчестнымъ образомъ нѣкоторой офицеръ и солдаты его оскорбили характеръ посла его, безчестя двухъ изъ его дворовыхъ какъ словами, такъ и битьемъ, приказавъ оныхъ посадить въ тюрьму, и не имѣя никакого почтенія къ словеснымъ изъявленіямъ помянутаго секретаря, яко сіе находитца пространнѣе въ приложенномъ при семъ меморіалѣ, чрезъ которой онъ просилъ о томъ сатисфакціи; того ради съ великимъ прискорбіемъ уразумѣли преступленіе, толь наглое и противное всенародному праву и дружбѣ, которая есть междо ея величествомъ британскою и его царскимъ величествомъ. И хотя весьма нѣтъ сумнѣнія, что его царское величество не токмо съ дѣйства правосудія своего, которое есть толь извѣстно, но и съ почтенія и сатисфакціи чрезвычайной, которую оное получило за случай, приключившійся господину Матвѣеву, его здѣсь бывшему послу, уже повелѣло наказать тѣхъ преступителей по великости ихъ преступленія, но понеже еще о томъ никакого извѣстія нѣтъ: того ради обязанъ есмь представить господину министру его царского величества, что сіе дѣло принято къ сердцу, и что ожидаетца скорая и довольная сатисфакція, и которая-бъ была сходна со учиненнымъ аффронтомъ, прося его притомъ, дабы своему двору о томъ подалъ извѣстіе и накрѣпко-бъ домогался, чтобъ учинено было наказаніе прикладное надъ тѣми преступители, дабы тѣмъ упредить всякой причинѣ злоудовольства и наипаче утвердить добрую корришпонденцію, которая есть между ея величествомъ британскою и его царскимъ величествомъ. „Квинзбури“.

Данъ въ Витегалѣ, декабря 12-го 1710-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Князя Б. И. Куракина протоколъ держанной комиссіи при англенскомъ дворѣ по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію» 1710—1711 г.; по описи архива томъ XXXVI, стр. 56—57].



Переводъ съ меморіалу, каковъ присланъ съ Москвы отъ секретаря посольства аглинского къ министерію великобританскому, и отъ онаго сообщено его свѣтлости принцу Куракину въ Лондонѣ декабря въ 12-ый 1710-го.

„Я, нижеподписавшійся, секретарь отъ великобританскаго посольства, прихожу въ высокохвальную его царского величества государственную посольскую канцелярію съ послѣдующимъ меморіаломъ.

Понеже Яганъ Морицъ, по ремеслу своему париічной мастеръ, которой за два года изъ Великой Британіи чрезъ Архангельской городъ къ Москвѣ прибылъ, дабы услуговать аглинской націи, въ воскресенье, 24-го сентября, отъ аглинского консула въ Нѣмецкую слободу поѣхалъ. И оной неподалеку отъ старой лютерской кирхи, у моста, отъ 12 человѣкъ нападенъ и съ лошадью въ одинъ домъ ввезенъ, гдѣ одинъ майоръ имянемъ Протасовъ стоитъ, шпіономъ, шведомъ и мошенникомъ называнъ и въ черной избѣ запертъ былъ. И какъ майоръ нѣкуда пошелъ ѣсть, то паручной мастеръ чрезъ посулъ уговорилъ одного солдата, чтобъ его проводилъ до двора великобританского посла, гдѣ хотѣлъ имъ поставить свидѣтелей, что онъ не есть шведъ. И какъ тотъ париічной мастеръ къ великобританскому двору прибылъ, то просилъ оной двухъ изъ людей господина посла, чтобъ пошли съ нимъ и засвидѣтельствовали, что онъ не есть шведъ. И оные, взявъ съ собою одного караульщика изъ британского двора, туда и пошли. Но по приходѣ ихъ туда, называны оные были всѣ плутами и мошенниками отъ бывшихъ въ томъ дому сержанта и солдатъ, и паручной мастеръ первой отъ нихъ нападенъ и битъ по ребрамъ досиня шпажными ефесы. И какъ великобританского посла кузнецъ имъ сталъ говорить и отъ такого варварского поступку надъ невиннымъ человѣкомъ возбранять, то оные, такожде нападши на оного, били его равнымъ же боемъ, такъ что, когда оные шпажными ефесы били его въ лицо, и оное отъ того зѣло вспухло, что̀ учинилося въ присутствіи десяти или двѣнадцати персонъ. И какъ помянутой кузнецъ себя увидѣлъ такъ нападенна, то оной къ своей оборонѣ положилъ руку на ефесъ, однакожъ не вынувъ его, объявляя, что ежели еще кто на него нападетъ и будетъ бить, то хотѣлъ тѣмъ противъ такого свирѣпого гвалту себя оборонить; но что они удер-

жались и служителей до возвращенія майорова при себѣ за карауломъ держали. И потомъ оной, пришедъ, парйчного мастера и съ двѣмя служители посольскими мошенниками и сукины сынами и, впрочемъ, иными скаредными словами бранилъ. Но какъ кузнецъ чрезъ толмача ему, майору, напоминалъ, чтобъ онъ великобританского посла, которого оные есть служители и ливрею его носятъ, и которой никакихъ плутовъ не держитъ, такъ не безчестилъ, то оной, плюнувъ, отвѣтствовалъ, что-де я не смотрю ни на посла, ни на его ливерею; а кузнецу грозилъ висѣлицею. И потомъ солдатомъ приказалъ, чтобъ отвели ихъ въ сибирской приказъ за арестъ. Но прежде, нежели то учинилось, секретарь посольства уже о обстоятельствѣ того дѣла бывъ увѣдомленъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ обѣдалъ, пришедъ домой, и одного служителя къ майору послалъ, чтобъ его спросилъ: для чего онъ смѣлъ великобританского посла людей арестовать и такъ зло трактовать. Ежели-бъ оные въ чемъ преступили, то-бъ надлежало ему прійти къ секретарю. Но майоръ велѣлъ фальшиво и ложно на то объявить, что, будто, кузнецъ шпагу вынималъ и нѣкоторыхъ изъ его солдатъ, нападчи, поранилъ, и для того онъ его за арестъ въ сибирской приказъ отвести приказалъ. И сіе-бъ объявилъ тотъ слуга секретарю посольства. И какъ посланной слуга, обратясь къ кузнецу, хотѣлъ спросить причину его ареста и злого трактамента, то онаго солдаты удержали и къ нему не допустили. Но сколь скоро посланной служитель къ секретарю посольства съ сею вѣдомостью пришелъ, то немедленно оной самъ пошелъ къ дому майорскому и оному повторительно довольно напоминалъ, въ какой страхъ можетъ обвязатца чрезъ такой свой поступокъ, а имянно: коимъ образомъ русской господинъ посолъ въ Копенгагенѣ, понеже нѣкоторые его служители отъ солдатъ и матросовъ были нападены, еще непрестанно домогаетца, чтобъ начальнѣйшій того преступленія смертью, а солдаты и матросы вѣчнымъ порабощеніемъ наказаны были, хотя оные уже болѣе года за арестомъ сидѣли. Но на то отвѣтствовалъ ложно, будто кузнецъ шпагу вынималъ; что-де уже ихъ послалъ и того-де для непристойно ихъ назадъ возвращать. На что секретарь, о должной въ томъ сатисфакціи повторяя, поѣхалъ домой. И понеже изъ прямого обстоятельства сего дѣла явно есть, что майоръ и солдаты его чрезъ дерзновенное арестованіе великобританского

посла служителей и безчестную дак и злое трактованіе оныхъ боемъ не токмо всенародное право свѣдомымъ образомъ переломили, но и чрезъ поносное уничиженіе характеръ посольской, или представителя ея королевина величества великобританской, толь великого друга его царского величества, самое оскорбили: и того ради, понеже преступители дружбу и доброе согласіе обоихъ государствъ, отъ многихъ вѣковъ продолжающіяся,—въ чемъ ея королевино величество великобританская, съ своей стороны, недавно во всемъ свѣтѣ прославленной опытъ показала,—чрезъ дерзновенность свою разорвать хотѣли, противъ его царского величества самого сочинилися винны преступленія оскорбленного величества: того ради проситъ нижеподписавшійся посольства секретарь, дабы, впервыхъ, и немедленно майоръ купно съ своими со виновными солдаты были заарестованы, и ровная-бъ сатисфакція, какову русской господинъ посолъ въ Копенгагенѣ надъ преступительми своихъ служителей требуетъ, дана была, а именно, чтобъ майоръ въ прикладъ и въ препятствованіе и всенароднаго права на смерть осужденъ былъ, а солдаты чрезъ шпицруты гнаны и, вмѣсто голма дацкого, то есть вѣчного порабощенія, на галерахъ прикованы были. И понеже по имянному его царского величества указу во всѣхъ приказѣхъ объявлено, чтобъ ни которая канцелярія, кромѣ высокохвальной посольской, въ дѣла, надлежащія къ чужестраннымъ министромъ, не мѣшались; а противъ сего его царского величества указу свѣдомымъ и уничтожительнымъ образомъ сибирской приказъ великобританского посла служителей за арестъ взялъ: того ради надѣюсь, что его царское величество сіе безотвѣтное уничиженіе его имянного указу наивяще чувствовать будетъ, и такое преступленіе прочимъ преступителемъ къ напоминанію по достоинству накажетъ, а особливо подьячаго, которой, знавъ, что великобританского посла служители суть, а оныхъ ворами называлъ и за арестъ взялъ, сочинилъ себя соучастникомъ нарушенія всенародного права.

Секретарь посольства надѣетца получить скорую и правдивую сатисфакцію и пребываетъ".

И на то письмо 13-го декабря отвѣтствовалъ:

— „Милордъ дукъ! Получа ваше письмо, которымъ вы мнѣ учинили честь вчерашняго дня прислать съ приложеннымъ

меморіаломъ, изъ которыхъ я пространно извѣстенъ о содержаніи оныхъ, чего для не премину учинить по моей должности съ первою оказіею его величеству императорскому, моему государю, во всякихъ прилежностяхъ съ моей стороны, что дотыкается къ сему дѣлу, показанному. Между тѣмъ, прошу васъ учинить мнѣ любовь о пазначеваніи конечного времяни, чтобы могъ имѣть честь прійти къ вамъ.

Но остаюсь со всякимъ респектомъ, милордъ дукъ.

Властною рукою: „Князь Куракинъ“.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Князя Бориса Ивановича Куракина протоколъ держанной комиссіи при англенскомъ дворѣ по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію“ 1710—1711 гг.; по описи архива томъ XXXVI, стр. 58—62].

1710 г. 14 декабря. Лондонъ.

Какова вѣдомость получена намѣреннымъ запросомъ въ коммерціи, о томъ при семъ слѣдствуетъ.

Почтеннѣйшимъ господамъ комиссаромъ о торговлѣ и новосажденныхъ земель меморіалъ московской компаніи.

Сія компанія, уразумѣя въ розныхъ письмахъ, адресованныхъ къ нимъ отъ вашихъ государствъ, что торговля въ царскія государства многіе годы путемъ къ городу Архангельскому отправлялась, и тѣхъ аглинскихъ факторовъ, основающихся въ тѣхъ краѣхъ, надобно побуждать и привезти аглинскихъ купцовъ, чтобъ обновили торговлю въ Нарву и въ Питербурхъ, которая чрезъ причину войны такъ долго была остановлена,—ко окончанію того сія помянутая компанія разсудила, чтобы пошлины и иные доходы въ торговлѣ умѣренны были и платили-бъ такими деньгами, какія ходятъ въ той землѣ; а чтобы они имѣли свободность въ торговлѣ со всѣми его величества подданными такимъ же образомъ, яко обыкновенно у города Архангельского, и не было-бъ налогу какою ни есть претенціею гражданского права, чрезъ которой помянутой торгъ зѣло былъ отягощенъ подъ шведскимъ правительствомъ, и чтобъ публичной бракъ въ пенькѣ и прочими товары учреждено тѣмъ же образомъ, какъ и прежде отправлялося въ Нарвѣ.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Князя Б. И. Куракина протоколъ держанной комиссіи при англенскомъ дворѣ по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голандію“, 1710—1711 гг.; по описи архива т. XXXVI, стран. 62—63].

1710 г. 14 декабря бывъ въ конференціи съ назначеннымъ посломъ ко двору его царского величества отъ ея королевина величества великобританской съ господиномъ Витфортомъ, которому говорилъ: вчерашняго числа получилъ отъ милорда Квинзбури присланной меморіалъ отъ секретаря вашего съ Москвы и съ приложенными при томъ, на что о всемъ томъ ко двору буду доносить. Но притомъ въ приложенномъ себѣ нахожу немалую противность. Впервыхъ,—молвлено: „министръ", безъ имени, второе,—повелительно. Такимъ образомъ скорого отвѣту николи не видалъ, бывъ при многихъ дворахъ въ дѣлахъ его царского величества. На что, хотя предудержавъ себя къ такому-жъ суровому взаимно отвѣту, буду впредь ожидать, изъ чего равнымъ образомъ возьму мѣры трактовать.

А что-жъ надлежитъ о сатисфакціи,—получа указъ отъ двора, впредь не оставлю пріобщить. Однакожъ такихъ претенцій —къ смерти офицера и солдатъ, хотя и по правамъ народнымъ, чинить того неможно, токмо то состоитъ въ волѣ его царского величества.

На что отвѣтствовалъ господинъ Витфортъ: „Когда онъ, получа о томъ извѣстіе отъ секретаря, намѣренъ былъ, конечно, не допустить въ консиліе великобританское, но токмо вамъ объявить и, взявъ мѣры, въ томъ приватно согласитца, какимъ образомъ удовольствованіе могъ бы получить; токмо того скрытно не могъ удержать, чего для особливое письмо отъ секретаря до канцеляріи здѣшней принято и тотъ меморіалъ получа, съ которого вамъ списокъ врученъ. Но я, съ своей стороны, секретарію стацкому дуку Квинзбури предлагалъ, чтобъ сіе было удержано и на меня положено, которыя съ вами намѣрены взять мѣры на доношеніе ко двору о сатисфакціи. Но, однакожъ, сіе здѣсь въ министерствѣ принято къ сердцу за зло немалое, и того для принуждены прислать были къ тебѣ.

Но я какъ изъ писемъ секретарія увѣдомленъ, что, по освобожденіи тѣхъ моихъ доместиковъ, принужденъ былъ ходить многіе дни къ князю Гагарину просить о сатисфакціи, на что ему отъ помянутого князя Гагарина было обѣщано отъ майора шпагу отнять на три мѣсяца, а солдатомъ шпицрутенъ чрезъ цѣлой полкъ гнать; но въ тѣхъ дняхъ отъѣхавъ въ деревню, приказалъ исправить вице-коменданту Богдану Гагарину, которой, про-

должая многое въ томъ время, отказалъ. Но ежели бы то учинено было, я чаю, чтобъ за удовольствованіе было принято.

Но всѣ тѣ непорядки приключаютца отъ другихъ канцелярій, чего для какъ уже о томъ былъ указъ имянной его царского величества, чтобъ до министерскихъ служителей не изъ которыхъ дѣла не имѣли, кромѣ высокохвальной государственной посольской канцеляріи, какъ и прежде въ мою бытность. Но еще бо́льшій приключился аффронтъ, что мой служитель отъ моей кареты предо мною солдаты изъ Преображенского былъ взятъ. На что я, не хотя учинить ссоры между обѣими коронами, оное все умолча доносить ко двору, имѣлъ сатисфакцію, какую могъ получить.

А особливе-жъ нынѣ извѣстился чрезъ письма отъ моего корришпондента, которой отправлялъ мои речи отъ города Архангельского, что, по приказу губернатора князя Голицына, четырежды было все пересматривано, и не токмо что̀ иное, и до самыхъ писемъ. Правда то, что и здѣсь министерской багажъ пересматриваютъ, но токмо не такимъ образомъ, чтобъ все, какъ и у другихъ; но, являя тому лицу, сверху нѣкоторыя речи смотрятъ. Однакожъ о семъ не прошу ко двору сообщать, токмо между нами то объявляю".

Но, прекратя тотъ дишкурсъ о сатисфакціи, оставили впредь до полученія отъ двора отвѣта.

15-го декабря 1710-го. Лондонъ.

Стацкой секретарій милордъ дукъ Квинзбури, бывъ сегодня у меня въ конференціи, которому говорилъ я, съ своей стороны, что на предложеніе мое о маршировкѣ труповъ къ содержанію нейтральства, желаю имѣть резолюцію, также и о вольномъ коммерціи въ Ливонію, то есть въ Ригу и въ Перновъ, и въ Ревель. А что надлежитъ о сатисфакціи доместиковъ посольскихъ, то, принявъ на доношеніе ко двору, нынѣ не могу въ томъ ни въ чемъ отвѣтствовать, но буду ожидать впредь о томъ указу.

На что дукъ Квинзбури отвѣтствовалъ: „Что же надлежитъ о трупахъ, — о томъ дали указъ милорду Тоузену въ Гагу о всемъ опредѣлить; но, за отлученіемъ почтъ, остаемся безвѣстны. А о коммерціи, прежде отправленія отсель господина Витфорта, будемъ честь съ тобою имѣть о всемъ томъ пространно

говорить. Но отъ комиссаровъ коммерціи еще по се число никакого извѣстія не получили.

Что же о сатисфакціи, хотя то и учинилося, токмо ея королевино величество къ предосужденію ничего не приметъ, но больше отъ времени до времени корришпонденцію будетъ продолжать и любовь содержать".

Но потомъ я говорилъ, что увѣдомился о намѣреніи ея величества посылкою одного министра до короля швецкого, чего для принужденъ просить о семъ, чтобъ былъ извѣстенъ пространно, чего бы для могъ сообщить его царскому величеству, моему премилостивѣйшему государю, яко доброму пріятелю ея королевина величества.

На что дукъ Квинзбури отвѣтствовалъ: „Хотя ея королевино величество и намѣрена послать одного изъ жентиломовъ къ королю швецкому въ Бендеръ, которой называется Чиферсъ, и бывъ многіе годы въ швецкой землѣ, свободно умѣетъ того языку, токмо еще о томъ резолюція не взята. Однакожъ, хотя и не обычай объявлять инструкцій того отправленія, но въ генеральныхъ терминахъ объявлю, что — во общую пользу и интересъ, нежели кому въ прежедицію. И впредь изъ того, что̀ послѣдствовать будетъ, не оставлю сообщить".

1710 г. 16-го декабря, бывъ въ конференціи съ стацкимъ секретаріемъ de Sant-Jant, которому говорилъ и требовалъ отповѣди на предложеніе мое о трупахъ посылки къ содержанію нейтральства и о посылкѣ жентилома въ Бендеръ къ королю швецкому, и о коммерціи въ Ливонію.

На что отвѣтствовалъ: „Что же надлежитъ о трупахъ части аглинской, 6-ти баталіоновъ, то, конечно, обнадеживаю именемъ королевы, что тѣ трупы по всякой оказіи къ содержанію нейтральства готовы будутъ. И о томъ указъ дуку Мальбурху данъ, также и милорду Тоузену.

О посылкѣ жентилома Чиферса къ королю швецкому вскорѣ будетъ опредѣлено. И чаю, что вамъ, яко министру его царского величества, добраго пріятеля королевина величества, будетъ сообщено. Что же изъ того знаю: впервыхъ, чтобъ акцептовалъ нейтральство, и желаемъ его видѣть къ нашимъ интересамъ; второе,—желать отъ него видѣть склонность къ миру, и на какихъ кондиціяхъ пожелаетъ. Почему то изъ него вывѣдавъ,

могли-бъ о томъ пространно, почему можемъ показать себя на желаніе царского величества къ миру. Токмо-жъ изъ письма милорда Тоузена намъ было видѣть трудно и нѣчто дико того для, что посолъ господинъ Матвѣевъ объявилъ, что его царское величество примаетъ въ медіаторство, желавъ прибыльного и честного миру; въ тѣхъ терминахъ не можемъ выразумѣть „прибыльного и честного миру". Токмо-жъ мы, съ своей стороны, весьма будемъ искать, чтобъ учинить въ миръ въ корде (sic); также и въ часъ генерального миру не оставимъ особливе, но приложимъ трудъ вмѣстѣ окончать".

Потомъ я говорилъ, что весьма нужда смотрѣть къ содержанію нейтральства, и чего для, какъ недавно увѣдомлены, что генералъ Гульденштейнъ выдалъ универсалы въ провинціяхъ Помераніи и Бремена, и Фердена еще рекрутовать солдатъ. И то умноженіе не для чего иного, токмо для того, чтобъ разорвать нейтральство. И того для, мой господинъ, тебѣ объявляю, ежели что малой видъ къ тому будетъ, то король польской, конечно, принужденъ будетъ взять свои трупы изъ Брабанту для упрежденія разоренія Саксоніи; изъ чего видится, немалая противность есть интересамъ аліатцкимъ. Къ тому-жъ предлагалъ ему о коммерціи въ Балтическое море.

На что все отвѣщалъ генеральными термины, что они содержать готовы; а о трупахъ саксонскихъ — о ихъ взятіи — ничего не упомянулъ. Того для о семъ примѣчаю, что имъ непріятно. Также и о трупахъ швецкихъ — взятіи въ службу аліатскую — упоминалъ; на что нимало не повелъ и то замялъ другими рѣчами. Изъ чего вижу, что о тѣхъ трупахъ есть у нихъ конечной трактатъ.

1710-го 24-го декабря получена вѣдомость, что Порта деклеровала войну противъ его царского величества. И того ради здѣсь приняты мѣры ко упрежденію огня, зажигающаго въ имперіи, къ общимъ интересомъ аліатцкимъ, понеже заизвѣстно есть, что Порта вступила въ аліансъ съ Франціею, съ шведомъ, съ венгеры.

И того для 27-го декабря былъ въ конференціи съ дукомъ Квинзбури, которому кратко предлагалъ, чтобъ ея королевино величество при нынѣшнихъ конъюктурахъ, согласясь для общихъ интересовъ съ его царскимъ величествомъ и его и своими аліаты

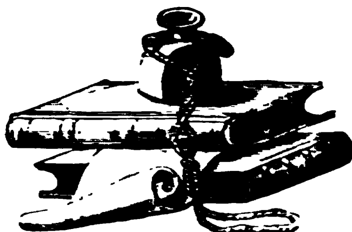
взять мѣры противъ общихъ непріятелей и упредить всякого зла, и чтобъ по концерту, учиненному въ Гагѣ, о содержаніи нейтральства, послать войско безъ мечтанія въ Померанію и, соединясь съ принцы другими, принудить корпю Красово дезармовать. А ежели не похотять,—весьма атаковать и деклеровать за непріятеля имперіи, хотя я, не имѣвъ еще указу отъ двора его царского величества, но по моей должности, яко министръ его царского величества, предлагаю, что при нынѣшнихъ конжюктурахъ, видя учиненной аліансъ у Франціи съ Портою и шведомъ, надлежить, сообщась, мѣры принять противъ непріятелей. Хотя и не есть въ аліансѣ, на что ежели и къ вступленію того, можетъ быть, его царское величество, съ своей стороны, охотенъ будеть, отсель стороны ея королевина величества будеть намѣрена ко вступленію аліанса, — готовъ принять тѣ пропозиціи и на доношеніе взять ко двору.

На что мнѣ отвѣтствовалъ, что „ко всему тому нынѣ въ консиліи будуть взяты мѣры. И чтó изъ того можетъ произойти, не оставлю сообщить".

Къ тому я, съ своей стороны, просилъ: Милордъ дукъ! Я надѣюся, что, сіе по доношенію чрезъ васъ ея королевину величеству, мнѣ вы учините отповѣдь, чтобы могъ на сіе мое предложеніе нынѣшнею почтою донести его царскому величеству.

И того-жъ дня, и на другой день былъ у министровъ консилія габинету: дука Шрозбури, милорда Ротшестера, дука Бокингана, дука Дормонта, Гарли, Сентъ-Жана, милорда Дормута, милорда Полета, всѣхъ оныхъ къ тому склонялъ съ пристойными представленіи.

[Архивъ кн. Ө. А. Куракина: «Князя Б. И. Куракина протоколъ держанной коммисіи при англенскомъ дворѣ по отъѣздѣ изъ Ганновера и въ проѣздѣ чрезъ Голландію». 1710 — 1711 гг.; по описи архива томъ XXXVI, стр. 63—73].



197. Поденныя замѣтки князя Б. И. Куракина въ Лондонѣ.

Съ 23-го генваря по 15-е іюня 1711 г.

1711 г. 23-го генваря. Лондонъ.

1) Чтобы не принуждали въ такихъ кондиціяхъ акцептовать дацкой дворъ кварантію, и о томъ писалъ; впредь буду писать.

2) Еще подтвердилъ, что данъ указъ милорду Тоузену съ полною мочью во всемъ дѣлѣ о гварантіи.

3) Что вексель получилъ; что Бранту не буду платить, а буду ожидать рѣшенія. А что у Бранта взяли 2,000 ефимковъ, чтобъ мнѣ было отдано на экипажъ.

4) Чтобъ Матвѣю Поппу было заплачено, чего для онъ ко мнѣ о томъ писалъ.

5) Меморіалъ списавъ, послалъ агленской компаніи, которые въ промыслъ хотятъ фрегаты пустить.

6) Министръ дацкой подалъ меморіалъ, чтобъ корпо Красово взять въ службу аліатцкую или бы принудить распустить. И обѣщалъ впредь прислать, какову отповѣдь дадутъ.

7) Министра-жъ дацкого со мною разговоръ, что король, ежели бы имѣлъ отъ насъ денегъ, отозвавъ бы свое войско изъ Брабанту, конечно бы всѣ намѣренія шветцкія превзошелъ. А число того трактату выходитъ вонъ іюня мѣсяца.

8) Посолъ венецкой мнѣ суспектъ даетъ своимъ обхожденіемъ съ секретаріемъ шветцкимъ.

9) Милордъ Реби, чаю, будетъ отозванъ. Токмо уже изъ писемъ Лита вижу, что сталъ склоннѣе.

10) Потомъ въ письмѣ къ господину Шафирову писалъ объ аффронтѣ Витфортовѣ, что лучше учинить, хотя не такъ тягостенъ. Дворъ мнѣ королева дала и нынѣ на немъ живу [1]).

№ 11. 1711 г. 2-го февраля. Лондонъ.

1) Буду на овдіенціи у королевы, и что получу отвѣту,—впредь буду писать.

№ 12. 1711 г. 20-го февраля. Чрезъ Матвѣева.

1) Что былъ на овдіенціи у королевы.

2) О войскахъ дацкихъ,—что марширують, и о письмѣ секретарія

---

[1]) Разрядкою напечатанныя слова въ подлинникѣ зачеркнуты. Ред.

Сентъ-Жана къ дацкому посланнику,—о томъ обѣщалъ впредь объ эспликаціи обѣщанной писать.

3) О коммерціи въ Ливонію впредь отвѣтъ обѣщалъ прислать и указъ просилъ на пропозиціи купца Куяша.

4) На меморіалъ купечества о тайномъ совѣтѣ что будетъ отвѣту. впредь сообщу.

5) Милордъ Мальбурокъ отъѣхалъ въ Голандію и говорилъ, что онъ съ полнымъ рѣшеніемъ о неутральствѣ отъ сего двора.

6) И объявилъ о персицкой войнѣ.

7) О сатисфакціи людей Витфортовыхъ,—и о томъ буду указъ впредь ожидать.

8) О посылкѣ аліатцкихъ труповъ, и что уже на мой меморіалъ каковъ отвѣтъ дали.

9) Предложеніе, каково велѣно учинить здѣшнему двору.

10) И я учинилъ, и о томъ впредь обѣщалъ сообщить.

11) Витфортъ отъѣзжаетъ, и что его я двору хвалилъ.

P. S. Что указъ дали о пропускѣ экипажу Витфортова.

Указомъ королевскимъ мнѣ данъ вольной квартеръ.

№ 13. 1711 г. марта 6-го дня. Лондонъ.

1) Что уже мои письма дошли.

2) Отвѣтство на предложеніе о медіаціи.

3) Разсужденія Сентъ-Жана, что будетъ тотъ больше награжденъ, кто тягости понесъ.

4) Объявленіе здѣсь дацкого министра, что ему нужда маршировать своими трупами.

5) Министръ дацкой публичную конференцію (будетъ) имѣть. И что̀ будетъ, впредь сообщу.

6) О протестаціи короля швецкого въ Гагѣ и здѣшнаго двора разсужденіе.

7) Всѣ взяли на доношеніе королевѣ.

8) Секретарій Сентъ-Жанъ, по обѣщанію своему, экспликаціи не далъ и, чаю, не дастъ.

9) О купечествѣ отповѣди еще нѣтъ. Токмо желаютъ купцы вѣдать, ежели свободно, имъ соль, табакъ привезти, также и нашихъ товаровъ: пенька, поташъ и смольчугъ.

№ 14. 1711 г. 10-го marta.

1) Упомянулъ, что отвѣту еще не получили на деклерацію шветцкую; что̀ здѣшнихъ мнѣнія.

2) На второй артикулъ министра шветцкого миру травендальского еще здѣсь ничего не оказалося.

3) О Гишкарове дѣлѣ и обѣщалъ писать впредь, чѣмъ можетъ окончатца.

4) О пріуготовленіи здѣшняго флоту.

5) О Форшкетѣ, что есть видъ объ миру съ Франціею, которой тайно о томъ предлагаетъ.

6) О Реби, что не могъ удержать.

№ 15. 1711 г. марта 20-го. Лондонъ.

1) Письмамъ своимъ послалъ реестръ.

2) Трауръ началъ носить на шесть недѣль.

3) Министръ дацкой каково предложеніе о миру учинилъ, изъ того писавъ въ цыфири, послалъ.

4) Деклерацію тотъ же министръ хочетъ учинить и отзывать свои трупы изъ службы аліатцкой.

5) О смерти маркезе Гишкара.

6) Пріуготовленіе флоту немалого.

7) Министръ Савойской,—что имѣлъ о королѣ шветцкомъ и о корпусахъ, что не хотятъ ему давать особаго корпа командировать.

PS. Что по векселю принялъ и двѣ тысячи Бранту заплатилъ, и чтобъ,—мои письма въ канцеляріи явятца,—не брать.

№ 16. 1711 г. 10-го апрѣля. Лондонъ.

1) О министрѣ дацкомъ,—что еще объ отозваніи своихъ труповъ и по се число деклераціи не имѣлъ.

2) О пріуготовленіи великого флоту.

3) О коммерціи въ Ливонію, что то отдано трактовать Витфорту.

4) Артикуловъ 8-мъ того трактату коммерціи.

5) Объ отъѣздѣ господина Витфорта.

6) Что до короля Августа кредитивъ имѣетъ.

7) О сатисфакціи его людемъ,—что онъ, Витфортъ, хотя и пріѣдеть, не хочетъ въ дѣло вступить, ежели сатисфакція не учинена будетъ.

8) Министръ отъ двора здѣшняго къ прусскому двору посылается.

9) О полученіи мнѣ письма отъ двора.

10) О деклераціи, чтобъ простыя руки взять противъ шведовъ въ Помераніи, и къ тому министры нашихъ аліатовъ несходны явилися. И того ради та деклерація не учинена.

№ 17. 1711 г. 20-го апрѣля. Лондонъ.

1) Писалъ о смерти цесарской, что сей дворъ хотятъ въ Гишпанію наслѣдникомъ быть савойского дому.

2) О пошлинѣ,—что на кожи московскія по 2 копѣйки здѣшніе на фунтъ положили.

№ 18.

Прописано. А писано, будто послано для того, что будто терялося. А я то время былъ въ банѣ.

№ 19. 1711 г. 11-го мая. Лондонъ.

1) Писалъ, что въ море съ пакетботу всѣ письма упущены. Тутъ и дворовое письмо пропало, какъ извѣстился чрезъ письмо Матвѣева.

2) О медіаціи, что̀ принaлежитъ съ туркомъ, копію подалъ, хотя не имѣвъ отъ двора.

3) Манифестъ латинской велѣлъ напечатать.

4) Что дукъ Мальбурокъ писалъ, будто трупы саксонскіе отзываются, и здѣсь берутца мѣры послать указъ ихъ участокъ маршировать удержать, и что мы съ министры союзничьи то останавливали. И впредь сообщать, что̀ учинитца.

5) Чаю, господину Витфорту велитъ быть въ Вѣнѣ до пріѣзду короля гишпанского.

6) Получилъ письмо отъ Курбатова и съ дѣломъ о сатисфакціи людемъ Витфорта. И что прешкожаетъ тѣмъ посылкамъ партія шветцкая,—Шрозбури и Robinson.

7) Ко двору польскому назначенъ господинъ Шкотъ.

8) Милордъ Ротшестеръ умеръ.

9) Гарли въ большой кредитъ приходитъ.

№ 20. 1711 г. 15-го мая. Лондонъ.

1) Резолюція взята здѣсь на письмо дука Мальбурха, что ежели трупы отзовутъ, то и корпу нейтральному не маршировать.

2) Къ примиренію съ турки здѣсь никакого оказательства нѣтъ; но развѣ что на предбудущей почтѣ объявитца.

3) Витфорта въ имперіи удержали. И на мое предложеніе, чтобъ скоро ему ѣхать, взялъ на доношеніе о томъ впредь писать.

4) На меморіалъ шветцкой здѣсь министру шветцкому говорили, чтобъ свободно пропускали; но еще буду силить чрезъ компанію купечества.

5) Чтобъ пошлины брать половину талеры, а другую—ефимками, и чтобъ бракъ вѣрной былъ: многую охоту придастъ торговать.

6) Что здѣсь говорили польскому министру о взятьѣ двухъ кораблей на Балтическомъ морѣ, чтобъ его король у царского величества въ томъ заступникомъ былъ,—и я объявлялъ, чтобъ отнюдь

въ томъ слабо не поступали и что образомъ худымъ здѣсь чужестранныхъ министровъ трактуютъ.

7) Флотъ отсель отправленъ; но, и чаю, пошелъ въ Индію.

8) Министрству здѣшному вновь премѣна будетъ.

9) На присланное письмо, которое получилъ подъ 5-мъ нумеромъ, и обѣщалъ впредь соотвѣтствовать.

№ 21. 1711 г. 22-го маія. Лондонъ. Чрезъ Матвѣева.

1) Съ стацкими секретаріи Сентъ-Жаномъ и дукомъ Квинзбури предлагалъ, чтобъ корпо нейтральства маршировало и совокупилося съ войски его царского величества; а ежели не такъ,— вступить въ Померанію.

2) На то требовалъ письменного отвѣту.

3) Отвѣтъ ихъ, что корпо маршируетъ. А о соединеніи съ нашимъ войскомъ надобно согласіе со всѣми союзники, а о письменномъ отвѣтѣ взяли на доношеніе.

4) Я свое мнѣніе объявилъ, что не будутъ письменно отвѣтствовать, и то корпо нейтральства ничего въ нашъ фаворъ не учинитъ.

5) Объявилъ Сентъ-Жанъ, что мѣшкота не отъ нихъ въ томъ, но отъ двора вѣнского для многихъ интригъ.

6) Разговоръ былъ въ жестокихъ терминахъ о трупахъ дацкихъ и саксонскихъ.

7) На то ему мой отвѣтъ, что они то принуждены учинить будутъ, ежели корпо нейтральства не собрано будетъ.

8) Министрамъ дацкому и польскому о томъ же говорили.

9) О миру съ туркомъ отвѣтствовали коротко, что они писали въ Гагу согласитца.

10) Дукъ Квинзбури такимъ же видомъ отходитъ.

11) Посторонне слышу, что хотятъ армистицію предлагать. И я не совѣтовалъ принять.

12) Манифесты напечаталъ.

13) А изъ правилъ здѣшнихъ впредь обѣщалъ сообщить.

14) Что на кожи московскія, юфть лишнюю пошлину положили.

15) На меморіалъ купцовъ никакого опредѣленія не имѣю.

16) О дѣлѣ министра савойского маркизе Дельбурха и его здѣсь негоціаціи.

P. S. О цесарствѣ и гишпанскомъ королевствѣ. Въ партикулярномъ къ господину Шафирову объявилъ, чтобъ отнюдь на медіацію здѣшнихъ державъ не надѣялись: будутъ нарушители съ турки

миру, нежели согласители. И, какъ возможно, то-бъ дѣлать отъ здѣшнихъ потенцій тайно.

№ 22. 1711 г. 25-го маія. Лондонъ.

1) Я говорилъ Сентъ-Жану, чтобъ корпонейтральства содержать такимъ образомъ: соединитца съ нами и польскими, принудить корпо Красово дезормовать, или въ службу аліатцкую отдать.

2) Что шведы трудятся, чтобъ миръ съ дацкимъ сдѣлать, и того для посланнику дацкому я говорилъ. На что меня увѣрилъ.

3) Секретарій Сентъ-Жанъ предлагалъ ему армистицію, и что онъ въ томъ отказалъ.

4) Тотъ же помянутой Сентъ-Жанъ говорилъ, что шветцкой дворъ трудится у потенцій морскихъ, чтобъ по гварантіи травендальского миру принудить дацкого войну содержать.

5) Что вновь о трупахъ дацкихъ въ Гагѣ велѣно трактовать.

№ 23. 1711 г. 29-го маія. Лондонъ.

1) О нейтральствѣ меморіалъ подалъ и списокъ посылаю.

2) Но буду просить, ежели не получу отвѣту, конференцію торжественную,—отвѣтствовать впредь.

3) Чтобъ не надѣялись на всѣ здѣшніе отвѣты,—и объявлялъ, что сей дворъ—весьма шведы.

4) О цесарѣ ко избранію и о сватовствѣ съ арцидукешею.

5) Министра цесарского привожу въ свой фаворъ.

6) Что есть отъ португальцовъ супсонъ.

7) Что получилъ грамоту до королевы и вскорѣ обѣщалъ подать.

8) Милорду Реби велѣно сюда быть; и что есть нѣкоторой знакъ съ Франціею къ миру.

9) Адмиралъ Лекъ съ шквадрою вышелъ вонъ.

10) Витфортъ удержанъ въ имперіи.

№ 24. 1711 г. 2-го іюня. Лондонъ.

1) Что еще грамоту не подалъ и впредь подамъ, и обѣщалъ о всемъ сообщить.

2) Права здѣшнія выписавъ, при семъ прилагаю.

3) Флотъ къ городу 28-го маія пошелъ, а другой въ Петровъ день отправляется.

№ 25. 1711 г. 5-го іюня. Лондонъ.

1) Ни письменно, ни словесно еще отвѣту получить отъ дука Квинзбури не могъ.

2) Грамоту королевѣ подалъ.

3) О томъ же говорилъ съ Сентъ-Жаномъ, которому о всемъ томъ предлагалъ.

4) На что отвѣтствовалъ въ генеральныхъ терминахъ, что королева тишину и миръ во имперіи содержать хощетъ.

5) О указѣхъ генераломъ, чаетъ, что еще въ собраніи аліатцкомъ не опредѣлено.

6) И къ Реби о томъ указъ посланъ, чтобъ опредѣляли.

7) Извольте смотрѣть на отвѣтъ Сентъ-Жана, что есть безъ всякого чаянія то дѣло.

8) Я повторяя говорилъ, что намъ нѣтъ надежды на то корпо: маршируетъ тихо. Также и вы, противъ протестаціи шветцкой, за непріятеля его по се число не деклеровали. И тѣмъ есть видъ парціальной къ непріятелю, нежели тѣмъ, которые престерегали и престерегаютъ общій интересъ.

9) И ежели вскорѣ о томъ резолюціи не будетъ, то для безопасности своей его царское величество, не престерегая другихъ интересовъ, будетъ себѣ способы искать сходные съ своими интересы, что̀ никто за зло принять не можетъ.

10) Сентъ-Жанъ говорилъ, что хотя король шветцкой и протестовалъ, токмо еще не нарушилъ.

11) Что они всегда въ интересъ все дѣлали больше его царского величества, нежели другимъ,—какъ и нынѣ при многихъ домогательствахъ шветцкихъ отказано есть.

12) О милордѣ Реби говорилъ, чтобъ парціально не являлся.

13) Отказали шветцкому письменно на его меморіалъ, что аліаты нынѣ не будутъ гварантію содержать, для того что дацкого и польского трупы въ службѣ своей имѣютъ.

14) А о томъ многое наше общее стараніе съ дацкимъ и польскимъ было.

15) Впредь старатца списать со оной резолюціи.

16) Министры дацкой и польской непрестанно со мною во всѣхъ дѣлѣхъ.

17) Министръ шветцкой на меморіалъ купцовъ объявилъ, что для запасовъ королевиныхъ будутъ пропущены, и впредь о томъ дѣлѣ обѣщалъ писать.

18) Дукъ Квинзбури именемъ королевы объ армистиціи объявилъ.

19) Отвѣтъ я писалъ, что предложеніе не токмо учинено, и моими меморіалы здѣсь за много мѣсяцовъ предложено еще до двора безъ указовъ.

20) Другая уже почта еще не бывала.

21) Доносилъ еще, чтобъ не надѣялися на здѣшнія резолюціи къ нейтральству и брали мѣры: какъ не имѣютъ для коммерціи турецкой противъ шведа деклеровать, такъ и для архангельской коммерціи противъ васъ.

22) А подъ рукою письма не даютъ обнадеженнаго и не дадутъ. Что приналежитъ до корпа нейтрального,—

23) впредь о всемъ къ доношенію пространнѣе обѣщалъ.

№ 26. 1711 г. 15-ое іюня. Лондонъ. Чрезъ Матвѣева.

1) На грамоту еще отвѣтствованной отвѣту не дали и обѣщали впредь дать.

2) Будетъ деклеровано отъ потенцій морскихъ режанціи шветцкой о вольномъ коммерціи въ Балтическое море. О чемъ мнѣ сообщалъ дукъ Квинзбури.

3) Я указъ объ отъѣздѣ получилъ и вскорѣ поѣду.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Собственноручныя сочиненія князя Б. Ив. Куракина", по описи архива томъ V, стр. 76—91].

Далѣе помѣщаемъ отрывокъ руки кн. Б. Ив. Куракина, по характеру содержанія напоминающій вышеприведенныя ремарки. Дата этого документа не указана. Изъ текста видно, что онъ писанъ предъ отъѣздомъ кн. Бориса Ивановича Куракина въ Ахенъ для лѣченія болѣзни.

Памятныя замѣтки о чемъ писать.

Писать:

1) Чтобъ позволено было о самыхъ нужныхъ дѣлѣхъ временемъ писать.

2) Принцъ касельской похочетъ вѣдать о которой царевнѣ именемъ объявить. — *Принцешу курлянскую, или которую похочетъ.*

3) Ежели походу въ Акенъ не будетъ, то не будетъ требовано у Статовъ ничего [1]). — *Отставь.*

---

[1]) Третій пунктъ подлинника зачеркнутъ. Ред.

Не вязаться письменно, а оставить нашимъ аліатомъ. А ежели для подозрѣнія пожелаютъ,—деклерацію дать письменную, что его царское величество не будетъ за собою ничего имѣть.

4) О Помераніи и Бременской провинціи ежели что будетъ при нынѣшнемъ съѣздѣ упоминаться, я чаю, намъ лучше письменно не вязаться, а оставить то нашимъ аліатомъ, для того что въ Помераніи войска царского величества помощныя, и тотъ интересъ самой' имперіи, а не всей сѣверной войны.

Указъ Гаврилѣ Ивановичу велѣно послать, чтобъ ему платить за тѣ три года по цѣнѣ нынѣшняго откупа, а не прежняго.

5) На Стельсово прошеніе указъ учинить; а особливе оной проситъ, чтобъ поташъ и смольчугъ ему платить по цѣнѣ за прошедшіе за три года, по которой цѣнѣ съ другими контрактъ постановленъ.

Докладовано. И на то все сказалъ, что чрезъ возможность не можетъ.

6) Прошу, чтобъ не могло мнѣ быть причтено, ежели дѣла не по желанію нашему пойдутъ, а больше для померанскихъ дѣлъ слабыхъ нашихъ аліатовъ.

По склонности смотря къ нашимъ интересомъ, просить позволенія и начинать дѣлать корабли, такъ усмотря, хотя и въ предбудущую осень поспѣютъ къ отпуску; также и на Эльбѣ строить, токмо усматривая, ежели война продолжится у аліатовъ.

7) Корабли новые дѣлать тогда, когда усмотрится къ продолженію войны у аліатовъ съ Франціею. И, наприкладъ, ежели усмотрѣться того подлинно преже марта неможно,—подряжать ли дѣлать? И ежели подряжать, то не можетъ въ предбудущую кампанію быть готовъ. Также неможно знать, ежели въ Алтнѣ и въ другихъ мѣстѣхъ, кромѣ Англіи, могутъ такой корабль въ четыре мѣсяца сдѣлать.

Беречь со всякимъ храненіемъ и мастеромъ не отдавать. А чтобъ мастера имѣть агличенина. Чертежъ въ 60 пушекъ со мною, а въ 50—чертежъ тотъ взятъ у Франца Поппа.

8) Два чертежа будутъ даны,— одинъ отъ 50 пушекъ, а другой отъ 60 пушекъ. Ежели время позоветъ строить,—обоихъ ли чертежей по одному, или оба отъ 60 пушекъ.

Указалъ дѣлать, хотя и выше двадцати тысячъ—будетъ дѣлать: а о

9) Ежели по счету явится высокая цѣна, наприкладъ, выше

припасахъ заранѣй дать вѣдомость, чтобъ отъ города можно прислать.

Ежели турецкая война начнется, тогда весьма самимъ предлагать о мирѣ, — искать миру генеральнаго. Притомъ объявлялъ, что весьма по предложенiю не надобно миру отбѣгать и описоваться.

При такомъ случаѣ не токмо письменно, но и словесно протестовать.

Указъ князю данъ Меншикову: велѣно послать и присылкою спѣшить.

Всѣмъ навигаторамъ указалъ сказать его царское величество своимъ именнымъ указомъ, дабы всѣ, посланные въ навигаторское ученiе, учились съ самого матросского дѣла и знали бы оснащивать суды сами.

двадцати или тридцати тысячъ, не описоваючись, начинать ли? А ежели отписоваться, долго времени надобно.

10) Ежели Англiя съ Голандiею сойдутся во всемъ и миръ учинятъ, чаю, предложатъ всѣмъ воюющимъ въ Европѣ миръ учинить и будутъ медiаторами: хотя-бъ и турецкая война была, и того примирятъ и не похотятъ видѣть огню въ Европѣ для властныхъ своихъ интересовъ.

11) Ежели кто изъ алiатовъ нашихъ, или оба будутъ чрезъ медiацiю потенцiй морскихъ миръ дѣлать при нынѣшнемъ съѣздѣ,— что̀ въ такомъ случаѣ дѣлать?

12) Вексели рижскiе понуждать скорою оттуль присылкою.

Его царское величество позволилъ мнѣ отъѣхать въ Акенъ для лѣченiя моей болѣзни.

О семъ Львову князю сказать и при немъ тотъ указъ объявить.

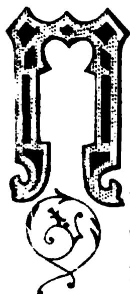
[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. „Собственноручныя сочиненiя князя Бор. И. Куракина", т. V, стр. 3—6].

198. Записки князя Бориса Ивановича Куракина

о пребываніи въ Англіи, отъѣздѣ въ Россію къ арміи, путешествіи съ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ въ Карлсбадъ и о назначеніи своемъ на съѣздъ въ Утрехтъ [1]).

1710—1711—1712.

Писано въ апрѣлѣ 1712 г.



По пріѣздѣ своемъ до Голандіи, въ Гагу, бывъ у посла аглинскаго, у милорда Тоузента, ему объявилъ о моемъ отъѣздѣ до Англіи, чтобъ постарался о моемъ транспортѣ, отъ котораго со всякимъ почтеніемъ принятъ былъ, и, по его письму, назначено было послать яхту для меня; токмо-жъ я, не дождавшися, путь свой чрезъ пакетботъ принялъ. Въ ту свою бытность хотя я министрамъ чужестраннымъ и не обсылалъ, но видѣлъ отъ всѣхъ себѣ великое почтеніе, что кои сами мнѣ перзые отдали визиты. И также бывъ въ конференціи съ ратпенсіонаріусомъ, отъ него видѣлъ пріязнь; также и отъ многихъ былъ трактованъ обѣдами.

Потомъ, тутъ живучи, убирался съ экипажемъ, гдѣ убытки себѣ учинилъ: моихъ властныхъ денегъ больше 4000 ефимковъ.

Пріѣхавши до Англіи, хотя не имѣвъ характеру посольскаго, однакожъ принятъ какъ отъ двора, такъ и отъ чужестранныхъ министровъ со всякимъ почтеніемъ и съ великою отмѣною, такъ что королева дала мнѣ прежде овдіенцію, хотя венецкой посолъ до моего пріѣзду и за двѣ недѣли уже пріѣхалъ. Также и двора того, какъ стацкой секретарей дукъ Квинзбури и шамбелянъ дука Шрозбури, также и первой министръ, дядя королевинъ, милордъ Ротшестеръ, — всѣ мнѣ отдавали визиты со всякимъ респектомъ. А особливе объявлю, что дукъ Квинзбури, хотя и

[1]) Примѣчаніе. Самимъ княземъ Б. И. Куракинымъ не было озаглавлено. Записки эти составляютъ продолженіе автобіографіи—мемуаровъ князя Бориса Ивановича Куракина, напечатанныхъ въ I-мъ томѣ его бумагъ, въ сборникѣ „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, стр. 241—287.

первымъ стацкимъ секретаріемъ, токмо мнѣ честь партикулярную чинилъ и во всю мою бытность многократно у меня былъ въ моемъ домѣ въ конференціяхъ, не хотя мнѣ чинить труда, чтобъ я былъ въ оффиціи.

Все то могу приписать себѣ въ вѣчную славу моего государя и отечества и къ чести своей фамиліи, что оное хотя и безъ характеру было, однакожъ, признаваючи, къ моей властної особѣ. Особливе-жъ всегда имѣлъ отмѣну предъ многими, когда ея королевино величество, бывши въ проходѣ, говоритъ съ нѣкоторыми, даючи тѣмъ отмѣну, ни я-жъ николи отлученъ того не былъ.

Пріѣздъ мой въ Англію былъ 1710 году въ октябрѣ 27-го дня, а отъѣздъ — іюня 24-го числа, или 22-е число 1711 году, всего считаю десять мѣсяцевъ, гдѣ прожилъ государевыхъ 6,000 ефимковъ, да своихъ 10,000 ефимковъ со всякою магнифиценціею, что и министровъ и другихъ всѣхъ трактовалъ.

То правда, еще по се число такъ реголно и пространно нигдѣ домомъ своимъ такъ не жилъ, какъ уже мнѣ была сія четвертая комиссія.

Топерь о дѣлахъ своихъ кратко объявлю. По инструкціямъ, мнѣ даннымъ, что по желанію его царского величества, все то исправилось: впервыхъ, о нейтральномъ корпѣ въ имперіи; второе, о коммерціи въ Ливонію; третье, о непризнаніи гварантіи травендальского миру; четвертое, въ престереганіи интересамъ его царского величества, чтобъ не было взято противнаго къ партіи швецкой, то есть противъ дацкого не послали-бъ флоту, также и въ другихъ причинахъ. И то все по отъѣздъ мой престережено. Что же было непорядочное аффронту господина посла Матвѣева, и то заглажено.

На остатокъ объявлю, что отъѣхалъ безъ долгу и со всякимъ отъ всѣхъ почтеніемъ и великою остимою, какъ уже и публичныя газеты о томъ объявляютъ. Особливе-жъ себѣ кредитъ великой тѣмъ учинилъ, какъ мой гофмайстеръ, наплутавъ, многіе долги учинилъ, за котораго съ полтретьи тысячи ефимковъ заплатилъ. И прежде своего отъѣзду, за 8 дней, чрезъ газету публиковалъ, ежели кто имѣетъ долги, чтобъ приходили, для того что вскорѣ буду отъѣзжать, и тѣмъ великую себѣ славу получилъ.

Окончавъ ту комиссію аглинскую и получа отвѣтствованную

на вѣрющую, съ великою себѣ похвалою, отъѣхалъ до Голандіи, гдѣ, пріѣхавъ, инкогнито былъ 5 дней. И на почтѣ вскорѣ поѣхалъ чрезъ Гановеръ, Вольфенбиттель, Лейпцихъ, Дрезденъ, и Бреславъ, и Краковъ, и Леополи до арміи его царского величества. И день своего рожденія, 20-го іюля, въ дорогѣ взялъ. И во всѣхъ тѣхъ мѣстѣхъ имѣлъ немалое почтеніе отъ всѣхъ.

Топерь объявлю припадки того году всякихъ дѣлъ.

Того году и Рига взята, и Ревель, и Перновъ на окортъ, и вся Ливонія оружіемъ царского величества завоевана.

За дука курляндскаго царевна Анна Ивановна была выдана, которыхъ вѣнчали два попа,—одной и другой релижіи. И тотъ дукъ въ шесть недѣль по свадьбѣ умеръ.

Царевичъ сватовство учинилъ на принцешѣ вольфенбиттельской, съ кондиціями, чтобъ ей быть въ своей релижіи, а дѣтямъ всѣмъ отъ нихъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго полу, быть въ релижіи отцовой.

Царское величество приватно женился на царицѣ Катеринѣ Алексѣевнѣ, которая націи лифляндской, чаю, дочь одного капитана; жена ума изряднаго и всѣхъ квалитъ. А деклерована будетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Цесарь Іосифъ умеръ, и деклерованъ въ цесари отъ всѣхъ потенцій братъ его, король гишпанской, Карло Терцо, которому назначили быть цесаремъ и королемъ гишпанскимъ.

Дофинъ, сынъ короля французскаго, умеръ, и на его мѣсто деклерованъ сынъ его—дукъ де-Бурбоній, котораго умòръ знавъ, разсуждаютъ, что ежели будетъ королемъ, то война пресѣчется.

Ливонія вся счастливымъ оружіемъ его царского величества завоевана, то есть Рига и другіе.

Въ Ливоніи былъ моръ, также близъ Смоленску, въ Торжку, въ Кіевѣ.

Миръ нарушенъ отъ турокъ и чрезъ интриги французскія— въ фаворъ шведу; то было учинено такимъ образомъ, чтобъ завоеванное шведу все возвратить.

Того-жъ году 1711 іюля 11, 12, 13, 14 дана была баталія въ волоской землѣ, при рѣкѣ Прутѣ, съ везиремъ турецкимъ, котораго войска было съ 230,000. И чрезъ четыре дня баталіи съ турки помирился на такихъ кондиціяхъ, что Азовъ отдать и въ такомъ состояніи, какъ прежде былъ, а Таганрокъ и Каменной Затонъ разорить. И помирилися вѣчнымъ миромъ. А тур-

камъ короля шветцкаго выслать тотчасъ со всѣми его партизаны, безъ всякой протекціи и позволено хотя чрезъ Москву или Польшу, или венгерскую землю, и куда похочетъ. Тотъ трактатъ дѣлалъ господинъ Шафировъ; а въ первомъ лицѣ былъ сынъ фелтмаршала Шереметева, Михайла Шереметевъ, которому для той оказіи сказано—генералъ-майоръ,—для того что Шафирову, какъ вице-канцлеру, съ полковникомъ было быть не можно; къ тому-жъ и причина была и для заслугъ отцовыхъ.

На Москвѣ учиненъ санатъ, которые вышнее управленіе надъ всѣми имѣютъ. Первой — Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, тайной совѣтникъ, второй—бояринъ Тихонъ Стрешневъ, третей — князь Петръ Голицынъ, четвертой — князь Михайло Володимеровъ сынъ Долгорукой, пятой — князь Григорей Ивановъ сынъ Волконской, шестой—Юрья Нелединской, седьмой—Григорей Племянниковъ, осьмой—Василей [1]), девятой—Михайло Самаринъ, десятой—Мельницкой, да стацкой секретарей Анисимъ Щукинъ.

Губерніи раздѣлены: Московская, Санктпетербургская, Азовская, Казанская, Кіевская, Сибирская, Архангельская, Смоленская. Московскимъ правителемъ былъ Стрешневъ Тихонъ только одинъ годъ и за неисправность былъ посаженъ въ тюрьму и отставленъ, а на его мѣсто сдѣланъ правителемъ московскимъ Ершовъ, бывшій человѣкъ Черкаского. Санктпетербургской губернаторъ князь Меншиковъ, азовской—адмиралъ Апраксинъ, сибирской — князь Гагаринъ Матвѣй; смоленской — Самойловичъ Петръ Салтыковъ, кіевской — князь Д. Голицынъ, архангельской—Алексѣй Курбатовъ, бывой человѣкъ Бориса Шереметева; казанской — въ приказъ—Петръ Апраксинъ.

Сынъ мой за море пріѣхалъ въ Голандію.

Первые корабли московскіе военные два явились въ морѣ большомъ въ Теселѣ у Голандіи подъ флагомъ Россійскаго имперія.

Смотри премѣну фортунѣ. Ѳедоръ Шигловской, правда, не по достоинству былъ возведенъ,—былъ полковникомъ у казацкихъ двухъ полковъ изюмскаго и харьковскаго, и учиненъ былъ генераломъ-майоромъ, и богатства имѣлъ, могу молвить, чаю, на 200.000,—но учинилъ противъ интересовъ его царского величества: взятъ былъ въ полки, и въ волоской землѣ, вмѣсто

[1]) Въ подлинникѣ фамилія Апухтинъ опущена. См. Голикова „Дѣянія Петра В.“. Изд. 2-ое. Т. IV, стр. 216.

всякаго наказанія, обранъ весь, и чинъ отнятъ, и все взято, и бандитомъ учиненъ.

Господарь волоской Дмитряшко, которой партіею его царского величества и со всѣми своей партіи въ сторону нашу взятъ и ему въ команду со всякимъ управленіемъ отданъ, съ чего онъ и другіе при немъ живитца могутъ.

Князь Василья Васильевича Голицына сынъ и два внука взяты отъ него и посланы навтикѣ учитца.

Нижней санатъ сдѣланъ для малыхъ дѣлъ судебныхъ. Отъ кого сіе произошло,—знать не могу.

Но пріѣхавъ въ Краковъ, уже слухи многіе почали проходить о баталіи съ турками и въ упадокъ нашей сторонѣ. А оттуль я, взявъ московскихъ казаковъ, которые по почтамъ были подставлены, и ѣхалъ въ великомъ страхѣ и съ трудомъ на Сендомиръ, а оттуль на Львовъ. А когда пріѣхалъ во Львовъ, тотчасъ увѣдомился, что была баталія съ турки подъ Факсиномъ, и наши, проигравъ, миръ учинили, и что царское величество уступаетъ со всѣми войски къ Кіеву.

Я принужденъ взять ту-жъ московскую почту и ѣхать ото Львова кіевскою дорогою въ Полонное, а съ Полоннаго, поворотя направо, къ Днѣстру, въ одно мѣстечко, которое называется Могилевъ, и близъ Сороки. Но проѣхавъ я уже до Межибожа,—мѣстечко гетмана Синявскаго,—тутъ встрѣтилъ ингермонланскаго полку капитана, что на Ѳедосьѣ Хрущевой женатъ, сказалъ мнѣ, что царское величество пошелъ оттуль прямо на Каменецъ во Львовъ, а оттуль въ Саксонію. Тогда я принужденъ, поворотясь, тою-жъ дорогою наскоро ѣхать во Львовъ, гдѣ пріѣхалъ, а еще дворъ не бывалъ, и сказали, что не будетъ, а проѣхалъ прямо на Жолкву и до Ярославля; но я, упреждая, поѣхалъ въ въ Ярославль, разставшись съ моимъ добрымъ пріятелемъ Stefano Frumbetti, missionario del papa al collegio d'Armeniani.

И пріѣхавъ въ Ярославль, уже нашелъ передовыхъ, Синявина и Муханова, офицеровъ морскихъ, которые суда готовятъ къ водяному пути внизъ рѣкою въ рѣку Вислу, а Вислою внизъ до Торуня. И тутъ, ожидая пять дней, принужденъ былъ жить, а потомъ въ навечеріи дня Успеньева, я поѣхалъ навстрѣчу царскому величеству и встрѣтилъ въ мѣстечкѣ Бѣломъ, 3 мили отъ Ярославля.

И того вечера не былъ при дворѣ, а ночевалъ у капитана-поручика Ивана Васильева сына Панина, гдѣ мнѣ видъ странной придало, видѣвъ новыхъ людей. Не могу упомнить имени дворецкаго князя Долгорукова, отъ гвардіи полуполковника, которой меня затеръ въ уголъ, но я съ оною унылостью принужденъ былъ ажъ къ самой печи прижаться. Но назавтрее того дня, поутру, я пошелъ къ князю Василью Долгорукову, полуполковнику тому отъ гвардіи, и не засталъ дома, которой уже въ великой милости обрѣтается e mio primo amico. И не заставъ того дома, встрѣтилъ всѣхъ ихъ на площади: князя Долгорукова, Брюса, генерала артелеріи, Зотова; но увидѣлъ пріемъ отъ всѣхъ гораздо холодной. Потомъ пошелъ я къ великому канцлеру графу Головкину, отъ котораго видѣлъ la vicemuta di forbario [1]) con grandissimo invidio, и, по нѣкоторымъ церемоніямъ, вмѣстѣ пошли до обѣдни къ царскому величеству, гдѣ пришедъ, и всѣ вошли въ его камору, гдѣ обрѣтался съ государынею царицею; но я остался на дворѣ. И потомъ царское величество, пошедъ къ обѣднѣ, меня увидѣлъ и, принявъ, какъ всѣхъ обыкновенно, пошелъ къ обѣднѣ. И отъ обѣдни пришедъ, разговаривалъ со мною довольно о дѣлѣ гишпанской монархіи, и потомъ сѣли обѣдать. А при поворотѣ изъ церкви, я тогда первой разъ цѣловалъ руку у царицы Катерины Алексѣевны, потомъ обѣдалъ, и разговоровъ было довольно. И такъ оканчався, обѣдъ прошелъ. А по обѣдѣ, я видѣлся съ принцемъ Рагоцею, также и съ Бретчиномъ и съ мадамъ Синявскою, которые меня насилу могли узнать и во всякомъ ко мнѣ почтеніи поступили и дистинкціи. По обѣдѣ отъѣхали въ Ярославль и, пріѣхавъ въ Ярославль, жили пять дней, которые мнѣ были за годъ.

Охъ! Охъ! моего несчастія уничтоживанія: primo signore conte Golovkin non mi volle nè parlare nè vedere et mi disprezzava и все мое доношеніе, что было я хотѣлъ доносить, не хотѣлъ слушать и грамоту отъ королевы царскому величеству не хотѣлъ вручить.

Понудило меня здѣсь на память написать, когда на четвертой день, не видѣвъ себѣ никакого опредѣленія, просилъ того помянутаго министра, чтобъ мнѣ возвратиться къ полку, и притомъ говорилъ, что я ничѣмъ не взысканъ и чрезъ то не хочу

[1]) Ricevuta di furbaria (?).

себя оставить съ робятами. На то мнѣ отвѣтствовалъ, что „царское величество и такъ васъ“, то-есть меня, „удовольствовалъ во всемъ, впервыхъ, — ранга твоя полуполковника отъ гвардіи, то какъ генерала-майора; второе, — вездѣ, гдѣ тебя посылаютъ, въ характерѣ полномочнаго министра; третье, — жалованье тебѣ опредѣлено по 6.000 ефимковъ, какъ и другимъ министрамъ“.

Всѣмъ тѣмъ дишкурсомъ, коротко сказать, что пробилъ мое сердце и привелъ меня въ такое уничтоживанье, что будто я недостоинъ по своей природѣ всѣхъ тѣхъ чиновъ, что онъ упоминалъ, но какъ бы мнѣ то причиталъ за диковинку или за находку. И потомъ я, не говоря слова, ушелъ отъ него съ великою скрухою отъ всего моего сердца.

И такъ меня водилъ и продолжалъ мою бытность безъ всякаго плода ажъ до послѣдняго дня самаго отъѣзда моего. И тогда поутру данъ мнѣ стругъ, гдѣ былъ семеновской капитанъ Михайло Сухотинъ и другіе офицеры. И такъ ѣхали водою, проѣзжая многіе города и Варшаву ажъ до самаго Тороня.

Въ томъ проѣздѣ никакой себѣ отмѣны не видѣлъ. Но одинъ случай былъ, что царское величество ко мнѣ прибылъ для пѣвчихъ, и нѣсколько вина венгерскаго попили.

Однакожъ я, правда, видѣлъ себя печальна, токмо-жъ не упускалъ впредь смотрѣть на всѣхъ дѣла и особливе искалъ дружбы князя Раготцы и конте Бречины, понеже оные есть начинателями при нашемъ дворѣ въ установленіи доброй корришпонденціи между нашимъ и французскимъ дворомъ. Но я вижу, что контъ Головкинъ въ то въ дѣло не вступаетъ, такъ и сказалъ, что царское величество не намѣренъ туда никого посылать, и нужды нѣтъ при нынѣшнемъ миру съ турки, что уже всѣ тѣ дѣла окончилися. Но я, какъ могъ усмотрѣть слабость того миру турецкаго, разсудилъ къ интересу царского величества быть сходно, имѣлъ долгую конференцію съ принцемъ Раготцымъ и также съ Бретчинемъ и съ того числа всякую пріязнь съ ними учинилъ. Въ той конференціи объявилъ всѣ дѣла аліатовъ, какъ я свѣдомъ, и намѣреніе Англіи съ Франціею къ миру. И потомъ онъ, и самъ Раготцы, находилъ сходно съ интересомъ царского величества, чтобъ послать меня во Францію, и учинилъ проектъ въ Торонѣ со многими обстоятельствы, которой мнѣ на италіанскомъ языкѣ сообщилъ.

На Варшавѣ я услышалъ отъ господина графа Головкина, что царское величество хочетъ меня во Францію посылать.

И такъ пріѣхавъ до Тороня, тутъ былъ также безъ конца, ежели ѣхать въ Саксонію или нѣтъ, и не хотѣлъ я отъ себя малаго знаку дать, чтобъ я былъ охотенъ къ той ѣздѣ. И самъ царское величество написалъ меня въ компаніи ѣхать съ Брюсомъ генераломъ, и послѣдовали въ трехъ дняхъ ажъ до самаго Карлзбату.

Роспись та, и кому поскольку лошадей, мнѣ немалой шагринъ принесла, что я имя свое нашелъ подъ Шеховскимъ. И такъ въ томъ пути былъ въ великомъ шагринѣ ажъ до самого Карлзбата, гдѣ въ той компаніи отъ Шеховского многое мнѣ открылося, что, было, не могъ къ своей персонѣ чего вѣдать.

И пріѣхавъ въ Карлзбатъ, стоялъ въ одномъ домѣ съ царскимъ величествомъ и ѣлъ всегда при его столѣ. Той бытности нашей было съ четыре недѣли, а въ ѣздѣ со всѣмъ проѣздомъ съ семь недѣль. Все то обходилось во многихъ шагринахъ и не въ остимѣ мнѣ. Но я своей стороны не упускалъ того дѣлать и обхожденіе имѣлъ съ министры чужестранными: съ аглинскимъ —Витфортомъ, съ прусскимъ — Камкинымъ, съ цесарскимъ —графомъ Ностицемъ, съ саксонскимъ—господиномъ Вицтумомъ и съ барономъ Урбикомъ, также и Шлейницемъ, и чрезъ тѣхъ показывалъ себѣ лучшую отмѣну отъ всѣхъ и кредитъ свой устанавливалъ. Правда, могу сказать, что въ милости Вышняго тѣмъ свой кредитъ установилъ и уже былъ нѣкоторыми днями допущенъ въ консиліе секретное; однакожъ не такъ, какъ князь Василей Долгорукой, пріѣзжій отъ двора дацкаго, которой тамъ посломъ былъ, что во всѣ дѣла такъ допущенъ былъ и все отправлялъ съ Головкинымъ, которой въ великомъ превосходительствѣ предо мною былъ. И съ тѣмъ отъѣхалъ, и награжденъ портретомъ въ тысячу царского величества, также въ годъ прибавокъ жалованья по 2,000 ефимковъ, то всего учинитъ 8,000 ефимковъ, и впредь нѣкоторой ему чинъ обѣщанной. И тотъ (кн. Долгорукій) съ великимъ удовольствомъ отъѣхалъ опять къ дацкому двору. Но изъ Карлзбата отъѣхали до Торгова, гдѣ моя бытность была такъ меленколишна, что не могу больше описать.

И непрестанно былъ въ примѣрахъ послать въ Гановеръ, къ

дому цесарскому, опять въ Англію, также и въ Голандію, куда и опредѣлено.

Могу себя назвать счастливымъ,—что̀ мнѣ придало самой кредитъ въ персонѣ самой моего премилостивѣйшаго государя, его царского величества,—что всѣ дворы меня просили къ комиссіямъ, какъ посолъ аглинской господинъ Витфортъ говорилъ въ первой конференціи съ графомъ Головкинымъ, что королева его безмѣрно благодарна была моими поступками; „но отозваніе того князя Куракина (то есть мое имя) придало многое подозрѣніе“. А цесарской министръ графъ Ностицъ также предлагалъ, чтобъ быть мнѣ при дворѣ цесарскомъ. Господинъ Вицтумъ, министръ короля польского, предлагалъ, чтобъ мнѣ быть при ихъ дворѣ на мѣсто князь Григорья Долгорукова, а принцъ Раготцы предлагалъ, чтобъ быть во Франціи; а графъ Головкинъ съ рукъ сбывалъ, хотя-бъ опять въ Англію.

Однакожъ, наконецъ, пришло инымъ образомъ, какъ топерь объявлю.

Я увидѣлъ, что баронъ Урбикъ уже пріѣхалъ брать свою инструкцію ко двору нашему, для отъѣзду своего въ Голандію на мѣсто господина Матвѣева. Правда, намѣренной мой проектъ въ дѣйство могъ произойти, чтобъ мнѣ Урбика не допустить до той комиссіи: усмотрѣлъ время, — я ему, Урбику, говорилъ, что онъ тою дачею 12,000 ефимковъ прожить тамъ не можетъ, также и потребенъ ему характеръ посольской, а безъ такого ему трудно быть. На что онъ, конечно, то предложеніе двору учинилъ и просилъ посольскаго характера, также 16,000 ефимковъ на расходы.

И одинъ день въ Карлзбатѣ былъ я позванъ въ тайной совѣтъ, въ которомъ были: царское величество, графъ канцлеръ Головкинъ, я, князь Куракинъ, князь Василей Лукинъ сынъ Долгорукой, и на многія дѣла рѣшенія чинили. При томъ говорилъ царское величество, чтобъ мнѣ ѣхать въ Гановеръ и все то дѣло окончать вмѣстѣ съ Шлейницемъ, по предложенію того двора, что приналежитъ къ дукатству Бременскому и Ферденскому. Но я говорилъ, для многихъ причинъ, чтобъ не посылать; и та моя посылка отложена, и велѣно князю Долгорукову о томъ трактовать.

И потомъ говорили, чтобъ Урбика не посылать, для того

что противенъ будетъ всѣмъ тамъ. И ретировавшись царское величество въ камору, говорилъ съ канцлеромъ Головкинымъ, чтобъ Матвѣева попрежнему оставить до указу, а князя Куракина послать и велѣть ему, Матвѣеву, съ нимъ во всемъ совѣтовать*. Я сего намѣренія не вѣдавъ, такъ изъ того совѣту разошлись. Потомъ Головкинъ помянутой мнѣ за секретомъ то намѣреніе объявилъ. И когда поворотились въ Торговъ, гдѣ свадьба царевичева была октября , *, и при отъѣздѣ мнѣ объявилъ, и опредѣлилъ быть въ Гагѣ и во всемъ смотрѣть интересовъ царского величества. И дана была великаго дѣла инструкція,—предложеніе чинить союзнымъ, чтобъ имъ, союзнымъ, не мѣшаться въ дѣла войны сѣверной, ни воюющимъ сѣвернымъ союзу царского величества не мѣшаться въ дѣла союзныхъ съ Франціею. И то было предложено. Также и полномочная мнѣ дана въ силѣ всѣмъ потентатомъ заключать и трактовать; а къ Матвѣеву—указъ, за подписаніемъ властной руки царского величества, чтобъ отнюдь безъ совѣту моего ему, Матвѣеву, ничего не дѣлать. Также и дана мнѣ полномочная ко всѣмъ союзнымъ, которые въ интересѣ есть противъ Франціи. И къ тому особливая инструкція дана отъ царского величества, за его рукою, о покупкѣ кораблей, и Ѳедору Салтыкову быть со мною во всемъ согласно, и къ Салтыкову указъ, чтобъ мнѣ былъ послушенъ, также и къ Стельсу Томасу въ Англію, за властною-жъ рукою царского величества о мнѣ письмо, чтобъ ко мнѣ корришпонденцію имѣлъ и во всемъ вѣрилъ. Къ Урбику указъ посланъ, также и къ Литу, чтобъ со мною корришпонденцію имѣли; Волкову въ Парижъ указъ дали, чтобъ отъ меня обо всемъ требовалъ рѣшенія, и мнѣ всѣ тѣ французскія дѣла были вручены.

Но при томъ своемъ отъѣздѣ видѣлъ нѣкоторую себѣ отмѣнность отъ царского величества; а въ дачѣ денегъ на силу великую могъ выходить у графа Головкина 6,000 ефимковъ годового моего жалованья.

И такъ оттуль отъѣхалъ, и опослѣ отпишу мои рефлексіи, для чего я себя понудилъ въ ту посылку или противнымъ не явился.

Топерь буду говорить о срадьбѣ.

Былъ мнѣ случай нѣкоторой, токмо такъ противной, которой между многими случаями пріемлю знатной къ моему аффронту. Когда по вѣнчаньѣ былъ чиновной столъ, за которымъ сидѣли

всѣ принцы крови, также изъ насъ: графъ Головкинъ канцлеръ, Брюсъ генералъ и князь Трубецкой, я и князь Долгорукой, Лукинъ сынъ; когда почали садиться за столъ и, правда, дому тутошнаго почтили меня по достоинству, но персоною самою царского величества посаженъ Яковъ Брюсъ: тогда я принужденъ былъ самъ взять послѣднее мѣсто и ниже всѣхъ тѣхъ помянутыхъ сидѣлъ, и нарочно являлъ лицо малконтентъ. Ничто мнѣ противного изъ сего, токмо что въ такой публичной оказіи, также отъ дому волфенбиттельского.

Топерь то окончеваю себѣ безъ всякой такъ остимы, что великой кредитъ свой утратилъ въ ту свою бытность. Однакожъ, могу себѣ причесть за счастіе, что двора государева многіе мнѣ великое благодѣяніе являли и сболѣзновали о такихъ моихъ несчастливыхъ поступкахъ.

Когда я возвратился въ Голандію, и по пріѣздѣ въ Гагу никому не объявлялъ министрамъ чужестраннымъ. Однакожъ всѣ чужестранные министры ту мнѣ честь учинили и мнѣ визиту отдали; особливе-жъ дукъ Малбурокъ первой первую мнѣ визиту отдалъ. И, по пріѣздѣ, на другой день, обославшись къ ратпенсіонарію, былъ у него и объявилъ ему, что я указомъ царского величества сюда присланъ къ престереганію его величества интересовъ на нѣкоторое время къ ихъ высокомочествамъ и ко всему собранію великого аліансу имѣю полномочную грамоту, и при томъ орежинальную, также и списокъ безъ руки ему отдалъ. Тогда, выслушавъ, сказалъ, что списокъ надлежитъ отдать президенту.

И, по отъѣздѣ отъ него, былъ у президента, которому объявилъ о своемъ пріѣздѣ и списокъ съ полномочной отдалъ.

И на третій день былъ ко мнѣ присланъ отъ стацкого собранія агентъ Розенбоумъ, съ которымъ прислали письменное вѣдѣніе, что Статы въ достоинствѣ меня полномочнаго министра его царского величества приняли. И то было за приписаніемъ руки президента.

И потомъ началъ дѣло свое управлять, и предложеніе чинить такъ великого послѣдованія дѣлъ, чтобъ аліатомъ не мѣшаться въ дѣла сѣверной войны, а царское величество, насупротивъ, не будетъ мѣшаться въ дѣла союзныхъ противъ Франціи. И то дѣло не окончалося, для того что, кромѣ такого тагостнаго обязательства, время не позволило, что уже Англія съ Франціею доброе

согласіе къ миру учинила, и мѣсто къ съѣзду назначено — Утрехтъ.

Правда, хотя мнѣ указомъ полнымъ опредѣлено все дѣлать, и Матвѣеву, хотя онъ былъ и въ посольскомъ характерѣ, однакожъ велѣно ему со мною совѣтовать во всемъ; также и Салтыковъ въ покупкѣ кораблей подъ мою волю отданъ, также и князь Львовъ со всѣми своими навигаты.

Указы посланы ко всѣмъ министромъ, чтобъ имѣли со мною корришпонденцію, а особливе Волкову во всемъ велѣно ко мнѣ отписоваться и требовать указовъ отъ меня. Но я усмотрѣлъ въ пріѣздѣ своемъ себѣ противнаго, что мой кредитъ чрезъ интриги Матвѣева не можетъ распространиться; того для я не очень могъ быть дѣйствителенъ въ дѣлѣхъ, а особливе Матвѣевъ писалъ, что ѣхать ли ему къ съѣзду, и о томъ указъ данъ. А при томъ и мнѣ указъ присланъ, чтобъ ѣхать туда-жъ на съѣздъ.

Тогда я усмотрѣлъ, что мнѣ быть при такомъ великомъ дѣлѣ, что есть славно на весь свѣтъ, а безъ всякой ауториты. И чтобъ не безчестно было къ моей чести, тогда нашелъ я способъ такой, и сложилъ полномочную грамоту, которая мнѣ можетъ быть дѣйствительнѣе, и, написавъ, ко двору послалъ, въ которой именно именовать къ съѣзду въ Утрехтъ. И на ту вскорѣ указъ получилъ, которая прислана такъ и именована именно къ съѣзду въ Утрехтъ.

При той же почтѣ и къ Матвѣеву прислана полномочная, въ которой не написанъ посломъ, только полномочнымъ, такъ равно, какъ мнѣ. Я сіе разсудилъ, что у него тѣмъ, при такомъ съѣздѣ, отлучилъ характеръ. И потомъ получилъ сумму денегъ, 10,000 ефимковъ, обще съ Матвѣевымъ, для расходовъ при томъ съѣздѣ.

Правда, во всю зиму мнѣ немалая была трудность съ нимъ политически поступать и также дѣла дѣлать, что мы ничего не сдѣлали. Но я, усматривая всегда, дворъ свой обнадеживалъ, что еще миръ есть дальняго виду, однакожъ не чаю, чтобъ съѣздъ Утрехтской разорвался.

А въ корабельныхъ дѣлѣхъ, милостію Вышняго, изрядно началось; прошу Того-жъ и объ окончаніи счастливомъ, какъ ниже о томъ опишу.

И до пріѣзду моего въ Голландію, господинъ Салтыковъ, какъ пріѣхалъ, ничего не дѣлалъ и никакого корабля не сы-

скалъ. Но, по пріѣздѣ моемъ, начали то дѣло управлять и нашли корабли въ Гамбурхѣ, и купили, въ Дункерхѣ и купили, въ Англіи—въ Бристолѣ и купили; также Стельсъ, чрезъ мою коррипшонденцію, купилъ въ 60 пушекъ.

И о томъ дѣлѣ покупки кораблей, именнымъ указомъ его царского величества, имѣлъ я къ нему самому корришпонденцію и доношеніе чинилъ непрестанно о всемъ. И потомъ получилъ указъ, за властною рукою его царского величества, что ко мнѣ велѣно перевести 100,000 ефимковъ албертовъ, чрезъ рижского купца Кордеса, и уже по се число, 1712 апрѣля 25 (мая 6), переведено 17 тысячъ слишкомъ.

А было прислано кредитное письмо отъ того Кордеса на 20,000 ефимковъ къ купцу амстрадамскому Матеусу Матену; однакожъ тотъ купецъ ничего по тому не заплатилъ и отказалъ. Я присмотрѣлъ, что сей Кордесъ двора князя Меншикова, понеже объ немъ ко мнѣ довольно писалъ и рекомендовалъ.

Также отъ помянутаго князя Меншикова видѣлъ къ себѣ чрезвычайное письмо, съ какою покорностью и учтивостью писано, отъ 26-го февраля, которымъ объявлялъ о врученіи своей команды въ Померанію и просилъ, чтобъ имѣть корришпонденцію съ нимъ во всѣхъ нужныхъ дѣлѣхъ.

Находилъ я себѣ нѣчто чрезвычайнаго видѣть изъ писемъ властныхъ царского величества, что мнѣ надпись давалъ и въ письмѣ въ заглавіи упоминалъ: „Господинъ посолъ“, также и въ надписи: „Господину послу“, а не такимъ образомъ, какъ прежде сего подписовалъ: „Господину подполковнику отъ гвардіи“. И того для надлежитъ мнѣ разсуждать, въ какое намѣреніе тотъ мнѣ характеръ данъ, котораго не имѣю.

Я былъ въ томъ мнѣніи,—или ругаяся, или отлуча моего полуполковничьяго чину. Однакожъ, по томъ времени, получилъ полномочную о заключеніи трактата коммерціи, въ которой я написанъ подполковникомъ отъ гвардіи. Еще инымъ образомъ разсудилъ, чая мнѣ въ угодность то чинитъ, вмѣсто какого награжденія, вмѣняя быть мнѣ тѣмъ удоволену. Но я, всѣ тѣ получа, за большое сокрушеніе прималъ, нежели за удовольство.

И въ той своей бытности въ Гагѣ сей зимы, правда, видѣлъ много шагрину, такъ и нѣкоторой отмѣны. Какъ принцъ Евженей, такъ и другіе всѣ перваго рангу имѣли со мною всегда доброе обхожденіе и съ немалою остимою; токмо-жъ

обхожденіе мое такъ мнѣ было трудное съ посломъ Матвѣевымъ, что никогда такъ политично не былъ ни съ кѣмъ принужденъ обходиться, такъ что оной въ амбиціи своей хотѣлъ свою ауториту казать, но я трудился, чтобъ мнѣ своей не утерять. Правда, ему бо́льшій способъ былъ—его характеръ, а мнѣ—порода моя и властное имя, къ тому-жъ и кредиту бо́льшаго при дворѣ.

Также отъ здѣшныхъ стацкихъ персонъ гораздо непріемно былъ принятъ, что я уже самъ началъ, не ожидая отъ нихъ, имъ визиты отдавать. Однакожъ отъ многихъ контровизиты не имѣлъ, а паче всѣхъ объявлю двухъ принципальныхъ персонъ: Грефиль, Фагель, также и великой казначей Гообъ и Рандвикъ визиты мнѣ, насупротивъ, не отдали. Съ того числа всѣхъ оставилъ и не трудился больше искать. Къ сему объявлю, до визитовъ что приналежитъ экстра: цесарской министръ не хотѣлъ визиты отдавать послу Матвѣеву напредь; но я, по пріѣздѣ своемъ, ту честь отъ него видѣлъ, правда непреосудительно въ его персонѣ, для того что я былъ безъ характера.

Также хотя малое обстоятельство, однакожъ объявлю: отъ дамъ никакой пріемности себѣ такъ не имѣлъ, что весьма всѣхъ холодныхъ видѣлъ и за самаго постояннаго человѣка былъ принятъ.

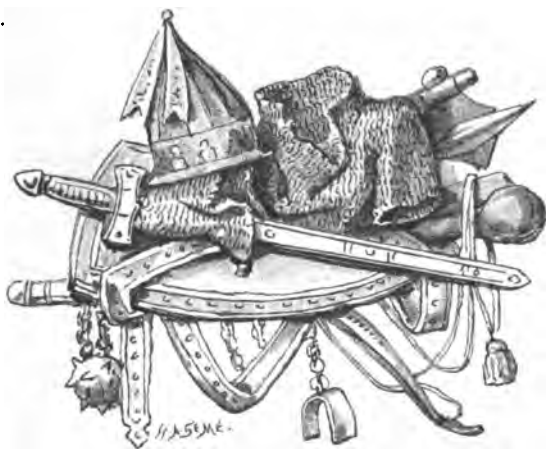
Изъ министровъ чужестранныхъ имѣлъ доброе обхожденіе съ дацкимъ, и съ польскимъ, и съ палатинскимъ; токмо, однакожъ, съ дацкимъ паче всѣхъ другихъ. Однакожъ между всѣмъ тѣмъ великая была помѣшка о двоихъ насъ, здѣсь будучихъ, что оные, желюзію видѣвъ между нами, не знали какъ обходиться, и часомъ склоннѣе къ нему являлись, а часомъ—ко мнѣ.

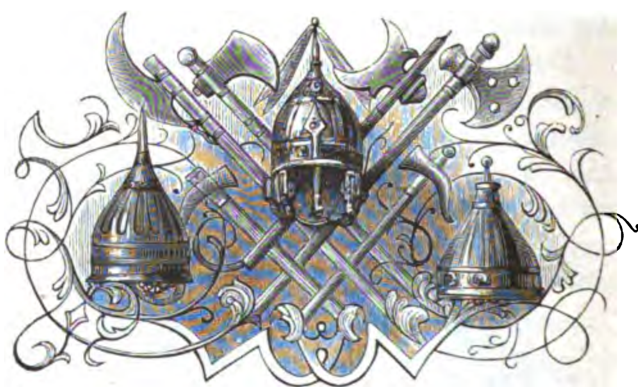
Но я, правда, могу сказать, своей стороны не имѣлъ никакого подозрѣнія; но помянутой Матвѣевъ весьма e come credo che avevano detto qualche cosa a tutti quelli in segreto [1]) di mettere qualche fra noi mesintelligenzia [2]).

[1]) Вѣроятно, пропущено per cercar.
[2]) Вмѣсто discordia.

ПЕРЕПИСКА КНЯЗЯ БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

1705—1720 гг.

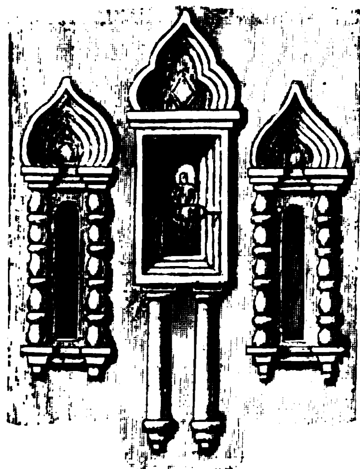




Письма князя Б. И. Куракина къ разнымъ лицамъ.

1705 — 1720.

199. Гаврилѣ Ивановичу Головкину.



(Время не указано).

Превосходительнѣйшій мой государь! Нынѣшней почты получилъ я къ себѣ письма изъ Гродня. Но повинность моя во обязательствѣ вашего ко мнѣ жалованья и любви, хотя что малое вѣдавъ, долженствую тѣмъ услужить.

Царское величество, съ королемъ польскимъ соединясь въ Гроднѣ, отшелъ до Москвы, и при немъ министры. А король польской будетъ тутъ зимовать, и также наши фельдмаршалы и войски всѣ зимовать тутъ будутъ; токмо одна баталія Преображенского полку на лошадяхъ къ разиденціи нашей зимовать управлена. Отъ двора прусскаго разыдующей при нашемъ дворѣ господинъ Кезерлинкъ нынѣ вскорѣ къ своему двору возвратился, изъ чего въ размышленіи двоякомъ отъ двора прусскаго мы застаемъ. По указу его величества генералъ Паткуль былъ при дворѣ прусскомъ и просилъ объявленія, къ которому двору склоненія имѣетъ, къ намъ или непріятелю; но оной дворъ респонсу не учинилъ. И такъ съ тѣмъ отъѣхалъ. А о пропускѣ войскъ чрезъ Пруссы, Брандебургъ и Саксонію весьма и на другія прошенія отказано.

Здѣсь мнѣ слышно, что будто войскамъ нашимъ, которыя въ Саксоніи подъ командою Паткулевою, велѣно быть въ Италіи. Но то будто по прошенію двора аустриского сдѣлалось. Секретарій Швальмерсъ нынѣ здѣсь въ Амстрадамъ пріѣхалъ.

200. Петру Павловичу Шафирову.

1705 г. 19-го сентября, изъ Карлсбада.

Государь мой Петръ Павловичъ, здравіе твое да сохранитъ Господь на многа лѣта! О себѣ доношу. Сего сентября 14-го дня пріѣхалъ въ Карлзбатъ. Пожалуй, мой государь, не оставь писа-

ніемъ своемъ. И по се число ни едина письма къ себѣ изъ дому не видалъ, а отъ господина Лаусона три письма получилъ. Пожалуй, мой государь, прикажи ко мнѣ отписать: письма съ Москвы ко мнѣ до вашей милости приходили-ль и тѣхъ писемъ въ которыя мѣста • посланы-ль были, которыхъ чиселъ. Наипаче всего нужда моя великая въ деньгахъ, и писалъ, чтобъ прислали вексель, и того письма не получилъ. А ежели впредь будутъ письма изъ дому моего приходить, пожалуй, прикажи посылать въ Амстрадамъ къ Христофору Бранту, для того по двухъ недѣляхъ буду отсель отъѣзжать, для того за поздныхъ временемъ лѣчитца больше нельзя. И подали мнѣ консиліе господа медики, чтобъ на весну въ Ахенѣ быть и больщій способъ тамъ получить.

Особливе карта. Желаю вѣдать о состояніи вашемъ хотя малаго—что, долгова времени бытности тутъ, или на зиму возвращенія. А наипаче прошу премногова твоего ко мнѣ милосердія, ежели что не упомянулось ли по отъѣздѣ моемъ о мнѣ. И всегда о томъ прошу и желаю вѣдать, будетъ къ чему упоминалося.

201. Александру Васильевичу Кикину.

1705 г. 19-го сентября, въ Карлсбадѣ.

Государь мой Александро Васильевичъ, здравіе твое да сохранитъ Господь на многа лѣта! Пожалуй, не оставь въ писаніи своемъ, и желаю вѣдать о состояніи вашемъ.

Сего сентября 14-го дня пріѣхалъ въ Карлзбатъ, только упоздалъ о времени теплаго, и больше двухъ недѣль лѣчитца за поздымъ временемъ невозможно, и потомъ поѣду въ Амстрадамъ, для того что присовѣтовали лѣчитца на весну, и прежнее свое намѣреніе желаю исполнить, чтобъ на весну мнѣ быть въ Ахенѣ, а въ Карлзбатъ не буду. Пожалуй, мой государь, попроси Петра Павловича Шафирова, чтобъ мои письма на почтахъ ко мнѣ велѣлъ присылать. А по отъѣздѣ своемъ нижадного письма ни отъ кого и ни отъ дому своего не получилъ; а отъ господина Лаусона, котораго онъ знаетъ, я по вся недѣли письма получаю.

Особою карточкою. На прошеніе свое при отъѣздѣ еще къ тому рабски прошу и желаю вѣдать объ себѣ, по отъѣздѣ моемъ, какихъ словъ. И напредь прошу, ежели въ чемъ буду упоминатца, дабы могъ о томъ знать чрезъ твое ко мнѣ жалованье. Здѣсь такъ признаваютъ, что миръ будетъ, конечно, зимою. А больше то все происходитъ отъ двора цесарского чрезъ дворъ прусской, для того что отъ ребеліотовъ гораздо утѣсненіе.

202. Отпускъ, данный Москалеву.

1705 г. 15-го октября, изъ Карлсбада.

Всемилостивѣйшаго монарха, его царского величества.

Я нижеименованный, будучи въ Карлзбатѣ, отпустилъ своего услужника народу московского, Григорья Москалева, до своихъ краевъ россійскихъ, которому надлежитъ путь проѣзду его чрезъ провинцію Брандебурскую, Помаранскую и чрезъ Пруссы, также и Польшею, и Литвою, или гдѣ случай ему позоветъ.

Къ сему униженно прошу свободного пропуску. И на то ему, Григорью, далъ сіе явственное писаніе и отпускъ, которое подтвержаю своею рукою и печатью.

Boris Principe Kurakin. di sua maestà maggior della guardia.

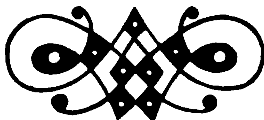
203. Александру Васильевичу Кикину.

1705 г. 16-го октября, изъ Карлсбада.

Государь мой Александро Васильевичъ, здравствуй на множество лѣтъ!

Пожалуй, мой государь, не оставь писаніемъ своимъ. О себѣ доношу. Сего октября 16-го дня поѣхалъ изъ Карлзбата въ Галандію. А здѣсь въ бытность свою пять недѣль ни малой свободы не получилъ и нынѣ желаю быть въ Амстрадамѣ, а потомъ и въ Ахенѣ. А здѣшные дохтуры совѣтъ придали, чтобъ лѣчитца въ Ахенѣ по веснѣ, или въ агленской академіи и въ тамошныхъ теплицахъ. И о томъ больше буду знать въ Амстрадамѣ. И вельми сболѣзную, что время нынѣшней осени пробавился въ Карлзбатѣ, а пользы не получилъ. И былъ въ такомъ намѣреніи, ежели-бъ освободился отъ той своей болѣзни, чтобъ нынѣ зимою видѣть вашу милость, и за безсчастье того отлученъ. А наипаче прошу, пожалуй, мой государь, ежели къ случаю, желаю къ доношенію премилостивѣйшему, и чтобъ до весны безсумнительно могъ пробыть.

Изъ Карлзбата написано, а послано изъ Лейпциха.



204. Петру Павловичу Шафирову.

1705 г. 15-го ноября, изъ Амстердама.

Государь мой Петръ Павловичъ, здравіе твое да сохранитъ Господь на многа лѣта! Въ надѣяніи твоего ко мнѣ жалованья долженствую вашу милость просить по слову здѣшнаго человѣка, господина Адольфа Гоутмана, которой многіе годы жилъ на Москвѣ для торговъ своихъ и нынѣ многое услуженіе его величеству являетъ, также и къ нашей націи многую любовь. Какъ и я нынѣ въ своей бытности отъ него многое благодѣяніе видя, за что долженствую покорне вашу (милость) о томъ ево дѣлѣ просить.

Человѣкъ ево, господина Адольфа Гоутмана, Ендрикъ Вандергорстъ, которой былъ для промысловъ въ Ригѣ у прикащика его, Ендрика Вандольре, и оттуль былъ посланъ для провозу изъ Крицова товаровъ въ Ригу, и изъ Польши былъ посланъ съ пасомъ къ Москвѣ для нуждъ ево, господина Гоутмана. И бывъ тамъ, на Москвѣ, взялъ денегъ четыре тысячи рублевъ у Ивана фонъ-Швендена, которыя деньги на Москвѣ даны были изъ казны государевой за ево, Адольфовъ, дворъ. И тѣ деньги взявъ на Москвѣ, тотъ ево прикащикъ Ендрикъ Вандергорстъ изъ тѣхъ денегъ нѣсколько промѣнялъ на червонные, и взявъ пасъ московской, и поѣхалъ съ Москвы на Смоленскъ. И какъ будетъ въ Смоленску,—и ево задержали. И о томъ онъ, господинъ Гоутманъ, нынѣ здѣсь увѣдалъ изъ Кролевца, что и донынѣ держатъ въ крѣпи. И о томъ ево, господина Гоутмана, прошенія до вашей милости, также и я рабски прошу, чтобъ ево тово человѣка освободить и при немъ будущимъ багажемъ. А въ задержаніи томъ ему, господину Гоутману, великіе и нынѣ убытки. А онъ, господинъ Гоутманъ, о немъ объявляетъ, что онъ природою не шведъ, а родился въ Курляндіи, въ Либу, а называетца всегда голандиномъ, для того что во услугѣ у него, Гоутмана, голанскаго купца. Также онъ, господинъ Гоутманъ, сказывалъ, что тотъ ево слуга былъ и преже сего времени въ Смоленску задержанъ и по свидѣтельству, что онъ не шведъ, былъ отпущенъ. Такъ и нынѣ, дабы чрезъ вашу ко мнѣ милость то получить, чтобъ тому ево человѣку свободу и при немъ будущимъ багажемъ получить, за что долженствую рабски вашей милости служить, также и онъ, господинъ Адольфъ Гоутманъ, будетъ служить, и истинно государю нашему съ вѣрностью во всемъ поступаетъ.

И паки къ тому во обязаніе твоего ко мнѣ жалованья прошу,

дабы чрезъ сіе мое просительное письмо, чрезъ твою милость ему, господину Гоутману, получить.

При томъ вашей милости застая покорнымъ слугою, кн. Б. Куракинъ.

Таково письмо писано все моею рукою.

205. Гаврилѣ Ивановичу Головкину.

1705 г. 4-го декабря, изъ Гаги.

Превосходительнѣйшій мой государь! Письмо ваше, моего государя, до меня поручено сего декабря 1-го дня въ Гагѣ, которое прочеть, радостенъ, слышавъ о вашемъ здравіи и дому вашемъ.

Склоненія вашего, мой государь, нынѣ видѣвъ во обязательствѣ вашего ко мнѣ жалованья и любви, чѣмъ долженствую отслужить. И нынѣ письмомъ вашимъ объявлено, изъ того призналъ еще вашего не вскорѣ возвращенія, но тѣмъ отлученъ буду къ вашей персонѣ всепокорне моихъ услугъ.

Маркантовъ амстрадамскихъ, ниже иныхъ кого-бъ могъ признать къ своей любви, токмо тѣхъ Тесенка и Гоутмана, и воистинну отъ нихъ многое вижу благодѣяніе.

Въ намѣреніи былъ, мой государь, такомъ, чтобъ быть въ Парижѣ, только до того нынѣ мнѣ нѣкоторая противность не допустила. И въ намѣреніи своемъ нынѣ отъѣхать въ Англію, и дожидаюся въ Гагѣ дукъ Малбурха, при которомъ конвоѣ желаю отъѣхать. И воистинну такъ былъ намѣренъ неотмѣнно, чтобъ быть мнѣ въ Парижѣ при бытности вашей, мой государь, изъ чего бы двояко радостно отправилъ ту свою перегринацію, а нежели въ одиночествѣ. И за объявленное ко мнѣ твое жалованье много благодаренъ, которой трудъ ваша милость себѣ хотѣлъ понесть и для того моего проѣзду пасъ прислать.

И слыша о благопріятномъ состояніи вашей персоны, мой государь, при дворѣ христіаннѣйшаго, вельми радуюся, изъ чего наша нація дабы и впредь похвалы словъ умножалася. И дай, Боже, во всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ вашей милости счастливо и честно пребыть и радостно въ добромъ здравіи возвращеніе имѣть.

О викторіи съ нашей стороны, которую ваша милость мнѣ объявилъ, зѣло благодаренъ. И еще нынѣ подновилось нѣчто новое, токмо знать вѣрно не можемъ.

А господъ Тесенка и Гутмана, и Бранта, по письму вашему, мой государь, долженствую увеселительной кумплементъ отдать.

Здѣшныхъ вѣдомостей долженствовалъ бы писать вашей милости, токмо того отлученъ за незнакомостью здѣшнаго языка и ниже кого могъ получить въ знаемость, токмо въ Гагѣ чрезъ языкъ италіанской Роселіо.

206. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. А. Д. Меншикову.

13-го декабря 1705 г.

Свѣтлѣйшій принцъ! Повинность моя была давно письмомъ моимъ ко врученію вашему, токмо отлученъ того былъ въ ѣздахъ своихъ, на что нынѣ симъ письмомъ прошу прощенія. А ваше письмо, моего милостиваго, мнѣ поручено въ Амстрадамѣ чрезъ господина Бранта, декабря 19 дня, которое было послано изъ Кенексберха 7 декабря. чрезъ которое видя, радуюсь проѣзду вашему и съ дворомъ вашимъ до Кенегсберга. Дай, Боже, и оттуль счастливой путь отправить и во всемъ благо желаемое получить.

Долженствую всегда до услугъ вашего сіятельства застать, понеже не презрѣлъ моего прошенія въ проѣздѣ моего человѣка, которой при персонѣ вашей безпечно и безубыточно могъ проѣхать.

Вѣдомости тѣ вашимъ сіятельнѣйшаго письмомъ великой мнѣ плезиръ принесли. Но по отъѣздѣ своемъ ниже одного могъ своихъ пріятелей отъ двора его царского величества получить. А нынѣ, видѣвъ въ слученіи двухъ въ любви соединенныхъ потентатовъ, вельми радуюсь, дабы имъ въ неразрывной любви желаемое получить.

Отъ двора прусского къ намъ что есть противности, ей, воистинну такъ, изъ которыхъ слуховъ и здѣсь я могъ признать; но оной дворъ весьма ко двору непріятеля склоненъ.

Здѣшнихъ вѣдомостей: отъ прусского двора къ здѣшнему министру въ Гравенгагу присланной указъ просить Господъ Статовъ объ отпускѣ своихъ региментовъ, которые были на ево властной платѣ, токмо объ отпускѣ тѣхъ еще не окончилось,—что впредь покажетъ. И, будто, то удерживаетъ дукъ Мальбурхъ, и потому всѣ явно здѣсь говорятъ, что на весну, будто, будетъ имѣть къ намъ противность шпагою, и назначеваетъ быть командиромъ надъ войскомъ за фельдмаршала ландъ-графа Эссель-Касселя, которой, нынѣ слышно, отсель ко двору прусскому вскорѣ отъѣзжаетъ.

Здѣсь въ овизіяхъ пишутъ, что отъ нашего двора будетъ позво-

лено нашимъ войскамъ, которые подъ командою Паткулевою, идти въ услугу цесарскую во Италію. На что и я, проразумѣвъ ваше письмо къ тому склонено, а нынѣ застаю въ томъ неудумѣненъ, какой случай на то позвалъ,—признать не могу.

Здѣсь вельми непріятеля славятъ сильно и съ Лещинскимъ, и націю польскую гласятъ весьма къ нему склонну, изъ которого слуха не во всё могу вѣрить. И, будто, къ намъ отъ поляковъ противностью поступаютъ.

Царское величество, будто, сихъ мѣсяцевъ изволилъ идти къ Москвѣ своимъ дворомъ. А войско вручено королю польскому; токмо еще вѣдомости вѣрной не получено объ отходѣ его величества.

Слухомъ въ здѣшныхъ,—непріятельская факція вельми насъ уничтожаетъ, но противной респонсъ некому учинить. Много тѣхъ фальшевъ писать не долженствую, дабы тѣмъ принести труда вашей милости, будто непріятель, соединясь въ Прусахъ нынѣ зимою, дождався свободнаго прохода чрезъ воды, идти къ Смоленску намѣренъ, дабы тѣмъ наши войска позвать изъ Польши къ границамъ нашимъ, изъ чего-бъ многое склоненіе какъ Польши, такъ и Литвы къ Лещинскому получить.

Изъ Парижа 28 ноября получилъ вѣдомость отъ господина Матвѣева, нашего посла, которой инкогнито при дворѣ томъ нынѣ на резиденціи пребываетъ. По пріѣздѣ своемъ, съ министры двора того въ которыя дѣла вступилъ, декрету и резолюціи отъ двора премилостивѣйшаго монарха еще не получилъ; но вскорѣ ожидаетъ, токмо не вскорѣ сюда, сподѣваемся, возвратитца. И отгуль вѣдомостей: Филиппъ Пятой, король гишпанской, по письмамъ изъ Мадрида, уже пошелъ противъ войскъ арціарцуха аустрійского на границы Каталоніи съ 18 т. своихъ войскъ, и что дворъ Вирсаліи ему, по присылкѣ къ тому двору изъ Гишпаніи, Грандешпаніи, Аквиляра, нарочно изъ Лангведока, изъ краевъ Португальскихъ, 15,000 человѣкъ войска далъ въ службу. И такъ ласкаютъ при томъ дворѣ, что онъ опять назадъ отыщетъ Барцелону и, при безлюдствѣ арціарцуховѣ и при отходѣ соединеннаго флоту, будто ему многой нанесетъ уронъ. Однакоже о тѣхъ прилучаѣхъ ни едина подается извѣстность.

Здѣсь слухъ такой есть, будто въ Астрахани бунтъ былъ, и воеводу, и архіерея убили, и для такихъ ребилiитовъ изъ войскъ нашихъ, будто, нѣкоторыя войска съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ посланы. Изъ чего здѣсь стороны непріятелей вельми радуются. И дай, Боже, дабы новина бездѣльная ложна была.

Сего декабря 18-го дукъ Мальбурхъ пріѣхалъ въ Гравенгагу

и о бытности ево при дворѣ аустрійскомъ по намѣренію желаемого не получилъ и малкотентовъ въ склоненіе къ тому двору не привелъ, понеже отлучены весьма того двора въ религіи римской. А при дворѣ прусскомъ бытности ево интересовъ ниже что могъ вѣдать, токмо принцъ ганноверской обѣщалъ на весну дать 6 региментовъ инфонторіи противъ француза. Здѣсь еще въ Нижнихъ Нидерляндахъ набираютъ пѣхоты 10 тысячъ, также и въ Англіи нѣкоторое число войскъ сбираютъ. А объ отъѣздѣ дука Мальбурха въ Англію сподѣваемся скорыхъ часовъ, какъ будетъ погода съ первымъ вѣтромъ, для которого присланной флотъ, съ надежнымъ конвоемъ отъ курсаровъ французскихъ, 4 яхты и восемь кораблей обрѣтаются въ Ротродамѣ.

Таково письмо послано 1705—13 декабря чрезъ Лаусона. И въ томъ письмѣ писано и къ полковнику и князь Алексѣю.

207. Кн. Б. И. Куракинъ—А. Ѳ. Лопухину.

3-го генваря 1706 г.

Государь мой милостивой, Аврамъ Ѳедоровичъ! [1]) Радощенъ сихъ почтъ, декабря прошедшаго 20-го дня и генваря сего настоящаго 3-го дня 1706 году, былъ, что письма вашей милости чрезъ господина Бранта получилъ, которыя отъ вашей милости писаны—первое ноября 21-го, а другое остатнее ноября 29 дня, при которыхъ двухъ и вексель Матвѣя Поппа на 600 ефимковъ получилъ, за что, видѣвъ въ неоставленіи на мое прошеніе той отеческой вашей милости, долженствую всегда рабски застать. И тѣ векселя здѣшнему купцу Тезенгу отдалъ, которой изъ Гамбурга съ тѣмъ Поппомъ корреспонденцію имѣетъ и будетъ мнѣ здѣсь платить. А что ваша милость, мой государь, мнѣ писалъ, что доимки мои съ деревень сбираютца трудно, сподѣваюся вѣрно, что за многою ихъ скудостью. А въ томъ письмѣ первомъ объявлено мнѣ отъ васъ, моего милостиваго, что за ефимокъ Поппъ взялъ по 7 гривенъ. Ей, воистинну удивляюся, что такую дешевисть чрезъ твою ко мнѣ милость получилъ. А здѣшніе меньше не берутъ, что за ефимокъ по 29, а иные по тридцати алтынъ. И по тѣмъ векселемъ, чаю, вскорѣ тѣ 600 ефимковъ изъ Гамбурга получу. А что ваша милость ко мнѣ писалъ, чтобъ мнѣ отписать о бытности своей, и гдѣ буду пользоватца,—и былъ намѣренъ, чтобъ ѣхать въ Англію, только нѣкоторая

---

[1]) Лопухинъ.

противность того меня не допустила. И нынѣ живу въ Амстрадамѣ. и намѣренъ, при помощи Божеской, тутъ пользоватца отъ дохтура, которой называется Хина, и, чаютъ, его многіе на Москвѣ знаютъ, для того что, по прошенію моему, дѣлали консилія всей академіи дохтуровъ, въ которомъ консиліи было лучшихъ 7 персонъ дохтурскихъ, и тутъ же былъ профессоръ анатоміи Роусъ, славной и знатной дохтуръ. И присовѣтовали, что мнѣ тутъ лѣчитца отъ того дохтура Хина, а въ Ахенъ не ѣздить, гдѣ воды горячія, для того что на мою болѣзнь не будутъ способны. И съ того консилія въ томъ намѣреніи, при помощи Божеской и предстательствомъ Пресвятыя Богородицы, застаю, что мнѣ тутъ и отъ того дохтура лѣчитца. А начинать намѣрены лѣчить апрѣля мѣсяца. И потомъ буду смотрѣть, ежели Богъ милостивно призритъ, вскорѣ буду имѣть возвращеніе. А ежели отъ той болѣзни не освобожусь, то того-жъ вѣшняго времени не упустя, при помощи Божеской, поѣду въ Ахенъ съ Христофоромъ Брантомъ. И потомъ намѣренъ въ милости Божеской, ежели получу свободу или нѣтъ, а чтобъ къ августу возвратитца въ Польшу, и гдѣ будетъ обрѣтатца персона премилостивѣйшаго нашего монарха. Ей, мой милостивой, какъ отцу своему объявляю симъ письмомъ безъ всякой фальшивости, такъ мнѣ здѣшняя бытность противна и скучна, что и сіе письмо до васъ, моего государя, пишу, ей, при своихъ слезахъ. Да измѣнитца инако не могу, для того что въ здѣшнихъ краѣхъ на мою болѣзнь вельми люди неискусны, и наипаче противенъ воздухъ. И если бы вѣдалъ положеніе мѣста такое Голландіи и такъ противной воздухъ и людей, истинно бы лучше на Москвѣ лѣчитца. И всѣ здѣсь съ пріѣзду моего искусные люди мнѣ совѣтъ придавали, что ѣхать было лучше въ Италію,—и тамъ на ту мою болѣзнь люди искусные, а наипаче воздухъ бы лучше дѣйствовалъ. И застаю притомъ, великаго себѣ причитаючи несчастья, токмо уже возвратитца упоздалъ и за дальнею дорогою и за недостаткомъ денегъ. И отложа всѣ тѣ свои мысли, въ томъ теперь, при помощи Божеской, застаю, какъ выше объявилъ. И дохтуръ Хинъ, которой взялся меня лѣчить, человѣкъ искусенъ и учился въ Падвѣ, и доволенъ въ языкѣ итоліанскомъ, которой всѣ мои нужды со мною отправляетъ безъ переводчика, самъ чрезъ себя.

Человѣкъ мой Филька по се число еще не бывалъ; а слышно мнѣ, что за погодою стоятъ въ Норвегенѣ (Нимвегенѣ?).

Прежнимъ своимъ просительнымъ письмомъ просилъ, чтобъ прислать ко мнѣ вексель на 500 червонныхъ, и нынѣ прислано на 600 ефимковъ. И, слава Богу, нужду свою, насколько станетъ, буду исправлять. А по сему моему прошенію пожалуй, мой милостивой, не

оставь и последній вексель прикажи на четыреста ефимковъ прислать. И больше не требую, и просить впередъ не буду. Сподѣваюся при помощи Божеской, дай, Боже, возвратитца въ добромъ здоровьѣ, а здѣшнюю свою бытность и тѣмъ отправить. Письма я отсель изъ Амстрадама, по вся почты посылаю, — иныя съ Гутмановыми письмами къ Ивану фонъ-Швендену, иныя чрезъ Бранта къ Ивану Любсу, иныя чрезъ Тесенга къ Елисею Флюку. И ежели всѣ доходятъ, прикажи ко мнѣ отписать. Ежели что̀ вашей милости во угодность купить, прикажи ко мнѣ отписать; буду служить. Воистинну такой маркаціи, гдѣ не былъ, не могъ видѣть, какъ здѣсь въ Амстрадамѣ, а иной забавы ниже что, кромѣ биржи и кофейного дому. И каждому кавалеру истинно больше мѣсяца жить нельзя: ни малого плезиру нѣтъ, кромѣ, что кому закупать. И если бы не здѣшніе купцы, какъ Брантъ и прочіе, въ великой бы скукѣ былъ.

Москалевъ которого числа пріѣхалъ, пожалуй, прикажи ко мнѣ отписать. И по отъѣздѣ изъ Карлсбата здѣсь не лѣчился, для того что время не то, и отъ болѣзни своей свободы не вижу, — все̑ въ старомъ состояніи.

Ежели будетъ пріѣздъ къ Москвѣ ностра маеста, и съ нимъ будетъ Гаврила Авдѣевъ сынъ Меншиковъ, которой здѣсь лѣчился, пожалуй, мой милостивой, прикажи объ немъ провѣдать, каковъ онъ нынѣ, и не отзываетца-ль та ему его болѣзнь, для того что дохтуръ тотъ же меня хочетъ лѣчить. И мнѣ великая о томъ нужда знать. И прикажи ко мнѣ о томъ, не умедливъ, отписать, чтобъ мнѣ вѣдомость прежде весны, до своего начинанія лѣченья, получить.

1706. 3-го генваря. Чрезъ Тезенга, изъ Амстрадама.

208. Кн. Б. И. Куракинъ—кн. А. Д. Меншикову.

18-го генваря 1706 г.

Свѣтлѣйшій принцъ! Присланное письмо ваше, мой государь, получилъ, которое изъ Кенексберха октября мѣсяца писано, на что отвѣтствовалъ для вашей персоны декабря остатнихъ чиселъ. И потомъ, въ генварѣ, нѣкоторое письмо послалъ до васъ, мой государь, подъ именемъ господина фельдмаршала Шереметева, для того что о бытности вашей знать не могу,—ежели въ Польшѣ или на Москвѣ,— на что прошу вѣрнаго вѣданія, дабы могъ куда до васъ служить своими письмами.

У насъ здѣсь получена вѣдомость, къ нашему двору не вельми полезна, которое дѣло началось отъ двора прусскаго чрезъ дука Мальбурха. Дукъ Мальбурхъ въ бытность свою при дворѣ ганноверскомъ

просилъ, чтобъ отъ того двора быть въ наслѣдствіи королевства аглинскаго; но оной дворъ то радостно принялъ. И съ тѣмъ отъѣхалъ объявить въ парламентѣ аглинскомъ, что на прошеніе того парламента то учинилъ. И отсель многіе милорды къ тому двору поѣхали. А оной дворъ весьма склоненъ ко двору непріятеля. Здѣсь слышимъ: отъ двора Вирсаліи къ нашему резидующему нынѣ при томъ дворѣ объявлено, чтобъ отъ двора Стекольма къ нашему двору обязатца свойствомъ. Отъ Дрездена получена вѣдомость: генералъ Паткуль былъ презентованъ шпагою, однакожъ не принялъ. Ко двору Аустрійскому нынѣ припало какъ счастье и противно несчастье: въ Унгарахъ малконтентовъ побили. И отъ оного двора отозвалось, что вскорѣ ожидаютъ принцепа Рагоци на назначенное мѣсто къ склоненію въ договоръ. И здѣсь вельми себя всѣ пользуютъ. Но противно, — несчастье: принцъ Евженій уступаетъ; а непріятель тамъ наибольше умножается. И слышно здѣсь, что многія войски отправляютъ по указамъ отъ двора Вирсаліи въ Гишпанію. Изъ Польши нижадной вѣдомости вѣрной получить не можемъ; токмо чрезъ овизіи пишутъ, что непріятель со всею арміею идетъ къ рѣкѣ Богъ (Бугъ), или впрямь до Гродни, желаючи дать баталію, для чего принуждены невольно. Денегъ и провизіону ни откуль ничего не имѣютъ. Изъ Парижа нашъ резидующій еще не поворотился и, сподѣваемся, не вскорѣ.

209. Кн. Б. И. Куракинъ—резиденту въ Парижъ.

22-го генваря 1706 г.

Превосходительнѣйшій мой государь! Письмо ваше, мой государь, изъ Парижа сего мѣсяца 24 мнѣ поручено въ Амстрадамѣ, которымъ въ склоненіи вашей ко мнѣ милости вижу непремѣнна, за что долженствую въ неотмѣнныхъ моихъ услугъ быть до васъ.

Здѣсь увѣдомленъ отъ нѣкоторыхъ объ арестѣ господина фонъ-Паткуля. Ежели такъ вѣрно, или нѣтъ, — знать не могу. Токмо, что̀ могъ увѣдать, до васъ, мой государь, долженствую объявить.

Господинъ генералъ фонъ-Паткуль, которого дня женился, и того дня отправлялъ банкетъ. И потомъ въ ту ночь взяли съ постели и повезли въ тотъ костелъ, отъ Дрездена 2 мили, и гдѣ нынѣ сидитъ. Сказываютъ такъ, что то учинено по письму королевского величества, будто безъ совѣта премилостивѣйшаго нашего монарха, по прошенію Рѣчи Посполитой, — отъ перших въ сенатѣ персонъ, которыми въ любви королевское величество много обязанъ, — за нѣкакія тайныя

дѣла его, фонъ-Паткуля, въ противность къ нимъ и ко всей Рѣчи Посполитой. И тотъ арестъ сдѣланъ, угождая той нобилитѣ. И на завтрея того дня услышавъ о томъ, князь Дмитрей Михайловичъ Голицынъ подалъ меморіалъ, съ которого копію при семъ посылаю. А его высокость князь Голицынъ, нынѣ слышу, что получилъ отказъ отъ двора нашего себѣ на прошеніе его, куда похочетъ ѣхать лѣчитца, или въ свои края возвратитца свободно. Но тотъ арестъ его удержалъ. Ежели что впредь больше могу о чемъ вѣдать, буду потомъ во извѣстность вамъ служить.

Здѣсь слышу о бытности вашей продолжительной въ Парижѣ, не гораздо контенты. И слышу, будто, хотятъ отсель послать къ нашему двору,—для чего не знаю. Съ Москвы уже три почты не получили.

Не долженъ бы до персоны вашей, мой государь, о томъ просить, однакожъ, въ надѣяніи твоего ко мнѣ жалованья, принужденъ о томъ просить за недостаткомъ въ здѣшнихъ краѣхъ такихъ вещей. А слышу тамъ, въ Парижѣ, того множественно изъ инструментовъ математическихъ, отъ механики, или пристойно что къ артеляріи, новой инвенціи, которыхъ инструментовъ еще не умножилось здѣсь. Прошу, мой милостивой, ежели-бъ то можно найти, купить, для чего то намѣренъ учинить,—при Божеской милости, при возвращеніи своемъ, такую-бъ вещь желалъ принесть до рукъ его величества.

Не погнѣвайся, мой государь, что прошеніемъ своимъ трудъ приношу. А ежели то ваша милость прикажешь сыскать и ко мнѣ изволишь отписать, и черезъ вексель деньги на то тотчасъ пришлю.

210. Якову Виллимовичу Брюсу.

1-го февраля 1706 г. Изъ Амстрадама чрезъ Бранта.

Государь мой Яковъ Виллимовичъ! Безчастную свою нынѣ бытность получаю, ниже одного могу писемъ получить, чрезъ что́ бы извѣстился о вашей бытности. Но желателенъ слышать о здравіи вашемъ, и того нынѣ отлученъ. Ниже́ могу приразумѣть противности своей, токмо услугъ моихъ къ вамъ. И нынѣ прошу, дабы ваше жалованье, мой государь, въ неотмѣнности ко мнѣ было и желателенъ видѣть хотя не частую отъ васъ, мой государь, корреспонденцію, изъ чего-бъ здѣсь въ своихъ скукахъ и болѣзни радостенъ былъ. Здѣсь что могъ увѣдать, о томъ явлю.

Нынѣ вскорѣ, марта или апрѣля, хотятъ отправить ко двору нашему здѣшняго пенсіонаріуса амстрадамскаго посланникомъ, которой нынѣ въ генварѣ съ дукъ Мальбурхомъ отъѣхалъ до Англіи; но

по томъ возвращеніи вскорѣ къ намъ поѣдетъ, а съ чѣмъ, -- провѣдать не могъ. Но желательно того ищу. А слухъ одного дѣла его въ народѣ носитца, будто для прошенія, чтобъ его величество не изволилъ коммерціи чинить съ дворомъ Вирсаліи. А я сподѣваюся,— не одно. А нашъ резидующій нынѣ при дворѣ томъ еще не возвратился, для чего здѣшнимъ та его долгая въ Парижѣ бытность вельми непріятна. А вашей бытности въ Польшѣ здѣсь ни едина извѣстность подаётца. И здѣсь факція непріятеля насъ вельми угнетаетъ. Но отъ васъ безъизвѣстны уже многими почтами: но противной респонсъ нельзя учинить и не кому. И тѣми факціями наслушаю, будто, непріятель, желаючи баталіи, наступаетъ ко Гроднѣ, а наши отступаютъ. Только уже прошедшаго мѣсяца чрезъ куранты объявлено, что его превосход—ство Александро Даниловичъ, одержавъ нѣкоторой постъ, давъ баталію, удержалъ при одной рѣкѣ, въ которой баталіи пропало стороны непріятеля больше двухъ тысячъ человѣкъ.

Здѣшнихъ дѣлъ долженствую объявить что кратко. Дукъ Мальбурхъ, бывъ при дворѣ ганноверскомъ, просилъ, чтобъ отъ того двора въ наслѣдствіи быть на королевствѣ аглинскомъ, и отсель многіе милорды къ тому двору инкогнито поѣхали. Отъ двора Вирсаліи отзывается, что тотъ дворъ весьма нынѣ проискиваетъ, чтобъ съ нашимъ дворомъ непріятеля помирить, изъ чего желаючи себѣ доброго способу и съ унгари тому непріятелю соединенія. Отъ нашего резидующаго въ Парижѣ на прошеніе его о корабляхъ, которые взяты отъ капуровъ, слышу, что объ отдачѣ отказано, только впредь, ежели такіе случаи позовутъ, съ сихъ постановленныхъ трактатовъ будутъ свобожены. Здѣсь на лѣто пріуготовленіе великое противъ непріятеля, и въ поле слышно скорого выходу войска предъ прежними годами. Въ Гишпаніи слышимъ, что уже здѣшнія войска къ Аленанту приближаются. И тамошніе жители о томъ просятъ, чтобъ имъ быть подъ королемъ Карлусомъ.

Симъ письмомъ служу до васъ, мой государь, съ посланными письмами отъ господина Бранта до е. п—ства Александра Даниловича. И ежели позволишь ко мнѣ отписать, желаю при тѣхъ же письмахъ. Пожалуй,—при семъ письмѣ посланное письмо къ господину Ладыженскому прикажи отдать.

О себѣ доношу: бытность моя нынѣ въ Амстрадамѣ и дожидаюся весны. И въ апрѣлѣ намѣренъ ѣхать, при помощи Божеской, въ Ахенъ лѣчитца.

При семъ, желая вашего здравія, а самъ остаясь покорныхъ моихъ до васъ услугъ, кн. Борисъ Куракинъ.

211. Къ Веселовскому.

1706. 1-го февраля. Изъ Амстрадама, чрезъ Бранта.

Мой Государь! При поздравленіи къ вамъ моихъ услугъ долженствую просить, дабы не оставленъ былъ, хотя не часто вашею корресподенціею, чрезъ что-бъ радостенъ былъ, слышавъ о вашемъ пребываніи добраго здравія. Но притомъ еще-бъ имѣлъ нѣкоторое увеселеніе въ здѣшнихъ своихъ скукахъ и въ болѣзни, понеже безъизвѣстенъ отъ всѣхъ своихъ благодѣтелей застаю.

Посланныя мои письма до тѣхъ персонъ прошу ко врученію и на сіе мое письмо отъ васъ отвѣтствованія. Моя бытность умедлитца въ Амстрадамѣ до апрѣля, а въ апрѣлѣ, при помощи Божеской, поѣду въ Ахенъ лѣчитца.

Повторяя, прошу, пожалуй не оставь меня безъизвѣстна и о бытности тамошнихъ дѣлъ, что́ возможно. И ежели до меня,—писать на имя Христофора Бранта или и на мое имя, отдать въ Амстрадамѣ.

212. Къ неизвѣстному.

Мой Государь! По отъѣздѣ своемъ ниже одного письма отъ васъ получилъ и остаюсь безъизвѣстенъ. Не сподѣвался бы, знавъ ваше склоненіе ко мнѣ въ любви, меня забвенина учинить. И при отъѣздѣ моемъ то ваше обѣщательное слово было. Ежели нынѣ отъ васъ позволено будетъ респонсъ ко мнѣ учинить, изволь поговорить господину Веселовскому, которой живетъ при Александрѣ Даниловичѣ, чтобъ ко мнѣ тѣ письма отправилъ. И о бытности вашей, что возможно, пожалуй, отпиши. Мой государь, покорный до услугъ Куракинъ.

213. Къ неизвѣстному.

15-го февраля 1706 г. Изъ Амстрадама.

Мой Государь! Присланное ваше письмо изъ Берлина, отъ 9 февраля, здѣсь 14 того-жъ мѣсяца мнѣ поручено,—за что благодаренъ, дабы и впредь тѣмъ не оставленъ былъ. Но изъ сердца всего долженствую противно служить. Но труда себѣ ни малого тою вашею корреспонденціею не представляю, кромѣ самой всесклоннѣйшаго моего (sic) ко мнѣ любви. Какъ ваша бытность въ Берлинѣ, не имѣете пи-

семъ уже-де съ четыре почты, такъ и мы здѣсь ни отъ купцовъ кто ниже одного могъ получить. Зѣло и намъ та неизвѣстность въ бытности нашей приноситъ печаль, и наипаче въ деньгахъ нужду будемъ имѣть. И сподѣваюся тому еще продолжитца немалому времени, что будемъ безъизвѣстны отъ своихъ краевъ, понеже отъ непріятеля путь прехваченъ. Чрезъ то ваше письмо объ отъѣздѣ господина князя Львова свѣдомъ, и ежели сюда будетъ, то письмо ему будетъ поручено. А господинъ князь Сергѣй Голицынъ, слышу, что пріѣхалъ въ Англію, въ Лондонъ, и оттуль, будто, ищетъ пути проѣхать въ Парижъ. Однакожъ, я о томъ вѣрно знать не могу, но что вскорѣ о томъ изъ Англіи отъ господина Людольфа ожидаю отповѣди, понеже имѣетъ со мною согласную корреспонденцію. Покорне прошу, ежели какъ будетъ генералъ Паткуль изъ-за ареста освобожденъ, дабы могъ знать. По намѣренію вашему прибытности въ Амстрадамъ марта остатнихъ чиселъ зѣло радуюся. Дай, Боже, обще намъ въ добромъ здравіи соединиться; но въ одиночествѣ здѣсь моя бытность вельми мнѣ скучила. А до его свѣтлости князя Голицына уже отсель четырьми письмами отзывался, но противного респонсу не получу.

Благодаренъ чрезъ то ваше письмо о вѣдомостяхъ баталіи, которая нынѣ была при Одрѣ съ саксонскими и нашими войски. А здѣсь насъ вельми тѣ вѣдомости фальшивыя угнетаютъ. И въ курантахъ написали, что всю инфонторію и со всею артеляріею и багажемъ, какъ саксонцовъ и нашихъ побили и въ полонъ взяли, а кавалерія вся въ шлонскія провинціи, не давъ баталіи, ушла. Однакоже нынѣ ваша вѣдомость еще порадовала, для чего что остатокъ нашей инфонторіи возвратился въ Саксонію, а кавалерія въ Польшу прошла. Только-жъ здѣсь подтверждаютъ еще, что генералъ Шуленбурхъ обрѣтается въ Бреславлѣ, а не въ Польшѣ. Здѣсь въ курантахъ пишутъ, что непріятель, бывъ подъ Гроднею и бомбардировавъ, пошелъ въ Вильню. А изъ Вильни, будто, отправя двухъ генераловъ — Штейнбока и другого и пять региментовъ кавалеріи, и къ нимъ позади на тѣхъ же лошадяхъ инфонторіи 2000 солдатъ, всего 7000,— послалъ наскоро подъ Полоцкъ, чтобъ, незапно пришедъ, и тотъ великой магазинъ получить, въ которомъ, пишутъ, будто 200 пушекъ и муниціи, и провіанту множественно. И то есть неправда, — столько нѣтъ. Только же отъ того случая, Боже, сохрани, — изъ чего намъ прибудетъ великое несчастье.

Изъ Кенексберха къ нѣкоторымъ вѣрнаго корреспондента объявлено, что въ Гроднѣ командиромъ надъ нашимъ войскомъ генералъ Репнинъ,—всего войска 30,000, — и отъ Гродни въ дву миляхъ въ транжементѣ отъ приходу непріятеля сидѣли. А нашъ гарнизонъ,

которой былъ въ Вильнѣ, услышавъ приходъ непріятеля, оставя, всѣ ушли и взяли, чтó могли, нужное. И потомъ всѣ провезіони, и что было иное, студенты все разграбили. И оттуль пишутъ, что непріятель изъ Вильни намѣренъ, раздѣлясь на три колонны, идти къ нашей границѣ. Не что другое на то его позываетъ, чтобъ наши войска изъ Польши выманить; токмо-жъ о томъ объявляютъ, что тому его намѣренію состоятца невозможно за великими морозы. И въ томъ его нынѣшнемъ походѣ съ три тысячи инфонторіи по дорогамъ раскиданы, безъ ногъ и безъ рукъ, которые отъ морозовъ застали. А генералъ Боуръ въ восьми тысячахъ, которой былъ въ Курляндіи, ходилъ въ походъ,—въ Лифляндію, и нынѣ поворотился опять въ Курляндію. О фельдмаршалѣ Огильвіи нижадной вѣдомости не получили, и при немъ о большой нашей арміи, ежели о томъ вамъ извѣстность будетъ, желаю вѣдать. Здѣсь умножаютъ въ словахъ, будто при дворѣ берлинскомъ, на приватной авдіенціи, отъ высшей самой персоны конвіату непріятеля объявлено, чтобъ послалъ наскоро съ тою вѣдомостью, что въ намѣреніи тотъ дворъ быть между нами и непріятелемъ медіаторомъ къ склоненію миру; а ежели къ миру непріятель не будетъ склоненъ, и отъ того двора объявлено, что будетъ имѣть войну на нашего непріятеля. И ежели такъ вѣрно, крайне желаю вѣдать. Слышимъ здѣсь, что въ Берлинѣ умножилось нашихъ денегъ,—изъ какой то причины,—не можемъ знать. Здѣсь разсуждаютъ двѣмя причины, изъ чего думаютъ нѣкоторой причины къ склоненію. Я есмь застаю, мой государь, къ вамъ моихъ услугъ покорный кн. Б. Куракинъ.

214. Къ Матвѣеву.

3-го марта, 1706 г. Изъ Амстрадама.

Превосходительнѣйшій мой государь! Письмо ваше, мой государь, мнѣ въ Амстрадамѣ прошедшаго февраля отдано, за которое много благодаренъ. По склоненію вашей ко мнѣ милости, что на прошеніе мое не презрилъ и объ инструментахъ изволилъ писать, за что долженствую покорне услугъ моихъ къ вамъ застать. И такихъ инструментовъ желалъ было оттуль достать, токмо нынѣ нашелъ здѣсь тамошнихъ же странъ. Не погнѣвайся, мой милостивой, что тѣмъ своимъ прошеніемъ трудъ приносилъ вашей милости.

Новостей изъ Польши никакихъ не получили, токмо съ Москвы объявлено объ отходѣ его величества, а куда — не знаю. А нынѣ другою почтою изъ Кенигсберга писали, что его величество въ Смоленскѣ, а его превос—ство Александръ Даниловичъ (Меншиковъ)

на Москвѣ былъ, и сей остатней почты отъ него самого письмо получилъ господинъ Брантъ, которое при томъ часѣ писано, какъ онъ былъ въ деревнѣ князя Голицына на Вязьмѣ. Въ Гроднѣ, слышимъ, что нашихъ войскъ уже малитца, ежели-бъ не позволено-ль уступать ближе къ нашей границѣ и къ Полоцку. А непріятель, дожидая генерала Лейнгоба изъ Лифляндіи, которой къ нему въ 8,000 идетъ, конечно, намѣренъ дать баталію.

Нашихъ новостей московскихъ: нынѣ указано вновь брать со всего государства съ двадцати дворовъ по солдату. Дано жалованья ратнымъ людемъ съ двора по 4 гривны, да вновь, сверхъ прежнихъ окладовъ, съ двора по осминѣ хлѣба, и другіе нѣкоторые поборы положены.

Должность моя вашей милости донести о трудахъ добраго дѣла господина Фонденбурха. — Поистинно безо лжи пишу, что нашей націи народу, такъ тѣхъ нашихъ матросовъ съ трудомъ управить, какъ люди бездѣльные и пьяные; токмо онъ своимъ порядочнымъ расправленіемъ всѣ ихъ пакости заглаживаетъ. И ежели-бъ такъ другому, сподѣвался бы, что въ короткомъ времени можно отъ такихъ суетъ скучить. Вашему превосходительству...

215. Александру Васильевичу Кикину.

14-го апрѣля 1706 г. Изъ Амстрадама.

Государь мой, Александро Васильевичъ! За безсчастье себѣ пріемлю, что, по отъѣздѣ своемъ, нижадного письма отъ васъ, мой государь, не получилъ и отъ всѣхъ безъизвѣстенъ остаюся. И отъ пріѣзжихъ къ намъ съ Москвы слышалъ о бытности вашей въ Митавѣ добраго здравія, и о томъ радуюся.

Здѣсь, въ Голландіи, много лѣчился, нижé свободы могъ получить, но въ прежнемъ своемъ намѣреніи буду сего 28-го отъѣзжать въ Ахенъ, куда и господинъ Брантъ уже отъѣхалъ. Но потомъ буду смотрѣть, гдѣ-бъ могъ проѣхать. А нынѣ всѣ пути въ Польшѣ нашего проѣзду, здѣсь слышимъ, заперты, для чего уже и почты шесть недѣль не получали.

Прошу, мой государь, не оставить меня въ своей корреспонденціи хотя-бъ однимъ вашимъ письмомъ; желалъ бы вѣдать о состояніи вашемъ добраго здравія.

Изъ Парижа письмо, присланное ко мнѣ отъ господина Матвѣева до вашей персоны, которое при семъ посылаю къ вамъ чрезъ господина Лаусона, — одного корришпондента господина Шафи-

рова, — которой живетъ въ Кенексберху. И ежели, мой государь, противно отвѣтствовать будешь, желаю чрезъ того-жъ письмо ваше получить.

Господинъ Постниковъ въ Парижѣ, и сего апрѣля отъ него письма здѣсь достали.

При семъ желаю вашего здравія, а самъ остаюся къ вамъ моихъ покорне услугъ кн. Куракинъ.

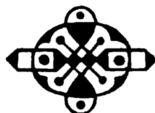
216. Петру Павловичу Шафирову.

1706 г. 2-го мая, изъ Ахена.

Государь мой Р. Р. (Петръ Павловичъ)! Несчастливой случай меня засталъ. Прешедшаго апрѣля поѣхалъ изъ Амстрадама для лѣченія отъ болѣзни своей въ Ахенъ, и отъ Мастрихта въ пути наѣхали французскія партіи и что ни было, все ограбили, только заставили въ однихъ кафтанахъ. И нынѣ живу въ Ахенѣ, и лѣчусь отъ болѣзни своей, и живу на коштѣ тутошнаго жителя, которому далъ письмо, чтобы іюня заплатить. И также чѣмъ оттуль выѣхать, не имѣю ни одной малой монеты. И до купцовъ въ Амстрадамъ писалъ, чтобъ въ заемъ дали денегъ, и всѣ отказали. Прошу васъ, мой государь, при такой моей крайней нуждѣ прошенія моего не оставить и въ Амстрадамъ къ которому изъ купцовъ отписать, чтобъ ссудили хотя ефимковъ съ полтораста, чѣмъ бы могъ оттуль выѣхать въ Амстрадамъ. А у меня-бъ на тѣ ефимки взяли письмо, по которому-бъ письму я долженъ заплатить вамъ на Москвѣ сей зимы. А наипаче моя нужда симъ моимъ прошеніемъ до васъ, моего благодѣтеля, вѣдая вашу бытность въ Польшѣ, что можетъ почта скорѣе обратитца, нежели до Москвы. А по возвращеніи своемъ въ Амстрадамъ, буду просить денегъ въ заемъ, чѣмъ бы могъ выѣхать и путь свой имѣть въ Польшу. А ежели въ заемъ не дадутъ, за нужду въ долгъ поѣду до Архангельского городу моремъ.

Также и господинъ Брантъ то безчестье себѣ видѣлъ и отъ французовъ былъ ограбленъ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, между Мастрихта и Акена.

Послано мая 10-го изъ Амстрадама, а подписано мая 2-го дня.



217. А. А. Фанденбургу.

1706. 14-го (25-го) мая, изъ Бреславля.

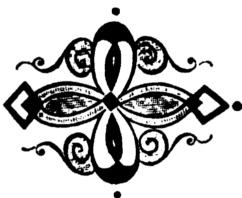
Присланной курьеръ Штейнъ съ Москвы нынѣ поѣхалъ до Вѣны, которой вскорѣ будетъ сюда, а отсель вскорѣ-ль поѣдетъ къ Москвѣ,—знать не можемъ.

Король польской войско свое переправилъ за рѣку подъ Сендомиремъ, подъ командою генерала Бранта, и два регимента подъ камандою Шмигельского и съ его людьми отправлены въ подъѣздъ.

Московское войско уже въ Борисовъ и въ Степанъ пришли; а переднія партіи и до Минска пришли. А генаралъ Боуръ вскорѣ будетъ въ 8,000 до Вильни. А войска короля польского желаютъ соединитца съ московскимъ войскомъ.

Генаралъ Рейншилтъ въ 18,000 войска во всякой готовности, ожидая ордина отъ короля шветцкого. А то большое шветцкое войско въ Волынѣ, и графъ Лещинской съ своимъ войскомъ. И, чаемъ, еще нѣкоторое время ему тутъ застать, для чего ожидая тутъ, какъ кончитца конфедорація въ Каменцу Подольскомъ. Сего іюля 10-го отъ Каменца получена вѣдомость, что уже не въ дальномъ разстояніи въ волоской землѣ пришло турецкое войско и нѣсколько татаръ, и будетъ отъ того впредь что ждать новаго. Здѣсь другіе говорятъ—по призову Рѣчи Посполитой, а иные инаково разсуждаютъ. Слышимъ, что подъ Петербурхомъ, на морѣ, вицъ-адмиралъ Реусъ имѣлъ викторію, — только ожидаемъ конечной вѣрности.

P. S. При отпускѣ сего часу пришла вѣдомость: генаралъ Брантъ, отправя свои партіи, послалъ до Бресля-Литовского, гдѣ стоялъ генаралъ Мейрфельтъ. И тотъ генералъ ушелъ, а застали съ 50 человѣкъ шведовъ и тѣхъ взяли. А объ московскомъ войскѣ вѣрная вѣдомость пришла, что уже нѣсколько драганіи регинентовъ до Гродни пришли, которые будутъ съ Саксонскимъ войскомъ конъюгирить. И слышно, что вскорѣ справляютца быть нѣсколько инфанторій, и царского величества ожидаютъ въ войско быть вскорѣ.



218. Къ Адольфу Алферьевичу Фанденбургу.

1706. 2-го іюня писано изъ Везеля въ Амстрадамъ.

Адольфъ Алферьевичъ, мой государь, здравствуй! Изъ Нимвегена поѣхалъ въ Ахенъ, прямою дорогою на Гилькъ, и на пути, не доѣхавъ до Ахена, близъ Гилику, изъ Келена партіи воровскія нашли, и, осмотря французской пасъ, багажу ничего не взяли, только взяли, что было денегъ, 16 червонныхъ да ефимковъ съ двадцать. И потомъ, пріѣхавъ въ Ахенъ, на другой день давъ письмо, что заплатить за провозъ, поѣхалъ. И нынѣ пріѣхалъ въ Дуссельдорфъ, а изъ Дуссельдорфа поѣду въ Везель и, взявъ человѣка своего, изъ Везеля поѣду опять въ Ахенъ, и буду тутъ жить недѣли 4 и пить воды, для того что тутошной одинъ дохтуръ Фелинкеръ, а другой — итоліанецъ пріѣзжій и сказали, что та вода будетъ пользовать. И буду тутъ жить подъименемъ итоліанца, а не москвичемъ. А Христофора Игнатьевича, моего благодѣтеля, посылалъ искать и не могъ найти. И ежели онъ пріѣхалъ въ Амстрадамъ, пожалуй,—отдай мой ему поклонъ. И всѣмъ благодѣтелемъ: господину Любсу и господину Деюнку и прочимъ при поздравленіи нижайшій свой поклонъ отдаю и за показанную ко мнѣ любовь благодарю.

219. Богдану Васильевичу Аладьину.

1706 г., 3-го (14-го) іюня, изъ Дюссельдорфа.

Богданъ Васильевичъ! О несчастливомъ почтенномъ случаѣ не писалъ, для чего, чаю, во извѣстіе вамъ будетъ отъ Петра Михайловича. Прошу, мой государь, пожалуй, съ господиномъ Фонденбурхомъ переговоря, не помѣшкавъ человѣка моего Фильку въ Везель прикажите отправить, также и коробочку и грамотки мои прикажи отправить на почтахъ съ нимъ, посовѣтавъ, куды-бъ могли вѣрнѣе дойти, ежели къ сыну Петра Михайловича, или въ Лейпцихъ къ тому купцу, кому московской Сергѣй рекомендованъ. И также и тому купцу объявить, чтобъ то все удержалъ впредь, ожидая до моего пріѣзду. И московскому Сергѣю отъ себя, пожалуй, отпиши и объяви ему, кто Лука Пановъ, для чего, чтобъ тѣ грамотки и коробочка не утерялись. А въ Ахенъ писемъ ко мнѣ не извольте посылать, для того что буду тутъ жить подъ именемъ итоліанца. И господину Фонденбурху, пожалуй, прочти мое ему письмо. А по-нѣмецки для того не писалъ, что постороннему о томъ дурно писать.

220. Къ неизвѣстному.

3-го іюня 1706 г., изъ Дуссельдорфа.

Мой господинъ! Благодарствую за показанную твою ко мнѣ любовь, за что всегда, упоминая то, долженъ служить.

О проѣздѣ моемъ въ Ахенъ, чаю, скажетъ господинъ Гоутманъ. Прошу о присланіи ко мнѣ коробочки въ Лейпцигъ или въ Берлинъ. При отъѣздѣ своемъ я намѣренъ то объявить, и нынѣ симъ письмомъ прошу, ежели впредь какимъ случаемъ будешь писать до меня письма къ Москвѣ, изволь подписывать моимъ властнымъименемъ и названіемъ. А отъ меня которыя къ вамъ будутъ письма приходить, и въ срединѣ тѣхъ писемъ внизу буду свое имя подписывать симъ способомъ, какъ на карточкѣ.

221. Къ Петру Михайловичу Бестужеву.

1706. 3-го іюня, изъ Дуссельдорфа.

Государь мой Петръ Михайловичъ! Дорога моя до Ахена была мнѣ вельми весела, для чего дивную вещь видѣлъ въ томъ своемъ проѣздѣ, какъ умныхъ и почтивыхъ воровъ, которые, честно вынувъ у меня червонныхъ 16 и ефимковъ съ двадцать при осмотрѣ паса французскаго, отпустили и багажу моего ничего не тронули. И нынѣ я, изъ Ахена давъ письмо долговое, что мнѣ, поворотясь въ Ахенъ, заплатить деньги, пріѣхалъ въ Дуссельдорфъ, и отсель скоро поѣду въ Везель, а изъ Везеля, взявъ своего человѣка, поѣду въ Ахенъ и буду воды пить. И, чаю, пробуду недѣли четыре. А проѣздъ мой нынѣ туда будетъ безстрашенъ, для того что 3 полка идутъ чрезъ тѣ мѣста. По прежнему своему прошенію прошу о человѣкѣ своемъ въ проѣздѣ до Архангельскаго города.

А Корнилію Володиміровичу поклонъ свой отдаю. Наинизшій слуга вашъ князь Борисъ Куракинъ.

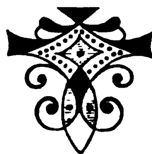
222. Къ Фанденбургу.

1706 г. 6-го іюня, изъ Лейпцига.

Monsieur! Благодарю за твое жалованье. Въ бытность мою въ Амстрадамѣ просилъ я васъ, моего пріятеля, о коробочкѣ (которую я оставилъ) писать, чтобъ прислать въ Лейпцихъ, какъ будетъ отдѣлана. И той коробочки я и донынѣ не видалъ, и изъ Лейпциха ко мнѣ писали, что не бывала въ присылкѣ изъ Амстрадама. И также просилъ о томъ и господина Аладьина, чтобъ, съ вами посовѣтовавъ, ту коробочку, пожаловали, ко мнѣ прислали. И я буду на сіе письмо ждать отповѣди въ Бреславлѣ. И ежели-бъ то не удержало, то бы поѣхалъ въ путь свой. А изволь тоё коробочку послать въ Лейпцихъ и подписать на имя купца Брейтшпрахъ, у которого живетъ и учитца князь Голицынъ. А тотъ купецъ будетъ ко мнѣ послать. Пожалуй, не умедливъ прикажи то отправить.

Здѣсь новинъ много, только намъ не само пріятно. Наши войска всѣ въ Кіевъ пришли, и нынѣ оттуль ѣздока получили. А король шветцкой пришелъ на Волынь, въ Луцкой, и, чаю, пойдетъ во Львовъ, и будетъ тутъ ждать, какъ окончается конфедорація, которая нынѣ начинается въ Каменцу Подольскомъ. Слышу,—та будетъ конфедорація для насъ, что на лѣто подъ Кіевъ всѣмъ идти. А король польской Августъ еще въ Краковѣ. И нынѣ отъ нашего двора тутъ присланъ генаралъ (а кто таковъ,—знать не могу),—подвержая его, чтобъ въ любви съ нашими не разрушился. Много новаго не имѣемъ,—только турковъ съ 40 тысячъ во всякой готовности. А куда оборотятъ,—никто знать не можетъ; а думаютъ, что—съ нами [1]).

Моимъ пріятелямъ отдаю нижайшій поклонъ: господамъ Адольфу Алферьевичу, Христофору Игнатьевичу, Якову Петровичу, Ивану Іевлевичу и другимъ прочимъ.



---

[1]) Огрывокъ письма къ Фанденбургу, начиная отъ слова «Здѣсь», въ подлинникѣ перечеркнутъ кн. Б. Ив. Куракинымъ.

223. Къ Христофору Игнатьевичу Бранту.

26-го іюня 1706 г. Амстрадамъ.

Мой государь Христофоръ Игнатьевичъ! Зѣло благодарна себя, представляю за показанную вашу ко мнѣ любовь здѣсь въ мою бытность, за что долженъ во всѣхъ оказіяхъ служить. И по прошенію моему чрезъ вашу всесклоннѣйшую любовь триста тарелей отъ господина Якова Петровича получилъ и въ томъ письмо далъ своей руки. И къ тому еще и симъ письмомъ подтверждаю, и безъ всякаго умедленія въ милости Божеской сей зимы, по возвращеніи своемъ, безъ задержанія повиненъ заплатить. За которую, въ томъ показанную ко мнѣ, любовь истинно нижé чѣмъ могу отслужить, токмо въ неотмѣнныхъ своихъ услугахъ всегда долженъ застать.

Желалъ того, чтобъ до отъѣзду здѣсь васъ, моего благодѣтеля, видѣть, но за нуждою своею принужденъ ѣхать до Ахена и сподѣваюсь тамъ застать или въ дорогѣ видѣть. Счастливо-бъ себѣ это воспріялъ. Однакоже, симъ своимъ письмомъ всепокорне благодарствую за ваше жалованіе и прошу въ неотмѣнности быть ко мнѣ вашей любви. При томъ остаюсь къ вамъ моихъ покорне услугъ кн. Борисъ Куракинъ.

224. Къ неизвѣстному.

1706 г. 4-го іюля. Бреславль.

Іюня 26-го пріѣхалъ въ Бреславль одинъ офицеръ съ самой Москвы, которой за курьера принесъ письмо, и будетъ отсель отъѣзжать до Вѣны. И чаю, вскорѣ другой курьеръ еще будетъ съ Москвы, для чего отъ него слышали, что, вмѣсто почты, каждой мѣсяцъ будетъ курьера посылать, для того что почтѣ неможно ходить.

Войска, которыя пришли до Кіева, всѣ пошли въ Литву, къ Могилеву и къ ближнимъ мѣстамъ—къ Смоленску, и хотятъ соединитца съ генераломъ Шереметевымъ. И слышимъ, что конечно пойдутъ до Минска и до Вильни.

Король Августъ въ Сендомирѣ, а король шветцкой на Волыни—въ Луцку, и мѣшкаетъ, ожидая сейму, чѣмъ окончаетца, которой нынѣ скоро будетъ въ Люблину, для чего просилъ Рѣчи Посполитой, чтобъ тѣмъ сеймомъ означили, которые держатъ съ старымъ королемъ и которые съ новымъ, изъ чего бы знавъ, однихъ сохранять, а другихъ разорять.

Генаралъ Рейншелтъ идетъ, помалу склонячись ко Кракову или къ Варшавѣ,—о томъ знать никто не можетъ,—которой подъ командою своею имѣетъ войска 18,000.

Вишневецкой немалую викторію надъ непріятелемъ нынѣ одержалъ.

Съ Москвы получена вѣдомость, что флотъ морской имѣлъ баталію на морѣ; а кто выигралъ,—знать не можемъ. Здѣсь говорятъ, что Кроусъ вицъ-адмиралъ викторію имѣлъ, и будто одно судно шветцкое взято и до Нарвы препровожено. А другіе говорятъ, что имѣли баталію, и флотъ московской отступилъ.

Желаемъ доброй конфермаціи.

Здѣсь много о томъ говорятъ, что вскорѣ новая война зачнетца или съ виниціани, или съ москвичи у турка.

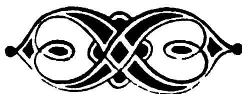
225. Гейсэну въ Вѣну, чрезъ Лукаса.

1706. 11-го (22-го) іюля, изъ Бреславля.

Мой государь! Повинность моя давно была служить вамъ своимъ письмомъ, но того отлученъ былъ за случаемъ болѣзни своей. И нынѣ, по пріѣздѣ своемъ изъ Галандіи въ Бреславль, писалъ до вашей персоны, но противного респонсу не получу. И симъ повторяя, пишу, желаючи вѣдать о вашемъ состояніи добраго здравія, не хотя упустить вашего склоненія въ любви ко мнѣ и всегда застать услугъ моихъ къ вамъ. О себѣ доношу, — есть въ своемъ намѣреніи ѣхать до своихъ краевъ, и нынѣ медлю въ Бреславлѣ, чтобъ вѣдать, гдѣ-бъ могъ проѣхать, и еще пробуду за двѣ недѣли.

Съ нашихъ краевъ ниже кого пріѣзжихъ видимъ, токмо одного офицера Штейнъ, которой уже больше двухъ недѣль здѣсь. Подобно, что и ваша милость, досталъ письмо чрезъ того присланнаго курьера, которой сказывалъ мнѣ, что съ многими письмами былъ отправленъ къ резыдующимъ въ здѣшнихъ краѣхъ.

Здѣсь въ свою бытность вельми-бъ себя причелъ безсчастна, что никого знаемыхъ не имѣлъ. Токмо-жъ нынѣ нашелъ одного человѣка, націи греческой, Захаріусъ Лукасъ, которой всей нашей націи и другимъ склоннымъ до царского величества многую любовь являетъ, чрезъ котораго и многія дѣла царского величества къ находкѣ были добрыя. И впредь сподѣваюся, ему въ неотмѣнныхъ услугахъ вѣрно къ его величеству будетъ заставать.



226. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

1706 г. октября 9-го.

Свѣтлѣйшій князь, мой милостивой государь! Давно намѣренъ служить вашей свѣтлости посылкою тамошнихъ вещей, только послать не смѣлъ за трудностью путя. А нынѣ, при пріѣздѣ своемъ къ Москвѣ, при семъ моемъ покорномъ письмѣ посылаю къ вамъ, моему милостивому государю, табакеру, которая подъ именемъ вашимъ нарошно дѣлана. И ежели будетъ во угодность, и внутри написана „Кроншлотъ". И желалъ бы больше служить вашей свѣтлости, только ту одну малую речь съ собою провезъ за трудностью пути, а другое послалъ кораблемъ къ городу. Чапракъ и съ олстрами и съ подъуздкомъ аглинскимъ доставъ то отъ города, буду вамъ, моему государю, впредь служить.

На черновикѣ помѣта князя Б. Ив. Куракина: „Послалъ и съ коробочкою чрезъ Шафирова".

227. Проѣзжій листъ, данный въ Римѣ ченцу Виктору.

12-го (22-го) „ " 1707 г.

Его величества пресвѣтлѣйшаго царя и государя, самодержца всероссійскаго.

Азъ, князь Борисъ Куракинъ, его царского величества комнатной и отъ гвардіи второго полку полуполковникъ, чрезъ сіе объявляю сего иромонаха Виктора отъ монастыря Харькова, которой, бывъ въ Римѣ, возвращается во отечество свое. И въ войскахъ его царского величества ихъ превосходительству высшимъ командиромъ, такъ и протчимъ офицеромъ прошу сего объявителя свободной пропускъ имѣть.

Чего ради, по ево прошенію, во свидѣтельство данъ ему, иромонаху Виктору, сей проѣзжей листъ за печатью моею.

На оборотѣ помѣта кн. Б. Ив. Куракина: „Въ Римѣ данъ ченцу Виктору отъ монастыря Харькова, которой пошелъ на бой".

228. Якову Виллимовичу Брюсу.

1707 г. 16-го февраля, изъ Вѣны.

Хотя обнадеживаютъ миромъ, однакожъ уповать не для чего. А цесарской дворъ намъ ни въ чемъ ненадежанъ; лучше держатца аглинского. И напрасно себя топерь имѣть ко всѣмъ дворамъ угодна. Для чего и здѣшной дворъ не безъ страху. Топерь можно интересъ искать какъ въ ліансу, такъ и въ другомъ. Августъ, конечно, вербуетъ свое вновь войско, что

еще окажетъ изъ того къ намъ непріязни. А дукъ Мальбурокъ склоненія къ намъ имѣетъ, только,—чтобы содержать, что будетъ обѣщано. И нынѣ спрашиваетъ, гдѣ взять деньги. А ежели не содержано будетъ, не обратилось бы злобою, для чего онъ имѣетъ повелительство ко всѣмъ дворамъ въ аліансѣ.

(Набранныя разрядкою строки, — начиная со словъ: „а цесарской" и оканчивая „можно", въ подлинникѣ зачеркнуты).

229. Князю Долгорукову.

1707. 1 марта, изъ Венеціи.

Сіятельнѣйшій князь, мой милостивой патронъ! Нынѣ пріѣхавъ до Венеціи февраля 26-го, вскорѣ буду отъѣзжать до Риму.

По прежнему знакомству узнавъ меня здѣшной изъ санату венецкаго, называется Францышко Мурузинъ-Дельжардинъ, сказалъ мнѣ, что онъ имѣетъ позволеніе отъ рѣчи посполитой послать одинъ корабль торговой къ городу Архангельскому, которой со всякими здѣшными товары будетъ отпущенъ апрѣля первыхъ чиселъ до Англіи и оттуль до города Архангельского, и просилъ меня, чтобъ о томъ обьявить до царского величества. И желаютъ, чтобъ имѣть коммерцію самимъ прямо, а не чрезъ другія руки.

О семъ прошу къ доношенію премилостивѣйшаго государя. Изъ Венеціи, чрезъ Гейзина, а послано марта 10-го числа.

230. Гаврилѣ Ивановичу Головкину.

1707. 21 марта, изъ Рима.

Государь мой Гаврило Ивановичъ! По отъѣздѣ своемъ изъ Жолки писалъ до вашей милости изъ Вѣны чрезъ господина Гейзина и потомъ вскорѣ отъѣхалъ. А нынѣ пріѣхалъ до Риму сего 16-го марта и на авдіенціи еще быть не могъ для болѣзни папежской, отъ которой продолженія невеликого чаютъ [1]). Для чего здѣсь слышимъ, что цесарь уже призналъ, и вскорѣ будетъ публично объявлено.

И бывъ на авдіенціи, буду вскорѣ писать, что̀ отвѣту получу; токмо прошу, чтобъ частую имѣть коришпонденцію. А по отъѣздѣ своемъ ни жадного письма не получилъ. А паче нужда всегда вѣдать о состояніи дѣлъ въ Польшѣ. А особливе бискупъ Куявской и другіе къ своимъ коришпондентомъ всегда пишутъ. Съ Павлюціемъ видѣться не могъ, за случаемъ болѣзни папежской и другихъ

---

[1]) Затѣмъ въ оригиналѣ слѣдуетъ шифръ. Ред.

нынѣ дѣлъ суетныхъ. Что изъ Италіи французамъ вытти и дукатство Милянское и кролевство Неапольское въ рукахъ германскихъ,—вельми въ томъ опасны отъ двора [1]). И завтрашнаго дня назначено быть у него на конференціи. Потомъ, что̀ будетъ, неумедленно буду писать, хотя бы по дважды на недѣлю, токмо одиножды почта отходитъ.

Пожалуй, мой государь, изволь отписать до господина Гейзина и фонъ-Лита въ Берлинъ, чтобъ ко мнѣ письма не умедлявъ посылали, также и отъ меня посланныя, для чего отсель дальное разстояніе и вскорѣ респонсу получить нельзя,—ранѣй трехъ мѣсяцевъ или десяти недѣль. Государь мой, вашъ нижайшій и покорный слуга князь Борисъ Куракинъ.

Послано одно на почтѣ до Гейзина, а другое съ адвокатомъ Люліесомъ.

231. Петру Павловичу Шафирову.

1707. 21 марта, изъ Риму, чрезъ Гейзина.

Сего марта 16 пріѣхалъ въ Римъ и на овдіенціи папежской быть еще не могъ за его болѣзнью. А здѣсь съ пріѣзду своего что могъ увѣдать, писалъ до Гаврила Ивановича, которое будетъ пріобщено и до васъ, мой государь. Прошу вашего жалованья—не оставить меня въ коришпонденціи своей. А нынѣ такъ чрезъ долгое время по отъѣздѣ своемъ изъ Жолки, какъ пріѣхалъ до Риму, ни жадного письма не получилъ. Зѣло о томъ сболѣзную, что оставленъ безъизвѣстенъ. А паче дѣлъ въ Польшѣ желаю вѣдать.

Еще съ министрами видѣться не могъ. И назначено мнѣ быть завтрашней день. Что̀ потомъ будетъ, не умедлю писать. И желалъ бы въ недѣлю по дважды своими письмами служить, токмо одиножды почта отходитъ. Уже съ нѣкоторыми видѣлся; токмо по словамъ признаваю малого намъ способу,—и на признаніе здѣшные слабѣютъ и смотрятъ, что̀ учинятъ отъ двора вѣнского и другихъ. Чаю, и здѣшные не умедлятъ.

Покорне прошу о своихъ домовныхъ письмахъ, ежели будутъ присланы, чтобъ могъ вскорѣ получить, для чего имѣю нужду великую, чтобъ вексель получить. А данными деньгами, хотя и нѣкоторые мнѣ здѣсь назначены мѣсяцы жить, отправитца неможно. Истинно только самой мнѣ проѣздъ сталъ триста червонныхъ, для чего все ѣхалъ на почтѣ. И которые здѣсь бывали, будутъ свидѣтельствовать.

---

[1]) Далѣе въ оригиналѣ слѣдуетъ шифръ. Ред.

Какъ имѣлъ преже, такъ и нынѣ не сумнѣваюсь во отмѣнѣ вашего ко мнѣ жалованья и склоненія любви прошу. Ежели мнѣ быть здѣсь, истинно неможно году отправить тысячею червонныхъ. Вашъ обязанный слуга князь Б. Куракинъ.

232. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

1707. 21 марта, изъ Риму чрезъ Гейзина.

Свѣтлѣйшій князь, мой милостивой государь! Сего марта 16-го пріѣхалъ въ Римъ и еще авдіенціи не получилъ. И вскорѣ бывъ, что отвѣтство получу, буду писать до вашей свѣтлости. Изъ Венеціи писалъ до вашей свѣтлости одно письмо чрезъ господина Гейзина, въ которомъ объявилъ объ отпускѣ сего лѣта одного корабля со всякими тутошными товары, о которомъ мнѣ объявилъ изъ санатырей венецкихъ Францышко Мурузинъ-Дельжардинъ и просилъ, чтобъ мнѣ о томъ объявить премилостивѣйшему государю, для чего рѣчь посполитая желаютъ, чтобъ коммерцію самимъ имѣть, а не чрезъ другія руки.

Здѣсь новаго вскорѣ знать иного не могъ, только папа въ самой тягостной болѣзни. Свѣтлѣйшій князь, вашъ нижайшій и покорной слуга кн. Б. К.

233. Паспортъ, выданный кн. Б. И. Куракину 22 марта 1707 г., при проѣздѣ его изъ Венеціи въ Римъ.

1707 г., а Roma.

Иванъ Баттисто, арцибискупо де-Лорисъ и нунціушъ апостольской при републикѣ венецкой и протчая.

Ѣхавши отсюда до города Рима съ послѣдствованіемъ челяди и обозу, кн. Борисъ Куракинъ ди-Московія просилъ живо всѣхъ министровъ оныхъ князей, чрезъ которыхъ земель надлежитъ ѣхать, а наипаче оныхъ отъ святаго престолу помочти и склонность явить такой персонѣ во всемъ томъ, что̀ ему на дорогѣ занадобитца. обнадежающе всѣхъ насъ обязать особливымъ манеромъ и напротиву учинить скоростію во всѣхъ оказіяхъ, которой въ такомъ-же лицѣ явитца, или въ иныхъ случаяхъ нашего дѣла. Дано въ Венеціи изъ паланцу нунціатуры апостольской 22 марта 1707 г. Арчивеново де-Лорисъ Янъ Баттисто. Якомо Анзелмо Бартоломей, секретаріо.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Собственноручные журналы и письма кн. Б. Ив. Куракина», томъ VI, стр. 495].

234. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

1707. 28 marto.

Свѣтлѣйшій князь! Показаннымъ отправленіемъ любви братцкой, которую имѣлъ отъ вашей свѣтлости, бывъ въ Вѣнѣ, но и заочно забвенъ не оставленъ, которое мнѣ придаетъ знакъ письмами, здѣсь отъ васъ данными чрезъ кардинала Пинятелліи. За что всегда обязанный до услугъ застать. И тѣ рекомендальныя ваши письма мнѣ начинаютъ знаемость являть.

Новинами тѣми удоволенъ и впредь прошу не оставить меня безъизвѣстна. Здѣшнаго вскорѣ знать не могу,—только папа боленъ, и не сподѣваются продолженія болѣзни. Принца Евгенія ожидаютъ вскорѣ сюда. А слышимъ, что войска цесарскія вскорѣ пойдутъ мимо здѣшнихъ въ Неаполь отбирать. Здѣшные не безъ сумнѣнія застаютъ здѣсь о своихъ войскахъ. Слышимъ, что имѣютъ партейныя викторіи надъ непріятелемъ. Ежели то правда, желаю вѣрно вѣдать. Зѣло жалѣю, что отъ господина Гейзина еще ни одного письма не получилъ. Не сподѣваюся иначе, и развѣ онъ отъѣхалъ изъ Вѣны. Adressato alla sua propria persona.

235. Къ неизвѣстному.

1707. 28 marto.

Illustrissimo signor! Сего марта пріѣхалъ въ Римъ и съ пріѣзду къ вамъ своимъ письмомъ служилъ, а отъ васъ ни жадного не получилъ. Все же я-бъ охотно хотѣлъ имѣть коришпонденцію и тѣмъ до васъ застать моихъ услугъ.

Чрезъ рекомендальныя письма ваши здѣсь господина Улисаса нашелъ, съ которымъ имѣю ласковое обхожденіе, и сіе второе письмо посылаю при его пакетѣ. Illustrissimo signor, Vostro dinotatissimo s-re pr. B. Kurakin. Cosi ha mandato. Illustrissimo e reverendissimo signore, padrone mio colmo.

236. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

1707. Апрѣля 3-го, изъ Риму.

Свѣтлѣйшій князь, мой милостивой государь! Сего марта 28 дня, по пріѣздѣ въ Римъ, имѣлъ у папы авдіенцію, а что отвѣту получилъ, то посылаю при семъ письмѣ.

Въ прежней почтѣ писалъ до вашей свѣтлости о присылкѣ ко мнѣ королевы польской: а нынѣ вдругорядь присылала и просила, чтобъ послать письмо до одной воеводинны, которой посылаетъ пленипотенцію въ той продажѣ своихъ маетностей.

237. Графу Гавріилу Ивановичу Головкину.

1707 г. 4-го апрѣля, изъ Рима.

Сперва, когда не объявилъ дѣла, примали и думали, что посланъ трактовать о соединеніи. И здѣсь о томъ еще до моего пріѣзду гласили и паче отъ самыхъ тѣхъ министровъ польскихъ, которые при нашемъ дворѣ часто бываютъ, сюда писали, будто вначалѣ для того посланъ и для тѣхъ дѣлъ, настоящихъ при томъ. А нынѣ, когда объявилъ то одно, что̀ надлежитъ къ нашему интересу, давъ отвѣтство, и присылку уничтожили. И нѣкоторой изъ министровъ, показуючи склоненіе къ нашему двору, говорилъ, что отъ здѣшняго двора николи ни съ которой стороны выбраннаго, какъ Станислава, такъ и другова, за короля вдругъ не признаютъ, покамѣстъ которой осилѣетъ и утвердится согласенъ съ Рѣчью Посполитою. И въ консиліахъ нашихъ то положено. А на нынѣшнюю лекцію инаково николи дѣлать не будутъ, и, не видѣвъ фундаменту, признать трудно. И потому сподѣваюся, что здѣсь при дворѣ дѣлать нечего. А ежели и что какихъ дѣлъ будетъ, лучше имѣть коришпонденцію изъ которыхъ министровъ здѣшныхъ, которые будутъ тѣ малыя нужды отправлять здѣсь. На все прошу указу, что̀ мнѣ здѣсь будетъ дѣлать.

238. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

Послано 1707 г.—4 апрѣля.

Сего марта 28-го былъ у папы на приватной авдіенціи и по данной инструкціи все ему предложилъ изъ того всего, чтобъ не призналъ Станислава за короля, но развѣ того, которого Рѣчь Посполитая изберетъ, и отъ самого папы отвѣтство получилъ. За присланную грамоту благодарилъ его царское величество и говорилъ: «Мы, сколько могли, такъ королю Августу вспоможеніе и любви являли къ общимъ интересомъ, который, уничтожа насъ, также и царское величество, отсталъ и корришпонденцію свою съ нами пресѣкъ.

«А что къ Станиславу надлежитъ,—хотя цесарь и король французской, также и другіе познали за короля, однакожъ мы того не признали, и элекцію его отъ короля швецкого принужденіемъ и

силою обрѣтаемъ за ничто. И никого иного не признаемъ, но оного, которой будетъ отъ всей Рѣчи Посполитой согласно, по ихъ правамъ, на королевство выбранъ. А когда вся Рѣчь Посполитая присилена и принуждена будетъ Станислава признать, тогда и намъ по ихъ экземплію поступать будетъ».

А здѣсь больше имѣютъ склоненіе до Августа, чтобъ въ Польшу возвратился и въ прежнемъ состояніи былъ. А и впредь на предбудущія дѣла способнѣе здѣсь быть при дворѣ отъ Рѣчи Посполитой, для чего всегда упоминаютъ къ содержанію ихъ вольности.

А мнѣ здѣсь бавитца долго не для чего, для того что на все отвѣтство получилъ; а бездѣльно жить при здѣшнемъ дворѣ—отъ нихъ подозрительно.

До князь Александра Даниловича Меншикова.

239. Къ Матвѣеву.

11-го (22) апрѣля 1707 г., изъ Рима.

Превосходительнѣйшій мой государь! Письмо ваше, мой государь, изъ Гравенгаги посланное марта 14 (25), которое мнѣ дошло въ Римъ распечатано апрѣля 10 (21), радостно пріявъ, въ которомъ вижу, что мои услуги до васъ, мой государь, отъ нѣкакого противника утаены,—и писемъ моихъ, которыя писалъ, до васъ, мой государь, знать, не дошли,—одно изъ Кракова, другое чрезъ Гейзина изъ Вѣны, которыми объявилъ о своемъ поѣздѣ въ Римъ — и для чего. Но еще къ тому покорне просилъ ваше превосх—ство, дабы не оставленъ былъ въ корришпонденціи, и, повторяя, о томъ же прошу въ неотмѣнномъ своемъ склоненіи ко мнѣ любви, дабы не имѣлъ съ министрами короля французскаго обхожденія, за что безконечно благодаренъ, видѣвъ вашу ко мнѣ пріятственную склонность, но паче и для остереганія государственнаго тѣхъ обѣихъ Тремулія и Полянка. Съ пріѣзду своего вскорѣ чрезъ нѣкоторыхъ могъ узнать, которые со вдовою много здѣсь домогались о признаніи Лещинского, токмо то до моего пріѣзда не учинено. А нынѣ моимъ пріѣздомъ и подтверждено; и николи признанъ не будетъ, на что получилъ отвѣтъ отъ самого настоятеля, а не чрезъ министровъ.

Тѣхъ господъ—кардинала Гвартерій и другого здѣсь еще въ Римѣ не обрѣтаются. Зѣло-бъ радощенъ чрезъ вашу рекомендацію пріять съ таками знаемство, токмо-жъ, какъ могу видѣть по пріѣздѣ своемъ, здѣшній дворъ въ великой завидости между себя, и першіе министры больше смотрятъ къ себѣ, нежели къ другимъ. Первой случай мнѣ позвалъ, только было при этомъ дворѣ не моему малоумству быть

должно: кромѣ дѣлъ, одно обхожденіе здѣшними красными шляпами, въ ихъ церемоніяхъ не знавъ, надобно поступать. И все всего смотрять, малой самой речи, а паче всего нашего народу.

Слышавъ показаніемъ вашей любви о новинахъ къ интересу его царского величества, что еще удержано о признаніи Станислава Лещинскаго, зѣло радуюсь. Изъ Вѣны о признаніи Лещинского здѣсь объявлено; только и здѣсь не безъ подозрѣнія, что вскорѣ учинено. Давно-бъ то должное, чтобъ кругомъ Штетину побывать, только-бъ городъ Берлинской не прешкодилъ. Здѣсь остаюсь безъизвѣстенъ, и какъ поѣхалъ, только имѣлъ одно письмо, изъ чего великой имѣетъ стыдъ отъ непорядковъ изъ канцеляріи.

Отсель, по пріѣздѣ своемъ, симъ вторымъ письмомъ служу вашему превос—ству.

240. Якову Вилимовичу Брюсу.

12-го (23-го) апрѣля 1707 г., изъ Рима.

Станислава папа не призналъ и признать прежде всей согласной Рѣчи Посполитой не хочетъ. А нынѣ вся Рѣчь Посполитая прислали до папы грамоту, которою просятъ, дабы не призналъ за короля того, которой отъ Рѣчи Посполитой будетъ признанъ. И мнѣ о томъ изъ канцеляріи нашей знать не дано. И что будетъ отъ папы респонсу на то письмо, буду о томъ писать. Здѣсь присланной баронъ Шенкъ отъ Августа мѣшаетъ, чтобъ новаго электа признать. Изъ чего признаваю, ежели у васъ развѣ намѣрено что добраго объ Августѣ, прошу васъ содержать секретно. Ежели ко мнѣ письма будутъ посланы, чтобъ не чрезъ Гейзина, для чего не будутъ ко мнѣ доходить и цѣлы быть. О чемъ, что узнавъ, впредь объявлю на непорядки изъ канцеляріи посольской.—Въ здѣшныхъ краѣхъ трудно быть. Прошу васъ, мой государь, яко друга и благодѣтеля истиннаго, назначь коли словами его сіятельству. что я отсель августа намѣренъ отъѣхать, для того что положенное все управилъ. Истинно лучше буду при полку, нежели здѣсь, а паче всего за недостаткомъ денегъ. И, конечно, я здѣсь долѣ августа жить не буду. А ежели какое дѣло будетъ, чтобъ заранѣй прислали указъ, чтобъ могло здѣсь застать, также и денегъ, чѣмъ жить.

На сіе прошу респонсу и хотя кратко ко мнѣ отписать.

До Брюса—на цифрахъ изъ Риму.

241. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

Послано одно чрезъ фонъ-Лита, а другое —чрезъ Гейзина.

12-го апрѣля 1707 г.

Свѣтлѣйшій князь, мой государь! Въ прошедшей почтѣ 4-го апрѣля писалъ до вашей свѣтлости о всемъ, что получилъ отвѣту отъ здѣшняго двора. И еще, при семъ повторяя, посылаю; также того числа послалъ двои письма равныя,—одни чрезъ господина Гейзина а другія—чрезъ фонъ-Лита. И на сей почтѣ также двои письма для вѣрности посылаю,—одни чрезъ фонъ-Лита, а другія—чрезъ Захарія де-Лукаса креченика (sic) бреславского. А по отъѣздѣ своемъ я изъ Жолки ни одного письма вашей свѣтлости и изъ канцеляріи не получилъ.

Здѣсь слышимъ, что наши войска приблизились къ Помераніи прусской и вскорѣ будутъ обрѣтатца кругомъ Штетина. Изъ чего думаютъ, великой быть конфузіи непріятелю.

Баронъ Шенкъ, которой здѣсь присланной отъ Августа короля,— еще дѣла его знать не можемъ. А ежели что̀ вашей милости извѣстно отъ того двора, желалъ бы и я вѣдать и, по волѣ вашей, съ нимъ какое обхожденіе имѣть.

P. S. По отправленіи здѣшняго дѣла, какъ буду возвращатца, хочу взять позволеніе отъ васъ, моего милостиваго государя, заѣхать въ Карлсбатъ и пробыть хотя только недѣли три, для чего нынѣ вижу, опять умножаетца моя болѣзнь. А здѣсь мнѣ далѣе быть августа не для чего, ожидая лекціи, что̀ учинитца. А ежели какимъ дѣломъ при здѣшнемъ дворѣ вновь буду удержанъ, прошу васъ, моего милостиваго государя, чтобъ прислано что было денегъ, чѣмъ жить и, кромѣ вашей милости, къ себѣ иного никого не имѣю. А тѣми данными деньгами—2000 червонными—врядъ управитца, кромѣ выѣзду назадъ, и здѣсь безъ всякихъ прихотей живучи Истинно доношу вамъ, моему государю, что одинъ проѣздъ до Риму сталъ 300 червонныхъ, для того что все ѣзжалъ на перемѣнѣ.

Заранѣе о семъ пишу, что отсель—дальняя корришпонденція.

Бывъ на приватной авдіенціи 28-го марта, по инструкціи все предложилъ изъ того всего, чтобъ не призналъ Лещинского.

Отвѣтство отъ самого папы получилъ. За присланную грамоту его царского величества благодарилъ. «А что къ Станиславу надлежитъ,—хотя цесарь и король французской познали за короля, однакожъ мы того не признали и элекцію его обрѣтаемъ за ничто. И никого иного не признаемъ, но того, которой будетъ отъ всей Рѣчи

Посполитой согласно, по ихъ правамъ, на королевство выбранъ. А когда вся Рѣчь Посполитая присилена и принуждена будетъ Станислава признать, тогда и намъ по ихъ экземплію поступать будетъ». И на то отвѣтство буду вскорѣ просить грамоты до премилостивѣйшаго государя.

На сей почтѣ пришло письмо до папы просительное, за подписаніемъ рукъ примаса арцибискупа и маршалка конфедераціи, которымъ просятъ глухо, дабы нынѣ никого не признавалъ за короля, но того, которого вся Рѣчь Посполитая согласно признаетъ. И что будетъ отвѣтство, буду писать впредь.

О бискупѣ львовскомъ еще отъ здѣшнихъ министровъ не слыхалъ ничего, токмо нѣкоторые согласные изъ кардиналовъ говорятъ, чтобъ лучше прислать въ Римъ.

Когда услышали, что цесарь Лещинского призналъ, вельми зазрили, что вскорѣ учинилъ. Изъ чего думаютъ агличенъ и голанцовъ въ немаломъ къ нему подозрѣніи, что безъ совѣту ихъ то учинилъ.

242 Гаврилѣ Ивановичу Головкину.

1707.—12 (23) апрѣля. Въ канцелярію до Гаврила Ивановича вдвое-жъ писалъ.

Государь мой Гаврило Ивановичъ! Въ прошедшей почтѣ 4 апрѣля послалъ письма до вашей милости,—одно чрезъ Гейзина, а другое — чрезъ фонъ-Лита, — въ которыхъ объявилъ о всемъ, что получилъ на предложенныя дѣла отвѣту. И нынѣ, повторяя, посылаю кратко.

Отвѣтство получилъ отъ самого папы. За присланную грамоту его царского величества благодарилъ. «А что къ Станиславу надлежитъ, — хотя цесарь и король французской познали за короля, однакожъ мы того не признали и элекцію его обрѣтаемъ за ничто. И никого иного не признаемъ, но оного, которой будетъ отъ всей Рѣчи Посполитой согласно, по ихъ правамъ, на королевство выбранъ. А когда вся Рѣчь Посполитая присилена будетъ Станислава признать, тогда и намъ по ихъ экземплію поступать будетъ».

На сей почтѣ пришло письмо до папы отъ Рѣчи Посполитой просительное, за подписаніемъ рукъ примаса арцибискупа и маршалка конфедераціи, которымъ просятъ глухо, дабы нынѣ не признавалъ никого за короля, но того, которого вся Рѣчь Посполитая согласно признаетъ. И что будетъ отвѣтство, о томъ впредь буду писать. А на отвѣтство буду просить грамоты вскорѣ; а за тѣмъ умедлилъ, что предъ праздникомъ за недѣлю никакихъ дѣлъ не дѣ-

лаютъ, и потомъ также. А ежели «величества» не дадутъ въ письмѣ, и такой грамоты примать не буду.

О бискупѣ львовскомъ еще не слыхалъ отъ министровъ, только нѣкоторые говорятъ, чтобъ лучше сюда прислать.

243. Фонъ-Линцферу.

1707. 18-го (апрѣля), изъ Рима.

Высокоблагородный господине и мой присный пріятель! За показанныя любви ваши въ бытность мою въ Вѣнѣ безконечно благодаренъ. И не хотя того согласія опустить, дабы во обязаніи того могли состоять, навсегда въ надѣяніи отъ васъ былъ имѣть хотя малую коришпонденцію. И за такимъ умедленіемъ не отзывался своими письмами; но прошу васъ начать свою коришпонденцію и продолжить въ бытность мою здѣсь хотя и не частыми почтами, понеже излишества труда не хочу вамъ тѣмъ принесть.

Прошу вашей пріязни,—сіе мое посланное письмо по почтѣ или съ какими вѣрными пассажирами сослать, гдѣ обрѣтаетца его милость князь Меншиковъ, и ежели что̀ изъ Польши вамъ свѣдомо, тѣмъ меня увѣдать. Здѣсь новаго не имѣемъ, токмо іюня первыхъ чиселъ ожидаютъ сюда войскъ его царского величества, которыя идутъ въ Неаполь.

Есмь всегда застаю вашему благородству обязанный пріятель кн. Б. Куракинъ.

Во Франціи нынѣ дѣло короля французскаго вельми славное, которое нынѣ дѣлаетъ.

Въ нынѣшнюю войну, для оскудѣнія денегъ, вымыслилъ такъ двѣмя порядки.

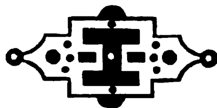
Первое. Сдѣлалъ печатныя бумажки и тѣми на войска даетъ жалованье. А тѣмъ купцамъ, которые всячиною торгуютъ, подъ наказаніемъ смерти сказано, чтобъ брали равно за тѣ деньги властныя, въ какую цѣну тѣ деньги поставлены. А потомъ, ежели которой купецъ такихъ умножитъ у себя денегъ бумажныхъ, а серебряныхъ и золотыхъ не будетъ, то-бъ тому купцу было худо; то тѣхъ бумажекъ примаютъ въ казну, а по цѣнѣ той, поставленной, деньги выдаютъ серебряныя королевскія, только не за все. Такъ указъ положилъ, покамѣстъ война кончитца, только на сто по десяти платить. Наприкладъ, у кого купца будетъ сто бумажекъ, а онъ объявитъ, и отъ того ста девяносто бумажекъ у себя удержи онъ, а десять бумажекъ въ казну возьмутъ, и за тѣ десять, сколько по цѣнѣ, денегъ выдадутъ. А дру-

гимъ порядкомъ такимъ же отъ ста принаютъ и платятъ по 20 бумажекъ и по 30, ведлукъ его воли и разсказанія. А какъ та война будетъ окончена, то за тѣ бумажки всѣ деньги тѣмъ будутъ заплачены, хотя не въ одинъ годъ, или ими велитъ пошлину принать, только цѣною предъ тѣмъ поставить въ полы, или въ какую препорцію онъ похочетъ.

Другой порядокъ въ деньгахъ же. Нынѣ-жъ въ войнѣ, за оскудѣніемъ денегъ, въ годъ три отмѣны или двѣ указами дѣлаетъ. Какъ раздавать жалованье на войска, тогда поставитъ эку [1]), а по нашему талеръ за два тареля. И потомъ, какъ раздать тѣ деньги, и спустя мѣсяца три—четыре или сколько усмотря времени, какъ придетъ время, что сбирать ему пошлины, то опять ту эку или тарелъ поставить цѣною—за эку цѣлую или тарелъ, а не за два тареля.

И нынѣ,—то было преже генваря—какъ начиналъ войску платить жалованье, то всякой французской талеръ велѣлъ ходить за пять флориновъ, а онъ только ходилъ за три флорина по настоящей цѣнѣ, по вѣсу серебра. И такъ будетъ ходить по августъ мѣсяцъ. А потомъ то будетъ откликано, и будутъ ходить опять за три флорина или за четыре, одинъ флоринъ сбавитъ, какъ ведлукъ своего вымыслу. И для того послѣ августа откличетъ, что начнетца его пошлина сбиратца, и ему будетъ въ казну приходить по ефимку цѣлому 3 флорина, а въ расходъ отъ него расходитца одинъ ефимокъ по 5 флориновъ, то ему прибыль у трехъ—два, чуть не вдвое.

И ежели-бъ кто занялъ денегъ сто ефимковъ, т. е. эку, а указъ въ ту пору былъ, что они ходятъ по 5 флориновъ всякой эку́, а коли придетъ число другое платить,—а въ ту пору указомъ переновитца, и всякой эку́, т. е. талеръ будетъ ходить по настоящему, по 3 флорина,—то надобно такъ платить, какъ топерь указъ засталъ. Наприкладъ, сто эку́ или ефимковъ, какъ указъ былъ, занялъ, а всякой эку́ по 5 флориновъ, и то будетъ 500 флориновъ; а какъ время и число пришло платить, а откликали, всякая эку́ по три флорина, то будетъ сто эку́ 300 флориновъ и еще надобно прибавить 200 флориновъ, и будетъ 500, и заплатитъ 500, для того что въ ту пору занялъ сто эку́, всякой эку́ по 5 флориновъ, а не по 3 флорина.



[1]) Ecu—монета.

244. Гаврилѣ Ивановичу Головкину (въ канцелярію).

1707 г. 18-го апрѣля.

По пріѣздѣ своемъ въ Римъ, писалъ на всѣхъ почтахъ до вашей милости. А по авдіенціи на дву почтахъ писалъ, что получилъ отвѣтство, и послалъ двѣмя пакеты,—одно чрезъ господина Гейзина, а другое—чрезъ фонъ-Лита; такъ и на всѣхъ почтахъ вдвое посылаю, чтобъ вѣрнѣе изъ тѣхъ которое дошло. И отъ тѣхъ обоихъ отвѣтство по се число не имѣлъ, и для того при семъ втретіе посылаю кратко, что̀ получилъ отвѣтство на авдіенціи.

Грамоту принявъ, папа благодарилъ и говорилъ и о Станиславѣ: «Хотя цесарь и другіе познали за короля, однакожъ мы того не признали и элекцію его обрѣтаемъ за ничто, и никого иного не признаемъ, но оного, которой отъ сей Рѣчи Посполитой согласно будетъ выбранъ. А когда вся Рѣчь Посполитая присилена будетъ Станислава признать, тогда и намъ по ихъ примѣру поступать будетъ».

Письмо, присланное отъ Рѣчи Посполитой, до папы подано, въ которомъ просили глухо, чтобъ не призналъ никого, пока согласно вся Рѣчь Посполитая кого признаетъ. И на то письмо отвѣту не учинено и не учинятъ. Также и прежде моего пріѣзду были также присланы грамоты отъ Станислава и отъ другихъ его партій, и на тѣ всѣ письма отвѣтства не учинили, для того что здѣсь съ обѣихъ сторонъ не признаваютъ Рѣчь Посполитую купно въ согласіи, и для того никому не отвѣтствуютъ.

Говорилъ съ министры, чтобъ папа соизволилъ послать грамоту напротивно къ его царскому величеству, которою-бъ объявить все то, что я отвѣтство изустно отъ него получилъ. И противно грамотѣ вѣрющей грамоту хотятъ дать; а о дѣлѣ, которой отвѣтъ отъ папы изустно получилъ, того написать не хотятъ и говорятъ, ежели-бы то все грамотою объявлено было, повинно бы отвѣтствовать на все. А какъ въ титлѣ «царское величество» хотятъ написать, тому посылаю при семъ списокъ, и «величество» написать не хотятъ для того, будто по достойной чести, при подписаніи руки, никакого почтенія папѣ не учинено, также и въ заглавіи «святости» не дано. И буду смотрѣть, чтобъ «величество» дано было. А ежели не дадутъ, безъ того буду отлученъ взять и безъ грамоты отъѣхать. Министры изъ кардиналовъ, которые склонны къ его царскому величеству, какъ кардиналъ Павлюцей и Пинятелли, мнѣ говорили, что по этой грамотѣ вѣрющей вновь иного дѣла дѣлать мнѣ неможно здѣсь при дворѣ,

и только дають на то вѣру. О чемъ съ прiѣзду своего донесъ. И потому мнѣ здѣсь иного дѣла вновь дѣлать будетъ ничего неможно.

Бискупъ львовской, которой взятъ за арестъ, еще отъ министровъ объ немъ ничего не слыхалъ. Только, слышу, желаютъ, чтобъ сюда былъ присланъ.

И ежели соизволите писать, хотя на двухъ или трехъ почтахъ вдвое посылать—одни чрезъ Гейзина, а другiя—чрезъ фонъ-Лита.

На всѣ прежнiя и сiе письмо по доношенiю къ премилостивѣйшему государю прошу отъ васъ, моего государя, респонсу. Заранѣй о томъ пишу, что мнѣ здѣсь отвѣту на сiе отъ вашей милости ближе получить нельзя iюля мѣсяца.

А по отъѣздѣ своемъ, какъ и поѣхалъ изъ Жолки, ни одного письма не получилъ. А ежели и посланы были, токмо, можетъ быть, что гдѣ удержаны.

P. S. Тѣ-жъ кардиналы вышепомянутые мнѣ объявили, что у нихъ въ конгрегацiи положено: «какъ Станислава, такъ и другого, ежели кто нынѣшнею лекцiею будетъ выбранъ, здѣсь ни которого не признаемъ и будемъ смотрѣть, который осилѣетъ и утвердится, того и здѣсь, по томъ времени смотря, признаемъ».

245. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

1707. 19-го апрѣля, изъ Риму.

Свѣтлѣйшiй князь, мой государь! По прiѣздѣ своемъ въ Римъ, на всѣхъ почтахъ вашей свѣтлости служилъ и на всѣхъ посылалъ двѣмя пакетами, — однимъ чрезъ господина Гейзина, а другимъ чрезъ фонъ-Лита, въ которыхъ объявилъ полученной мнѣ отвѣтъ въ авдiенцiи. И еще на сей кратко о томъ же доношу вашей свѣтлости, что Станислава не признали при здѣшномъ дворѣ и не признаютъ, смотря на военной случай, кто утвердится, того и признаютъ.

И первой министръ кардиналъ Павлюцей, также и другiе,— кардиналъ Пинятелли мнѣ объявилъ, что у нихъ въ конгрегацiи положено, что нынѣ, какъ Станислава, такъ и другова, ежели которой съ нынѣшней лекцiи будетъ выбранъ, ни которого не признаютъ и будутъ смотрѣть по военномъ случаѣ, кто осилѣетъ и утвердитца въ Рѣчи Посполитой, по томъ смотря, того признаютъ. А хотя было здѣсь многiе старались объ Станиславѣ, токмо не учинили того и не учинятъ. И здѣсь при дворѣ мнѣ будетъ жить болѣе не для чего, а безъ дѣла подозрительно.

P. S. Здѣсь слышимъ, что здѣшная война вскорѣ окончается. И въ прешедшей мѣсяцъ,—что̀ публично объявитца въ началѣ мая,—

цесарского войска 25,000 въ Неаполь пойдутъ, только ожидаютъ флоту аглинскаго 40 кораблей. Отъ Польши въ овизіяхъ пишутъ, будто король Августъ поворотился въ Польшу, и трактаты съ непріятелемъ разорваны. Другіе являютъ, что наши войска вступили будто въ Слезію подъ командою вашей свѣтлости и пойдутъ въ Саксонію на сикурсъ къ Дрезденю.

246. Петру Павловичу Шафирову.

1707 г. 22-го апрѣля, изъ Рима.

Государь мой! По пріѣздѣ своемъ въ Римъ служилъ вамъ двѣмя письмами. Здѣсь предложенное все управилъ. И Станислава не признали и не признаютъ, и иного никого признать не хотятъ, и будутъ смотрѣть, которой утвердится въ согласіи отъ всей Рѣчи Посполитой. И хотя-бъ старатца о новомъ электѣ, чтобъ признали, конечно, того не учинятъ. И будутъ смотрѣть на окончаніе сей войны. О семъ являю, знавъ изъ ихъ конгрегаціи, которую имѣли по моемъ пріѣздѣ. И по всему, какъ могу здѣсь видѣть, въ тѣхъ дѣлахъ мнѣ бавитца долго не для чего, и намѣренъ жить до августа, ожидая какова указу вновь отъ двора нашего. И ежели позволено будетъ мнѣ здѣсь оставить на какую одну персону для охраненія при здѣшномъ дворѣ, чтобъ Станислава не признали, и сподѣваюся сыскать одну знатную персону, кардинала Пинятелліа, которой мнѣ нынѣ въ мою бытность великія любви являетъ. И въ бытность онъ свою, какъ былъ нунціушомъ въ Польшѣ, и нашимъ посламъ, сказываетъ, являлся пріятно, а особливе напоминая ту любовь его милости князя Долгорукова, и имъ себя свидѣтельствуетъ вѣрна и склонна ко услугамъ царского величества. И сподѣваюсь, что тѣ тягости по моемъ отъѣздѣ онъ на себя возьметъ, токмо отъ двора нашего должно имѣть коришпонденцію. И ежели то угодно будетъ, то буду дѣлать. А хотя-бъ и нашей націи быть, такъ управить не можетъ, ежели кто изъ такихъ персонъ вступитъ въ такое дѣло. И такъ отъ всѣхъ дворовъ нынѣ здѣсь имѣютъ, и сверхъ своихъ министровъ, одного изъ кардиналовъ протектора, и для того топерь ни отъ котораго двора министровъ съ характеры публичныхъ нѣтъ.

А хотя-бъ и никому при здѣшномъ дворѣ того не охранять о Станиславѣ, какъ могъ слышать изъ ихъ конгрегацей и давного намѣренія, что николи его не признаютъ въ непостоянномъ и военномъ нынѣшнемъ времени.

Здѣсь живучи, вельми сболѣзную, что, по отъѣздѣ отъ двора нашего, не имѣлъ ни отъ кого письма, также и отъ бискупа Кувскаго, которой обѣщалъ писать, ни одного не имѣлъ.

И здѣсь министры всегда спрашиваютъ и желаютъ отъ меня вѣдать о состояніи дѣлъ въ Польшѣ; а мнѣ знать ни откуль не даютъ, и которыя письма по пріѣздѣ своемъ писалъ, и ни на что респонсу не получилъ. И ежели здѣсь для чего буду удержанъ жить еще, прошу вашу милость въ надѣяніи вашей ко мнѣ склонности и любви, чтобъ прислано было денегъ, чѣмъ жить. А здѣшное мѣсто всѣмъ тѣмъ, гдѣ отъ нашего двора живутъ, не примѣръ для дороговизны. А ежели денегъ по тѣхъ мѣсяцахъ вскорѣ не будетъ прислано, мнѣ никоими мѣрами жить здѣсь неможно, для того что здѣсь кореспондентовъ не имѣемъ, не такъ, какъ въ Голандіи и въ Англіи, и на кредитъ никто не дастъ, а и вексели здѣсь съ трудомъ переводить, для того что въ Голандію и въ Англію коришпонденціи не имѣютъ. А данными червонными мнѣ жить долѣ августа никоими мѣрами неможно. Истинно только одинъ проѣздъ мнѣ сталъ на почтѣ до Риму триста червонныхъ.

Здѣсь мнѣ говорили отъ нѣкоторыхъ отъ министровъ о бискупѣ львовскомъ, что царское величество сюда прислалъ,—а мнѣ ни объ чемъ о томъ знать не дали. Также и отъ Рѣчи Посполитой прислана грамота сюда просительная, чтобъ никого не признавать, покамѣстъ вся Рѣчь Посполитая кого нынѣ изберетъ и признаетъ, которая за подписаніемъ рукъ примаса Шомбека и маршалка конфедораціи. И мнѣ о томъ знать не дано. Однакожъ я о томъ, какъ могъ, старался, чтобъ на то отсель дали отвѣтъ. И того не учинили, и николи отвѣту не дадутъ. И ни съ которой стороны не давали, для того что ни съ которой стороны Рѣчь Посполитую не признаваютъ, какъ консилія львовского, такъ и стороны Станислава. И также отъ стороны непріятеля были преже многія грамоты, на тѣ отвѣтству не учинено-жъ.

И грамоты отсель противно мнѣ будетъ нельзя взять, для чего не хотятъ должной чести отдать въ титлѣ и „величества“ написать.

И для того буду отъѣзжать за нужду. И безъ того и всѣ, здѣсь бывшіе, безъ того-жъ отъѣзжали.

А какое титло хотятъ написать, о томъ уже на прешедшей почтѣ послалъ до Гаврила Ивановича списокъ. На все прошу вашу милость, что надлежитъ изъ сего, донести премилостивѣйшему государю. И потомъ респонсу и паче всего желаю вѣдать, что тѣ письма получилъ, которыя писалъ по авдіенціи, какой получилъ отвѣтъ, которыя посылалъ на трехъ почтахъ двѣмя пакетами

чрезъ Гейзина и чрезъ фонъ-Лита, для чего и отъ нихъ по се число ничего отвѣтство о томъ не видалъ.

И заранѣй о всемъ прошу симъ письмомъ, понеже здѣшное мѣсто въ дальномъ разстояніи, и респонсу скорѣе трехъ мѣсяцевъ получить мнѣ неможно. И ежели что дѣлать при здѣшномъ дворѣ, то-бъ должно заранѣй писать. А безъ дѣла здѣсь топерь мнѣ жить истинно подозрительно, для того что здѣсь отъ тѣхъ дворовъ министры живутъ, которые обязаны церковью, а другихъ постороннихъ никогда не бываетъ. А и тѣ не для какихъ дѣлъ иныхъ, токмо для церковныхъ. А хотя-бъ и безъ дѣла, повинны-бъ то чинить они за честь предсѣдателя и главы.

Воистинно радостно безъ умедленія желалъ бы вашу милость видѣть и отсель отлучитца и во услугахъ премилостивѣйшаго государя застать въ офиціи своей.

247. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

1707. 28-го апрѣля, чрезъ Гейзина.

Свѣтлѣйшій князь, мой государь! По пріѣздѣ своемъ въ Римъ, писалъ на всѣхъ почтахъ до вашей свѣтлости, а сіе шестой почты посылаю, въ которыхъ писалъ о полученномъ мнѣ отвѣтѣ на авдіенціи, такъ и топерь неотмѣнно въ томъ состоятъ и Лещинского признавать не будутъ и никого, ажъ покамѣстъ вся Рѣчь Посполитая въ согласіи придетъ и кого признаетъ. А отъ вашей милости ни одного письма, по отъѣздѣ своемъ, не получилъ.

И здѣсь, по моемъ отъѣздѣ, тѣ дѣла отъ двора нашего ежели положить на кого изволите, которой будетъ всегда въ томъ охранять, сподѣваюся, что могу одного изъ кардиналовъ сыскать. И прежде бывшей нунціушъ въ Польшѣ кардиналъ Пинятеллій вельми склоненъ къ нашему двору и всякое вспоможеніе мнѣ нынѣ являетъ.

Письмо, присланное отъ Рѣчи Посполитой до папы просительное, за подписаніемъ рукъ примаса и маршалка конфедераціи, чтобъ никого не признавалъ,—и на то отсель отвѣту не дано и не дадутъ, для того, говорятъ, что топерь ни съ которой стороны Рѣчь Посполитую, какъ отъ консилія львовскаго, такъ и стороны Лещинскаго, признать не хотятъ. И говорятъ, когда съ обѣихъ сторонъ въ согласіи будутъ, тогда признаемъ, что есть Рѣчь Посполитая. А о томъ письмѣ мнѣ преже отъ двора нашего не дано было знать.

Прелятъ Рампони, которой отвозилъ шапку кардиналу Шпадѣ, преже бывшему нунціушу, которой сего апрѣля 20-го повротился изъ

Саксоніи и привезъ грамоту до папы отъ короля Августа, и проситъ, дабы не отступилъ отъ него въ нынѣшнія несчастія, также и ежели повротится, чтобъ всякое вспоможеніе учинилъ.

И что будетъ на то отвѣту, буду впредь писать.

Съ министры здѣшнаго двора имѣлъ конференцію, которые мнѣ объявили, чтобъ я писалъ до царского величества о бискупѣ львовскомъ, чтобъ соизволилъ его отдать нунціушу папежскому, которой разыдуетъ въ Опавѣ. И особливе о томъ и вашей милости доношу, чтобъ тѣмъ не былъ здѣшной дворъ озлобленъ. И ежели что о его свободѣ или объ отданіи нунціушу будетъ опредѣлено,—хорошо-бъ, чтобъ о томъ дать знать сюда преже и объявить, для согласія и любви папиной будто то учинено, чтобъ отсель для интересу царского величества бо̀льшее наклоненіе имѣли.

248. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

1707 г. 4 мая, изъ Риму, чрезъ Гейзина.

Свѣтлѣйшій князь! Здѣсь при дворѣ новаго не имѣемъ. И состоятъ въ прежнемъ намѣреніи объ Лещинскомъ: не признали и не признаютъ. По отъѣздѣ своемъ изъ Жолки, по се число не имѣемъ ни одного письма, и что̀ больше дѣлать,—знать не могу. А что могу отъ постороннихъ увѣдать, которыя дѣла надлежатъ къ интересу царского величества, то остерегая, и прошу министровъ. Какъ и нынѣ на присланное письмо отъ Рѣчи Посполитой, за подписаніемъ рукъ примаса Шомбека и маршалка конфедераціи, до папы отсель не хотѣли дать отвѣту; однакожъ, по моему прошенію, нынѣ отвѣтъ учинить имъ отсель хотятъ. А каковъ будетъ учиненъ, о томъ на предбудущей почтѣ буду писать. Здѣсь резидующій баронъ Шенкъ при дворѣ обнадеживаетъ о возвращеніи изъ Саксоніи старого, и тѣмъ здѣшній дворъ къ новому электу дѣлаетъ несклонно. А я о томъ знать не могу; и какимъ порядкомъ съ тѣмъ барономъ обходитца, согласно-ль или нѣтъ. На сей почтѣ здѣсь, при дворѣ, изъ Польши получена вѣдомость, что наши войска непріятеля побили въ Литвѣ и нѣсколько шведовъ невольниками учинили. А подлинной вѣдомости о томъ требовали отъ меня, только мнѣ знать ни откуль не дано.

До сей почты всѣ письма посылалъ до вашей свѣтлости, также и въ канцелярію посольскую по два пакета,—одинъ чрезъ господина Гейзина, а другой—чрезъ фонъ-Лита. И отъ нихъ ни о чемъ о томъ респонсу не видалъ. А на сей почтѣ посылаю вѣдомость до

вашей свѣтлости для увѣренія, сколько писемъ послалъ и которыхъ чиселъ, и кратко о которыхъ дѣлѣхъ въ которой почтѣ писалъ.

По отъѣздѣ своемъ изъ Жолки, писалъ изъ Вѣны съ Антоніемъ, адъютантомъ изъ Венеціи, 1-го марта и объ отходѣ отсель съ товары корабля здѣшняго къ городу Архангельскому, 21-го марта — о пріѣздѣ своемъ въ Римъ, марта 28, апрѣля 4, 12 и 21. Всѣми тѣми тремя писалъ о полученномъ отвѣтѣ на авдіенціи, также и о бискупѣ львовскомъ; а сими двѣмя—о бискупѣ львовскомъ и прочемъ дѣлѣ,—апрѣля 28 и маія 4.

249. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

12-го мая 1707 г., изъ Рима.

Свѣтлѣйшій князь! О состояніи въ Польшѣ ничего здѣсь не имѣемъ и, по отъѣздѣ своемъ, еще ни одного письма отъ вашей свѣтлости, ни изъ посольской канцеляріи не имѣлъ. А я отсель по вся недѣли письма посылаю,—одни—чрезъ господина Гейзина, а другія — чрезъ фонъ-Лита. И ежели тѣ мои письма дошли и вѣрно ли доходятъ, знать не могу. А здѣшній дворъ состоитъ непремѣнно, и Лещинского не признали, токмо всегда говорятъ о бискупѣ львовскомъ, дабы освобожденъ былъ или отданъ нунціушу въ Опавѣ. И о томъ уже давно до вашей милости тремя почтами писалъ. А сіе письмо посылаю чрезъ здѣшняго корриппондента до бискупа Куявскаго.

Здѣсь въ овизіяхъ пишутъ, что дукъ Мальбурукъ былъ въ Саксоніи, при которомъ и нашего двора, будто, 2 министра были, и назначеваютъ изъ того миру. Цесарского войска отправленъ генаралъ Даукъ-Евесеръ (sic) въ 12.000 въ кролевство Неапольское. Изъ Гишпаніи куріеръ принесъ новины о баталіи, которая нынѣ была стороны. Португаліи съ агличены у французовъ и гишпанцовъ, въ которой баталіи викторію получили стороны Филиппа Пятого, а стороны Карла проиграли. А что чего взято, при томъ реляція. Здѣсь, при дворѣ, мнѣ долго бавитца не для чего, и радостно желаю вашу милость, моего государя, видѣть вскорѣ и въ услугѣ своей застать.

Приписка кн. Б. Ив. Куракина: „Чрезъ бискупа куявского и господина Улисуса, а другое равное—чрезъ Гейзина“.

250. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

1707 г. 12-го (22-го) мая.

Въ обозѣ алманъ 30 и въ бою засталось въ полѣ 5000, побитыхъ 9000 преженеровъ, опричь 5 генераловъ, 7 бригадировъ, 25 полковниковъ, 800 офицеровъ; при томъ же раненъ маркезе Делясминатъ и милордъ головой; 20 пушекъ взято, 120 знаменъ и значковъ, которые отвезены были въ Мадридъ съ контомъ Деннльтовъ со всѣмъ обозомъ. Непріятель потерялъ всего 15.000, а наши токмо 1.500 убитыхъ и раненыхъ.

1707 г. 12-го маія. Таково послано кн. Меншикову.

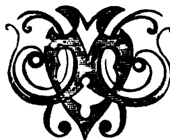
251. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

(1707 г.) 18-го мая, изъ Рима.

Свѣтлѣйшій князь, мой государь! Здѣсь при дворѣ новаго ничего не имѣемъ. А состоятъ въ прежнемъ намѣреніи (объ Лещѣ) и не признали. И по отъѣздѣ своемъ изъ Жолки по се число не имѣлъ ни одного письма отъ вашей милости, моего государя, и ни отъ канцеляріи посольской. И съ пріѣзду своего въ Римъ писалъ до вашей свѣтлости четырьми почтами, по два пакета, и посылалъ одинъ чрезъ господина Гейзина, а другой—чрезъ фонъ-Лита, чтобъ изъ нихъ которой вѣрнѣе дошелъ, а на другихъ почтахъ по одному — чрезъ господина Гейзина, и всѣхъ девять почтъ. И ни на одно письмо отъ господина Гейзина и фонъ-Лита респонсу не получилъ.

Здѣсь новаго—о баталіи счастливой француза въ Гишпаніи подтверждаютъ и о томъ на прежней почтѣ реляцію до вашей свѣтлости послалъ. А войска цесарскія мѣсяца будущаго первыхъ чиселъ сюда будутъ, которыя идутъ въ Неапольское кролевство. Отецъ королевы польской третьяго дня скончался.

Изъ Риму послано на одной почтѣ два чрезъ фонъ-Лита и Григорія Волкова.



252. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

(1707 г.) 18-го мая, изъ Рима.

Свѣтлѣйшій князь, мой государь! Здѣсь, при дворѣ, въ прежнемъ намѣреніи состоятъ и будутъ состоять, ажъ станутъ на конецъ войны смотрѣть.

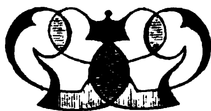
Изъ Вѣны пишутъ, что разыдующей министръ отъ двора царского величества господинъ Гейзинъ отъѣхалъ, и потому мнѣ будетъ имѣть коррншпонденцію до вашей милости трудно, ежели кого въ Вѣнѣ не будетъ. И ежели позволите, хотя чрезъ господина фонъ-Линцфера, и сіе письмо чрезъ него посылаю.

Изъ Риму таково послано чрезъ фонъ-Линцфера.

253. Петру Павловичу Шафирову, черезъ фонъ-Литта.

1707 г. 18-го мая.

Государь мой Петръ Павловичъ! По отъѣздѣ своемъ изъ Жолки, генваря 21-го дня и по се 18 мая ни одного письма отъ двора не получилъ и ни отъ кого и застаю отъ всѣхъ безъизвѣстенъ, а паче всего не знаю, что дѣлать. И на желаніе наше, о чемъ просили, все здѣсь учинили и содержать всегда непремѣнно хотятъ (не признали и не признаютъ Леща). И прошу васъ, мой государь, не оставить меня въ здѣшную мою бытность, и желаю вскорѣ отсель возвратитца. Истинно здѣсь отъ нашего двора дѣлать нечего. Ей, радъ застать въ своихъ офиціяхъ во услугѣ, нежели здѣсь такъ жить бездѣльна и безъизвѣстна, для чего во всякомъ обхожденіи здѣшной дворъ наигоршее другихъ и малую речь смотрѣть. И живу отъ того неизвѣстія въ великомъ подозрѣніи. И ежели не буду имѣть ничего до августа мѣсяца, конечно, буду отсель отъѣзжать. Токмо жалѣю о томъ, что неможно будетъ взять отсель отвѣтственной грамоты, для того какъ должно съ величествомъ трактовать не хотятъ, а ежели должного почтенія не буду брать [1]), буду и безъ того отъѣзжать. О новинахъ здѣшныхъ краевъ могъ бы что и писать, токмо экстраординарного нѣтъ.



[1]) Послѣднія три слова въ текстѣ перечеркнуты.

254. Алексѣю Васильевичу Макарову.

28 мая, по новому, 1707 г., изъ Рима.

Господинъ мой склоннѣйшій и присный пріятель! Письмо ваше изъ Берлина мнѣ дошло въ Римъ сего 15-го, которое получа, вельми радуюсь, понеже оставленъ былъ треми почтами отъ всѣхъ безъизвѣстенъ, и вижу васъ, моего пріятеля, не токмо для обязанія нашей любви, что началъ ко мнѣ свою коррипшонденцію, но паче для интересовъ его величества. Но прошу васъ содержать меня по начинанію сему въ доброй и вѣрной корреспонденціи не токмо сего времени, но и впредь обязаніемъ любви. И ежели на то ваше склоненіе будетъ, желаю отвѣту. Однакожъ, какъ могу видѣть ваше благоразуміе въ состояніи дѣлъ къ интересамъ царского величества, — обязую себя во всемъ къ вамъ моего пріятства вѣрна, и при семъ посылаю азбуку ради случившихся какихъ секретныхъ дѣлъ, и паки прошу продолжать свою ко мнѣ коррипшонденцію.

До господина Лита писалъ, по пріѣздѣ своемъ въ Римъ, на всѣхъ пяти почтахъ, начавши по новому календарю апрѣля съ 4-го числа, и посылалъ самыя нужныя письма, дабы чрезъ него отосланы были до двора нашего. На что отъ него и по се число респонсу не получилъ. Прошу васъ, моего пріятеля, о томъ меня увѣдать, ежели онъ, господинъ Литъ, отъ меня что писемъ получилъ, и ко двору нашему которыхъ чиселъ отосланы, для чего изъ того неизвѣстія не безъ печали застаю. И о бытности вашей при дворѣ берлинскомъ вельми радуюсь по начинаніи сей нашей коррипшонденціи въ бытность нашу продолжать.

О несчастливомъ случаѣ господину Измайлову зѣло сболѣзную, и впредь меня объ немъ увѣдать, куда его отправятъ, и прошу васъ подлиннѣе о его взятьѣ отписать, также и о моихъ пріятеляхъ Михаилѣ Петровичѣ и Богданѣ Васильевичѣ не оставь меня безъизвѣстна, — пожалуй, — котораго числа поѣхали и куда? А ежели-бъ вѣрно до Италіи, вельми-бъ изъ того радовался. О побѣдѣ надъ непріятелемъ въ Литвѣ уже прежде сего двѣмя недѣлями здѣсь означено, и невольниками учинено больше двухсотъ человѣкъ. Здѣсь, при дворѣ, все имѣемъ на свое желаніе благое, и Леща (Лещинскаго) не признали и не признаютъ, только вельми сболѣзную, что застаю безъизвѣстенъ отъ двора нашего. Прошу васъ, моего склоннѣйшаго пріятеля, при семъ посланное письмо до его милости князя А. Д. Меншикова и Петра Павловича (Шафирова), до нихъ отослать, и ежели что до меня будетъ писемъ, также безъ умедленія прислать.

Адресъ имени подписывать, о томъ уже прежде писалъ до господина Лита. И еще при семъ явлю: «Monsieur Lucas Panov a Roma», а московского народу не являть, для чего на насъ вездѣ умножено злодѣевъ. И ежели что изъ Польши или отъ двора нашего будетъ вамъ означено новаго, пожалуй, — не оставь меня безъизвѣстна. А когда былъ въ Вѣнѣ, нынѣшняго своего проѣзду оставилъ письмо у господина Гейзина, чтобъ сослалъ до господина Лита, которое послано нарочно отъ двора нашего, дабы онъ имѣлъ со мною корришпонденцію и мои присланныя письма отсылалъ ко двору, и также присланныя отъ двора ко мнѣ. И о томъ по се число отвѣтства не получилъ, ежели то письмо дошло.

Здѣсь новаго: на прошедшей недѣлѣ получили съ куріеромъ, присланнымъ изъ Гишпаніи, изъ Мадрида, о баталіи, которая была въ викторію Филиппу Пятому, а агличеномъ и португальцомъ — въ побѣду, о чемъ особливе посылаю при семъ письмѣ. Вчерашняго дня кардиналъ da Arguyan, отецъ королевы польской, скончался. Вскорѣ первыхъ чиселъ іюня сюда ожидаемъ войскъ цесарскихъ генерала Доукъ въ 12000, которыя идетъ отобрать въ кролевство Неапольское. Но оныя въ противность готовятся, и даромъ никакъ не достанется. О господинѣ Гейзинѣ извѣстился изъ Вѣны отъ корришпондентовъ, что отъѣхалъ, не знаютъ куда, и ежели у васъ объ немъ что вѣдомо,—прошу увѣдомить.

Прошу о бытности Петра Павловича (Шафирова), гдѣ теперь, ко мнѣ отписать. Мой господинъ, твой обязаннѣйшій пріятель кн. Борисъ Куракинъ.

255. Царю Петру Алексѣевичу.

1707 г. 26 іюня. Изъ Риму послано до государя чрезъ Шафирова.

Премилостивѣйшій государь! По указу вашему пріѣхалъ до назначенного мѣста, былъ на авдіенціи, и что отвѣту получилъ, о томъ тѣхъ же времянъ писалъ въ канцелярію къ доношенію вамъ, премилостивѣйшему государю, (что не признали и не признаютъ). И отъ того времени и по се число по всѣ почты пишу, но противного указу и по отъѣздѣ своемъ ни одного письма не получилъ. И топерь здѣсь живу безъ всякого дѣла, ожидая указу вашего.

256. Алексѣю Васильевичу Макарову.

1707 г. 20 luglio, da Roma.

Мой господинъ и присный пріятель! Письмо премилостивѣйшаго государя, изъ Люблина писанное отъ 18-го іюня, я здѣсь получилъ 17-го іюля, которымъ объявлено о покупкѣ книгъ, а другого и по се

число не получилъ. И чрезъ кого послано, — о томъ прошу ко мнѣ отписать. А книгъ такихъ въ угодность ему, государю, еще до сего указу закупилъ. Когда намѣренъ отсель былъ отъѣзжать сего мѣсяца, и тогда-бъ самъ хотѣлъ поднести его величеству. Сподѣвался-бы, чтобъ были угодны, для того что въ иныхъ краяхъ такой стомпы нѣтъ чистой, какъ здѣсь; только того за безсчастіе свое отлученъ, и, по письму его превосходительства Гаврила Ивановича (Головкина), здѣсь еще велѣно мнѣ быть до указу. Истинно отъ того въ великой печали застаю, и съ радостью сердечно желаю возвратитца и застать во услугахъ въ оффиціи своей. Прошу покорне, одолжи меня любовью своею: напоминай премилостивѣйшему государю, чтобъ отсель былъ вскорѣ взятъ, за что долженъ тебѣ во всякихъ оказіяхъ отслужить. Также и на письмо мое, которое при семъ посылаю до премилостивѣйшаго государя, желаю отповѣди и притомъ указу объ отъѣздѣ своемъ отсель. И, ей, мнѣ здѣсь, при дворѣ, больше быть неможно какъ за недостаткомъ денегъ, а паче за своею болѣзнью, что въ здѣшнихъ жаркихъ краяхъ все лицо осилило пятнами, для чего ко двору уже мнѣ ѣздить неможно. А книгъ еще больше нынѣ буду закупать и старатца, когда увидѣлъ, что угодно премилостивѣйшему государю, хотя-бъ великой себѣ убытокъ понесъ, только чтобъ въ угодность было. Хотѣлъ было нынѣ послать Нефедьевичу Щербатому подарокъ,—списокъ съ бахусова гробу, токмо удержалъ то все. Когда самъ пріѣду, съ собою привезу, также и другихъ до нихъ всякихъ куріозіете. Повторяя, прошу напоминать объ указѣ, чтобъ вскорѣ отсель могъ отъѣхать.

Такія-жъ равныя письма для вѣрности послалъ на Берлинъ чрезъ нашего министра фонъ-Лита.

P. S. По желанію вашему, паруки два готовы и еще коробочка съ италіанскою изрядною дамою, которое вамъ будетъ при пріѣздѣ моемъ вручено; а напредь выслать ни съ кѣмъ неможно, для того что край самой дальной.

А Петру Ивановичу готовъ также исправить, токмо сболѣзную, что письмомъ оставленъ.

При поздравленіи всѣмъ ихъ милости, пребывающимъ при дворѣ его царского величества, поклонъ свой отдаю.

257. Царю Петру Алексѣевичу.

1707. 20-го іюля, изъ Рима.

Премилостивѣйшій государь! Указомъ вашимъ, премилостивѣйшаго государя, мнѣ повелѣно о покупкѣ книгъ новыхъ архитектурныхъ, также новыхъ и фортофикаціи розныхъ авторовъ, которыхъ не мало

уже закупилъ до сего указу, когда хотѣлъ отъѣзжать сего мѣсяца, которыя намѣренъ былъ самъ принести до рукъ вашихъ, премилостивѣйшаго государя. А нынѣ еще къ тому буду старатца и искать всякихъ артей книгъ новыхъ инвенцей. И на сіе письмо буду ожидать указу вашего отсель объ отъѣздѣ. И то все привезу съ собою; а съ посторонними выслать, — оказіи такой сыскать неможно, а паче за тягостью, также и за незнаемостью здѣшныхъ людей.

Прошу, государь, милости, дабы вашимъ, премилостивѣйшего государя, указомъ вскорѣ могъ отсель отъѣхать. А ежели за чѣмъ здѣсь еще быть,—о прибавкѣ жалованья, чѣмъ бы могъ здѣсь жить. И здѣшная бытность великой убытокъ въ житьѣ принесетъ: хотя умѣреннымъ житьемъ врядъ тремя тысячами червонными въ годъ управитца. И для такихъ великихъ убытковъ здѣсь нынѣ отъ дворовъ министровъ своихъ мало имѣютъ; а всѣ дѣла полагаютъ, выбравъ котораго изъ кардиналовъ, также и изъ другихъ персонъ, здѣшныхъ жителей.

Вашъ премилостивѣйшаго государя нижайшій и покорный рабъ кн. Б. Куракинъ.

Da Roma, giusto cosi ho mandato in una posta due lettere: una per il sign. Huiessen, l'altra per il sign. de Litgh.

258. Гаврилѣ Ивановичу Головкину.

1707 г. 27 іюля, изъ Риму.

Государь мой Гаврило Ивановичъ, здравіе твое да сохранитъ Господь на многа лѣта! Письмо ваше, мой государь, остатнее получилъ на прошедшихъ почтахъ, по которомъ здѣсь удержанъ. И на то на все писалъ той же почты и при томъ послалъ списокъ съ письменного отвѣту.

Сей недѣли кардиналъ Делятремулій и Юдичи были у [1]) на авдіенціи для интересовъ стороны двора французского. И при томъ [1]). И объявили письмомъ [1]) предбудущей почтѣ писать, а нунціушу велѣно быть въ Римъ для того нынѣ, когда промоція была кардиналамъ двумъ, при томъ онъ учиненъ секретарей меморіаловъ, а его мѣсто никому не назначено [1]).

Переводъ шифрованныхъ мѣстъ приведеннаго текста.

Папа въ фаворъ Франціи, а въ непріязнь цесарю признать Станислава обѣщалъ. И слышу, что уже вскорѣ будетъ посланъ указъ до нунціуша въ Опавѣ, чтобъ ѣхалъ къ Станиславу и призналъ за короля, только здѣсь публично еще о томъ ничего не слышать. И буду подлинно провѣдовать и на предбудущей почтѣ писать. А

[1]) Далѣе въ оригиналѣ слѣдуетъ шифръ.

нунціушу велѣно быть въ Римъ для того нынѣ, когда промоція была кардиналомъ двумъ, при томъ тотъ нунціушъ учиненъ секретарей де-моморіалы; а на его мѣсто еще никому не назначено. И елико возможно буду старатца, чтобъ указъ не посылать и хотя время нѣкоторое удержать, только еще правдиво о томъ провѣдать не могъ.

259. Гаврилѣ Ивановичу Головкину.

Государь мой Гаврило Ивановичъ, здравіе твое да сохранитъ Господь на многа лѣта! Письмо вашей милости получилъ остатнее на прошедшихъ почтахъ, по которомъ здѣсь удержанъ. И той же недѣли на почтѣ на все писалъ до вашей милости и при томъ послалъ списокъ съ отвѣту письменного, и потомъ на другой почтѣ получилъ письмо премилостивѣйшаго государя, и на то отвѣтствовалъ на прошедшей же почтѣ. А обѣ тѣ почты послалъ двѣмя пакетами чрезъ Гейзина и фонъ-Лита.

Сей недѣли кардиналъ Делятремулій и Юдичи были на авдіенціи у папы для интересовъ стороны двора французского и при томъ просили еще, чтобъ призналъ Станислава, и объявили письмомъ короля французского, что король шветцкой вступить въ имперію и начать войну не хочетъ, ежели не будетъ Станиславъ признанъ.

260. Филиппу Губастову.

1707 г. 21 сентября (1 октября). Чрезъ Шафирова. Изъ Риму,—въ цифрахъ до Фильки.

О людяхъ, кого отдать, послана роспись. А сверхъ проси Аврама Ѳедоровича, чтобъ не оставилъ. А лошадей, что есть, тѣ и отдавать, только-бъ хотя мнѣ нужду для службы оставить, изъ лошадей хотя двадцать къ моему пріѣзду кормить. А будетъ по деревнямъ есть кобылы, которыя дѣтей не носятъ, и тѣхъ отдать. А ружье давай, которое есть въ оружейной; только которое завидное ружье, того надобно беречь,—оправлено серебремъ, также и турецкія пищали. А по прежнему указу во всемъ смотри. А что домовныхъ нуждъ надлежитъ писать, отпиши обо всемъ и попроси Матвѣя Поппа, чтобъ сослалъ въ Гамбурхъ брату, а братъ его будетъ знать, куда отправить. А деньги, которыя есть въ сборѣ, проси Аврама Ѳедоровича, чтобъ приказалъ ихъ соблюдать. А зачѣмъ сынъ не учился танцовать, о томъ отпиши. А дочери скажи, что я нарошно для нея выучилъ три танца, чтобъ ей одной не скучно было танцовать. А о сундукахъ по прежнему указу управлятца, ежели такое несчастіе придетъ.

261. Христофору Игнатьевичу Бранту.

14-го (25) novembre 1707 года, à Venezia.

Мой господинъ, присный прiятель Христофоръ Игнатьевичъ! Не хотя запомнить вашего благодѣянiя, которое видѣлъ въ свою бытность въ Амстрадамѣ, и симъ письмомъ служу.

Прошедшаго мѣсяца указомъ его царского величества отъѣхалъ изъ Рима и нынѣ прiѣхалъ до Венецiи, пробуду нѣкоторое время; прошу не оставить въ своей прiятельской корришпонденцiи. Къ сему-жъ прошу, ежели съ Москвы мои на сiе будутъ письма и при тѣхъ вексель, прошу, мой благодѣтель, тотъ вексель у себя удержать, а о томъ ко мнѣ отписать. А уже, по письмамъ съ Москвы, этихъ времянъ сподѣваюся быть тому векселю въ Амстрадамѣ, ежели не при вашихъ рукъ, можетъ,—у другихъ. Зѣло благодарю за всѣ ваши заочныя прiятства. И въ нынѣшнюю мою бытность чрезъ вашу любовь тѣми своими векселями былъ удоволенъ, за что долженъ, гдѣ могу, во всѣхъ оказiяхъ отслужить.

Съ Москвы уже ко мнѣ давно писали, что триста ефимковъ господину Любсу заплачено; и ежели о томъ вамъ было объявлено, прошу и меня тѣмъ увѣдомить. И, повторяя о томъ, пишу для того, что не хочу свой кредитъ потерять и вашей любви и прiятства отлучитца.

Есмь всегда и пребуду вамъ склонный и послушный прiятель кн. Куракинъ.

262. Къ неизвѣстному.

1707--14—(25). A novembre, a Venezia.

14-го (25) novembre 1707 г., изъ Венецiи.

Государь мой! По отъѣздѣ своемъ изъ Риму, письма ваши, мой государь, два получилъ въ Венецiи, за что безконечно благодаренъ. И вскорѣ на тѣ своими письмами покорне служилъ.

Здѣсь новаго не имѣемъ, токмо господа венецiане уже начали свои дивертисменты,—четыре опери и пять комедiй, изъ которыхъ одна называется San gran grisostemo, великимъ богатствомъ убрана, также и славныхъ вспѣвакъ и дамъ и музикъ собрано.

Изъ Рима получилъ вѣдомость, что папа застаетъ въ великой болѣзни, и не сподѣваются продолженiя живота его. Изъ Польши уже немалое время не получилъ ни жадного письма. Изъ Вѣны чрезъ овизiи слышимъ, что непрiятель уже въ Варшавѣ близко идетъ.

Оттуль же пишутъ, будто изъ Константинополя къ королю шведскому присланъ посланникъ.

Здѣсь непрестанно подтверждаютъ изъ Константинополя новинами, неполезными какъ здѣшнимъ, такъ и другимъ, что турокъ собирается въ великомъ собраніи къ веснѣ какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ. И не безъ опасенія здѣсь застаютъ, и намѣреваютца отправлять своего министра ко двору его царского величества, и, чаю, сихъ мѣсяцовъ вскорѣ будетъ отправленъ. И желаютъ, чтобъ учинить союзъ и добрую корришпонденцію. На то, ежели вамъ во угодность, не оставлю здѣшними новинами служить.

Хотя-бъ о тѣхъ бездѣльными новинами трудить васъ, мой государь, и не долженъ, однакожъ, просто пишу въ надѣяніи вашей любви и пріятства. Здѣсь въ свою бытность чрезъ нѣкоторыхъ своихъ старыхъ друзей взялъ знакомость съ господиномъ кардиналомъ Корнеръ, и въ бытность свою въ Падвѣ съ великою любовью былъ принятъ и трактованъ со удовольствомъ, которой фамиліи ближній свойственникъ нынѣ обрѣтается посломъ въ Лондонѣ, — господинъ Францишко Корнеръ. Ежели-бъ, гдѣ къ случаю, а не въ трудъ вамъ, мой государь, покорне мое благодареніе ему объявить; не сподѣваюсь, чтобъ нынѣ меня могъ напомнить оной господинъ, токмо въ прежнюю бытность имѣли съ нимъ знакомство и доброе обхожденіе.

263. Авраму Өедоровичу Лопухину.

1707 г. 15 ноября, изъ Венеціи.

Государь мой Аврамъ Өедоровичъ, здравіе твое да сохранитъ Господь на многа лѣта! Вельми сболѣзную о своемъ проѣздѣ, что чрезъ Польшу уже проѣхать нельзя, для чего непріятель вошелъ, и пути всѣ преняты; а на Краковъ, хотя и съ трудомъ, можно; только великой моръ, и боюсь, что до кораблей нашихъ здѣсь не забавитца.

Прошу, мой государь, вашу милость, изволь поговорить Любсу или изъ другихъ которыхъ купцовъ, ежели за такимъ случаемъ несчастливымъ забавлюсь, чтобъ на кредитъ въ Голандіи дали хотя 1000 ефимковъ. А ваша милость изъ дому моего прикажешь имъ заплатить, и какъ можно, хотя съ трудомъ будетъ.

Изъ Венеціи послано 1707 г. 15-го novembre, въ которомъ еще паки прошено, чтобъ отправить ко мнѣ 1000 ефимковъ.

264. Петру Павловичу Шафирову.

[Генваря 1708].

Государь мой Петръ Павловичъ! Здѣсь, по пріѣздѣ въ Вѣну, уже служилъ своими письмами двѣмя. И хотя часто такъ пишу и докучаю вашей милости, — прошу въ томъ оставить мнѣ, для чего въ самой нуждѣ и бѣдности застаю, и не знаю, какъ могу ѣхать за нуждою денегъ. А здѣсь въ заемъ сыскать не могу. Господинъ Гейзинъ обѣщалъ мнѣ дать изъ денегъ его сіятельства сто пятьдесятъ червонныхъ. И вымана у меня письмо, также и вексель, что было тѣ 150 червонныхъ заплатить въ Гамбургѣ, также и облигованное письмо до князя Александра Даниловича, и тѣ деньги, взявъ отъ купца, мнѣ не отдалъ. И о томъ являлъ господину барону Урбику. И еслибы зналъ, не долженъ бы ему вѣрить.

И воистинну такого человѣка злого нашелъ, что здѣсь отъ всѣхъ кредитъ потерялъ.

Прошу, мой государь, вашего жалованья къ слову то донести его сіятельству князь Александру Даниловичу, что я тѣмъ червоннымъ невиновенъ. И по состоянію его здѣшняго житья не думаю, чтобъ вскорѣ поворотился до нашихъ краевъ, или и вовся.

На все прошу вашу милость, мой государь, въ этомъ моемъ умедленіи быть мнѣ протекторомъ. А когда деньги сыщу, безъ умедленія буду способу искать о проѣздѣ.

Архидьяконъ Шомбекъ пріѣхалъ до Вѣны и сказывалъ, что примасъ и подканцлеръ пріѣхали до Улмуца. И здѣсь его бытности будетъ недѣли двѣ. И имѣетъ обхожденіе паче всѣхъ съ генераломъ Вакарбортомъ, министромъ К. А.

265. Фонъ-Литту.

[Генварь 1708].

Мой Государь! Благодарствую за вашу показанную любовь, которую получилъ нынѣ въ отъѣздѣ своемъ изъ Риму. Сего мѣсяца пріѣхалъ до Венеціи, и теперь тутъ остался. И не сподѣваюсь отсель вскорѣ отъѣхать прежде шести недѣль: первое, за недостаткомъ денегъ, второе,—за безсчастіе свое отъ своей продолжительной скорби. Токмо знавъ ваше жалованье, мой государь, ко мнѣ, не хочу оставить безъизвѣстна тѣхъ новинъ, которыя въ пріѣздѣ семъ получилъ.

Когда увѣдали рѣчью посполитою здѣсь о моемъ пріѣздѣ, нѣкоторыхъ знатныхъ трехъ персонъ, которые и прежде съ нами въ обхо-

жденіи бывали, притомъ просили, чтобъ мнѣ писать до его царского величества, что рѣчь посполитая хотятъ вскорѣ отправить своего инвіята — экстраординарія для учиненія аліансу противъ общаго непріятеля христіанъ, также и для согласія доброй коррешпонденціи, а третье — и для коммерціи. И при семъ просили, что̀ будетъ отвѣтство на сіе мое письмо, чтобъ притомъ его царское величество соизволилъ прислать паспуртъ свой въ пропускѣ на два корабля до города Архангельскаго, которые обѣщаютъ тѣми двѣмя только въ коммерціи исправу учинить, а пошлину съ другими равную платить. Токмо того охотно проискиваютъ и желаютъ паче всего, чтобъ учинить добрую коррешпонденцію.

На сіе прошу вашу милость отвѣтство учинить. Къ тому прошу мое письмо до Москвы отправить.

Предъ симъ уже двѣмя почтами писалъ до его превосходительства Гаврила Ивановича и до васъ, мой государь, что я изъ Риму отъѣхалъ и грамоты отъ папы не получилъ, для того что не хотѣли дать «величества». Токмо-жъ папа послалъ при мнѣ крестъ съ мощми Алексѣя человѣка Божія. А отъ какой то причины учинилось, — о томъ въ прежде посланномъ письмѣ писалъ. А паче всѣхъ всему тому извѣстенъ господинъ Гейзинъ.

Еще въ конфиденціи мнѣ объявили тѣ-жъ, ежели тотъ посланной будетъ угоденъ его царскому величеству и пріязнь здѣшней рѣчи посполитой, то потомъ хотятъ отправить посла экстраординарнаго.

Здѣсь сей недѣли изъ Шлезіи отъ своихъ коррешпондентовъ получилъ вѣдомость, которую здѣсь вскорѣ публиковалъ, изъ чего великую славу націи нашей припасли. И для свидѣтельства, на которомъ оную языкѣ получилъ, на томъ и посылаю.

Есмь, всегда обязуя себя покорне до услугъ вамъ, мой государь. князь Куракинъ.

266. Петру Павловичу Шафирову.

1708. 12-го генваря. Вѣна.

Государь мой Петръ Павловичъ! Письма ваши, мой государь, отъ 9-го сентября и отъ декабря 12-го, за которыя безконечно благодаренъ, и чѣмъ возмогу за показанные пріязни вашей милости отслужить, токмо вѣрнымъ слугою застать, при которыхъ получилъ пашпуртъ конте Берчини, и съ тѣмъ намѣренъ отъѣзжа̀ть чрезъ Унгорію. И желаю вскорѣ вашу милость видѣть и о всемъ донести надлежащихъ, что могъ быть здѣсь извѣстенъ отъ госпо-

дина Урбика, а что впредь получу, во отправленіи своего отъѣзду васъ не оставлю безъизвѣстна.

По письмамъ вашимъ, мой государь, републикѣ венецкой объявлено, и вельми со всего желанія ищутъ, чтобъ учинить съ нашимъ дворомъ коришпонденцію, не токмо къ интересамъ стацкимъ, также и купеческимъ. И на что буду ожидать вскорѣ отъ нихъ респонсу.

Прошу письмо мое сослать до Москвы въ домъ мой. При семъ письмѣ такъ остаюсь нужденъ въ деньгахъ: ежели его превосходительства дѣти Гаврила Ивановича меня не вывезутъ, воистинну съ голоду и стыда умереть, и выѣхать нечѣмъ будетъ. Есмь всегда непремѣнный вашъ слуга.

Таково письмо послано изъ Вѣны до его, господина Шафирова.

267. Авраму Өедоровичу Лопухину.

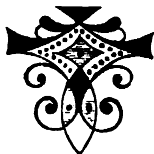
1708. 17 gennaio, a Vienna.

Письма ваши, мой государь, съ Москвы отъ 5-го декабря и августа 24-го, получилъ въ Вѣнѣ и безконечно благодаренъ. И на тѣ уже предъ сею недѣлею отвѣтствовалъ.

Сей недѣли, въ субботу, намѣренъ проѣзжать чрезъ венгерскую землю. Такъ самымъ труднымъ и дальнимъ путемъ, чаю, что никто нашей націи того счастія не получилъ, токмо добраго здоровья и въ проѣздѣ счастія. Всего паче сболѣзную о недостаткѣ денегъ. Ей, не имѣю теперь больше десяти червонныхъ при себѣ; токмо здѣсь нѣкоторые на кредитъ хотѣли ссудить нѣсколько. И въ самомъ убожествѣ и нищенствѣ застаю.

Не могу больше благодарить во всѣхъ вашихъ показанныхъ ко мнѣ милостяхъ, токмо прошу Господа Бога во отечествѣ видѣть въ добромъ здравіи и показать мои отъ сердца покорне услуги. Зѣло радуюсь о дѣтяхъ, что учатца, также и танцуютъ.

Князь Александро Борисовичъ, здравствуй и съ сестрою! Зѣло радуюсь, что учитесь. Токмо сболѣзную, что еще не говорите понѣмецки; уже время немалое; требуетъ то малого прилежанія, а не лѣности. А паче меня веселитъ, что умѣете танцовать.



268. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

24-го генваря 1708 г.

Таковы письма посланы изъ Вѣны per il principe Menscicoff, — одно чрезъ барона Урбика, а до Шафирова вдвое—чрезъ Урбика и фонъ-Лита 1708—24 генваря (4-го февраля).

Свѣтлѣйшій князь! Нынѣ, по пріѣздѣ своемъ въ Вѣну, имѣемъ нужду въ деньгахъ, чѣмъ бы могъ выѣхать. И господинъ Гейзинъ обѣщалъ мнѣ дать изъ денегъ вашего сіятельства сто пятьдесятъ червонныхъ, которые было надлежало взять у купца здѣшняго Вейстрема, до которого изъ Франкфорта переведенъ вексель. И на то я тому купцу далъ вексель до Гамбурга о заплатѣ и, сверхъ того, письмо Гейзину, которое-бъ надлежало объявить вашему сіятельству. И оной господинъ Гейзинъ, взявъ у меня тѣ письма и отъ того купца тѣ деньги, мнѣ тѣхъ денегъ ничего не отдалъ. И на то я являлъ здѣсь господину барону Урбику. Также и симъ покорнымъ письмомъ доношу вашему сіятельству. Есмь всегда неотмѣнный вашего сіятельства нижайшій и покорный слуга Куракинъ.

1708.—4 februaria. Изъ Вѣны, чрезъ Урбика.

269. Филиппу Губастову.

1708 г. 29 генваря, изъ Вѣны.

Филиппъ Губастовъ! Письмо твое дошло, и о всемъ вѣдаю, о чемъ писалъ. И сколько возможно, для Бога, смотри во всемъ и доноси его милости Авраму Ѳедоровичу.

Просилъ Аврама Ѳедоровича (Лопухина), чтобъ прислать еще вексель въ Гамбурхъ на тысячу червонныхъ или больше, насколько можно деньгами собратца.

Пишу тебѣ, потверждая съ докладу его персоны. Всѣмъ дому моего, кому надлежать дѣла, скажи, чтобъ во всемъ смотрѣли и лишнихъ никакихъ расходовъ не дѣлали, и не токмо-что лишнихъ, изъ порядочного всего убавить и сбирать деньги, чтобъ мнѣ здѣсь съ голоду не умереть, и все, что залишнее въ запасахъ и въ хлѣбѣ, продавать. А въ тверской деревнѣ всемѣрно нынѣ хлѣбъ продавать весь, чтобъ не сгнилъ, и оставить, что для нужды. А хотя и тягостно крестьянамъ, можно для дороговизны и къ Москвѣ или въ подрядъ въ новгородцкіе предѣлы поставить, и смотрѣть во всемъ, и вымышлять, гдѣ-бъ деньги достать. И ежели можете собратца деньгами,

хотя на двѣ тысячи ефимковъ, прислать; также и въ расходахъ столовыхъ излишняго не держать. А въ Кузнецовѣ и въ Яковлевскомъ хлѣбъ беречь. А въ Орловской деревнѣ, ежели тамъ хлѣбъ продавать дешево, то ставить въ подрядъ на Воронежъ, хотя-бъ тысячу четвертей; также и къ Москвѣ всякіе струговые запасы всѣ ставить подрядомъ міромъ, а не изъ казны. И сей указъ записать у Ларца, для того что крестьяне всѣ тамошніе живутъ на льготѣ и податей никакихъ и солдатъ не даютъ. Ежели-бъ ихъ принять противъ другихъ, то-бъ довелось съ нихъ взять въ годъ съ двора рублевъ по пяти. И какъ можно вездѣ смотрѣть и сбирать деньги.

Объ ученьи дѣтей скажи мадамъ, чтобъ принуждали паче въ языкѣ, также и танцованья не забывали.

А письма присылать въ Гамбурхъ.

Также и сѣно и дрова лишнія продавать; а сѣно изъ подмосковныхъ деревень завезть на братенъ дворъ, и когда нужное время, въ ту пору и продавать.

Таково послано изъ Вѣны чрезъ фонъ-Лита.

270. Андрею Артамоновичу Матвѣеву.

1708 г. 6 marzo. Hamburgh.

По предложеннымъ своимъ пропозиціямъ при дворѣ царского величества обѣщалъ учинить легу съ имперіею и 30 тысячъ войскъ поставить нынѣ въ помощь, также и маріажъ съ дому вольфенбиттельскаго учинить. И, какъ нынѣ могъ видѣть, въ Вѣнѣ при томъ дворѣ великое стараніе имѣютъ, токмо не сподѣваюсь тому всему быть къ совершенію,—развѣ нѣкоторое можетъ быть.

А что надлежитъ о гварантіи, слышалъ отъ одного, что здѣшній дворъ то учинить готовы, токмо Лондра и Гага, будто, къ тому несогласны. И просто пишу, надѣясь, что сіе не будетъ явно никому, какъ вамъ истинной другъ и покорный слуга. Та кваранція идетъ чрезъ вашу персону и оного при дворѣ вѣнскомъ. А когда придетъ ко окончанію, чтобъ не легло на одного его въ гоноръ и славу при дворѣ царского величества: для чего сподѣваюсь, что уже онъ писалъ, что вѣнской дворъ готовъ то учинить.

Изъ Константинополя получена вѣдомость, что турки во всякой тишинѣ состоятъ. И хотя отъ шведа и Станислава были сторонніе учинить легу, токмо нарушать съ царскимъ величествомъ не хотятъ. Упоминая на прежнее, когда писалъ о господинѣ Гейзинѣ, нынѣ уже всѣ оного пакости открываются. И при дворѣ, слышу, мало пріеменъ.

И званъ многажды ко двору, но оной изъ Вѣны вскорѣ не ѣдетъ и, чаю, не поѣдетъ. И ищетъ тутъ, или при иномъ дворѣ, службы. Тотъ ихъ такихъ первой интересъ: вступя въ службу, наипервѣе искать себѣ вѣчного интересу, гдѣ-бъ могъ животъ свой безпечально и безстрашно пробавить. Чаю, и отъ другихъ то же вскорѣ увидимъ.

E stato mandato Matveeff a Londra.

271. Петру Павловичу Шафирову.

1708 г. 19-го марта, изъ Гамбурха.

Государь мой Петръ Павловичъ! По пріѣздѣ сюда писалъ до васъ, мой государь, два письма и сподѣваюсь, что не дошли за прешкодою почты. Здѣсь новинъ много имѣемъ фальшивыхъ со стороны непріятеля. Но противъ своей стороны отвѣтствовать не можемъ, для того что коришпонденціи свободной не имѣемъ. Господинъ князь Долгорукой писалъ, что уже 6 почтъ писемъ не имѣлъ. По письму отъ князя А. Хилкова, что̀ получилъ изъ Стекольма новаго, о томъ писалъ до его превосходительства Гаврила Ивановича. И пишетъ, что нынѣ еще почали больше тѣснить. Здѣсь слышимъ, что во всѣхъ акціяхъ партикулярныхъ наши отпоръ давали, гдѣ было не сподѣвались встрѣтить въ такомъ состояніи нашу конницу. И слышимъ, что войско непріятельское въ великой слабости застаютъ, о чемъ вамъ, мой государь, больше извѣстно. Объ миру пишутъ, чрезъ дворъ прусской будто тѣ трактаты идутъ, а другіе—будто чрезъ министра французского Бунака. Иного отсель больше пріобщить не имѣю. Корабли къ городу два или три преже праздника Пасхи пойдутъ. Есмь всегда и пребуду неотмѣннымъ слугою кн. Куракинъ.

272. Князю Александру Даниловичу Меншикову.

1708 г. 13-го (24-го) апрѣля, изъ Гамбурха.

Сіятельнѣйшій князь, мой государь! Сей почты получилъ письма до вашего сіятельства отъ господина генерала Вейда изъ Стекольма, которыя при семъ посылаю [1]).

На прешедшей почтѣ, отъ оного-жъ господина генарала получа

[1]) Письма генерала Вейда вырѣзаны изъ подлиннаго тома, и при составленіи описи архива ихъ не оказалось.

письма, послалъ до вашего сіятельства, и не знаю, ежели дошли, для чего почта пресѣчена отъ непріятеля, и здѣсь уже никто коришпонденціи отъ нашихъ краевъ больше семи недѣль не получилъ.

Всегда надежный застать подъ протекціею вашего сіятельства нижайшій и покорный слуга кн. Куракинъ.

P. S. Въ овизіяхъ пишутъ: Bregadir Meilfeld, которой былъ на заставѣ у мосту, въ Гроднѣ, и потомъ былъ за арестомъ, и, ушедъ изъ-за аресту, нынѣ въ войскахъ шветцкихъ.

Господинъ баронъ d'Urbigh, чаю, поѣхалъ изъ Вѣны въ путь свой, въ Голандію и въ другія мѣста, гдѣ надлежитъ.

Здѣшные господа бурмистры и всѣ жители, ей, намъ противные. И что̀ имъ говорю, ни на что не глядятъ. И нынѣ буду кумпаніи московской говорить, чтобъ для своихъ интересовъ имъ воспрещали въ курантахъ блазности писать. И нынѣ врутъ, будто per estremita взятъ Pieterburgh, за что съ великимъ противленіемъ съ бурмистры говорилъ. А курантеры къ тому, сказываютъ, принуждены за страхомъ писать здѣсь отъ министровъ шветцкихъ.

Таково письмо послано черезъ padre Teutino à Leopoli. 1708 г. 23-го (4-го) апрѣля.

273. Князю Алексѣю Петровичу (Прозоровскому?).

1709 г. 15-го іюня.

Государь мой, князь Алексѣй Петровичъ! Письма ваши маія отъ 26-го, а другое маія отъ 3-го дня получилъ и на оныя отвѣтствую. По полученіи сего письма, подпоручика Ивана Семенова и солдатъ выбравъ, которые отъ ранъ свободилися, выслать съ нимъ безъ мечтанія, также и лошадей на тѣхъ людей и сѣделъ со всѣмъ приборомъ; да во многихъ письмахъ писано, чтобъ прислать имянной списокъ умершимъ, по отходѣ изъ Смоленска князь Михаила Михайловича и по се число. Какъ сіе письмо получишь, что̀ унтеръ-офицеровъ и солдатъ померло, также и заротныхъ чиновъ, и которыхъ чиселъ, и тому прислать имянной списокъ безъ мечтанія. А достальныхъ денегъ доведетца прислать въ полкъ 230 руб. И тѣ деньги съ нимъ-же, Иваномъ Семеновымъ, прислать безъ удержанія, также и капрала Крюкова прислать тутъ же дачу. А что̀ чего есть полковыхъ припасовъ, съ нимъ-же, Иваномъ, прислать вѣдомость.

274. Милорду Витворту.

Милордъ! Заизвѣстно есть каждому, како его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, послѣдствовавъ за непріятелемъ, то есть корпа Красова въ Польшѣ, и отъ нападенія въ Померанію себя предудержалъ, не хотя начать въ имперіи, въ непріятельскихъ провинціяхъ войны, изъ чего-бъ могло быть къ предосужденію интересамъ ея королевина величества и ея высокихъ аліатовъ. Но требовано, дабы помянутое корпо, зовомое шветцкихъ войскъ Красово, убѣжавши въ Померанію, никакого непріятельства не принимало противъ его царского величества и его союзниковъ, и въ Польшу не возвращалося, и было бы бездѣйствительно, и рекрутами-бъ не умножалося.

Но того ради актъ гварантіи къ содержанію нейтральства и тишины во имперіи прошлаго года марта 16-го въ Гагѣ при собраніи аліатцкомъ заключенъ таковымъ образомъ, что корпо аліатцкое войскъ къ содержанію тишины въ имперіи будетъ противно нарушителю того нейтральства.

Но уже извѣстно есть, что турки, вступя въ союзъ съ Франціею и королемъ шведскимъ, чаяніемъ и съ малконтенты-венгеры, его царскому величеству и королевскому величеству польскому войну свою деклеровали, изъ которого аліанса о намѣреніяхъ общихъ непріятелей, какъ могли извѣститца, что будетъ вскорѣ нападеніе чинить въ Польшу и соединится съ корпомъ Красовомъ своихъ войскъ изъ Помераніи, и потомъ учинитъ нападеніе въ Саксонію.

Милордъ! Изъ сего видимо есть, къ какому предосужденію послѣдствовать будетъ интересамъ ея королевину величеству и ея высокихъ аліатовъ, когда оный обще непріятель, совокупясь съ корпомъ Красовомъ и нападеніе учиня въ Саксонію, гдѣ въ маломъ времени умножа свое войско и усилясь, уже нарушителемъ сильнымъ всѣхъ прогрессовъ высокихъ аліатовъ въ фаворъ Франціи по обязанію помянутаго аліанса, явится. Но оставляю пространныя объявленія о вышепомянутомъ аліансѣ общихъ непріятелей и ихъ противныя намѣренія, чего для каждому есть видимо, что сіе къ великому предосужденію дотыкается интересамъ общимъ высокихъ аліатовъ, воюющихъ противъ Франціи.

Того для ко упрежденію всѣхъ тѣхъ общимъ интересамъ злостей, по обязанію акта гварантіи къ содержанію покойства во имперіи, корпо войскъ аліатцкихъ долженствуетъ быть вскорѣ собрано и противъ общаго непріятеля уже себя дѣйствительна показать, то есть корпо шветцкое въ Помераніи, зовомое Красово, отъ нападенія въ Польшу или въ Саксонію, или въ другія провинціи импе-

ріи удержать и принудить дезормовать, дабы вся имперія отъ того могла быть въ тишинѣ.

Но ежели подъ сумнѣненіемъ, яко-бы не есть нарушеніе нейтральства и тишины во имперіи отъ стороны шветцкой, — но уже прежде многими почты, какъ и остатнею вчерашнею, заподлинно отъ всѣхъ сторонъ объявили, что генералъ Гелденштернъ, получа указъ отъ короля шветцкого, уже въ Помераніи указы выдалъ въ войскахъ—быть въ готовности во всякой къ походу,—также и лошадей въ провинціяхъ своихъ сбираетъ, которыхъ предуготовленіе не можетъ быть никому закрыто. Къ тому-жъ изо всѣхъ обстоятельствъ есть, что, по входѣ своемъ въ Померанію изъ Польши, которыхъ число больше десяти тысячъ не было, но, уже отъ времени до времени умножавшись, нынѣ въ 18000 обрѣтаются. Къ тому-жъ еще безъ всякихъ доводовъ явныхъ уже вся имперія извѣстна, что въ дукатствѣ Бременскомъ и Ферденскомъ вновь два регимента вербуютъ, также и въ княжествѣ Дунпонтъ [1]) два регимента вновь навербованы.

Но по всѣмъ тѣмъ моимъ помянутымъ объявленіямъ уже, безъ сумнѣнія, явное есть нарушеніе отъ стороны шветцкой, и уже нарушено нейтральство и покой во имперіи.

Но еще къ тому паче всего явнѣе есть изъ универсаловъ, данныхъ въ Польшу отъ графа Станислава Лещинскаго прошедшаго тысяча семьсотъ десятаго года декабря мѣсяца, въ которыхъ обѣщаетъ со оными шветцкими войски въ Польшу вступить. Которыхъ ради причинъ, нынѣ въ Гагѣ, при собраніи аліатцкомъ министры, по обязанію въ томъ каждый своей стороны участокъ своихъ войскъ объявили, и къ скорому маршированью войскъ тѣхъ резолюція берется.

Но въ собраніи высокомочныхъ Господъ Статовъ рѣшено, чтобъ ихъ участку, шти баталіонамъ, въ срединѣ мѣсяца февраля маршировать, также и другихъ принцовъ участки маршировать вскорѣ будутъ.

Милордъ! Того ради по должности своей, престерегая къ интересамъ его царского величества и его высокихъ аліатовъ е alla cosa comune, прошу о всемъ обстоятельнѣе донести ея королевину величеству, дабы повелѣно вскорѣ участокъ аглинской—шесть баталіоновъ — въ собраніи аліатцкомъ объявить и, безъ утраты дражайшаго времени, конечно будущаго мѣсяца февраля маршировать въ назначенныя удобныя мѣста ко упрежденію всѣхъ вышепомянутыхъ

---

[1]) Principauté de Deux-Ponts (Zweybrücken) съ 1792 г. по 1814 г. принадлежало французамъ, а затѣмъ было раздѣлено между Баваріей и нѣкоторыми нѣмецкими герцогствами.

непріятельскихъ намѣреній. Но ежели помянутаго мѣсяца въ маршѣ и собраніи своемъ не будутъ, то, конечно, отъ помянутыхъ непріятельскихъ намѣреній развращеніе въ имперіи можетъ быть великое, чего для многіе принцы, имѣющіе своихъ войскъ въ Брабантѣ, принуждены будутъ войска свои для охраненія своего отзывать.

И на сіе прошу полнаго рѣшенія, дабы могъ оное сообщить ко двору своему.

На что есмь и пребуду со всякимъ респектомъ, Milord.

275. Въ Парижъ къ Волкову.

1711.—1-го (12-го) ноября. Гага.

Мой господинъ! Я чаю, мое отправленное отъ 27 прошедшаго до васъ дошло, которымъ объявилъ, что указомъ его царского величества я прибылъ въ Голландію, гдѣ пробуду нѣкоторое время.

Имѣю указъ, чтобъ мнѣ съ вами корришпонденцію имѣть и свое мнѣніе давать. Прошу васъ ко мнѣ по вся почты писать и обстоятельне о всемъ, по чему-бъ знавъ, принималъ такія мѣры.

Два артикула, посланные въ цыфири, чаю, вы получили. И ежели предложены на которые, требую вскорѣ отповѣди.

Имѣю указъ вамъ подтвердить на прежніе указы отъ двора, чтобъ сыскавъ изъ первыхъ добраго, какъ могу назвать, архитекта, который бы зналъ при положеніяхъ мѣста сады размѣривать и въ добрый ординъ установить, также и со всѣмъ дворомъ. Но ежели такого сыскать партикулярнаго неможно, а есть въ службѣ королевской, и безъ позволенія своего двора будетъ ѣхать не можетъ, то прошу ко мнѣ немедленно отписать. На что имѣю указъ писать о томъ къ маркезю де-Торсисъ. Еще, подтверждая, прошу какъ наискорѣе всѣмъ управляться, чтобъ такого человѣка поставить въ Петербургъ нынѣ, зимою, къ веснѣ. Что же о проѣздѣ его, обнадеживай его, что будетъ со всякимъ удовольствомъ отъ меня отправленъ и безъ труда. Къ тому-жъ, ежели имѣли указъ отъ двора и объ садовникахъ, извольте стараніе приложить.

Азбука, которая отъ двора дана, та и у меня есть, и по той продолжать будете ко двору. Но нынѣ при семъ вновь иную посылаю, для того что нѣкоторыя нужды буду въ цыфири я самъ разбирать и писать, чтобъ по сей мнѣ было способнѣе дѣлать, нежели по той, и новую при семъ прилагаю.

Прошу сдѣлать какой иной себѣ адресъ, подъ которымъ бы я могъ посылать ваши письма, и чтобъ вѣрнѣе могли доходить. Но мой

адресъ фальшивый прилагаю. Однакожъ, почты двѣ или три прошу ко мнѣ вдвое письма посылать, — одно подъ однимъ властнымъ именемъ, а другое — подъ фальшивымъ, для того что будетъ ли изъ тѣхъ вѣрно которое доходить, то и употребимъ. На остатокъ пребываю.

P. S. Отсель, за скоростью времени, не имѣю что новаго сообщить. Но ежели что у васъ есть о мирѣ, то о томъ сообщить, ежели какія доношенія двору учинилъ; объ предложеніяхъ отъ того двора отсель чрезъ три или двѣ недѣли прошу въ цыфири ко мнѣ хотя нужныхъ дѣлъ копіи прислать.

Я мню, ежели станутъ разглашать, что сюда министромъ пріѣхалъ, весьма то внушать надобно, что я никакого характера не имѣю, но токмо, можетъ быть, что присланъ для осмотрѣнія интересовъ, чтобъ больше могъ рапортъ двору учинить,—для того, чтобъ не взявъ какого подозрѣнія, противны нашимъ интересамъ не являлися. На сіе мнѣ, пожалуй, пространно отпиши, ежели какіе слухи не будутъ ли о нашихъ дѣлѣхъ здѣсь.

276. Графу Гавріилу Ивановичу Головкину.

9 (20) ноября 1711 г. Гага.

По титлѣ. Симъ в—му превосх—ству выскографскому доношу, что вчерашняго числа получилъ я отъ господина Торсіа въ отвѣтъ на учиненное мое предложеніе о взаимныхъ медіаціяхъ ихъ царского величества и королевского величества противъ указа, отправленнаго до меня сентября отъ 1-го числа, что̀, прежде всего, желаемо вѣдать: 1) что ужли-ли союзники, противъ Франціи воюющіе, медіацію его царского величества воспріяли. 2) Если же не воспріяли,— мочно-ль всеконечно надѣяться, что оную пріимутъ. 3) И если принять не похотятъ, то въ такомъ случаѣ царское величество чинить намѣренъ, чтобъ ихъ принудить то принять его медіаціи. 4) И конечно-ль его царское величество такъ желаетъ, чтобъ оныя взаимныя медіаціи слѣдовалися неотмѣнно, то есть, когда королевское величество французское его царское величество за медіатора признаетъ, всеконечно-ль потребно, чтобъ онъ медіаторомъ былъ между царскимъ величествомъ, союзники его и короною шведскою. Всеконечно-ль такъ потребно, чтобъ въ такомъ случаѣ былъ его царское величество медіаторомъ между Франціею и коллигатами. 5) Что въ согласіи ли есть во всемъ томъ его царское величество съ союзники своими, то есть, что когда король французскій царское величество

за медіатора пріиметъ, чтобъ и королей польского и датского принять.

По семъ иное дѣло писано, о какомъ мнѣ къ сему указу было, безъ сумнѣнія вашей свѣтлости извѣстно.

277. Переводъ письма Томаса Бараліона, обрѣтающагося въ Швеціи, писаннаго кн. Б. И. Куракину изъ Готтенбурга 16-го сентября 1717.

Изъ Готтенбурга, 16-го сентября.

Мой господинъ! Въ неизвѣстіи, въ которомъ я, что вы не получили моего письма отъ 10 сего мѣсяца, которое я къ вамъ отправилъ чрезъ Гамбурхъ, также и резонъ, которой вы мнѣ объявили, не состоитъ, хотя я васъ почиталъ за добраго музыканта; однакожъ я вамъ о томъ при сехъ повторю.

Предъ седьми недѣльми датчаня приходили къ Струмштату, чая, что тамо не было войскъ, гдѣ былъ подполковникъ Кло съ своимъ полкомъ гранадерскимъ, состоящимъ въ 50 человѣкахъ, выбранныхъ изъ полковъ, да еще одинъ полкъ, — такъ что датчаня отбиты были съ урономъ шестисотъ человѣкъ; съ швецкой стороны побито сто восемь человѣкъ гранадеровъ и девяносто два человѣка другого полку.

Король пожаловалъ Кло въ полковники за сіе дѣло. Армія сбирается въ Трумштатъ, гдѣ уже шестнадцать тысячъ человѣкъ, къ которымъ присовокуплены будутъ еще восемь тысячъ. И всей арміи будетъ, по послѣдней мѣрѣ, двадцать четыре тысячи человѣкъ, между которыми будетъ восемь тысячъ милицъ. Всѣ—люди молодые, отъ 17 до 18 лѣтъ, и офицеры такіе-жъ. Старыхъ же солдатъ выбираютъ въ унтеръ-офицеры. Всего на-все войска въ Швеціи 52 тысячи. И не смѣютъ всѣхъ вывести.

Здѣсь опасаются другого предвоспріятія къ сему городу или къ порту отъ датчанъ. Флотъ еще въ собраніи при Карлскронѣ. Король предъ нѣсколькими днями поѣхалъ въ Багусъ, — гдѣ я былъ, — и ѣхалъ на почтѣ въ Трумштатъ съ однимъ офицеромъ и чрезъ сіе мѣсто хочетъ пробираться. Однакожъ, не чаютъ, чтобъ тамъ остался, какъ мнѣ сказывалъ одинъ его секретарь, который нынѣ здѣсь.

И отдалъ король команду надъ всею арміею господину Амилтону. Здѣсь ни о чемъ не думаютъ, какъ о войнѣ. И никакой народъ такъ не любитъ своего принца, какъ здѣшній.

Я съ радостію вижу, что боятся они моего государя. И вездѣ говорятъ, что ежели король учинилъ миръ съ царскимъ величествомъ, то будутъ побивать всѣхъ прочихъ непріятелей. Вчерась со мною офицеры хотѣли биться объ закладъ, что, будто, миръ учиненъ.

Я весьма отваживаюся посылкою сего письма ко услугамъ моего государя. Правда, что я имѣю характеръ,—но не здѣсь. Я прошу его ко мнѣ прислать, также и указы, какимъ образомъ мнѣ поступать.

Я надѣюся получить одну изъ вашихъ аріевъ (пѣсенъ). Я здѣсь пробуду нѣсколько мѣсяцевъ для близости отъ арміи, которая отсель въ восемнадцати миляхъ, то-есть въ пятидесяти четырехъ миляхъ французскихъ. Сверхъ того, сіе одно только мѣсто, чрезъ которое могу получать отъ васъ вѣдомости.

Ежели вы имѣете оказію посылать прямо изъ Амстердама сюда, или другіе порты шведскіе (кромѣ Стокголма), то пишите ко мнѣ просто, моимъ адресомъ, подъ ковертомъ господина комиссара Гомбурга въ Готтенбургъ. Ежели же оказія есть въ Стокголмъ, то подъ кувертомъ господина Генрика Кёнигъ-юніоръ въ Стокголмъ, или ординарною почтою гамбургскою къ господину Петру Гису.

Я примаю всякія потребныя мѣры ко учиненію моей должности и не щажу ничего. Къ тому напоминаю, что я въ службѣ наибольшаго принца въ свѣтѣ. Никто такъ не бѣгалъ подлѣ береговъ для приближенія къ здѣшнимъ. И я вытерпѣлъ отвагу погибели корабельной, который нашелъ на камень, и чаялъ быть взяту отъ одного капара, отъ котораго мы ушли.

Сказываютъ, что датчаня въ десяти тысячахъ ретраншировалися выше пояса за полторы мили отъ Штрумштата. И ежели мнѣ возможно будетъ, то поѣду посмотрѣть. Животъ и особа моя до услугъ моего императора, который можетъ мнѣ повелѣвать, и ничто за трудно не приму. Я съ нетерпѣливостію ожидаю вашихъ аріевъ [1]). И вы отпустите мнѣ, что такъ смѣло пишу, понеже дѣла того требуютъ. Я знаю весь респектъ моей должности къ вамъ. И никто такъ совершенно и съ почтеніемъ не можетъ быть, какъ я есмь и проч. Томасъ де-Бараліонъ.

1717. 25 сентября (6 октября). Гага. Отправлена копія ко двору.

278. Царю Петру Алексѣевичу.

Черная. Таковая послана за моею рукою чрезъ Алексѣя Макарова.

[14-го сентября 1718 г. Гага].

Всемилостивѣйшій Государь! Хотя и было нѣкоторое разглашеніе, по возвращеніи моемъ изъ Шпаа, объ арестѣ купца голландскаго Борста въ моемъ письмѣ, однакожъ я въ томъ не довѣрялся, ожидая больше извѣстія отъ двора и, чая, что мнѣ указомъ вашего

---

[1]) Пѣсенъ.

величества о томъ будетъ объявлено. Нынѣ долговременное молчаніе отъ двора не токмо о томъ, нижé о другихъ какихъ дѣлѣхъ, на всѣ мои реляціи указовъ вашего величества не получаю; тѣмъ привело меня въ немалое сумнѣніе. Толь паче-жъ подтвердило, что помянутый купецъ Борстъ въ моемъ безвинномъ грѣхѣ за одно мое малое письмо понужденъ былъ заплатить штрафъ три тысячи червонныхъ и дать векселя сюда въ Амстердамъ для заплаты оныхъ на имя агента Фонденбурга, которые онъ, агентъ, векселемъ получилъ. и отъ коррипшондентовъ его, Борста, здѣсь уже три тысячи принялъ.

Съ должнѣйшимъ респектомъ и чистою совѣстію, яко-бъ предстоялъ лицу вашего величества, чрезъ сіи мои покорнѣйшія линіи доношу, что, прежде сего, отъ коррипшонденціи моей съ нимъ, Аврамомъ Лопухинымъ, всему двору вашего величества извѣстно было, понеже оной имѣлъ надзираніе надъ дѣтьми моими и всѣмъ домомъ моимъ. И въ тѣхъ доловныхъ своихъ нуждахъ понужденъ былъ съ нимъ коррипшонденцію имѣть, а не въ иныхъ какихъ бездѣльныхъ и богомерзкихъ дѣлѣхъ, въ чемъ надѣюся весьма по своей вѣрности (къ вашему величеству) быть чистъ. И отъ всѣхъ дѣлъ и съ Аврамомъ Лопухинымъ и прочими всѣми, которые явилися въ тѣхъ зломышленныхъ дѣлѣхъ противу вашего величества, что нижé съ кѣмъ коррипшонденцію имѣлъ, нижé словомъ съ кѣмъ сообщился и нималымъ какимъ видомъ причинился, отъ чего-бъ могъ себѣ подозрѣніе получить; понеже вѣрность отъ многихъ лѣтъ прародителей моихъ дала мнѣ примѣръ служить вѣрно и безпорочно вашему величеству. И Божіею помощью, съ приложеніемъ моихъ немалыхъ трудовъ, по се число таковымъ себя показалъ, но и впредь до скончанія жизни моея тѣмъ же пребуду.

Что же принадлежитъ до посылки моего письма, въ чемъ помянутый купецъ Борстъ былъ допрашиваемъ, и то правда, что письмо я къ нему, Лопухину, послалъ, какъ могу упомнить, еще въ мартѣ мѣсяцѣ обыкновенное въ доловныхъ моихъ нуждахъ чрезъ купца Тезинка (какъ часто я то чинилъ и чрезъ другихъ купцовъ, дабы вѣрнѣе доходили). Но когда оное письмо получилъ назадъ, изъ того могъ признать, что оному нѣчто случилось, понеже публичное разглашеніе было здѣсь, что многіе взяты за арестъ.

И такъ, съ того времени ту свою коррипшонденцію пресѣкъ.

Припадъ къ ногамъ вашего величества, слезно, Давыдски вопію: «Изми мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ востающихъ на мя избави мя. Сотвори со мною знаменіе во благо, и да видятъ ненавидящіе мя и постыдятся,—яко Ты, Господи, помоглъ ми и утѣшилъ мя еси».

Наконецъ, вторицею припадаю къ ногамъ вашего величества, между вѣрными вѣрный рабъ, прося вашей всемилостивѣйшей протекціи, всемилостивѣйшій государь.

14 сентября 1718. Гага.

А дупликатъ отправленъ отъ 26 сентября (7 октября) 1718.

279. Иванъ Любсъ—царю Петру Алексѣевичу.

11-го марта 1720 г.—Гага.

Всеправдивѣйшій цесарь, всемилостивѣйшій государь! По указу господина князя-посла пріѣхалъ я въ Гагу 17 сего. И его превосходительство мнѣ вручилъ вашего величества всемилостивѣйшую отъ 17-го генваря [1]), изъ которой я съ крайнешнымъ устрашеніемъ усмотрѣлъ, что мои двѣ совокупленныя противныя партіи, которыя, видится, все при дворѣ могутъ дѣлать, меня и моихъ чрезъ ихъ наилукавѣйшія интриги въ самую глубочайшую немилось вашего величества ввели.

И понеже ваше величество мнѣ, безъ утѣшенія бывшему, всемилостивѣйше повелите отвѣтствовать, того ради прошу, выслушайте меня, всеправдивѣйшій цесарь, и потомъ извольте дѣлать съ вашимъ рабомъ и его безвинными и вѣрными, какъ ваше величество заблагоразсудите.

Но понеже, всемилостивѣйшій государь, я сіе инако не умѣю писать, нежели по-голландски, — того ради покорнѣйше прошу за благо принять, что я пишу подъ ковертомъ,—но запечатано,—его превосходительства Егужинского, которой сей языкъ совершенно разумѣетъ.

И между тѣмъ, всемилостивѣйшій государь, что̀ бы ни было, что̀ Божеская воля опредѣлила обо мнѣ и объ моихъ, ничто меня не отвратитъ безпрестанно молиться за ваше цесарское величество и за ее величество государыню цесаревну и за всесвѣтлѣйшіе депретенденты, за ихъ здравіе и благополучіе, дабы Богъ изволилъ до скончанія свѣта содержать родъ вашего величества на преславнѣйшемъ вашемъ престолѣ. Всеправдивѣйшій цесарь, всемилостивѣйшій государь, вашего цесарского величества всевѣрнѣйшій, но бѣднѣйшій рабъ «Іванъ Лупсъ». Амстердамъ.

На оборотѣ письма собственноручная кн. Б. Ив. Куракина помѣта: «1720 г. 11 (22) марта. Гага. Переводъ съ письма Ивана Любса, и сообщена копія къ царскому величеству».

---

[1]) См. «Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина», т. I, изд. 1890 г., стр. 14, № 21, письмо Петра I къ князю Б. И. Куракину.

280. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину [1]).

6 (17) мая 1720 г. Гага.

Какъ изъ письма вашего, моего государя, такъ и изъ копій, приложенныхъ, усмотрѣлъ къ великой мнѣ печали отвѣтъ безпутной жены моей, что она претендуетъ деревнями всѣми владѣть по свой вѣкъ, а безъ того ничего не хочетъ дѣлать. Ей, милостивый государь! Привела меня она, безпутная жена моя, въ такую дисперацію, что не знаю самъ, что̀ могу дѣлать. Сама своимъ безпутнымъ житьемъ въ вѣчный стыдъ себя и меня привела. А нынѣ и дочь мою вѣчно хочетъ сгубить, о чемъ наипаче всего имѣлъ соболѣзнованіе. И все, что̀ было въ моей силѣ, я старался всячески честно окончать.

А нынѣ иного способу не вижу, чтобъ его царское величество, по высокой своей милости, ежели я достоинъ оной имѣть, вмѣсто-бъ всякаго награжденія, повелѣлъ бы ее, жену мою безпутную, постричь и избавилъ бы меня вѣчнаго стыда и печали. И въ томъ васъ, моего государя, прошу мнѣ свою явить милость и вспоможеніе учинить. А другимъ образомъ поступя, на вѣчный стыдъ, ей, понужденъ буду ее отлучить отъ себя.

[1]) См. «Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина», изд. 1891 г., томъ II, стр. 411.

МАТЕРІАЛЫ КЪ РОДОСЛОВІЮ КНЯЗЕЙ КУРАКИНЫХЪ

ВЪ X—XIX ВВ.

281. Родословіе князей Куракиныхъ.

одоначальникъ сея фамиліи, равно какъ и князей Голицыныхъ, былъ великій князь литовскій Гедиминъ.

Сей Гедиминъ имѣлъ седмь сыновъ, изъ которыхъ Наримундъ, вторый его сынъ, родоначальникъ есть князей Хованскихъ, Корецкихъ, Голицыныхъ, Куракиныхъ и Щенятевыхъ.

Сынъ его, Александръ Наримундовичъ, произвелъ сына Патрикея, князя звенигородскаго, который, прибывъ въ Москву въ 1408 году, вступилъ въ службу великаго князя Василія Димитріевича. Онъ имѣлъ трехъ сыновъ.

Князь Юрій Патрикеевичъ, вторый его сынъ, женатъ былъ на дочери великаго князя Василья Димитріевича, княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ, и имѣлъ двухъ сыновъ.

Князь Василій Юрьевичъ, старшій сынъ его, произвелъ двоихъ же сыновъ, изъ которыхъ первый сынъ его, князь Иванъ Васильевичъ, прозваніемъ Булгакъ, имѣлъ четырехъ сыновъ.

1) Князь Иванъ Ивановичъ, прозваніемъ Мѣшокъ, будучи бояриномъ, скончался бездѣтенъ.

2) Князь Михайло Ивановичъ, прозваніемъ Голица, отъ котораго пошелъ родъ князей Голицыныхъ.

3) Князь Андрей Ивановичъ, прозваніемъ Курака. Отъ сего произошелъ родъ князей Куракиныхъ.

4) Князь Димитрій Ивановичъ скончался бездѣтенъ.

Здѣсь отъ князя Андрея Ивановича начинается родъ князей Куракиныхъ.

Князь Андрей Ивановичъ, прозваніемъ Курака (онъ же писался и Булгаковъ), бояринъ и воевода при царяхъ Иванѣ Васильевичѣ и Васильѣ Ивановичѣ. Въ 1494 году взялъ онъ городъ Смоленскъ,

да и при отчаянномъ взятьѣ онаго города въ 1514 году находился. Онъ имѣлъ пять сыновъ [1].

1) Князь Федоръ Андреевичъ Куракинъ, бояринъ и воевода при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Въ 1562 году былъ онъ намѣстникомъ новгородскимъ и, тамо находясь, въ томъ же году между Россіею и Швеціею заключилъ на двадцать лѣтъ перемиріе съ послами шведскими Нильскруномъ съ товарищи. Умеръ бездѣтенъ.

2) Князь Дмитрій Андреевичъ Куракинъ, бояринъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Сей былъ изъ славнѣйшихъ тогдашняго времени полководцевъ и находился въ разныхъ военныхъ походахъ; а въ 1565 году былъ намѣстникомъ во Псковѣ.

Дѣти его:

а) Князь Иванъ Дмитріевичъ, умеръ бездѣтенъ.

б) Князь Семенъ Дмитріевичъ. Сей въ 1577 году былъ главнокомандующимъ воеводою на крымскихъ границахъ, а потомъ въ томъ же году находился въ походѣ на Лифляндію.

Сынъ его

Князь Иванъ Семеновичъ, въ 1597 году въ рындахъ былъ при аудіенціи цесарскаго посольства; въ 1601 стольникомъ; въ 1606 воеводою въ Тулѣ; въ 1614 бояриномъ и полковымъ воеводою близъ Москвы, по случаю грозившей опасности отъ нападенія крымскихъ татаръ, а напослѣдокъ, съ 24 января 1616 года по 21 мая 1620, находился въ Тобольскѣ воеводою. Умеръ бездѣтенъ.

3) Князь Петръ Андреевичъ Куракинъ, воевода; употребляемъ былъ во многихъ походахъ. Онъ упоминается бояриномъ въ 1553 году; намѣстникомъ смоленскимъ въ 1557 и казанскимъ въ 1572.

(Дѣтей его смотри подъ знакомъ †).

4) Князь Иванъ Андреевичъ Куракинъ, бояринъ. Въ 1551 воеводою былъ на Рязани, а въ 1559 году смоленскимъ намѣстникомъ.

Сынъ его

Князь Михайло Ивановичъ Куракинъ умеръ бездѣтенъ.

---

[1]) Всѣ оные по бóльшей части писались князьями Булгаковыми; иногда же и Булгаковыми-Куракиными.

5) Князь Григорій Андреевичъ Куракинъ, бояринъ. Въ 1558 былъ воеводою въ Иваньгородѣ, а въ 1572 въ Казани.

Сынъ его, князь Петръ, во младыхъ лѣтахъ умеръ.

† Сынъ князя Петра Андреевича Куракина.

Князь Андрей Петровичъ Куракинъ въ 1559 былъ воеводою въ лифляндскомъ походѣ; въ 1573 посыланъ съ войсками къ Казани; 1577 на границы противу крымскихъ татаръ и въ томъ же году въ лифляндскомъ былъ походѣ. Потомъ пожалованъ бояриномъ. Во время царскаго изъ Москвы отсутствія ему ввѣряемо было главное въ городѣ смотрѣніе. Въ 1580 вторично посыланъ на крымскія границы и въ Польшу. Въ 1581 находился въ Новѣгородѣ; въ 1582 въ Крыму; въ 1583 противъ луговыхъ черемисъ, а въ 1589 паки противу крымскихъ татаръ.

Дѣти его:

1) Князь Семенъ Андреевичъ, бояринъ при царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ. Дѣтей его смотри подъ знакомъ **.

2) Князь Михайло Андреевичъ умеръ бездѣтенъ.

** Дѣти князя Семена Андреевича:

1) Князь Василій Семеновичъ въ 1613 году упоминается въ рындахъ, въ 1615 стольникомъ, а въ 1618 воеводою въ Кремлѣ.

Сынъ его

Князь Иванъ Васильевичъ Куракинъ, въ 1634 былъ стольникомъ. Умеръ бездѣтенъ.

2) Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ. Въ 1615 году, въ чинѣ стольника и воеводы посыланъ будучи противу поляковъ, разбилъ 21 декабря польскаго генерала Лисовскаго близь Переславля; въ 1617 былъ рындою при аудіенціи мунгальскаго посла; въ 1627 ходилъ воеводою на крымскія границы; въ 1643 воеводою былъ въ Тулѣ; въ 1645 сентября 30 дня пожалованъ бояриномъ, а въ 1646 первымъ астраханскимъ воеводою. Скончался генваря 2 дня 1684 и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ.

Сынъ его

Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ, бояринъ при царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. Въ 1662 году въ отсутствіе государя былъ главнымъ въ Москвѣ правителемъ и много способствовалъ къ усмиренію московской черни, въ то время взбунтовавшейся.

Супруга его княгиня Авдотья Андреевна...

Когда въ 1654 году, генваря 8 дня, была у государыни царицы, Марьи Ильичны, на аудіенціи грузинская царица Елена Леонтьевна, въ то время въ первой встрѣчѣ у тапканы (то есть у саней) сія княгиня ее, царицу, встрѣтила.

Дѣти ихъ:

1) Княжна N. N.... въ супружествѣ была за князь Михайломъ.... Хованскимъ.

2) Княжна Авдотья, въ супружествѣ была за бояриномъ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ. Во время бракосочетанія государя царя Алексѣя Михайловича (1671, генв. 22) занимала она на свадьбѣ материно мѣсто.

3) Княжна N. N.... за фельдмаршаломъ князь Васильемъ Володиміровичемъ Долгоруковымъ.

4) Княжна N. N.... въ супружествѣ была за князь Андреемъ Михайловичемъ Черкасскимъ.

5) Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ.

Въ 1640 стольникъ, въ 1641 воевода въ Веневѣ, потомъ пожалованъ бояриномъ отъ царя Алексѣя Михайловича; въ 1655 годѣ во время царскаго отсутствія изъ Москвы имѣлъ въ городѣ главное правленіе; въ 1663 былъ казанскимъ воеводою; въ 1682 присутствовалъ при собраніи россійскихъ государственныхъ чиновъ во время соборнаго дѣянія о истребленіи мѣстничества. Супруга его была княгиня Марья Борисовна.... Во время бытности у государыни царицы Марьи Ильичны, на аудіенціи вышеупомянутой грузинской царицы, сія княгиня вторую отправляла на крыльцѣ встрѣчу. Скончалась 7169 (1661) года.

Сынъ ихъ:

Князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ, былъ прежде у государя царя Θеодора Алексѣевича спальникомъ, потомъ стольникомъ и кравчимъ съ путемъ, наконецъ бояриномъ; въ 1682 присутствовалъ онъ при соборномъ дѣяніи о истребленіи мѣстничества; былъ въ Смоленскѣ воеводою и намѣстникомъ, гдѣ онъ и умеръ 15 сентября 1682. Тѣло его, по указу великихъ государей, привезено изъ Смоленска въ Москву и 21 октября погребено въ Чудовѣ монастырѣ. Первая супруга его была княгиня Θедосья Алексѣевна, дочь князя Алексѣя Никитича Одоевскаго, скончалась 25 августа 1677, а вторая—княгиня Марья Петровна Прозоровская, скончалась 11 марта 1684. Обѣ погребены въ Чудовѣ монастырѣ.

Дѣти его:

I. Князь Михайло Ивановичъ Куракинъ былъ прежде спальникомъ, потомъ ближнимъ стольникомъ. Умеръ 1696 года. Супруга его, княгиня Мавра Дмитріевна, дочь боярина князь Дмитрія Алексѣевича Голицына, родилась въ 1673, а скончалась 21 сентября 1743 года.

Дѣти ихъ:

а) Князь Василій Михайловичъ, умеръ въ младенчествѣ.

б) Княжна Марья Михайловна, въ супружествѣ была за графомъ Александромъ Петровичемъ Апраксинымъ, скончался 1761 года.

в) Княжна Парасковья Михайловна скончалась 1750 года.

II. Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, родился 18 августа 1677 г. Сей весьма знаменитъ былъ особливымъ искусствомъ въ негоціаціяхъ и успѣшнымъ исполненіемъ разныхъ важныхъ дѣлъ, поручаемыхъ ему отъ государей съ великою довѣренностію. Въ 1684 году пожалованъ былъ стольникомъ къ Петру I, потомъ въ числѣ молодыхъ дворянъ посланъ былъ въ Венецію для изученія разныхъ европейскихъ языковъ, математики, мореплавательной науки, равно какъ и для примѣчанія чужестранныхъ нравовъ и поведеній. Въ 1695 и 1696 годахъ въ два азовскіе похода отличился онъ неустрашимою храбростію. Въ 1700 и 1704 годахъ при двухъ достопамятныхъ города Нарвы осадахъ имѣлъ онъ новый случай оказать ревность свою къ службѣ, находясь въ первой капитаномъ, а во второй майоромъ. Острый и науками просвѣщенный его разумъ, равно какъ и ревностное его желаніе ко услугамъ Петра I, скоро пріобрѣли ему особенную монаршую милость; ибо въ 1705 году отправленъ онъ былъ въ Римъ къ папѣ Клименту XI для склоненія его, чтобы не признавалъ онъ королемъ польскимъ Станислава Лещинскаго. Въ Римѣ пробылъ онъ до 1708 года. Оттуда возвратясь съ совершеннымъ успѣхомъ посольства своего, пожалованъ былъ отъ государя подполковникомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Спустя нѣсколько времени пожалованъ онъ былъ генералъ-майоромъ и въ семъ чинѣ находился при славной полтавской баталіи, рѣшившей судьбину имперіи Россійской и королевства шведскаго. Во время знаменитаго сего сраженія сей князь совѣтами, благоразумнымъ приводствомъ ввѣренной ему части войскъ и храбрыми примѣрами немало способствовалъ къ одержанію сей безсмертной славы достойныя побѣды. Отъ сего времени теченіе службы его совсѣмъ перемѣнилось, ибо въ томъ же 1709 году по именному Петра I указу (присланному отъ 23 октября изъ Пруссіи) велѣно ему было ѣхать полномочнымъ министромъ къ разнымъ европейскимъ дворамъ. Посольство свое началъ онъ въ Англіи при дворѣ королевы Анны, а исправя

тамъ съ успѣхомъ порученныя ему дѣла, отправился въ Ганноверъ къ курфирстру Георгію (который послѣ былъ аглинскимъ королемъ подъ названіемъ Георгія I). Потомъ въ Гагѣ при Генеральныхъ Статахъ соединенныхъ Нидерландъ былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ. Въ 1713 году изъ ближнихъ стольниковъ переименованъ былъ въ тайнаго совѣтника и отправленъ первымъ россійскимъ полномочнымъ на Утрехтскій конгрессъ, оттуда къ союзникамъ въ Померанію,—и на конгрессъ Брауншвегскій. Но какъ сей конгрессъ безполезное имѣлъ окончаніе, то и отправленъ былъ сей князь въ прежнемъ званіи въ Голландію. Оттуда въ характерѣ чрезвычайнаго посла отправился во Францію. При версальскомъ дворцѣ производилъ онъ всѣ порученныя ему дѣла съ отличнымъ успѣхомъ и великою похвалою. Во время второго путешествія императора Петра I въ 1717 году имѣлъ онъ счастіе принять его въ Парижѣ и быть въ его свитѣ. Въ сіе время самъ императоръ возложилъ на него орденъ святаго апостола Андрея. Потомъ, когда Петръ Великій отправился въ персидскій походъ, тогда сей мудрый государь оказалъ новый опытъ своей милости и довѣренности князю Борису Ивановичу, ибо далъ ему полную мочь со всѣми министрами россійскими, при чужестранныхъ дворахъ находящимися, имѣть переписку, повелѣвъ притомъ всѣмъ министрамъ, чтобы они во всякихъ государственныхъ дѣлахъ вмѣсто его, государя, увѣдомляли сего князя и получаемыя отъ него рѣшенія и наставленія принимали какъ-бы его собственныя. Сей опытъ государской къ нему довѣренности изъявляетъ великія свойства сего князя и приноситъ великую честь его имени. Въ 1723 году, отъѣзжая изъ Парижа на нѣкоторое время, имѣлъ онъ случай новое получить удостовѣреніе о монаршей къ нему милости, ибо императоръ Петръ I, въ небытность князя Бориса Ивановича въ Парижѣ при королевскомъ дворѣ, всѣ министерскія дѣла повелѣлъ исправлять сыну его, князю Александру Борисовичу, въ характерѣ посланника. Въ 1726 году императрица Екатерина I пожаловала его дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Напослѣдокъ назначенъ онъ былъ полномочнымъ посломъ на Саксонскій конгрессъ, но въ самое сіе время скончался въ Парижѣ 17 октября 1729 года. Тѣло его привезено въ Москву и погребено съ праотцами его въ Чудовѣ монастырѣ. Къ достойной чести имени сего знаменитаго князя упомянуть должно, что онъ, посвятя жизнь свою на услуги государю и отечеству, притомъ изобиловалъ всѣми нравственными добродѣтелями: былъ человѣколюбивъ, милостивъ и жалостливъ къ состоянію несчастныхъ. При концѣ же жизни своей добродѣтели свои увѣнчалъ онъ достохвальнымъ и отечеству полезнымъ дѣломъ, ибо, лежа уже на одрѣ смертномъ, завѣщалъ сыну своему, князю Александру Борисовичу, построить гофшпиталь съ церковью для 15 заслуженныхъ офицеровъ и снабдить оную постоянными доходами для содержанія всѣми потребностьми сихъ офицеровъ. Что было и исполнено. И донынѣ сія гошпиталь въ Москвѣ приноситъ истинную славу человѣколюбивому своему основа-

телю. Супруги его: первая Аксинья Өедоровна, дочь боярина Өедора Ивановича Лопухина, родная сестра царицы Евдокіи Өеодоровны; въ супружество вступила въ 1693 году, скончалась въ 1699 на 22 году отъ рожденія своего. Вторая супруга княгиня Марья Өедоровна, дочь боярина князя Өедора Семеновича Урусова, въ супружество вступила въ 1707, а скончалась въ 1731 году.

О дѣтяхъ его смотри подъ знакомъ ***.

Ш. Князь Иванъ Ивановичъ Куракинъ. Умеръ 1706 года. Супруга его, княгиня Елена Тихоновна, дочь боярина Тихона Никитича Стрешнева, умерла 1706 года.

Сынъ его.

Князь. . . . . . умеръ во младенчествѣ въ 1706 году.

***** Дѣти князя Бориса Ивановича Куракина отъ перваго супружества:**

1. Княжна Татьяна Борисовна, обергофмейстерина ея императорскаго величества, родилась 2 генваря 1696. Въ супружествѣ была за князь Михайло Михайловичемъ Голицынымъ, генералъ-фельдмаршаломъ, лейбъгвардіи полковникомъ, сенаторомъ и президентомъ военной коллегіи. Вдовствовала съ 10 декабря 1730 года. Скончалась 1758 года.

2. Князь Александръ Борисовичъ, родился 3 іюля 1697 года. Сначала употребляемъ былъ при родителѣ своемъ въ посольскихъ его путешествіяхъ и въ то же время прилежалъ къ разнымъ наукамъ съ крайнимъ стараніемъ и великимъ успѣхомъ; видѣлъ почти всѣ европейскіе дворы; и между прочими его дарованіями имѣлъ онъ и сіе рѣдкое, что могъ говорить на всѣхъ языкахъ разными нарѣчіями тѣхъ земель, которыя онъ проѣзжалъ. Все сіе доставило ему великую милость императора Петра Великаго, который пожаловалъ его въ 1721 году своимъ камеръюнкеромъ и совѣтникомъ посольства. Въ 1724 дѣйствительнымъ камергеромъ. Дважды занималъ онъ мѣсто аккредитованнаго полномочнаго министра при французскомъ дворѣ съ великою похвалою. Въ 1723 году по случаю отлучки родителя его въ Голландію и въ 1727 году по его кончинѣ испросилъ онъ себѣ дозволеніе возвратиться въ отечество для учрежденія домашнихъ дѣлъ. По вторичномъ его въ отечество возвращеніи (въ коемъ не былъ онъ болѣе 20 лѣтъ), императоръ Петръ II возложилъ на него орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1731 году императрица Анна Іоанновна пожаловала его тайнымъ совѣтникомъ, а въ 1735 году оберъ-шталмейстеромъ, наконецъ, получилъ онъ орденъ св. апостола Андрея и былъ пожалованъ сенаторомъ; скончался 2 октября 1749 г.

Супруга его, княгиня Александра Ивановна, дочь генерала-поручика и сенатора Ивана Васильевича Панина, родилась 3-го февраля 1711 года; въ супружество вступила 26 апрѣля 1730 года.

О дѣтяхъ его смотри подъ знакомъ †.

Дѣти князя Бориса Ивановича отъ второго супружества:

3. Князь Сергій Борисовичъ, родился 1702, умеръ въ младенчествѣ.

4. Княжна Екатерина Борисовна, родилась 26 октября 1703 года; въ супружествѣ была за графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ, фельдмаршаломъ, сенаторомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ. Вдовствовала съ 30 августа 1767. Скончалась 15 ноября 1772 года.

† Дѣти князя Александра Борисовича Куракина:

1. Княжна Анна Александровна, родилась 5 августа 1731; умерла 20 марта 1749 года.

2. Княжна Татьяна Александровна, родилась 3 іюля 1732 г. Въ супружество вступила 6 ноября 1751 года за прапорщика гвардіи (что нынѣ камергеръ) Александра Юрьевича Нелединскаго-Мелецкаго. Скончалась 16 декабря 1754 года.

3. Князь Борисъ Александровичъ, въ крещеніи названъ Леонтій, родился 11 іюля 1733 г. Службу свою началъ онъ съ 1743 г., будучи солдатомъ гвардіи Преображенскаго полка. Въ 1747 году пожалованъ гвардіи прапорщикомъ, въ 1749—камеръюнкеромъ, потомъ камергеромъ, генераломъ-поручикомъ, двора его императорскаго величества гофмейстеромъ и кавалеромъ орденовъ св. Александра и св. Анны. При учрежденіи коллегіи-экономіи поручено было ему главное во оной мѣсто, въ то же самое время учиненъ онъ президентомъ каморъ-коллегіи и сенаторомъ. Многодѣліе и неусыпные его по разнымъ званіямъ труды пресѣкли наконецъ жизнь сего полезнѣйшаго отечеству мужа въ наилучшемъ ея цвѣтѣ. Онъ скончался 22-го ноября 1764 года и погребенъ въ Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ. Супруга его, княгиня Елена Степановна, дочь фельдмаршала и кавалера, Степана Ѳедоровича Апраксина, родилась 5 сентября 1735. Въ супружествѣ была съ 6 февраля 1751, скончалась въ Петербургѣ 29 октября 1768. О дѣтяхъ его смотри ††.

4. Княжна Аграфена Александровна, родилась 27 мая 1734 г.,—двора ея императорскаго величества фрейлина.

5. Княжна Екатерина Александровна, родилась 5 сентября 1735 г.; въ супружествѣ съ 4 мая 1752 г. за ротмистромъ конной гвардіи, князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

6. Княжна Александра, родилась 1736 г., скончалась 1739 года.

7. Княжна Наталья Александровна, родилась 7 апрѣля 1737 г., въ супружествѣ съ 20 января 1754 г. за генералъ-аншефомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ, князь Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ.

8. Княжна Настасья, родилась 1739 г., скончалась того-жъ года, будучи трехъ мѣсяцевъ.

9. Княжна Парасковья Александровна, родилась 14 іюня 1741 г., скончалась въ ноябрѣ 1755 г.

†† Дѣти князя Бориса Александровича.

1. Князь Александръ Борисовичъ, родился 18 генваря 1752 года. Находясь сержантомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, переведенъ былъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ вахмистромъ, въ которомъ будучи, пожалованъ въ 1761 годѣ подпоручикомъ гвардіи. Онъ два раза путешествовалъ изъ отечества въ чужія земли для обученія разнымъ наукамъ. Въ 1770 году обучался въ лейденскомъ университетѣ и, по окончаніи тамъ наукъ, поѣхалъ въ Англію и Францію. Въ первое путешествіе съ 1766 по 1768 годъ проѣхалъ онъ Польшу, всю нѣмецкую землю и Данію. Находясь въ Лондонѣ, получилъ онъ извѣстіе, что ея императорское величество всемилостивѣйше пожаловала его ко двору своему камеръюнкеромъ. Находясь въ Копенгагенѣ при россійскомъ послѣ г. Салдернѣ, получилъ онъ отъ ея величества, вдовствующей королевы Софіи-Магдалены, орденъ Совершеннаго союза.

2. Княжна Аграфена, родилась 1753 г. и въ томъ же году скончалась.

3. Князь Степанъ Борисовичъ, родился 9 іюля 1754 года. Въ 1764 году именнымъ ея императорскаго величества указомъ пожалованъ во флотъ мичманомъ, потомъ посланъ былъ въ Швецію для обученія разнымъ наукамъ. Оттуда возвратясь, въ 1770 году находился при осадѣ и взятьѣ Бендеръ, и по окончаніи сей кампаніи пожалованъ былъ отъ арміи капитаномъ. Въ 1773 году покойнымъ генералъ-аншефомъ и кавалеромъ Александромъ Ильичемъ Бибиковымъ взятъ былъ въ генеральсъ-адъютанты, а нынѣ переименованъ въ премьеръ-майоры.

4. Князь Иванъ, родился 1755 года, а скончался 1756 года.

5. Князь Николай, родился 1756 и того-жъ года скончался.

6. Княжна Александра, родилась въ 1758 г., скончалась въ 1760 году.

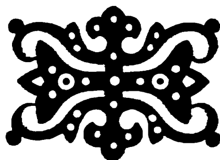
7. Князь Алексѣй Борисовичъ, родился 19 сентября 1759 года. Лейбъ-гвардіи коннаго полка вахмистръ.

8. **Князь Иванъ Борисовичъ**, родился 26 октября 1761 года. Въ Сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ.

9. **Князь Дмитрій**, родился въ 1763 году, скончался въ 1764 году.

Примѣчаніе. Помѣщенное выше родословіе фамиліи князей Куракиныхъ было напечатано въ изданіи извѣстнаго Ник. Ив. Новикова: „Древняя Россійская Вивліоѳика", ч. V, Спб , 1774 г., на стр. 395—419; тамъ-же помѣщенъ рисунокъ герба князей Куракиныхъ и родословная таблица этой фамиліи. Въ составленіи этого родословія участвовалъ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ 2-й, который и имѣлъ по сему предмету сношеніе съ Н. И. Новиковымъ.

Ред.



GENEALOGIE HISTORIQUE DES PRINCES DE KOURAKIN

recueillie et mise en ordre par le Baron Alexandre Serdobin.

St.-Pétersbourg. Ce 20 de Janvier, l'année 1805.

Рис. Солнцевъ.

282. Généalogie historique des Princes de Kourakin issus de la Maison Ducale de Lithuanie.

Historia testis veritatis.
Cicero.

Les hommes ont eu de tout temps la manie de faire remonter leur origine, ainsi que celle de leur nation, à des temps fabuleux et de la rapporter à quelques divinités, ou à des familles étrangères et d'une antiquité fort reculée.

Les Grecs avaient déjà cette faiblesse. La plupart de leurs familles régnantes tiraient leur généalogie des dieux. Il est vrai que la politique y avait autant de part que l'ostentation et l'ignorance. Les princes, en se parant d'une origine divine, en imposaient à des peuples stupides et superstitieux qui proportionnaient leur zèle et leur soumission aux idées qu'ils se faisaient de leurs souverains, qu'ils regardaient comme infiniment au dessus du reste des hommes. C'est ainsi qu'Alexandre le Grand se disait le fils de Jupiter Ammon, qu'Aratus prétendait l'être d'Esculape, et que les rois de Macédoine se disaient du sang d'Hercule.

L'exemple des grecs fut imité par les romains, qui aimaient aussi à se glorifier d'une extraction divine ou du moins fabuleuse. Selon eux Romulus était fils de Mars. Sa mère descendait d'Enée, prince de Troie, qui lui même était fils d'Anchyse et de Venus.

La plupart des nations de l'Europe se repaissaient de pareilles chimères. Elles croyaient donner une sorte d'illustration à leurs princes en leur prêtant une origine soit troyenne, soit italienne, soit romaine.

Les français faisaient descendre leurs premiers rois de Priam et d'Hector, princes de Troie. Les Anglais rapportaient l'origine des leurs à Brutus, prétendu petit fils d'Ascanius, fils d'Enée. La maison d'Autriche dérivait ses ancêtres des Aniciens et des Perléoniens de Rome, les princes de Hohenzollern des Colonna, ceux de Hohenlohe des Flaminins, la maison d'Est des Actiens, les Marggraves de Bade et les princes d'Anhalt des Ursins [1]).

C'est ainsi que les historiens polonais font descendre leurs rois et leurs princes du sang de Jagellon, d'un prince d'Etrurie nommé Publius Libon Palemon, qui, fuyant les cruautés de Néron, vint s'établir en Lithuanie, vers l'an 56 de J. C.

([1] Koch, tables généalogiques des maisons souveraines de l'Europe.

Les russes, plus qu'aucun autre peuple, eurent aussi la vanité de faire remonter l'origine de leurs premiers Grands Ducs, czars et princes de la race de Ruric, à une antiquité très reculée. Ils disent que Slawen et Scythus, deux frères descendant de Japhet, arrivèrent avec leur nation aux bords de la mer Noire et du Danube, et donnèrent leurs noms aux peuples qu'ils y subjuguèrent. Slawen ayant laissé en Thrace et en Illyrie son fils Bastarnès, s'avança vers le nord et bâtit près du lac d'Ilmen une ville, qu'il nomma Slawensk. Ses descendants y regnèrent pendant 350 ans jusqu'au prince Wandal, qui fit de grandes conquêtes vers le nord, avec l'aide de ses parents Hardoric et Hunigare. Wandal partagea les pays qu'il avait conquis entre ses trois fils Izbor, Wladimir et Stolposwiat. Il bâtit en leur honneur troix villes, qui existent encore [1]).

Izbor et Stolposwiat moururent avant Wladimir. Les descendants de ce dernier régnèrent sur les pays que Wandal avait conquis. Buriwoy, neuvième prince depuis Wladimir, eut de longues guerres à soutenir avec les Suèves ou Waraigues, Il conquit la Biarmie jusqu'à la rivière Kumène. A la fin, dans une expédition malheureuse qu'il fit, il fut complètement battu, perdit toute son armée et s'enfuit à Korela [2]), où il mourut. Son fils Gostomysl lui succèda et fut un des principaux magistrats de la république de Nowgorod. Il vengea la mort de son père, prit une partie de la Finlande et y bâtit une ville qu'il nomma Wyborg [3]), en l'honneur de son fils Wybor. La ligne mâle de ces princes s'éteignit dans les 4 fils de Gostomysl, qui tous moururent à la guerre, longtemps avant lui. Il ne lui resta plus que trois filles.

L'aînée épousa le prince d'Isborsk, grand père d'Olga.

La seconde le roi des Waraigues russes, Biorner, appellé par les slaves Ludbart et Biela.

La cadette épousa selon toutes les apparences Wadim, citoyen de Nowgorod, si célèbre par ses révoltes sous Ruric.

---

[1]) Isborsk, appellé autrefois Schuia par les sarmates et Kunigard par les écrivains suédois et danois. Il fut l'appanage de Truwor, second frère de Ruric, et se trouve maintenant dans le gouvernement de Pleskow, district de Peczory.

Wolodimiretz, anciennement Wladimir, n'est plus qu'un bourg aujourd'hui où l'on voit encore un vieux rempart, reste des fortifications de la ville. Il est dans le même gouvernement, district d'Ostrow.

Stolposwiat n'existe peut-être plus, ou il a changé de nom.

[2]) Aujourd'hui Kexholm, dans le gouvernement de Wybourg, anciennement appellé par les finois Biarma, et Korela par les russes.

[3]) Ville de gouvernement, autrefois Wybor.

Voilà ce que nous a conservé de l'histoire de ces premiers temps de la monarchie russe l'écrivain Joachim, natif de Khorsun et évêque de Nowgorod et de Pleskow, qui vécut du temps de Wladimir I le Grand, 120 ans avant Nestor de Bielo-Osero.

La grande antiquité de ces faits permet de former quelques doutes sur leur véracité, de même que sur les chroniques de l'évêque Joachim, qui les rapportent et que plusieurs personnes instruites attribuent à l'historien Tatistchef. Ce qu'il y a de certain, c'est que la seconde fille de Gostomysl, possadnik de Nowgorod, nommée Oumila, épousa le roi de Finlande Biorner, que les slaves appellaient Ludbrat et Biela. De ce mariage naquirent trois princes qui laissèrent une postérité nombreuse et illustre, dont la branche régnante s'éteignit en 1598, après une suite de 736 ans.

Ces trois princes normands furent Ruric, Truwor et Sinéus.

1) Ruric.

Ce prince fut appellé en 862 par les citoyens de Nowgorod, pour terminer les troubles qui les déchiraient sans cesse. Il établit sa résidence á Staraïa-Ladoga. Après la mort de ses deux frères, arrivée en 865, il vint s'établir à Nowgorod. Il eut pour femme Edwinde, princesse d'Urmanie ou de Warmelande en Suède. Il mourut à Nowgorod, en 879, âgé de 49 ans.

2) Igor.

Né en 877. Après la mort de son oncle et tuteur Oleg, il prit les rênes du gouvernement en 913. Il porta deux fois la guerre chez les grecs. La seconde expédition fut plus heureuse que la première, où sa flotte fut dispersée par une tempête violente et presque entièrement brûlée par le moyen du feu grégeois que lança Photius, l'année 941. La seconde expédition contre les grecs eut lieu trois ans après. Il conclut avec eux un traité avantageux le 20 avril 945, par lequel ils s'engageaient à lui payer les frais de la guerre et un tribut annuel. Il fut tué en 945 par les drewliens, peuple de la Podolie, près de Korostènes, où l'on voit encore dans un bois le tertre ou la colline funéraire, qui lui sert de tombeau, ainsi qu'à ses compagnons d'armes qui eurent le même sort que lui.

Il épousa Prékrasa, appelée Olga par son oncle Oleg, qui lui donna son nom. Les uns disent qu'elle fut batelière sur la Welikaia,

rivière, qui tombe dans le lac Peipus, d'autres assurent qu'elle fut la petite fille du prince d'Isborsk, qui épousa, comme je l'ai dit plus haut, la fille aînée de Gostomysl, possadnik de Nowgorod. Elle naquit au village de Wybuck sur la Welikaïa, à 7 verstes de Pleskow, en 883. Elle devint régente du trône de Kiew, pendant la minorité de son fils Swiatoslaw. Elle vengea d'une manière cruelle la mort d'Igor sur les dréwliens. En 948, elle remit le gouvernement à son fils et en 954 elle alla à Constantinople pour y recevoir l'année suivante le baptême avec le nom d'Hélène. Elle mourut à Wyszgrad, son apanage, le 11 juillet 969. Elle fut inhumée à Kiew dans l'église de la Dîme (Dessiatinnaïa Cerkow). L'église russe l'a mise au rang des saintes et elle fête sa mémoire tous les ans le 11 juillet.

3) Swiatoslaw.

Naquit en 920 à Kiew. Il soutint des guerres sanglantes contre les bulgares, les khozares et les pétchenègues. Il força l'empereur grec Jean Zimiscès à lui donner le tribut stipulé qu'il lui avait cessé de payer pendant sa minorité. En revenant de ses campagnes, il fut tué dans le printemps de 972 par les pétchenègues, aux cataractes du Dniéper. Le prince des pétchenègues fit de son crâne une coupe qu'il entoura d'un cercle d'or et dans laquelle il buvait ordinairement. Il persécuta ses sujets, dont quelques-uns s'étaient faits chrétiens, et il tua pour cette raison, en 971, son frère Glèbe. L'Eglise de St.-Nicolas et celle de St. Sophie, fondées l'une par Oskold et l'autre par Olga, furent détruites par ses ordres. Il eut deux femmes: la première se nommait Préslawa, fille ou soeur de Geysa, roi de Hongrie.

La seconde fut une slave, appelee Malouscha, dame d'Olga. Elle etait fille d'un seigneur slave nommé Kaplouscha Malk et soeur du vaillant Dobrynia.

Il eut de la première Yaropolk et Oleg. De sa seconde femme naquit Wladimir.

1) Yaropolk.

sixième grand-duc de Kiew.

surnommé l'Envieux.

Il naquit en 945. Il vecut dans une grande mesintelligence avec ses frères après qu'il fut monte sur le trône. Elle fut cause que les ougres et les polianes secouèrent le joug que leur avait imposé son

père. Continuellement sollicité par un de ses principaux boyards et favori, nommé Swénald, de déclarer la guerre à son frère Oleg, pour venger par là la mort de son fils Annound, que ce prince avait tué dans une dispute à la chasse, il eut la faiblesse d'y consentir. Oleg fut vaincu en 977 à Owroucz et périt dans la fuite, précipité d'un pont par ses troupes, qui fuyaient en désordre et qui eurent presque tous la même mort. Wladimir, effrayé de cette horrible action, s'enfuit de Nowgorod, chez les waraigues. Il les pria de l'aider à venger la mort de son frère. Ceux-ci vinrent avec lui à Nowgorod, en chassèrent les gouverneurs d'Yaropolk et s'avancèrent vers Kiew. Yaropolk, prince faible et inconséquent, s'enfuit à Rodnia au lieu de défendre ses états. Wladimir vint l'y assiéger. Yaropolk, s'abandonnant alors à l'excès de son désespoir et aux conseils perfides de son favori Bloude, voulut traiter avec son frère. Bloude lui persuada d'aller lui même dans le camp de Wladimir. L'infortuné Yaropolk tomba dans l'abîme que son indigne favori lui avait préparé; à peine fut-il entré dans la tente de son frère Wladimir, que deux waraigues l'assassinèrent sous les yeux de ce prince. Ses os furent déterrés et baptisés en 980 par les ordres de Yaroslaw I. Il les fit déposer à Kiew dans l'église de la Dîme.

Il eut d'une grecque, appelée Predslawa, Swiatoslaw, dit le Cruel, prince de Tourow et puis grand-duc de Kiew.

Swiatopolk le Cruel.

Fils de Yaropolk, naquit en 976. Il reçut en 995 la ville de Tourow pour son apanage. Après la mort de son père, il s'empara du trône de Kiew. Il fit tuer trois fils de Wladimir. Le premier d'entre eux qui périt fut Boris, prince de Rostow, assassiné dans sa tente avec son page Georges, le 24 juillet 1015, sur l'Alta à 3 verstes de Péréiaslaw, en revenant d'une expédition qu'il avait faite contre les pétchenègues. Le second fut Gleb, prince de Mourom; il fut assassiné, lorsqu'il allait par eau de Moscou à Kiew, le 5 septembre 1015, sur le Dniéper, à 5 verstes de Smolensk. Ils furent inhumés à Wyszgrad dans l'église de St. Basile. L'église russe les a mis au rang des saints et fête leur mémoire le 24 juillet. Le troisième fut le prince des drewliens, Swiatoslaw, qui, ayant appris la mort de son frère Boris, avait fui ses assassins, mais il fut atteint et tué par eux dans les montagnes de la Hongrie. Swiatopolk fut chassé de Kiew en 1016 par Yaroslaw I. Il s'enfuit en Pologne, auprès de son beau-père Bo-

leslaw I qui l'aida à vaincre Yaroslaw et à remonter sur le trône de Kiew en 1018. La ville fut pillée et détruite par les polonais. Quelque temps après, il fut de nouveau chassé de Kiew par son frère Yaroslaw et en fuyant périt d'une mort cruelle dans les déserts de la Bohême, en 1019. Il fut marié à la fille de Boléslaw I.

Je vais maintenant parler des enfants de son oncle Oleg, avant d'en venir à son autre oncle le Grand Wladimir.

Nous avons vu plus haut de quelle manière périt Oleg. Il eut deux fils qui furent adoptés ensuite par Wladimir.

1) Soudislaw, prince de Pleskow. En 1036 il fut enfermé par Yaroslaw, sur un faux rapport qu'on avait fait à ce prince, de ce qu'il avait engagé les pétchenègues à venir attaquer Kiew. Il fut délivré de sa prison par les enfants de Yaroslaw, en 1059. Il se fit religieux et mourut en 1063 à Pskow, où il est inhumé dans l'église de St. Georges.

2) Pozwize, fut prince de Berestow en 988. Il reçut de Wladimir a Volhynie en 995.

4. Wladimir I,

le Saint et le Grand, septième grand-duc de Kiew.

Il naquit en 947. Il reçut en 970 Nowgorod pour apanage. Après avoir vengé sur son frère Yaropolk la mort de son second frère Oleg, il devint paisible possesseur et souverain des pays qui composaient alors la Russie. Il remporta de grands avantages sur les polonais, les bulgares, les radimitsches, pétchenègues, chozares, livoniens etc. Il étendit par tant de victoires son empire depuis le Boug jusqu'à la mer Baltique. Après de mûres réflexions sur la religion qu'il avait à embrasser, les envoyés qu'il avait fait voyager en différents pays le décidèrent pour le rit grec. A ce effet, il rassembla une armée formidable, alla en conquérant prendre le baptême à Khorsoun (988) et soumit la Tauride. Le culte des idoles fut aboli et leurs temples brûlés. Il introduisit les lettres et fit bâtir des écoles. Il fonda plusieurs villes, parmi lesquelles Wladimir, qui fut bâtie en 989, et devint la capitale de l'empire. Il mourut à Bérestow, le 15 juillet 1015. L'église russe l'a mis au rang des saints et le qualifie d'égal aux apôtres. L'impératrice Catherine II institua en son honneur, le 22 septembre 1782, l'ordre de St. Wladimir.

Il eut outre 800 concubines six femmes. Je ne parlerai que de la

seconde, qui fut Rognèda de Polotsk, fille du prince Rogwold. Elle donna le jour à Iziaslaw de Polotsk, tige des princes de Polotsk et des grands-ducs de Lithuanie.

Les fils de Wladimir furent:

1) Wyszeslaw de Nowgorod. 2) Iziaslaw de Polotsk. 3) Yaroslaw de Nowgorod et de Kiew. 4) Wséwolod de Wladimir en Volhynie. 5) Priamislawa, seconde épouse de Boleslaw III, roi de Bohême, ou d'Otten, duc de Bohême et Pèreslawa, épouse d'Emèric ou André I, roi de Hongrie, et selon quelques-uns de Wladislaw le Chauve, prince de Hongrie; toutes deux mariées en 1018. Tous, à l'exception de Wyszeslaw, sont enfants de Rognèda.

7) Wiaczeslaw de Czernigow, 8) Swiatoslaw, prince des drewliens. 9) Mstislaw le Vaillant de Tmoutarakane, 10) Stanislaw de Smolensk, 11) Boris de Rostow, 12) Gleb de Mourom.

Marie, sa fille, épousa en 1040 Casimir I, roi de Pologne. Elle y fut appellée Dobrognièwa et prit la religion catholique. Elle fut couronnée par son mari. Veuve en 1058, morte et enterrée en 1087, à Cracovie, dans l'église cathédrale.

Elle eut de lui Boleslaw I le Hardi et Wladislaw I, qui laissèrent une nombreuse posterité.

5) Iziaslaw,

premier prince de Polotsk.

Il reçut Polotsk en 995 et mourut en 1001. Il eut deux fils, Wséslaw et Briaczislaw.

Wséslaw I

régna à Polotsk après son père jusqu'en 1003. où il mourut.

Briaczislaw.

En 1021, ayant appris que Yaroslaw I se trouvait à Kiew avec ses troupes, il tomba par surprise sur Nowgorod, le prit et le pilla. Yaroslaw, son oncle, informé du malheur qui venait d'arriver, atteignit sur la Soudima Briaczeslaw, qui revenait chargé de butin, lui livra bataille et le vainquit. Il fit rendre aux citoyens de Nowgorod ce que son neveu leur avait enlevé.

Briaczislaw mourut en 1044 ne laissant qu'un fils

Wséslaw II.

(huitième prince de Polotsk.)

En 1066, il prit Nowgorod. Les fils de Yaroslaw, Iziaslaw I, gr.-duc de Kiew, Swiatoslaw et Wséwolod se liguèrent contre lui, prirent la ville de Minsk et la détruisirent entièrement. Swiatoslaw, son plus cruel ennemi, fit passer au fil de l'épée tous les habitants. Le 10 mars, Wséslaw leur livra bataille près [illegible] du Niemen, dans laquelle il fut vaincu. Accablé par ses ennemis, il fit demander de Polotsk, où il s'était enfui, la paix aux princes alliés. Ceux-ci la lui accordèrent, à condition qu'il viendrait en personne la demander. Wséslaw II consentit à tout ce qu'ils lui proposèrent. Le printemps suivant, il vint à Orscha sur le Dniéper et alla le 10 juillet dans la tente d'Iziaslaw, qui campait avec ses frères, non loin de la ville. Là, Swiatoslaw, ne se souvenant plus que de sa haine, engagea son frère Iziaslaw de le faire arrêter lui et ses deux fils et de les envoyer enchaînés à Kiew, pour y être enfermés. Un accident heureux vint tout à coup changer leur sort. Les habitants de Kiew demandèrent en 1067 des armes à Iziaslaw pour aller combattre les polowzes. Iziaslaw eut l'imprudence de les leur refuser. Les citoyens furieux le forcèrent avec son frère Wséwolod de quitter Kiew, rompirent les chaines de Wséslaw et le proclamèrent le 14 septembre, dans la cour des palais, grand-duc de Kiew. Iziaslaw, qui s'était retiré en Pologne, revint en 1068 avec Boléslaw, à la tête d'une armée polonaise. Wséslaw alla à leur rencontre avec les troupes de Kiew jusqu'à Bielogrod, mais, soit qu'il craignit d'en venir à une affaire décisive, ou qu'il ne fut pas trop certain de la fidélité et de la constance de ses nouveaux sujets, il prit le parti de quitter secrètement son camp pendant la nuit. Le lendemain, ses troupes se voyant abandonnées par lui, se soumirent à Iziaslaw et rentrèrent avec lui à Kiew, où il fit punir 70 des principaux mutins. Ceci eut lieu le 2 mai 1069. Wséslaw après n'avoir régné que 7 mois à Kiew, revint à Polotsk. Iziaslaw envoya son fils Mstislaw l'y assiéger. Mstislaw prit la ville, s'y établit et mourut bientôt après. Son frère Yaropolk lui succéda. Wséslaw, chassé de Polotsk et errant avec sa petite armée, compagnon de ses infortunes, voulut s'emparer par surprise de Nowgorod, mais Gleb de Tmutarakane, fils de Swiatoslaw, le vainquit à la rivière de la Wizène, le 23 octobre. En 1071, Wséslaw revint subitement à Polotsk, en chassa Swiatopolk, mais bientôt après, le frère de ce dernier, Yaropolk, le battit à Goliatichesk et s'empara de Polotsk. Le 14 avril 1101, Wséslaw finit sa longue et malheureuse carrière. Il fut inhumé à Polotsk.

Il eut sept fils:

1) Boris, 2) Gleb de Minsk, 3) David de Witepsk, 4) Mstislaw, 5) Romain, 6) Georges de Polotsk et 7) Rogwold.

Je parlerai de Boris et de sa postérité, après avoir achevé l'histoire de celle de ses frères. Je commencerai d'abord par son frère.

Gleb de Minsk.

En 1116, il déclara la guerre au grand-duc Wladimir II, détruisit Dragowitz dans le duché de Smolensk et brûla la ville de Luczesk. Wladimir, n'ayant pu parvenir par ses conseils à le détourner de ses entreprises hostiles, vint avec ses frères à la tête d'une armée à Smolensk et prit Orsza d'assaut. Yaropolk prit Droutsk et mit le siège devant Minsk, où Gleb s'était enfermé. Wladimir, voulant ménager son monde, bloqua de tous côtés la ville, lui coupa toute communication avec la campagne et résolut de la prendre par famine. Gleb, effrayé des préparatifs qui se faisaient, fit demander la paix à Wladimir: il la lui refusa, en disant aux envoyés, que s'il voulait l'obtenir, il eut alors à venir en personne dans son camp, lui demander pardon en présence des princes. Gleb fit ce que le vainqueur avait exigé. Wladimir dans une fête qu'il lui donna, lui rendit sa principauté et toutes les villes qu'il avait prises sur lui. Cette action généreuse devait attacher Gleb à son bienfaiteur, mais il se rendit coupable de la plus odieuse ingratitude. Loin d'être instruit par ses propres malheurs et les exemples terribles de son père, il eut encore l'imprudence d'inquiéter les enfants de Wladimir dans le duché de Smolensk. Wladimir justement irrité, ordonna à son fils Mstislaw d'assiéger Minsk et de lui amener Gleb en vie. Minsk fut prit d'assaut. Gleb tâcha d'attendrir la colère du vainqueur, mais cette fois-ci il resta inexorable. L'ingrat, le turbuleux Gleb fut amené à Kiew et renfermé dans une prison obscure, où il mourut en 1119. Il laissa après lui six fils.

Iziaslaw, fis aîné de Gleb, prince de Polotsk en 1133, mort en 1134.

David, second fils de Gleb. Les habitants de Polotsk, voyant que Mstislaw le Grand s'approchait de Polotsk avec ses troupes, le chassèrent de leur ville et élurent à sa place Rogwold. En 1129 Mstislaw le Grand fit prier les princes russes de venir à Kiew, avec des forces suffisantes pour pouvoir tenir tête aux polowzes qui alors ne cessaient de faire de continuelles invasions en Russie. Tous les princes se rendirent à son invitation, à l'exception des princes de Polotsk. Mstislaw

finit heureusement la guerre qu'il avait entreprise. Dès qu'il fut rentré dans ses foyers, il envoya dire aux citoyens de Polotsk, que puisque leurs princes avaient refusé de venir défendre leur patrie et que pendant l'absence des autres princes ils n'avaient cessé de dévaster leurs pays, il ne voulait pas verser le sang des habitants de Polotsk, en leur déclarant la guerre, mais qu'il se contentait de citer leurs princes au tribunal des princes à Kiew, pour rendre compte de leur conduite. Les habitants de Polotsk reçurent avec des acclamations de joie cette proposition des envoyés de Wladimir et les remercièrent. Ils déclarèrent incontinent à leurs princes qu'ils ne porteraient jamais les armes contre Mstislaw et qu'ils leurs ordonnaient de quitter la ville et de partir sur le champ avec les envoyés du grand-duc pour Kiew. Les princes de Polotsk n'eurent plus qu'à se soumettre. David avec ses deux fils Rostislaw et Swiatoslaw, et Basile, son cousin, avec son fils Wséslaw de Witepsk et son frère Jean, arrivèrent à Kiew, où ils furent jugés et trouvés coupables par les princes assemblés. On convint de les envoyer à Constantinople, chez l'empereur Jean, gendre de Mstislaw.

L'empereur leur donna à chacun une pension convenable à leur naissance et les envoya servir dans son armée contre les sarrasins, où ils se distinguèrent par leur vaillance. Mstislaw envoya à leur place à Polotsk son fils Iziaslaw. Ces princes exilés ne revinrent que sous Wséwolod II en 1139.

Rostislaw, troisième fils de Gleb. Voyez à l'article de Rogwold son cousin.

Wséwolod quatrième fils de Gleb. Pendant les guerres de rivalité qui existaient entre Rogwold et Rostislaw, il s'était tenu tranquille à Iziaslaw, qu'il avait fortifié. Comme il tenait le parti de son frère Rostislaw, Rogwold et ses alliés vinrent l'y assiéger. Wséwolod, qui avait jadis été lié avec son cousin Rogwold, qui à son tour l'avait beaucoup aimé, espérant faire revivre leur ancienne amitié, sortit de la ville et alla le prier de lever le siège et de se retirer, disant qu'il n'avait jamais pris part à aucun de leurs démêlés et qu'il avait toujours souhaité de vivre en paix avec lui. Quoique Rogwold accéda à son désir, cependant il lui ôta Iziaslaw et lui donna en indemnité la ville de Tourow.

Volodar, cinquième fils de Gleb, prince de Polotsk en 1161 et puis prince d'Iziaslawski. En 1167 il prit Polotsk sur Wséslaw; les habitants lui rendirent hommage et lui prêtèrent serment de fidélité. Wséslaw battu s'enfuit à Witepsk. Volodar alla l'attaquer dans cette ville, où il s'était renfermé avec son père David. Il livra bataille à Volodar sur

la Dwina; David avec les siens resta spectateur attendant son frère Romain avec les troupes de Smolensk. Le combat dura jusqu'à la nuit avec un succès égal, mais une tempête violente s'étant élevée, Volodar abandonna avec précipitation le champ de bataille. Il eut 3 fils:

André. Briaczislaw eut un fils Constantin, prince de Witepsk.

Wladimirko de Minsk, troisième fils de Volodar. En 1182 il prit Brest sur les polonais et s'avança jusqu'en Podlachie où était Wasilko de Drohoczyn avec les polonais. Après un combat opiniâtre, il le défit entièrement, mais Wasilko revint bientôt après avec son gendre Leszko et le força d'abandonner la Podlachie. Wasilko ayant été pillé par Wladimirko et n'ayant rien de quoi pouvoir payer aux troupes polonaises qui l'avaient aidé dans cette conquête, promit de léguer après sa mort la Podlachie à Leszko. Romain Mstislawicz de Wladimir, apprenant que Wasilko avait cédé la Podlachie à son gendre, vint avec une armée les en chasser tous les deux et s'empara de cette province.

Yaroslaw, sixième fils de Gleb.

Rogwold, 7-me fils de Gleb, mais dont l'existence est douteuse.

David de Witepsk,

troisième fils de Wséslaw II, n'eut qu'un seul fils Wséslaw.

Mstislaw,

quatrième fils de Wséslaw II, n'eut qu'un fils Briaczislaw, qui fut père de Iziaslaw et Basile.

Romain,

cinquième fils de Wséslaw II, mourut en 1114.

Georges,

sixième fils de Wséslaw II, fut prince de Nieswiz, 1224. Il n'eut qu'un seul fils, David, et cinq filles.

David

eut un seul fils.

7) Boris de Polotsk.

Il fut marié deux fois. De sa première femme, il eut Wasilko et Wiaczko, de sa seconde femme Swiatochna, fille de Casimir II,

duc de Poméranie, il eut Wladimir que sa mère appella Woycech. Swiatochna, femme intrigante et artificieuse, voyant que le peuple aimait ses beaux-fils, en conçut de la jalousie. Elle ne cessait de les décrier aux yeux de son mari, prince doux et simple. La mésintelligence survint bientôt dans sa famille. Swiatochna gagna par des présents plusieurs d'entre les principaux seigneurs de Polotsk et les engagea d'insinuer à ses beaux fils du dégoût pour la vie qu'ils menaient auprès de leur père, en leur conseillant d'aller gouverner par eux mêmes les apanages qu'ils pourraient obtenir de leur père. Les amis de ces jeunes princes, sentant l'artifice, tâchaient au contraire de les retenir à la cour de leur père. Les princes sans expérience, plus incertains que jamais et craignant les persécutions secrètes de leur belle mère, résolurent de quitter Polotsk. Ils le firent savoir à Boris. Celui-ci ignorant les intrigues et les menées sourdes de sa femme, s'affligea vivement de leur résolution, refusa d'abord de condescendre à leur demande et finit, quoiqu'à regret, par y consentir, fortement instigué par sa femme, sous prétexte que l'occupation que les princes trouveraient dans leur gouvernement, les formeraient aux affaires et à l'art de gouverner leur pays. Swiatochna, ne se possédant plus de joie d'avoir réussi dans son projet d'éloigner les princes, ne resta pas au commencement de son ouvrage. Elle le continua en poursuivant les amis de ses beaux-fils, et en donnant leurs places aux poméraniens, qui étaient venus avec elle. Les seigneurs de Polotsk, se voyant ainsi humiliés à chaque occasion, commencèrent à se douter des intrigues de la princesse. Ils prièrent Boris de faire revenir ses fils, de ne plus suivre les conseils de sa femme et de renvoyer tous les poméraniens. Swiatochna pressentit le danger qui la menaçait, mais elle ne perdit pas la tête. Boris écrivit donc à ses fils de revenir. Les gens, qui devaient leur porter ses lettres avaient déjà été gagnés par Swiatochna. Ils s'arrètèrent l'un et l'autre en chemin sous différents prétextes et jetèrent leurs lettres. Pendant ce temps là, Swiatochna parvint à tranquilliser le peuple et à effectuer avec ses amis une nouvelle atrocité contre les trois premiers conseillers de Boris, qui étaient du parti des princes et que le peuple aimait beaucoup. Le tyssiatski Siméon, le possadnik Woyn et le klucznik Dobrynia étaient ces amis de Boris et de ses fils. Swiatochna, voyant souvent ses manoeuvres découvertes et déjouées par leur sagesse et leur prévoyance, jura leur perte. A cet effet, elle composa des lettres, par lesquelles ces trois conseillers appellaient secrètement Wasilko à Polotsk pour s'emparer du trône de son père et massacrer sa bellemère avec Woycech, son fils, et tous les poméraniens. Elle donna l'ordre

de remettre ces lettres à Boris, lorsqu'il serait à table. Swiatochna feignant d'ignorer leur contenu les fit lire tout haut. Au milieu de la lecture Swiatochna se trouva mal et versa un torrent de larmes en demandant avec des cris protection contre ses ennemis. Boris, touché des larmes de sa femme et effrayé de l'horrible complet que tramait son fils contre ses parents, lui promit de punir le fauteur de la trahison. Il les fit venir sur le champ et leur montra les lettres interceptées. Dobrynia, troublé d'abord d'une imposture aussi hardie, se disculpa facilement et démontra que ces lettres n'avaient été écrites ni par lui et ses amis, mais par la princesse elle même et ses partisants. Boris, à ces mots, voulut se retirer, mais Swiatochna l'arrêta et exigea de lui la mort de ses calomniatours. Boris, ne sachant plus quel parti prendre pour calmer la princesse, voulut remettre au lendemain leur jugement, mais à peine eut-il proféré ces paroles, qu'il vit les poméraniens assassiner en sa présence et celle de sa femme, ses malheureux conseillers. Le tyssiatski, quoique blessé, arracha une épée des mains de ses meurtriers, se défendit longtemps en désespéré et ne succomba qu'accablé par le nombre, la fatigue et ses blessures. Le lendemain, le prince fit sonner la cloche du wetche; alors un des favoris de la princesse s'adressa au peuple et lui dit, que le tyssiatski et ses compagnons étaient venus pendant la nuit assassiner le prince et son épouse, mais que leurs fidèles serviteurs étaient venus à temps et les avaient tués. Ensuite il fit apporter les cadavres et les montra au peuple. Le peuple ignorant la vérité se jeta sur les maisons de ces infortunés et les pilla.

Wasilko apprit la mort de ses amis avec la plus vive douleur. Il voulut partir pour Polotsk, mais Prowor, fils du tyssiatski Siméon et son compagnon d'armes, le retint, lui peignant les dangers qu'il courait en se trouvant au milieu d'une cour ennemie et d'un peuple abusé. Prowor ayant à coeur de venger la mort de son père et de justifier son ami Wasilko, envoya un de ses gens affidés à Polotsk avec une lettre pour les habitants, où il leur dévoilait les noirceurs de Swiatochna. Le domestique eut ordre de rassembler d'abord le petit nombre d'amis de Wasilko et de leur communiquer dans le plus grand secret la lettre dont il était chargé. Ceux-ci attirèrent encore quelques-uns dans leur parti et, après un conseil fort long, il fut décidé qu'on découvrirait au peuple ces intrigues le 1-er ou le 6 août, jour du St. Sauveur. Rien ne transpira jusqu'à ce jour. Au soleil levant, les conjurés coururent à la tour du wetche, sonnèrent cette fameuse cloche et lurent à haute voix au peuple assemblé la lettre de Prowor. Ils lui détaillèrent tout ce qui s'était passé, depuis le

départ des princes et comment Swiatochna l'avait toujours trompée. Les poméraniens présents essayèrent de se justifier, mais le peuple furieux ne voulut rien entendre et les déchira en mille pièces.

Après avoir assouvi sa rage sur ces malheureux, il se jeta sur le palais du prince, en tira Swiatochna qu'il enferma pour le reste de sa vie. Toute la journée, le peuple ne cessa de massacrer les poméraniens et de piller leurs biens. Boris fut sauvé. Le peuple envoya après Wasilko. La criminelle Swiatochna ne languit pas longtemps dans sa prison, elle périt d'une mort violente. Son faible époux, l'infortuné Boris, mourut de chagrin peu de temps après avoir reconnu les crimes de sa femme, et donné des regrets au sort de ses deux fils, dont le cadet fut tué par les chevaliers livoniens.

Wiaczko (Вячко), second fils de Boris, obligé de s'éloigner avec son frère Wasilko do Polotsk, se trouva à Youriew lorsque les chevaliers porte-glaives vinrent l'assiéger en 1223. Il le défendit vaillament contre eux, avec les boyards de Nowgorod et de Pleskow. Les allemands tentèrent plusieurs assauts sans succès; enfin les habitants, perdant beaucoup de monde, conclurent une trève avec les assiégeants, qui l'avaient eux-mêmes désirée et envoyèrent à Nowgorod l'informer de leur triste position et lui demander ses ordres. Les habitants de Youriew promirent aux allemands de leur donner réponse, au bout de 14 jours. Vers ce temps Wiaczko et les boyards s'étaient engagés à leur livrer la ville, sous la condition qu'il leur serait accordé de s'en retourner chacun chez soi. En attendant la réponse, les habitants de Youriew se relachèrent dans leur discipline. Les allemands qui l'avaient aperçu, en profitèrent et jugeant que les nowgorodiens défendraient à la ville de se rendre, ils l'allumèrent pendant la nuit. L'obscurité et un vent très fort qui s'était élevé furent cause que plusieurs maisons brûlèrent, avant que personne pût y apporter aucun secours. Les habitants se reposant sur la sainteté des traités, quittèrent leurs postes et coururent éteindre l'incendie. Les allemands profitèrent du trouble et de la confusion qui régnaient dans la ville, la prirent et firent prisonnier Wiaczko et ses boyards. Malgré leurs larmes et les représentations qu'ils leurs firent, ils furent impitoyablement massacrés les uns après les autres. Ce fut en 1223 que Youriew fut pris.

Je parlerai maintenant des filles de Georges et soeurs de David, père de Boris, prince de Polotsk.

a) Predslawa bâtit deux monastères, l'un du St. Sauveur à Seltzo et l'autre de N. D. à Polotsk. Elle prit le voile sous le nom d'Euphrosine et alla en pélèrinage à Jérusalem où elle mourut. Toutes ses soeurs furent religieuses dans le couvent dont elle était abbesse.

b) Radislawa ou Eudoxie lorsqu'elle prit le voile.

c) Anne Cyrus ou Agathe id.

d) Olga ou Euphèmie id.

a) Eupraxie.

Après avoir achevé l'histoire des enfants de Wseslaw II, prince de Polotsk, je vais parler de son fis aîné Boris, tige des grands-ducs de Lithuanie.

8) Boris,
quatrième prince de Polotsk.

Il fut le premier fils de Wséslaw II. Il bâtit la ville de Borisow en [1]). Il y mourut en 1128.

Il fut marié en secondes noces à la fille du prince Georges Wladimirowicz de Rostow et de Sousdal. Il n'eut qu'un seul fils d'elle

9) Rogwold I et III,
cinquième prince de Polotsk.

Ce fut un prince remuant et ambitieux. Il commença à régner en 1128, mais il ne resta sur le trône qu'une seule année. Il fut obligé de quitter Polotsk. Il revint en 1134 et y resta jusqu'en 1152, quand les habitants de Polotsk se révoltèrent contre lui. Il se retira à Minsk eù il resta jusqu'en 1158. Polotsk appela de Minsk Rostislaw Glebowicz. La maison de Rogwold fut brûlée et ses effets pillés. Rostislaw retint Rogwold enfermé dans une prison affreuse. Le grand-duc Georges Wladimirowicz lui envoya l'ordre de le relâcher. Rogwold, fugitif et sans appui, vint auprès de Swiatoslaw Olgowicz, le prier de le remettre sur le trône de ses ancêtres. Swiatoslaw lui donna des troupes et Rogwold entra alors dans les pays de la principauté de Polotsk et fit sommer la ville de Droutsk de lui ouvrir ses portes. Les habitants le reçurent à bras ouverts et l'engagèrent à rester chez eux, lui promettant de l'aider aussi de leur côté. Il chassèrent de chez eux Gleb, ruinèrent sa maison et installèrent à sa place Rogwold. Gleb s'enfuit chez son père Rostislaw à Minsk et ayant rassemblée à la hâte quelques troupes et après s'être joint à Wséwolod, Volodar et ses autres frères, ils revinrent attaquer Rogwold. Les villes de Minsk et de Polotsk se révoltèrent contre eux, ne voulant avoir pour leur souverain que Rogwold. Rostislaw parvint avec beaucoup de peine à apaiser cette émeute. Rogwold se fortifia dans la

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

leslaw I qui l'aida à vaincre Yaroslaw et à remonter sur le trône de Kiew en 1018. La ville fut pillée et détruite par les polonais. Quelque temps après, il fut de nouveau chassé de Kiew par son frère Yaroslaw et en fuyant périt d'une mort cruelle dans les déserts de la Bohême, en 1019. Il fut marié à la fille de Boléslaw I.

Je vais maintenant parler des enfants de son oncle Oleg, avant d'en venir à son autre oncle le Grand Wladimir.

Nous avons vu plus haut de quelle manière périt Oleg. Il eut deux fils qui furent adoptés ensuite par Wladimir.

1) Soudislaw, prince de Pleskow. En 1036 il fut enfermé par Yaroslaw, sur un faux rapport qu'on avait fait à ce prince, de ce qu'il avait engagé les pétchenègues à venir attaquer Kiew. Il fut délivré de sa prison par les enfants de Yaroslaw, en 1059. Il se fit religieux et mourut en 1063 à Pskow, où il est inhumé dans l'église de St. Georges.

2) Pozwize, fut prince de Berestow en 988. Il reçut de Wladimir a Volhynie en 995.

4. Wladimir I,
le Saint et le Grand,
septième grand-duc de Kiew.

Il naquit en 947. Il reçut en 970 Nowgorod pour apanage. Après avoir vengé sur son frère Yaropolk la mort de son second frère Oleg, il devint paisible possesseur et souverain des pays qui composaient alors la Russie. Il remporta de grands avantages sur les polonais, les bulgares, les radimitsches, pétchenègues, chozares, livoniens etc. Il étendit par tant de victoires son empire depuis le Boug jusqu'à la mer Baltique. Après de mûres réflexions sur la religion qu'il avait à embrasser, les envoyés qu'il avait fait voyager en différents pays le décidèrent pour le rit grec. A ce effet, il rassembla une armée formidable, alla en conquérant prendre le baptême à Khorsoun (988) et soumit la Tauride. Le culte des idoles fut aboli et leurs temples brûlés. Il introduisit les lettres et fit bâtir des écoles. Il fonda plusieurs villes, parmi lesquelles Wladimir, qui fut bâtie en 989, et devint la capitale de l'empire. Il mourut à Bérestow, le 15 juillet 1015. L'église russe l'a mis au rang des saints et le qualifie d'égal aux apôtres. L'impératrice Catherine II institua en son honneur, le 22 septembre 1782, l'ordre de St. Wladimir.

Il eut outre 800 concubines six femmes. Je ne parlerai que de la

seconde, qui fut Rognèda de Polotsk, fille du prince Rogwold. Elle donna le jour à Iziaslaw de Polotsk, tige des princes de Polotsk et des grands-ducs de Lithuanie.

Les fils de Wladimir furent:

1) Wyszeslaw de Nowgorod. 2) Iziaslaw de Polotsk. 3) Yaroslaw de Nowgorod et de Kiew. 4) Wséwolod de Wladimir en Volhynie. 5) Priamislawa, seconde épouse de Boleslaw III, roi de Bohême, ou d'Otten, duc de Bohême et Pèreslawa, épouse d'Emèric ou André I, roi de Hongrie, et selon quelques-uns de Wladislaw le Chauve, prince de Hongrie; toutes deux mariées en 1018. Tous, à l'exception de Wyszeslaw, sont enfants de Rognèda.

7) Wiaczeslaw de Czernigow, 8) Swiatoslaw, prince des drewliens. 9) Mstislaw le Vaillant de Tmoutarakane, 10) Stanislaw de Smolensk, 11) Boris de Rostow, 12) Gleb de Mourom.

Marie, sa fille, épousa en 1040 Casimir I, roi de Pologne. Elle y fut appellée Dobrognièwa et prit la religion catholique. Elle fut couronnée par son mari. Veuve en 1058, morte et enterrée en 1087, à Cracovie, dans l'église cathédrale.

Elle eut de lui Boleslaw I le Hardi et Wladislaw I, qui laissèrent une nombreuse posterité.

5) Iziaslaw,

premier prince de Polotsk.

Il reçut Polotsk en 995 et mourut en 1001. Il eut deux fils, Wséslaw et Briaczislaw.

Wséslaw I

régna à Polotsk après son père jusqu'en 1003. où il mourut.

Briaczislaw.

En 1021, ayant appris que Yaroslaw I se trouvait à Kiew avec ses troupes, il tomba par surprise sur Nowgorod, le prit et le pilla. Yaroslaw, son oncle, informé du malheur qui venait d'arriver, atteignit sur la Soudima Briaczeslaw, qui revenait chargé de butin, lui livra bataille et le vainquit. Il fit rendre aux citoyens de Nowgorod ce que son neveu leur avait enlevé.

Briaczislaw mourut en 1044 ne laissant qu'un fils

6) Wséslaw II.

quatrième prince de Polotsk.

En 1066 il prit Nowgorod. Les fils de Yaroslaw, Iziaslaw I. gr. duc de Kiew, Swiatoslaw et Wséwolod, se liguèrent contre lui, prirent la ville de Minsk et la détruisirent entièrement. Swiatoslaw, son plus cruel ennemi, fit passer au fil de l'épée tous les habitants. Le 10 mars, Wséslaw leur livra bataille pas loin du Niémen, dans laquelle il fut vaincu. Accablé par ses ennemis, il fit demander de Polotsk, où il s'était enfui, la paix aux princes alliés. Ceux-ci la lui accordèrent, à condition qu'il viendrait en personne la demander. Wséslaw II consentit à tout ce qu'ils lui proposèrent. Le printemps suivant, il vint à Orscha sur le Dniéper et alla le 10 juillet dans la tente d'Iziaslaw, qui campait avec ses frères, non loin de la ville. Là, Swiatoslaw, ne se souvenant plus que de sa haine, engagea son frère Iziaslaw de le faire arrêter lui et ses deux fils et de les envoyer enchaînés à Kiew, pour y être enfermés. Un accident heureux vint tout à coup changer leur sort. Les habitants de Kiew demandèrent en 1067 des armes à Iziaslaw pour aller combattre les polowzes. Iziaslaw eut l'imprudence de les leur refuser. Les citoyens furieux le forcèrent avec son frère Wséwolod de quitter Kiew, rompirent les chaînes de Wséslaw et le proclamèrent le 14 septembre, dans la cour des palais, grand-duc de Kiew. Iziaslaw, qui s'était retiré en Pologne, revint en 1068 avec Boléslaw, à la tête d'une armée polonaise. Wséslaw alla à leur rencontre avec les troupes de Kiew jusqu'à Bielogrod, mais, soit qu'il craignit d'en venir à une affaire décisive, ou qu'il ne fut pas trop certain de la fidélité et de la constance de ses nouveaux sujets, il prit le parti de quitter secrètement son camp pendant la nuit. Le lendemain, ses troupes se voyant abandonnées par lui, se soumirent à Iziaslaw et rentrèrent avec lui à Kiew, où il fit punir 70 des principaux mutins. Ceci eut lieu le 2 mai 1069. Wséslaw après n'avoir régné que 7 mois à Kiew, revint à Polotsk. Iziaslaw envoya son fils Mstislaw l'y assiéger. Mstislaw prit la ville, s'y établit et mourut bientôt après. Son frère Yaropolk lui succéda. Wséslaw, chassé de Polotsk et errant avec sa petite armée, compagnon de ses infortunes, voulut s'emparer par surprise de Nowgorod, mais Gleb de Tmutarakane, fils de Swiatoslaw, le vainquit à la rivière de la Wizène, le 23 octobre. En 1071, Wséslaw revint subitement à Polotsk, en chassa Swiatopolk, mais bientôt après, le frère de ce dernier, Yaropolk, le battit à Goliatichesk et s'empara de Polotsk. Le 14 avril 1101, Wséslaw finit sa longue et malheureuse carrière. Il fut inhumé à Polotsk.

Il eut sept fils:

1) Boris, 2) Gleb de Minsk, 3) David de Witepsk, 4) Mstislaw, 5) Romain, 6) Georges de Polotsk et 7) Rogwold.

Je parlerai de Boris et de sa postérité, après avoir achevé l'histoire de celle de ses frères. Je commencerai d'abord par son frère.

Gleb de Minsk.

En 1116, il déclara la guerre au grand-duc Wladimir II, détruisit Dragowitz dans le duché de Smolensk et brûla la ville de Luczesk. Wladimir, n'ayant pu parvenir par ses conseils à le détourner de ses entreprises hostiles, vint avec ses frères à la tête d'une armée à Smolensk et prit Orsza d'assaut. Yaropolk prit Droutsk et mit le siège devant Minsk, où Gleb s'était enfermé. Wladimir, voulant ménager son monde, bloqua de tous côtés la ville, lui coupa toute communication avec la campagne et résolut de la prendre par famine. Gleb, effrayé des préparatifs qui se faisaient, fit demander la paix à Wladimir: il la lui refusa, en disant aux envoyés, que s'il voulait l'obtenir, il eut alors à venir en personne dans son camp, lui demander pardon en présence des princes. Gleb fit ce que le vainqueur avait exigé. Wladimir dans une fête qu'il lui donna, lui rendit sa principauté et toutes les villes qu'il avait prises sur lui. Cette action généreuse devait attacher Gleb à son bienfaiteur, mais il se rendit coupable de la plus odieuse ingratitude. Loin d'être instruit par ses propres malheurs et les exemples terribles de son père, il eut encore l'imprudence d'inquiéter les enfants de Wladimir dans le duché de Smolensk. Wladimir justement irrité, ordonna à son fils Mstislaw d'assiéger Minsk et de lui amener Gleb en vie. Minsk fut prit d'assaut. Gleb tâcha d'attendrir la colère du vainqueur, mais cette fois-ci il resta inexorable. L'ingrat, le turbuleux Gleb fut amené à Kiew et renfermé dans une prison obscure, où il mourut en 1119. Il laissa après lui six fils.

Iziaslaw, fis aîné de Gleb, prince de Polotsk en 1133, mort en 1134.

David, second fils de Gleb. Les habitants de Polotsk, voyant que Mstislaw le Grand s'approchait de Polotsk avec ses troupes, le chassèrent de leur ville et élurent à sa place Rogwold. En 1129 Mstislaw le Grand fit prier les princes russes de venir à Kiew, avec des forces suffisantes pour pouvoir tenir tête aux polowzes qui alors ne cessaient de faire de continuelles invasions en Russie. Tous les princes se rendirent à son invitation, à l'exception des princes de Polotsk. Mstislaw

finit heureusement la guerre qu'il avait entreprise. Dès qu'il fut rentré dans ses foyers, il envoya dire aux citoyens de Polotsk, que puisque leurs princes avaient refusé de venir défendre leur patrie et que pendant l'absence des autres princes ils n'avaient cessé de dévaster leurs pays, il ne voulait pas verser le sang des habitants de Polotsk, en leur déclarant la guerre, mais qu'il se contentait de citer leurs princes au tribunal des princes à Kiew, pour rendre compte de leur conduite. Les habitants de Polotsk reçurent avec des acclamations de joie cette proposition des envoyés de Wladimir et les remercièrent. Ils déclarèrent incontinent à leurs princes qu'ils ne porteraient jamais les armes contre Mstislaw et qu'ils leurs ordonnaient de quitter la ville et de partir sur le champ avec les envoyés du grand-duc pour Kiew. Les princes de Polotsk n'eurent plus qu'à se soumettre. David avec ses deux fils Rostislaw et Swiatoslaw, et Basile, son cousin, avec son fils Wséslaw de Witepsk et son frère Jean, arrivèrent à Kiew, où ils furent jugés et trouvés coupables par les princes assemblés. On convint de les envoyer à Constantinople, chez l'empereur Jean, gendre de Mstislaw.

L'empereur leur donna à chacun une pension convenable à leur naissance et les envoya servir dans son armée contre les sarrasins, où ils se distinguèrent par leur vaillance. Mstislaw envoya à leur place à Polotsk son fils Iziaslaw. Ces princes exilés ne revinrent que sous Wséwolod II en 1139.

Rostislaw, troisième fils de Gleb. Voyez à l'article de Rogwold son cousin.

Wséwolod quatrième fils de Gleb. Pendant les guerres de rivalité qui existaient entre Rogwold et Rostislaw, il s'était tenu tranquille à Iziaslaw, qu'il avait fortifié. Comme il tenait le parti de son frère Rostislaw, Rogwold et ses alliés vinrent l'y assiéger. Wséwolod. qui avait jadis été lié avec son cousin Rogwold, qui à son tour l'avait beaucoup aimé, espérant faire revivre leur ancienne amitié, sortit de la ville et alla le prier de lever le siège et de se retirer, disant qu'il n'avait jamais pris part à aucun de leurs démêlés et qu'il avait toujours souhaité de vivre en paix avec lui. Quoique Rogwold accéda à son désir, cependant il lui ôta Iziaslaw et lui donna en indemnité la ville de Tourow.

Volodar, cinquième fils de Gleb, prince de Polotsk en 1161 et puis prince d'Iziaslawski. En 1167 il prit Polotsk sur Wséslaw; les habitants lui rendirent hommage et lui prêtèrent serment de fidélité. Wséslaw battu s'enfuit à Witepsk. Volodar alla l'attaquer dans cette ville, où il s'était renfermé avec son père David. Il livra bataille à Volodar sur

la Dwina; David avec les siens resta spectateur attendant son frère Romain avec les troupes de Smolensk. Le combat dura jusqu'à la nuit avec un succès égal, mais une tempête violente s'étant élevée, Volodar abandonna avec précipitation le champ de bataille. Il eut 3 fils:

André. Briaczislaw eut un fils Constantin, prince de Witepsk.

Wladimirko de Minsk, troisième fils de Volodar. En 1182 il prit Brest sur les polonais et s'avança jusqu'en Podlachie où était Wasilko de Drohoczyn avec les polonais. Après un combat opiniâtre, il le défit entièrement, mais Wasilko revint bientôt après avec son gendre Leszko et le força d'abandonner la Podlachie. Wasilko ayant été pillé par Wladimirko et n'ayant rien de quoi pouvoir payer aux troupes polonaises qui l'avaient aidé dans cette conquête, promit de léguer après sa mort la Podlachie à Leszko. Romain Mstislawicz de Wladimir, apprenant que Wasilko avait cédé la Podlachie à son gendre, vint avec une armée les en chasser tous les deux et s'empara de cette province.

Yaroslaw, sixième fils de Gleb.

Rogwold, 7-me fils de Gleb, mais dont l'existence est douteuse.

David de Witepsk,

troisième fils de Wséslaw II, n'eut qu'un seul fils Wséslaw.

Mstislaw,

quatrième fils de Wséslaw II, n'eut qu'un fils Briaczislaw, qui fut père de Iziaslaw et Basile.

Romain,

cinquième fils de Wséslaw II, mourut en 1114.

Georges,

sixième fils de Wséslaw II, fut prince de Nieswiz, 1224. Il n'eut qu'un seul fils, David, et cinq filles.

David

eut un seul fils.

7) Boris de Polotsk.

Il fut marié deux fois. De sa première femme, il eut Wasilko et Wiaczko, de sa seconde femme Swiatochna, fille de Casimir II,

duc de Poméranie, il eut **Wladimir** que sa mère appella **Woycech**. **Swiatochna**, femme intrigante et artificieuse, voyant que le peuple aimait ses beaux-fils, en conçut de la jalousie. Elle ne cessait de les décrier aux yeux de son mari, prince doux et simple. La mésintelligence survint bientôt dans sa famille. Swiatochna gagna par des présents plusieurs d'entre les principaux seigneurs de Polotsk et les engagea d'insinuer à ses beaux fils du dégoût pour la vie qu'ils menaient auprès de leur père, en leur conseillant d'aller gouverner par eux mêmes les apanages qu'ils pourraient obtenir de leur père. Les amis de ces jeunes princes, sentant l'artifice, tâchaient au contraire de les retenir à la cour de leur père. Les princes sans expérience, plus incertains que jamais et craignant les persécutions secrètes de leur belle mère, résolurent de quitter Polotsk. Ils le firent savoir à Boris. Celui-ci ignorant les intrigues et les menées sourdes de sa femme, s'affligea vivement de leur résolution, refusa d'abord de condescendre à leur demande et finit, quoiqu'à regret, par y consentir, fortement instigué par sa femme, sous prétexte que l'occupation que les princes trouveraient dans leur gouvernement, les formeraient aux affaires et à l'art de gouverner leur pays. Swiatochna, ne se possédant plus de joie d'avoir réussi dans son projet d'éloigner les princes, ne resta pas au commencement de son ouvrage. Elle le continua en poursuivant les amis de ses beaux-fils, et en donnant leurs places aux poméraniens, qui étaient venus avec elle. Les seigneurs de Polotsk, se voyant ainsi humiliés à chaque occasion, commencèrent à se douter des intrigues de la princesse. Ils prièrent Boris de faire revenir ses fils, de ne plus suivre les conseils de sa femme et de renvoyer tous les poméraniens. **Swiatochna** pressentit le danger qui la menaçait, mais elle ne perdit pas la tête. Boris écrivit donc à ses fils de revenir. Les gens, qui devaient leur porter ses lettres avaient déjà été gagnés par Swiatochna. Ils s'arrêterent l'un et l'autre en chemin sous différents prétextes et jetèrent leurs lettres. Pendant ce temps là, Swiatochna parvint à tranquilliser le peuple et à effectuer avec ses amis une nouvelle atrocité contre les trois premiers conseillers de Boris, qui étaient du parti des princes et que le peuple aimait beaucoup. Le tyssiatski **Siméon**, le possadnik **Woyn** et le klucznik **Dobrynia** étaient ces amis de Boris et de ses fils. Swiatochna, voyant souvent ses manoeuvres découvertes et déjouées par leur sagesse et leur prévoyance, jura leur perte. A cet effet, elle composa des lettres, par lesquelles ces trois conseillers appellaient secrètement Wasilko à Polotsk pour s'emparer du trône de son père et massacrer sa belle-mère avec Woycech, son fils, et tous les poméraniens. Elle donna l'ordre

de remettre ces lettres à Boris, lorsqu'il serait à table. Swiatochna feignant d'ignorer leur contenu les fit lire tout haut. Au milieu de la lecture Swiatochna se trouva mal et versa un torrent de larmes en demandant avec des cris protection contre ses ennemis. Boris, touché des larmes de sa femme et effrayé de l'horrible complot que tramait son fils contre ses parents, lui promit de punir le fauteur de la trahison. Il les fit venir sur le champ et leur montra les lettres interceptées. Dobrynia, troublé d'abord d'une imposture aussi hardie, se disculpa facilement et démontra que ces lettres n'avaient été écrites ni par lui et ses amis, mais par la princesse elle même et ses partisants. Boris, à ces mots, voulut se retirer, mais Swiatochna l'arrêta et exigea de lui la mort de ses calomniatours. Boris, ne sachant plus quel parti prendre pour calmer la princesse, voulut remettre au lendemain leur jugement, mais à peine eut-il proféré ces paroles, qu'il vit les poméraniens assassiner en sa présence et celle de sa femme, ses malheureux conseillers. Le tyssiatski, quoique blessé, arracha une épée des mains de ses meurtriers, se défendit longtemps en désespéré et ne succomba qu'accablé par le nombre, la fatigue et ses blessures. Le lendemain, le prince fit sonner la cloche du wetche; alors un des favoris de la princesse s'adressa au peuple et lui dit, que le tyssiatski et ses compagnons étaient venus pendant la nuit assassiner le prince et son épouse, mais que leurs fidèles serviteurs étaient venus à temps et les avaient tués. Ensuite il fit apporter les cadavres et les montra au peuple. Le peuple ignorant la vérité se jeta sur les maisons de ces infortunés et les pilla.

Wasilko apprit la mort de ses amis avec la plus vive douleur. Il voulut partir pour Polotsk, mais Prowor, fils du tyssiatski Siméon et son compagnon d'armes, le retint, lui peignant les dangers qu'il courait en se trouvant au milieu d'une cour ennemie et d'un peuple abusé. Prowor ayant à coeur de venger la mort de son père et de justifier son ami Wasilko, envoya un de ses gens affidés à Polotsk avec une lettre pour les habitants, où il leur dévoilait les noirceurs de Swiatochna. Le domestique eut ordre de rassembler d'abord le petit nombre d'amis de Wasilko et de leur communiquer dans le plus grand secret la lettre dont il était chargé. Ceux-ci attirèrent encore quelques-uns dans leur parti et, après un conseil fort long, il fut décidé qu'on découvrirait au peuple ces intrigues le 1-er ou le 6 août, jour du St. Sauveur. Rien ne transpira jusqu'à ce jour. Au soleil levant, les conjurés coururent à la tour du wetche, sonnèrent cette fameuse cloche et lurent à haute voix au peuple assemblé la lettre de Prowor. Ils lui détaillèrent tout ce qui s'était passé, depuis le

départ des princes et comment Swiatochna l'avait toujours trompée. Les poméraniens présents essayèrent de se justifier, mais le peuple furieux ne voulut rien entendre et les déchira en mille pièces.

Après avoir assouvi sa rage sur ces malheureux, il se jeta sur le palais du prince, en tira Swiatochna qu'il enferma pour le reste de sa vie. Toute la journée, le peuple ne cessa de massacrer les poméraniens et de piller leurs biens. Boris fut sauvé. Le peuple envoya après Wasilko. La criminelle Swiatochna ne languit pas longtemps dans sa prison, elle périt d'une mort violente. Son faible époux, l'infortuné Boris, mourut de chagrin peu de temps après avoir reconnu les crimes de sa femme, et donné des regrets au sort de ses deux fils, dont le cadet fut tué par les chevaliers livoniens.

Wiaczko (Вячко), second fils de Boris, obligé de s'éloigner avec son frère Wasilko de Polotsk, se trouva à Youriew lorsque les chevaliers porte-glaives vinrent l'assiéger en 1223. Il le défendit vaillament contre eux, avec les boyards de Nowgorod et de Pleskow. Les allemands tentèrent plusieurs assauts sans succès; enfin les habitants, perdant beaucoup de monde, conclurent une trève avec les assiégeants, qui l'avaient eux-mêmes désirée et envoyèrent à Nowgorod l'informer de leur triste position et lui demander ses ordres. Les habitants de Youriew promirent aux allemands de leur donner réponse, au bout de 14 jours. Vers ce temps Wiaczko et les boyards s'étaient engagés à leur livrer la ville, sous la condition qu'il leur serait accordé de s'en retourner chacun chez soi. En attendant la réponse, les habitants de Youriew se relachèrent dans leur discipline. Les allemands qui l'avaient aperçu, en profitèrent et jugeant que les nowgorodiens défendraient à la ville de se rendre, ils l'allumèrent pendant la nuit. L'obscurité et un vent très fort qui s'était élevé furent cause que plusieurs maisons brûlèrent, avant que personne pût y apporter aucun secours. Les habitants se reposant sur la sainteté des traités, quittèrent leurs postes et coururent éteindre l'incendie. Les allemands profitèrent du trouble et de la confusion qui régnaient dans la ville, la prirent et firent prisonnier Wiaczko et ses boyards. Malgré leurs larmes et les représentations qu'ils leurs firent, ils furent impitoyablement massacrés les uns après les autres. Ce fut en 1223 que Youriew fut pris.

Je parlerai maintenant des filles de Georges et soeurs de David, père de Boris, prince de Polotsk.

a) Predslawa bâtit deux monastères, l'un du St. Sauveur à Seltzo et l'autre de N. D. à Polotsk. Elle prit le voile sous le nom d'Euphrosine et alla en pélèrinage à Jérusalem où elle mourut. Toutes ses soeurs furent religieuses dans le couvent dont elle était abbesse.

b) Radislawa ou Eudoxie lorsqu'elle prit le voile.
c) Anne Cyrus ou Agathe id.
d) Olga ou Euphèmie id.
a) Eupraxie.

Après avoir achevé l'histoire des enfants de Wseslaw II, prince de Polotsk, je vais parler de son fis aîné Boris, tige des grands-ducs de Lithuanie.

8) Boris,
quatrième prince de Polotsk.

Il fut le premier fils de Wséslaw II. Il bâtit la ville de Borisow en [1]). Il y mourut en 1128.

Il fut marié en secondes noces à la fille du prince Georges Wladimirowicz de Rostow et de Sousdal. Il n'eut qu'un seul fils d'elle

9) Rogwold I et III,
cinquième prince de Polotsk.

Ce fut un prince remuant et ambitieux. Il commença à régner en 1128, mais il ne resta sur le trône qu'une seule année. Il fut obligé de quitter Polotsk. Il revint en 1134 et y resta jusqu'en 1152, quand les habitants de Polotsk se révoltèrent contre lui. Il se retira à Minsk où il resta jusqu'en 1158. Polotsk appela de Minsk Rostislaw Glebowicz. La maison de Rogwold fut brûlée et ses effets pillés. Rostislaw retint Rogwold enfermé dans une prison affreuse. Le grand-duc Georges Wladimirowicz lui envoya l'ordre de le relâcher. Rogwold, fugitif et sans appui, vint auprès de Swiatoslaw Olgowicz, le prier de le remettre sur le trône de ses ancêtres. Swiatoslaw lui donna des troupes et Rogwold entra alors dans les pays de la principauté de Polotsk et fit sommer la ville de Droutsk de lui ouvrir ses portes. Les habitants le reçurent à bras ouverts et l'engagèrent à rester chez eux, lui promettant de l'aider aussi de leur côté. Il chassèrent de chez eux Gleb, ruinèrent sa maison et installèrent à sa place Rogwold. Gleb s'enfuit chez son père Rostislaw à Minsk et ayant rassemblée à la hâte quelques troupes et après s'être joint à Wséwolod, Volodar et ses autres frères, ils revinrent attaquer Rogwold. Les villes de Minsk et de Polotsk se révoltèrent contre eux, ne voulant avoir pour leur souverain que Rogwold. Rostislaw parvint avec beaucoup de peine à apaiser cette émeute. Rogwold se fortifia dans la

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

ville de Droutsk, qui soutint un siège de quelques jours contre les alliés. Ceux ci, las de cette guerre, firent leur paix avec Rogwold et lui cedèrent quelques pays.

Les habitants de Polotsk, fâchés contre Rostislaw et ayant à coeur leurs anciens torts envers Rogwold, voulurent les réparer. Ils tinrent conseil. et on fut d'avis d'envoyer à Minsk, prier Gleb, d'accepter de nouveau la couronne, lui promettant fidélité à toute épreuve. Dans le même temps, ils envoyèrent secrètement à Droutsk, demander pardon à Rogwold, pour leurs injustices passées; ils lui jurèrent de lui rester fidèles et de lui livrer Rostislaw, lorsqu'ils l'auraient pris. Rogwold reçut avec joie les envoyés, leur promit l'oubli du passé, conclut un traité avec eux, d'après leur désir, et les renvoya avec des lettres pour Polotsk. Les habitants ayant appris ces bonnes nouvelles ne songèrent plus qu'à prendre Rostislaw. Pour cet effet, ils l'envoyèrent inviter à un dîner que la ville donnait le jour de St. Pierre. Rostislaw, ne se doutant de rien, mit ce jour là sa cuirasse, en homme prudent, et vint avec confiance. Les conjurés qui devaient l'arrêter au milieu du dîner, le voyant en cuirasse et se divertissant tranquillement avec quelques amis, n'osèrent l'arrêter. Le lendemain, les habitants, honteux d'avoir laissé échapper cette occasion, l'envoyèrent prier de nouveau, prétextant une affaire importante qui ne pouvait être traitée sans lui. Le prince leur fit répondre qu'ayant passé chez eux toute la journée d'hier, il était fort étonné qu'ils ne se fussent pas alors expliqués. Cependant aux instances réitérrées des envoyés, il consentit à leur demande. A peine fut-il sur le point d'entrer dans la ville, qu'un esclave accourut à sa rencontre, le conjurant de ne pas aller plus loin et lui apprenant en même temps, qu'on massacrait ses gens et que le même sort l'attendait aussi. Rostislaw vit le piège qu'on lui avait tendu et s'en retourna à Minsk. Là, il rassemble à la hâte quelques troupes, prend avec lui son frère Volodar et entre dans la principauté de Polotsk, mettant tout à feu et à sang. Les citoyens effrayées des calamités qui allaient fondre sur eux, appelèrent Rogwold et lui conférèrent pour la 3-me fois la couronne, le 8 de juillet Rogwold envoya demander des secours à Rostislaw de Smolensk, à Ruric de Nowgorod et aux plescoviens. Rostislaw voulut venir en personne, mais l'évêque de Nowgorod Arcadius l'en empêcha et fit envoyer à sa place ses deux fils Mstislaw et Ruric. Les alliés s'arrêtèrent à Izіaslaw, où s'était fortifié Wséwolod, autrefois l'ami intime de Rogwold. Wséwolod, comme on l'a vu plus haut, fit sa paix avec son cousin et partit pour Tourow, que ce dernier lui avait donné. De là. Rogwold et ses alliés allèrent à Minsk, où après

un siège de 10 jours, il fit la paix avec Rostislaw. Volodar fut le seul qui n'y accéda pas. En 1159, Rogwold fit la guerre à Yaroslaw. Rostislaw de Smolensk l'aida encore cette fois-ci et Kiew lui envoya 600 cosaques dont les chevaux étant morts de faim et de fatigue, ils s'en retournèrent chez eux à pied, avant la fin de la guerre. Rogwold après être resté 6 mois devant Minsk, accorda la paix à Rostislaw. En 1161, Rogwold brouillé avec Volodar, se présenta encore une fois devant Minsk. Volodar évita toujours le combat; la nuit il fit une sortie avec ses lithuaniens, tomba sur les bataillons de Polotsk qui étaient livrés au plus profond sommeil, en fit un carnage horrible et prit un grand nombre de prisonniers. Rogwold s'enfuit à Sloutsk (Слуцкъ). Quelques jours après la bataille il vint à Druczesk, n'osant pas encore se montrer à Polotsk. Les habitants déplorèrent la perte de leurs concitoyens qui avaient péri dans cette nuit; ils appelèrent chez eux Wséslaw Wasilkowicz, pour prendre la place de Rogwold, qu'ils accusaient de tous leurs malheurs. Rogwold, qui ne sut jamais conserver l'héritage de ses ancêtres, ni l'amour de son peuple et qui perdit si souvent l'un et l'autre par ses fautes, ne fit qu'errer depuis de contrée en contrée. Haï de tous, persecuté là où il s'arrêtait, il finit misérablement une vie, pleine de travers et d'infortune, qu'il aurait pu rendre si heureuse, s'il eut su mettre un frein à son orgueil et dompter les passions qui précipitèrent sa ruine! Les dernières années de sa vie, ainsi que le temps de sa mort, ne sont pas connus. Il eut trois fils: Basile, Jean et Rostislaw.

Basile, son fils Wséslaw de Witepsk et son frère b) Jean furent envoyés en 1129 à Constantinople, avec David et ses deux fils, Rostislaw et Swiatoslaw, à la suite d'un jugement rendu contre eux par le grand-duc et les princes russes. L'empereur Jean les employa dans ses guerres contre les sarrasins. Rostislaw et Basile revinrent en 1139 dans leur patrie.

10) Rostislaw,

premier prince de Vilna

fils aîné de Rogwold III. Il eut deux fils Davil ou David de Vilna et Molkowd. Je parlerai d'abord de la postérité de Molkowd qui eut un fils Mindogw. Celui-ci fut tué en Lithuanie dans une émeute en 1264. Il eut deux fils, Woszleg et Domant.

a) Woszleg.

Sa mère fut une princesse de Twer. Woszleg (Вошлегъ) dès

l'âge le plus tendre s'était voué au parti de l'église et dès qu'il put disposer de lui, il se fit religieux au Mont-Sinaï, sous le nom de Basile. Il y passa dix années entières dans la plus parfaite solitude, au bout de ce temps, il revint dans sa patrie et malgré les instantes prières de ses parents, il s'enferma dans un couvent à Pinsk. La nouvelle de la mort de son père lui étant parvenue, il fit voeu de la venger, et de venir au bout de trois ans reprendre l'habit religieux. Sorti de son couvent, il rassembla une armée formidable sous le commandement d'André Danilowicz. Il commença par punir les lithuaniens, vainquit ensuite les chevaliers livoniens et éleva au trône du grand-duc de Lithuanie son général André Danielowicz. Il bâtit encore plusieurs églises. Au bout de trois ans, il fut fidèle à son voeu, il rentra dans son couvent de Pinsk d'où il ne sortit plus.

6) Domant ou Timothée
le Saint et le Vaillant, grand-duc de Pleskow.

En 1266 il vint à Pskow avec toute sa famille et y reçut le nom de Timothée. Les citoyens de cette ville connaissant son illustre origine et ses rares talents, l'élurent unanimement grand-duc de Pleskow. Dès que Domant fut installé, il prit quelques troupes et alla ravager la Lithuanie, pendant l'absence d'Erden qui faisait la guerre aux chevaliers livoniens. Erden, apprenant que sa femme et ses deux fils étaient tombés entre ses mains, leva 700 hommes et atteignit Domant à la Dwina. Quoique Erden eut trois princes lithuaniens avec leurs troupes, cependant Domant n'hésita pas à lui livrer bataille, malgré son infériorité en forces. Il les défit complètement, noya un grand nombre et fit beaucoup de prisonniers, parmi lesquels se trouvait un des princes lithuaniens, venus au secours d'Erden, nommé Gogort. Les pléscoviens ne perdirent dans l'action qu'un seul homme, appellé Antoine Luskow, citoyen de Pleskow. Cette bataille se donna le 18 juin. Domant s'étant acquis une grande réputation parmi ses voisins, les nowgorodiens l'invitèrent à joindre ses armes avec les leurs contre les livoniens. Les russes les battirent et ravagèrent la Livonie jusqu'à la mer Baltique. En 1269, les allemands brûlèrent les villages qui se trouvent autour de Pskow. En 1272, ils revinrent encore au nombre de 800, mais Domant sorti de la ville avec 60 jeunes gens, l'élite de ses guerriers, les battit complètement le 23 d'avril, à la Meropowka. Cet échec irrita les chevaliers livoniens. Ils revinrent quelque temps après, avec le grand-maître Conrad Mandar ou Otton de Rodenstein. Les citoyens de Pleskow envoyèrent demander des secours à Nowgorod, mais comme le danger croissait de

jour en jour et que les secours pouvaient encore tarder, le vaillant Domant, mettant toute sa confiance en Dieu, son courage et l'intrépidité de ses compagnons d'armes, n'attendit pas les nowgorodiens et alla à la rencontre des ennemis. Avant de partir, il entra dans la cathédrale, suivi d'un peuple immense qui faisait des prières pour le succès des armes de leurs concitoyens. Là il se mit à genoux et adressa une prière à haute voix à la S-te Vierge, après avoir posé son épée sur l'autel. Dès qu'il eut fini de prier, l'abbé Isidore alla prendre son épée et la lui ceignit au côté en le bénissant. Domant et ses soldats, sûrs de vaincre, coururent chercher les chevaliers porte-glaives et les livoniens. Ils leur livrèrent bataille, le 8 juin, malgré la supériorité de leur nombre, et les dispersèrent entièrement, après leur avoir tué beaucoup de monde. Domant rencontra pendant l'action le grand-maître et le blessa de sa main. Au commencement de 1299, les allemands, sachant Domant vieux et malade, vinrent assiéger Pleskow. Domant ne demanda pas de secours. Il sortit de la ville avec le wojewode Jean Drogomilowicz et les habitants et engagea un combat sanglant, près de la rivière de Pleskow, dans lequel il prit et tua un grand nombre d'ennemis. Bientôt après, Domant finit sa carrière glorieuse, le 20 mai 1299, couvert de lauriers et adoré de ses sujets. Il fut inhumé à Pleskow dans l'église de la Trinité; son épée s'y voit encore jusqu'à présent suspendue au dessus de son tombeau. Il eut pour femme Marthe, princesse de Nowgorod. Elle était fille du grand-duc Démétrius I, fils d'Alexandre Nevski. Il en eut un fils

David. Les chroniques disent qu'il a vécu à Pleskow vers 1322 et qu'il s'est distingué dans plusieurs guerres.

11) David,

second prince de Vilna.

Il fut le fils aîné de Rostislaw, 1-r prince de Vilna et frère de Molkowd, dont nous venons de voir la postérité. Il eut deux fils: Wid-Wolk et Erden qui fut cause des troubles de Lithuanie arrivés en 1264 et qui tua son cousin Mindogw.

Erden eut un fis André qui fut archevêque de Twer.

12) Wid-Wolk,

troisième prince de Vilna.

Il n'eut qu'un fils Troiden.

13) Troiden,
quatrième prince de Vilna.

Il ajouta à sa domination les yatwiagues. Il n'eut qu'un seul fils Witem de Samogitie.

14) Witem,
duc de Samogitie.

En 1283, il fut élu à Kiernow grand-duc de Lithuanie. Il fit des conquêtes jusqu'au Boug. Il mourut en 1315. Il eut plusieurs fils dont le plus jeune est

15) Guédimin,
grand-duc de Lithuanie.

Il ne régna que 14 ans. Il fut tué en Samogitie, en défendant les forteresses de Friedburg et de Beier, contre les chevaliers porte-glaives de Livonie. Son corps fut apporté à Vilna et brûlé solennellement sur le champ de Swientygorsk. Il eut trois filles:

1) Anne, épousa Casimir Lokietek, roi de Pologne.

2) N. épousa Wenceslaw, duc de Mazovie.

3) Marie, mariée en 1321 au grand-duc de Moscou Démétrius II. dit aux Yeux Menaçants. Elle prit le voile en 1348.

Guédimin eut 7 fils:

1) Montivio de Kiernow.

2) Narimond de Pinsk etc. Tige de cinq familles illustres en Russie:

La 1-re, celle des princes de Khowanski.

La 2-de, celle des princes de Galitzine.

La 3-me, celle des princes de Kourakin.

La 4-me, celle des princes de Stchéniatew, éteinte en 1555, à la troisième génération.

La 5-me, celle des princes de Koretski, qui servirent quelque temps en Russie et allèrent s'établir dans leur première patrie, la Pologne.

Je parlerai de la postérité de Narimond ci-après.

3) Evnuthès de Vilna. Tige de la famille des princes d'Iziaslawski. qui changèrent leur nom en celui de Mstislawski, à cause de ce que Michel, prince d'Iziaslawski, épousa Julie, fille du prince Jean Georgiewicz Mstislawski, dernier de sa race. Le fils de Michel, Thédore d'Iziaslawski de Mstislawski, vint servir chez le grand-duc

Basile Iwanowicz. Sa famille s'éteignit en son arrière petit fils Basile, qui mourut jeune.

4) Olguerd de Krewo etc. fut grand-duc de Lithuanie et le plus grand guerrier de son siècle. Il eut 14 fils de sa première femme.

a) André de Polotsk et de Pleskow, tué en 1399 par les tatares à la bataille de Kiew.

b) Démétrius de Briansk, tué en 1399 par les tatares à la bataille de Kiew; tige de l'illustre famille des princes de Trubetski.

c) Constantin. Tige de l'illustre famille des princes de Czartoryski.

d) Wladimir, duc de Kiew.

e) Jean de Bielski, tué à la bataille de Kiew en 1399.

f) André.

g) Coribout.

Olguerd, fut marié en secondes noces à Julie de Twer, fille d'Alexandre II, vers 1348. Elle se fit religieuse sous le nom de Marine en 1392, mourut la même année et fut inhumée dans les catacombes de Kiew.

Ses enfants sont au nombre de 7.

h) Wladislaw Jagellon, tige des rois de Pologne et de Hongrie.

i) Skirigello.

k) Siméon Lugwen eut un fils Georges, dont le fils Jean Mstislawski eut une fille Julie, qui épousa le prince Michel d'Iziaslawski.

l) Wigont.

m) Kirigello.

n) Mingello.

o) Swidrigello (Швидригайло).

5) Kestutey de Troki, Grodno, etc. fut tué dans une émeute en Lithuanie en 1379. Lugwèn, Witowt, grand-duc de Lithuanie, Skirigello, Rimovid, Swidrigello.

6) Coriades de Wolkowysk et de Nowgerode (Новогрудокъ?) en Lithuanie.

Alexandre.

Constantin de Podolie, nommé candidat à la diète de 1339. pour la couronne de Pologne.

Georges, régent de Moldavie et de Valachie, emprisonné à Soczawa (Coroba).

Théodore de Podolie, duc de Mukaczew en Hongrie.

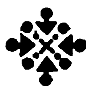
7) Lubord, de Wladimir en Volhynie, eut un fils Théodore. tige des princes de Salkuszewski et de Korbinski en Pologne.

Voyez les auteurs: Guagin, Paprocki, Strikowski, Bielski, Kromer, Dlugosz, Pierre Adursmer, Chron. Pruss. Sigismond Herberstein, qui ont écrit sur l'histoire de Pologne et de Lithuanie des livres infiniment curieux.

Maintenant je vais reprendre l'histoire de Narimond, grand-duc de Lithuanie, et de sa postérité.

16) Narimond de Pinsk,
grand-duc de Lithuanie.

Il fut le second fils de Guédimin. Il eut du vivant de son père la ville de Pinsk pour apanage. Les chroniques russes disent qu'il fut prisonnier chez les tatares et que le grand-duc de Moscou Jean Danilowicz, se trouvant alors dans la Horde auprès du khan, le racheta et le renvoya en Lithuanie, sous la promesse d'embrasser la religion grecque. Il tint parole. Il reçu le baptême pas loin de sa patrie, avec le nom de Gleb. Vers ce temps la Grande Nowgorod se gouvernait en république et possédait une quantité de pays, bornés par la Lithuanie, la Livonie, la Suède, la Mer Blanche et du côté de la Russie, par les grands duchés de Moscou et de Twer. Guédimin jeta les yeux sur ces contrées et résolut des les faire avoir à son fils. L'occasion s'en présenta bientôt. En 1331, les nowgorodiens, s'étant choisi un archevêque, l'envoyèrent avec plusieurs boyards en Volhynie pour le faire sacrer par le métropolitain russe Théognoste qui y demeurait. L'archevêque de Nowgorod, lors de son passage par la Lithuanie fut arrêté avec sa suite par Guédimin, qui ne consentit à leur rendre la liberté que lorsque les nowgorodiens auraient cédés à son fils Narimond la ville de Ladoga, le château fort d'Oriechowetz (Schlusselbourg), la Carélie et la moitié de la Coporie. aujourd'hui l'Ingrie. Les citoyens de Nowgorod consentirent à tout. Le grand-duc Jean Danielowicz, dit Kalita, ne voulut pas permettre à Nowgorod de lui céder ces pays à pérpétuité, mais seulement à titre de fief, ce qui causa des prétentions et des disputes sans fin de la part des ducs polonais du sang de Guédimin. Narimond vint à Nowgorod, en conséquence de ce traité en 1333, et entra en possession des pays qui lui avaient été cédés. Mais son séjour n'y fut pas de longue durée; il y laissa son fils Alexandre et lui même revint dans sa patrie où il fut tué en 1348.



17) Alexandre I de Lithuanie,
duc de Podolie et de Wolhynie.

Il ne resta que 5 ans à Schlusselburg: fatigué des orages continuels et des dissentions qui déchiraient la république de Nowgorod, il revint en 1338 auprès de son père. Il laissa des gouverneurs lithuaniens à Ladoga et à Schlusselbourg, pour la perception des impôts; mais on ignore s'ils y restèrent longtemps. C'est en vain que les citoyens de Nowgorod redemandèrent Narimond, jamais il ne consentit à y retourner, mais encore il ne le permit pas même à son fils. Lorsqu'Alexandre revint en Lithuanie, il eut la Podolie pour apanage, et Casimir le Grand, roi de Pologne, lui ajouta la Wolhynie. Il eut deux fils: Patrice et Siméon inconnu.

18) Patrice de Lithuanie,
prince de Zwénigorod sur le Dniestre, son apanage.

En 1385, le prince Patrice vint de Lithuanie à Nowgorod. Les citoyens lui donnèrent les pays qu'Alexandre son père et Narimond son grand-père, avaient possédés, en y ajoutant encore la petite ville de Korobi et le bourg de Luga, aujourd'hui ville de district. Ses sujets peu de temps après portèrent à Nowgorod des plaintes contre lui, à cause de ses vexations et des impôts dont il les surchargeait. Le prince Patrice vint à Nowgorod pour s'y justifier. Mais il paraît qu'il n'y parvint pas, car il y souleva le faubourg des slaves et mit la confusion dans la ville. Les habitants se jettèrent dans son parti et établirent la cloche du wétche dans la cour de Yaroslaw et une autre à S-te Sophie. Toute la ville fut en état de révolte et partagée en deux partis. Les possadniks firent rompre le grand pont et parvinrent après mille peines à apaiser la populace. Patrice, à qui l'on avait presque tout ôté, eut seulement Staraia-Russa et Ladoga.

L'année 1408, le 26 de juillet, plusieurs princes russes et lithuaniens, parmi lesquels se trouvaient le prince Swidrigello, fils d'Olguerd, et le prince Patrice de Zwénigorod, vinrent à la cour de Basile II, gr. d. de Moscou, prendre du service chez lui. Le grand-duc reçut les princes lithuaniens avec les honneurs dûs à leur naissance. C'est depuis cette année que les descendants de Patrice de Zwénigorod, prince de Lithuanie, se trouvent établis en Russie.

Il eut trois fils, qui furent chacun la tige de grandes familles:

1) Théodore † à Moscou à son retour de Pskow. Tige des princes de Khowanski.

2) Georges. Tige des princes de Galitzine et de Kourakin.

3) Alexandre, tige des princes de Koretski, qui allèrent s'établir en Pologne Il fut prince de Starodoub.

19) Georges,
prince de Lithuanie,

second fils de Patrice. Le grand-duc Basile II lui donna sa fille Anne en mariage. Elle prit le voile sous le nom d'Anastasie. Il fut nommé boyard et ce fut lui qui signa le premier, comme témoin, le testament de son beau-père, vers 1425. Dans les guerres que ce dernier soutint contre le prince de Galicz, Démétrius Georgiewicz, et ses enfants il commanda en chef ses troupes.

Il épousa la fille de Basile II, grand-duc de Moscou, Anne, soeur de Basile III l'Aveugle et soeur d'Anne qui épousa Manuel II Paléologue, empereur grec.

Georges eut deux fils: Basile et Jean.

Je parlerai d'abord de la postérité de son fils cadet Jean.

2) Jean,
fils cadet de Georges,

fut boyard sous deux grands-ducs, Basile Basilowicz et Jean Basilowicz. Il signa comme premier témoin le testament de Basile Basilowicz en 1462. Vers 1500 il fit un testament qui est soigneusement conservé [1]. Il y est fait mention qu'il eut d'Awdotia Wolodimirowna, fille du boyard Wladimir Gregoriewicz, père de Khowrin-Gollowin et Griasnoï, quatre enfants.

Il se fit religieux sous le nom de Josaphat.

a) Michel dit Kolyszka (Колышка) fut envoyé en 1493 en Lithuanie, contre les villes de Mezetsk, Opakow et Serpeysk. Il mourut sans laisser de postérité.

b) Basile, dit le Borgne, prit en 1493, avec son frère Michel, sous le commendement de leur cousin Daniel Basilowicz Stchénia, la ville de Wiazma sur les polonais et amena à Moscou les princes de Wiaziemski lors de la première guerre contre Nowgorod en 1495. Il fut fait boyard. En 1496, il fut envoyé en Finlande contre la ville de Wiborg. Il se fit religieux sous le nom de Wassien. Mort sans enfants.

c) Jean, dit Munynia, mourut sans postérité.

d) N. mariée au prince Siméon Iwanowicz, probablement de Bielski.

---

[1]) Этого завѣщанія въ Надеждинскомъ архивѣ не находится. Вообще отъ богатѣйшей коллекціи куракинскихъ бумагъ до-петровской эпохи сохранилось всего нѣсколько десятковъ нумеровъ. Ред.

20) Basile,

premier fils de Georges, fut boyard sous le grand-duc Basile Basilowicz. Il eut deux fils: Jean, dit Bulgak, et Daniel, dit Stchénia. Je parlerai d'abord de ce dernier.

Daniel, dit Stchénia,

second fils de Basile et père des princes de Stchéniatew. En 1489, il fut nommé woyewode pour aller faire le siège de Wiatka. En 1495 et 1496, il alla comme grand-woyewode contre Wibourg, En 1500, il commanda en chef à Wédroche et remporta une victoire complète sur les polonais. En 1502 il fit la guerre en Finlande contre les suédois. En 1503 et 1504 il fut gouverneur et palatin (woyewode) de Nowgorod et de Mourom, contre les tatares et puis de la principauté de Sévérie et de Smolensk jusqu'en 1516. Il n'eut qu'un fils.

Michel fut boyard. En 1494, il eut le commandement de l'aile droite au siège de Wiatka, en qualité de woyewode, sous les ordres de son père. En 1514, il fut woyewode de l'aile droite à Smolensk. Il se fit religieux sous le nom de Misaël. Il eut deux fils:

a) Basile Stchénia fut boyard en 1546 sous le czar Jean Basiliwicz et en 1574 il fut gouverneur et palatin de Smolensk. Mort sans laisser de postérité.

b) Pierre Stchénia fut boyard. En 1549 jusqu'en 1566, il se trouva dans plusieurs combats, deux fois contre Kasan, fut woyewode de Swïajsk, fit la guerre aux tatares de Crimée, aux nogaïs et aux polonais. Lorsqu'en 1555, les suédois rompirent leur convention au mois de septembre et qu'ils attaquèrent Wibourg et Schlusselbourg, il eut le bonheur de les battre et de les chasser au delà de Wibourg. Il mourut sans laisser d'enfants et la famille des princes de Stchéniatew s'éteignit.

Je reviens au fils aîné de Basile, Jean.

21. Jean, dit Bulgak.

Il eut quatre fils:

a) Jean, dit le Sac,

fut boyard et mourut sans postérité.

b) Michel Bulgak,
dit Golitsa.

Il fut boyard sous le grand-duc Basile Basilowicz. En 1509, il fut avec le czar contre Nowgorod. En 1512, il fit la guerre en

Crimée. En 1514 il se trouva à la bataille d'Orsza, contre les polonais, où il eut le malheur d'être pris avec son frère Démétrius Bulgak. Ils furent longtemps en captivité chez eux. Sigismond Auguste se servit d'eux pour obtenir la paix de la cour de Russie. Pour cet effet, il partit de Pologne pour Moscou en 1552, avec la condition que s'il ne reussissait pas dans sa négociation, il devait retourner en Pologne. On ignore l'issue qu'eut sa mission, mais il est certain qu'après une dure captivité de 40 années, il se fit religieux, à Moscou, dans le monastère de la Trinité, où pendant son noviciat il prit le nom de Jonas.

L'illustre maison des Galitzine tire son origine de lui.

c) André Bulgak
dit Kouraka.

Les princes de Kourakin en descendent.

d) Démétrius Bulhak,

eut en 1548 la place de woyewode à Colomna. Il eut le même sort que son frère Michel Bulgak. dit Golitsa.

L'église russe voulant éterniser le souvenir de leur longue captivité, porta leurs noms dans le livre des Dyptiques ou Синодикъ, et chaque année dans la semaine, nommée Pravoslawié, on leur chantait dans la cathédrale d'Ouspenski à Moscou, вѣчная память.

„En mémoire du prince Georges, fils de Patrice. Благовѣрному князю Юрію Патрикеевичу и княгинѣ его Аннѣ, нареченной въ монашескомъ чину Анастасіи, и сыну ихъ князю Василію Юрьевичу и другому сыну ихъ князю Ивану, нареченному въ монашескомъ чину Іоасафъ, и внучатамъ ихъ, князю Михаилѣ Ивановичу и князю Данилѣ Васильевичу и князю Ивану Мупынѣ и князю Василію Ивановичу Косому, въ иноцѣхъ Вассіану, и князю Димитрію Ивановичу Булгаку, вѣчная память".

2) En mémoire des princes Michel et Démétrius Iwanowicz.

„Князю Михайлѣ Ивановичу Булгаку, пострадавшему въ Литвѣ, въ темницѣ, за православіе 40 лѣтъ и вышедъ изъ Литвы, преставившему у Живоначальныя Троицы, во иноцѣхъ Іонѣ, и брату его князю Димитрію Ивановичу Булгаку, пострадавшему въ Литвѣ 40 лѣтъ за православіе и преставившему въ темницѣ узкою смертію, вѣчная память".

NB. Il est à remarquer que les enfants du prince Jean Bulgak

se sont appelés indifférement princes de Bulgakow et princes de Galitzine ou de Kourakin et vers la fin ils ont porté le nom de Bulgak-Gàlitzine et de Bulgak-Kourakin.

22. André I Bulgak,

dit Kouraka,

troisième fils de Jean Bulgak et vingt deuxième prince depuis Rur'ic. Il fut boyard et woyewode sous les czars Jean Basiliecz et Basile Iwanowicz. En 1494, il prit la ville de Smolensk et en 1514 il se trouva de nouveau à la prise de la même ville. Il eut cinq fils:

a) Théodore Bulgak de Kourakin, boyard et woyewode sous le czar Jean Basiliwicz. En 1562, il fut namiestnik de Nowgorod. Il y conclut une trève de 20 ans entre la Russie et la Suède, avec le suédois Hielskrut. Il mourut sans enfants.

b) Démétrius Bulgak de Kourakin, fut boyard sous le czar Jean Basiliwicz. Il fut un des plus grands capitaines de son siècle et se trouva à plusieurs batailles.

En 1565 il fut namiestnik de Pleskow. Il eut deux fils Jean et Semen.

a) Jean I Bulgak de Kourakin, mourut sans laisser de postérité.

b) Semen Bulgak de Kourakin. En 1577 il fut grand woyewode dans la campagne de Crimée, et de même ils se trouva dans la guerre de Finlande. Il eut un fils.

Jean II de Kourakin. En 1597 il fut chambellan (въ рындахъ) à l'occasion de l'ambassade de l'empereur d'Allemagne. En 1601 il fut stolnik. En 1606, woyewode à Toula; en 1614, boyard et woyewode dans les environs de Moscou, lorsqu'on redoutait une invasion de la part des tatares de Crimée. Enfin il fut depuis le 25 janvier 1616 jusqu'au 21 mai 1620 woyewode de Tobolsk. Il mourut sans enfants.

3) Pierre Bulgak de Kourakin, voyez plus bas.

4) Jean III Bulgak de Kourakin, boyard. En 1551 il fut woyewode à Riazan et en 1559 namiestnik de Smolensk. Il eut un fils, Michel Bulgak, mort sans enfants.

5) Grégoire I Bulgak de Kourakin, boyard. En 1558, il fut woyewode à Iwangorod et en 1572 à Kasan. Il eut un fils

Pierre Bulgak, mort jeune.

Je reviens à présent à

23) Pierre Bulgak,
prince de Kourakin,

troisième fils d'André I Bulgak, dit Kouraka; woyewode. Il fut employé dans plusieurs expéditions militaires. Il fut boyard en 1553, namiestnik de Smolensk en 1557 et de Kazan en 1572. Il n'eut qu'un fils

24) André II Bulgak,
prince de Kourakin.

Il fut woyewode en 1559 dans les campagnes de Livonie. Il fut envoyé en 1573 avec des troupes à Kazan. En 1577 il se trouva aux frontières contre les tatares de Crimée. La même année, il fit encore la campagne de Livonie. Ensuite il fut fait boyard. Pendant l'absence du czar, de Moscou, le gouvernement lui fut confié. En 1580 il fut encore envoyé en Crimée et envoyé contre les tchéremisses des plaines, et en 1580 il fut en Pologne. En 1581 il fut à Nowgorod. En 1582 en Crimée et en 1583 il fut de nouveau envoyé contre les tatares de Crimée. Il eut deux fils Sémen et Michel, mort jeune.

25) Sémen II,
prince de Kourakin,

fut boyard sous l'infortuné czar Basile IV Chouïski. Il eut trois fils: Basile, Théodore et Grégoire.

a) Basile de Kourakin. En 1613 il fut chambellan (въ рындахъ), en 1615 stolnik et en 1618, woyewode au Kreml Son fils

Jean III de Kourakin fut stolnik en 1634. Il mourut sans enfants.

b) Théodore I de Kourakin.

En 1615, il fut envoyé avec le grade de stolnik et de woyewode contre les polonais. Il battit leur général Lissowski près de Périaslaw, le 21 décembre. En 1617 il fut chambellan à l'audience que le czar accorda à l'ambassadeur mongole. En 1627 il fut woyewode en Crimée. En 1643 woyewode à Toula. En 1645, le 30 septembre, il fut fait boyard et en 1646 premier woyewode d'Astrahan. Il décéda le 2 janvier 1684. Il n'eut qu'un seul fils Théodore.

Théodore II,
prince de Kourakin.

Il fut boyard sous les czars Alexis Michaïlowicz et son fils Théodore. En 1662, pendant l'absence du czar, il fut gouverneur

général de Moscou et contribua beaucoup à apaiser la populace révoltée.

Il eut quatre filles:

1) N. N. épousa le prince Michel Khowanski,

2) Awdotia, épousa le boyard prince Nikita Iwanowicz d'Odoiewski.

3) N. N. épousa le maréchal prince Basile Wladim. Dolgorouki.

4) N. N. épousa le prince André Michailowicz de Circassie (Czerkaski).

26) Grégoire II,
prince de Kourakin.

En 1640 il fut stolnik, en 1641 woyewode à Wenew et ensuite le czar Alexis Michailowicz le fit boyard. En 1655, pendant l'absence du czare de Moscou, il fut gouverneur général de la ville. En 1663 il fut grand woyewode de Kazan. En 1682, il fut un des membres de la noblesse, nommés pour traiter l'affaire des préséances, où elles furent abolies et les livres qui en faisaient mention brûlés.

27) Jean V,
prince de Kourakin.

Il fut d'abord spalnik du czar Théodore Aléxéewicz, ensuite stolnik, échanson et ensuite boyard. En 1682, il fut un des membres de la noblesse nommés pour abolir les préséances. Il fut woyewode et namiestnik de Smolensk, où il mourut le 15 septembre 1682. Son corps fut amené à Moscou, par ukaz des czars et inhumé dans l'abbaye de Tschoudow. Il fut marié deux fois. La 1-re fois il épousa la fille du prince Alexis Nikiticz Odoïewski, Théodosia, morte le 25 août 1677; la 2-de fois Marie, princesse de Prozorowski, fille du prince Pierre, morte le 11 mars 1684; toutes les deux reposent auprès de leur époux. Il eut trois fils: Michel, Boris et Jean VI, mort en 1706. Sa femme Hélène de Streschniew mourut en 1706, ainsi que leur fils N—, il mourut la même année en bas âge

a) Michel III,
prince de Kourakin,

fut stolnik. Il mourut en 1696. Il fut marié à la princesse Maure, fille du boyard, prince Démétrius Aléxiewicz Galitzine, née en 1673, morte le 21 septembre 1743. Leurs enfants furent:

Basile, mort jeune.

Marie, épousa le comte Alexandre Petrowicz Apraxine, † 1761.
Parascovie, morte en 1750.

b) 28) **Boris**,
prince de Kourakin,

second fils de **Jean**, cinquième du nom et frère cadet de Michel III. Il naquit le 18 d'août 1677. Il fut grand guerrier, négociateur célèbre, ministre habile. En 1684 il devint stolnik sous Pierre I. Ensuite il fut envoyé à Venise avec plusieurs gentilshommes pour y apprendre les langues, les mathématiques, la navigation etc. En 1695 et en 1696, il se distingua dans la campagne d'Azow, par son intrépidité. En 1700, étant capitaine, il se trouva au siège de Narva et en 1704 il s'y trouva de nouveau, comme major, où il donna des preuves de ses connaissances militaires. Ses grands talents lui concilièrent bientôt l'amitié et la confiance de l'empereur Pierre. En 1705, il l'envoya à Rome, auprès du pape Clément XI, pour l'engager à ne pas reconnaître le roi de Pologne **Stanislaw Leszczinski**. Il y resta jusqu'en 1708. Revenu dans sa patrie avec un plein succès, il fut fait lieutenant colonel du régiment des gardes de Semenovski. Peu de temps après il fut fait général-major. C'est dans ce grade qu'il se trouva à la fameuse bataille de Poltawa, qui décida du sort de la Russie. Depuis ce temps il fut employé dans plusieurs ambassades. En 1709 il partit en qualité de ministre plénipotentiaire auprès de différentes cours. Il commença par celle de la reine Anne d'Angleterre, puis il fut à celle de Georges, électeur de Hanovre, qui devint roi d'Angleterre. Ensuite il fut envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire à la Haye, près les Etats-Unis. En 1713, il fut fait conseiller-privé et partit pour le congrès d'Utrecht; de là, il fut envoyé chez les alliés en Poméranie et au congrès de Brunswik. Mais comme ce congrès fut dissous, il retourna en Hollande, d'où il partit pour la cour de France, avec le caractère d'ambassadeur extraordinaire. Lorsque Pierre le Grand se trouva à Paris en 1717, il le fit chevalier de son ordre de St.-André. Lorsque Pierre le Grand partit pour la Perse, il lui donna le pouvoir de correspondre avec tous les ministres russes aux cours étrangères; ordonnant en outre, que tous les ministres s'adressassent à lui dans les affaires de l'empire et reçussent de lui ses résolutions, comme les siennes propres. En 1723, lorsqu'il partit de Paris, Pierre le Grand lui donna une nouvelle preuve de sa confiance illimitée, car il ordonna au prince **Alexandre**, fils de ce prince, de se charger des affaires en qualité d'envoyé. En 1726 l'impératrice Catherine I le fit conseiller privé

actuel; à la fin, il fut nommé ambassadeur extraordinaire pour aller au congrès de Cambrai, mais vers ce temps il mourut à Paris, le 17 octobre 1727. Son corps fut amené à Moscou et inhumé dans l'abbaye de Tshoudow. Etant au lit de mort déjà, il chargea son fils Alexandre de fonder une église avec un hôpital, ou maison de charité pour 15 pauvres officiers, qui seraient entretenus des revenus d'un capital qui y serait déposé pour cet effet. Il fut marié deux fois. Sa première épouse fut

1) Xénie de Lopoukhine, fille du boyard Théodore de Lopoukhine et soeur de la czarine Eudoxie de Lopoukhin, épouse de Pierre le Grand et mère de l'infortuné czarewicz Alexis, père de l'empereur Pierre II.

2) Marie d'Ourussow, fille du prince Théodore Semenowicz, mariée en 1707 (?), morte en 1731.

Enfants du prince Boris de sa première épouse:

a) Tatiana, grande-maitresse de la cour de Sa Majesté, née le 2 janvier 1696. Elle épousa le prince Michel Mikhailowicz de Galitzine, maréchal, colonel des gardes, sénateur et président du collège de guerre. Veuve depuis le 10 décembre 1730, décédée en 1758.

b) 29) Alexandre.

prince de Kourakin,

naquit le 3 juillet 1697. En 1721 l'empereur Pierre le Grand le fit gentilhomme de la chambre et conseiller d'ambassade. En 1724, il fut fait chambellan. Deux fois il occupa la place de ministre plénipotentiaire près de la cour de France. L'empereur Pierre II lui conféra l'ordre de St.-Alexandre. En 1731, l'impératrice Anne le fit conseiller privé et en 1735 grand écuyer. Il reçut l'ordre de St.-André et fut fait sénateur. Il mourut le 2 octobre 1749. Il épousa Alexandrine de Panine, fille du lieutenant-général et sénateur Jean Basilowicz de Panine, née le 3 février 1711, mariée le 26 avril 1730.

Voyez ses enfants ci-dessous à la marque †.

Enfants du prince Boris du second lit:

c) Serge, né an 1702, mort jeune.

d) Catherine, née le 26 octobre 1703, épousa le maréchal comte Alexandre Borissowicz de Boutourline, sénateur etc. Veuve depuis le 30 août 1767, décédée le 15 novembre 1772.

† Enfants du prince Alexandre:

a) Anne, née le 5 août 1731, décédée le 20 mars 1749.

b) Tatiana, née le 3 juillet 1732. Epousa le 6 novembre 1751 Alexandre Guéorgiewicz de Nélédinski-Mélétskie. Décédée le 16 décembre 1754.

c) 30) Boris II,
prince de Kourakin,

né le 11 juillet 1733. Il fût appelé au baptême Léonce. Il commença son service en 1743 par être soldat aux gardes de Préobragenski; en 1747 il fut enseigne, en 1749 gentilhomme de la chambre, ensuite chambellan, lieutenant-général, maître de la cour de Sa Majesté et chevalier des ordres de St.-Alexandre Newski et de S-te Anne. Il fut président du collège des finances et de celui d'économie et sénateur. Il mourut à la fleur de son âge le 22 novembre 1764 et fut inhumé à Moscou dans l'abbaye de Tschoudow. Il fut marié à Héléne d'Apraxine, fille du maréchal Etienne Fedorowicz d'Apraxine, née le 5 septembre 1735, mariée le 6 février 1761, morte à St.-Pétersbourg le 29 octobre 1768. Voyez leurs enfants à la marque ††.

d) Agrippine, née le 27 mai 1734, demoiselle d'honneur; morte en juin 1791.

e) Catherine, née le 3 septembre 1735, épousa le 4 mai 1752 le prince Jean de Lobanow-Rostowski, capitaine aux gardes à cheval; morte en novembre 1802.

f) Natalie, née le 7 avril 1737, épousa le 30 janvier 1754 le prince Nicolas de Repnine, général en chef et puis maréchal; morte à Vilna en novembre 1798.

g) Anastasie, née en 1739, morte agée de quelques mois.

h) Parascovie née le 14 juin 1741, morte en novembre 1755.

†† Enfants du prince Boris:

1) Alexandre, prince de Kourakin, le dixième du nom de Kourakin en ligne directe et le 31-me depuis Ruric, né le 18 janvier 1752.

2) Agrippine, née et morte en 1753.

3) Etienne, prince de Kourakin, né le 9 juillet 1754.

4) Jean, né en 1755, mort en 1756.

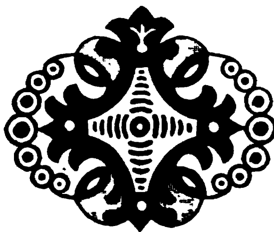
5) Nicolas, né et mort en 1756

6) Alexandrine, née en 1758, morte en 1760.

7) Alexis, prince de Kourakin, né le 19 septembre 1759.

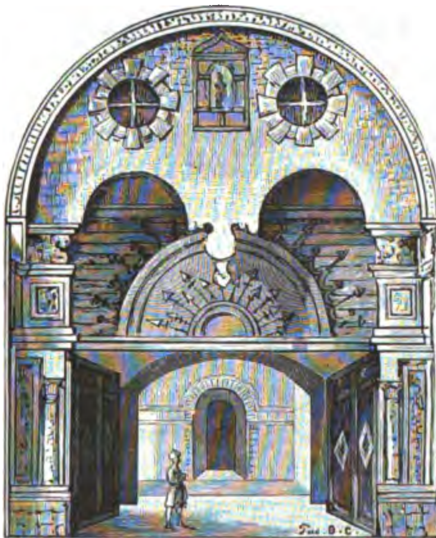
8) Jean, prince de Kourakin, né le 26 octobre 1761.

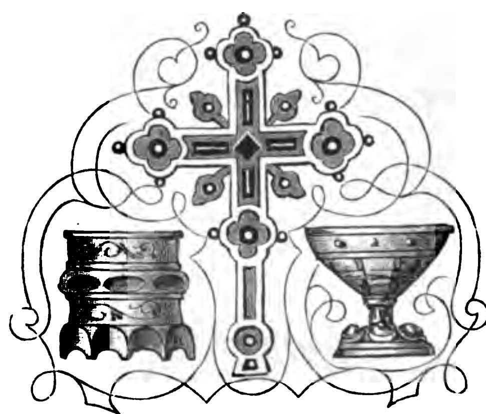
9) Démétrius, né en 1763, mort en 1764.



НАДПИСИ НА ГРОБНИЦАХЪ КНЯЗЕЙ КУРАКИНЫХЪ

въ Чудовомъ и Новоспасскомъ монастыряхъ, въ Москвѣ.





Надгробныя надписи князей Куракиныхъ въ Чудовомъ монастырѣ.

Въ сѣверной стѣнѣ церкви св. архистратига Михаила Чудова монастыря вдѣланы четыре надгробныхъ камня, при чемъ самыя гробницы находятся ниже ихъ, въ замурованномъ склепѣ подъ храмомъ.

Три нижеслѣдующихъ надписи, высѣченныхъ вязью, разобраны нами при любезномъ содѣйствіи іеромонаха того-же монастыря Іоанникія.

I. Князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ.

Лѣта 7151 (1643 г.) сентября въ 15-й день, на память святаго великомученика Никиты, въ первый часъ дня, преставися рабъ Божій на службѣ великихъ государей во градѣ въ Смоленску бояринъ, воевода князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ, и по указу великихъ государей тѣло его изъ Смоленска взято и привезено въ царствующій градъ Москву и погребено того-жъ году октября въ 21-й день.

II. Княгиня Марія Борисовна Куракина.

Лѣта 7169 (1661 г.) октября въ 1-й день преставися раба Божія княгиня Марія Борисовна, боярина князь Григорьева жена Семеновича Куракина, и погребена того-жъ году генваря во 2-й день.

III. Княгиня Ѳеодосія Алексѣевна Куракина.

Лѣта 7185 (1677 г.) августа въ 25-й день, на память св. апостолъ Вареоломея и Варнавы, преставися раба Божія княгиня Ѳеодосія, князь Иванова жена Григорьевича Куракина, дочь князя Алексѣя Никитича Одоевскаго.

Четвертая надпись на стѣнѣ храма отчасти замазана известкой, отчасти неполна вслѣдствіе того, что буквы искрошились отъ сырости. Со временемъ мы надѣемся разобрать и ее, равно какъ и напечатать подробный некрологъ рода князей Куракиныхъ [1]).

Подлѣ самаго храма, съ лѣвой стороны его, устроено кладбище князей Куракиныхъ, обведенное оградою. На немъ стоятъ три каменныхъ надгробныхъ памятника: два подъ однимъ желѣзнымъ навѣсомъ съ таковою-же рѣшеткою и третій (кн. Бориса Александровича) отдѣльно, подъ желѣзнымъ-же навѣсомъ и за рѣшеткою. Вотъ, что гласятъ надписи на нихъ:

IV. Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ.

Блаженныя памяти князя Бориса Іоанновича Куракина, отъ фамиліи Ягелловъ, великихъ князей Литовскихъ, который въ Москвѣ дня 20-го іулія родился году 1677.

Прародительскую честь славою дѣлъ, миромъ и бранію содѣянныхъ, чрезъ все житіе просвѣтилъ.

При Петрѣ Великомъ, всероссійскомъ императорѣ, въ отрочествѣ спальникомъ былъ, потомъ на войнѣ турецкой, шведской въ лейбъ-

---

[1]) Припомнимъ кстати, что въ Троицкой Сергіевой лаврѣ погребено 13 лицъ изъ рода князей Куракиныхъ, а именно:

1) Старецъ кн. Іона Булгаковъ-Куракинъ, въ мірѣ бояринъ кн. Иванъ Андреевичъ, сынъ кн. Андрея Ивановича Булгакова, родоначальника князей Куракиныхъ; постриженъ Іоанномъ Грознымъ насильственно въ монашество въ 1565 г.

2) Кн. Андрей Петровичъ Куракинъ, бояринъ, † 1615 г.

3) Кн. Михаилъ Андреевичъ, † 1617 г. Въ этомъ году онъ просилъ похоронить себя подлѣ отца своего, а тѣло первой жены своей Ксеніи перевезти изъ Мценска и похоронить въ Сергіевомъ монастырѣ. (Сборникъ актовъ № 532 по Кашину, гр. 41).

4) Кн. Ѳома Андреевичъ, въ иночествѣ Ѳеодосій, † 17-го февраля 1617 года.

5) Князя Ивана Петровича Буйносова-Ростовскаго супруга кн. Марія Семеновна, урожденная княжна Куракина, † 8-го октября, погребена 14-го октября 1619 г.

гвардіи Семеновскомъ полку служилъ; на обоихъ походахъ подъ Азовомъ былъ и подъ Вепчею галерою командировалъ, на шведской войнѣ императору послѣдовалъ, во многихъ сраженіяхъ, градовъ въ тяжкихъ приступахъ, наипаче подъ Нарвою, былъ. Въ 1707 году отправленъ былъ къ папѣ Клименту XI-му, откуда возвратился въ армію и на преславной при Полтавѣ побѣдѣ, надъ шведами полученною, часть опредѣленія себѣ преславно содержалъ и отъ императора въ лейбъ-гвардіи въ полуполковника Семеновскаго полку пожалованъ.

По окончаніи сей преславной викторіи, для подтвержденія и сочиненія трактатовъ и союзовъ противу, отправленъ былъ отъ императора Петра Великаго, въ характерѣ посольскомъ, къ курфистру Георгію танаберскому (ганноверскому), потомъ къ Аннѣ, королевѣ великобританской, и къ Штатамъ Генеральнымъ Соединенныхъ Нидерландовъ и на конгресъ Утрехцкой. И паки въ Англію посланъ къ королю Георгію Первому, откуда возвратился въ Голландію. Былъ въ Помераніи, при императорѣ, во всю компанію подъ Стральзундомъ, гдѣ пожалованъ отъ императора въ генералъ-майоры, и паки возвратился въ Голландію, куда пришедшу императору съ императрицею Екатериною, откуда во весь походъ французской за императоремъ былъ, такожде съ водъ минеральныхъ вспять возвращающуся императору Петру въ Россію. Въ прусскомъ городѣ Клевъ, во знакъ своея милости и вѣрной заслуги къ отечеству, пожалованъ кавалеріею ордена св. Андрея апостола. И назначенъ былъ для примиренія со Швеціею на конгресъ въ Крусви.

Потомъ отъ императрицы Екатерины—посломъ чрезвычайнымъ къ королю французскому Людовику XV-му, и пожалованъ въ тайные

---

6) Кн. Василій Семеновичъ, въ иночествѣ Вассіанъ, † 9-го января 1623 г.

7) Супруга его кн. Ксенія, въ иночествѣ Капитолина, † 22-го августа 1625 г.

8) Князя Ивана Семеновича супруга кн. Гликерія, † 18-го января 1625 г.

9) Князя Θедора Семеновича супруга кн. Евдокія Ивановна, † 18-го ноября 1626 года.

10) Кн. Семена Андреевича супруга кн. Елена Васильевна, въ иночествѣ Евфросинія, † 22-го мая 1628 г.

11) Князь Иванъ Семеновичъ, бояринъ, † 1632 г.

12) Князя Григорія Семеновича супруга кн. Евдокія, погребена въ мартѣ 1646 года.

13) Князь Θедоръ Семеновичъ, бояринъ, погребенъ 25-го іюня 1655 г.

(См. списокъ погребенныхъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ. М. 1880 г.).

Вл. См.

дѣйствительные совѣтники. И такожде назначенъ со стороны россійской быть чрезвычайнымъ посломъ на конгресѣ саксонскомъ для установленія тишины Европы, во умноженіе чести своей и славы.

Мѣсяца сентября 18 дня 1727 года, въ Парижѣ успе.

Тѣло отца своего, добре заслуженнаго, до Москвы привезе сынъ и единый наслѣдникъ Александръ князь Куракинъ, Анны, императрицы всея Россіи самодержицы, дѣйствительный камергеръ и ордена св. Александра кавалеръ, въ градѣ праотческомъ печаленъ погребе дня 25 іаннуарія прешедшаго 1729 году.

Примѣчаніе. На другой сторонѣ памятника князю Б. И. Куракину имѣется эта же надпись, но на языкѣ латинскомъ.

V. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ.

Подъ симъ камнемъ погребено тѣло въ Бозѣ почивающаго раба Божія князя Александра Борисовича Куракина, господина оберъ-шталмейстера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, орденовъ св. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго кавалера, скончавшагося 1749 года октября 1-го дня, ревностнаго исполнителя завѣщанія покойнаго родителя его, князя Бориса Ивановича Куракина, въ устроеніи богоугоднаго заведенія—госпиталя для содержанія отставныхъ офицеровъ увѣчныхъ и раненыхъ солдатъ, что̀ за Красными воротами въ Новой Басманной улицѣ, по имянному указу ея императорскаго величества блаженныя и вѣчно достойныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны съ 1731 года марта 18-го дня основаннаго и понынѣ отъ дому ихъ сіятельствъ господъ князей Куракиныхъ существующаго благотвореніемъ.

VI. Князь Борисъ Александровичъ Куракинъ.

Во славу умершаго и воскресшаго Христа, въ вѣчную память общаго воскресенія мертвыхъ, ожидающаго на семъ мѣстѣ князя Бориса Александровича Куракина, камень сей положенъ.

Сей князь родился 1733 года 11 іунія, скончался 23 ноября 1764 г. Былъ мужъ чудныхъ дарованій, въ 31 годъ жизни своей доброю славою и заслугами превзошелъ многихъ знаменитыхъ людей престарѣлыхъ.

Въ отрочествѣ — оружіемъ, въ юношествѣ—у двора, въ начатомъ мужествѣ — правленіемъ государственныхъ дѣлъ монархамъ и отече-

BORIS PRINCE DE KOURAKIN.

Sénateur Lieutenant-Général des Armées de Sa Mté Imperiale de toutes les Russies, Maitre de Sa Maison, son Chambellan Actuel, President du College des Finances et de celui d'Economie, Chevalier des Ordres de St Alexandre Nefsky et de Ste Anne né le 11 de Juin 1733 mort le 23 de ... 1764.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

ству сдѣлалъ полезныя и достопамятныя услуги. Чрезъ офицерство гвардіи, камеръ-юнкерство и камергерство у двора достигъ чиновъ генерала-лейтенанта, обергофмейстера, экономіи камерколлегіи президентства, сенаторства и орденовъ св. Александра и св. Анны кавалерства.

Къ таковымъ чинамъ великій духъ, проницательный разумъ и остроту, неусыпный трудъ потребный,—онъ все сіе имѣлъ. Къ тѣмъ славно положенныя на него исполнялъ дѣла.

Смерть его опечалила многихъ: свои ему потеряли въ немъ добраго свойственника, друзья—истиннаго друга, обидимые—правосуднаго защитника, бѣдные—призрителя, а общество—предостойнаго и честнаго гражданина. Сколь счастливъ народъ, когда-бъ подобныхъ ему было людей много!

Не мни, читатель, что, по обыкновенію о умершихъ, и здѣсь писана тщая похвала: кто сего князя зналъ,—самъ свидѣтель къ сей правдѣ, а потомки ихъ оставшей по немъ славѣ и чистой совѣсти писателя да повѣрятъ.

Иди отселѣ въ путь твой, подражай добродѣтелямъ здѣ погребеннаго, а о душѣ его помолися.

Примѣчаніе. Приведенныя надписи тщательно провѣрены нами въ двухкратное посѣщеніе Чудова монастыря.

Вл. См.

Надгробныя надписи князей Куракиныхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

VII. Князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ.

Дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору и кавалеру, князю Степану Борисовичу Куракину воздвигнутъ памятникъ сей искреннею любовью и привязанностью родного брата его, князя Александра Куракина, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Государственнаго Совѣта члена, сенатора, канцлера и кавалера всѣхъ россійскихъ императорскихъ орденовъ, бывшаго государственнымъ вице-канцлеромъ отъ 16-го ноября 1796 г. по 7-е сентября 1802 г.

Прохожій, помолися о немъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

ВЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГѢ

АРХИВА КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

Рис. Солнцевъ.

Рис. Солнцевъ.

Складъ изданія въ Надеждинской конторѣ князя Өеодора Алексѣевича Куракина, г. Сердобскъ Саратовской губ.

Тип. В. С. Балашева.

RETURN TO the circulation desk of any
University of California Library
or to the
NORTHERN REGIONAL LIBRARY FACILITY
Bldg. 400, Richmond Field Station
University of California
Richmond, CA 94804-4698

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

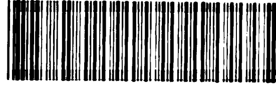
- 2-month loans may be renewed by calling (510) 642-6753
- 1-year loans may be recharged by bringing books to NRLF
- Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date

DUE AS STAMPED BELOW

NOV 28 2006

DD20 12M 1-05

LD 21-100m-7,'39 (402s)


U. C. BERKELEY LIBRARIES
C042612622

840350
PR1257
A66
v.3

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY